

юрий
петухов

первоистоки
РУСОВ

юрий
петухов

первоисточки
РУСОВ

Москва
АЛГОРИТМ
ЭКСМО
2009

УДК 930
ББК 63.3(2)
П 29

Оформление серии Б. Протопопова

Петухов Ю. Д.
П 29 **Первоисток Русов / Юрий Петухов.** — М. : Алгоритм :
Эксмо, 2009. — 464 с. — (Славная Русь).

ISBN 978-5-699-30579-7

Новейшие исследования показывают, что человек был создан сверх-эволюционным путем, что не отменяет дарвиновскую теорию на линейных этапах Сверхэволюции. Путем направленной мутации из биомассы был создан первый этнос планеты, *первонарод, обладающий первоязыком, — суперэтнос русов.* Позже из него выделились все этносы Земли. Жизнь на Земле развивается по основным законам Сверхэволюции. Цель человечества, суперэтнуса русов, «детей богов», — «взросление» и переход в стадию богочеловечества, становление «богами».

Книга известного этноисторика и этнофилософа Юрия Петухова впервые приближает читателя к пониманию подлинной картины мира.

УДК 930
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-699-30579-7

© Петухов Ю. Д., 2008
© ООО «Алгоритм-Книга», 2009
© ООО «Издательство «Эксмо», 2009

Счастлив ребенок,
и в люльке просторно ему; но дай время
Сделаться мужем, и тесен покажется мир!

М.Ю. Лермонтов

Земля — колыбель человечества, но нельзя
вечно оставаться в колыбели.

К.Э. Циолковский

Люди — дети богов, но нельзя вечно оста-
ваться детьми.

Ю.Д. Петухов

Бог в нас самих.

Овидий

Ибо никто из нас не живет для себя, и ни-
кто не умирает для себя.

Послание к римлянам (XIV, 7)

ДЕТИ БОГОВ, или ШАГ ИЗ КОЛЫБЕЛИ

ВСТУПЛЕНИЕ

Слепому младенцу в его колыбели неосознанно, но сладко мнится, что он центр мироздания, что мир, вселенная, жизнь — это он сам и все началось с него. Прозревая, он начинает видеть, что пространство вокруг него населено некими существами, заботливо опекающими и выхаживающими его. Он еще не осознает, что именно они дали ему, «центру вселенной», и что продолжают давать, он просто чувствует — они есть, какие-то внешние силы: порой добрые, дающие есть, пить, ласкающие, согревающие, убаюкивающие... а порой не очень добрые, тормошащие, переворачивающие, трущие чем-то, иногда и причиняющие боль, покрикивающие... — благодетельствующие и карающие. Младенец не знает, откуда взялся он сам и что это за всемогущие существа, от которых он полностью зависит. Он даже не понима-

ет этой зависимости. В его распоряжении лишь слабенькие глазки, которыми он видит на несколько метров вокруг себя, ушки, в которые проникают непонятные звуки и шумы, да ручки, которыми он неумело ощупывает сам себя (если ему позволяют!), свои простынки и игрушки... — глазки и ручки подтверждают: это есть, это существует, это прощупывается, прослушивается и видится, значит, это существует... Все прочее — люди, звери, молекулы, дома, планеты, нейтрино, леса, автомобили, звездолеты, моря, хромосомы, галактики, антимирры, дезоксирибонуклеиновые кислоты, коллапсары и квазары, микромиры и макрокосмы — просто не существует, ничего этого нет. Более того, младенец не ощущает пространства, ибо он не способен изменить положения своего тела. Он не знает времени, ибо живет и осознает себя только в данный миг... Но младенец растет, развивается, начинает обретать память и опыт... К моменту выползания из своей кроватки он уже многое знает, но при этом уверенно продолжает ощущать себя «центром мироздания».

Все мы, земное человечество, со всеми нашими космическими радиотелескопами, межпланетными зондами, первыми попытками проникновения в микромиры, макромиры и тайны геномов, со всей нашей современной наукой, которая и есть наши уши, руки, глаза... несмотря на кажущиеся нам «грандиозные успехи в деле освоения...», пока еще лежим в крохотной и тесной колыбели, пытаясь высунуть ручонки за ее пределы...

Человечество с неимоверным трудом, преодолевая собственную младенческую немощь, заложенные в него инстинкты самосохранения, иллюзии, сомнения, страхи-фобии, наработанные за тысячелетия «комплексы», начинает очень медленно и неуверенно подползать к краю своей колыбели, приподнимать голову, осматриваться и даже делать первые, пока неудачные попытки выползти из нее — и прежде всего не из «колыбели-Земли», в понимании гениального К.Э. Циолковского, но из колыбели мировоззренческого псевдоматериализма.

Жажда познания. Откуда она в младенце? Откуда она в человечестве? Ребенок растет и при этом думает, что он растет сам: «Съел больше каши — больше вырос». Он еще не знает, что в крохотных, невидимых глазом клеточках его плоти таится тончайшая свернутая спиралью двойная ленточка, на которой записана программа его роста и взросления... Большинство людей в нашей «колыбели» успевают вырасти, состариться и умереть, так ничего и не узнав про эту невидимую «программу», тящуюся в них, — откуда она взялась, кто ее вложил (или она сама «выросла из каши?»), почему она есть, зачем... и всю ли мы ее рас-

шифровали? и одна ли только эта «программа» таится в нас? ведь если есть одна, то есть и другие? и кто же мы такие, в конце концов, если не обладаем полной свободой воли расти и развиваться, как нам заблагорассудится?

Наши младенческие глазки и ушки еще на заре нашей «колыбельной» истории младенчески и наивно подсказали нам, что раз есть мы сами, то есть и те, кто сотворил нас по образу и подобию своему, заложил в нас программу «плодитесь и размножайтесь», присовокупив к ней полезные советы, заветы и наставления в виде «программы» духовной, оставляющей нам пространство для свободной воли. Человечество по-младенчески, первобытно, примитивно, но достаточно ясно решило один из космогонических вопросов: внешние созидающие силы есть. И тут же, с древнейших времен (когда оно от «младенческой слепоты» перешло к первому искаженно-перевернутому черно-белому младенческому зрению), раскололось на два лагеря. В одном не без основания считали, что человек есть продукт разумного и осмысленного Творения. Во втором — что жизнь самозародилась из воды (варианты: гнили, закваски, «первичного бульона», «занесенных космических спор»), а человек уже саморазвился из производных этого «бульона» путем «борьбы за существование». Со временем нешуточное противостояние между одними и другими вылилось в крайности. Одни объявили человека «ничтожным рабом Божиим». Другие — «венцом», «царем вселенной» и единственным «властелином мира».

Как известно, истина не склонна впадать в крайности. Ее не узришь ни в крошечном мраке, ни в ослепительном свете, бьющем в глаза. Точнее, она рассеяна везде понемногу, но концентрируется во всей своей красе и весомости где-то посередине.

Мы попытаемся в этой книге приблизиться к «золотой середине» и предложить любознательному человечеству ту версию его происхождения и развития, которая вот уже тысячи лет витает в умах миллионов и миллионов (и в ноосфере, по не менее гениальному русскому ученому В.И. Вернадскому) и никак не может материализоваться на бумаге (скорее всего, в силу своей непрепрекаемой очевидности).

Крайности лишь малая часть целого. Иногда мнимая часть. Человек, разумеется, не «пуп вселенной» и не «царь мироздания». Никто ему таких титулов не давал, а самозванство дело субъективное и вненаучное. Это надо сказать одним. Другим надо напомнить, что богам не нужны рабы. Зачем всемогущему существу раб? Если кто-то полагает, что высшие силы мироздания — это нечто вроде земных плантаторов и работоторговцев, то он просто не поймет, о чем идет речь в нашей книге.

Младенец в колыбели не знает — кто и что есть его родители. Но он ощущает присутствие внешних сил, от которых он зависит. Мы тоже ощущаем влияние этих Сил. Ощущаем зримо, плотски, материально. Ощущаем духовно. Но, как и младенец, мы пока не можем сформулировать для себя четко — кто и что есть эти Силы. Человечество еще не пришло к единой терминологии. И потому мы, отдающие предпочтение понятию Высший Разум Мироздания (именно «мироздания», потому что в принятой наукой трактовке «вселенная» — это только то, что доступно нашему восприятию с помощью всех наших органов чувств и приборов, включая самые мощные радиотелескопы), будем использовать понятия Внешние Силы, Бог, боги, демиурги и т.п.

Не все на Земле испокон веков и до нашего времени считали и считают себя «рабами» или «властелинами». Как мы помним, фараоны, многие императоры, цари считали себя детьми богов или воплощениями богов (Бога) на земле. Их вера поддерживалась жрецами, волхвами, священниками на сакральном уровне, вне зависимости от того, в какой земле они правили. Эта вера держалась на древнейших традициях и некоем «тайном знании». Имеем ли мы право игнорировать это столь распространенное в течение тысячелетий «знание»? Думается, нет. Иной подход был бы ненаучным. Дети богов. Воплощения богов на Земле. Но только ли царствующие особы... Из архаических мифов, сказаний и легенд мы знаем, что «детьми и внуками богов» именовали себя... восточные славяне, а точнее, русы, русские (позже белорусы, украинцы-малороссы и великорусы) — и «стрибожьи внуки», и «велесовы дети», и «сыны Перуна», и все вместе дети Рода. Такое самоощущение не исчезло и с принятием Православного Христианства, которое «удивительнейшим» образом всеми своими традициями, праздниками и обрядами наложило на Русское язычество. Несмотря на калькированные с Востока формулы типа «рабы божии», русские издревле и до сих пор почитают себя «детьми Божьими». Что это — субъективистское самовосприятие этноса или древняя традиция, имевшая корни? О роли русов, первоарода нашей планеты в становлении земной цивилизации, о программе, заложенной в этот «вселенски отзывчивый» народ, мы расскажем в основной части нашего исследования — так как история русов (проторусов-«кроманьонцев», прарусов-бореалов и русов-индоевропейцев) и есть, собственно говоря, история нашего земного человечества, подвида *Хомо сапиенс сапиенс* (Человек разумный разумный). Гипотезы о полиэтническом происхождении человечества давно потерпе-

ли крах. В Начале начал был один этнос, один суперэтнос¹, один язык (как это и зафиксировано в древних мифах и позже в Ветхом Завете). Дети богов. Дети Бога. Дети Высшего Разума того Мира, в который нам, как и младенцу из колыбели в наш мир, предстоит выйти еще не скоро... И если щенок за один год взрослеет и становится молодой собакой, а ребенку для этого требуется двадцать один год, то срок взросления человечества измеряется десятками тысяч лет... Но нельзя вечно оставаться «детьми». У человечества нет выбора. Или гибель, или...

Созидающим Силам Мироздания не нужны рабы, не нужны «подопытные кролики» и «аквариумные рыбки». Им нужны сила и энергия рода человеческого, как родителям нужна помощь их детей.

Люди — дети богов, творения Высшего Разума Мироздания. Младенцы, рожденные богами на Земле и помещенные в колыбель, созданную этими же богами, заботливыми Родителями. Мы ощущаем этих Родителей. Иногда избранные из нас ощущают их присутствие в своих телах и душах. И это отнюдь не присутствие «хозяев» в душах «рабов». Но и не сверхэго, переполняющее душу антропоцентриста, «венца творения». Чтобы достичь стадии «венца», человечеству надо будет еще очень много поработать над собой. Но и в итоге не пред каждам, как и было сказано, «раскроются врата». В.И. Вернадский очень точно писал об «усилении сознания». Именно «сознания»! Это двучленное слово-понятие, где «со» — это «сопричастность» и «знание». Сопричастность к Знанию. Тому самому, открывающему нам дверь в Мироздание, как слово открывает ребенку дверь в мир людей. Со-Знание и возможность его «усиления», «расширения» не дается рабам и эгоцентристам, ибо раб это невольник своего господина, а эгоцентрист — невольник своего эго, самого себя. И тот и другой не в состоянии вместить в себя Со-Знание.

Человек на самом деле воплощение Бога на Земле. Тело человека — плотский, материальный «скафандр», в котором приходят в наш мир существа и субстанции нематериальные и, по нашим понятиям, сверхъестественные, многосущностные ипостаси Бога, приходят из иных измерений и пространств, недоступных нам. Высший Разум Мироздания создал нас и для того, чтобы в нашей оболочке (теле), нисходя в нее «духом святым», присутст-

¹ В это понятие не вкладываются степени превосходства и уничижения иных этносов, т. к. иные этносы есть этнокультурно-языковые производные из общего, изначального этноса-первонарода — для краткости «суперэтноса». Таким образом подтверждается генетически установленное родство и единство всех народов планеты Земля. — Ю. П.

вывать на Земле в материальном облиции. И в этом библейский смысл единства Отца и Сына посредством Духа, а точнее, Отца и детей, Высшего Разума Мироздания и людей, достаточно «выросших», чтобы в них могла войти нематериальная «духовная» ипостась сущности Созидающего Начала. И это не мистика. Это сверхматериализм — материализм более высокого порядка, чем тот сугубо кондовый (ощупывание игрушки или простыни рукой), к которому мы привыкли.

Человек — носитель Бога на Земле, носитель Высшего Разума Мироздания. Носитель... в меру своей готовности, в меру сопричастности к Знанию, в меру степени «расширения» своего сознания и готовности стать частицей этого Разума. Но это не единственный смысл существования и не единственная цель человека.

Третье тысячелетие нашей эры. Сорок пятое тысячелетие существования Хомо сапиенс сапиенс. Значительная (но пока не большая) часть человечества уже достаточно созрела, чтобы знать толику правды о самом себе и своем предназначении. Знание дается малыми дозами и постепенно, это известно всем, обучавшимся в школах и вузах. Большое знание, обрушившееся внезапно, или убивает, или повреждает психику индивидуума, или, чаще всего, просто не воспринимается. Но не полученная вовремя доза знания может остановить или затормозить развитие социума и человечества (что отнюдь не одно и то же).

Пора получить эту дозу пришла.

Земные люди, родители рожают детей своих как свое «второе я», они хотят видеть в них продолжение самих себя, они хотят остаться на Земле и во вселенной в своих детях, внуках, правнуках. Высший Разум Мироздания, создавший человека и человечество по своему Образу и Подобию, так же желает видеть в этом детище свое «второе Я». Разумеется, не сразу, для этого надо еще вынянчить, вырастить, выпестовать человечество, поставить его на ноги, научить ходить, говорить, понимать, выучить, сделать его Человечеством и затем Богочеловечеством, слиться с ним в Мироздании и оставить его в пространстве и времени как вечно возобновляющийся, многоипостасный и расширяющийся Высший Разум Мироздания.

Именно с такой целью в нас заложены эти крохотные обнаруженные генетиками и пока не обнаруженные «спиральки» с программами нашего развития и совершенствования. С обнаруженными и пока еще не обнаруженными «программами» и одной большой Сверхпрограммой, которая ведет нас по пути к нему, к Богу, к Высшему Разуму Мироздания.

Да, мы не «рабы». И не «венцы». Мы — дети богов¹, созданные по образу и подобию в самом высочайшем смысле этих понятий. У нас есть Божественные Родители. Мы уже знаем о Них. Чувствуем Их. Ощущаем Их. Но мы не в силах Их понять и постичь. Пока. До поры до времени. Мы только растем...

Наша книга один из ключей к пониманию и постижению. Многое в ней может показаться непонятным и непривычным. Мы делаем первые шаги за пределы нашей Колыбели. И эти шаги могут оказаться важнее и нужнее, чем все предыдущее многотысячелетнее лежание в ней. Поэтому не будем страшиться этих шагов.

Вместе с тем мы должны четко знать и осознавать, как, каким образом мы с вами приближаемся к истине. Ведь само человечество на многотрудном пути эволюции и сверхэволюции преодолело и продолжает преодолевать немало преград и заблуждений.

МИКРОЭВОЛЮЦИЯ, МАКРОЭВОЛЮЦИЯ. ВЗРЫВНАЯ ЭВОЛЮЦИЯ И «ЭНТЕЛЕХИЯ»

Есть один фактор развития Земли — это усиление сознания.

В.И. Вернадский

Наука не сделала счастливей ни одного человека на Земле. Правда о человеческой доле слишком ужасна.

Курт Воннегут

Бог в нас самих...

Овидий

...и дьявол там же.

Ю.Д. Петухов

Феномен человека. Тайна тайн. Непостижимая загадка. Из века в век, из тысячелетия в тысячелетие основным вопросом человечества остается один и тот же «вечный вопрос», волнующий

¹ Прочитав книгу, читатель поймет, почему автор употребляет понятия «Бог», «боги» в непривычном понимании и то в единственном, то во множественном числе, вкладывая в них один смысл: многоипостасная Сущность, «управляющая» Мирозданием, одновременно едина и множественна. Со временем человечеству предстоит стать частью этой Сущности. — Ю.П.

умы землян в большей степени, чем все прочие вопросы и проблемы, вместе взятые, — кто мы в этой Вселенной, каково наше происхождение, смысл и цель нашего существования?!

Попытки ответить на этот вечный вопрос в рамках привычного для нас общечеловеческого антропоцентризма заведомо обречены на провал. Априорно объявляя себя «венцом творения», «вершиной эволюции», то есть ставя себя в центр Мироздания или, попросту говоря, считая себя «пупом Вселенной», человек исключает возможность критического анализа проблемы и объективного ответа.

Если не Бог, «внешние силы», Высший Разум Вселенной, иная сверхцивилизация и т.п. создали человека, то, значит, человек создан сам собой — как случайный результат слепой «игры» материальной стихии. Две фундаментальные точки зрения. Два основных течения мысли. Два мировоззрения. Материалистический и идеалистический подходы к проблеме. «Наука» и «религия». Два «лагеря» в человеческом обществе. Два «взаимоисключающих» начала... Так ли это на самом деле и есть ли «богам» и «стихиям» дело до наших представлений о них, мы постараемся разобраться в первых главах этой книги, чтобы в дальнейших уже достаточно объективно отследить основные этапы происхождения человека, становление цивилизаций и пути человечества в грядущем.

Антропоцентризм стал за последние три века тем фундаментом, на котором, по существу, стоит вся современная наука, в том числе и наука о человеке. Человек в нынешнем его состоянии ставится во главу угла и объявляется мерой вещей. Несмотря на свою явную субъективность и идеалистичность, именно антропоцентризм стал базисом сугубых материалистов... Противоречие? Да, непримиримое противоречие: здание материализма, стоящее на иллюзорном фундаменте примитивного идеализма. Это уже не диалектика, не единство и борьба противоположностей, а нечто иное, эфемерное и химерическое. Почему стал возможен подобный симбиоз «розы белой с черною жабой»? Ответ достаточно ясен. Идеалистический антропоцентризм позволяет материалистам полностью исключить некие объективные внешние «творческие силы», которые принимали участие в антропогенезе, то есть в зарождении (или создании) человека. Вот мировоззрение сугубого материалиста: если человек есть венец творения, если он пуп Вселенной и стоит в центре Мироздания, следовательно, выше его во Вселенной никаких сил и субъектов нет и быть не может. Отсюда единственный вывод — поскольку

ку внешние силы исключены, значит, человек «самосоздался» из предшествующих видов живой материи эволюционным путем. Просто и на первый взгляд логично. Так свету явилась знаменитая теория эволюции. Чарлз Дарвин стал лишь той верхушкой огромного айсберга, которая видна невооруженным взглядом.

Между тем испокон веков теологическая мысль практически всех народов нашей планеты утверждала простую истину: гордыня есть один из величайших грехов. С сугубо атеистической точки зрения понятие «грех» — это нечто из области кондового мракобесия и церковного словоблудия. Но фактически с научной точки зрения все то, что теологи именуют «грехами», полностью соответствует тем отрицательным признакам, приобретая которые вид или популяция начинают деградировать, причем, при закреплении этих признаков на генном уровне — деградировать вплоть до исчезновения данного вида или популяции.

Антропоцентризм есть очевидный признак «гордыни». По большей мере беспочвенной, необоснованной. Достаточно заметить, что по ряду свойств человек отнюдь не является «венцом творения». В частности, он с таким усердием и безрассудством уничтожает среду собственного обитания, свою экологическую нишу, что равных ему во Вселенной в этом деле нет. Ни один из видов и подвидов нашей планеты не истребляет собственных сородичей с таким постоянством, изуверством и садизмом, как это делает «венец творения» и «луп Земли»... Мы не будем далее развивать данную тему. Напомним лишь, что существует теория, по которой человечество представляет собой попросту болезнь, метастазирующие раковые клетки на живом организме нашей планеты. Теория эта достаточно пессимистична и, по всей видимости, является другой крайностью, другим полюсом относительно общепринятого и льстящего нашему самолюбию антропоцентризма. Как правило, истина находится где-то посередине, между крайностями. А точнее, она есть совокупность всего того, что сам человек (ученый, исследователь) может наблюдать в природе. Это очень важно, не вдаваться в крайности... но обязательно их учитывать в процессе аналитического исследования проблемы. И мы будем постоянно напоминать об этом: ведь практика показывает, что любая, порой даже самая фантастическая, идея со временем той или иной своей частью облекается в плоть. Одновременно любая из теорий имеет свои «слабые звенья». Приверженцам антропоцентрической теории эволюции мы заметим, что с их же материалистических позиций «венцом эволюции» следовало бы признать не напич-

канного десятками тысяч психических и соматических болезней человека, а, скажем, акулу — сверхсовершенное и сверхприспособленное существо, которое на самом деле царит на Земле (поверхность водной толщи и ее доступный для акулы объем многократно превышают объемы той тонкой пленочки земной поверхности, где обитает человек). Акула достигла совершенства миллионы лет назад и будет существовать еще сотни миллионов лет, даже тогда, когда следов человечества (в его нынешнем виде) не останется на Земле.

Сторонникам противоположной точки зрения мы скажем, что каким-то удивительным образом в природе (якобы по случайностям или стечениям обстоятельств) всегда находятся силы, которые регулируют «метастазирование» человечества как «раковой опухоли» Земли. С сугубо материалистических позиций механизм действия этих сил необъясним. Теологи объясняют ограничивающее воздействие Извне «карами за грехи наши». Переводя на более доступный нам язык, мы сможем назвать это или «иссечением пораженного участка большого организма в целях его оздоровления», или просто «хирургическим вмешательством». Когда в стаде появляются большие животные, человек отделяет их, а затем или лечит, или уничтожает. Это считается обыденным понятным делом. Никаких чудес. Но когда значительная часть человечества приобретает отрицательные подвидовые признаки, каким-то «чудесным» образом вдруг начинаются войны, глады, моры, стихийные бедствия, эпидемии черной оспы, чумы, холеры, тифа, СПИДа, атипичных пневмоний и... Мы должны четко, без малейших проявлений гордыни антропоцентризма понимать — никаких чудес нет. Проводится обыденная селекция, обыденное «хирургическое вмешательство». И часто с пораженными особями Хомо сапиенс сапиенс гибнут и здоровые (к примеру, при эпидемии «коровьего бешенства» уничтожались не только больные животные, но и потенциально больные, находившиеся рядом). И вот здесь мы раскроем первую нашу тайну сверхэволюционного процесса. Регуляция или «хирургическое вмешательство» Извне не всегда проводится в столь грубой форме, как это делает человек (отстрел расплодившихся волков, воров, бешеных собак, уничтожение больных коров, вытравливание тараканов и прочих вредных насекомых и т.д.). Регуляция может проводиться путем заложения в генную систему вида или подвида программы (эта программа лишь малая часть той большой Программы, или Сверхпрограммы, о которой мы будем говорить в данном исследовании), которая при критическом нако-

плении в особи-индивидууме и популяции отрицательных внутривидовых признаков (условных «грехов») включает механизмы ослабления иммунной системы данных особей или (и) сбоя в психоблансировке их высшей нервной деятельности. Результаты не заставляют себя ожидать. Моры-эпидемии «иссекают» пораженные участки, захватывая (как и при хирургическом вмешательстве) значительную часть «здоровых тканей». В наше время наиболее характерный пример действия программы пресечения метастазирования в подвиде Хомо сапиенс сапиенс — эпидемия СПИДа. Мы с нашим гуманистическим менталитетом сострадаем «несчастливым» наркоманам и «нетрадиционалам»-сексопатам, всячески пытаемся сберечь их, создать для них исключительно тепличные условия, продлить их забавы ценой риска заболевания миллионов окружающих... но «программа»¹, ведущая наш подвид по эволюционному и сверхэволюционному пути, лишена субъективизма, она просто уничтожает тех, кто представляет для подвида смертельную опасность, так же как лейкоциты в нашей крови без малейшего сострадания уничтожают вредоносные бактерии. При недостаточности мер «внутренней регуляции» вида или подвида включаются внешние механизмы — всевозможные стихийные бедствия, изменения климата, космические и внутриземные излучения, магнитные бури, многочисленные резонансные явления и т.д. Такая вот комплексная терапия.

Мы сделали это краткое отступление с одной лишь целью: показать, что макропроцесс происхождения и эволюции человека не столь прост, как он представляется апологетам множества отдельных школ. Но прежде чем проникнуть во всю глубину проблемы, мы обязаны напомнить вам, в чем суть традиционного эволюционного учения, ибо исключать это учение как малую часть процесса Сверхэволюции мы не имеем права. Мы еще сумеем убедиться, что практически все существующие ныне эволюционные и внеэволюционные «учения», «теории», «школы» являются составными частями Единой Теории Эволюции или Сверхэволюции.

¹ Надо отдать должное и человеку, он тоже постепенно и пока не очень умело начинает учиться управлять существами более низкого порядка, в частности, генетически изменяя определенное количество «мясных» мух, делая их бесполоыми, человек запускает их в непомерно разросшуюся естественную популяцию — в результате популяция или исчезает совсем, или резко сокращается. Считая вполне реальной и материальной такую систему «внешнего воздействия», управляя микроэволюционными процессами, человек, тем не менее, категорически отказывается верить в то, что и его «популяцией» управляют извне. — Ю.П.

Итак, «общепринятое» эволюционное учение.

Что это такое?

Мы не вправе требовать от Чарлза Дарвина, чтобы этот самобытный ученый давно ушедшей эпохи ответил на все наши насущные вопросы по части эволюции и этногенеза. Было бы даже наивно с нашей стороны предъявлять какие-то претензии естествоиспытателю, жившему в романтическом XIX веке и практически не знавшему ничего о генетике и прочих премудростях, доступных нашему времени. Тем не менее многие исследователи и донныне продолжают высмеивать эволюционную теорию Ч. Дарвина о происхождении видов и воевать с «ветряными мельницами». Это дело пустое и ненужное. Дарвин внес свою лепту.

И все же можно привести слова английского астронома Фреда Хойла, который сказал, что вера в дарвиновскую теорию эволюции мало отличается от веры в то, что если на складе авиазавода вдруг поднимется ураган, то из летающих в воздухе запчастей сможет сам собою собраться «Боинг-747». Такое сравнение представляется мне весьма удачным. Но при этом надо отметить, что внутривидовое самосовершенствование, «внутривидовая эволюция» на уровне борьбы за существование и естественного отбора вещь вполне естественная — вид совершенствуется за счет того, что выживают сильнейшие, умнейшие, наиболее способные. Любой вид и подвид...

С Хомо сапиенс сапиенс все значительно сложнее. Внутри нашего рода человеческого процесс совершенствования и самосовершенствования идет параллельно с процессом деградации, вырождения и приобретения самых ужасающих наследственных признаков (от склонности к гипертонии и диабету до слабоумия и тяжелейших психических заболеваний). Наряду с самыми совершенными индивидуумами выживают лица, наделенные такими «комплексами», с которыми не только они сами, но и их отдаленные предки, впервые получившие эти признаки, ни при каких бы обстоятельствах не выжили в дикой саморегулирующей и «эволюционирующей» природе.

И тем не менее эволюция... От латинского *evolutio* — развертывание. Как трактуют это понятие энциклопедии, «необратимый процесс исторического изменения живого». Очевидны несовершенство термина и его трактовки. Мы привыкли вкладывать в понятие «эволюция» неизмеримо больший смысл, чем в понятия «развертывание» и даже «развитие». Словосочетание «историческое изменение живого» вообще абсурдно, так как «жи-

вое», скажем, амеба, таракан или собака не являются объектами истории. Субъект и объект истории лишь сам человек. И только на исторической фазе своего развития. Это азы, с которыми знакомят первокурсников исторических факультетов. Почему «необратимый»? Кто, где и когда зафиксировал, что параллельно с «развертыванием» не идут энтропические процессы «свертывания», «одичания», возврата к более простым и устойчивым формам? В научной печати подобной статистики нет и не было. Поэтому ни о какой «необратимости» мы не имеем права говорить. Мы вернемся к процессам инволюции (свертывания, сворачивания) и деградации ниже. Это лишь поверхностные замечания. Углубляться в критику терминологии «эволюционистов» мы не будем. Прочие энциклопедические и научные трактовки термина «эволюция» не лучше приведенной нами. О чем это говорит? О том, что научный мир нашей цивилизации до сих не сумел профессионально сформулировать, что конкретно он понимает под словом «эволюция».

Неопределенность в терминологии и в поставленной цели ведет к неопределенности и сумбурности научного поиска. Наша задача — избежать подобного сумбура. Но при этом вобрать в нашу теорию происхождения и развития человечества все лучшее, что было накоплено за последние тысячелетия и отринуть лишнее.

Перефразируя известную фразу историка С. Соловьева, мы можем сказать, что видим дальше наших предшественников, потому что стоим на плечах титанов, выстроивших из блоков и кирпичиков своих воззрений пирамиду Мировоззрения... И потому для полноты наших представлений мы должны вкратце напомнить об истории... Это дело полезное. В частности, многим нынешним «первооткрывателям» космического происхождения жизни на Земле не помешало бы ознакомиться с теорией «панспермии» Анаксагора (V век до н. э.)...

О своем происхождении человек стал задумываться с той поры, как он стал мыслить, точнее, когда он понял, что смертен. Человек есть единственное живое существо на нашей планете, которое понимает, что его земная жизнь конечна. Именно это понимание главный движитель нашей мыслительной деятельности. Все прочее — производные. Память, подсознательная и бессознательная, о бессмертии. И внезапное осознание собственной смертности. И изгнание из Эдема, как память, облеченная в мифологическую форму. И табуизация полученного знания, как знания о своей смертности (а вовсе не о «грехе» плотской люб-

ви и «яблоке познания» — это для профанов; хотя само «яблоко» тут не виновато, «яблоко» — сакральный символ именно жизни и смерти, например, «молодильные яблоки» — первоначально в мифосюжет был заложен верный смысл, исказили его позже). Реальная память и мифологизация событий породили практически у всех этносов веру в Создателя-демиурга и в божественное происхождение человека. С этой памятью-верой человечество прожило около сорока тысячелетий (сразу оговоримся, что Хомо сапиенс сапиенс существует со времен появления кроманьонца, то есть 40—45 тысячелетий, все предыдущие архантропы были предчеловеками, не наделенными речью, образным мышлением, пониманием своей смертности, хотя обладали разумом).

Сорок тысячелетий человечество точно знало, осознавало и верило, что человек сотворен, как сотворены и прочие создания. Одновременно подавляющее большинство первобытных племен-предэтносов верило, что их предками были те или иные животные (волки, медведи, рыси и т.д.). Оба представления переплетались теснейшим образом. Объяснить подобное «двоеверие» с позиций сугубого материализма невозможно. Оно объясняется исключительно с позиций здравого смысла: человечество даже в своем «первобытном» состоянии четко знало, что в мире есть два начала: божественное и земное. По сути, не владея научной терминологией и не зная таких понятий, как теософия и эволюционные учения, оно, понимало и давало себе полный отчет в том, что жизнь полнее и сложнее любой из отдельных теорий.

Сугубые материалисты появляются лишь с VIII—V веков до н.э. Философы Милетской школы, черпающие свое вдохновение из мифологических представлений Шумера, Аккада, Вавилона, высказывают предположение о возникновении жизни из воды, влажного вещества и гнилостных материалов. Но они еще не отрицают полностью воздействия внешних божественных сил. Почти одновременно Фалес (624—547 гг. до н.э.) уже полностью отрицает влияния извне и сводит возникновение жизни к стихийно-материальному процессу. По Фалесу жизнь есть свойство материи, а возникновение живых существ из воды произошло само собой, стихийно, без воздействия внешних сил. Еще академик А.И. Опарин, гениальный русский ученый, заметил, что философские взгляды Милетской школы содержат зачатки всех концепций по вопросу происхождения жизни, которые будут развиты в дальнейшем. Оговоримся, что под словом «все» он имел в виду материалистические концепции. Сам А.И. Опарин в 20-х годах XX столетия, творчески развивая представления древ-

них, создал фундаментальную базовую теорию «происхождения жизни на Земле». Жизнь зародилась в Первичном океане, который стал огромной химической лабораторией, зародилась благодаря химическим реакциям (направленным реакциям! — Ю.П.). Эта теория лежит в основе всей современной эволюционистики (правда, значительно позже, как это и принято в «мировом обществе», к гениальному русскому первооткрывателю присоединился англичанин Дж. Холдейн, поэтому на Западе многие больше знакомы с его именем, чем с именем академика А.И. Опарина. Удивляться здесь нечему, ведь даже не имеющий себе равных по значимости Периодический закон, открытый русским гением Д.И. Менделеевым, в западных справочниках и учебниках именуется просто «Периодическим законом», без упоминания имени открывшего его. К сожалению, такова реальная практика романо-германского «научного мира» — Россия и русские игнорируются). Реакции в «первичном бульоне» происходили с огромным ускорением — катализаторами были так называемые «энзимы» (от греч. «внутренняя закваска»). Открытие академика А.И. Опарина приоритетно, несомненно и гениально. Но нам остается выяснить, откуда взялись «энзимы», ведь без них Первичный океан так бы и оставался до сих пор «первичным бульоном»? Кто заложил в океан «семена жизни» и «закваску»? Ведь для случайного стихийного самозарождения одновременно и того и другого не хватило бы вечности?

Но вернемся к истории вопроса.

Итак, положения Милетской школы дали начало эволюционному учению, предварили его. Первый этап развития эволюционного учения связан с работами Гераклита, Эмпедокла, Демокрита, Лукреция, Эпикура... это был период умозрительного подхода к изучению природы. Возникновение живых существ трактовалось как естественный процесс, результат природных сил, а не «акта творения». Во всяком случае, так трансформируются учения античных мыслителей в переложении поздних материалистов-эволюционистов. И здесь сразу возникают вопросы: что есть природа и что есть внешние силы, где проходит грань между природой, «естеством» и силами «божественными» (особенно учитывая, что, по учению теософов-богословов, Бог растворен во всем и присутствует везде, то есть и в природе, и в стихиях, и в человеке)? Каким образом Высшая Сила Мироздания может присутствовать во всем и при этом быть природой? Мы ответим на этот вопрос позже. Сейчас наша задача показать, что сугубый материализм и сугубо материалистическое понима-

ние эволюционного процесса есть сектантство, то есть категорически-непримиримое желание видеть только то, что хочется (в рамках своей школы) видеть. Античные философы еще не были сугубыми сектантами-эволюционистами. Но они стали удобной точкой отсчета и идеологическим «фундаментом» для сектантов-эволюционистов XVII—XXI веков.

Уже Платон (427—347 гг. до н.э.) на идеологически-философском уровне восстановил традиционное мировоззрение людей о двойственности мира: первичности «идеального» и вторичности материального миров. С научной точки зрения и с позиций здравого смысла Платон был прав: объемное видение Мироздания всегда дает более полную и объективную картину, чем узконаправленный односторонний взгляд. Платон не мог предположить, что спустя два с лишним тысячелетия его запишут чуть ли не в ретрограды-мракобесы, которые сыграли, по мнению эволюционистов, резко отрицательную роль в развитии взглядов на возникновение жизни.

В это же время упоминавшийся нами Анаксагор выдвигает идею «панспермии» — космического посева. По теории Анаксагора семена жизни существовали всегда и везде, из них и возникает повсюду жизнь. Учение Анаксагора не меняло расклада сил, тем более что сама идея о «семени жизни» в бесконечном и вечном пространстве витала в воздухе задолго до него и по генезису своему была теософской, хотя очень походила на установки материалистов. В последние сорок лет теория «панспермии» выродилась в так называемую «инфекционную теорию», по которой семена-споры жизни на Землю и на другие космические объекты, пригодные для жизни, заносятся или инопланетянами, совершающими перелеты, или кометами, метеоритами, болидами... Ничего нового данная частная теория не давала еще и во времена Анаксагора, потому что не объясняла изначально происхождения жизни и происхождения человека. «Вечное семя». А откуда оно появилось, из чего или как произошло? Ответ: было вечно. Весьма обнадеживающий ответ, не отвечающий на вопрос. Идеалистическое теософское направление по-прежнему боролось с сектантским материалистическим. С преобладанием материалистического взгляда (по крайней мере, так эта борьба идей преподносится нынешними историографами, в основном приверженцами эволюционизма). Ну, разумеется, «материя первична» — это знает каждый материалист: ведь с «духом» и «материей», видимо, проще, чем с курицей и яйцом. Про «курицу» и «яйцо» сказано к тому, что «блуждающие в трех соснах»

очень хорошо разбираются в разбегающихся галактиках, космогонии... Итак, материалисты начали брать верх.

Положение выровнял Аристотель (384—322 гг. до н.э.), признававший совокупность «идеализма» и «материализма». По Аристотелю бог (высшая сила мироздания) являлся наивысшей формой и перводвигателем всего во Вселенной. По Аристотелю, бытие содержит энтелехию — внутреннюю цель своего развития. Именно энтелехия вдыхала жизнь в материю и двигала ею. Греческое понятие *entelecheia* — дословно «завершение, осуществленность», более точно означало в трактовке философа некую нематериальную силу, которая придавала живой материи (биомассе в нашей терминологии) целеустремленность, целенаправленность, активное начало, жизненную силу. Аристотель не отрицал значения материи, природы, естества. По Аристотелю, жизнь могла зарождаться как от живой материи, от организмов, так и от неживой. В наше время его положение подтвердилось — двойственная природа вируса есть блестящее тому доказательство. Но материя — пассивное начало без энтелехии. Совокупность в жизни самозарождения и акта «божественного» творения — это неразрывное и в полной мере диалектическое учение, говоря привычным нам языком. Аристотель на две тысячи лет поставил все на свои места. Его учение было настолько совершенным для того времени, что ничего более стройного и устойчивого иные мыслители предложить не могли. Нам остается добавить, что Аристотель был на пороге гениального открытия. Он сумел мировоззренчески, философски соединить воедино то, что, с точки зрения сектантов-материалистов, не может быть единым. Аристотель доказал симбиоз Духа и материи. При обладании нынешними нашими познаниями в области генетики, Аристотель непременно сделал бы следующий шаг: он расширил бы понятие энтелехии и назвал бы ее *программой*, заложенной в каждое живое существо, и прежде всего в человека. На вопрос, кто заложил в живую материю данные программы, Аристотель в рамках его учения ответил бы однозначно: внешние творческие силы, Бог. Самозарождение программы, по сути своей управляющей субъектом, маловероятно. Но не исключено. До определенного предела. Предел этот положен там, где программа выходит далеко за рамки биологического функционирования субъекта, в которого она заложена. **Никакая «эволюция», никакой «естественный отбор» не смогут создать и заложить в биоматерию программу, более сложную, чем та, которая требуется для «борьбы за выживание» в этом «естественном отборе».**

Учитывая тот факт, что Аристотель был по происхождению русом-индоевропейцем (подробнее об этногенезе русов мы расскажем в основной части нашего исследования), мы вправе считать его одним из основателей философской школы Русского космизма, знакомой нам больше по трудам русских философов-космистов позднего времени (XIX—XX веков) — школы, которая базируется на исходных традициях и мировоззрении первоэтноса земной цивилизации (суперэтноса русов). К слову сказать, Аристотель был учителем Александра Македонского. Наряду с прочим Аристотель обучал своего ученика древнегреческому языку (это факт) — Александр, вопреки сложившемуся мнению, не был греком, он был македонцем-славянином (в Македонии испокон веков и по сию пору проживают славяне). И кстати, сам древнегреческий язык был языком синтетическим, языком философов, ученых, аристократии, богемы (подобно французскому языку в Европе в XVIII—XIX вв.)

В эпоху «буржуазных революций», нигилизма и люмпенизации науки с появлением в XVII — начале XIX веков так называемого передового отряда «прогрессивных» философов и естествоиспытателей, Аристотеля и его учение, разумеется, заклеили как «мистическое», «тормозящее развитие науки». Само развитие науки пошло бок о бок с профанацией той же науки. Борьба с «консервативными церковниками» и «мистическим мракобесием» стало чрезвычайно модно. И наука о происхождении жизни на Земле потекла в материалистически-сектантских рамках «трансформизма». Его апологетами были Р. Гук, Д. Дидро, Ж. Бюффон, К.Ф. Рулье, Э. Жоффруа Сент-Илер и даже отчасти большой мистик в поэзии И.-В. Гете. Трансформизм, пытающийся разбить живую природу по видам, группам и материалистически объясняющий их зарождение, перерождение и вымирание, естественным образом перерос в «ламаркизм» (основатель Ж.Б. Ламарк, обосновал свои умозаключения в 1809 г.), а затем и в «дарвинизм». Общепринято считать, что Чарлз Дарвин поставил эволюционное учение на научную основу тем, что открыл движущие силы эволюции — борьбу за существование и вытекающий из нее естественный отбор.

Как писалось выше, отрицать заслуги Ч. Дарвина и его учения в высшей степени ненаучно. Но провозглашать его частную теорию, описывающую лишь какую-то зримую толику реальных и нереальных процессов, глобальной всеобщей теорией происхождения видов ненаучно тем более. Перефразируя известную поговорку, можно сказать: Дарвин сделал свое дело, Дарвин может отдыхать.

Борьба за существование и естественный отбор, бесспорно, важнейшие элементы внутривидового совершенствования индивидуумов и межвидового соперничества за экологические ниши. Но надо понимать и другое: никакая «борьба» не сделает теленка слонем, а гиену тигром, даже если предки теленка и гиены начнут «свою борьбу» за миллионы лет до их рождения.

Когда сугубые эволюционисты поняли это (понадобилось около века), они стали приходить к выводу, что с позиций современного эволюционного учения важнейшими факторами эволюции являются не только естественный отбор, но и мутации. Итак, совокупность мутации и естественного отбора дают нам все разнообразие жизни на Земле — эта совокупность необходима и достаточна, по мнению современной материалистической науки, для осуществления эволюционного процесса. Это уже научная формулировка: необходимость и достаточность. Это уже шаг вперед от дарвинизма. Вспомним, что там хватало естественного отбора.

Мутация, мутагенез во времена Дарвина и прочих «прогрессистов», несмотря на то, что работы в области генетики начались задолго до них, как явление незримое и неосязаемое, материалистами-эволюционистами могло быть названо «идеализмом», «поповщиной», «мракобесием», «лженаукой» и т.п. — что и случилось со временем.

Но оказалось, что при наличии соответствующего инструментария и нужной методологии это самое «идеалистическое мракобесие» вполне зримо и осязуемо. И что в организме, в живой материи на самом деле существует некая Аристотелева «энтелехия», каковая и является движущей, организующей и целенаправленной силой, которая управляет организмом от его зарождения, формирования, взросления, воспроизводства до старения и смерти. Гены, хромосомы, спирали... закодированная информация. И никакая «милетской» материалистической стихийности. Казалось бы, абсолютная идеологическая и научная победа тех, кто смотрел на вещи глубже и проницательней.

Но материалисты-эволюционисты не признали своей ошибки, не извинились перед Аристотелем, Платоном, бесчисленным племенем теософов-богословов. Они сочли, что новая терминология освобождает их от признания своих вопиющих промахов и непостижимо-необъяснимой слепоты. И, казалось бы, на самом деле, ведь в ход пошли новые слова: «ген», «генотип», «генокод», «дезоксирибонуклеиновая кислота...» — при чем, дескать, тут рассуждения каких-то «идеалистов» о неких «силах», кото-

рые изнутри управляют живой материей и которые (внимание!) подвержены мутации, в том числе и направленной (направленной!) мутации извне.

Но суть явления заключается не в терминологии, с помощью которой описывается данное явление, а в самом явлении. До сих пор материалисты-эволюционисты не объяснили пребывающему в заблуждении человечеству, что же нам дали в мировоззренческом плане открытия в области генетики. Их материалистические убеждения выше фактов. А факты говорят нам следующее: живой мир Земли (в том числе и человек) — программируем и управляем.

Кем? Слепой природой? Естественным отбором?

Невидимая на глаз спиралька (непостижимой длины), таящаяся в незримой клетке, выращивает из этой клетки муху, верблюда, человека... — в зависимости оттого, что в ней записано, что запрограммировано. Причем записано не «стихийно-материалистически», мол, какая из хромосом какую затопчет-победит в естественном отборе, то и получится в результате, а четко, досконально, безвариантно — до оттенка цвета ногтей и формы морщинки у глаза.

На смену «богоборцам» и «нигилистам-естествоиспытателям» в эволюционисты пришли люди, откровенно признававшие, что с одних только материалистических позиций понять и оценить сложнейшее явление невозможно — В.О. Ковалевский, В. Вейсман, Т. Морган, А.Н. Северцев, Н.И. Вавилов, С.С. Четвериков, Н.В. Тимофеев-Ресовский и др. Русские ученые были на острие направления. Тем, что мы имеем сейчас, мы обязаны им (хотя западная историография не любит признавать этого).

Генетика стала неотъемлемой частью эволюционного учения. Мы видим, что постепенно кондово-сугубый материализм, правда не признавая этого открыто и печатно, сам эволюционирует. Даже учение теперь правильно (и научно) стало именоваться — синтетическая теория эволюции.

В основном это синтез понятий и процессов: **мутации, микроэволюции, макроэволюции, квантовой эволюции и взрывной эволюции.**

Мутация это внезапные, наследственные или вызванные искусственно (обратите внимание: вызванные искусственно!) изменения генетического материала, ведущие к изменению тех или иных признаков организма. **Микроэволюция** — направленное изменение генофондов популяций (где ген — функционально неделимая единица генетического материала; генофонд — сово-

купность генов, которые имеются у особей данной популяции или вида; популяция — совокупность особей одного вида, обладающих общим генофондом и занимающих определенную территорию). **Макроэволюция** — результат интеграции микроэволюционных процессов в течение длительного времени. **Квантовая эволюция** происходит, когда группа организмов утрачивает адаптивность к прежней среде и резко приобретает новые признаки для адаптации к новой среде: своеобразный квантовый, скачкообразный переход, малообъяснимый с сугубо материалистических позиций. И, очень важное для нас, **взрывная эволюция** — взрывное формообразование, резкое увеличение числа видов в какой-либо группе организмов, связанное с ее адаптивной радиацией; взрывная эволюция зачастую связана с переходом в новую адаптивную зону и формированием нового таксона (класса, вида, подвида) высокого ранга. В нашем случае — подвид *Хомо сапиенс сапиенс*.

Мы видим, что современное эволюционное учение весьма далеко ушло от традиционного критикуемого со всех сторон «дарвинизма». Одновременно эволюционисты стали смелее работать в пограничных научных областях, на стыках наук и практически признали право на жизнь новых эволюционных гипотез, в том числе и отрицающих естественный отбор. То есть настало то время, когда на прорывных направлениях не отвергается ни одна из возможных версий, вплоть до крайне «идеалистических» и прежде толкуемых как теософские, мистические. Почему? Потому что ведущая часть «эволюционистов», господствующих в теоретической и прикладной науке, наконец поняла, что направленный векторный взгляд не дает полноты картины мира и что некоторые вещи, которые сегодня представляются абсолютно невозможными и мистическими, завтра окажутся более закономерными и естественными, чем все привычное и обыденное. Пятьсот лет назад представление о незримых, неосознаваемых электромагнитных волнах, передающих изображение по воздуху на огромные расстояния, могло восприниматься только как чудо (то есть идеалистически). Сегодня это сугубо-кондовый материализм, настолько сугубый, что подавляющее большинство населения даже не желает знать, как все это происходит... и не знает).

Механизмы направленного воздействия на эволюционные и мутационные процессы уже сейчас есть материализм и обыденность. И тем не менее научный мир упорно отвергает саму мысль о том, что эти механизмы могут быть задействованы кем-

то помимо человека. Иногда даже слишком упорно и рьяно, что дает нам основание считать, что на «закрытых прорывных» участках работы генетиков-эволюционистов уже нащупаны нити, ведущие к *тем* или к Тому, кто создал эти механизмы и кто ими управляет в полной мере.

Мы приближаемся к эре стирания граней между «материализмом» и «идеализмом». И это неизбежно. Потому что все теории, все учения, все гипотезы и все «-измы» существуют исключительно субъективно и только в наших представлениях (это мировоззренческие щупы, которыми мы, как слепые палкой, ощупываем Пространство вокруг себя). Во Вселенной, в Мироздании никаких наших «-измов» объективно не существует. Там все совокупно связано и все взаимодействует по законам, которые нам еще далеко не ясны.

Человеческий ум пока не в состоянии придумать того, чего нет в Мироздании. Почему? Потому что ему нечем оперировать вне мира, в котором его носитель обитает. Измышляя некое космическое чудовище, даже самый отчаянный фантаст создает гибрид из членов и органов знакомых ему насекомых, млекопитающих, рептилий, птиц, головоногих... Этот фантаст не может придумать ничего из того, чего на самом деле нет в мире. Богов люди создают или ужасающими чудовищами, способными карать, или по своему подобию, антропоморфными существами на облаках, на Олимпе и т.д. Дьявол, черти — козлоногие обезьяны со свиными рыльцами и козлиными рогами. Ангелы — благообразные дети или юноши с белоснежными крыльями... И это несмотря на то, что избранным рода человеческого — от Моисея и праведников-монахов до святых подвижников и аскетов Индии, Тибета — тот, кого называют Богом и ангелы являлись совсем иначе — непостижимыми огненными сущностями, которые повергали в трепет, на которые невозможно было смотреть... недаром само слово «ангел» происходит от санскритского «ангирас» — огненный посредник между людьми и богом Агни («огонь»; как мы начинаем понимать, само слово «ангел» означает несколько искаженное «огненный» и происходит из языка русов). Даже описываемые провидцами ангелы не имеют ничего общего с розовощекими пупсиками на фресках и картинах так называемого Возрождения и иных эпох. Вспомним пушкинское:

И он мне грудь рассек мечом,
И сердце трепетное вынул,
И уголь, пылающий огнем,
Во грудь отверстую водвинул.

Каков образ! Меч. Рассеченная грудь. Пылающий огнем уголь в длани серафима. Видение нашего национального гения (кстати, по мировоззрению также русского космиста) приближается к видению аскетов-подвижников, просветленных и посвященных. Огненная сущность высших существ. Огонь, как материя, переходящая в энергию. Плазма. Материализующийся Дух, который может быть виден как сконцентрированное поле, сгусток нематериального, но явившегося в материальный мир. Отсюда невероятное напряжение видящих этот Дух, напряжение, переходящее в ужас и заканчивающееся, как правило, глубоким обмороком. Вот так, с одной стороны сверхъестественное напряжение и неуловимые субстанции, с другой — «веселые картинки», почти комиксы и раскрашенные детские куклы в католических храмах. Теологам, теософам хорошо известен этот феномен — нежелание подавляющего большинства людей открывать глаза и приближаться к истине, просто приближаться... людям привычной образы «пернатого змея» или лысого старичка с бородой, сидящего на облаке.

Вышесказанное не лирическое отступление. Мы с вами постепенно подходим к пониманию объективной и огромной дифференциации в роде человеческом. Увы, но различие между отдельными представителями Хомо сапиенс сапиенс порою бывают такими, каких даже в приближении нет и не может быть между представителями иного подвида нашей планеты. Чтобы разобраться в происхождении человека, нам обязательно (необходимо и достаточно) хотя бы приблизительно знать, что же представляет собой человек.

Образовательный курс — школьный, вузовский, масс-медийный (особенно на Западе) не дает людям никакого представления о человеке и его сущности.

Люди далеко не так свободны, самодостаточны и самостоятельны как им это кажется. Еще Гераклит в V веке до н.э. с иронией говорил: «Большинство людей живет так, как если бы имело собственное понимание». Человеку только кажется, что он свободен. И речь идет не столько о юридических свободах, внешней и внутренней раскрепощенности (субъективной), образовательном цензе... Нет. Все эти «общечеловеческие ценности» в основном фикции, внушаемые человеку путем навязывания множества стереотипных и ложных образов. С образованием еще хуже: в США (по данным Сидни Шелдона) 36 процентов неграмотных и еще 20 процентов малограмотных, способных читать только комиксы и вывески, Европа приближается к Штатам. Россия tradi-

ционно культурна и грамотна, но... стремительно догоняет «развитые страны»... Впрочем, все не так однозначно и просто.

Достаточно вспомнить русского философа Георгия Гурджиева (1873—1949) и его теорию о «механистичности» человека. Проведя много лет на Тибете, вернувшись, осмыслив полученные знания, Гурджиев пришел к выводу, что человек — это механическая машина, шаблонно отвечающая на воздействия извне (по существу, он развил и творчески преобразовал до вселенского видения идеи Гераклита). В принципе такая точка зрения не противоречит материалистическому пониманию сущности человека, по академику И.П. Павлову, представляющего совокупность рефлексов и инстинктов. Без механистичности и рефлексов человек бы не выжил. Он не мог бы при ходьбе или беге, например, осмысливать в отдельности каждое движение собственных рук, ног, туловища, давать им необходимые команды и так далее... все это совершается механистически-рефлекторно. Что самое интересное, далеко не только это. Большая часть мозговых процессов, которые мы считаем «творческими», также «механистичны». Гурджиев в своей теории шел дальше — он полностью отождествлял человека с машиной. Человечество не прогрессирует и не регрессирует, считал Гурджиев, оно лишь видоизменяется то в одну, то в другую сторону. И все же он оставлял человеку возможность быть человеком, а не машиной. И выделял четыре состояния человеческого сознания: состояние сна, обычное бодрствующее состояние, состояние самовоспоминания и состояние объективного сознания. Эволюция — это эволюция сознания, писал Гурджиев, а сознание не может эволюционировать бессознательно... По его теории, люди приходят в наш мир в «состоянии сна» или «полусна» и в нем пребывают до смерти, таких большинство, это люди-машины, люди-механизмы. Значительно меньше тех, кто, совершая усилие, «делание», по Гурджиеву, переходит в «бодрствующее состояние», но и они остаются «механизмами». Редчайшие достигают состояния «самовоспоминания» — только те, кто сознательно находится в постоянном волевом напряжении «делания», то есть достижения высоких и не «самослучающихся» целей. Единицы достигают состояния «объективного сознания», то есть практически полностью выходят из «сна», перестают быть «механизмами», становятся людьми в полном смысле этого слова.

Такое видение человечества и человека близко к истинному. Но и оно достаточно идеализирует представителя *Homo sapiens sapiens*. При этом правильнее называть исходного челове-

ка, приходящего в мир (рождающегося), не «машиной» и не «механизмом», а биороботом, который имеет помимо рефлексов и инстинктов программу самообучения и программу саморазвития. Ни та, ни другая из программ не выводят человека из состояния «сна». Здесь Гурджиев, безусловно, прав. До восьмидесяти процентов населения свой путь от колыбели до смертного одра «пролетают на автопилоте». И это не их личная вина. И не вина программ, заложенных в них. Это заложенный в человека инстинкт самосохранения, который для его же блага во избежание перенапряжения, в качестве элементарного предохранителя, не включает определенные участки мозга или временно отключает их — такие люди проживают жизнь, радуются, горюют, учатся, женятся, рожают детей, старятся и не узнают, что они прожили жизнь во «сне». Во «сне» жить проще, удобней, здоровее и веселее. Как правило, процесс познания и самосовершенствования у таких людей заканчивается с окончанием школы, вуза, в дальнейшем они остаются на том же уровне или снижают его. Само по себе образование не «пробуждает». «Пробудившимся» может быть человек, вообще не имеющий образования. Но все же подавляющее большинство «спящих», как правило, малообразованны, они прекращают процесс образования сразу, как только прекращается внешнее давление, побуждавшее их к этому.

«Пробудившихся» значительно меньше. Чаще всего человек сам осознает период «пробуждения», то время, когда он перестает быть биороботом. Это на самом деле, как и считал Гурджиев, происходит в результате напряженной волевой творческой (не механической) работы, реже в результате травм головного мозга. С какого-то момента человек начинает осознавать, что прежде он «спал», его заботил очень узкий круг проблем, в основном касающихся его лично, его семьи, родных, друзей, ближайшего окружения, все прочее воспринималось, но на механическом уровне, с механической реакцией. И вот человек сам ощущает, что он перешел на иной уровень, ощущает свою причастность к происходящему на земле, во вселенной... Возвращение в состояние «сна» происходит крайне редко. Но, как я отмечал неоднократно, чаще всего через некоторое время человек забывает, что он «проснулся», хотя при этом не утрачивает состояния «бодрствования» и продолжает мыслить и ощущать мироздание в рамках так называемой «вселенской отзывчивости» или «русского космизма». В России процент «проснувшихся» значительно выше, чем в мире в целом. Это предопределено генетически и закреплено на этнокультурно-языковом уровне. Для русских

это не случайно приобретенный признак, а проявление особенностей генотипа. О них мы будем говорить подробно в основной части книги, посвященной этногенезу русов.

Проблема «сна» и «пробуждения» существует с древнейших времен. Наиболее широкую известность она приобрела в буддизме. И не случайно, ведь имя основателя этого учения, а точнее его титул-звание — Будда, что значит «пробудившийся». Это принятый перевод с санскрита. Общепринятый, но не полный. Слово-понятие «будда» — это еще и «будящий», «пробуждающий» других. Наличие в нем корня «буд-» (будить, пробуждать, будет; будущее — как то, что будет после сна) несомненно. Сам санскрит есть диалект языка русов. Перевод слова «будда», как «просветленный» — это уже поэтизация образа. Как правило, любые «поэтизации», красочные эпитеты, метафоры, гиперболы уводят исследователя от сути его поиска, ибо они являются литературными приемами. А первосуть всегда ясна и точна. Примером необузданной поэтизации и литературизации первообразов могут служить индуистские культы и философии, представляющие собой неимоверно пышную и расцвеченную всеми цветами радуги крону, разросшуюся из очень плотного и твердого ствола архаического мировоззрения ариев-русов, принесших на берега Инда и Ганги ведизм. Или, к примеру, сам описательный процесс: санскритское слово-понятие «рита» трактуется словарями и энциклопедиями как «вселенский закон, обеспечивающий регулярность космических процессов... одновременно и моральный закон, управляющий социальной жизнью... соответствующий в индуизме понятию дхарма»... (это одна из самых коротких и простых трактовок, но и она наполняет сердце профана «священным трепетом» и окончательно путает его). Между тем «рита» — это просто «ряд», слово, понятное каждому человеку, владеющему русским языком. Ряд, порядок, упорядоченность. Этимологически и лингвистически слово «рита» абсолютно тождественно слову «ряд» и исходит из него, как производное из языка русов в санскрит. И никакого пустословия и шаманства. Данное отступление от темы также не случайно. Исследователь, поставивший себе задачей ответить на вопрос, что и кто есть человек, должен предельно четко знать, где есть объекты его исследования, где терминологическая эквилибристика, рассчитанная на профанов, где художественные образы этих объектов, то есть субъективное преломление объективной реальности, где мистериальное видение объекта — проще говоря, проекции иномерной сущности объекта в наш трехмерный мир и т.д.

Непонимание многообразия самих процессов *видения*, их чрезмерная поэтизация или, наоборот, конкретизация зачастую приводят к трагическим последствиям и свертыванию сверхэволюционного процесса (мы помним, что эволюция — это «развертывание»). Так, например, получилось, когда немецкие мистики-романтики попытались осмыслить часть учения выдающегося философа и теософа Е. Блаватской, не утруждая себя тем, чтобы предварительно проникнуть в его глубинный смысл и отделить конкретику от мистической поэтики (как формы передачи земными языками того, чего не существует на Земле, то есть «проекции», о которой мы говорили). Воплощение в жизнь тайного, сокрытого до времени, конкретизация мистических образов и построение на основе гениальной теоретически-теософской концепции Е. Блаватской всей мировоззренческой идеологии Третьего рейха, примитивистски-материалистическое понимание реального сверхэволюционного «идеализма» (который, как мы уже знаем, реальней сугубого материализма) привели к построению неустойчивой, романтической модели Третьего рейха¹ как «замка из песка», а затем к большой мировой войне, краху преждевременных построений, как теоретических, так и практических, к огромным жертвам — прежде всего в среде носителей сверхэволюционной «программы» и к откату, сворачиванию на долгие десятилетия исследовательских работ на самом прорывном направлении. Да, неумелые практики зачастую спешат, пытаются, не видя «ствола», воплотить в жизнь эфемерные «кроновые» образы. Но практика также есть часть научного метода. Априори и апостериори. То есть до опыта и после опыта. Опыт человечество имеет по большей части горький. Причем оно мало чему учится на своих ошибках. Фюрера одинаково справедливо можно назвать и великим преступником, и великим романтиком. Последним великим романтиком человечества. Добавив: «Беда, коль сапоги начнет тачать пирожник...»

Многомерное восприятие реального Мироздания и сверхэволюционных процессов было присуще великому православному «мистик» Даниилу Андрееву. Его построения носят в основном образно-поэтический характер. Но мы не вправе критиковать великого провидца: у него и у нас еще нет тех аб-

¹ Воплощение ложных «проекции» часто приводило к большим трагедиям. Если бы немецкие преднацистские и нацистские теоретики внимательнее изучили концепцию Третьего Рима, они наверняка бы провели ревизию многих своих теорий и привели бы их к большему соответствию с Традицией и базисными трудами, в том числе с работами Е. Блаватской. — Ю.П.

страгированных понятий, той терминологии, которой можно передать несуществующее на Земле. Вспомним хотя бы восприятие «ангелов-ангиросов»: человек легко воспринимает изображение румяного существа с крылышками, но приходит в ужас от «проекции» — вибрирующего «огненного столпа», вокруг которого сворачиваются время и пространство... и не может себе просто вообразить, как «проекция» выглядит при развертывании в ее собственном многомерном (иномерном) мире.

Оставим право толковать, комментировать и «видеть» учения Е. Блаватской, Д. Андреева, Рерихов будущим поколениям исследователей. Здесь же подчеркнем, что все они представители единой Великой Русской философской школы, которая напоминает мне совокупность связанных одной великой программой гигантских и сверхчутких космических радиотелескопов, просвечивающих бездонную пропасть хранящего свои тайны Мироздания.

Именно Русская Школа Космизма... Все прочие искания и воззрения — германских, романских, азиатских и прочих философов достаточно приземлены, социально-экономистичны, прагматичны, малоохватны... и даже пограничные теории Ницше, Тейяра де Шардена, Сведенборга... при всей их масштабности для Европы в рамках Русского Космизма местечковы и узки.

Микромир и макрокосмос. Соединение несоединимого и замкнутость бесконечного. Где та «элементарная» частица, которая содержит в себе Вселенную? Это тоже вопросы эволюции человека. Потому что То Великое и Непостижимое (пока), что заложило в человека код-программу его «развертывания», само находится внутри непостижимо малой частицы — внутри этого человека (вспомним теософское, преподносившееся нам как «мракобесие и поповщина», но истинное: Бог везде и во всем). Все зависит зачастую лишь от трактовки понятий. Что есть «бог»? И что есть «дьявол»? Как понимать их извечную борьбу? И не просматривается ли здесь материалистическое, диалектические «единство и борьба противоположностей»? Мы уже осознали из нашего вступления, что для создания и, главное, понимания Единой Теории Сверхэволюции нельзя отвергать ни одну из существующих теорий — все они, несмотря на кажущуюся противоречивость и взаимоисключаемость, укладываются кирпичиками или блоками в единое здание.

И особым блоком, несомненно, входит в это здание учение о деградации человека и человечества, в последние десятилетия развитая и преумноженная блестящим и талантливейшим исследователем Григорием Климовым. Его теория в силу ряда об-

стоятельств находится как бы вне поля действия «научной критики». Во-первых, потому что она наносит несокрушимый удар по многим этическим, (прежде всего антропоцентристским) воззрениям человека; во-вторых, она является актом своеобразной «измены» и «предательства», так как до последнего времени это знание составляло часть «тайного знания» для «посвященных», не предназначенного для профанов... а Г. Климов широко растражирил эту «часть» (как правило, такие «акты» не поощряются, если только они не совершаются сознательно); в-третьих, потому что контраргументов у современной науки против теории «вырождения» нет, и вряд ли они появятся.

Мы не будем цитировать Г. Климова, его положения известны. Скажем лишь, что помимо «божественного» начала в человеке присутствует «животное» и, более того, начало, которое по концентрации отрицательных признаков свойственно только человеку, ни один из представителей животного мира такого сплава изощренной жестокости, садизма, цинизма, болезней и извращений просто не вынес бы и прекратил бы свое существование как вид. Человек выносит все и это все несет в себе.

Человек неразрывно связан с обществом. Но человечество неоднородно. Учение о кастах, варнах, «чистых» и «нечистых», «посвященных» и «непосвященных» не совсем вписывается в нынешнюю гуманитарную систему пресловутых «общечеловеческих ценностей». Но существование двух полюсов и всего, что находится между ними, есть факт — непреложный факт, который абсолютно не зависит от мнений юристов и гуманистов, от законов, написанных на бумаге и, безусловно, субъективных. Законы и юридические акты, утверждающие всеобщее равенство и прочие романтические иллюзии, можно писать и издавать до бесконечности. Но, как говорил Екклесиаст, «кривое не сделается прямым и то, чего нет, нельзя считать» (Еккл.1:15). Расслоение по духовно-физическим признакам безусловно существует, мы видим это расслоение в жизни и игнорировать его при проведении исследований в области микро- и макроэволюции, сверхэволюции (направленного Извне мутагенеза), а также этно- и антропогенеза антинаучно. **Брахманы и парии в человеческом обществе есть, как есть в любой популяции высокопородистые особи и «паршивые овцы».** С тем отличием, что в социуме париям предоставлен выбор: оставаться париями и деградировать или встать на путь самосовершенствования. В последнем случае необходим длительный эволюционный процесс. Вариант «из грязи в князи» или «кто был ничем, тот станет

всем» чреват гибелью социума, потому что парии, получившие власть и влияние в обществе, тут же начинают «перестраивать» данное общество в соответствии со своими «взглядами на мир» и своей патологией, то есть опускать общество до своего уровня.

Результат всегда трагичен.

В рамках концепции «деградации-вырождения» мы можем принять и «теорию биологической энтропии» А. Белова, или, как ее еще иногда называют, «теорию озверения» человека, вернее, какую-то ее часть. По теории «озверения» в природе идет не биологическое очеловечивание животных (зверей), а биологическое озверение человека. Естественного отбора нет, есть естественный выбор. Люди древних цивилизаций начали терять человеческий облик и в зависимости от выбора среды обитания, приобретаемых признаков, генов и образа жизни превратились в различных зверей. Гипотеза «озверения» интересна. Теоретически возможна трансформация популяции людей в популяцию, скажем, волков. Но для этого потребуются или миллионы лет, что невозможно, или цепь чередующихся микроэволюций и направленных мутаций. Ребенок быстро адаптируется в волчьей стае. Но для продолжения «озверения» в стае должно быть несколько человеческих детей, то есть внутренняя микропопуляция, а в соседствующей стае должна быть своя микропопуляция «звереющих» людей. Революция (инволюция) возможна. Но она не есть вектор «развертывания». На наш взгляд, наиболее вероятно-возможный пример озверения — это шимпанзе. В отличие от большинства приматов, в частности чернокожих горилл, — шимпанзе имеют под шерстью белую кожу. Это очень важно. Потому что все архантропы до появления кроманьонца (*Хомо сапиенс сапиенс*) были темнокожими, в том числе и неандертальцы. В числе эволюционных предков темнокожих архантропов не могло быть белокожих приматов. Мы имеем полное право предположить, что какая-то популяция белокожих кроманьонцев десятки тысячелетий назад начала деградировать в сторону приматов. Результат — шимпанзе, которые явно выделяются разумностью и иными «человекообразными» признаками в отряде приматов. Уже в исторический период существования человечества мы имеем деградировавшие предэтносы, в частности, натуфийцев, о которых речь пойдет ниже. Как правило, процесс «озверения» начинался, когда неустойчивые популяции гибридных «кроманьонцев» смешивались с неандерталоидами или иными архантропами. Но и в этом случае популя-

ция-предэтнос не «озверевала» до уровня животных, а просто деградировала и вымирала.

Идея «озверения» человека не нова, еще античные авторы, к примеру, высказывали мнение, что «циклопы» и прочие «волосатые великаны» — это просто одичавшие люди. Писала об этом процессе и Е. Блаватская в своем «Антропогенезисе»... но мы напомним, что ее тексты достаточно герметичны и конспирологичны, и мы предостерегаем тех, кто пытается понимать их буквально и делать на их основе некоторые построения и заключения, не имея при этом «ключа» для их прочтения. К сожалению, попытки профанов «по-новому» прочесть Е. Блаватскую учащаются и вносят сумбур в понимание ее «Тайной доктрины» и других научных трудов. Это весьма прискорбно.

С одичанием и озверением человека связаны и еще некоторые проблемы, более серьезные и опасные в плане макроэволюционного процесса, чем это нам кажется. Они связаны с получившими огромное распространение восточными (особенно индуистскими и «тибетскими») учениями. Эти учения модернизированы различными новоявленными «пророками» и «учителями-гуру» и, как правило, сулят человеку личный переход в качественно иное высшее состояние. В основе этих «учений» за очень пышной и витиеватой кроной восточной философии всегда три составляющие: уход из мира, медитация и растворение в нирване. Причем «уход из мира» трактуется как уход от «мирской суеты» вообще и прекращение «делания» (по Гурджиеву и др.). Что это значит? Только одно: «засыпание» вместо «пробуждения», более того — поэтапный уход в летаргию с предшествующим практическим разрушением сознания (вместо обещанного гуру-учителем «расширения сознания»). Подлинники-риши (как на Востоке, так и на «Западе»), физически уходя из мира как социума, от его суеты, никогда не оставляли мира вне себя, напротив, концентрировали его в себе (вспомним «моления о мире»). Они не только не избегали сознательного «делания», а напротив, превращали его в смысл своей жизни. Это был удел избранных подвижников, «пробужденных», единиц, перешедших в стадию Объективного Сознания. Сейчас, наоборот, наблюдается массовый уход «спящих» из реального мира (ни один из «пробужденных» не поддастся на примитивные уловки гуру, «пробужденный» отчетливо видит их ложность и лживость). Обучение «спящих» начальным приемам медитации приводит к постепенному у одних и быстрому у других распаду сознания до уровня управляемого существа или летаргического зомби. Самостоя-

тельный уход из мира субъекта, пребывающего в фазе «сна», и постоянные медитации приводят его к деградации личности, одичанию и слабоумию, как правило, необратимым. Такое явление было описано еще в древнеиндийских трактатах, когда псевдомудрецы уходили в леса для «самосовершенствования» и через некоторое время их находили там одичавшими до неузнаваемости, утратившими человеческий облик, потерявшими речь и способность мыслить, мычащими и безумными.

Уход в нирвану, растворение в нирване является разрывом цепи воплощений, то есть полной духовной смертью. А еще точнее, самоубийством, что по христианским нормам и на самом деле карается недопущением к «вечной жизни» (то есть к существованию на качественно новой сверхэволюционной ступени). К сожалению, новоявленные «гуру», добиваясь под благими вывесками духовной смерти сотен миллионов людей, практически исключают их из глобального процесса Сверхэволюции и его основной части (по гениальному русскому мыслителю Н. Федорову, из «общего дела»). Нирванизация миллионов людей есть не только массовая профанация подлинных учений Востока, но их активное искажение и система направленной инволюции (свертывания) человека до его одичания, деградации, «озверения», уничтожения в нем «программы» (гиперэнтелихи) и окончательной полной смерти, то есть возвращения в неживую материю. **Направленная деградация — один из опаснейших процессов, который активно препятствует ускорению (акселерации, — это явление апостериорно зафиксировано наукой) эволюционирования человека — реального развертывания во всей полноте «программы», заложенной в него.**

Мы не стали бы столь долго отвлекаться на проблему париев-деградантов, если бы последние не имели существенного, а на отдельных этапах решающего влияния на проблемы Сверхэволюции и темпы перехода человечества (в его высшем проявлении) на качественно новую ступень — то есть влияния на сам процесс воплощения в реальность той программы или Сверхпрограммы поэтапного развития человечества и переход его в последующую стадию своего существования — стадию богочеловечества или сверхчеловечества. И второе, мы не придавали бы этому огромного значения, если бы за совокупностью деградационных процессов с полнейшей отчетливостью не просматривались целенаправленные «внешние силы», ощутимо соперничающие с Созидающим Началом. Именно в человеке, в отличие от всей иной суммарной биомассы нашей планеты, концентрация тех и других «сил» достигает предельного значения.

А пока напомним о том, что является одним из главных предметов нашего исследования, как бы ни называли этот предмет: энтелехия, «божественная сила», геном, «программа» и т.п. Мы уже достаточно ясно поняли, что этот «предмет» есть и что без него живая материя и человек — просто инертная биомасса.

Философ П.Я. Чаадаев, чьему перу принадлежит весьма спорное мнение о России и русских (изложенное им на французском языке в его «Философических письмах», тем не менее доказывающее, что при всем своем гиперкритицизме он является неотъемлемой частью Великой Русской Вселенской Философии¹), заметил в пятом из своих «Писем»: «Вся наша активность есть лишь проявление силы, заставляющей нас встать в общий порядок (вспомним «рита» — «ряд». — Ю.П.), в порядок зависимости. Соглашаемся ли мы с этой силой или противимся ей, все равно мы **вечно находимся под ее властью**. Поэтому нам остается отдать себе возможно верный отчет в ее действии на нас и, коли мы что-то узнали о ней, предаться ей со спокойной верой: **эта сила, без нашего ведома действующая на нас, никогда не ошибается**. Она-то и ведет Вселенную к ее предназначению. **Главный вопрос жизни: как открыть действие верховной силы на нашу природу**».

Нам остается добавить лишь то, чего не знал Петр Чаадаев. Верховная Сила, управляющая нами и дарующая нам самим право на самоуправление (это абсолютно и неотъемлемо, потому что в рамках дарованного нам Пространства материи — времени — духа мы наделены огромной свободой воли), находится не столько вне нас и вне нашего земного мира, сколько внутри нас, она заложена в нас и имя этой части силы, что непосредственно руководит нами, — программа.

Вот об этой Программе, о Сверхпрограмме, ее создателях и ее носителях мы будем говорить в следующих главах нашего исследования. Читателю же напомним, что данный труд не есть свод уже известных теорий и построений, а есть оригинальное Открытие и попытка создания базовой Единой Теории космогонии и происхождения, эволюционирования и сверхэволюционирования человечества, как части самовозрождающегося и самопрограммирующегося Высшего Разума Мироздания.

¹ О феномене Русской Философии как Вселенской философии суперэтности мы поговорим ниже. Эта тема заслуживает особого внимания и позволяет нам говорить об изначальном мессианстве русов как первоэтности, напрямую связанного с Высшим Разумом Вселенной и несущего в себе Программу Сверхэволюции. — Ю.П.

СВЕРХЭВОЛЮЦИЯ. БОГИ КАК ЛЮДИ

Бог в нас самих...

Овидий

...и мы внутри Бога.

Ю.Д. Петухов

Итак, энтелехия, неведомая «сила» или программа, которая делает нас теми, кем мы являемся, которая управляет нами, не затрагивая нашей «свободы воли», существует. Это бесспорный факт. Программа без программиста? Возможно ли ее самозарождение? Теоретически, наверное, возможно... А практически? Предположим, вы приобретаете сто миллиардов компьютеров, включаете их и садитесь рядом в ожидании, когда в них зародится сама собой какая-нибудь программа... миллион лет ожидания, миллиард... На практике раньше погаснет или сколлапсируется наша Вселенная, чем вы дождетесь материалистического «стихийного» чуда. Даже простейшие «споры жизни» для своего «развертывания» должны обладать простейшей программой. И почвой для своего развития, «колыбелью». Причем, как мы догадываемся, «колыбель» создается отдельно, «споры» отдельно.

Космическое, внеземное происхождение жизни на Земле и человека, так или иначе, признавалось всеми. Одни понимали это как непосредственное деяние Творца извне (из космоса или из пустоты-небытия, что так же есть не Земля); другие как воздействие космических или солнечных лучей на океан, «первичный бульон» и соответствующую, вызванную ими химическую реакцию, ускоренную энзимами, которые так же могли взяться извне; третьи считали, что «споры жизни» извечны в Космосе (панспермия) и их занесло на Землю естественным путем с метеоритами, кометами; четвертым больше нравилась версия про разумных инопланетян, которые в одном случае случайно занесли «семена жизни» на Землю («инфицировали» ее), в другом — специально летали по пригодным планетам и занимались не только посевом «спор жизни», но и «разумным посевом», создавая себе подобных.

Начать надо с того, что сама Земля есть космический объект. И взялась она из Космоса. То есть Извне. Зарождалась она в таких условиях, что в этом пекле собственных «семян жизни» быть не могло, если бы и были, то все бы сгорело. Следователь-

но, при любом раскладе событий жизнь на Землю была занесена из Космоса и занесена уже после того, как планета достаточно остыла для этого. Мы не будем рассматривать условия возникновения жизни, например, на кремниево-фторовой основе, так как это к нашей цивилизации отношения не имеет. Наша жизнь базируется на органике. И занесена она могла быть только оттуда, где была органическая жизнь и были «споры», которые могли попасть на кометы и метеоры.

Рассмотрим возможность естественного (стихийного) заноса «спор» на Землю. Да, в толщах пород, в герметических условиях микроорганизмы могли сохраняться миллионы лет и при низких температурах, близких к «абсолютному нулю». Это значит, что комета не могла «подцепить» микроорганизмы с поверхности «живой планеты», метеор тем более. Споры могли сохраниться только в том случае, если эту «живую планету» разорвало на куски, а куски стали метеорами или (и) кометами. «Спорам» надо было не сгореть в огне катастрофы. Сколько таких «живых планет» было в радиусе возможного достижения ими Земли за срок ее существования минус последний миллиард лет, который мы берем на развитие «спор», то есть за три с половиной — четыре миллиарда лет? Сколько метеоров и комет могло вылететь еще раньше, из более отдаленных мест Вселенной (но с расстояний, не превышающих 1 млрд. световых лет, ведь ни один из метеоров не летит со скоростью, хотя бы немного приближающейся к скорости света, скорость метеоров и комет во много раз ниже 300 000 км/с). Объем Земли в сравнении с объемом того гипотетического Пространства, из любой точки которого до Земли мог бы долететь кусок «живой планеты», бесконечно мал. Вывод простой: если таких разорвавшихся «живых планет» не было в нашей Галактике, точнее, в ближайших созвездиях, то вероятность заноса «спор жизни» с отдаленных «живых планет», то есть из других галактик, стремится к нулю. Но и попадание «живого метеора» из любой приближенной точки нашей Галактики в Землю равносильно попаданию пули, выпущенной случайным стрелком с околоземной орбиты в антенну «марсохода», ползающего по Марсу. И математик, и просто человек, наделенный здравым смыслом, знают, что даже если четыреста миллионов стрелков начнут палить во все стороны с орбиты Земли, ни одна из пуль никогда не попадет не только в антенну «марсохода», но и в сам Марс — раньше он сгорит через миллионы лет в пламени нашего погибающего Солнца. Теоретически возможно любое «стихийное» чудо. Но практически

ему нет места в нашей Вселенной. Сугубые материалисты должны, наконец, отказаться от своей веры в стихийные чудеса — да к тому же в целую цепь стихийных чудес, что вообще есть самая нелепая вера из всех экзотических и нелепых вер. Дополняя уже известное нам высказывание Ф. Хойла, мы можем утверждать, что вероятностная цепь эволюционно-материалистических стихийных чудес такова: поднявшийся ураган не только собрал из поднятых им в воздух деталей «Боинг-747», но одновременно сконденсировал из мутных капель дождя человека разумного, усадил его в кабину этого «боинга», наделил буйной материалистической верой в сказочные чудеса саморазвития и отправил во Вселенную с мешком «семян жизни» для «направленной панспермии»... Такой вариант развития событий гораздо более реален, чем тот, что нам предлагают эволюционисты-стихийщики и фантасты-сказочники. При этом последние пока еще не осознают, что их самые яркие фантазии блекнут перед действительностью, а их сказки про сеятелей-«гуманоидов» в сравнении с реальностью это, образно выражаясь, детская «книжка-раскраска», лежащая у порога ГПНТБ (Государственной публичной научно-технической библиотеки).

Так мы потихоньку подошлись к версии о разумных инопланетянах-гуманоидах, сеющих по планетам семена разумной жизни. Данная версия в силу своей романтичности получила наибольшее распространение. Бытовала она еще с древнеегипетских времен, с легенд о пришельцах с Ориона... была детально разработана К.Э. Циолковским (у этого русского гения есть вообще *все* на тысячелетия вперед)... но, как и во всех случаях, первыми официально зарегистрировать ее и раструбить по всему свету о приоритете удалось англосаксам, в частности, английскому лауреату Нобелевской премии Фрэнсису Крику с американцем Лесли Оргелом. Они «застолбили территорию», опубликовав статью «Управляемая панспермия». Всепланетный бум с «инопланетянами-сеятелями» начался в конце 50-х — начале 60-х гг. прошлого столетия, совпав с романтическим и героическим началом Эры освоения космоса. Тысячи статей и публикаций в научной, околонучной и «желтой» прессе, «перелом в сознании землян», навязчивые грезы о братьях по разуму, безумные проекты осуществления «дальнего поиска», прорыва человечества к звездам, установления контактов и, как следствие, ожидаемый грандиозный рывок в будущее... В научной среде эйфория длилась до середины 70-х, в околонучной и любительской — до конца 80-х, в широчайшие массы «непробужденного» человечества волна, уже

в искаженно-раздутом виде, докатилась в 90-х, вызвав книжно-газетный бум и перевалила мутным валом в наше третье тысячелетие, порождая нелепые грезы, надежды, «новые религии» и практически слепую веру в инопланетян. Бога никто не видел, потому в него и не верили, тем более что верить в Бога было «отстало, консервативно, ненаучно и немодно». Инопланетян также никто не видел (за исключением шарлатанов и психически больных людей), но в них начали верить все... тем более, что это было «современно, модно, научно, прогрессивно»... и просто очень хотелось верить. Версия переродилась в веру — зачастую очень фанатичную и нетерпимую.

Я для себя решил все вопросы с «инопланетянами-сеятелями» еще в конце 60-х — начале 70-х, когда радиоастрономы и математики дали четкий ответ: в обозримой нами Вселенной нет ни одной цивилизации, способной передвигаться меж звездами. В поиск чуждого разума были вложены миллиарды. Радиотелескопы, вынесенные в космос, прощупали все обозримое пространство на миллионы световых лет во все стороны... в результате не было обнаружено ни одного следа деятельности инопланетных цивилизаций. Высокоразвитая цивилизация не призрак. Она не может не оставлять следов своего присутствия в космосе. Мы молодая цивилизация. Но нас уже можно обнаружить.

Выходя из стадии младенчества, надо уметь прощаться с радужной мечтой и светлыми грезами. Тем более, запоздалыми. Инопланетян, в том виде, какими нам их и по сию пору рисуют фантасты и популяризаторы идей сорокалетней давности, нет. К великому нашему сожалению. Слепая материалистическая вера-религия в то, что нас породили из высших гуманистических соображений наши старшие «собратья по разуму», очень красива и очень наивна. Возраст нашей Вселенной (12—15 млрд. лет) просто не оставляет времени для цепи таких материалистических чудес: для возникновения сразу после Большого Взрыва где-то в нашей Вселенной планеты, пригодной для зарождения жизни, 3—4-миллиардолетней эволюции, затем становления цивилизации, способной к межзвездным перелетам, для достижения «инопланетянами-сеятелями» Земли (и других планет) именно в той ее фазе, когда она еще достаточно молода, но и не стара, чтобы оставить для эволюции 3—4 миллиарда лет... нет, не умещается цепь чудес в реальное время. Странники устаревшей веры-версии всегда исходили из уже существующей сверхцивилизации инопланетян, не утруждая себя расчетом того, что для зарождения и эволюции таковых также нужны миллиарды лет.

Тем более что они, эти «инопланетяне-сеятели», не могли идти по чьим-то следам, не были чьими-то клонами, а должны были быть первопроходцами разумной жизни во Вселенной, то есть продуктами «первозволюции».

Теоретически во Вселенной могут быть цивилизации нашего уровня (с разбросом плюс-минус десять-двадцать миллионов лет развития, по земным меркам). Но сверхцивилизации, которая была способна к межзвездным перелетам еще четыре-пять миллиардов лет назад, не могло существовать даже теоретически. Если только это не цивилизация богов или сверхъестественных существ с отличной от нас природой. Такую цивилизацию мы пока не рассматриваем, она не входит в понятия «инопланетяне-сеятели», «гуманоиды», «братья по разуму». Говоря об «инопланетянах», мы подразумеваем существ такого же порядка, как и мы сами, даже если они обогнали нас в развитии на миллионы лет. Так теоретических «инопланетян» понимают современная наука, любители-мечтатели и те, кто переосмыслил версию в веру-религию. Получается, что конкретные, материально понимаемые нами инопланетяне доставить на Землю конкретные семена жизни и прочие споры просто не могли. Это исключено. Они могли бы разослать «семена» зондами-автоматами. Но эти зонды долетели бы до Земли только в наше время, когда жизнь на ней уже есть. Да и посылать «зонды» за тысячи и миллионы световых лет в еще незародившуюся и несформировавшуюся планету — это равносильно тому, что нашему космонавту, выходящему в открытый космос, дали бы с собой корзину семян и приказали бы их разбрасывать по пространству, в надежде, что какое-то семя долетит до Плутона, Сатурна или гипотетических планет альфы Центавра и породит там жизнь... Нам надо просто найти в себе мужество и перестать себя тешить сугубыми материалистическими сказками про космические «скатерти-самобранки» и «ковры-самолеты». Науке уже давно (с начала 70-х годов прошлого века) стало ясно, что **на первобытно-материалистическом уровне ответа на сложные вопросы мы не найдем.**

Я могу предложить сугубым материалистам еще одну, более достоверную версию «направленной панспермии» — волновую. Не надо никуда и ниоткуда лететь. Предположим, мы, земляне, обнаруживаем планету, на которой есть вода и химические элементы, необходимые и достаточные для зарождения простейшей жизни. Направленное волновое воздействие (это скорость света, которой мы в ближайшие тысячи лет не достигнем на кос-

молетах) «ускоряет» химические реакции, превращает «неорганику» в органику (пока не умеем, но скоро научимся; высшие цивилизации должны владеть этим процессом в совершенстве). Сроки «направленной панспермии» сокращаются на миллионы и миллиарды лет. Но результат тот же — времени не хватает: нужны еще миллиарды лет на эволюцию. А мы свои миллиарды уже «растратили». В итоге гибнем мы от «старости», смерти нашего Солнца или всей галактики Млечный Путь... или они. Никакой направленной «панспермии» не получается. Ни одна из цивилизаций нашей Вселенной осуществить ее просто не сможет, пока не преодолет скорости света. А скорость света для нас непреодолима.

Сторонникам «направленной инопланетной панспермии» я могу предложить последнюю соломинку: посев осуществляла сверхцивилизация, существовавшая до Большого Взрыва, до рождения нашей Вселенной. Каким-то образом эти погибающие дозрывники смогли сконцентрировать «споры жизни» в ту самую Точку, в которую сошла предыдущая Вселенная и из которой после Большого Взрыва родилась наша Вселенная. Или они нашли способ сохранить пусть не себя, но свои «семена» в некой иномерной области вне этой Точки. И одно, и другое, теоретически, учитывая, что мы познали далеко не все законы Мироздания, возможно. Но в данном случае мы имеем дело не со сверхцивилизацией, не с «инопланетянами-сеятелями», а с такой Сущностью или Сущностями, которые качественно превосходят и нас, и самых сверхразумных «инопланетян» на столько порядков, что ни нам, ни гипотетическим инопланетянам не дано даже проекционно представить себе этих Сеятелей.

Вот так, постепенно, логически рассуждая и осмысливая пока неведомое нам Пространство, мы выглядываем из своей «младенческой колыбели» и начинаем еще туманно и очень смутно понимать, что нас «зародили» и «посеяли» вовсе не такие же «младенцы», лежащие где-то вокруг нас в таких же «колыбелях», а существа, имеющие значительно больше степеней свободы, в том числе и свободы воли. До нас начинает доходить, что вовсе не «младенцы», наши «собратья по младенческому вселенскому разуму» есть наши космические отцы и матери, не они и не их старшие братья-сверхцивилизации, «пешком вышагивающие под столами» Мироздания... Ну, а кто? Кто же тогда наши Родители?

Все последние два тысячелетия человечество пыталось перемудрить само себя. Почему? Потому что очень — ну, просто

очень! — хотелось доказать самому себе свою первичность, приоритетность, самозарождение и самостановление. Заурядная детская болезнь роста. Детские болезни проходят. Вот и мы постепенно выходим из этой болезни, выздоравливаем. И начинаем понимать, что для того, чтобы родиться и появиться на свет, нужны родители.

Нам очень хочется верить в наших старших «братьев по разуму», которые протянут руку помощи — и мы сразу окажемся в «светлом грядущем». Это великая и очень красивая мечта. Но, к сожалению, несбыточная. Почему?

Для того чтобы понять наше истинное положение во Вселенной, нам придется вспомнить кое-что из квантовой механики, теории относительности и общей космогонии. Теоретическая физика, подкрепленная данными астрофизики, в последнее десятилетие, в отличие от эволюционного учения, сделала серьезный прорыв вперед, можно сказать, что за эти десять лет мы узнали о Мироздании больше, чем за предыдущие тысячелетия. Теория сверхбыстрого инфляционного расширения Вселенной российских физиков А. Старобинского и Э. Глинера получила развитие с введением в научную практику понятия «инфлатонное поле». Это уже не просто что-то находящееся в нашем пространстве, в нашей Вселенной. Это то самое библейское «ничто» или «пустота», из которой и зародился наш мир. Наша Вселенная вспыхнула искрой в этом поле из сверхмалой и сверхплотной частицы, которую мы не сможем себе представить (размер — 10^{-33}). Так вот, это инфлатонное поле занимало (и занимает!) пространство или пространства вне нашей Вселенной. Для того чтобы представить себе это поле и это пространство, надо вырваться за пределы нашей Вселенной и выйти из трехмерного мира. А Вселенная расширяется со скоростью, превышающей скорость света. В этом нет нарушения одной из констант нашей Вселенной, скорости света, потому что нет движения объекта, а идет процесс расширения объема (эффект доказан). То есть мы, человечество, скованное законами, царящими в нашей Вселенной, никогда не сможем вырваться за ее пределы в Открытый Мир.

За одну секунду после Большого Взрыва (который только для нас был большим — в инфлатонном поле это была одна из крохотных искр) из сверхплотной частички родились электроны, кварки, нейтроны и протоны. За следующие триста тысяч лет появились атомы водорода и гелия... В следующий миллиард лет зародились первые звезды и галактики. Появление планет нача-

лось после восьмого-десятого миллиарда лет... Увы, как мы поняли раньше, никаких «старших братьев» у нас появиться не могло. Только «ровесники». Но мы, прощупывая Космос, не обнаруживаем их. По всей видимости, нам придется свыкнуться с мыслью, что мы «первенцы» в этой Вселенной.

Но наша Вселенная очень молодая, впереди у нее сотни миллиардов лет жизни до угасания всех звезд и превращения их в карлики и черные дыры. Смерть нашего Солнца наступит значительно раньше. Срок, отведенный нам для раздумий, не столь велик, счет идет всего лишь на сотни миллионов или миллиарды лет, а скорее всего, и того меньше. Никто внутри нашей Вселенной не возьмет нас за руку и не приведет в «рай»... Нам предстоит самим пройти каждый свой шаг. И не только свой. Но об этом позже, в заключительных главах.

А сейчас, чтобы разобраться наконец в существе проблемы, зная, что мы «первенцы» и колыбель наша не только Земля, но и вся наша расширяющаяся Вселенная («Большая Колыбель»), давайте немного поразмыслим именно о ней, о нашей Вселенной. Это не отступление. Это имеет самое прямое и важнейшее отношение к проблемам эволюции и Сверхэволюции человека. И до сих пор это не было замечено астрофизиками, лишь потому, что они смотрят на звезды, вверх, а эволюционисты — на землю, вниз. Мы попробуем связать два взгляда, обобщить их и сделать выводы.

Ученые давно обратили внимание на феноменальность нашей Вселенной. По всем «правилам» и законам, а также в соответствии с теорией вероятностей, после Большого Взрыва должно было зародиться равное количество частиц и античастиц — то есть со временем в результате аннигиляции (взаимоуничтожения частиц и античастиц) материя во Вселенной должна была погибнуть. Однако каким-то «чудесным» образом частиц оказалось больше античастиц. Реликтовые излучения, наблюдаемые нами, и есть следы аннигиляции. Наш мир выжил. Но выжил необъяснимым чудом. По всем «правилам», после Большого Взрыва сверхплотной частицы порожденное ею вещество должно было бы распределяться равномерно, расплыться по расширяющемуся объему-пространству с одинаковой концентрацией и плотностью на единицу объема. Вселенная должна была быть колоссальным «пылевым» облаком... безгравитационным облаком. Да, в этой «нормальной» Вселенной не было бы гравитации. Вопреки всем законам, возникающая материя стала неравномерно расходиться по различным областям, порождая сгустки, затем звезд

ды, галактики, планеты. Уже не одна инфляционная сила (сила Взрыва, расширения) стала управлять Вселенной. Но и гравитация. Явились предпосылки для создания миров — тех объектов, на которых могла возникнуть жизнь («локальных колыбелей»).

На вопрос, что такое гравитация и в чем ее природа, ученые не могут ответить до сих пор. Явление гравитации подобно необъяснимому чуду. Энергия гравитационного поля отрицательна. То есть за счет гравитационных полей сохраняется баланс с энергией, заключенной во всей массе Вселенной: в суммарной массе частиц, планет, звезд, галактик и т.п. Без гравитации вся эта масса еще в начальные моменты расширения-инфляции свернулась бы в коллапсар — ушла бы в «черную дыру», и на этом бы весь эволюционный процесс завершился. Но произошло очередное «случайное» чудо — наша Вселенная почему-то не сколлапсировала. Еще каким-то непостижимым чудом она организовалась в трехмерное пространство и получила возможность изменяться во времени. Одновременно целой серией «чудес» сложились те физические постоянные (константы), которые мы имеем, — их значения таковы, будто они специально рассчитаны на возникновение в дальнейшем жизни, в том числе и разумной жизни...

Мы видим какое-то абсолютно фантастическое стечение не просто обстоятельств, а чудес — цепь невозможных чудес — или чудо в степени чуда. Поверить в такое сверхчудо, свершившееся «стихийно», может только тот, кто не понимает, о чем идет речь.

Мы прекрасно знаем, что для получения какой-нибудь «новой» частицы нам надо создать в синхрофазотронах ряд специфических условий, разогнать частицы и столкнуть их... Мы отдаем себе отчет, что для получения чего-то вообще надо приложить определенные усилия. Приложить извне. А иногда и изнутри.

Сверхъестественный набор последовательных чудес, творящихся с нашей Вселенной и с нами, достаточно определенно говорит о том, что Процессом управляет кто-то Извне. Кто? Слепые стихийные силы инфлатонных полей? Как мы уже знаем, слепая сила не сможет собрать даже простейшего «самолета» из уже имеющихся деталей. А мы имеем не «самолет», а фантастическую по своей сложности Вселенную. Разумное инопространственное существо, иновселенский «инопланетянин» из инфлатонного пространства? Нет. Любое внешнее в отношении нашей Вселенной существо, даже сверхразумные представители сверхцивилизации не в состоянии проникнуть в нашу Вселенную. И тем более управлять ее внутренними процессами. Для

таких существ срок существования нашей Вселенной ничтожно мал, как ничтожно мал срок жизни нейтрино для нашего исследователя, который с помощью ускорителя извлек это нейтрино из «небытия». Но тем не менее кто-то все же управляет нашим миром Извне и Изнутри, обладая безграничными возможностями... Кто же?

Теософы-богословы, решавшие эти проблемы эмпирически, на априорном философском уровне, пришли к выводу, что всем и всеми в мироздании управляет Бог — сила неизъяснимая, которую понять и осмыслить невозможно, но которая есть, а раз она есть, нам остается одно: признавать ее и верить в нее, потому что неверие деформирует сознание человека и нарушает его пространственно-временную ориентацию. Ученые-физики, решающие подобные же задачи математически и апостериорно при помощи астрофизики... постепенно приходят к выводу, что во Вселенной и вне ее на самом деле есть некие силы, которые нам непонятны и которые мы при современном развитии науки никогда не поймем — для их понимания надо нам самим перейти в качественно иное состояние. Что сие означает на удобоваримом для большинства людей языке? Только одно — **во Вселенной и вне ее присутствует определяющая и управляющая Сверхъестественная Сила**. То есть, в терминологии теософов, тот же Бог, или, в неоматериалистическом понимании, некий Высший Разум Мироздания. Скажем сразу, что от наших ярлыков и названий суть этой Силы не меняется. Возможности этой Силы в сравнении с человеческими силами или с силами «инопланетян» (даже самых сверхразумных) столь велики и безграничны, что между нами и ними лежит Пропась. **Развитие науки, на ранних этапах своего существования категорически отрицавшей существование «богов», постепенно приводит нас к осознанию правоты эмпириков-теософов**. Причем нам не надо путать воззрения богословов на эту Силу, на этот Разум с теми карикатурами и изображениями идолов, которыми нас на протяжении веков потчуют изобразительные средства «массовой культуры» — от Микеланджеловых мускулистых «творцов»-атлетов до тщедушных бордатых дедушек на облаке Жака Эффеля. Человечество уже достигло того возраста, когда от комиксов любого рода можно постепенно отказываться. И не пытаться изобразить Неизображаемое. Кстати, и Церковь, и богословы-теософы всегда предупреждали, что Господь есть незрим и неизъясним.

Это и стало главным аргументом сугубых материалистов, доказывающих, что Бога нет. Никто его не видел, следовательно, его нет. Люди от природы скептики и атеисты («гром не гря-

нет, мужик не перекрестится»), особенно последние поколения. Человеческий разум отказывается верить в почти абсолютную власть над ним некоего антропоморфного существа, восседающего на Олимпе или в высших сферах. И правильно делает. Это здоровый скептицизм и здоровый атеизм, абсолютно не противоречащий постулатам Церкви. Ибо сказано: не сотвори себе кумира. Все изображения человекообразной или зооморфной Высшей Силы есть кумиры и профанация. Мы об этом уже говорили в предыдущей главе. Говорили и о том, что, наверное, кто-то все-таки видел огненно-плазменные ипостаси Высшего Разума Мироздания, являвшиеся на Землю, — тот же Моисей и святые старцы... Но даже если не верить тому, что и они видели Бога, — пусть не видели... но и нейтринно тоже никто не видел, видели только следы, оставленные нейтринно, — жалкие, ничтожные и опять-таки не видимые невооруженным глазом. Материалистам кажется, что Бог не оставил и таких следов... Воистину, наказывая людей, боги лишают их разума... В 1998 году было открыто, что вакуум обладает положительной энергией. Та самая «пустота», то самое «ничто»! В котором витало Нечто. Подчеркнем, в вакууме нет материи, следовательно, не может быть и энергии. А она есть. Это доказано астрономическими наблюдениями. Нематериальная Энергия. «Темная» Энергия... Нет, не надо спешить! Это еще не сам Высший Разум Мироздания... Это только его следы. И далеко не единственные. Представьте себе двухмерный мир-плоскость, в котором живут двухмерные разумные существа. Они не могут подняться над плоскостью в третье измерение, в высоту, мало того, они даже не могут себе представить этого третьего измерения. И вдруг неожиданно в их мире-плоскости безо всякой логики и последовательности появляются непонятные области с нарушенными ходом вещей и привычными закономерностями, возникают непонятные энергии и массы, «пульсары» и «коллапсары»... Они теряются в догадках, близки к суеверному ужасу и панике. А мы сверху просто видим, что по плоскости прошла кошка, оставляя свои следы... Но кошка равнодушна к двухмерянам, и следы ее в большей степени пагубны... В нашей трехмерной «плоскости» мы сталкиваемся со «сверхъестественными» следами, которые пугают и завораживают своей разумной направленностью... Они столь разнородны и разнообразны, что и здесь тоже возникают вопросы.

Так все же Бог один или существует множество богов?

Ни в одной из «монотеистических» религий Бог не един. Он или троичен, или многоипостасен в сущностях своих по-

средников-ангелов и т.д. Особенно ярко это проявляется в якобы «монотеистическом» иудаизме с его постоянной путаницей «бог-боги». В Торе Моисеевой сказано: «Берешит бара Элохим эт ха-шамаим вз эт ха-арец». Что принято переводить «Вначале сотворил Бог небо и землю». Но «элохим» (боги) это множественное число от «элох» (Бог). Глагол «бара» (сотворил, а точнее, «вывел из себя», «изверг из себя», «истек» или «взял»; «бара» — от русск. «братъ») дан в единственном числе; то есть точный перевод фразы будет таков: «Вначале Сонм богов взял из себя это небо и эту землю». Иудаистическая традиция космогонии — одна из самых молодых, но она впитала в себя предыдущие с их единством и множественностью Созидающей Силы. Сейчас высший «научный свет» планеты, отринув некогда воинствующий в нем атеизм и пренебрежительное отношение к теософии, рассуждает, собственно говоря, не на темы наличия или отсутствия некоего Определяющего Начала (с его наличием уже смирились), а о его природе.

Есть ли у Высшего Разум Мироздания личностное начало? И откуда вообще взялось это понятие о Едином Творце? Безусловно, в столкновении с проявлением единой воли, единой цели, единой, если угодно, Программы Творения. Но означает ли это, что за этим единством не стоит множество? Нет. Ибо и множество может быть сплочено и руководимо единой целью. Рассуждая о Творце нашего мира, мы должны отказаться от наших субъективно-человеческих оценок единого и множества, личности и социума. По всей видимости, на качественно новом уровне личностное начало сливается... но не с коллективным, как мы могли бы по инерции предположить, а со Сверхличностным. Индивидуумы (лучшие) сливаются в Сверхиндивидуум. Вспомним, как сказано в Писании об избранных «праведниках» — «воссияете в Боге». То есть войдете в Бога, станете Его частью. Такое конкретное пророчество весьма близко к воззрениям современных теологов и ученых. Скажем, ноосфера — сфера разума одновременно есть единая целостность и совокупность абстрагированных личностных интеллектов. И понятно, и совместимо. Мы сейчас не можем доподлинно сказать, владели ли древние теософы-богословы каким-то подлинным «тайным знанием» или они чисто эмпирически угадывали суть явления, но мы отчетливо видим — многое из того, о чем они «догадывались», оказывается просто невидимой прежде частью нашего реального большого мира. Древняя истина (заимствованная масонами у волхвов-этрусков) гласит: «Ex pluribus — unum» («Из множества — единое

единство»). И опять ни малейшего противоречия. Мы хотим упростить Явление, свести его к простейшей форме существования. А Оно не укладывается в наши рамки. Природа Высшего Разума одновременно едина и многопостасна. Как Бог един в Боге-Отце, Боге-Сыне и Боге — Святом Духе. И как в Боге-Сыне едино множественноликое человечество. В Боге-Отце заключена множественность созидающих сил. А в Святом Духе — едина множественность связующих Отца и Сына начал... Так сколько всего множественностей в Едином Боге, в Высшем Разуме Вселенной, учитывая суммарные множественности?... По всей вероятности, нашим математикам еще рано ставить перед собой задачу исчисления тем силам, которым мы пока не можем дать определения. По существу, за последние десять тысячелетий мы не приблизились к пониманию Творца и акта Творения, а, совершив протяженный круг, вернулись к исходной точке Непостижимости и к осознанию того, что Она есть. Есть не как исчисления нашей науки, а как данность, существующая помимо всех исчислений. Но все же мы вернулись к тому же, имея большую сумму знаний. И, главное, не эмпирического, а фактического апостериорного знания о заключенных в нас программах... Пока еще не о всех. Как и было сказано выше, знание будет даваться нам поэтапно и приемлемыми для усвоения порциями.

До сих пор многие из нас продолжают жить в системе ложных образов, сами для себя создавая «пугала» и сами их страшась.

Человеку в его гордыне, в его эгоцентризме и антропоцентризме бесконечно тяжело и стыдно принимать горькую, на его поверхностный взгляд, истину. Человеку — и, прежде всего, не человечеству в целом, а каждому отдельному мыслящему индивидууму — почти невыносимо признавать над собой некую верховную и недоступную ему власть, которая распоряжается им. Человек готов пойти на любые ухищрения и самообман, чтобы доказать самому себе свое первородство и самородство. Только этим и ничем иным (ни в коем случае не научными данными) порождена самая нелепая религия, которая называется атеизмом. Отказ принимать реалии бытия только из нежелания ощущать себя зависимым от чьей-либо воли, «не быть рабом». Вольнолюбие порою доходит до того, что наиболее «вольнолюбивые» представители человечества готовы быть преданнейшими рабами людей, царей, сановников, только бы не признавать над собой власти Высшей. Неукротимым «богоборчеством» отмечена история последних столетий. Сколько пламенных богоборцев,

«прометеев», «освободителей человечества от мрака веков» было воспето в стихах и романах! Но если смотреть на вещи объективно, то вся эта «борьба» была не просто «борьбою с ветряными мельницами», а неистовой и горячей борьбой раздвоенного сознания «богоборцев», где на одном полюсе был неистовый атеист, а на другом — человек пугливый, с рабской психологией, пытающийся «выдавить из себя раба по капле». Страх осознаваемой и неизбежной смерти и непонимание того, что там за чертой, толкал богоборцев на отыскивание все новых и новых доказательств того, что «бога не существует». Сколько сломано копий, сколько загублено жизней, сколько изломано судеб, сколько развязано войн по воле тех, кто по существу боролся со своими комплексами... и продолжает бороться в нашу справедливо именуемую «постхристианской» эпоху. Продолжает, обрекая человечество на вырождение и гибель. Именно гибель, ведь «сужение сознания» до сугубо материалистического восприятия мира есть именно тот процесс «озверения», о котором мы говорили и к которому нас подталкивает западная «цивилизация».

Но давайте умирим свой эгоцентризм, отстранимся от «богоборчества», как от возрастной болезни или раздвоения психики, и признаем: да, в Мироздании помимо нас есть и еще кое-кто, наделенный силой и волей. Высший Разум Мироздания. Но есть ли у нас поводы комплексовать? ощущать себя униженными? обиженными? несвободными? и всеми правдами и неправдами добиваться своей «независимости»? И вообще, ставил ли себе Высший Разум (он же Бог) цель создать в нашей Вселенной, в частности на нашей Земле, колонию бесправных рабов, которыми он будет всячески помыкать и которых он будет заставлять пресмыкаться перед собой, наказывая за все мыслимые или немыслимые проступки, подобно первобытно-общинному «богу» евреев, сулящему за послушание обильные дары и пышные награды, а за неуважение ужасающие кары? Разумеется, нет. Высший Разум Мироздания не тиран и не вымогатель. На таком уровне не бывает тиранов. Ощущаем ли мы на себе какие-то конкретные ограничения нашей свободы и нашей воли со стороны Высшего Разума Мироздания? Ни малейших! Нам предоставлена такая свобода, какая и не снилась ни одному из существ нашей планеты — да наверняка и всей Вселенной. Приложив, по нашим меркам, вселенски неизмеримые усилия для создания нашей «колыбели» и нас самих, снабдив нас программой «развертывания» и безграничного самосовершенствования, Высший Разум предоставил нам право выбора от ползания по дну самой страшной чер-

ной пропасти до парения в лучезарных высших сферах. Диапазон, образно выражаясь, от ада до рая. Ведь только человек из всех представителей биомассы Земли может в помыслах своих и деяниях вершить и ужасающее, недоступное ни одному из животных зло, и не менее недоступные им благодеяния. И человек сам выбирает свой путь. Лишь человек его может остановить. Никаких ограничений Свыше. У человека нет оснований обижаться на Высший Разум Мироздания. Создав среду обитания («колыбель»), создав человека, ВРМ отстраняется, предоставив возможность свободному индивидууму и подвиду в целом эволюционировать или инволюционировать. Человек сам выбирает свою дорогу, причем каждый лично решает для себя: оставаться ли ему в состоянии «сна», идти ли путем «озверения» и вырождения или избрать стезю «сознательного делания», самосовершенствования, включения в себе «программы» на полную мощность и в итоге «воссияния в Высшем Разуме Мироздания»

Свобода эволюционирования дается до определенного этапа — до накопления классом, видом, подвидом качественно новых признаков, дающих ему возможность шагнуть на новую ступень. И вот тут мы подходим к понятию Сверхэволюция.

Вспомним поэтапное эволюционирование и скачкообразные смены в животном мире Земли на протяжении последнего миллиарда лет. Всегда, когда какой-то вид (подвид, класс) достигал предельной точки своего развития в «естественном отборе»... Земля чудесным образом входила в слои «жесткого космического излучения» или еще чего-то — большая часть популяций этого вида (класса) погибала, а меньшая мутировала... преобразуясь в уже нечто качественно иное и сызнова начиная уже свой путь в рамках обыденной «эволюции» и «естественного отбора» до следующей Мутации. И так тысячи и тысячи раз...

Можно, например, сколько угодно спорить о причинах вымирания динозавров и прочих этапных сверхпопуляций, но не получить ответа до тех пор, пока мы не поймем, что эволюция и Сверхэволюция неразделимы. Динозаврам (точнее, подклассу архозавров) был предоставлен срок в сотни миллионов лет — срок для эволюционирования и подготовки наиболее совершенных особей к переходу на качественно новую ступень развития. Значительное большинство динозавров, разумеется, неосознанно пошло по пути «озверения», наращивания массы, когтей, зубов, хвостов. Лишь незначительная часть небольших, но «мышленных», не впавших в «мышечную спячку» динозавров (пеликозавры, терапсиды или териодонтные терапсиды, циногнатусы) оказалась готовой к мутационной трансформации в млекопи-

тающих. И вот тогда посредством жестких излучений (или иных направленных воздействий) был включен механизм сверхэволюционного перехода совершенных особей на новую ступень. И они перешли. Обеспечив себе будущее и возможность дальнейшего совершенствования. А все прочие, впадшие в «озверение», погибли. И погибли не от того, что их, по различным гипотезам, погубили климатические изменения, или забило метеоритами, или иссякла питательная среда... нет, это всего лишь следствия. Нам же важно знать причины. А причина в том, что с ними просто перестали «нянчиться», прекратили опекать их, предоставили «озверевших», застывших в развитии и деградирующих самим себе. Результат — сами собой, по «своей воле» динозавры выжить не смогли, не сумели. По всей видимости, это один из законов Мироздания — биомасса, прекратившая программное самосовершенствование, выпадает из сферы интересов и поля влияния Высшего Разума Вселенной. Естественный отбор и борьба за выживания без подпитки Извне приводят к самоуничтожению.

Человечество не исключение, оно должно быть готовым к тому, что со временем с теми, кто останется в спячке или будет пребывать в стадии «вырождения-озверения» просто перестанут «нянчиться», опекать, предоставят эту часть самой себе, и она вымрет как динозавры, только значительно быстрее. Причем не просто вымрет, а самоуничтожится (эпидемии, алкоголизм, наркомания, психические болезни, войны — то есть не внешние, а внутривидовые воздействия). Вполне возможно, что именно так будет решен кризис перенаселения Земли.

Для человека было сделано немало.

Миллионы и миллионы живых существ не только были изменчивой биомассой на пути к человеку, но и своими телами (при жизни) давали ему пищу, кров, одежду, инструменты (костяные иглы, нити сухожилий и т.д.), а после смерти создавали слой почвы, полезные ископаемые и т.д., обеспечивая развитие человечества. Без этих ресурсов человек давным-давно съел бы самого себя, и мы к нашему третьему тысячелетию имели бы на Земле три-четыре сотни разрозненных и полудиких стай, не знающих ни земледелия, ни ремесел... Но нам подготовили среду. Нас опекали. Нас вынянчили. Чудо? Нет, с гипотетической точки зрения Высшего Разума Вселенной, это элементарные «родительские обязанности».

Да, если мы внимательно проанализируем весь ход событий от Большого Взрыва и до наших дней, когда мы сами, подражая

Творцу, хотим быть маленькими «творцами» (в области генетики и киборгизации человека), мы увидим, что к нам относятся вовсе не как к «рабам», «подопытным кроликам», «аквариумным рыбкам», а как к детям. Мы дети Высшего Разума Мироздания. Дети богов или дети Бога, это одно и то же. А вот какие мы дети: совсем пропащие, блудные или достойные своего Родителя, мы должны доказать сами. Даже заложенная во всех нас «энтелехия», «скрытая сила», а точнее, программа нашего «развертывания» вовсе не гарантирует нам, что все мы как один «воссияем в Боге». Увы.

Но вернемся к нашей Сверхэволюции.

Три века «эволюционисты» ищут недостающие звенья между химическими элементами и живой клеткой, между беспозвоночными и позвоночными, между рыбой и земноводным, между рептилией и млекопитающим, между обезьяной и человеком (таких «недостающих звеньев» десятки тысяч, мы перечисляем некоторые из основных) — и никак не могут найти. И не найдут никогда. Потому что этих «звеньев» нет. Их никогда не существовало. Даже искать их столь же бессмысленно, как искать «философский камень». Это очевидный факт. Но вместе с тем и факт эволюции-«развертывания» очевиден. Сумма накопленных наукой фактов не просто говорит, а диктует нам: жизнь сложнее всех отдельно взятых теорий, развитие биосферы и иных сфер Земли и Вселенной идет не по прямой, а больше напоминает кривые кардиограмм с их прямолинейным движением, скачками, пиками. Разница с кардиограммой в том, что после скачка прямая становится множеством прямых и верхняя прямая продолжает свое движение уже по уровню «пика», стремясь к количественному накоплению признаков, чтобы совершить новый скачок. Остальные прямые или затухают, или продолжают движение на низших уровнях (пример: уже упоминавшаяся нами акула, которая застыла на своей «прямой» десятки миллионов лет назад).

Как мы поняли, скидывать со счетов имеющиеся учения, в том числе и «эволюционное учение», нельзя. Надо просто помнить, что каждое из учений-теорий действует только в отведенной ему нише. Образно выражаясь, были в «первичном бульоне» химические элементы, светило сверху солнышко... и так бы и светило, без особого толка, пока Извне в «бульон» не попали «энзимы» — а как попали, дело пошло, стали зарождаться всякие микрофоссилии, «сине-зеленые» и прочая мелкая живность — то есть «химическая эволюция» перешла в «биологическую»: исходные газы, соединившись в низкомолекулярную органику, через

биополимеры, пробионты «чудесным» образом преобразовались в первые клетки. Это был, можно сказать, первый качественный колоссальный скачок. И одно из первых свидетельств Сверхэволюции: скачкообразного перехода из одной качественной фазы в другую. Без всяких звеньев. Путем направленной мутации. Следом произошло еще одно непостижимое «чудо». Практически первыми существами нового типа стали не «буро-желто-малиновые», скажем, бактерии и не еще кто-либо (возможности естественного «отбора» были безграничны), а именно сине-зеленые водоросли — размножающиеся с колоссальной скоростью и обладающие способностью к фотосинтезу. Невероятно! Сверхфантастично! Но факт. Это именно они наполнили кислородом атмосферу Земли, до того абсолютно непригодную для жизни, они создали озоновый слой — преграду для смертоносных ультрафиолетовых лучей. Очередное «случайное» сверхчудо в цепи управляемых и целенаправленных чудес Сверхэволюции. После этого эволюционные и сверхэволюционные процессы пошли в соответствии с Программой: извивалось некое несуразное существо в толщах иссякающего «бульона», так бы и совершенствовалось бы в пределах «естественного отбора» и «борьбы за существование», извиваясь все быстрее и удачливей еще миллиарды лет... но нет, дошло это существо до своего логического эволюционного предела — и пришли сверху (или снизу) частицы, возможно, «альфа», а возможно, и «бета»-излучения — и мутировало существо уже не внутривидовой мутацией, а сверхэволюционной... и безо всяких звеньев и переходных видов выбросило икринку с зародышем рыбки. И поплыла рыбка, эволюционируя, как ей и положено, по-дарвиновски, по малой программе вида или класса — доэволюционировала до рыбины основательной и плавникастой, которая еще сто миллиардов лет оставалась бы рыбиной... но нет, пришла пора, пришло «жесткое излучение из Космоса», миллионы и миллионы рыб погибли от него, а сотни избранных снова «чудесным» образом мутировали и такой икры наметали, из которой детеныши не с плавничками, а с лапками вылезли, безо всяких «ненайденных звеньев» — и поползли на сушу земноводными и пресмыкающимися... а там и до архозавров рукой подать. А с ними нам уже все ясно. И с млекопитающими, которые промыслом Сверхэволюции от самых достойных динозавров родились...

Без Сверхэволюции мы бы и поныне в качестве исходных элементов плавали в «первичном бульоне» и ждали бы. Чего? Толчка Извне. Направленного сверхэволюционного импульса.

Там, где эволюционные процессы исчерпывают себя, приходит время Сверхэволюции. Сверхэволюция — это есть направленная, программируемая линейно-скачкообразная эволюция. Фактор Сверхэволюции подтверждается всем ходом «химико-биологической эволюции» Земли. Современное «эволюционное учение» есть составная часть Учения о Сверхэволюции. И сама эволюция есть лишь линейная часть многомерной Сверхэволюции, где импульсивные начала порождают многовекторное прямолинейное движение, ускоренное взрывными мутационными процессами в условиях программного саморазвертывания и корректировки направления Извне.

Стихийная природа Сверхэволюции практически невозможна. Вероятность стихийности Сверхэволюции стремится к нулю. Но при этом «стихийность» входит в Сверхэволюцию составной частью наряду с саморазвитием, управляемостью, программированием «развертываемой» биомассы и свободной волей направляемого индивидуума. Именно сочетание этих процессов дает ту картину жизни на Земле, которую мы видим и которую фиксирует наша наука.

Но сверхэволюционную управляемость скачкообразными и взрывными процессами нельзя упрощать и сводить лишь к мутированию класса в класс, вида в вид под воздействием мутагенного фактора (излучения, гравитационные силы и т.д.). Механизмы взрывной Сверхэволюции еще не всегда понятны нам и не всегда объяснимы. Более того, на нынешнем этапе они идут не только на биологическом уровне. То есть мы имеем полное право говорить о переходе эволюции в новую фазу — фазу нооэволюции (эволюции разума), а это уже не совсем биологическая эволюция, хотя чисто в механистическом плане нооэволюция происходит и в рамках «химической эволюции», и в рамках «биологической эволюции», но и выходит далеко за эти рамки...

Мы очень коротко остановимся на особенностях эволюции и Сверхэволюции человека.

Сами механизмы сверхэволюционного процесса по мере перехода от простейших организмов к человеку постоянно усложнялся. То, что годилось для беспозвоночных и рептилий, оказывалось недостаточным для млекопитающих. Программа включала новые механизмы — и процесс начинал идти по нарастающей. С феноменом ускорения эволюции или акселерации мы уже знакомы. И если всего шестьдесят миллионов лет назад для млекопитающих и ранних приматов вполне хватало программы «биологической эволюции», то с появлением примитивных гоминидов

и поздних гоминидов (надо помнить, что каждый переход был взрывным, скачкообразным) этой программы уже недоставало. По всей видимости, на рубежах 10—5 миллионов лет назад на уровне рамапитеков и ранних австралопитеков были включены первичные механизмы нооэволюции. Именно они стали определяющими в линейно-скачкообразном «развертывании» сверхэволюционной линии гоминиды — палеоантропы. Весь животный мир планеты продолжал эволюционировать и инволюционировать одновременно в рамках Большой биологической эволюции, длящейся уже почти миллиард лет. Но часть биомассы, достигшая количественного предела на данной «линии», перешла в новую фазу «развертывания» — началась эволюция мозга-разума-сознания. В частности, приматы (собратья человека по отряду плацентных млекопитающих) еще биологически получили сильно развитые большие полушария головного мозга. Но первыми, кто в полной мере ощутил начало нооэволюции, стали гоминиды, Хомо эректус (человек прямоходящий) и Хомо хабилус (человек умелый). Сверхэволюция создала их из избранных питеков (человекообразных обезьян) без всяких «переходных звеньев». Внешнее воздействие (как правило, это излучения, влияющие на генетические структуры) позволило ряду таких питеков (австралопитеков, то есть «южных обезьян» Африки) родить мутантов — детенышей первых Хомо. Их было совсем немного. Американские генетики, не знающие нашей теории Сверхэволюции, тем не менее, исходя из практических исследований, утверждают, что на данном уровне (3—3,5 млн. лет назад) у человека была всего одна (!) мать. Это не только подтверждает истинность наших выводов. Но говорит и об очередном непостижимом «чуде». Ведь если признавать «стихийность» эволюции, то сам факт, что потомство одной-единственной самки-матери не только выжило, но и заселило всю планету, можно считать только самым невероятным сверхчудом. Как мы видим, цепь сверхчудес продолжается. Но мы уже знаем их природу. Чудо было запрограммированным. Новая популяция находилась под «опекой» и контролем Родителей. Поэтому она не просто имела один шанс из ста миллионов выжить. Она не имела ни одного шанса не выжить. Мутанты были «помещены» в свою нишу, в свою природную «колыбель». Это были еще не люди. Но уже и не обезьяны. Это были палеоантропы. И им было отведено для эволюционного «развертывания» и всех видов «отбора» и «борьбы» около двух миллионов лет. Примерно через этот срок лучшие из них, достигшие наивысших положительных признаков, родили оче-

редного в цепи «перевоплощений» Сверхэволюции мутанта — Хомо неандерталенсис, неандертальца.

Нооэволюция наделила неандертальца объемом мозга, примерно на 100 г превышающим объем мозг человека современного типа. Это был своеобразный аванс и ресурс. У неандертальца были превосходно развиты отделы мозга, заведующие абстрактным мышлением (лучше, чем у нас), то есть теоретически (и практически) неандерталец мог мыслить значительно продуктивнее нас, особенно в областях физики, математики, экономики... Неандерталец стал первым Хомо сапиенсом (человеком разумным). И — хотя ускорение эволюции возрастало, у неандертальца было в запасе от двухсот до шестисот тысяч (по подсчетам разных палеоархеологов и антропологов) лет для «развертывания». Но нооэволюции уже не доставало.

Параллельно в программе Сверхэволюции были запущены в действие первые механизмы ментальной эволюции. Неандерталец, видимо, в силу своей прагматичности и отсутствия развитого «образного мышления» вышел на свой эволюционный предел к 45—40 тысячелетиям до н.э., то есть через 200—500 тысячелетий своего «развертывания». И трансмутировал из своего высшего типа, неонеандертальца — в кроманьонца, в Хомо сапиенс сапиенс (человека разумного разумного).

Без «переходных звеньев». В рамках биоэволюции и нооэволюции. Например, чисто биологически кроманьонец приобрел развитый речевой аппарат, которого не было у неандертальца, меньший, но наделенный новыми свойствами мозг и, что очень важно, практически утратил пигментацию — то есть резко выделился из животного мира планеты своим светлым кожным и волосным покровом.

Это был уже человек в полном смысле этого слова и в нашем понимании. Человек современного типа. Человек, резко отделенный и, главное, отделивший себя сам от животного мира. Человек, получивший одушевленное сознание, как следствие подключившейся программы ментальной эволюции и включившейся впервые (50—40 тыс. лет назад) «духовной эволюции» (или «эволюции духа»).

Попутно заметим, что дарвиновская версия «человек произошел от обезьяны» неверна не потому, что среди биологических предков современного человека не было высших питеков (они были, как были «сине-зеленые», трилобиты, терапсиды, гоминиды), но потому, что человек произошел от целой генерации предлюдей, перволюдей и людей, предшествовавших ему, — палеоантропов, архантропов, неандертальцев и неандерталоидов.

Как мы начинаем понимать, если для создания тираннозавра или акулы хватало в общем сверхэволюционном процессе «химической эволюции» и «биоэволюции», то на стадии «развертывания» уже предков человека и человека были задействованы еще три (как минимум) типа эволюции. Это важно знать для полноты картины и прогнозирования будущих сверхэволюционных процессов.

В настоящее время многие исследователи спешат, забегая далеко вперед и пытаясь имеющимся у них исследовательским «инструментарием» разделить естество или тело человека на тело физическое и тела «тонкие»: астральное, ментальное...

Безусловно, человек наделен физическим, биологическим телом. Безусловно, в «оболочке» данного тела присутствует тело незримое — душа, духовное «тело».

Но духовное тело нельзя расчленять на астральное, ментальное и т.д., так же как физическое тело нельзя расчленить на костное тело, мышечное, кровеносно-сосудистое, нервно-вегетативное... Такие «расчленения» бывают только в анатомических атласах, на картинках. В жизни вырастает и формируется все сразу, в совокупности и целостности. Кости без сосудов, мясо без нервов или сосуды вне плоти — это из фильмов ужасов. И потому мы не имеем права расчленять духовного тела человека. Это вивисекция чистой воды и профанация.

Пока мы можем четко отследить три реальных составляющих человека: физическое тело, душа и дух. Физическое тело принадлежит человеку. Душа в равной степени принадлежит человеку и тому, кто ее «вдохнул» в человека. Дух нисходит на человека и соединяет его с высшими мирами и субстанциями. Есть все основания предполагать, что **неандерталец имел физическое тело, имел первичную ментальность, то есть обладал неразвитым «спящим» сознанием** (как и большинство нынешних землян), **но не имел духовного тела, в которое входят понятия «душа» и «дух».** Не совсем тактично так говорить о нашем предке, но **Хомо неандерталенсис, судя по всему, был еще не «одушевленным» человеком, а «заготовкой» человека, которой предстояло эволюционировать до тех пор, пока она не созреет для вмещения в себя духовного тела.** И вот здесь мы подходим к одному из важнейших моментов.

Итак, Сверхэволюция, помимо уже данного ей определения, есть совокупность химической, биологической, ноологической, ментальной и духовной эволюций, проходящих с нарастающей акселерацией (ускорением) и периодическим взрывным мутагенезом.

Духовная эволюция вершится на уровне Духа, то есть на уровне нематериальной (энергетической, полевой?) связи духовной сущности человека и Духа, при посредстве связующего канала между разумом и душой индивидуума и Высшим Разумом Мироздания. Это означает простую и одновременно сложную для понимания вещь, так как происходит эволюция самой эволюции — и для очередного взрывного, скачкообразного перехода направленный мутагенез уже не будет необходимым и достаточным условием.

Да, обязательным условием сверхэволюционного «развертывания» помимо мутагенеза станет дискретное или порционное скачивание (перекачивание) духовной сущности Высшего Разума Мироздания в духовную сущность «пробужденных» индивидуумов, обладающих активным расширенным сознанием.

Если до сих пор шло направленное линейно-взрывное движение к Богу, то по ходу созревания человека и по мере приближения его к завершающей фазе Хомо сапиенс сапиенс начинается встречное движение Бога к человеку — движение Воплощения.

И тут становится достаточно ясным многое из того, что интуитивно и эмпирически угадывали древние философы и лучшие умы «русского космизма». Высший Разум Мироздания не только порождает и поэтапно создает в нашей Вселенной свое подобие, своих «детей», которые со временем смогут «воссиять в Нем», то есть естественно и органично влиться в Него, но помимо всего этого он создает для себя физические и духовные тела, в которые он сможет реально снизойти, в которых он сможет воплотиться в нашем материальном мире. Говоря современным языком, люди — это «скафандры», которые нематериальному и вневселенскому Высшему Разуму Мироздания необходимо надеть на себя, чтобы прийти в нашу Вселенную.

Вот смысл существования человека и человечества: стать вместилищем Бога, чтобы через это стать богочеловечеством и Богом — Высшим Разумом Мироздания, продолжая бесконечный процесс Творения.

Здесь мы подходим к первичному пониманию сущности и природы Высшего Разума Мироздания. Теперь мы можем себе представить это явление как вневременную (практически вечную), нематериальную, скорее всего, энергетически-полевую **Сверхличность**, соединяющую в себе совокупное множество интеллектуально-духовных сущностей и обладающую (по нашим

меркам) безграничными возможностями и способностями. Данная Сверхличность или Сверхсущность и является инфлатонным полем (или основным его составляющим, напряженностью этого поля) и одновременно инфлатонным пространством, находящемся относительно нас в иных, недоступных нам измерениях и порождающим из Себя (из инфлатонного поля) вселенные нашего типа, в частности нашу Вселенную. Эта Сверхсущность обладает возможностью воздействия внутри нашей Вселенной на энергетически-полевом и сверхэволюционном уровне, но материально воплощаться способна лишь в оболочках существ, не отторгаемых данной Вселенной и созданных для этой цели самой Сверхсущностью. Прочие цели Высшего Разума Мироздания нам пока не ясны. Они, безусловно, есть. Но они будут раскрываться постепенно, по мере сверхэволюционного развития человека.

Человек создан в нашей Вселенной как материально-духовный носитель части (части!) Высшего Разума Мироздания. В этом смысл, суть и цель его существования. Остается добавить лишь горькую истину: не каждый человек, не каждый представитель подвида Хомо сапиенс сапиенс, а лишь те, кто опередил свое время и уже достиг сверхэволюционного максимума на данной, пока наивысшей линии «развертывания», и те, кто стремится к этому ментально-духовному максимуму. И вот здесь, нравится нам это или нет, вопреки всем нашим ирониям, страхам и сомнениям, царит жесточайший и вполне естественный отбор.

Но не будем забегать вперед. И вернемся к тому, с чего начали, — к программе, программам, к Программе, к тому, что не дает человеку и человечеству полностью деградировать, «озвереть», к тому, что движет им на его тернистом пути к Свету.

В компьютер, точнее, в его основную программу, в «оболочку» можно поместить огромное множество всевозможных программ. Их количество и объем зависят только от объема жесткого диска компьютера, то есть от объема его памяти. Как мы знаем, генетическая память человека, его биологическая программа записана на молекулярном уровне в его клетках. В первом представлении геном человека уже практически расшифрован. То есть о поверхностной и самой доступной программе, заложенной в человека, мы уже кое-что знаем. Сколько еще подобных программ таится в человеке и на каком уровне они записаны, остается только предполагать: их могут быть десятки, а могут — и сотни тысяч. Но то, что они существуют и что они работают, — это бесспорный факт, мы это видим по «следам» работы

этих программ. Эмпирические догадки великих философов Земли от Гераклита с его «логосом, управляющим людьми» до Гурджиева с его «механистичностью человека» подтверждаются уже научно, фактически и на новых гносеологических уровнях.

Основательно и до конца разобраться с этими «программами» в ближайшие тысячи лет мы не сможем. Но по действию уже включенных программ, по их проявлению мы вполне можем наметить основную программную схему или, попросту говоря, понять, чего же добивается от человека Высший Разум Вселенной, его непосредственный Родитель-Создатель, и каким Он хочет видеть этого человека сейчас и в грядущем.

Особенно интересно, что Высший Разум Мироздания не только программирует человека, оставляя ему свободу воли и выбора, но и дает ему возможность постепенно самому осваивать и запускать первые пробные простенькие программы своего «развертывания». Это означает, что Высший Разум учит быть человека «программистом». Мировое Творческое Начало обучает свое создание первым навыкам будущего творца. Это говорит о таких перспективах, что даже заглядывать в них можно только с трепетом и почти священным благоговением. Но о перспективах и грядущем мы поговорим в заключительных главах.

А сейчас нас в первую очередь интересует человек современного типа, Хомо сапиенс сапиенс, его происхождение, программы его «развертывания» на уже отслеженных наукой «доисторическом» и историческом этапах. На этом мы должны задержать наше внимание и проанализировать, что же на самом деле произошло за последние сорок — сорок пять тысячелетий.

Это нам нужно и для общего развития, и для понимания, что именно представляет собой человечество на данном этапе. А этап этот важнейший — этап завершения эволюционного и сверхэволюционного «развертывания» Хомо сапиенс сапиенс на его последней финишной прямой, в самом конце той «линии», после которой последует очередной взрыв-скачок, очередной качественный переход в новую фазу Сверхэволюции.

ЯВЛЕНИЕ РУСОВ. ПЕРВОИСТОРИЯ

ИЗБРАННИКИ СВЕРХЭВОЛЮЦИИ

Мы уже знаем, что человек, вопреки расхожему мнению, произошел вовсе не от обезьяны. Обезьяна всего лишь параллельно-нисходящая линия, развертывавшаяся одновременно с линией человека в последние сотни тысяч лет. Обе линии имели один исток. И потому при классификации и обезьяна и человек попали в отряд приматов (что означает «первые», или, как чаще переводят за рубежом, «князья»).

Напомним лишь, что Хомо неандерталенсис, он же Хомо сапиенс, имеющий разум и сознание, по нашему глубокому убеждению, не имел развитой системы «образного мышления», то есть не обладал тем, что можно в первом приближении называть «тонким телом» или «душой». Мы применяем и изредка будем применять подобные выражения, ввиду того, что наукой еще не выработана соответствующая терминология, которая могла бы внешнеэмоционально передать суть объекта.

В науке бытует мнение, поддерживаемое далеко не всеми учеными, что историю как таковую следует начинать лишь с того периода, который зафиксирован в письменных источниках (хрониках, летописях). Мы не разделяем этого мнения, ибо оно достаточно субъективно, как субъективны письменные источники. История началась с появления человека. Но не просто человека, предчеловека, палеоантропа, архантропа... а именно человека современного типа, каковыми являемся все мы, нынешнее человечество.

Человек в нынешнем его виде (подвид Хомо сапиенс сапиенс) появился на Земле не так давно — 45—40 тысячелетий назад. Почти одновременно с появлением человека, условно называемого кроманьонцем, в течение 5—7 тысяч лет, как прежде считалось, полностью «вымирает» его предшественник неандерталец — подвид, живший до того около 300 тысячелетий — сильный, живучий, переживший тяжелейшие ледниковые периоды, приспособленный к суровым условиям постоянной борьбы за выживание значительно лучше, чем кроманьонец... Мы не станем проследивать всю родословную человека, опускаясь в глубь

времен на сотни тысяч и миллионы лет, лишь по той причине, что сейчас нас интересует сам Хомо сапиенс сапиенс, а не его предки по плоти. Достоверно известно, что ни с одним из подвидов, предшествовавших ему, современный человек связующего звена не имеет — он как бы последний «вариант» Хомо и в то же время сам по себе. Такое могло произойти лишь в одном случае: при сверхэволюционном, скачкообразном преобразовании как самого человека, так и, прежде всего, его генной структуры. Иначе выражаясь, именно 40 тысячелетий назад в биомассу, в глину, из коей был вылеплен человек, Высший Разум Вселенной вдохнул «душу» — то есть животная, предчеловеческая плоть, подвергаясь генетическим мутациям в результате направленной обработки ее жесткими космическими излучениями, обрела форму и разум в их окончательных (на настоящий момент) формах. Как мы знаем из первых глав, подобные «акты творения» вершились и прежде: при переходе от гоминида к хомо хабилус, от австралопитека к хомо эректус, и так вплоть до неандертальского человека. Комплексный «акт творения», растянутый во времени и пространстве, но от того не менее впечатляющий.

Современная наука предполагает, что все люди произошли от одного отца и от одной матери. Но мы сейчас преднамеренно не будем говорить, на каком этапе и в какое время это произошло. Этапов было много. Мы вышли на *наш этап*. Теперь задача иная. И цель, стоящая перед нами, не позволяет нам отвлекаться на изыскания, заслуживающие отдельной монографии. Для нашего исследования важны исходная, отправная точка и сам предмет — Хомо сапиенс сапиенс. Предмет не столь однородный и однозначный, как это может показаться на первый взгляд.

В околонучной среде до сих пор бытует мнение, кочующее из учебника в учебник, из справочника в справочник, которое объясняет появление трех основных человеческих рас от трех достаточно удаленных друг от друга групп гоминидов или их более развитых потомков. Нам такое мнение представляется ошибочным, так как вероятность того, что в чрезвычайно короткий срок (от 5 до 20 тыс. лет) в разных местах земного шара одновременно могли подвергнуться внешнему воздействию и в результате генной мутации обрести разум сразу три вида гоминидов, а затем превратиться, соответственно, в европеоидов, негроидов и монголоидов — настолько мала, что говорить о ней всерьез не приходится. Такое явление было бы с позиций теории вероятностей и здравого смысла не только сверх-

чудом, но и сверхнелепостью: в нашем образном парафразе на темы Ф. Хойла, ураган, поднявший с земли разрозненные детали, собрал бы в воздухе не один, а сразу три самолета трех типов и трех цветов. Нонсенс! Поэтому мы сразу отбрасываем эту «версию», имевшую явную политическую подоплеку.

Связывая воедино неоспоримые факты появления сорок тысяч лет назад человека современного типа и последующее исчезновение наиболее близкого к нему подвида неандертальцев, мы вправе утверждать, что в те самые десять тысячелетий совместного существования двух подвидов реально происходило не только и не столько истребление кроманьонцами своих предшественников, сколько повсеместное смешение представителей *Хомо сапиенс неандерталенсис* и *Хомо сапиенс сапиенс*. Процесс этот проходил не везде и отнюдь не с равной интенсивностью, о чем позволяют говорить поздние находки антропологов. Но то, что он проходил, факт непреложный.

В одних местах смешение неандертальцев и кроманьонцев шло постоянно и активно, как шло смешение русских переселенцев в Сибири с местным населением в недалеком прошлом. В других смешанные «браки» случались реже, с преобладанием той или иной стороны, что вело к поглощению и усвоению подвидовых признаков, в третьих смешения вообще не было.

Следует отметить к месту, что скрещивание, скажем, человека и высшей обезьяны не дает результатов (потомства), потому что ДНК их сходны лишь на 99%, всего лишь один процент различия делает появление ребенка от подобного «брака» невозможным. В то же время различные подвиды *Хомо* давали при скрещивании вполне здоровое жизнестойкое потомство. Это мы также можем считать одним из проявлений сверхэволюции.

Вместе с тем поведение двух подвидов *Хомо* существенно отличалось, различался менталитет. И тем, и другим было свойственно заботиться о немощных и больных членах общества (до определенной поры у неандертальцев), хоронить умерших. Однако на стоянках неандертальского человека обнаружены в огромных количествах останки особей их подвида, насильственно преданных смерти, с раздробленными черепами и разбитыми «мозговыми» костями, что однозначно говорит о широком распространении среди неандертальцев каннибализма. Эта внутренняя особенность подвида имела чрезвычайно стойкий характер на протяжении многих десятков тысячелетий. Уже позже исследователи неоднократно сталкивались и сталкиваются до сих пор с каннибализмом в среде африканских, полинезийских негроид-

ных племен и в меньшей степени с пережитками каннибализма у отдельных монголоидных народов и народностей (в частности, ритуальное поедание человеческой печени японскими самураями и т.п.). Весьма трудно не связать воедино имеющиеся факты.

Данные антропологии показывают, что наибольшее число подвидовых признаков Хомо сапиенс неандерталенсис (черепная коробка удлинённая в отношении лицо — затылок и более низкая, широкое лицо, низкий и часто покаты́й лоб, приплюснутый нос с широкими отверстиями, выдвинутая вперед нижняя часть лица, скошенный назад подбородок, массивный костяк, особенности строения тела и т.д.) сохранились в негроидной и монголоидной расах.

В европеоидной расе наличие подобных признаков практически незаметно. За исключением вторичных признаков у представителей средиземноморских подрас европеоидной расы, но они зачастую имеют более позднее происхождение, о чем будет сказано выше.

Это позволяет нам сделать выводы о том, что человек неандертальский не исчез бесследно, а растворился во множестве народов древности и современности, придав им особо стойкую живучесть, выносливость, внутреннюю силу, огромный заряд энергии и способность вести борьбу за выживание в самых суровых условиях, проявляя недюжинную смекалку — как известно, мозг неандертальца превышал по своему объему мозг кроманьонца на 100 куб. сантиметров¹. Абстрактное мышление у европейского неандертальца было развито лучше, чем у кроманьонца, образное — хуже. И мы видим эту характерную особенность у многих западноевропейских народов (вторичных европеоидов), что однозначно говорит об участии в их этногенезе неандертальцев Европы. Это одно из подтверждений того, что после сверхэволюционного скачка пошли своим ходом обычные эволюционные процессы: микроэволюции, макроэволюции, внутривидовые мутации... и связанные с ними «борьба за выживание» и «естественный отбор» в рамках «развертывания» малой подвидовой «программы» — главного движителя линейной эволюции.

Исходным европеоидам по этой части повезло в меньшей степени — они оказались прямыми и непосредственными потомками вида Хомо сапиенс сапиенс, кроманьонцев, то есть кроманьонцами как таковыми (следует помнить, что само название «кроманьонец» достаточно условное и не слишком удачное, данное Хомо сапиенс сапиенс по останкам, впервые найденным в

¹ Д. Ламберт. «Доисторический человек. Кембридж».

пещере Кро-Маньон во Франции; ниже мы предложим ввести в научную практику термин, более обоснованный и логичный). И в самом деле — типичный кроманьонец практически неотличим от типичного европеоида.

Из этого, разумеется, не следует, что общение с Хомо неандерталенсис совсем не отразилось на европеоидном Хомо сапиенс сапиенс. В частности, на территории нынешней Югославии у реки Ветерница было обнаружено святилище неандертальцев, в котором они поклонялись медведю — как известно, культ медведя-хозяина, Волоса-Велеса это один из главнейших культов европеоидов-бореалов и индоевропейцев¹.

Внешний облик Хомо сапиенс сапиенс полностью восстанавливается по сохранившимся в различных слоях костякам: рост, вес, пропорции тела и черепной коробки кроманьонца соответствуют аналогичным показателям современного европеоида. Есть все основания полагать, что мутация, породившая этот новый подвид, обусловила и один из характернейших его внешних признаков, не встречавшихся прежде у вида Хомо, а именно — светлый кожный и волосяной покровы, светлый цвет глаз. Этот важнейший признак реконструируется с достаточной убедительностью. Запомним это — мутация, породившая Хомо сапиенс сапиенс, вызвала резкую депигментацию его покровов. Он стал первым светлокожим представителем отряда приматов. А вернее, он выделился из данного отряда, сверхэволюционно отделился от него, став существом качественно более высокого порядка. Это очевидно. Вторым основным признаком качественного перехода стало также скачкообразное, сверхэволюционное изменение по линии «биологической эволюции»: Хомо сапиенс сапиенс в результате направленной мутации приобрел «удлиненную глотку» (научный термин), то есть соматический речевой аппарат, способность не просто издавать отдельные звуки, но связывать их в звуковые ряды: слоги — слова — предложения. У его предшественников такого речевого аппарата не было. Неандертальцы, скажем, могли общаться между собой отдельными, отрывистыми, «лающими» звуками-командами, и не более того. Кстати, речь западных европейцев, впитавших в себя признаки неандерталоидов, до сих пор более отрывистая, «лающая», чем «певучая» речь прямых потомков кроманьонца — русов, славян, балтов.

¹ Ю.Д. Петухов. «Дорогами Богов». М., «Мысль», 1990.

Представители нового подвида весьма длительное время находились в изоляции, что позволило им увеличить собственную популяцию и избежать полного поглощения подвида окружающей их средой Хомо сапиенс неандерталенсис, обладающего доминирующей генной структурой (каковой обладает, скажем, и в настоящее время негроидное и монголоидное население Земли в отношении европеоидного). Разумеется, никаких искусственно созданных заповедников для умножения рода «нового человека» не было — ни оградений, ни загонов... но, по всей видимости, Высший Разум Мироздания или силы, представляющие его на Земле, нашли возможность оградить своих «детей» на какое-то время от полного и почти неизбежного истребления хищниками или гораздо более приспособленными к «борьбе за выживание» архантропами. Экологическая ниша была найдена. Или, что более вероятно, создана — без ущерба для окружающей среды.

И особи, подвергшиеся мутации, успели размножиться в той степени, что позволяла им выжить на планете в качестве подвида. За этот немалый срок в 5—10 тысячелетий в среде Хомо сапиенс сапиенс выработался и закрепился свой устойчивый язык (который мы можем называть первичным праязыком), свои определенные традиции нравы и устои, достаточно прочные, чтобы сохраняться в той или иной степени на протяжении десятков тысячелетий. Разумеется, все это время в пограничных областях шло скрещивание представителей разных подвидов.

Причем, что особенно интересно, в самой Европе смешение «старого» и «нового» миров проходило достаточно интенсивно. Антропологи постоянно находили и находят в слоях палеолита, неолита и даже халколита останки людей гибридно-негроидной расы (в частности, смотри скелет мальчика-подростка с негроидными признаками в захоронении европеоидов-кроманьонцев бореальной ветви на стоянке Сунгирь под Владимиром 20—24 тыс. до н.э. Судя по ритуальному расположению останков, подросток был принесен в жертву при похоронах семидесятилетнего вождя-князя бореалов). Потомки неандертальцев, а в дальнейшем представители и смешанной негроидной расы в ту эпоху местами проживали по всей Европе, занимаясь в основном охотой и собирательством.

Сам же кроманьонец-«европеоид» появился, по мнению большинства ученых, не в Европе, а в Северной Африке или же на Ближнем Востоке. По нашему мнению, прародиной Хомо сапиенс сапиенс все же был именно Ближний Восток и Междуречье. В дальнейшем он в весьма короткие сроки расселился в циркумпонтийской зоне и позже проник в Северную Африку и Ев-

ропу. При этом мы оставляем для специального рассмотрения его особые связи с регионами Центральной Азии, Уралом и Севером Евразии (протогипербореистика).

Вышеизложеное крайне необходимо для понимания хода наших дальнейших изысканий. Подведем первые итоги:

— Хомо сапиенс сапиенс появился 40 тысяч лет назад на Ближнем Востоке сверхэволюционным путем в результате направленной генной мутации. Все прочие «эволюционные теории» в столь кратком временном отрезке не выдерживают ни малейшей критики и о них следует забыть раз и навсегда.

— В течение последующих 10 тысяч лет в результате смешения Хомо сапиенс сапиенс и Хомо сапиенс неандерталенсис образовалась негроидная раса.

— Монголоидная раса произошла эволюционно от синантропов (разновидности Хомо эректус) при смешении с Хомо сапиенс сапиенс и в большей части с Хомо сапиенс неандерталенсис.

— Несмешанные популяции Хомо сапиенс сапиенс образовали изначальную базовую расу европеоидов. Отличительные признаки подвида — светлые волосяные и кожные покровы, светлый цвет роговицы глаз — вызваны мутационной депигментацией. Развитый речевой аппарат («удлиненная глотка») — также результат мутации.

— Ядро базовой европеоидной расы около пяти тысяч лет находилось в изоляции, что позволило ему выработать и закрепить свой первоязык и менталитет, сохранить подвидовые признаки.

Все разнообразие существующих ныне рас, подрас, этносов, народностей, племен и их одновременное единство в человеческом роде можно объяснить только одним — смешением единой перворасы, первоарода с различными типами архантропов в многотысячелетнем процессе расселения этой перворасы, первоарода по планете.

РОЖДЕНИЕ СУПЕРЭТНОСА. РУСЫ

При всей романтичности гипотез о нордическом происхождении человека европейского типа мы вынуждены все же склониться к четкому и ясному выводу: первичная прародина Хомо сапиенс сапиенс находится на Ближнем Востоке и в Месопотамии.

Такой вывод с трудом воспримут те, кто привык отсчитывать историю с 3—2 тысячелетий до н.э., когда в указанных мес-

тах начали появляться далекие предки протосемитов, которые на развалинах предшествующих цивилизаций якобы «создали» несколько государств, известных нам из учебников по истории Древнего мира. Напомним, что в рассматриваемый период, отдаленный от нас на 30—40 тысячелетий, ни протосемитов, ни их племенных образований не было и в помине. А новейшие исследования показывают, что государства Древнего Востока были созданы иными этносами, задолго до появления протосемитов. То есть рассматривать Ближний Восток как земли, изначально заселенные малой переднеазиатской подрасой, ненаучно и некорректно. Поэтому предубеждения скептиков-«библейстов» и их последователей мы вынуждены игнорировать.

Что же касается Гипербореи, или Полярной прародины, то следует сказать, что у европеоида-кроманьонца было впереди еще столько тысячелетий, что он не только успешно успел обжить приполярные области, опозитизированные в Ведах и Авесте, совершил оттуда многократные исходы, но также и расселился по всей ойкумене, включая Европу, всю Азию, Америку и Австралию. Но Гиперборея — дело будущих исследований. У нас пока нет достаточного материала, чтобы локализовать ее, ибо на протяжении десятков тысячелетий мы встречаем наших предков по всему северу Евразии от Северного моря до Охотского, и, скажем, к примеру, переселенцы, осваивающие долину Инда, вполне могли воспринимать своих предков-пращуров из упоминавшегося нами Сунгирия под Москвой как гиперборейцев-северян, а сам Сунгирь и окрестные места как Гиперборею.

Мы четко разделяем историю легендарную, былинную и историю реальную, подлинную, основанную на фактах. И потому вернемся к Хомо сапиенс сапиенс и его прародине. Именно на территории Палестины в пещерах Табун и Схул горы Кармель неподалеку от нынешней Хайфы были найдены в раннепалеолитических слоях первый череп современного европеоида и, соответственно, череп с характерными неандертальско-негроидными чертами¹. Как ни покажется это странным, в Европе того времени европеоида-кроманьонца еще не было. Его победное шествие по миру началось из тех мест, что мы называем сейчас Святой землей, в широком смысле этого слова — то есть землями, включающими в себя нынешнии Сирию, Ливан, Израиль, Палестину и Ирак. Это дает нам право говорить, что мифы и легенды Древнего Востока, заселенного нашими прямыми предками-европео-

¹ «Происхождение человека и древнее расселение человечества», М., АН СССР, 1951., с. 415.

идами, сохранили память о доподлинных событиях. В том числе и память об «эдеме», изначальном «заповеднике» или «экологической нише», где первые люди современного типа находились достаточно долгое время. Память об Эдеме подтверждает нам, что первые популяции человека были помещены в «райские» условия, где они смогли развиваться и окрепнуть. «Изгнание из Эдема» надо понимать не как буквальное изгнание мужчины и женщины, вкусивших от «плода познания», а как исход или выход достаточно проэволюционировавшего первоэтноса во внешний мир, полный достаточно реальных тягот и опасностей. Этот выход был необходим для продолжения последующего «развертывания» в условиях «естественного отбора», «борьбы за существование» и поэтапного включения внутренней программы, заложенной в первоэтнос.

В пограничных с «эдемом» областях расселения Хомо сапиенс сапиенс, спустя время, началось скрещивание его с иными подвидами. Безусловно, в подобном смешении принимали участие не только неандертальцы, но и прочие архаические подвиды, этим, и только этим, можно объяснить необычайно широкую палитру нынешних этносов.

Мы не знаем точно, какое время первые кроманьонцы находились на своей первичной прародине, — сейчас это установить невозможно. Да это и не столь важно для нас. Важно другое: спустя тысячелетия кроманьонцы появились в Европе, обладая своей, ярко выраженной культурой, своими традициями и своим языком, выработанным, развившимся до определенной степени на первичной прародине и принесенным ими в новые места обитания.

Напомним, что только они из всего вида Хомо сапиенс обладали полностью развитым голосовым аппаратом («удлиненная глотка» непосредственно над голосовыми связками и гибкость языка, что давало возможность оформлять и издавать четкие звуки, гораздо более разнообразные, чем те, которые были доступны ранним людям, и несравненно быстрее¹). Этот момент чрезвычайно важен для нас. Особая способность к слову, образному мышлению, без которого слово мертво, и вдобавок ко всему — длительное компактное проживание основного ядра Хомо сапиенс сапиенс, все это породило ситуацию, радикально отличную от ситуации всех предыдущих миллионов или сотен тысяч лет существования его предшественников. Развитый

¹ Т. Придо «Кроманьонский человек», М., «Мир», 1979.

по тем меркам язык был сильнее и нужнее всего прочего — любых орудий труда, оружия, умения владеть огнем, физической силы и т.п., ибо он давал четкую согласованность действий во всем и везде: в работе, на охоте, в столкновениях с иными племенами, а главное, в планировании любых работ, охоты и боевых операций. По этой причине Хомо сапиенс сапиенс из поколения в поколение на протяжении тысячелетий очень твердо и цепко держался за свою способность облекать мысли в слова, за свой язык. Более того, сейчас мы можем с полной уверенностью сказать, что сам язык, родовой язык кроманьонцев сохранялся не просто из соображений практичности и целесообразности. Он хранился тысячелетиями на ритуально-магическом уровне стариками, жрецами-волхвами и их окружением. По мере удаления от родового ядра сложившегося изначального пратгноса менялись языки пограничных слоев кроманьонцев, скрещивающихся с неандертальцами, менялись все более в зависимости от степени удаления.

Вместе с тем новый, более совершенный язык, новый менталитет и новые традиции активно приносились в консервативную среду иных подвидов — вне всяких сомнений, наряду с растворением и поглощением пограничных слоев шло активное смешение «старого» и «нового» миров, более того, шла активная языково-культурная экспансия, языково-культурная ассимиляция подвида Хомо неандерталенсис и ему подобных, в том числе и более архаичных, стремительно растущим численно подвидом Хомо сапиенс сапиенс. Образно выражаясь, продукт Сверхэволюции поглощал все вокруг себя, доказывая на деле, что побеждает не количество, а качество. Дети богов впитывали в себя архантропную среду... Но и архантропная среда впитывала в себя детей богов. Для нее это был единственный шанс вырваться из животного мира, подняться на ступень выше, выжить не в качестве постепенного «озверения» и превращения в питеков-обезьян, но выжить, породнившись с человеком — избранником Сверхэволюции, уцепившись за него как за соломинку. Скорее всего, это происходило на уровне инстинкта самосохранения. Но полностью отрицать возможность и сознательного выбора части неандертальцев мы не можем. С поправкой на то, что глубокого сознания, в нашем понимании, и комплекса сущностей, определяемого как «душа», у них не было. На первый взгляд ситуация парадоксальная и явно «лишняя» — по нашим представлениям о замысле Высшего Разума. Но только она допускала многовариантность «развертывания» человека в рамках

его программы и не давала ему возможности «сколлапсировать» внутрь самого себя (хотя, как нам известно, значительная часть Хомо сапиенс сапиенс на нынешнем уровне достаточно успешно инволюционирует и «свертывается», причем уже не только в пределах количественной «допустимой погрешности», а значительно превышая ее).

Мы не будем до поры до времени рассматривать различные пограничные варианты этногенеза верхнего палеолита, мезолита и неолита. В данном исследовании нас интересует в первую очередь само «ядро» кроманьонско-европеоидной расы в его развитии — не вся раса, а именно ядро — носители сверхэволюционной Программы. Суперэтнос.

Обретя свое этническое и языковое «лицо», первоэтнос, носитель единого праязыка быстро расселился по Малой Азии, Северной Африке и Европе. А в 25—15 тысячелетиях до н.э. мы встречаем кроманьонцев повсюду от Пиренеев до Камчатки и от кромки ледников на Севере до южной оконечности Африки (стоянка Нельсон-бей). И это очередное «сверхчудо» в цепи.

Но прежде чем вернуться опять к археологии и антропологии, мы должны вспомнить о лингвистике, коль уж речь зашла о сформировавшемся у подвида Хомо сапиенс сапиенс своем праязыке. А в том, что такой язык существовал, сомнений быть не может. Лингвистическая наука утверждает, что раннеиндоевропейский праязык, то есть первичный язык праэтноса индоевропейцев, «представлял собой главную ветвь бореального праязыка, двумя другими ветвями которого были раннеуральский и раннеалтайский праязыки»¹. Вот что пишет автор упомянутого труда: «Существует целый ряд факторов, заставляющих видеть именно в индоевропейском праязыке историческое ядро бореальной языковой общности. Самым очевидным из этих факторов является то фундаментальной важности обстоятельство, что раннеиндоевропейская система базисных элементов плана выражения практически не отличается от общбореальной, тогда как в двух других ветвях бореального праязыка эта система подвергалась значительным изменениям». Учитывая тот факт, что раннеиндоевропейский праязык сложился на территории Ближнего Востока (до гор Загроса включительно) и в прилегающих областях Малой Азии не ранее 15 тыс. до н.э., мы вправе утверждать, что он, будучи «главной ветвью» бореального праязыка, и зародился, точнее, продолжился в новом, более развитом качестве в самом ядре носителей этого бореального праязыка и в тех

¹ Н. Андреев. «Раннеиндоевропейский праязык», Л., Наука, 1986.

же, разумеется, краях. Столь же естественно, что части носителей этого бореального языка, мигрировавших на Урал, в Сибирь и на Алтай, смешиваясь с местным (в основном неандертальским) населением, впитывая в себя какие-то его языковые особенности, стали прародителями раннеуральской и раннеалтайской ветвей бореального праязыка. Когда же возник сам бореальный праязык? Учитывая, что быстротечность всех процессов в человеческом обществе усиливается по мере продвижения к Новому времени и наоборот, мы можем твердо сказать, что бореальный язык существовал во времени не менее, чем существует индоевропейский праязык (с учетом его деления на близкородственные языки индоевропейской языковой семьи), то есть не менее 15 тысячелетий. Зарождение и формирование языка процесс сложный, не имеющий определенной исходной даты. И все же вполне очевидно, что ранний бореальный праязык существовал уже в 35—30 тысячелетиях до н.э. Существовал в ареалах проживания подвида *Хомо сапиенс сапиенс*.

Отсюда мы можем сделать определенный и четкий вывод: носителями бореального праязыка были кроманьонцы. Мы можем называть язык, на котором говорили первые европеоиды, как угодно — и протобореальным, и прабореальным языком, и ностратическим в соответствии с гипотезой В.М. Иллич-Свитыча¹ (наше открытие подтверждает верность гипотезы, переводя ее в разряд научных постулатов. Безвременно ушедший из жизни талантливый лингвист пришел к выводу о существовании в прошлом единого «ностратического» языка, но логически завершить свои изыскания не успел). Первозызык был основой бореального праязыка и прочих ближневосточных и североафриканских языковых семей, несомненно. Какие-либо «чудеса» со смелой четко выделяющимся из общей среды первоэтносом своего собственного, им созданного и им же строго и ритуально охраняемого языка на какой бы то ни было иной язык абсолютно исключены.

Здесь мы подходим к некоторым очевидным заключениям, которые проистекают из всего накопленного наукой материала, но которые до настоящего времени оставались за гранью научных дискуссий. Перед нами две последовательные, налагающиеся друг на друга логические цепи:

¹ В.М. Иллич-Свитыч. «Опыт словаря ностратических языков (семито-хамитский, картвельский, индоевропейский, уральский, дравидийский, алтайский)». М., 1971.

1. Подвид Хомо сапиенс сапиенс («кроманьонцы») — бореалы — протоиндоевропейцы — индоевропейцы.

2. Первозык Хомо сапиенс сапиенс (язык ядра праэтноса) — бореальный праязык — индоевропейский язык — языки этносов индоевропейской языковой семьи.

Все боковые ответвления, как этнические, так и языковые, мы пока не рассматриваем. Нас интересует сейчас «главная ветвь», основное направление развития подвида Хомо сапиенс сапиенс и его языка, «главная ветвь», основное направление развития праэтноса бореалов и бореального праязыка, «главная ветвь», основное направление развития праэтноса протоиндоевропейцев и протоиндоевропейского языка.

Мы четко и предельно ясно видим, что ядро подвида Хомо сапиенс сапиенс со своим языком естественно и органично по прошествии времени становится этнокультурно-языковым ядром бореалов, а оно, спустя тысячелетия, столь же естественно и органично становится этнокультурно-языковым ядром индоевропейской общности. Прямая, наследственно-последовательная преемственность очевидна. И в этом случае мы не ошибемся, если скажем, что речь идет даже не о преемственности, а о 40—35-тысячелетнем развитии одного изначального суперэтноса и одного изначального языка, породивших в своем развитии множество родственных этносов и множество родственных языков.

Такая схема исторического процесса полностью соответствует накопленному к настоящему времени научному материалу. Народы и их языки не самозарождались стихийно и произвольно в разных местах земного шара. Самозарождение даже нескольких народов в течение нескольких тысячелетий практически абсолютно невозможно. Ничего, кроме умиления наивностью, не вызывают предположения историков прошлого — типа, скажем, что «финны вышли из хладных скал севера», а «нубийцы — из знойных пустынь юга». Никто ниоткуда не «выходил», ибо человек рождается не из местности и не выводится в каждом краю из местных палеоантропов, он порождается лишь себе подобными, а потом уже расселяется по «скалам» и по «пустыням». Народы, еще будучи родами или племенами, отпочковываются от отцовского народа и часто в будущем еще и сами дают этнические «побеги». В случае с Хомо сапиенс сапиенс мы имеем дело, безусловно, с первичным суперэтносом, изначальным стволом, давшим тысячи ветвей и побегов, как самостоятельно, так и в смешении с растворившимся в нем к настоящему времени, предшествующим предсуперэтносом Хомо сапиенс неандерталенсис.

Но вернемся к нашему «ядру». Для того чтобы проследить развитие основного ствола подвида Хомо сапиенс сапиенс и израстающего из него ствола бореалов-протоиндоевропейцев, мы должны вернуться к предыдущим нашим изысканиям и открытиям.

В монографии «Дорогами Богов», выдержавшей девять переизданий, излагается наше фундаментальное открытие, позволившее многое в исторической науке не только понять, но и поставить на свои места. Открытие это, основанное на скрупулезном лингвоанализе, на анализе архаичных мифообразов народов индоевропейской языковой семьи и на серьезном археологическом, этнографическом и прочем сопутствующем материале, заключается в том, что этнокультурно-языковое ядро праэтноса индоевропейцев состояло из непосредственных прямых предков славян-русов. Открытие это по аргументированности не имеет себе равных в области индоевропеистики. Мы можем принять его за основу и данного раздела нашего исследования. Незнакомых с ним мы отсылаем к первоисточнику¹. Приведем лишь заключительные ключевые строки научной монографии: *«Основной проблемы индоевропеистики более не существует. Установлено — праиндоевропейцами, породившими практически все народы и народности Европы и значительной части Азии, были те, кого принято называть славянами (хотя это поздний и далеко не единственный этноним развивающегося во времени народа; пример других самоназваний — арии, расены, венеды, русы...).* Прародины индоевропейцев-русов, как первичная, так и вторичные, находились в местах их обитания — на Ближнем Востоке, в Малой Азии, на Балканах, в Средиземноморье и по всей Европе». Открытие, изложенное в монографии «Дорогами Богов», мы используем в данном исследовании как постулат, и в объективное подтверждение обоснованности этого можем заметить, что за прошедшие пятнадцать лет с момента его опубликования (фрагменты монографии с многими базисными изысканиями публиковались и ранее) ни один из приведенных в монографии аргументов не был опровергнут или подвергнут сомнению.

Чтобы избежать терминологической путаницы, мы вынуждены будем отказаться от этнонимов «славяне», «протославянство» и других в отношении к ядру праэтноса и основному стволу этнодрева как от достаточно поздних и способных исказить смысл излагаемого.

¹ Ю.Д. Петухов. «Дорогами Богов». М.: Мысль, 1990; Мета-галактика, 1998; Тайны древних Русов. М.: Вече, 2001 и др.

В наших изысканиях целесообразнее и правомернее будет использование этнонима «русы», как наиболее древнего и наиболее отражающего подвидовый признак: как мы помним, Хомо сапиенс сапиенс в результате генной мутации выделился из среды светлым окрасом своих волосяных и кожных покровов, светлым цветом глаз. А исходное значение слова-этнонима «рус» и есть «светлый» (подробнее об этимологии «рус» будет сказано ниже). В связи с этим в отношении ядра изначального суперэтноса, сохранившего до X века н.э. в наибольшей архаике и первородности этнокультурно-языковые признаки и корневые основы самого первоязыка, мы будем теперь применять этноним «русы».

А это означает, что, рассматривая этногенез и историю подвида Хомо сапиенс сапиенс, мы имеем дело с Историей одного суперэтноса¹ на протяжении 40 тысячелетий.

Этнохронологическая схема будет выглядеть так:

- 40—30 тыс. до н.э. — проторусы (русы-кроманьонцы);
- 30—15 тыс. до н.э. — прарусы (русы-бореалы);
- с 15 тыс. до н.э. — русы (русы-индоевропейцы).

В научной печати длительное время идут дискуссии по поводу происхождения этнонима «русь». Мы не будем пересказывать их содержание за явной устарелостью и неактуальностью более масштабной дискуссии «норманизм-антинорманизм» (о каких «норманнах» и «викинггах» шведского, датского или норвежского происхождения может идти речь, если в VI—X веках н.э. все побережье Балтийского и Северного морей было заселено славянами и русами-поморами, а сами шведская, датская и норвежская народности сформировались в лучшем случае к XVI в. Об этом говорят лингвистические, топонимические, антропологические и археологические данные. Что же касается «норманских» саг, то достоверно известно, что это плоды поэтично-компиляционного творчества исландских монахов XIII—XIV веков — то есть, все саги написаны спустя столетия после реальных событий и написаны на базе переводных русских летописей и русских былин). Приведем лишь две гипотезы: первая — этноним «русь» происходит якобы от притока Днепра реки Рось — неубедительна, так как сам этноним на тысячелетия старше наименования реки и встречается на столь обширных территориях Евразии, что локализация его в районе небольшой полянской речуш-

¹ Понятие «суперэтнос» в данном труде не несет в себе никаких смысловых оценок, дающих повод обосновывать расовое или этническое превосходство одних народов над другими, и имеет чисто научное значение.

ки выглядит странно, вполне объяснимей, что саму реку назвали вполне по-русски, по-славянски — «светлой» или «русской»; вторая, маргинальная гипотеза утверждает, что шведы-норманны были гребцами на своих драккарах, а на финском языке слово «гребцы» звучит как «руотси» (что неверно), несмышленные и простоватые славяне, дескать, услышав, как финны называют шведских гребцов, решили назвать себя русскими — бредовость этой «гипотезы» безгранична и парадоксальна, тем не менее она кочует из учебника в учебник, из справочника в справочник — авторы, ставящие свои фамилии на подобных учебниках и под подобными статьями в энциклопедиях, вряд ли могут считаться учеными. Мы не опустимся до диспута с ними.

Этноним «рус», «рос», «рас» зафиксирован в иранских языках, куда он попал прямо из праиндоевропейского (языка русов), в значении «светлый» (отметим, что и сам Иран — изначально Аран-Яран = «страна ариев-яриев», это Персия, что значит «По-Русия» — данная этимология подтверждается не только при посредстве лингвистики, но и самой историей). Еще на протяжении последних веков аристократия Ирана-Персии, памятуя о своих светлородых предках, ритуально красила из поколения в поколение бороды хной. В современном русском языке слово «русый» означает «светловолосый», а тысячу лет назад оно означало «светлый» в более широком смысле. Но и признак «светловолосости» говорит очень о многом, вспомним про отличительный признак проторусов-кроманьонцев: их светлые волосьяные и кожные покровы, светлый цвет глаз — совпадения на таком уровне исключены.

Корневая основа «рс-» присутствует в теониме Хорс-Хорос — в имени светлого солнечного божества, олицетворяющего сам солнечный диск. Она же, огласованная «а», присутствует в имени солнечного бога Ра, олицетворяющего свет, яркость, красный цвет (диск над головой «египетских» божеств — красный). Этот цвет следует отметить сразу, так как он сопровождает русов на всем протяжении их существования от красных охряных изображений в пещерах проторусов-кроманьонцев — через ритуальный окрас красной охрой захоронений прарусов-бореалов Сунгирия, Межиричей и др. — до русских червлёных щитов, стягов и Красной площади, недаром у византийцев, «древних греков» и многих других народов этноним «рус» и слова, обозначающие «красный, яркий, светлый», совпадали, а слово «сурик» (красная краска) несет в себе корень-перевертыш «рус-сур». И это неудивительно, ибо они и попали в эти языки из общего праязыка, каковым являлся язык русов (прабореальный и раннеиндоевропейский праязыки).

Почему? Потому что само слово «красный» (в значении «светлый, яркий, красивый») уже включает в себя первоэтноним русов: «к-рас-ный», где «к-» — указующая приставка, «рас-» — корень-этноним, «-ный» — суффикс-окончание. Этимология этнонима убедительно говорит сама за себя, комментариев не требуется. «Красный» — это всегда и «к-рас-ивый», то есть благоприятный и привлекательный внешне, и одновременно «хо-рош-ий» — благоприятный и привлекательный внутренне («хо-» = «ко-» = «к-» — указующий предлог, «рош-» = «рос-» — корневая основа «рс-», а «-ий» — окончание). Изначальные «ко-рас-ный», «ко-рос-ый», что были произведены от самоназвания праэтноса русов, от корневой основы «рс-», дали в свою очередь множество производных, в том числе и теоним Хорос, в котором явно видится и звучит русско-славянское «хоро» (в мягком варианте «коло»), то есть «крут, округлость» (от солнечного круглого диска до хоровода). Уже в самом слове «к-руг» заключена исходная этнонимическая корневая основа «рс-» (сравни: «русы» = «руги» — позднее самоназвание прибалтийских и североморских русов).

Итак, мы выяснили, что этноним «русы» — это древнейшее самоназвание праэтноса, выделившегося из общей и достаточно «темной», как в объективном восприятии (темные волосные и кожные покровы, темные цвета роговицы глаз предшествующих подвидов), так и в субъективном восприятии — чужой среды, и выделившего себя (что вполне естественно для первобытного мышления — антитезы типа «свой — чужой») в качестве людей «светлых, красивых, хороших», а представителей иных, чужих и часто враждебных племен, как людей «темных, некрасивых, плохих». Подобный дуализм сохраняется в субъективном восприятии мира и общества представителями подвида *Homo sapiens sapiens* и по сей день: «свой — светлый, хороший» — «чужой — темный, плохой». Этот дуализм изначален, его корни не в особом менталитете кроманьонцев, а еще глубже, в глубинном инстинкте самосохранения, заставляющем каждого индивидуума настороженно относиться к внешней, незнакомой среде. Но в данном случае чрезвычайно важен тот факт — насколько глубоко и древни корни русов и их самоназвания, реконструируемого с поразительной точностью и безошибочностью.

Итак, *первичная* этимология самоназвания суперэтноса кроманьонцы-бореалы-индоевропейцы нами определена предельно четко (для всех приемлемых огласовок корневой основы «рс-» — «рус, рас, рос-рош»):

Рус = «светлый, хороший, красивый, свой»;

Русы = «светлые, хорошие, красивые, свои».

Все прочие самоназвания в большинстве случаев являются эпитетами, пример: «арии-ярии» — «ярые, жизнестойкие» (этимологию и лингвоанализ см. в монографии «Дорогами Богов». М.: Метagalактика, 1998, с. 211—222) или «словени-славяне» — «наделенные словом, славные» (здесь к месту заметить, что споры от чего пошли «славяне», от «слова» или от «славы», выглядят достаточно непрофессионально, ведь для любого исследователя, знакомого с азами языковедения, ясно, что «слава» без «слова» невозможна, ибо «про-слав-ление» идет при посредстве «о-слов-ления, про-слов-ления» — эти два слова-понятия связаны воедино, а изначально представляли собой одно целое).

Вкратце поговорим о вторичных значениях этнонима.

Нам известно, что ближневосточная традиция чтения текстов последних 3—4 тысячелетий (справа налево) породила множество слов-перевертышей. Одним из таковых стало и слово-корень «сур, сар», образованное из «рус, рас» (пример, «Сурия» = «Русия», «шур-ави», афг.= «рус-ский»). В двусложных именах правителей Древнего Востока мы сплошь и рядом встречаем составляющую «сур, сар» в значении «властитель, царь» (Сар-гон, Аш-шур-банипал — Ас-сур-банипал и др.). В дальнейшем наша корневая основа в «ближневосточном» виде попадает в Европу, в ее цивилизованные образования-империи — и мы получаем, скажем, в Риме — «це-сар-ь, ке-сар-ь», во Франции поздней — «сир» (король), в Англии «сэр», в России — «царь». Вместе с тем исходная корневая основа «рс-» сохранилась и в первоначальном виде, в частности, в латыни — гех (рекс) и в варварских языках — «рек, рик, рех, рес» (Германа-рех, Теодо-рик, Рес и пр. Достаточно четко она просматривается и в древнеиндийском титуле «раджа»=«рача-раща» («дж» — англицизм).

Итак, **вторичное**, производное значение корневой основы «рс-» этнонима «русы» — «властитель, владыка, царь, император, рекс-король». Первичное и вторичное значения тесно связываются красным цветом — цветом русов и одновременно цветом всех без исключения властвующих особ.

Рус = «царь, царствующий, властитель, красный».

Оба значения тесно взаимосвязаны.

Первичная этимология этнонима «рус» имеет изначальные естественные корни, вторичная обусловлена историческим процессом. Как мы узнаем в дальнейшем, именно представители суперэтноса кроманьонцев-бореалов-индоевропейцев, а точнее и короче говоря, русы стали основателями всех европейских и очень многих афро-азиатских княжеских, царских, королевских и императорских династий. Могло ли быть иначе? Вряд ли. Дети

богов, наделенные «программой» творения и ряда, несли в мир понятия упорядоченности и гармонии, невозможные без установления социальной иерархии. В сравнении с полуживотной биомассой архантропов они были истинными «князьями» (выражения типа «светлый князь», «светлейший» — есть у всех этносов; они имеют самую материалистическую основу, князья-русы были на самом деле светлыми, «русами», и это было не только чьим-то мнением, это Сверхэволюция выделила их; опять-таки совсем недаром у всех народов считалось, что царская власть от бога, что она дана Свыше; теперь мы знаем, что это не лишено основания, что и на самом деле русы, «светлые» — избранники Высшего Разума Мироздания и его «дети»).

Прежде чем приступить к непосредственному изложению краткой тезисной Истории Русов, подведем итоги и еще раз уясним себе ОСНОВУ ОСНОВ, без которой правильное понимание реального исторического процесса в рамках процесса сверхэволюционного невозможно:

— Подвид *Хомо сапиенс сапиенс* (*кроманьонцы*) — **бореалы** — **индоевропейцы** — **русы** (*их общее этнокультурно-языковое «ядро»-ствол*) — есть один суперэтнос, неразрывный во времени, существующий от его зарождения до наших дней не менее 40 тысячелетий и породивший в рассеянии по планете и в смешении с иными подвидами и предэтносомами ряд народов и народностей Земли.

— **Праязык Хомо сапиенс сапиенс** («главная ветвь» или «ствол») — **праязык бореалов** («главная ветвь» или «ствол») — **праязык индоевропейцев** («главная ветвь» или «ствол» — от раннеиндоевропейского праязыка до русского языка) — **язык русов** — есть один единый язык суперэтнуса, изменяющийся во времени по законам лингвистики и порождающий в процессе погранично-периферийного смешения его носителей с прочими этносами иные языки Земли.

— Самоназвание суперэтнуса — «русы»: с исходной, первичной этимологией «светлые, хорошие, красивые, свои» и вторичной, производной этимологией «властвующие, царствующие, красные».

История этнокультурно-языкового ядра («главной ветви» или ствола этнодрева) подвида Хомо сапиенс сапиенс — бореалов — протоиндоевропейцев — праиндоевропейцев — индоевропейцев — и есть История Русов, а, следовательно, этноистория человечества.

Только в рамках этой концепции мы обретаем истинное понимание сверхэволюционного и этноисторического метапроцесса на Земле в последние сорок тысячелетий. **Только в рамках этой концепции происходит объективная и естественная взаимоувязка всех фактов истории, исчезают пресловутые «недостающие звенья», «белые пятна» и «темные века».**

В рамках этой концепции мы можем осмыслить проявление той незримой, но существующей Силы, которая ведет нас по жизни, придает смысл нашему существованию и возлагает на нас особые надежды. И если до 45—40 тыс. до н.э. эта Сила в течение миллиардов и миллионов лет оказывала на «развертываемую» биомассу лишь внешнее воздействие, то с появлением проторусов, Человека разумного разумного, Человека одушевленного Она вошла в него какой-то своей незримой частью и, соответственно, вошла в наш мир, озарив его своим светом. Одновременно с появлением «детей богов» им было дано и осознание своего «божественного происхождения» — осознание, временно и безуспешно отрицавшееся сутубыми материалистами.

Задумаемся, программа, заложенная на геномном уровне (возможно, и глубже) и осознанное, пусть пока и не совсем ясное, понимание своего происхождения, своего особого смысла существования, своей особой цели... Это уже предназначение, или, выражаясь языком теософов, мессианство. Это уже прямой выход на уровень духовной эволюции, на уровень встречного движения человека и Высшего Разума Мироздания.

Наши романтики и футурологи все ждут контактов с «братьями по разуму» и «иными мирами». Слепым не дано видеть...

Настоящий Контакт уже давно идет — причем на таком уровне, который не оставляет нам права на отступление.

БОРЕАЛЫ И ГИПЕРБОРЕИ

Традиция связывает русов с Севером. Нордическая традиция. Юг несет опасность. Традиция рождает мифы. Мифы обрастают легендами и сказаниями. Нелегко добраться до истоков. Но мы доберемся. Потому что «белых пятен» нет — и никогда не было.

Бореалы, гипербореи... Почему так принято говорить о некоторых «северных» народах? Борей — северный ветер. Люди, живущие там, откуда дует северный ветер, — бореицы, бореалы. Живущие еще севернее, там, где он зарождается, — гипербореи... Это народно-литературная версия, доставшаяся нам в

наследство от античных географов, поэтов и историков. В современной науке понятие «гипербореев» весьма условно и принято говорить о «бореальной стадии развития» или о «бореальном языке».

Но и в том и в другом случае мы понимаем, что речь идет о севере и северянах. Почему? Модные ныне версии об арктической родине русских, ариев, «нордической расы», пока абсолютно ничем не подтверждены. И при всем уважении к авторам данных версий мы можем заметить, что для их подтверждения необходимо и достаточно провести комплексные и широкомасштабные археологические раскопки за Полярным кругом и на плоскогорьях, погрузившихся в Ледовитый океан (подводная археология, хребет Ломоносова, именно там надо искать). Технически в настоящее время эти работы вполне осуществимы. Расходы в размере 200—400 миллионов долларов, необходимые для изысканий, вполне сопоставимы с затратами многих «олигархов» на содержание жен и любовниц, охоту и развлечения. Но в обозримом будущем ни один миллиардер, ни одно государство, ни одна академия наук, ни один из «библейских фондов» не выделяют средств для научных поисков Гипербореи, так как сама идея таковых поисков противоречит идеологическим, политическим установкам и «жизненно-важным интересам» вышеперечисленных. Расходы на эти исследования значительно ниже, чем бюджет, скажем, какого-нибудь «картонно-пластилинового» голливудского «Титаника» или одного из «эпизодов» утомительно-скучных кукольных «Звездных войн» (уровень интерната для умственно отсталых детей)... И тем не менее развлечение (а, точнее, отвлечение масс от жизненных проблем) ставится значительно выше реальной науки и просвещения. Это по ходу нашего исследования и к вопросу об инволюции, «озверении» и свертывании Программы. У нас есть все основания считать, что помимо Сил, ведущих нас к свету, в Мироздании есть силы, тянущие нас во мрак... но уже не назад в животный мир, а в безвозвратность. Мы говорили об этих силах в первых главах. Не будем на них сосредотачивать наше внимание. Но не будем и забывать о них.

Без конкретных результатов серьезных научных работ на Севере, без находок городищ, могильников с костяками «арктических гипербореев», погребального инвентаря и других артефактов, мы не имеем права говорить о существовании за Полярным кругом развитой цивилизации, как бы нам этого ни хотелось. Не будем отвлекаться. Ибо это уже ничего не изменит. И поэтому в нашей книге мы не будем рассматривать легенды и мифы о «полярной родине».

Мне видится, что в обозримом прошлом (200—10 тыс. до н.э.) в арктических льдах не могло быть больших поселений. Хотя ватаги и роды охотников за мамонтами в самое теплое время года вслед за этими шерстистыми исполинами перебирались за границы Полярного круга, но постоянных селений они там не имели, только временные стоянки. С наступлением первых холодов они возвращались в свои городища на юге — в Межиричи, Костенки и другие городища, а это далеко не Арктика, это пояс Украины и Воронежской области, в лучшем случае, чуть северней — как в городищах Сунгира под Владимиром.

Но почему все-таки «гипербореи» и «бореалы»? И почему «угроза с Юга»? Потому что все относительно. Для обитателей долин Инда и Ганга, Тигра и Евфрата, Нила и Иордана (Яридо-на), для жителей Анатолии, Троады, Греции-Горицы даже Северное Причерноморье и Задунавье было далеким и холодным Севером, не говоря уже про Сунгирь, Костенки, Карнак (Северная Франция), Прибалтику... И потому что Юг, Аравийский полуостров еще не был мертвой и страшной пустыней. Потому что там обретались те, кто мог нарушить не только ход эволюции, но «свернуть» саму Сверхэволюцию, остановить «встречное движение». Ведь время «эдемов» и «заповедников» для детей богов закончилось. «Изгнанные из рая-ирия», они вошли в неприветливый и беспощадный мир.

Проторусы-«кроманьонцы» появились на первичной прародине (Палестина, Кармель) на Ближнем Востоке, в краях достаточно теплых, если не сказать жарких, потому они и выжили; на суровом Севере у них не было бы ни малейшего шанса. И мы не должны отказывать Высшему Разуму Мироздания в элементарном разуме и питать самих себя грезами. Значительно позже, еще в «кроманьонской» стадии, как мы говорили, проторусы начали отдельными родами-выселками расселяться по Евразии. Они проникали на Север тонкими ручейками, медленно, очень медленно, на протяжении тысячелетий ассимилируя неандерталоидов-автохтонов Европы. Это были именно высылки. Основная масса проторусов продолжала в 40—30 тыс. до н.э. жить на Ближнем Востоке и в Малой Азии, и если продвигалась куда-то, то в большей степени на восток на полуостров Индостан, в Среднюю Азию, на юго-запад — в Северную Африку. Лишь отдельные роды-племена проторусов упорно шли и шли в северном направлении. Они шли в поисках новых земель, шли за уходящими стадами, дававшими им мясо и шкуры. Но еще они шли, потому что их вела на север заложенная в них «программа». Нет,

времена «тепллиц» и «парников» для них еще не прошли. Но первые, самые отчаянные и решительные должны были приспособиться к Северу. Это было началом «сознательного делания», преодоления себя, началом пути к Богу, то есть «встречным движением». Их еще никто не гнал с юга, не пришло время. Самые «развернутые» уходили сами, не дожидаясь срока, хотя и очень смутно ощущая в себе свою миссию. Их становилось все больше, почти у кромок ледника.

И вот когда завершился процесс физического накопления проторусов в Европе, когда количество стало переходить в качество, когда вокруг проторусов возник мощный и обширный этнококон из гибридных кроманьон-неандерталоидов, и когда с юга и востока все вливались и вливались в европейский этномассив все новые и новые выселки проторусов, вот тогда проторусы перешли в бореальную стадию своего развития. Они стали уже не переселенцами-мигрантами, а автохтонами — постоянными и основными жителями Северной, Восточной и Центральной Европы — они стали во всех отношениях бореалами-северянами. Они сохранили основные признаки русов, но и приобрели от северных неандерталоидов новые признаки. Общий «ностратический» язык русов перешел в новую стадию, более развитую — бореальную. И стал бореальным языком.

Сложилась этнокультурно-языковая общность русов-бореалов. Тех, кдго сказители называли «любимцами богов».

Только их, этих русов-бореалов Северной, Центральной и Восточной Европы мы можем считать гипербореями. Потому что севернее этих русов-бореалов никого не было, никто не жил. Так называемые «малые северные народности» монголоидного типа появились в Европе значительно позже, через многие тысячелетия, расселяясь из Сибири в 3—1 тыс. до н.э. До этого времени в Европе монголоидов просто не было и быть не могло, эта раса только формировалась в Юго-Восточной Азии, монголоидов не было даже на землях нынешней Монголии.

Об «арктической прародине» написано чрезвычайно много: от классического труда индийского ученого Б.Г. Тилака «Арктическая родина в Ведах» до многочисленных изысканий одного из подвижников русской исторической науки В.Н. Демина. Эти труды заслуживают уважения и самого серьезного отношения к ним. С одной небольшой и, на мой взгляд, не принципиальной поправкой. Да, индоарии и просто арии пришли в Индию (точнее, на Инд, ныне это Пакистан), и не только в Индию, с севера. Именно и абсолютно неопровержимо — с севера. Это подтвер-

ждается всеми имеющимися материалами... Но не с Северного полюса и не из-за Полярного круга, не из арктически-мифической Гипербореи, покрытой льдами. Они пришли из Гипербореи реальной — из Северного Причерноморья, с Северного Кавказа, из Восточной Европы, с Урала, Саян и Средней Азии. Все эти места были заселены русами-бореалами. Еще раз повторим, что в те времена монголоидов там не было, а тюркоязычные протоэтносы еще не сформировались даже на зачаточном уровне.

Гипербореи-бореалы шли сначала на Иранское нагорье, а затем на Индостан. Именно шли. Постоянно. Родами-выселками. По протоптанной предками дороге. Классическое переселение индоариев в Индию 1600—1300 гг. до н.э. было лишь завершающей волной Великого расселения русов. Она скрыла под собой все предыдущие волны. Это была волна поздних русов-индоевропейцев. Выдающийся индийский историк Б.Г. Тилак (1856—1920) не обладал теми данными, которыми обладает современная наука. Роды-выселки проторусов, прарусов, русов шли в Индию на протяжении 20—25 тысячелетий. Первыми на Инд пришли еще проторусы-кроманьонцы. Затем долгое время на юг уходили прарусы-бореалы, создавшие Прехараппскую и Хараппскую цивилизации совместно с русами Ближнего Востока. И лишь в завершение длительного процесса на Инд пришли «классические» индоевропейцы...

Каждый род, приходивший в теплые края Индостана, помнил, что он пришел с Севера, что там осталась прародина, Северная родина их предков-пращуров, что там живут лучшие люди и истинные боги тоже приходят именно отсюда (несомые в сознание людей, добавим мы). Эти русы-бореалы (северяне, гипербореи, арии-ярии) приходили родами в чужеродную дравидийско-полунегроидную и веддоидно-негроидную среду. Они должны были защищать себя от растворения в чужом этномассиве. И потому они особенно строго блюли систему каст-варн. Каждый род русов-бореалов оседал не слишком близко, но и не слишком далеко от ранее пришедшего и осевшего рода-выселка русов. Между ними, как правило, шел обмен невестами и женихами. Из поколения в поколение роды русов хранили память о родине предков, о Священном Севере.

Мы подробнее разберемся с русами Индостана в отдельной главе. А сейчас вернемся к нашим бореалам и к той земле, на которой они жили, откуда уходили на юг. Сами они не называли себя ни бореалами, ни гипербореями и родину свою не называли Гипербореей... это все поздние наименования. Но они привычны для нас, и потому мы будем их употреблять.

Красивые мифы, предания и легенды сочиняют люди. А люди живут обычно в самых реальных и суровых условиях. Это потом их потомки олитературивают прошлое и придумывают длинные родословия богам и героям. Наша задача и заключается в том, чтобы не развивать и далее «литературно-поэтические традиции», напластовывая фантазии на фантазии, как это делают многие новые сочинители «древних мифологий», а, напротив, из наносных наслоений и напластований выделить, вычленив реальную историю — то, что было не в умах и фантазиях литераторов-сочинителей всех эпох (которые, как правило, и пишут историю), а на самом деле, то, что просто было.

Позднепалеолитические стоянки праурусов или русов-бореалов хорошо известны. Это Сунгирь, Мезин, Пушкари, Гонцы, Авдеево, Чулатово, Тимоновка, Елисеевичи, Амвросиевка, Костенки, Каменная балка, Бызовая, Молодова, Гагарино, Сюррень, Акштыр, Фатма-Коба, Мурзак-Коба и др. в европейской части России и Украины; Капова пещера, Малая Сья, Буреть, Афонтова гора, Мальта, Ачинская, Кокорево, Толбага в Сибири; Шугноу и Самаркандская в Средней Азии; Альтамира, Кастильо, Левант, Пиндаль в Испании, Фон-де-Гом, Истюриц, Белькайр, Ла Ферасси, Нио, Пеш-Мерль, Ласко, Шанселад, Пенсеван, Арси, Лерош (топонимика русов), Куньяк, Монгодье, Солютре, Ланда, Виенна, Дордонь, Кро-Маньон во Франции, Тразимено, Савиньяно, Кьоццы, Романелли в Италии, Аддора, Леванзо на Сицилии, Виллендорф в Австрии, Бриллихеле, Гоннерсдорф, Петерсфельс, Фогельгерд, Добриц в Германии, Острада-Петровиче в Силезии, Младеч, Пшедмостье в Чехословакии, Зелета в Венгрии, Бачо-Киро в Болгарии, Франхти в Греции, Долни Вестоница в Моравии, Руммель в Северной Африке, Ком-Омбо в Египте и многие другие. Столь обширная география (мы не рассматривали удаленные от прародин проторусов места) говорит о многом.

Русы-бореалы в течение пяти-десяти тысяч лет полностью осваивают Европу, выживая из нее и частично ассимилируя неандертальцев и других архантропов. Позже их и гибридных неандерталоидов самих постигнет подобная участь, и мы к этому еще вернемся. Программа поглощения архантропической массы, впитывания ее в себя, растворения этой массы, как потенциального соперника, а точнее, тормозящего фактора на пути сверхэволюции, неудержимо влекла русов, детей богов вперед. Для выполнения этой программы отводились не миллионы лет, а только тысячи — акселерация комплексной «нооэволюции» нарастала: высокий разум поглощал разум абстрагированный, разум более низкого порядка.

Бореалы, впервые обнаруженные антропологами в пещерах-навесах долины реки Везер (первая находка в пещере Кро-Маньон), и были названы по имени этой пещеры «кроманьонцами». Нам следует помнить, что название это предельно условное, что оно ни в малейшей степени не носит этнического характера. В равной степени, в соответствии с любой из последующих находок бореалы могли бы называться в научной литературе по любому из вышеперечисленных топонимов и еще по сотне-другой неперечисленных. Нам представляется обоснованным и логичным ввести в научную практику более точное наименование основной ветви европеоидов того времени не по местам их захоронений или стоянок, а непосредственно по их этнониму — «русы», а также по их языковой принадлежности «бореалы». Достаточно нелепо звучит, когда мы говорим о «кроманьонцах», например, Сунгиря под Владимиром или прибайкальской Мальты, ибо там европеоиды-бореалы жили за много тысячелетий до того, как они появились в пещере Кро-Маньон, и вернее было бы кроманьонских обитателей называть «сунгирцами» или «мальтийцами». Но еще вернее и научнее наш метод: и в Сунгире, и в Мальте (Южная Сибирь), и в Кро-Маньоне жили прарусы, или русы-бореалы: светлые европеоиды, обладающие даром речи и образным видением мира, наделенные духовной сущностью, связывающей их двухсторонней связью с пока еще очень смутно воспринимаемым ими Высшим Разумом. Они были в полном смысле слова детьми, совсем маленькими и очень примитивно представляющими себе своих Родителей.

В Евразии того времени проживали также и остатки неандертальцев и множество предэтносов, образованных от смешения двух или более подвидов Хомо сапиенс.

Но нас сейчас интересуют именно русы-бореалы. Напомним их отличительные признаки: высокий рост, прямая осанка, широкий, высокий лоб при достаточно широком лице (не путать с монголоидными широкими лицами!), светлые кожные и волосные покровы, светлый цвет глаз. Как мы уже отмечали выше, в захоронениях русов-бореалов практически всегда присутствует красная охра, что говорит о ритуально-магическом характере красного цвета, цвета крови, изначально признаваемого русами как священного. Вспомним этноэтимологию «красный=красивый=хороший=свой». По его остаткам на многочисленных фигурках «богинь-матерей», найденных по всей Евразии, по другим ритуальным предметам, окрашенным в красный цвет, по обрывкам дубленой одежды со следами охры мы можем достаточно четко проследить за расселением русов-бореалов в Евразии.

К 25 тысячелетию до н.э. русы-бореалы, сохраняя основные этнокультурно-языковые признаки русов, уже значительно отличались от своих пращуров, обитавших на Ближнем Востоке, и от своих проживающих там же, на первичной прародине, собратьев-современников. Несколько тысячелетий непрерывного движения в постоянной борьбе за выживание сделали из южан, привыкших к благоприятным условиям, неприхотливых, выносливых и чрезвычайно стойких северян, которые шли вслед за кромкой гигантского отступающего ледника.

Бореалы приспособлялись к суровому климату и тяжелейшим условиям. Сама природа и их образ жизни принуждали к этому. Охотничьи угодья в десятки и сотни квадратных километров могли прокормить лишь одно большое племя-род. Благодатный юг был занят, пути назад были отрезаны, тем более что с прародины периодически шли по всем трем основным направлениям все новые и новые выселки. Суперэтнос стремительно и неудержимо разрастался, занимая уже огромные пространства Земли.

Вместе с тем свободного времени для создания масштабных памятников культуры, искусства не оставалось — вся жизнь была посвящена добыче пропитания, выделке мехов и кож для одежды, необходимой особенно на севере, изготовлению орудий труда и оружия. И тем не менее русы-бореалы оставили нам в наследие подлинные шедевры искусства: наскальную живопись и каменные, костяные и глиняные фигурки людей, животных — малые формы, специфические для верхнего палеолита, но ставшие фундаментальной основой всей мировой скульптурной пластики.

Достаточно недолгого сравнения изображений из Альтамиры в Испании и росписей Каповой пещеры на Урале для того, чтобы прийти к выводу — и то и другое создавалось по одним канонам, выработанным ранее. Вся пещерная живопись русов-бореалов 25—15 тысячелетий до н.э., где бы мы ее ни обнаруживали, имеет одни корни, одни истоки. Никакие разные «саморазвившиеся» этносы ни при каких обстоятельствах в разных местах Евразии не смогли бы одновременно создать высокохудожественную живопись в едином стиле, в едином каноне — это исключено. Мы имеем дело, как и указывалось выше неоднократно, с творениями «одной школы», одного рассеяющегося первоначала, несущего свою миссию — проводника Духа на планете.

Нам неизвестны имена гениальных художников и скульпторов верхнего палеолита, мы можем лишь предполагать, что

они принадлежали к жреческой касте, так как и само **каноническое искусство** — мы подчеркиваем, **каноническое** (живопись и скульптура периода русов-бореалов ограничены не менее жесткими правилами-предписаниями, чем, скажем, каноническая «греко-византийская», русская православная иконопись), носило ритуально-обрядовый, духовный характер. Преобладание в пещерной живописи красной краски и всех ее оттенков говорит о магической сути изображаемого. И еще это говорит о создателях данной живописи, создателях канонов, для которых красный цвет был изначально сакральным цветом. Цвет крови, цвет жизни, цвет власти, «красный = красивый = хороший = русский цвет» — цвет русов.

То же самое можно сказать о мелкой пластике. Все найденные изображения лосей, оленей, медведей, рыб, коров, буйволов, мамонтов, из чего бы они ни были сделаны, из кости, камня, глины, словно несут на себе отпечаток руки одного мастера, одной школы мастеров. Особо следует отметить изображения «богини Матери, Родительницы всего сущего» — прообраза богини Лады, «Матери-сырой-земли, Праматери». Бореалы были ближе к природе истинной, ближе к Началу... и вполне возможно, что они могли лучше и тоньше воспринять нисходящую в них духовную сущность. И воспринимать ее как великое женское начало того самого, неосознанного, но сущего Высшего Разума.

Палеолитические «венеры», или «мадонны», как их принято называть в научной печати, встречаются во всех ареалах расселения русов-бореалов. Эти «венеры» могут отличаться одна от другой размерами, объемами, материалом, из которого они выполнены. Но все до единой они выполнены по строгому канону прарусов: анфас и профиль фигур, сужающихся к ногам и голове, имеет ромбовидную форму (как мы узнаем позже, ромб, заполненный определенными знаками, в сакральных воззрениях русов является символом плодородия), ноги и руки скульптур не проработаны, имеют преднамеренно рудиментарный вид (обратите внимание на стилистику изображения конечностей в иконописи), голова изображается формально, без проработки черт лица, первостепенное внимание уделено широким и объемным бедрам, грудям, животу, то есть всем вторичным и основным, на взгляд древнего человека, признакам плодородия.

Мы знаем из более позднего фольклора и письменных памятников русов, какое внимание они уделяли «богиням плодородия». Связано ли это с эпохой матриархата? Или нет? Тем не менее «Мать-Рожаница», «Мать-Сыра-Земля», «Родительница все-

го сущего» — это, пожалуй, основная культовая фигура древних русов после главного божества вселенной, табуизированного и не упоминаемого по имени (Род, Сварог, Дый и прочие теонимы — всего лишь эпитеты, но не имя — запретное и непроизносимое). По количеству находок и географии их распространения мы можем судить о важности и глубине культа, зарождавшегося не позднее 30-го тысячелетия до н.э. и просуществовавшего до наших дней. Нет ни малейших сомнений, что мы имеем дело с культом древнейшего божества плодородия и женского начала, сохранившегося в памяти человечества, как Мать-Рожаница — Лада — Кибела — Макошь. Безусловно, в той или иной форме подобный культ существовал и у прочих этносов, родственных или неродственных суперэтносу. Но наибольшее значение и распространение он имел в среде проторусов и прарусов. И потому по находкам фигурок Матери-Рожаницы Лады, со следами окраски красной охрой, мы можем проследить пути следования и места расселения древних русов. Это наш ориентир.

Культовые фигурки находят и на Урале, и в Сибири, и в Средней Азии. Но больше всего их обнаружено в Восточной и Центральной Европе, что в совокупности с другими данными, антропологическими, археологическими, лингвистическими, топонимическими, дает нам основание говорить, что именно в этих местах в 30—15 тысячелетиях до н.э. и бытовало основное, главное этнокультурно-языковое ядро русов-бореалов (три других, родственных «ядра» прарусской общности были в Южной Сибири, Средней Азии и в долине Инда).

Наиболее известны фигурки Рожаниц из Виллендорфа в Австрии (20 тыс. до н.э.), Гагарино в верховьях Дона (20 тыс. до н.э.), Леспюга во Франции, Долни Вестоницы в Моравии, Пшедомостья в Чехии, Костенок под Воронежем... По именам первого и последнего поселений даже названа соответствующая культура «виллендорфско-костенковская», культура ядра, основного ствола русов-бореалов. Но мы должны помнить, что и располагающиеся в пограничных областях схожие, родственные «культуры» также, вне всяких сомнений, принадлежали бореалам.

В Костенковско-Борщевском районе Воронежской области исследования проводятся уже более ста двадцати лет. Открыто и изучено свыше двадцати стоянок русов-бореалов, живших здесь 25—20 тысячелетий назад. Здесь найдено огромное количество предметов быта, украшений, орудий труда, оружия и культовых фигурок пещерных львов, шерстистых носорогов, мамонтов и, разумеется, богинь-рожаниц.

Особенно много изображений мамонтов, что вполне естественно (русы-костенковцы оставили после себя многие тонны костей и бивней съеденных ими мамонтов). По результатам раскопок жизнь русов-бореалов реконструируется детально.

Палеолитические охотники на мамонтов, буйволов, оленей и носорогов вели полукочевой образ жизни, перемещаясь по безлесой степи, покрытой густой сочной травой, вслед за стадами упомянутых животных — в основном в направлении юг-север и обратно. Стоянки их были длительными, как правило, зимними. Уходя летом далеко на север вслед за животными, зимой русы-бореалы возвращались на юг (относительный, разумеется, юг в Костенках). Они строили или восстанавливали так называемые «длинные дома». Уже в Новое время, в XVII—XX вв. приоритет в создании такого типа домов немецкими учеными-шовинистами будет приписан «германским племенам» значительно более поздних времен, что совершенно неверно, так как «германцы», как одна из последних ветвей этнодрева русов, просто переняли наработки своих предков. Длинные дома, как наиболее удобные в суровых и полукочевых условиях, использовались русами с древнейших времен и именно в степных условиях, где не было естественных укрытий типа пещер и скальных навесов (на территории формирования «германских племен» таковые имелись). Каждый дом, рассчитанный на большую семью-род, состоял из трех-четырех конических шалашей, где «ребрами жесткости» служили кости мамонтов. Шалаши были соединены длинными переходами, и все покрывалось несколькими слоями толстых, сшитых друг с другом шкур. Рядом с домами русы-бореалы вырывали большие ямы-ледники (навык, бытующий до сих пор) для хранения мяса на всю зиму. Кроме того, тут же складывали нечто вроде поленниц из множества бивней и костей — эти запасы помогали поддерживать огонь в «длинных домах», служили материалом для резьбы по кости и изготовления оружия. На зиму приходилось шить добротную меховую одежду, без которой в условиях ледникового периода люди просто не выжили бы. Большое количество костяных игл, остатков одежды, бусинок и прочих украшений говорят о том, что добротности одеяний и своему внешнему виду бореалы уделяли особое внимание. Зимой охота на крупную добычу была не столь удачной, приходилось расставлять силки на песца и прочего пушного зверя. Именно долгими зимними вечерами и создавались шедевры палеолитического искусства, в том числе и культовые. Фигурки Рожаницы, Матери Лады из Костенок по художествен-

ным достоинствам занимают особое место. Весной охота в степях возобновлялась, и времени на что-либо другое у мужчин рода не оставалось.

Примерно такой же образ жизни — в различных вариантах в зависимости от окружающего ландшафта и местного климата — вели и другие роды-племена этнокультурно-языкового ядра русов-бореалов.

В долине Везера, гористой местности Испании, Прирейнских областях, на Южном Урале или в Прибайкалье бореалы укрывались на зиму в пещерах, оставляя на их стенах свою ритуально-магическую живопись. Они охотились на тех животных, которые обитали в данной местности, — на мамонтов, на диких лошадей и оленей, на горных козлов, медведей... Но несмотря на определенные различия, быт их был примерно одинаков. И говорили они на одном языке — бореальном, уже начавшем делиться на периферийных участках своего применения, но нерушимо и ритуально сохраняемом в «ядре» суперэтноса. Мы можем на тот период, естественно, говорить о множестве «диалектов» бореального языка. Но они еще не разошлись настолько, чтобы представители даже самых отдаленных родов, разбросанных на десятки тысяч километров друг от друга, не могли понять своих далеких лишь по фактору расстояния сородичей. Мы можем представить себе это на примере, скажем, русского и белорусского языков.

По совокупности имеющегося материала, в том числе носящего культовый характер, мы можем с уверенностью говорить, что даже на самом раннем этапе у русов-бореалов было внутриплеменное (внутриродовое) деление если не на три касты по Ж. Дюмезиль¹ (типа брахманы-кшатрии-вайшья = жрецы-воины-работники), то по крайней мере на две: «жрецы — воины» = «волхвы — охотники-воины». Роль «работников-вайшья» в палеолите по необходимости приходилось выполнять женщинам племени и частично самим «воинам-охотникам», изготавливающим для себя оружие и орудия труда для себя и для женщин. Из среды «воинов-охотников» выделялись и вожди племен. Ни о каком предгосударственном устройстве общества русов-бореалов в 25—15 тысячелетиях, по-видимому, говорить не приходится, во всяком случае, фактов для подтверждения этого у нас пока нет. Шел процесс становления общества. Закономерный процесс в рамках «нооэволюции» и одновременно сверхэволюционный процесс, так как закладываемое общество-социум уже на пер-

¹ Ж. Дюмезиль. Верховные боги индоевропейцев. М., 1986.

вых этапах качественно отличалось от животных стай-прайдов и «первобытного стада» неандертальцев. Достаточно серьезное социальное расслоение племени-рода прарусов отмечается и в более ранние времена — это очевидный факт, несмотря на множество трудов так называемых историков-марксистов, отвергающих такое расслоение в «первобытном обществе». Их заключения были пригодны для эпохи неандертальцев. Но ни в коей мере не для последних сорока тысячелетий.

Мы уже упоминали о поселении в районе Сунгиря, что в 200 км восточнее Москвы, под Владимиром, где в могильнике, залитом охрой, были найдены останки вождя одного из родов русов-бореалов. Это было богатое захоронение 24 тысячелетия — пожалуй, одно из первых поистине царско-княжеских захоронений, положивших на многие тысячелетия вперед традицию захоронения правителей родов и государств древних русов и их продолжателей, будь то тайные, скрытые погребения скифов, могилы фараонов под пирамидами, микенские и этрусские погребальные камеры или великокняжеские курганы X века н.э.

Пышные меховые и кожаные одеяния руса-бореала были усеяны тысячами искусно выделанных бусин из бивней мамонта, на руках его были надеты более двадцати тонких костяных браслетов с резными узорами. Голову погребенного вождя украшал обруч из бивня мамонта также с затейливой резьбой, кроме того, на ней был меховой головной убор, расшитый бусинами и клыками пещера. Не менее пышными были и сунгирские погребения мальчика и девочки, в которых вдобавок ко всему лежали резные фигурки лошади и мамонта. Но особый интерес исследователей вызвали найденные в захоронениях копья из распрямленного бивня мамонта и так называемые «жезлы предводителей» — костяные булавы с просверленным в них округлым отверстием. Этот характернейший признак верховной власти также станет отличительной чертой русов: зародившийся во времена бореалов, он будет сопровождать их потомков многие сотни веков вплоть до ваджры-«алмазной палицы Индры» и гетманской булавы.

«Жезлы предводителей» или «жезлы начальников», что более употребимо в западной научной печати, встречаются практически во всех захоронениях и стоянках русов-бореалов от пиренейских и везерских пещер до сибирских и дальневосточных гротов. В ряде изданий высказывались предположения, что сами «жезлы» были лишь орудиями производства, предназначенными для распрямления бивней мамонта и выделки копий. Но такие предположения малоубедительны. В большинстве случаев «жезл» изготов-

ливался из большого оленьего рога, украшался причудливой тонкой резьбой, окрашивался красной охрой и имел нижнюю часть с удобной рукоятью и верхнюю с отверстием, имея при этом форму скипетра. Орудия производства орудий труда так не выглядят. Мы имеем дело с явным символом власти. Именно с символом, то есть не с реальным орудием, с помощью которого можно установить или захватить власть в племени или над племенем в борьбе с чужаками, не с каменным топором-палицей, а именно с символом, освященным сакрально. А это говорит нам уже о многом. Создание «языка символов» — это один из первых шагов по линии духовной эволюции. И эти шаги были сделаны русами практически сразу после их появления. Своей речью и своим «языком символов» они резко выделили себя не только из животного мира, но и в целом из планетарной биомассы, включающей в себя и приматов, и архантропов. Для сравнения можно сказать, что появление системы символов, «языка символов» на сверхэволюционном пути было значительно важнее, чем, скажем, создание всех компьютеров и телекоммуникационных систем нашего времени, потому что последние есть лишь количественное расширение уже открытых до того возможностей, а способность символического общения было качественным скачком.

Анализируя подобные социальные явления в обществе русов-бореалов, их чрезвычайно высокие художественные и ремесленнические способности, говорящие о развитом образном восприятии мира и наработанных творческих навыках, учитывая наличие «лунных календарей» (костяная дощечка с календарными отметинами изменяющихся лунных фаз, с остатками красной охры — найдена в Дордони, Франция, 30 тыс. до н.э.; подобные найдены в Сибири на стоянках бореалов), «счетных костей», применявшихся бореалами для упрощения и быстроты подсчетов (стоянка Долни Вестонице, Пшедмостье и др.) и прочих археологических находок, всевозможных изделий, арте- и теофактов, мы можем с полной уверенностью утверждать, что имеем дело далеко не с «первобытным стадом» марксистов-дарвинистов, а со сложным и по-своему гармонично развитым миром, с социумом, имеющим свои законы, свои традиции, свою сакральную магию, свой «язык символов» и, следовательно, свою историю. Догосударственную историю.

Попутно отметим еще один интересный факт, имеющий истоки в палеолите, но развитие свое на всем историческом пути проторусов — русов-бореалов — русов-индоевропейцев. Именно в палеолите, то есть в 40—20 тысячелетиях до н.э. археологи

впервые встречаются изделия, украшенные свастичным узором — тем самым узором, что считается одним из основных культурно-бытовых признаков протоиндоевропейцев и этносов индоевропейской языковой семьи (русов). В частности, интересны ручной браслет из бивня мамонта и фигурки птичек¹ (Мезин, Северное Приднепровье, 25 тыс. до н.э.), украшенные четким и искусным свастичным орнаментом-резьбой, которые в последующих веках мы встречаем повсюду, где обитали потомки русов-бореалов: от Скандинавии, Греции и Малой Азии до Тибета и полуострова Индостан.

Интересно и то, что уже на столь раннем этапе бореалы помимо совершенной наскальной живописи, причудливой резьбы по камню и кости, мастерства ваения, овладели также тончайшим искусством затейливого и многосложного абстрактного орнамента, сохранившегося потом в традициях многих этносов, вычленившихся из суперэтноса.

По всему обширному ареалу расселения русов-бореалов, и в особенности в области проживания их основного «ядра» — по всей Центральной и Восточной Европе, в становищах древних охотников на мамонтов — археологи находят множество крестообразных предметов, крестообразных прорезей, прорисовок. Это дает нам основание говорить об особом сакральном значении четырехконечного креста у бореалов. Из более поздних материалов по исследованию мифологии и верований русов-индоевропейцев мы знаем — число «четыре» для них было священным числом: четыре стороны света, четыре ветра и т.д. Теперь нам известны истоки подобного мировоззрения, выработанного еще в палеолите. Четырех- и восьмиконечный кресты, ромб, ромб с внутренним четырехсторонним крестом, свастика-солнцеворот, орнаментальная «плетенка», раскручивающаяся спираль, переходящая в спираль скручивающуюся, волнообразная линия, и снова кресты, в основе четырехконечные, иногда с раздваивающимися концами (прототип «мальтийских») — вот основные священные символы, пронесенные русами из седой древности до наших времен. На протяжении всего данного исследования мы будем постоянно сталкиваться с теми или иными проявлениями этих символов у русов — от проторусов до современных русских.

Как мы уже писали, несомненный интерес при изучении всей истории русов, и, в особенности, европейских русов представляет культ медведя. По имеющимся у антропологов данным

¹ Первобытное общество. Киев, АН УССР, с. 466—469.

он зародился еще в среде Хомо сапиенс неандерталенсис. Так некоторые свидетельства поклонения останкам (черепам) пещерных медведей зафиксированы на неандертальских стоянках в Петерсхеле около Вельдена в Германии, в Вильдкирхли в Швейцарии, в Драконовой пещере в Штирии... Но и у самих антропологов есть сомнения по части подвидовой принадлежности найденных останков, и мы можем вполне предположить, что в среду неандертальцев культ медведя-Велеса был занесен «кроманьонцами» при их смешении. Не исключено, что обряд поклонению беру (таково подлинное, исконное табуизированное русское наименование «хозяина подземного мира» — хозяина пещер, пещерного медведя; отсюда и «бер-лога»= «логово бера», отсюда и мягкое «вел-Вел-ес», как мы знаем лингвистически «б» переходит в «в», а «р» в «л», и наоборот. Само же слово «медведь» есть эпитет, прилагательное — «ведающий, где мед») зародился за десятки тысяч лет до появления проторусов. И тем не менее, именно у последних он становится очень твердой, неискоренимой традицией и приобретает даже гиперболизированный, демонически-инфернальный характер.

Русы охотились на пещерных медведей, употребляли их в пищу, пока не истребили всех, затем они принялись за медведей обычных. Но это не мешало им приносить «хозяину-владыке» жертвы, задабривать его, ибо именно страшный и всесильный дух Бера-Велеса бродил по темным и страшным подземным пещерам, владел всеми укрываемыми сокровищами, душами умерших, мало того, этот дух (а в реальности сами медведи) утаскивал людей к себе в пещеры, позже в берлоги, а века спустя воровал прирученных травоядных, скот. Столь долгому и величественному культу можно посвятить специальную объемную монографию, он заслуживает того. Мы же здесь коснемся его вскользь.

В известной, хотя и недавно открытой (1994 г.) пещере Ардеш на юге Франции, в этом одном из обиталищ русов-бореалов 20-го тысячелетия до н.э. было обнаружено свыше ста скелетов пещерных медведей. Исследования подтверждают, что здесь медведи жили прежде людей. Но люди сохранили их останки. Некоторые черепа были установлены на возвышения явно в ритуальных целях. Все стены пещеры покрыты наскальными фресками с изображениями львов, зубров, диких лошадей, мамонтов, пантер, сов, горных козлов... Но не они становятся объектами поклонения. А почему-то именно пещерный медведь. Пол пещеры сохранил странные отпечатки, где все перемешано: и человеческие ступни, и медвежьи лапы.

Подобных пещер мы знаем немало. Это и Радоховская пещера в Польше, и пещера в Ветернице (Хорватия), Зальценхель в Австрии, Ишталлошко в Венгрии и др.

Можно предположить, что русы того времени воспринимали медведей как своих предков, грозных, всесильных, диких и даже способных к магии перевоплощения-оборотничества. Но это не так. На какое-то время пещерный медведь стал олицетворением, символом и ипостасью того Неведомого, но Всемогущего, чьим проявлением был Велес. И отсюда уже родство. То есть не «дети медведя» в примитивном понимании, а дети бога, дети богов, чье зримое земное олицетворение некий (не отдельно взятое животное!) образ могучего существа. Так материальное, зримое помогало воспринимать незримое, но Сущее. Культ Велеса-Волоса чрезвычайно сложен и архаичен, об этом подробно можно узнать из упомянутой монографии «Дорогами Богов». Но для нас важно, что это характернейший культ русов. Из него, кстати, мы можем сделать достаточно убедительный вывод — русы почти всегда жили по соседству с медведями, точнее, и те и другие сосуществовали (далеко не всегда мирно) в одних ареалах.

В целом же с животным миром русы-бореалы не церемонились, резко отграничивая его от себя, и если удача сопутствовала им, они не останавливались ни перед чем. Возле Павлова в Чехословакии были найдены останки ста мамонтов, загнанных в западню и убитых. В оврагах Южной России под Костенками лежат кости тысячи зубров. А под скалами во французском местечке Солютре, где охотники и загонщики гнали обезумевшие конские табуны к обрывам, до сих пор белеют в размывах скелеты десяти тысяч лошадей. Когда сталкиваешься со столь масштабными «бойнями», поневоле ловишь себя на мысли, что не так уж слаб и пуглив был палеолитический человек, не так уж он и трепетал перед силами природы. Образ забитого, запуганного «маленького человечка», трепещущего перед всем светом, молящегося пням и корягам, умирающего от страха при раскатах грома, — образ, созданный «материалистами-дарвинистами» и «марксистами», абсолютно не соответствует действительности. Человек того времени по своему складу был не меньшим, а даже большим антропоцентристом, чем в нынешние времена. Возможно, эта уверенность в своей «избранности», а если говорить прямо, то не просто «уверенность», а знание своей избранности и абсолютная вера в нее помогали ему в достаточно тяжелых условиях.

Иногда, по совокупности исследуемых материалов, невольно приходишь к выводу, что даже осознание своего «происхождения

от богов» и ощущение «родительской опеки» в те времена были значительно тоньше и сильнее, чем сейчас, когда наше сознание затуманено сотнями ложных образов, создаваемых масс-медиа.

Да, к 25—20 тысячелетиям на планете уже не было более значительной силы, чем человек. Роды или племена русов-бореалов наводили ужас на окрестный животный мир. Сейчас надо откровенно признать, что огромные стада мамонтов, шерстистых носорогов, зубров, огромных оленей не вымерли в результате потепления и отступления ледников — они всегда шли за их кромкой — нет, все они по всему северу Евразии были истреблены русами-бореалами и соседствующими с ними немногочисленными племенами вымирающих или продолжающих род в скрещивании неандертальцами. У русов не было духовных и моральных терзаний по данному поводу. Они просто знали и понимали, пусть на подсознательном уровне, что **вся эта биомасса создана для них, и именно для них, чтобы обеспечить им, как носителям высокой, хотя и медленно проявляющейся Сущности, не только выживание, но и создание первичной материальной базы.** Как это ни прискорбно, но первые зверовидные млекопитающие должны были съесть «брошенных на произвол» динозавров, чтобы выжить и дать возможность появления человеку... **Человек должен был съесть все эти бесчисленные стада, всю эту заготовленную для него биомассу, чтобы вырваться на финишную сверхэволюционную прямую... навстречу Высшему Разуму Мироздания.**

Прарусы использовали за дефицитом дерева все, что давала им охота. Тысячелетиями позже костенковских русов-бореалов, охотников на мамонтов, их потомки, прарусы Межиричей, что находятся на Днепре неподалеку от Киева, строили в 15 тысячелетии до н.э. из бивней и челюстей мамонтов круглые дома, вошедшие во все справочники и энциклопедии. Они находили все новые формы жилищ, испытывали их на себе, закрепляли в традиции суперэтноса (позже мы встретим круглые дома по всему Средиземноморью от Иерихона (Ярихо) до Аласии-Олешья, нынешнего Кипра).

В Межиричах археологи нашли множество украшений, сделанных из просверленных и иначе обработанных морских раковин. Следовательно, эти раковины — в больших количествах — поступали в края, удаленные от морей? Да, на том, и на более раннем этапе русы-бореалы уже пользовались меновыми формами торговли, уже тогда существовали торговые пути, по которым доставлялись нужные товары. Недаром в научной литературе описанная выше стоянка верхнего палеолита в Костен-

ках под Воронежем называется часто «торжище». Это был мир, совсем не похожий на тот, что описан в учебниках по схемам, выработанным в XVIII веке.

Русы-бореалы осваивают и южное направление. Их стоянки обнаружены по течению Нила, в частности, неподалеку от нынешней Асуанской плотины в Ком-Омбо. 17 тысячелетий назад там проживало несколько родов бореалов. Найденные там зернотерки говорят о том, что у бореалов того времени уже было какое-то примитивное сельское хозяйство. Но еще интересней другой факт — на территории Египта находят палеолитические изображения «богинь-рожаниц», что подтверждает наличие и там культа древних русов — культа «Матери-Лады». Причем фигурки как местного производства, так и принесенные из Европы — канонические резные изображения. Раннее проникновение русов в долины Нила безусловно сказалось на всей дальнейшей истории древнеегипетской цивилизации.

Мир русов-бореалов был значительно сложнее и развитее, чем представлялось ранее. Помимо развитой и сверхсовершенной, по нашим меркам, охоты, сопровождаемой такими премудрыми и хитрыми уловками, которых мы не могли бы себе вообразить, бореалы занимались рыболовством (найденные приспособления для рыбной ловли очень разнообразны), собирательством, обменом, торговлей, многочисленными прикладными ремеслами. Нам представляется, что приручение животных, особенно собаки, происходило именно на этом этапе, так же как приобретение навыков простейших сельскохозяйственных работ. Судя по усовершенствованному оружию и следам на черепках и костях человеческих скелетов, велись и небольшие войны между отдельными родами-племенами. Но сейчас, учитывая победное шествие русов-бореалов по Евразии, их постоянно растущую численность и большую в сравнении с неандертальцами продолжительность жизни, мы можем твердо говорить о том, что на бореальном этапе русы не вели междоусобных, братоубийственных войн. Нам трудно реконструировать все полотно их исторической жизни, но, видимо, враждовать с собратьями, говорящими на одном, не просто бытовом, но священно-ритуальном, хранимом с особенным тщанием языке было просто запрещено на уровне непререкаемых запретов-табу жрецов-волхвов. Войны велись с пограничными племенами неандертальцев, представителями Хомо эректус, смешенными племенами, то есть с «чужими, темными, нехорошими, неговорящими». К сожалению, с тысячелетиями сакральное отношение к родному первоязыку и его собратам-носителям было русами утрачено.

Нам остается лишь смириться с тем, что ни проторусы, ни прарусы не обладали письменностью. При наличии таковой вне сомнений до нас дошли бы столь интересные сведения, что многим историкам последних веков пришлось бы признаваться в полной своей несостоятельности. Во всяком случае мы знаем, что архаика русского (и во многом балто-славянского) фольклора уходит корнями в палеолит. А это все сорок тысячелетий живой народной памяти русов!

Но русы-бореалы оставались далеко не одни в Европе и Азии. «Человек позднепалеолитического времени в Европе генетически тесно связан с европейскими неандертальцами... вместе с тем не подлежит сомнению наличие негроидной примеси, широко распространенной в позднепалеолитическое время в населении Европы. Контакт древних форм европеоидной и негроидной рас имел место, по-видимому, на всем протяжении их истории... в Средиземноморье контакт с негроидными формами продолжается и в мезолитическое время»¹.

Да, современная наука признает существование двух основных расовых стволов того периода: первый — европеоидно-негроидный, существовавший в тесном переплетении двух рас; и удаленный и самодостаточный — монголоидный.

Как мы показали, монголоиды есть прямое продолжение синантропов, несколько разбавленное неандерталоидами, другими архантропами подвида Хомо эректус и переселенцами-кроманьонцами (Хомо сапиенс сапиенс). В нашей работе мы практически не будем касаться расового монголоидного ствола. Напомним лишь, что в 40—10 тысячелетиях ни в Сибири, ни в Средней Азии, ни на полуострове Индостан монголоидов не было. Они появятся там значительно позже. И потому, когда речь заходит о стоянках палеолита, мезолита и даже неолита на Дальнем Востоке, в Прибайкалье, на Урале, в Семиречье, на Тибете, в долинах Инда, речь идет исключительно о европеоидах (проторусах, прарусах, позже русах) и частично о европеоидно-неандерталовидных метисах, то есть о смешанных протоэтносах.

По этой причине мы с полным основанием говорим о существовании в верхнем палеолите соответственно — в Сибири второго этнокультурно-языкового ядра русов-бореалов, в Средней Азии — третьего ядра, в долине Инда — четвертого.

На Ближнем Востоке сохраняется «ядро» проторусов.

¹ Происхождение человека и древнее расселение человечества. М.: АН СССР, 1951, с. 463.

Ну а первое этнокультурно-языковое ядро, как мы показали, в основном господствует в Центральной и Восточной Европе, не распространяясь пока по побережью Средиземного моря, но вплотную следуя за кромкой то отступающего, то надвигающегося ледника.

Эпоха бореалов по своей продолжительности вдвое, а то и втрое (локально) превышает эпоху русов-индоевропейцев, и она по справедливости заслуживает значительно большего внимания, чем то, что уделено ей нами. Даже при полном отсутствии письменных источников накопленного научного материала по бореалам хватило бы на десятки объемных томов. Но мы не ставим перед собой задачи описательной. Наша задача — расставить нужные вехи на сложном, непроторенном (а чаще ведущем по ложно проторенным тропам) пути историка-исследователя, реконструирующего подлинную историю человечества и сверхэволюционные процессы. Проследить этногенез предэтросов, соседствовавших с русами-бореалами в верхнем палеолите, достаточно сложно. На первом этапе мы с полной уверенностью можем говорить о всех разновидностях неандертальского человека, окружавшего бореалов географически.

Неандертальцы, оказавшиеся в зоне высокой активности «ядра» суперэтроса, были ассимилированы и поглощены им бесследно в культурно-языковом плане, но оставили незначительную часть своих признаков антропологического характера в ряде племен-родов бореалов.

По прошествии времени и разрастании численности бореалов, а соответственно и их миграции в разных направлениях в пограничных районах становилось все больше метисных форм типа кроманьонец-неандерталец в сравнении с антропологически чистыми неандертальцами. Образно выражаясь, этнокультурно-языковое ядро бореалов создавало вокруг себя огромный кокон из близкородственных, полуотпочковавшихся или отпочковавшихся предэтросов. Здесь мы и сталкиваемся с феноменом появления в непосредственной близости от основной расы европеоидов метисных, полунегроидных и негроидных племен (как мы помним, они образовывались в результате смешения неандертальцев с кроманьонцами). Причем степень «негroidности» была большей по мере удаления от «ядра». Соответственно менялись язык, культурные навыки и традиции. Периферийная Европа, север Африки, часть Азии становились — и на долгие тысячелетия вперед — этногенетическими котлами, в которых замешивались и варились многие преднароды, народы, народности. Смешение подвидов, а затем и рас, метисных подрас и появление все новых

предэтносос шло по всему Средиземноморью, по всему югу Евразии. Мы сейчас не касаемся вопросов расообразования, этногенеза и заселения Америки, Юго-Восточной Азии, Австралии.

Нас интересует Евразийский этнокотел. Нас интересует тот феномен, что в самом центре котла — в Центральной и Восточной Европе — ничего подобного периферийным процессам почти не происходило, этнокультурно-языковое ядро русов-бореалов было надежно защищено с запада, юга и востока собственным «этнококоном», с севера ледниками, его этногенез был по сути дела практически завершен.

25—15 тысячелетия до н.э. были эпохой формирования множества предэтносос. И мы не напрасно задержались на данной проблеме — без понимания этнообразовательных процессов и их законов мы ничего не поймем в подлинной истории (тем более в Сверхэволюции) и подобно многим добросовестным и скрупулезным ученым, пытающимся «связать несвязуемое», будем блуждать в потемках. А между тем в Истории все связано, все логично и закономерно. И чтобы это понять, надо просто не закрывать глаза на существующие факты.

В связи с вышеизложенным мы можем считать Центральную и Восточную Европу не только местом постоянного, многотысячелетнего обитания русов-бореалов, но и их прародиной — то есть местом, где они сформировались и закрепились как практически вторая естественная фаза-ступень в развитии суперэтноса.

Тем временем мы сталкиваемся с интереснейшим фактом: в ареале появления Хомо сапиенс сапиенс, на Ближнем Востоке, в Палестине и прилегающих областях археологи находят останки наиболее развитых форм неандертальца, эволюционировавшего (именно эволюционировавшего по линии «биологической эволюции») до достаточно высокой степени. Найденные особи имели более прямые и тонкие конечности, менее мощные надглазничные валики, чем типичные европейские неандертальцы¹. То есть одновременно с Хомо сапиенс сапиенс, несмотря на все заверения «официальной» науки о том, что Хомо неандерталенсис есть тупиковая ветвь, обреченная на вымирание, продолжала развиваться и совершенствоваться наиболее прогрессивная в этногенетическом плане часть неандертальцев. Мы не можем закрывать глаза на данный факт, он многое разъяснит нам в дальнейших процессах этногенеза на Ближнем Востоке, и в частности в феномене появления там в энеолите и брон-

¹ Д. Ламберт. *Доисторический человек*. Л., 1991, с. 146.

зовом веке неиндоевропейских предэтносов. Сверхэволюция — для того, чтобы русы, люди современного типа, «дети богов», те, кому и суждено со временем стать не только «вместилищем богов», но и самими «богами», не впали в спячку в своей «колыбели-пруду» подобно сонным карасям, предусмотрела и «вывела» для них своеобразную «щуку», точнее, целый подвид «щук». Этот подвид, со временем трансформирующийся в подрасу и гиперэтносовые образования, судя по всему, должен был в дальнейшем сыграть роль живого и постоянного «катализатора» или чего-то, подобного уже знакомым нам «энзимам» (закваски в «первичном бульоне»). Русов и человечество не ожидали впереди легкие пути. И эту «финишную прямую» мы только схематически называем прямой линией... фактически она, скорее, похожа на пространственно-временной лабиринт со множеством всевозможных «сюрпризов».

Завершая обзор эпохи русов-бореалов, длившейся до 15—12 тысячелетий до н.э., мы должны сделать следующие выводы:

— На Ближнем Востоке (Палестина, Сирия, Месопотамия, Малая Азия) продолжает сохраняться этнокультурно-языковое ядро проторусов. Рядом с ним в верхнем палеолите начинает эволюционировать немногочисленная «ближневосточная ветвь» Хомо сапиенс неандерталенсис.

— В результате освоения суперэтносом русов Евразии с 30-го по 15 тысячелетие образовалось четыре этнокультурно-языковых ядра русов-бореалов. Первое, и основное, находилось в Центральной и Восточной Европе. Второе — в Южной Сибири. Третье — в Средней Азии. Четвертое — в долине Инда. Отдельные роды русов — в долине Нила.

— В эпоху палеолита русами-бореалами были выработаны и закреплены свои характерные отличительные традиции, обряды, культы, символы — такие, как ритуальное и бытовое применение красной краски, захоронения вождей с оружием и предметами роскоши, поклонение и одухотворение «богини-матери Лады» и бера-медведя-Велеса (властелина подземно-загробного мира), использование живописи и скульптуры в рамках магических канон, использование отличительных родовых обережных знаков-символов и обережных узоров-орнаментов: четырех- и восьми-конечных крестов, свастик, их разновидностей, солярных знаков, ромбов, «плетенок», спиралей, волнообразных линий и т.д.

— Этнокультурно-языковые ядра русов-бореалов находились в «этнококонах» из близкородственных предэтносов, что не давало им растворяться в иной этносреде, в то же время да-

вая возможность периодически делать выбросы-выселки в данную среду по всем направлениям.

— Пространства между «ядрами» с обволакивающими их «этнококонами» было заполнено самыми разнообразными предэтнотипами, образованными от смешения Хомо сапиенс сапиенс с Хомо сапиенс неандерталенсис, Хомо эректус и другими разновидностями палеоантропов. Значительная часть этносреды, особенно на южном направлении была негроидной.

— Русы-бореалы полностью подготовили почву для вступления человечества в «историческую фазу» развития.

Так имеем ли мы право говорить о существовании Гипербореи и гипербореев? Имеем. Центральная, Северная и Восточная Европа вплоть до Урала и полосой от Урала до Саян («протоскифосибирский мир») и была несомненной и абсолютной Гипербореей для русов Средиземноморья, Ближнего Востока, Инда и Ганга.

Южные русы помнили о том, что их предки ушли далеко на Север. Для них эти ушедшие пращуры были богами и героями, не просто совершившими легендарно-эпический переход на Север, к истокам чистоты и света, но и хранителями подлинной старины, исконных отчих традиций и истинной стародавней веры. Почему у южных русов зародился и укрепился в сознании именно такой образ гипербореев и Гипербореи?

После тысячелетий довольно-таки устойчивого существования, начиная с 15—12 тыс. до н.э., область расселения южных русов, и прежде всего Русь Ближневосточную, охватывает волна перемен. То, что принято называть «неолитической революцией», имело свои предпосылки и свою предварительную стадию. Эти изменения, вызванные зарождением и развитием сельского хозяйства, не могли не отразиться на устоях, обрядах — одна только идея о «вечно умирающем и вечно возрождающемся божаестве», внедряемая жрецами-волхвами юга в умы именно с начала раннеземледельческой эпохи, уже меняла многое (точнее, добавляла, делало мировоззрение шире)... Старейшины родов русов видели перемены на своем веку. Бывшее раньше незыблемым от прадедов до них, изменялось почти на глазах... В определенной среде зарождалась ностальгическая идея об «исконной вере отцов и дедов». Ситуация была не столь острой, как во времена Великого раскола XVII века, когда «староверы» ради «исконной веры» уходили в Сибирь, на Север, шли в огонь... но достаточно сходной. Южным русам представлялось, что не всегда все вокруг них

меняется в лучшую сторону, любые перемены грозили испытанному тысячелетиями укладу жизни. И в этой ситуации верилось, что те, кто ушел на Север, былинные предки-герои вне всяких сомнений хранили там, на Севере, в своей чистой и светлой Гиперборее, чистую и незамутненную истинную веру, стародавние священные устои. Причем данный образ не был мимолетным, случайным... со временем он перерос в твердое убеждение, даже в разновидность веры, и уже сами волхвы-жрецы Ближнего Востока и позже Средиземноморья истово верили в святость и чистоту Севера, направляли туда своих посланцев (хождение волхвов-жрецов Шумера в священные гроты Каменной Могилы Северного Причерноморья, за Балканы и т.д.). Вера в сакральную первородность Гипербореей устойчиво держалась не менее десяти тысячелетий, вплоть до поздней античности. И тут надо сказать, что воспоминания русов-индоариев Индостана о священной северной прародине есть лишь малая часть этого широко распространенного и по тем временам практически глобального культа русов-южан. Мало того, этот культ Севера, культ Гипербореей перешел от русов и ко многим молодым народностям, вычленившимся из суперэтноса, таким, как «древние греки», поздние римляне (этруски и ранние римляне были исходными русами-индоевропейцами), поздние аккадцы, гибридные русы-ассирийцы, постведические индусы, персы-порусы и пр.

Были ли у южных русов объективные основания для сакрализации Севера? Безусловно. Русы-бореалы Европы и на самом деле хранили веру и традиции предков в практически первозданной чистоте вплоть до 6—5 тыс. до н.э. Земледелие и животноводство к ним пришло позже, вместе с первыми русами-индоевропейцами Малой Азии и Балкан. И потому, когда русы Сирии-Палестины, Месопотамии, Малой Азии, долин Нила и Инда уже веками и тысячелетиями поклонялись Волу-Волосу-Велесу-Ваалу — всевластному богу (диа) Волу в образе священного вола-быка, гипербореей Европы, русы-бореалы твердо и нерушимо хранили архаический культ «волохатого» Велеса-медведя, загробно-пещерного властителя душ человеческих Бера-Вела-Велеса¹. Причем не забывая и о его хтонической «змеиной» ипостаси. Такой древний и во многом «чудовищный» образ всевла-

¹ Как мы помним, русы и славяне называли пещерного и позже обычного медведя Бером-Велом (то есть тем, кто «берет», «владыкой», «великим», «властителем»). Бер-Вел было табуизированным именем. И потому чаще бера называли эпитетом «ведающий мед» — ведмедь, медведь. Иногда Волох-Волос — от «волохатый-волосатый». Русский корень-основа «бер» сохранился в слове «берлога» и русских топонимах по всей Европе типа Берлин, Берн, Бьери и т.д.

стного божества, воздающей и карающей ипостаси самого незримого и неназываемого Рода наполнял священным трепетом сердца жрецов-волхвов Ближневосточной Руси, которые периодически шли в Гиперборейскую Русь, как в Святую Землю, — за духовным очищением, приобщением к истокам...

Эти паломничества шумерийских и иных волхвов были сродни «хожениям» русских средневековых монахов в Иерусалим и на Синай, хаджам мусульманских паломников к своим святыням... Человеческому мятущемуся духу свойственно искать нечто незыблемо-твердое, основу основ, на которую можно опереться. Так есть ныне, так было тысячу лет назад и так же было за десять тысяч лет до нас. Изменилось только направление движения — если в течение десятков тысячелетий паломники шли на Север, то последние пятнадцать веков они идут на юг.

Это объясняется весьма просто: духовная элита русов Юга всегда тянулась к Северу, соответствующая духовная элита Севера всегда знала об этом стремлении, так как она принимала паломников-единоверцев. После окончательного уничтожения, вытеснения и ассимиляции остатков южных русов Ближневосточной Руси протосемитскими предэтносами и молодыми семитскими народностями духовный слой волхвов-северян, а затем и их продолжателей христианских священников и монахов¹

¹ Русское Православие, вопреки расхожему ныне мнению, есть органическое, естественное и закономерное продолжение многотысячелетнего «язычества» русов. Все его корни, образы, символы, сама идея и философский смысл — исключительно и изначально в древнейших традиционных верованиях русов. Не только палестинские, но и все древние православные храмы Руси построены на основаниях «языческих» святылец — и это не отрицание таковых, а знак преемственности. Христианство, изначально православное, появилось в Палестине как единственный реальный и справедливый ответ русов, хранивших старые устои, на иудаистическое сектантское учение, зародившееся в среде гибридных русов-раскольников, решивших выделиться в особую «неприкасаемую» касту, и поддержанное духовной элитой части гибридных семитов (русоевреев). В дальнейшем каста-секта полностью подчинила себе «западную церковь» (католическую и пр.), что породило появление термина «иудео-христианство» — абсолютный нонсенс, ибо Христианство абсолютно отрицает иудаизм. Вспомним слова основоположника, самого Христа: «Отец ваш диавол!» (то есть диа-Вол, бог Вол-Велес-Ваал-Бел). Русы-христиане провозгласили, что дух человека принадлежит не Чернобогу-Велесу, но светлой ипостаси Вседержителя Рода, Саваофу (в русской транскрипции Сварогу). При этом не отрицая, что тело человека находится во власти темной ипостаси Рода, диа-Вола, Велеса. И это абсолютно соответствует всем постулатам исконной многотысячелетней веры русов. Мы должны предельно четко понимать, что Православное Христианство как Духовная Сущность (несмотря на все «грехи» и искажения непосредственных исполнителей-иерархов) есть стволное развитие Исходной Русской Веры, религии суперэтноса русов, а всевозможные «иудаизмы»,

воспринимал притесняемых, уничтожаемых и, в конце концов, уничтоженных своих южных духовных (и этнических) собратьев, как великомучеников за веру и устои, как святых, пострадавших от врагов этой веры, и, соответственно, Ближневосточную Русь как Святую Землю и Святую Русь. Причем, подлинно православная традиция непреклонно считает все области Палестины (Израиля), где сохранились русские храмы (а они строились, как правило, на основаниях еще более древних «языческих капищ» русов) — не просто Святой Землей, а именно Святой Русью (в том числе и Иерусалим-Ярусу).

Об отношении «древних греков» к Гиперборее говорить не приходится. Они твердо знали — там, на Севере, живут «лучшие люди, герои», там обеспечивают мир и гармонию «настоящие боги». Несмотря на то что значительная часть русов пришла в Грецию-Горицу с севера, из-за Балкан, пришла и принесла своих богов, все равно эти русы, осевшие на новой родине, считали, что настоящие, исконные боги остались там, откуда они пришли.

И эта незыблемая вера держалась очень долго. Огнем и мечом ее начала искоренять католическая папская церковь, которая в своей экспансии на север и восток, в стремлении покорить русов Европы опиралась на полунегроидное население Средиземноморья, которое к тому времени достигло значительной численности и не могло себя прокормить. Но это уже поздняя эпоха — эпоха вытеснения русов из Средиземноморья и Центральной Европы. И о ней мы поговорим в особом разделе.

Завершая наши краткие изыскания о Гиперборее, гипербореях и русах-бореалах, надо со всей определенностью сказать: реальная Гиперборея, то есть Северная, Центральная и Восточная Европа, а также Южный Урал и лесостепная зона от Урала до Саян, есть непостижимая, исполинская кладезь реально существовавшей «нордической», гиперборейской, бореальной макроцивилизации русов 25—3 тысячелетий до н.э. Несмотря на сотни тысяч артефактов, десятки тысяч курганных и прочих могильников, сотни раскопанных городищ (то есть колоссальный по объему материал!), никто еще толком не занимался изучением и описанием этой макроцивилизации. Все усилия ученых-историков всего мира, все средства мировой науки были направлены

«католичества», «протестантизма» и прочие «-измы» — лишь сектантско-еретические учения, получившие в определенной среде определенную поддержку и потому превратившиеся в «мировые религии», к которым мы относимся с надлежащим почтением, уважая чувства многочисленных верующих.

на создание «исторического образа» первых государств Древнего Востока и Средиземноморья (причем с явно фальсифицированной окраской их в семитические и «древнегреческие» тона). Древнейшая и древняя история реальной Гипербореи всегда оставалась в тени. Почему?

В начале этой главы мы уже говорили, что наука история умело направляется в определенное русло. Финансируются только те направления, которые мы называем «библейской археологией», «ветхозаветной и романо-германской историей». Все прочее заведомо заглушается, пресекается... К сожалению, это реалии нашей жизни. Историю пишет победитель. Пишет под себя, для себя и в назидание «неисторическим» колониальным и полуколониальным народам. Последние триста лет таким победителем является «библейстическое» воззрение на древнюю и новую историю и «германо-романская («классическая») историческая школа». Симбиоз этих двух направлений чрезвычайно монолитен и деспотичен. Любой шаг в сторону в трактовке исторических процессов карается немедленным отлучением от «академической школы», преданием всеобщему шельмованию. «Германо-романская школа» весьма добросовестно и рьяно отработывает средства, выделяемые ей для создания одной (и только одной!) исторической версии, удовлетворяющей тех, кому принадлежит реальная власть над миром.

Княжеское захоронение руса-бореала в Сунгире под Владимиром на двадцать тысяч лет древнее самых древних пирамид и зиккуратов, созданных южными русами, и на двадцать пять тысячелетий старше первых могильников протосемитов Ближнего Востока (которые, кстати, пока не найдены археологами, а только описаны в «ветхозаветных текстах», где компиляторы, как правило, приписывали деяния древних цивилизаций себе). Я с огромным уважением отношусь к народам афразийской языковой группы и желаю им всяческого процветания. Но к великим цивилизациям Древнего Востока их предки имели весьма и весьма косвенное отношение... в основном в качестве силы, разрушившей эти цивилизации.

В Гиперборею 25—2 тыс. до н.э. эта «разрушительная, всеуничтожающая сила» еще не добралась, у нее хватало «работы» на Ближнем Востоке (даже в долины Нила ее не пускали имперские армии Древнего Египта, стоявшие на рубежах непреодолимыми богатырскими заставами). Европа и Южная Сибирь были воистину кладезью макроцивилизации русов-бореалов, кладовой, хранящей исходный этноантропологический тип, исходные родовые уклады, традиции и ту самую «чистую, исконную» веру

прадедов-пращуров, о которой мы писали выше. Это и была самая доподлинная Гиперборейя, земля истинных богов и героев. Я, как историк, как ученый-этнолог, всецело поддерживаю инициативу наших «гипер»-гиперборейцев, таких, как уважаемый мною В. Демин, да и других подвижников «нордической идеи», ищущих прародину русов за Полярным кругом и в Арктике. Если бы наше государство хотя бы на сотую часть сократило финансирование «мирового сообщества», оно смогло бы наконец в национальных и государственных интересах заняться историей собственного народа, в том числе и археологическими изысканиями, которые у нас прежде не прекращались даже в военные годы. Но сейчас «обслуживание внешнего долга» и прочие формы выкачивания всех соков из России абсолютно лишают нас малейших надежд на возобновление научных работ даже в самых скромных масштабах. Увы! И поэтому в жесточайших нынешних условиях правильнее было бы сосредоточить все усилия немногочисленных исследователей-подвижников, поддерживающих престиж русской и мировой науки своим бескорыстным трудом и своими собственными, вложенными в эту науку и исследования средствами, не на раскапывании арктических льдов и торосов, а на Гиперборее подлинной.

И Гиперборейю эту — землю богов и героев — не надо искать. Она уже найдена. И достаточно давно. Это обширные земли Европейской России, Южной Скандинавии, Германии, Литвы, Польши... Надо только помнить, что тысячелетия назад на землях этих не было еще юных народностей, появившихся во второй половине 2 тыс. н.э. — не было поляков, литовцев, немцев, датчан и шведов... все они появились в результате многовековой экспансии на север и восток средиземноморскорасового юга, направляемого католическим папским престолом, не было сопутствующих латинизации и «германизации», насильственной ассимиляции, стравливания коренных народов Европы, не было «дранга нах остен» и вытеснения автохтонов на восток... А жили на этих землях русы. И говорили они на языке русов. И это бесспорно доказывается топонимикой, которую русы оставили по всей Европе, где они жили, и корневыми основами языка русов, которые прослеживаются в языках всех перечисленных (и множества неперечисленных) народов Европы. И потому если мы не можем говорить о каком-то большом государственном образовании на этих землях, то мы со всей определенностью можем говорить об этнокультурно-языковой общности русов Центральной, Северной и Восточной Европы как о Руси Гиперборейской.

Это и была Русь Гиперборейская, ибо на землях ее проживали русы-гипербореи, русы-северяне, русы-бореалы. Но в связи с некоторым «литературно-эпическим» оттенком звучания такого термина-топонима в научной печати, на мой взгляд, следует придерживаться иной терминологии, обозначая Русь Гиперборейскую, как этнокультурно-языковую общность русов-бореалов Европы, Урала и Южной Сибири. Язык русов-гипербореев следует называть бореальным языком или, точнее, бореальным праязыком (в отличие от ностратического протоязыка русов).

Если же со временем будут найдены поселения за Полярным кругом и под водными толщами Ледовитого океана, можно с абсолютной уверенностью прогнозировать, что это городища русов-бореалов, то есть поселения тех родов-выселков русов, что, пользуясь циклическими потеплениями, добрались до самых северных широт, а затем, после наступления холодов или погибли, или ушли на юг. И никакой иной «загадочной» цивилизации, никаких иных «племен и народов». Если бы они были, мы бы имели хотя бы косвенные следы их пребывания. Но следов нет — ни одного. В то время как русы-гипербореи-бореалы оставили городища, могильники, валы, топонимику и сотни тысяч артефактов. Надо с полной отчетливостью, отринув иллюзии по поводу вымышленных «древних греков», «германцев» и прочих «эльфов» и «троллей», понять, что в 25—3 тысячелетиях до н.э. на север от Средиземноморья, Ближнего Востока и Кавказа обитал только один исторический этнос — суперэтнос русов, точнее, его северные роды. Прочие обитатели, в основном неандерталовидные архантропы, находились на уровне австралийских аборигенов-собирателей. Они не строили жилищ, жили на деревьях или под скальными уступами, делали грубые каменные и костяные орудия труда и примитивной охоты, практически не имели языка. После них почти ничего не осталось.

Современный человек, знающий и видящий, что ныне существует великое множество народов и языков, автоматически переносит свое практическое знание на далекое прошлое. Это неверно. Языки рождаются из первоязыка, как расходящиеся во времени и пространстве диалекты. Но вначале был первонарод и первоязык. Это был народ русов и язык русов.

И к эпохе сложения этнокультурно-языковой бореальной общности Европы, то есть Руси Гиперборейской, этот первонарод уже имел многие тысячелетия своей истории и культуры.

РУСЬ БЛИЖНЕВОСТОЧНАЯ

ИЗГНАННИКИ ИЗ ЭДЕМА И ДЕГРАДАНТЫ-ИНВОЛЮЦИОНЕРЫ

Север севером. Юг югом. Но «золотой серединой» для эпохи становления русов был Ближний Восток — земли на то время богатые и плодородные. Заканчивались времена присваивающего способа хозяйствования, времена «большой охоты», начинались времена «большого труда». Как и сказано было: «В поте лица своего будете добывать пропитание свое». Нет, не «труд создал человека», как считал примитивист Ф. Энгельс.

Но труд, «сознательное делание» или «осознанное созидание» утвердили в человеке человека, продвинули его вперед по сверхэволюционному пути. Осознанный труд стал не просто одним из этапов развертывания «программы», заложенной в человеке, но и уже осознанным движением к Высшему Разуму, к Созидающему Творческому началу. Он стал вехой «духовной эволюции».

Основные события до 2 тыс. до н.э., по крайней мере зафиксированные наукой, происходили не на Гиперборейском Севере русов, а там, где проживали русы так называемого Плодородного полумесяца. Сейчас мы можем точно сказать, что подъем цивилизации суперэтнуса, а следовательно, и всего населенного мира планеты начался именно с того времени, когда русы Ближнего Востока, русы-протоиндоевропейцы освоили земледелие. Это было подлинным качественным скачком, «революцией» (не в нынешнем, а в настоящем значении этого слова). Все древние цивилизации Земли от Египта, Шумера и Харатты были великими земледельческими цивилизациями. И все они были созданы русами-индоевропейцами. Окружавшие их архантропические и гибридные предэтноты были собирателями, в лучшем случае охотниками, рыболовами и козопасами (как, например, прото-семиты). Ни собирательство, ни охота, ни козопасение не давали материального фундамента для создания даже самой примитивной цивилизации и самого убогого государства. Но и русы-земледельцы не сразу создали Египет, Шумер и Харатту...

Как следует из предыдущих глав, мы имеем право рассматривать историю основного ядра изначального европеоидного суперэтнуса кроманьонцы-бореалы-протоиндоевропейцы-русы, как Историю Русов. При этом, разумеется, необходимо своевременно дифференцироваться в отношении этносов, отпочковывающихся от основного этноста суперэтнуса и приобретающих свои этнокультурно-языковые признаки. И все же, несмотря на распространение русов-бореалов и русов-индоевропейцев по всей тогдашней ойкумене (обитаемому миру), несмотря на их приоритет в становлении множества культур и праэтносов, говорить о начале зафиксированного исторического процесса мы имеем право лишь с момента возникновения первых протогрупп. Эта эпоха начинается с русов-индоевропейцев. Она наиболее изучена, и потому в дальнейшем речь пойдет о последних 10—12 тысячелетиях исторической жизни непосредственно русов, русов-индоевропейцев.

Поселения русов 12—8 тысячелетий до н.э. прослеживаются достаточно четко, так как «территория культур с геометрическими микролитами точно совпадала с территорией предков индоевропейских народов»¹.

Предки индоевропейских народов — индоевропейцы-русы. Микролиты — маленькие каменные ножевидные пластины. Геометрические микролиты — пластины, имеющие четкую форму трапеций, треугольников, ромбов. Пластины вставляли в пазы, сделанные на кости, прочном дереве, потом заливали битумом — получались острые и прочные ножи, тесаки, резак, копья, гарпуны, серпы и прочие виды оружия и орудий производства. Для верхнего палеолита изделия, изготовленные по данной технологии, были самыми совершенными и значительно превосходили по всем параметрам орудия труда и войны, изготавливаемые потомками Хомо неандерталенсис и смешанными предэтносами Евразии и Африки.

Технологией изготовления микролитов и микролитических орудий владели исключительно праиндоевропейцы, или, как мы их называем, индоевропейцы-русы. Это наряду с другими качествами давало неоспоримые преимущества русам — конкурентов у них в те времена не только на Ближнем Востоке, но и по всей Евразии не было.

В горах Загроса между притоками Тигра и озером Урмия (ныне Северный Ирак) в рассматриваемый период находилось

¹ Г.Н. Матюшин. Археологический словарь. М., 1996.

несколько поселений русов-индоевропейцев, носителей культуры геометрических микролитов. Современные названия протогородов-становищ Зарзи, Зави Чеми, Шанидар. Скорее всего, мы никогда не узнаем, как сами русы называли свои селения. Но это не меняет дела. Интересен тот факт, что даже самые первые русы-индоевропейцы не утрачивали тесных связей с русами-бореалами, живущими значительно севернее. «В Зарзи найдены материалы, позволяющие говорить о приходе носителей данной археологической культуры с севера, из-за Кавказа — из русских степей»¹. Здесь имеются в виду степи Северного Причерноморья — земли, с незапамятных времен заселенные русами-бореалами и позже русами-индоевропейцами. К месту следует отметить, что на период становления праиндоевропейской общности, разумеется, никакой четкой границы между русами-бореалами и русами-индоевропейцами не могло существовать. Мы можем последовательно говорить лишь о центрах бытования общностей. В погранично-периферийных областях шли естественные процессы смешения и взаимной интеграции с преимуществом более совершенной и прогрессивной формации праиндоевропейцев. И находки в протогородище Зарзи полностью подтверждают нашу мысль.

В селении Зави Чеми и расположенной поблизости пещере Шанидар следов северных бореалов уже меньше. Но и здесь мы видим признаки русов — микролитические орудия, захоронения с ритуальной красной охрой, зернотерки, костяные кольца и браслеты (последние — явная связь с бореалами Восточной Европы, в частности Сунгирия и других стоянок).

Русы Зарзи и Зави Чеми использовали черный обсидиан, привозимый с севера из районов озера Ван (напомним об устойчивой традиционной памяти армян — их предки тысячелетия назад были светловолосыми и светлоглазыми — т.е., русами, и это сохранилось даже в именах первых царей армян Руса I и Руса II; кстати, сам этноним «армяне» — означает «арии-маны = ярии-люди. Все это дает нам основание считать предков армян русами-индоевропейцами, которых в последующие тысячелетия в значительной степени ассимилировали восточные — семитохамитские — этносы). С юга и запада, из Анатолии и Палестины, жители Зарзи и Зави Чеми получали битум. Обмен шел с родственными, говорящими на том же раннеиндоевропейском языке русами неолитических поселений типа предЧатал-Уюка, русами-натуфийцами и русами Иерихона-Ярихо.

¹ Дж. Мелларт. Древнейшие цивилизации Ближнего Востока. М.: Наука, 1982.

Интенсивные торгово-обменные, а соответственно, и культурно-социальные связи между русами рубежа 10 тысячелетия до н.э., четко прослеживаемые археологами, говорят о том, что научный мир явно недооценивает мобильность и коммуникативность праиндоевропейской общности и ее единство на огромных пространствах. Для 12—10 тысячелетий до н.э. эти факторы чрезвычайно важны. Потому что именно в это время и именно русами-индоевропейцами были заложены предпосылки для дальнейшего «взрывного» прогресса человечества.

Русы Зарзи, Зави Чеми, Шанидара строили овальные и округлые жилища, наследуя традициям бореалов Костенок, Межиричей (с такими жилищами мы встретимся позже в Иерихоне в Палестине и в Хирокитии на Кипре). Они в совершенстве владели техникой плетения стен из гибких ветвей деревьев и обмазки их сырой глиной (техника, сохраненная русами сельских областей России и Украины вплоть до наших дней). Сушеные ягоды, орехи, собранные злаковые культуры русы хранили в специальных ямах-погребах. Скот содержался в загонах из плетеных изгородей. Во многом поселение русов того времени напоминало крепкую деревню южнорусских крестьян XVIII—XIX вв. Основное отличие состояло в том, что русы Ближнего Востока и Передней Азии эпохи мезолита и протонеолита не знали еще металла — ни меди, ни бронзы, ни, более того, железа. Не были известны и секреты изготовления керамических изделий — сосудов из глины. Чаши, кубки, братины, ковши делались из камня. Большие емкости изготавливались из сшитых дубленых шкур или плелись из гибких ветвей, а после обмазывались глиной или битумом. Гончарного круга русы докерамического неолита не знали (за редким исключением!). Про пограничные предетности и говорить не приходится.

Использование камня, кости и дерева достигало невероятных (и недостижимых для нас) высот. Микролитические орудия труда и оружие русов имело остроту бритвы. Каменными (из вулканического стекла) ножами русы даже в меру способностей оперировали своих больных. Данная методология значительно позже, несмотря на то, что уже были известны металлы, использовалась египетскими жрецами-волхвами этническими русами, и хранилась от непосвященных в строжайшей тайне (она была частично раскрыта археологами только в XX в.).

Все обиходные изделия русов мезолита указанных городищ перечислить невозможно. Это и корзины, циновки, всевозможные ступки, терки, шкатулки и т.д. Особо можно выделить ук-

рашения — чрезвычайно затейливые бусы, браслеты, головные уборы с рядами и связками бус и костяных, каменных и стеклянных (обсидиановых) височных колец (кстати, в дальнейшем по височным кольцам археологи всегда распознавали славян). Украшения и предметы обихода покрывались затейливой резьбой уже известных нам типов орнаментов и рисунков, традиционных для русов-бореалов и русов-индоевропейцев: ромбами, свастиками, солярными знаками, крестами, переходящими спиральями и т.д. По находкам в мезолитических слоях Зарзи, Зави Чеми, Шанидара мы можем сделать вывод о высочайшем для того времени уровне развития русов-индоевропейцев.

Подобных поселений русов было достаточно много. Так, в протогородище на Евфрате (в 100 км от нынешнего Алеппо) жили тоже изготовители микролитов и создатели овальных домов, обмазанных глиной. Они сеяли и собирали ячмень и пшеницу. Это был один из родов — частей одного огромного целого, объединенного общими этнокультурно-языковыми признаками суперэтноса русов-индоевропейцев.

Несколько в ином положении находились метисные племена и роды потомков Хомо сапиенс сапиенс (кроманьонцев) и Хомо неандерталенсис (неандертальцев), с преобладанием последних, проживающие в непосредственной близости от русов-индоевропейцев. В силу объективных причин они не смогли достичь еще культурно-производственного уровня даже ранних мезолитических прарусов-бореалов. Раскопки в не столь удаленных от селений русов стоянках метисных неандерталоидов (внимание! не путать с вымершими к тому времени неандертальцами!) в Гирд Чае, Карим Шахире, Малефаате, Тепе Асиабе не обнаружили там следов каких-либо искусственных жилищ, а также следов земледелия, одомашнивания животных и т.д. «Жители (данных стоянок. — Ред.) питались ящерицами, лягушками и жабами, которые, видимо, служили им сезонной пищей»¹.

Здесь надо сделать краткое отступление и сказать, что автор данной книги пришлось весьма основательно поколесить по Ближнему Востоку и помимо прямых работ, связанных с древнейшей (индоевропейской) историей этого обширного края, ознакомиться с бытом и жизнью местного населения. Быт местных арабов, наших современников, проживающих в селениях (да и в бедных кварталах городов) настолько дик и непригляден для цивилизованного европейца, что становится непонятным, как вообще можно жить в этой непролазной грязнице, неустроенно-

¹ Дж. Мелларт. Указ. соч., с. 25.

сти, горах никогда не убираемого мусора, где в нечистотах копошатся драные собаки, тощие куры, ползающие младенцы и тощие овцы, где посреди непроходимых улочек, представляющих собой сплошную помойку, дерутся из-за гроша изможденные и беззубые мужики в нечистых рубахах до пят (при полнейшем нежелании работать), а из дыр-дверей убогих хижин испуганно и недобро глядят исподлобья забитые больные бабы, где нечистоты выбрасываются в окно и тут же под окном в дыму и чаду черными, отроду немывтыми руками в черных мятых казанках или на углях готовится нечто, называемое едой (и это праздник, когда она есть!). наших немногочисленных туристов в странах Востока не сводят с парадных улиц, перевозят из отеля в отель, в лучшем случае разрешают посетить восточный базар... Но достаточно сделать десять — двадцать шагов в сторону, в переулочки-закоулочки, чтобы убедиться, как на самом деле живут на этом «сказочном» Востоке. Сирия, Палестина, Ирак, Ливан, Египет... везде, где живут арабы (кроме эмиратов), быт их дик и ужасающ. Особенно беспросветны села и поселки, далекие от «туристических троп». Западные туристы, в отличие от наших, частенько посещают Восток в поисках экзотики. И если города этого Востока еще держатся за их счет, то лишённые туристических щедрот и подавший провинции безнадежно бедны... Это быт. И это, хотим мы того или нет, лицо этноса. В таких условиях и не имея желания взять мотыгу в руки, будешь есть и жаб, и лягушек, и ящериц. По нынешнему быту бедных сельских арабов мы можем себе представить быт тех предэтносных племен-таборов, что окружали поселения и городища коренных русов-индоевропейцев Ближнего Востока. Вот почему после ухода русов с Востока столь остро стала проблема «пробуждения», о которой говорилось в первых главах нашей книги. —

Безусловно, между одними и другими была грань — четкая и почти непреодолимая, — как та грань, что отделяет ныне, скажем, израильтян (семитов, перенявших культуру русов) от местных палестинцев или же грань, которая есть между европейцами, живущими в Сирии, Египте, и местными феллахами... Несмотря на все наши демократические и правовые устремления, реально (реально!) эта грань непреодолима.

Працурцы нынешних арабов-семитов, предэтносные прото-семиты и кавказоиды приходили в места обитания русов из Аравийской пустыни (тогда степь) и с предгорий Кавказа. Они оседали неподалеку от городищ русов. Основным их занятием был поиск съестного или нужных предметов на пригородских (по-

селковых) мусорных свалках. Наиболее развитые пасли овец, коз. Еще более развитые, обладавшие зачатками речи, занимались в сезонные рабочие к русам, в основном за пропитание. Рабства как такового у русов не было, но батрачество применялось. Дикие племена перенимали опыт в меру своих способностей. И то, что мы видим у их потомков и поныне, — умение слепить хоть и косую, кривую хижину, покрыв ее сеном-тростником, навыки жарить и варить пищу, возделывать пусть и самые примитивные, но пашни... все это и есть перенятый в меру способностей опыт. Рядом с поселениями русов, иногда и внутри них пришельцы с юга и юго-запада (протосемитские предэтносы, пращурцы арабов) постигали азы цивилизации... В дальнейшем наиболее постигшие эти азы по-своему вошли в «цивилизованный мир» Востока и планеты. Но большинство осталось практически на том же уровне, к которому их подвели за три-четыре тысячелетия соседства роды русов.

К настоящему времени прошло более полутора тысячелетий, как пришлые арабы-семиты почти полностью растворили в своем огромном этномассиве оставшиеся общины русов-индоевропейцев, автохтонов Ближнего Востока. Процесс этого вторжения и нарастающего растворения-ассимиляции начался с 6—5 тыс. до н.э. и закончился в середине 1 тыс. н.э. Столетия и строгие нормы ислама стерли память о проживании русов-индоевропейцев на Ближнем Востоке. Но нынешний (традиционно-исторический) быт арабов предельно ясно говорит нам о том, что представляли собой их предки, еще не ставшие в полном смысле слова ни арабами, ни даже семитами, а бывшие дикими предэтносными племенами. Позже именно эти предэтносы разрушили и свели практически на нет все великие цивилизации Ближнего Востока, созданные русами и их сыновними этносами. Об этом мы будем говорить позже. Сейчас же нам важно знать, что противостояние началось, когда пришельцы-протосемиты, казалось, не представляли для развитых родов суперэтноса ни малейшей опасности.

Налицо были существенные различия в уровне развития русов-индоевропейцев, носителей производящей формы хозяйствования, и окружающих их еще не сформировавшихся окончательно племен-предэтносов, носителей потребляющей, присваивающей формы «хозяйствования». Различия были большими, чем между, скажем, фермерами-колонизаторами Австралии XVIII века и австралийскими аборигенами, или жителями шведского вика (весь, поселок) VIII века н.э. и неандерталоидами се-

вера Скандинавии, которые ели сырую рыбу и на ночь зарывались в груды рыбьих костей и чешуи.

Вообще, оперируя понятиями «бореалы», «индоевропейцы» и т.п. на огромном пространстве и на протяжении тысячелетий, а порой и десятков тысячелетий, мы должны твердо помнить, что процесс развития родов-племен и союзов племен-родов протекал не везде равномерно — где-то он шел с опережением, где-то с опозданием, где-то заходил в тупик.

И потому мы можем определенно говорить лишь о тех этносообществах, которые выдержали испытания временем и оставили по себе реальные материальные следы. Полностью описать весь процесс истории всех частей суперэтнуса и прочих иноплеменных предэтносов, окружавших пять основных «ядер» суперэтнуса русов, практически невозможно. Тем не менее мы четко видим общую картину тогдашнего мира.

Промежуточное место между неандерталоидами и русами-индоевропейцами занимали племена и роды, в которых генетическое включение выходцев из кроманьонской среды составляло значительную часть.

К таковым мы можем отнести жителей пещер Белт, Хоту на южном побережье Каспия. То есть археологические и антропологические исследования подтверждают сделанный нами вывод о наличии «ядра» праиндоевропейцев на Ближнем Востоке и в Передней Азии, а также «этнококонов» — периферийно-пограничных зон со смешанным населением.

Особо стоит сказать о русах-натуфийцах, зимовавших в уже известных нам пещерах горы Кармель в Палестине (современный Израиль, в окрестностях г. Хайфы). Значительная часть натуфийцев проживала в Иудейских горах, но это были уже выселки из Кармеля.

Пещеры горного хребта Кармель, в которых автору довелось побывать, производят грандиозное впечатление, особенно базовая пещера Табун, в которой культурные отложения имеют толщину слоя 25 метров и в которой архантропы жили 200 тысяч лет еще до появления кроманьонцев. Именно здесь в результате генных мутаций, как излагалось выше, около сорока тысячелетий назад появился первый Хомо сапиенс сапиенс, наш непосредственный и прямой предок. И потому именно здесь особенно ощущается дыхание тысячелетий, здесь вполне зрима связь времен. Каменные навесы, возвышающиеся высоко над головой, способны вместить огромные по численности сообщества. Ближние пещеры, находящиеся в нескольких десятках метров от входа в базовую пещеру, занимают значительную часть невысокой,

но массивной горы, уходя далеко вглубь горной породы. Создается впечатление, что обитатели Кармеля сами расширяли полости в горе.

В настоящее время пещера Табун и соседние гроты являются археологическим заповедником, охраняются законом. Но абсолютное большинство пещер хребта, в которых и у которых жили наши предки, отданы под военный полигон, где в необычных, экстремальных условиях тренируются спецподразделения израильской армии. Безусловно, это может нанести непоправимый урон историческому наследию индоевропейцев. Не исключено, что власти Израиля, проводящего узкоэтническую политику, не заинтересованы в сохранении археологического комплекса, принадлежащего другому этносу, и намеренно ведут дело к его постепенному разрушению.

Будто самой природой пещеры были созданы для укрытия целых родов и племен. Но русы-кроманьонцы и натуфийцы отказались от привычек и традиций палеоантропов. Они жили в рамках своих традиций.

Натуф — одна из наиболее ярких культур мезолита, активно и постоянно применявшая геометрические микролиты, что наряду с другими очевидными признаками позволяет нам делать выводы об их принадлежности к русам-индоевропейцам. Только в пещере Эль Вад найдено свыше семи тысяч микролитов.

Натуфийцы жили в постоянных городищах на открытых каменных террасах у больших кармельских пещер, где можно было укрыться в экстремальных случаях и которые выполняли роль святилищ. Нам известны их поселения Эль Вад, Нахаль Орен, Эйнан и другие. Натуфийская культура датируется с 12 по 9 тысячелетия до н.э.

Здесь уместно сказать, что большинство существующих археологических школ, как правило, каждую новую стоянку, селение, протогородище фиксируют как новую археологическую культуру, имеющую свое, отличное от иных культур, этническое лицо, что не совсем верно. Роды, племена одного этноса, исчерпав природные ресурсы одного места, переходили на другое, где приспособивались к этому новому месту приобретая ряд новых «археологических» признаков, но не меняя этнического лица. Так переселялись русские целыми родами или деревнями значительно позже из Нечерноземья, к примеру, на Дон, на Урал, в Сибирь, на Дальний Восток, в Канаду... При этом они оставались русскими. Археологам, которые не являются специалистами по этнологии, следует заметить — с 20 по 5 тысячелетия до н.э. не существовало столько народов-этносов, сколько зафиксировано «археологически».

логических культур» — реальных этносов (точнее, предэтносов) было в десятки (а возможно, и в сотни) раз меньше.

Изучая историю суперэтноса русов, следует помнить, что он оставил после себя именно сотни «археологических культур», оставаясь при этом одним четко определяемым большим этносом. Столь пространное отступление чрезвычайно важно, просто необходимо для правильного понимания исторического процесса.

Натуфийцы, судя по всему, никуда далеко не уходили от Кармеля из долины реки Иордан (Ярдон). Они были непосредственными потомками первых проторусов-кроманьонцев, которые появились именно здесь в 40—35 тысячелетиях до н.э. За тридцать тысячелетий натуфийцы прошли естественный путь от проторусов-кроманьонцев через стадию прарусов-бореалов к русам-индоевропейцам. Однако чисто антропологически русы-натуфийцы за столь долгий период претерпели и некоторые изменения. Пришлые неандерталоидно-негроидные племена, известные как археологическая культура Кебара (неиндоевропейские племена, находившиеся на значительно более низкой ступени развития) частично изменили расовый облик натуфийцев. Мы сейчас не знаем, что именно происходило: насильственное вторжение и ассимиляция или постепенные смешения. Но в результате натуфийцы, как показывают исследования их останков, стали ниже ростом, приобрели угловатость и несоразмерность членов, характерную для неандерталоидов. Другой причиной частичной утраты первоначального облика мы считаем следующее: русы-натуфийцы, по-видимому, были той частью суперэтноса, которая оставалась на месте, то есть частью менее активной, возможно, ослабленной, менее приспособленной для каких-то волевых, достаточно тяжелых свершений и передвижений. Подобная часть в любом сообществе или суперэтносе наиболее подвержена деградации и вырождению. Тем не менее натуфийцы сохранили все этнокультурно-языковые традиции и навыки русов. По этой причине мы не можем исключить натуфийцев из состава бореало-праиндоевропейской общности (как, к примеру, мы не можем исключить из великорусского этноса XIX—XX вв. русских сибиряков, приобретших в смешении с якутами и бурятами монголоидные расовые признаки).

Как показало время, результат смешения оказался трагическим для русов-натуфийцев — ставших вследствие вырождения тупиковой ветвью русов-индоевропейцев. **Ненаправленная «биологическая эволюция» вылилась в фактическую инволюцию**

этой ветви русов, ее «сворачивание». И этот локальный пример полностью подтверждает нашу теорию Сверхэволюции с ее скачобразным, линейным и затухающим движением.

Натуфийцы были земледельцами и охотниками. Искусными мастерами. Кроме того, они занимались рыбной ловлей, так как жили между рекой Иорданом и Средиземным морем. В натуфийских раскопах найдено много рыболовных крючков, гарпунов. Они охотились на мелкую дичь, кабана, горных козлов, ланей, диких быков, гиен, леопардов и медведей. Запасы продуктов, как и другие русы, они хранили в круглых ямах, обмазанных глиной. В обиходе натуфийцы использовали базальтовые кубки и чаши.

Наиболее исследовано поселение русов-натуфийцев в Эйнане. Там раскопано свыше пятидесяти круглых домов из камней, покрытых глиной (мазанки). Полы были углублены, то есть находились ниже уровня земли. В дальнейшем мы будем встречать подобную форму «полуземлянок» у русов вплоть до XIX века н.э. Помимо обычных строений жилого и хозяйственного назначения, русы-натуфийцы возводили и более сложные — в частности, нечто похожее на каменные колонны, подпирающие и удерживающие своды пещер над террасами. Как мы видим, истоки архитектуры отнюдь не в «древнеегипетском» и «древнегреческом» храмостроении. Первыми архитекторами планеты Земля были русы-бореалы и русы-индоевропейцы. Об этом научном факте популярная и пропагандистская печать почему-то предпочитает умалчивать.

Большинство погребений русов-натуфийцев содержит красную охру. Так, в Эйнане обнаружена гробница вождя, окруженная каменным валом красного цвета. Останки вождя были покрыты украшениями и красной охрой. У натуфийцев не было четкой системы погребений. Могилы были и индивидуальные, и коллективные. Часто хоронили одни черепа, что в дальнейшем, в частности в Иерихоне (Ярихо) и по всему Ближнему Востоку и особенно в Чатал-Уюке, примет характерно-ритуальные формы. Детей и подростков порой хоронили прямо под полами жилищ. И этот обычай (по всей видимости, перенятый русами-натуфийцами у неандерталоидов — мы помним про погребения неандертальцами своих усопших в земле тех же пещер, где они и жили) еще долго будет передаваться ими из поколения в поколение). Вместе с тем русы-натуфийцы ориентировали костяки покойников строго на юг. Они проделывали какие-то магическо-ритуальные действия с черепами умерших, смысл которых нам

сейчас трудно выявить. Но судя по тому, что культ «священных голов» продержался с 12 тыс. до н.э. от натуфийцев, через русов Иерихона, Чейеню-Тепезе, Чатал-Уюка и вплоть до русов-кельтов раннего средневековья, можно судить о величине его значения. Красная охра на костных останках погребенных была выявлена во всех протогородищах.

Русы-натуфийцы были искусными обработчиками камня. И изготовляли они не только орудия труда и оружие. В раскопках найдены предметы художественной ценности. Интересны скульптурные изображения голов европеоидного типа, украшенных характерной для русов крестообразной резьбой. Реалистические изображения газелей, леопардов, быков явно предвещают хорошо нам известный «звериный» стиль русов-скифов и русов-варягов. В Айн Сахри найдена каменная фигурка двух близнецов, слитых воедино. Мы знаем, что близнецная тема характерна для русо-славянской мифологии, уходящей корнями в ранний палеолит. Эта тема одна из наиболее стойких, она на протяжении тысячелетий является одной из отличительных тем мифологии русов.

Русы-натуфийцы бесспорные представители суперэтноса русов, носители раннерусской культуры, языка, традиций. Но они со временем покидают Эйнан, другие стоянки Кармеля и Иудейских гор. В дальнейшем мы встречаем натуфийцев в раннем Иерихоне (Ярихо), где они обитают около тысячелетия и затем покидают его. На этом следы натуфийцев исчезают. По всей видимости, они растворяются в более жизнеспособных родах ближневосточных русов-индоевропейцев. Возможно, какая-то часть натуфийцев уходит в погранично-периферийные области, занятые неандерталоидами, чтобы дать толчок к развитию и появлению со временем ранних семито-хамитских предэтносов, в которых даже на самых начальных этапах весьма ощутимо влияние прарусов-бореалов и праиндоевропейцев, влившихся в эти предэтноты и внесших туда элементы своего языка, культуры и частично генетические признаки.

Таким образом, с одной стороны, мы можем считать русов-натуфийцев первыми деградантами-инволюционерами (в какой-то части этой этноветви), а с другой — этаками «прометеями», которые ценой угасания собственного рода «принесли огонь» Сверхэволюции архантропам, соответственно дав им импульс для развития, а точнее, передав им в результате смещения часть заложенной в них генетически «программы». Принес ли положительные результаты этот импульс, мы узнаем позже.

Необходимое примечание. У многих читателей (как историков-профессионалов, так и любителей) чисто психологически вызывает ощущение полной несовместимости упоминания русов (предков русских) в сочетании с некими совершенно «нерусскими», восточными, турецкими и арабскими названиями сел, городищ типа Зарзи, Шанидар, Натуф, Телль эс-Султан, Тепе Сараб, Хачилар, эль-Букейра, Чатал-Уюк и т.п. В данной ситуации нам следует решительно преодолеть мнимый психологический дискомфорт, совершенно четко уяснив, что нынешние топонимы (в большинстве своем) имеют недавнее происхождение. Они появились вместе с новыми народами, заселившими Ближний Восток в последние три тысячелетия, — народами семито-хамитской языковой группы, прежде всего арабами, и народами, заселившими Малую Азию и частично предгорья Армении всего лишь шестьсот-пятьсот лет назад, — тюрками.

Во времена русов-индоевропейцев названия селений, городов, многих рек, гор, долин, озер и морей были иными — они звучали вполне приемлемо для уха индоевропейца, славянина, русского. Достаточно много топонимов русов сохранилось. И по ним мы можем реконструировать наименования поселений того времени: это Яров, Яруса, Яриха, Москов, Руса, Гора, Сияна, Олешье и т.д. Но в нашем исследовании мы должны строго придерживаться географических наименований и основной терминологии, принятых в научной печати.

В 10—7 тысячелетиях до н.э. русы Ближнего Востока в основном совершили переход от присваивающего хозяйствования к производящему. Именно в это время, как нас уверяют исследователи, в области ближневосточного Плодородного полумесяца, охватывающего благодатные земли Анатолии, Загроса, Месопотамии, Палестины, происходит «неолитическая революция»: человек одомашнивает злаки и животных, то есть получает возможность воспроизводить питание в достаточном количестве по месту своего проживания. Человек становится оседлым. И его уже не всегда устраивают временные стоянки, он начинает создавать постоянные поселения, в том числе и те, которые мы можем называть первыми городами.

Нам необходимо добавить к этим общеизвестным положениям несколько замечаний. Первых животных проторусы-кроманьонцы приручили за тысячелетия до так называемой «неолитической революции». И злаковые растения они научились сеять и собирать задолго до нее и задолго до появления своих далеких потомков русов-индоевропейцев — археологам это хорошо из-

вестно. Но если первые в силу еще изрядного богатства животного мира могли совмещать охоту с земледелием, то последним поневоле приходилось отдавать предпочтение сельскому хозяйству. Заготовленные запасы биомассы подходили к концу. И человеку, в соответствии с «программой», надо было обучаться самому производить пищу. Ко времени «неолитической революции» численность русов-индоевропейцев на Ближнем Востоке многократно превышала численность их пращуров — предшественников проторусов-кроманьонцев. Охота становилась занятием избранных, племенной верхушки, знати (эта традиция сохраняется у индоевропейцев и по сию пору: «охота — царское дело»). Большинство же русов Ближнего Востока становится земледельцами — к этому вынуждает жизнь и Программа, а не только «плодородные почвы». Сельскохозяйственная революция — это единственный способ выжить, сохранить свой род. Именно с этого времени земледелие становится традиционным и уважаемым занятием русов на многие тысячелетия. Именно в той эпохе истоки непререкаемого уважения русов-индоевропейцев к хлебу, к труду хлебороба. Именно оттуда изречения типа «хлеб всему голова». Тяжелый и постоянный труд на земле спас суперэтнос русов от неминуемого вымирания. Примеров вымирания целых племен и народностей от голода при нежелании позаботиться о будущем и вложить свой труд в землю мы знаем множество и по сию пору. И это закономерно, это заложено в «программу»: **неспособные к «сознательному деланию» и преодолению комплексов, достигших в наследие от «биологической эволюции», обречены на вымирание, как динозавры.** К слову надо сказать, что и в древних, и в нынешней цивилизациях живут не только те, кто активно создавал эти цивилизации (их прямые потомки), но и те, кто попал в эти сознательно и «в поте лица своего» созданные цивилизации как бы случайно, «со стороны», из периферийной «потребляющей» среды. Последние зачастую представляют собой не просто излишний «балласт» цивилизации, но и ее энтропические, разрушительные начала — это подтверждается всем ходом истории человечества. Но одновременно мы помним о «карасях» и «щуках» в «пруду». Внешние Силы лишь дают возможность ускорения с помощью «энзимов». А их «дозировку» определяет свободное в своем выборе человечество: в допустимых количествах они «лекарство» и катализаторы, в превышающих акселерационную дозу — смертельный яд. **Свобода воли заложена Высшим Разумом в человечество (точнее, в его ядро, в суперэтнос): его первичный разум уже должен уметь**

определять, где «лекарство», где яд... не способный на разумные решения, обрекается на вырождение и гибель. Изречение «Кого боги хотят погубить, того лишают разума» — не просто античная «народная» мудрость, но ясное понимание программы, заложенной в нас извне.

Подвижнический непрестанный труд давал не только материальные плоды и жизнь. Он выковывал у сотен поколений русов особое мировоззрение, значительно более высокое и одухотворенное, чем, скажем, у представителей племен кочевников, собирателей, охотников... Он вырабатывал национальный и сверхнациональный характер, тот самый, что в дальнейшем крепил наряду с языком сам суперэтнос.

Русы-бореалы Евразии, занимавшие к тому времени территории значительно более обширные, чем область Плодородного полумесяца, были так же не первое тысячелетие знакомы с сельским хозяйством и одомашниванием животных, но все же основным занятием их была охота — живности, а соответственно, и питания пока хватало. Стада бизонов, оленей, лосей были многочисленны и самовоспроизводимы. Это изобилие и стало причиной некоторой задержки в этносоциальном и «нооэволюционном» развитии русов-бореалов Евразии и прежде всего Центральной и Восточной Европы, где они господствовали безраздельно. Но это был разумный резерв или необходимый балласт устойчивости подвида, устойчивости суперэтноса.

Количество перешло в качество на Ближнем Востоке. Там, на прародине проторусов-прарусов-русов, под воздействием объективных причин и вследствие естественного сверхэволюционного развития сформировалась этноязыковая общность русов-индоевропейцев. И потому мы можем считать земли Анатолии и Палестины-Сурии **первичной прародиной** уже непосредственно индоевропейцев, то есть носителей раннеиндоевропейского праязыка, выделившегося основной ветвью-стволом из бореального языка.

«Неолитическая революция» сыграла значительную роль — но не основную — в формировании суперэтноса русов-индоевропейцев. Точнее будет сказать, что сам переход из формации бореалов в формацию индоевропейцев был генетически заложен в суперэтносе русов как очередной этап саморазвертывания. «Неолитическая революция» стала естественным катализатором естественного процесса. Земледелие помогло русам накопить достаточные запасы продовольствия, чтобы высвободить время для самоорганизации и творческого труда.

Но земледелие сыграло и злую шутку с суперэтносом. Богатство и достаток вызывают зависть и стремление присвоить заработанное другими. Со временем вокруг богатых и развитых городищ русов по всему Ближнему Востоку стали собираться племена-таборы кочевых предэтносов — сначала они питались отбросами с городских и поселковых свалок русов, угоняли скот, умыкали людей, затем они сами стали просачиваться в городища... и это явилось началом трагического конца цивилизации русов на Ближнем Востоке, катастрофой для самой Руси Ближневосточной. Весь процесс занял тысячелетия. И мы еще вернемся к нему. Понимание скрытых и явных механизмов этого процесса поможет нам разгадать многие тайны истории, мы узнаем, почему одна за другой деградировали и погибали блистательные цивилизации древности, сама база и все законы развития которых, гарантировали им, казалось бы, процветание, стремительный прогресс и ослепительное будущее... Но все в свою очередь. Не сразу шло становление феноменальных цивилизаций русов. Не сразу они, готовые выдержать любое внешнее вторжение, и погибали. С 7—4 тысячелетий до н.э. история русов перестала быть сплошным созидательным процессом, она стала, скорее, борьбой созидающего и разрушающего начал, производящего способа хозяйствования и присваивающего — вековой борьбой родов суперэтноса созидателей и размножившихся племен предэтносов, не способных к созиданию, но алчущих присвоить созданное другими. Отнюдь не пресловутая «классовая борьба». Но борьба разных этносов и групп, разных, зачастую диаметрально противоположных менталитетов, психологий, сознаний, моралей. Традиции, в которых бесспорным считалось «сам помирай, но землю засевай», столкнулись с моралью «укради, обмани, угони, умыкни, выжги дотла, отними все, что сможешь отнять, вырежь до двенадцатого колена, а уцелевших обрати в рабство, чтобы их дети были рабами твоих детей...». В 7—4 тыс. до н.э. ближневосточные предэтносы были еще слишком слабы, чтобы всецело воплощать свою мораль в жизнь, они питались отбросами, промышляли воровством, шли в батраки, начинали промышлять и примитивной меновой торговлей... но неукротимая зависть к богатым, процветающим соседям-труженикам и неспособность к постоянному тяжелому труду готовили их к иным отношениям. И вот эти отношения — чрезвычайно важно! — и сформировали направление и весь ход истории Евразии на ближайшие десять тысячелетий, вплоть до нашего времени.

Но вернемся к истокам Руси Ближневосточной.

Прежде чем перейти непосредственно к протогородскому и городскому периоду ранней истории русов-индоевропейцев, необходимо сказать о том, о чем умалчивают академические труды официальной истории.

Первоначально земледелие как таковое, то есть выращивание злаков, возникло не по причине утоления голода, а скорее, по причине утоления жажды. Борейцами еще на самых ранних этапах их существования было обнаружено, что зерна некоторых диких злаков при отсыревании начинают бродить и выделять из себя в этом процессе дурманящие вещества.

Науке неизвестно, когда точно были изобретены хмельные напитки, в частности пиво, но мы можем с уверенностью сказать, что многие охотники на мамонтов были знакомы с ним за долгие тысячелетия до «неолитической революции». Именно с целью изготовления данного питательного и пьянящего напитка, используемого в ритуально-магических обрядах, и совершались первые земледельческие обряды, сопровождаемые соответствующими ритуалами и магическими заклинаниями. Зерна злаков во времена русов-борейцев съедались только в самых крайних случаях, когда грозила неминуемая голодная смерть. Все остальное время собранный урожай хранился жрецами-волхвами рода для определенных родоплеменных традиционных празднеств.

Русы-борейцы 20—12-х тыс. до н.э. были хорошо знакомы с такими напитками, как пиво и многие виды квасов. Но изготовление и потребление их не принимало непомерных масштабов и не выходило за рамки разумного — это видно из незначительности собираемых урожаев. Пиво и квасы не были ежедневным питьем. Они воспринимались как дары свыше, как необходимое ритуально-обрядовое возлияние, «приобщающее к верхнему миру».

Фактически употребление хмельных напитков «расширяло сознание» только субъективно, эфемерно. Это был искусственный псевдозаменитель. Но поиск его и употребление (наряду с прочими дурманящими средствами) говорило о том, что **потребность реального расширения сознания была заложена в человека. Причем никакая «биологическая эволюция» не могла заложить этой потребности.**

Сверхэволюция заложила в Homo sapiens sapiens потребность и способность расширения сознания на будущее, с учетом его духовного роста и потенциальной способности быть «оболочкой богов», то есть принимать внутрь своей «расширенной» духовной сущности ту Сущность, которая без телесного, материального «скафандра» снизойти на Землю не мо-

жет. К сожалению, эта заложенная потребность-способность часто играла с русами, как с наиболее духовно восприимчивым народом, злые шутки.

Русы-индоевропейцы Ближнего Востока, поставленные в тяжелые условия самой природой, вынуждены были сеять и собирать значительно больше злаковых. Но они не только перемалывали зерно в муку и пекли хлеба, они заготавливали пиво, относясь к нему, как и к хлебу, с особым благоговением, почитая их дарами Всевышнего. Данная традиция держалась у русов практически постоянно, иногда, к сожалению, приобретая гипертрофированные формы. В таких ситуациях жрецы-волхвы брали запасы зерна и их распределение под свой контроль, объявляя их собственностью богов (ипостасей единого Рода). Это спасало положение, помогало сохранить и преумножить запасы и, главное, спасти народ от повального всеуничтожающего пьянства¹. И тем не менее мы не можем не отметить этого вполне исторического факта, отмечая наряду с достоинствами суперэтнота и его недостатки. Добавим лишь, что именно варна жрецов-волхвов была тем передовым сверхэволюционным отрядом, который вырвался на пути «нооэволюции» и «эволюции духовной» вперед, который вел за собой остальных членов (родовичей) суперэтнота и не давал им возможности «озверения», деградации, инволюции. Причем социум того времени был значительно лучше приспособлен к такому разумному сдерживанию и ограничению, чем нынешнее «общество потребления», перешедшее, по сути дела, в «общество истребления».

Мы не будем рассматривать весь феномен «неолитической революции», он достаточно полно описан в научной литературе. Отметим лишь очевидное — переход к новым хозяйственным отношениям, к развитому и прочно освоенному земледелию и животноводству вершился не абстрактным населением абстрактного Древнего Востока, а непосредственно и приоритетно индоевропейцами-русами, населявшими этот индоевропейский Древний Восток и являвшимися наиболее развитой, прогрессивной и многочисленной этнической составляющей всего региона. Прочие предэтноты воспринимали навыки русов-индоевропейцев под воздействием последних и, судя по всему, со значительным отставанием и нежеланием.

¹ В настоящее время, когда никаких ограничений нет, повальное пьянство убивает только в России 2 миллиона человек в год, сказочно обогащая пришлое паразитарные «этнотсы», которые контролируют данную «отрасль народного хозяйства».

На настоящий момент у нас нет никаких материальных или иных свидетельств того, что в 12—4 тыс. до н.э. на Ближнем Востоке существовали предэтнос семито-хамитской языковой семьи, каковые появятся в указанном регионе тысячелетия спустя. Для понимания вопроса чрезвычайно важно знать, что предки, как евреев (израильско-иудейская группа), так и арабов (и те и другие являются семитами), населяющих данный регион в настоящее время, не являлись автохтонным населением Палестины, Сирии, Загроса, Ливана, Месопотамии... «Первоначальной областью обитания иудейско-израильской группы были, по-видимому, аравийские степи... Присутствие же этих племен в Палестине «документируется» лишь с XIII в. до н.э.»¹ Не приходится говорить и о присутствии предков тюрков в Южной Анатолии (Малая Азия), тюрки появляются там только во второй половине 2 тысячелетия уже нашей эры.

Следовательно, напомним еще раз, рассматривая процессы, происходящие на Ближнем Востоке в 12—3 тыс. до н.э., мы можем говорить исключительно об автохтонном населении данного региона — об индоевропейцах и погранично-периферийных предэтносах, характеризующихся не этнически, а подвидово — как метисные подвиды Хомо сапиенс сапиенс, Хомо эректус, Хомо неандерталенсис и других архантропов.

Вышеизложенное дает нам основание считать, что переход от присваивающей формы хозяйствования к производящей — это был поистине переход человечества в новое качество — есть неоспоримая заслуга русов-индоевропейцев.

Попутно напомним о том, что русы долины Нила в районе Ком-Омбо, где они обитали с палеолита, и в Эль-Кабе, ниже по течению, в рассматриваемый период также успешно перешли от собирательства злаков к их планомерному выращиванию и сбору. Однако они использовали для сбора урожая достаточно грубые каменные серпы. Русы Ком-Омбо и Эль-Каба пока не знали более совершенной микролитической технологии и, судя по всему, не имели близких связей с первичной прародиной индоевропейцев в Палестине и Загросе. Поэтому мы можем считать, что земледельцы Нила находились в 9—7 тыс. до н.э., как и русы Европы, Средней Азии, Сибири и долины Инда, еще на бореальной стадии развития суперэтноса.

¹ Ю. Заблоцка. История Ближнего Востока в древности. М.: Наука, 1989, с. 297—298.

ИЕРИХОН — НЕ ПЕРВЫЙ ГОРОД РУСОВ

Традиционно в официальной науке считается, что первым городом в истории человечества был Иерихон (нынешний Ярихо, Телль эс-Султан в Палестине). Принято считать, что предшествовали Иерихону не города, а поселения. Трудно установить грань, отделяющую поселение от города или протогород от города. Само название «Иерихон» довольно часто встречается в научной литературе. Гораздо реже научный мир вспоминает установленный факт — Иерихон изначально заселяли европеоиды-индоевропейцы. Чаще Иерихон в научных и научно-популярных трудах, а также учебниках как-то автоматически подверстывается к достаточно поздним, отдаленным от него на пять-семь тысячелетий псевдосемитским раннегосударственным образованиям, что создает иллюзии, будто бы и этот первогород есть часть так называемого «протосемитского» Древнего Востока. Однако это не так. Протосемиты появляются на землях Палестины в самом конце 2 тыс. до н.э. До их появления на Ближнем Востоке безраздельно господствуют индоевропейцы. Точнее, русы-индоевропейцы.

Мы не можем утверждать, что Иерихон-Ярихо был первым городом русов. В силу своих профессиональных обязанностей нам пришлось достаточно много поехать по Ближнему Востоку и прилегающим землям. Мы собственными глазами видели сотни и сотни еще не тронутых, нераскрытых теллей (холмы, под которыми лежат руины древних городов-поселений; в Турции телли называют «уюки», в Иране — «тепе»). Археологи сделали доступными для научного мира лишь незначительно малую часть древних городов. Мы не знаем, сколько городов и городищ русов, сколько «иерихонов» и «протоиерихонов» скрывают нераскрытые телли.

И потому будем считать Иерихон, точнее, Ярихо, одним из первых. Напомним, что само название «Иерихон» есть книжное, «библейское» образование. Подлинное историческое название местности, городища — Ярихо. Это название сохранено с древнейших времен и звучит сейчас так же, как в 10 тысячелетии до н.э. Никто из жителей нынешнего Израиля и Палестины не говорит «Иерихон», они даже не поймут такого слова, все говорят (и пишут) Ярихо. Ярихо — городище яриев-ариев у реки Ярдон (искаженное «Иордан»). Этимология топонима Ярихо не вызывает никаких сомнений. Как и этимология реки Ярдон («яр» — «ярый, живой, жизнедающий»; «дон» — «река, русло, дно»).

Город яриев-русов-индоевропейцев на Ярой реке.

К слову сказать, все эти «Ие-рихон», «Ие-русалим», «Иордан» и так далее, есть чистой воды книжно-литературные «красивости», привитые нам и кочующие со страницы на страницу. Фактически никаких «ие»-«ио» в природе не существует. Мне достаточно много приходилось общаться с палестинцами и с израильтянами. И те и другие говорят без красивостей: Ярихо, Ериха, Ерусалим, Ершалам¹, Ерусса, Ярусса, Ердан, Ярдан и никаких «ие»-«ио» и прочих поэтизмов, столь любимых нашими шаманами-«востоковедами» и не только ими. Просто, грубо, зримо. Как звучало тысячи лет назад из уст русов-автохтонов: Яриха, Ярусса, Ярдон... как звучит и поныне там, где сохранились еще русы: деревня Яриха, городок Старая Русса и т.д.

Первыми сюда пришли из предгорий Кармеля гибридные русы-натуфийцы. Они обосновались на месте будущего города в 10 тысячелетии до н.э., принеся сюда технику строения круглых домов, обряды захоронения в круглых ямах. Но участь этой тупиковой ветви русов была уже предрешена — через тысячелетие от натуфийцев практически не остается следа. По мнению археологов, они «куда-то уходят». Но так как мы больше натуфийцев нигде не встречаем, закономернее предположить, что тупиковая ветвь просто вымирает. Наиболее здоровые ее представители включаются в состав новых родов русов.

И на самом деле, в 9—8 тыс. до н.э. в Ярихо появляются поселенцы так называемой «докерамической фазы А». Это русы-индоевропейцы, в совершенстве владеющие приемами земледелия. Антропологически это европеиды достаточно высокого роста, имеющие «кроманьонскую» комплекцию, то есть внешне не отличающиеся от современного человека. Данные антропологии позволяют нам сделать вывод, что русы фазы А, не имеющие примесей Хомо неандерталенсис, были выселком из ближневосточного ядра русов-бореалов-индоевропейцев, сохранивших все основные подвидовые и этнокультурно-языковые признаки суверенно.

Продолжая традиции, русы фазы А строят круглые дома. Но уже не из камней, а из глиняных кирпичей овальной формы, высушенных на солнце. То есть и здесь русами закладываются архитектурно-строительные приемы, которые будут использоваться человечеством вплоть до нашего времени.

Полы домов были углублены ниже уровня земли («славянские полуземлянки»). На ступенях и полах был настил из досок.

¹Арабы, правда, предпочитают свое, недавнее название «святого города» — Аль-Кодс (но ему всего несколько веков).

Дерево вообще широко использовалось русами Ярихо, особенно для перекрытий-балок и вертикальных поддерживающих опор. Свод круглых домов делался из переплетенных прутьев. Стены и свод обмазывались глиной. Дома ставились на каменные фундаменты. И в каждом, как считается, жила одна семья. Всего в поселении проживало не менее 3 тысяч людей. По меркам того времени это было огромное поселение. Здесь же имелись хранилища зерна и другие хозяйственные постройки.

Но в полной мере городом Иерихон-Ярихо стал через несколько поколений вселившихся в него русов фазы А, после того, как они прорубили в скальной породе, на которой стояло городище, глубокий двухметровый ров и оградили Ярихо каменной стеной. Стена была более чем полутораметровой ширины и имела в высоту четыре метра. Позже стену нарастили еще на метр и поставили две девятиметровые круглые башни диаметром по семь метров с внутренними лестницами. По тем временам это были невиданные сооружения.

Мне довелось изучать иерихонскую башню на месте, в раскопе (допуск туристов туда строго воспрещен) в 1997 и 1999 годах. Ощупывая «кирпичи», из которых она сложена, осматривая и простукивая швы, качество кладки, без спешки, обстоятельно и вдумчиво, я приходил к мысли, что башню сложили не случайные люди, а профессионалы, причем, это явно была для них не первая кладка... Где они строили еще? Где другие башни и стены? Где другие города того времени? Башни Ярихо сохранились только потому, что со временем они ушли в напластования земли. Иначе они были бы разрушены, развалены, растащены. Но их сложили мастера. Ни о каком «совместном труде общинников» не может быть и речи. Общинники наворотили бы груды камней на год или двадцать лет, но не возвели бы строения на десять-восемь тысячелетий. И это поражает. Мы привыкли воспринимать жителей той эпохи как полупервобытных дикарей. И вдруг мастерская кладка. Кто учил этих мастеров, ведь мастерами не рождаются. Мне не хотелось уходить из раскопа (а это около восьми метров от поверхности), пока я не разгадаю этой тайны. Но ответа не было и не могло быть. И теперь, когда я пишу эти строки, наверное, его долго не будет. Ведь Иерихон-Ярихо находится на земле палестинской автономии, в одной из многих палестинских «резерваций» — дорога туда ученым в связи с боевыми действиями закрыта.

Но напомним, что, возможно, нераскрытые телли хранят строения русов более грандиозные. Раскопать их — задача архео-

логов будущего. Почему будущего, а не настоящего? Потому что все раскопки на Ближнем Востоке последние десятилетия проводятся и финансируются в рамках «библейской археологии», то есть приоритет отдается объектам археологии и истории иудейско-израильской этнической группы. Если исследователи обнаруживают очередное городище, селение, стоянку, город индоевропейцев, раскопки замораживаются и даже уже полученные сведения не публикуются в научной печати. К сожалению, политика зачастую преобладает над наукой. Получить лицензию на раскопки археологических культур индоевропейцев в настоящее время невозможно. На это существует негласный запрет.

Тель Эс-Султан (Ярихо) раскопан не более чем на 12 процентов. Дальнейшие исследования первого города русов заморожены. По мнению некоторых научных кругов, они могут дать нежелательные результаты, которые перечеркнут многие постулаты «библейской археологии». В октябре 1999 г. мы (члены экспедиции журнала «История») собственными глазами видели, как под предлогом подготовки к грандиозной встрече «миллениума» (нового, 2000 года) засыпали, утрамбовывали и цементировали многие раскопы Иерихона, забивали бетонные сваи в нераскрытые участки и проводили прочие абсолютно недопустимые для ценнейшего памятника истории разрушительные работы. Ничего подобного на объектах условного израильско-иудейского происхождения (Массада, Иродиум — дворец царя Ирода, Кумран и т.д.) не допускается. Уничтожению подвергаются только памятники индоевропейской истории и культуры. Но даже имеющихся данных достаточно, чтобы приоткрыть завесу над подлинной историей человечества.

По всей видимости, у русов Ярихо были внешние враги, от которых они сочли нужным оградиться столь надежными укреплениями. Вполне возможно, что таковыми являлись дикие племена охотников и собирателей неандерталоидов, кочевавших по Ближнему Востоку и представлявших определенную угрозу. Судя по особо укрепленным хранилищам зерна и продуктов, русы Ярихо больше беспокоились за собранный урожай, чем за свою жизнь. Чужаков, не способных добывать себе пропитание тяжелым и постоянным трудом, привлекала в первую очередь именно пища. Охотничьи угодья сокращались из поколения в поколение с увеличением числа едоков. Животный мир Палестины оскудевал. И если русы-индоевропейцы умело приспособивались к новым условиям и становились земледельцами, то погранично-периферийные предэтны для спасения от голодной смерти вынуждены были идти на грабеж и каннибализм.

Башни Иерихона-Ярихо — это первое и основное чудо света, воздвигнутое гением русов за тысячелетия до первых пирамид и «висячих садов». Ничего даже близкого к этим башням не было создано на Земле в ту эпоху. Продуманные скрытые проходы к башням, внутренние лестницы, каменные плиты наверху — все говорит о развитых инженерно-строительных навыках архитекторов-первопроходцев. Ведь готовых рецептов не было (или были, но неизвестные нам?!). Так или иначе, русы сделали большой шаг, точнее, рывок в будущее.

Башни строились не только для обороны, но и как смотровые наблюдательные пункты. Остатки дерева на верхней каменной площадке раскопанной башни говорят о том, что на ней стояла еще и деревянная сторожевая вышка — это был древний прообраз будущих русских сторожевых застав. В то время, когда русы-земледельцы работали на полях вне стен города, сменный дозор на сторожевых вышках башен внимательно следил, не появится ли на горизонте враг. Несмотря на значительное отставание кочевых пограничных предэтносов в развитии от индоевропейцев, мы не можем преуменьшать опасность, которую они представляли во время набегов. Стоя на вершине башни, я сам себя представлял дозорным... хотя ее верхний край был ниже уровня телля... Время погребает памятники истории.

Восемьдесят веков! Человеческий ум не вмещает такую толщу времени, ее можно представить только абстрактно. Но можно дотронуться до стены, до древних «кирпичей» кладки, к которым прикасались руки русов той эпохи — и ощутить правоту сказанного: «Не по словам судимы будете, а по делам». Дела строителей Ярихо пережили все хроники и летописи, все «слова». Они говорят нам больше, чем написанное. Бумага (папирус, глина, камень) терпит все. Сфальсифицировать такие башни, такую кладку невозможно. Я верю, что новые находки (Иерихон-Ярихо не может быть памятником-одиночкой!) дадут нам новые представления о людях того времени.

К сожалению, раскопанная башня сейчас находится в плачевном состоянии, открытая всем ветрам и дождям, не законсервированная по правилам археологии, доступная вандалам-разрушителям, она может просто погибнуть в ближайшие годы. Сейчас Иерихон передан под юрисдикцию Палестинской автономии. Финансово обеспеченный Израиль практически полностью переложил содержание историко-археологического памятника величайшего общепланетного значения на нищую и отягощенную иными заботами Палестину. Исторический памятник, не имеющий цены, подвергается обстрелам со стороны израиль-

ской армии и авиации. Чрезвычайно прискорбный факт. В то время, когда по всему Средиземноморью возводятся на потребу туристам псевдоисторические руины-«новоделы» «древнееврейской», «древнегреческой», «древнеримской» цивилизаций и прочие фальшивые декорации фальшивой истории, подлинные сокровища человечества гибнут!

Жители Ярихо выращивали пшеницу, чечевицу, ячмень, нут, виноград и инжир. Им удалось одомашнить газель, буйвола, дикого кабана (протосемиты и семиты не умели обрабатывать свиное мясо и потому никогда кабанов, свиней не разводили; свиноводство есть признак индоевропейской животноводческой культуры). Все это обеспечивало высокий уровень благосостояния и оставляло время для иных занятий. Все это привлекало иные племена.

Зерно берегли также для обмена. Обменно-торговые связи у русов-индоевропейцев были широко налажены по всем территориям их проживания. Через город русов проходили: соль, сера и битум из Мертвого моря, раковины каури с Красного моря, бирюза с Синая, нефрит, диорит и обсидиан из Анатолии. Вне сомнения, добывать и поставлять все это могли только родственные роды суперэтноса. Широчайший и повсеместный торговообмен той эпохи на огромных пространствах говорит о том, что мы имеем дело с развитым и достаточно единым социальным миром, который уже ни в коей мере нельзя назвать ни первобытным, ни постпервобытным. В первобытности пребывали только пограничные предэтносы. Мы можем с полным правом говорить в отношении индоевропейской общности Ближнего Востока и прилегающих земель как о едином информационном поле-пространстве. Единый язык, единые устой-традиции, единая материальная культура и взаимопроникновение ее носителей во все районы этого пространства. Безусловно, «купцы», пребывая в отдаленных краях, рассказывали тамошнему люду о своей «малой родине», а возвращаясь, описывали соплеменникам увиденное. Русы-индоевропейцы знали о тогдашней ойкумене практически все, никакой замкнутости, узости мышления и кругозора не было. Это очевидно из материалов импорта из раскопов. Иерихон-Ярихо был форпостом тогдашней цивилизации.

Не забывали жители Ярихо и охоту. Они были умелыми охотниками и воинами. В раскопах обнаружено множество искусно сделанных из обсидиана и камня наконечников стрел и копий.

Русы Ярихо были первыми на Земле ирригаторами и инженерами. Они обеспечивали обводными каналами свои посе-вы. В самом Иерихоне было несколько больших каменных емко-

стей, обмазанных глиной, к которым вели длинные желоба. Таким образом собиралась и хранилась дождевая вода.

Археологами установлено, что стены, башни, хранилища, укрепления постоянно ремонтировались и обновлялись. Это говорит о разделении труда в городе и высоком уровне дисциплины. И это неудивительно, без системы качественного и надежно-го управления город численностью в три-четыре тысячи человек не смог бы просуществовать на протяжении двух с лишним тысячелетий (напомним для сравнения, что Москве, к примеру, всего восемьсот шестьдесят лет). Высокий социально-общественный уровень русов Ярихо очевиден.

Покойников хоронили под полами жилищ. Причем головы отделяли от тел и хоронили отдельно. Есть предположения, что совершались повторные погребения: первоначально закапывали под пол все тело целиком, затем, когда плоть истлевала, делали вскрытие, отделяли черепа и в дальнейшем использовали их для ритуальных целей. Черепа покрывали глиной, как бы воспроизводя лицо усопшего, в глазницы вставляли раковины каури. Деталей самого магического обряда мы не знаем. Но культ «мертвой головы» у русов Ярихо был развит и стоек чрезвычайно. Мы можем с полным основанием утверждать, что кельты заимствовали культ «мертвых голов» именно у русов-индоевропейцев Ближнего Востока через русов Малой Азии. Остается открытым частный вопрос: были ли сами русы-кельты непосредственными прямыми потомками ближневосточно-анатолийских русов или они переняли традицию у таковых в бытность своего проживания в Анатолии (кельты-галаты)? Этот вопрос требует специального рассмотрения. Но сам факт свидетельствует о культурном единстве различных родов-племен суперэтноса русов.

Русы Иерихона-Ярихо на всех стадиях существования города традиционно продолжают придерживаться характернейшего для всего суперэтноса русов и имеющего к тому времени возраст не менее 30 тысячелетий культа богини-матери Лады, великой богини Рожаницы. Об этом свидетельствуют найденные фигурки богини Лады. Формы их практически не изменяются со времен палеолита. Мы можем смело поставить найденные в Иерихоне и по всему Ближнему Востоку фигурки Лады в один ряд с уже известными нам изображениями богини-матери проторусов и русов-бореалов из Костенок, Межиричей, Мальты, Виллендорфа, Елисеевичей, Гагарино, Леспюга, Лосселя, Савиньяна, Долни Вестониц и др. Богиня-мать Лада, породившая весь мир, в том числе и единого Верховного бога Рода (парадокс монотеистической веры русов: замкнутое кольцо времен — Единый

Верховный Бог создает Вселенную, Богиню-Мать-Сыру Землю-Природу и она же, Всерожаница, порождает главную ипостась Единого божества, самого Рода — кольцо, в котором все замкнуто и нет первичности и вторичности, феномен типа «яйцо-курица»). Отсюда непререкаемый культ Богини-матери, Богородицы (именно Богородицы, а не девы Мариин!), дошедший в христианско-православном варианте до наших дней. Хотя надо четко знать, что как православная Богородица сама не есть богиня, так и Лада не была богиней как таковой, а была воплощением Вселенной, порождающей единого (подчеркиваем — *единого!*) бога русов. Богородица Лада, реальная и конкретная женщина-мать, всегда была для русов ближе, добрее и понятнее, чем неведомый, непроизносимый и растворенный во всем и всюду единый бог Род. По этой причине именно изображения Лады дошли до нас в больших количествах. Культ Богородицы-Лады — специфический культ русов на протяжении всех сорока тысячелетий их существования — от русов-кроманьонцев — через русов-бореалов и русов-индоевропейцев вплоть до нас и — традиции чрезвычайно сильны — до наших далеких потомков.

Что же касается огромного множества всевозможных каменных, костяных и глиняных фигурок бычков, коней, львов, леопардов-рысей, человечков и т.д., то это отнюдь не идолы-божки, которым индоевропейцы якобы поклонялись, как утверждает большинство ученых-«библеистов», а обыкновенные детские игрушки тех времен, зачастую имеющие просто непостижимую схожесть с изделиями «дымковской игрушки» последних веков нашей эры.

Связь времен есть, это неоспоримо — заложенное в человека, в род, в этнос десятками тысячелетий невозможно изъять и уничтожить за века-столетия, оно все равно пробивается наружу. Мы, нынешние, значительно ближе к русам-бореалам и русам-индоевропейцам, чем это многим кажется. Точнее, мы есть их точное продолжение во времени. Изучая их, наших прямых пращуров, мы познаем себя.

В раскопах города обнаружено несколько святилищ-храмов прямоугольной формы с алтарями. Алтари, полы и стены вокруг них были выкрашены в красный цвет. В святилищах археолог Д. Гарстанг, проводивший раскопки в 1935 г., нашел две двойные статуи, каждая изображала мужчину и женщину, по всей видимости, Рода и Рожаницу-Ладу. На статуях частично сохранилась красная охра, они были окрашены в красный цвет — магический цвет русов. Известия о статуях обошли всю научную печать

мира, находки стали неотъемлемыми артефактами Ярихо-Иерихона 9—8 тыс. до н.э. Однако в дальнейшем ни в одном из изданий мира не появилось их фотографий. На любую информацию о скульптурных изображениях «идолов» Иерихона было наложено табу. Европеоидный облик скульптур не совпадал с «библейскими» представлениями тех, кто финансировал раскопки.

Вседержитель-Род, по представлениям русов-бореалов и русов-индоевропейцев, это не только верховное божество, творец, хозяин и управитель верхнего, нижнего и среднего (земного) миров, не только олицетворение и воплощение большого рода (суперэтноса во времени — от зарождения и до современников), но и главное воплощение дарующей жизнь мужской силы. Возможно, по этой причине имя верховного божества было применительно к нему неупотребимо, а изображался он часто в аллегорически фаллической форме (подобно Збручскому идолу). Мы должны понимать, что были тайны, которые жрецы-волхвы берегли изначально и строго. И в данном случае отсутствие множества скульптурных и рисованных изображений Единого бога русов не есть аргумент против существования его культа. Напротив, именно «неизреченного и всевластного» в силу табу и не изображали. Так, скажем, полное отсутствие у евреев изображений их единого божества не означает, что у евреев не существует культа этого божества, а означает, что на его изображение наложен запрет-табу. Тем ценнее одиночные изваяния Рода или его ипостасей. На ипостаси, как в случае с находками в святилищах Иерихона-Ярихо, табу распространялось не столь строго. Сам же культ Рода русов неоспорим и полностью реконструируется лингвистически¹. Была ли у русов Иерихона и у их предшественников какая-либо «связь» с Высшим Разумом Мироздания или они интуитивно угадывали его незримое присутствие, мы не знаем. Отношение к верховному божеству как к Роду-родителю, породившему своих сыновей и дочерей, русов, могло быть вполне осознанным. Наверняка и в те времена были свои «святые», «старцы» (скорее всего из варны волхвов), которым являлись «огненные столпы», плазменные «ангелы-ангирасы», были какие-то смутные откровения — то есть Контакт того рода, о котором мы говорили. Не «боги-каратели» и «боги-вымогатели жертв», а именно Бог-Всеродитель, Творец, Создатель, Отец. По-видимому, уже тогда неизъяснимая для нас Сверхсущность нисходила из своих «инфлатонных полей», иных измерений в нашу Вселен-

¹ Подробнее см.: Ю.Д. Петухов. Дорогами Богов.

ную, на Землю и тем или иным образом «вселялась» в оболочки избранных по мере их готовности к этому Контакту. Само собой, что избранные носители какой-то доли этой Сущности не могли постичь ее, как новорожденный младенец не может постичь сути своего отца и своей матери, но после посещения оставались смутные ощущения, понимание присутствия в мире сил высшего порядка. В отличие от животных человеку давалось понять, что он в этом мире не один. И это последовательное, поэтапно разрастающееся понимание входило в программу Сверхэволюции. Почему? Потому что на «финишной прямой» сверхэволюционные процессы могли ускоряться, ограничиваться, тормозиться и пресекаться свободной волей самого человека. Образно выражаясь, можно сказать, что Высший Разум как Родитель, стал обучать своих детей самостоятельности.

Непосредственно с культом Рода связан один из самых распространенных у русов культов — культ предков. И здесь мы возвращаемся к уникальным находкам в раскопах Иерихона (да и всего Ближнего Востока). Найденные черепа с глиняной имитацией лица и вставными глазами-раковинами (а таких в фазе Б нашли более десяти) не оставляли сомнений — жители Иерихона были индоевропейцами. На многих черепах сверху по глине были нарисованы светлой охрой волосы, усы и бороды. Это дает нам подтверждение того, что русы Иерихона, как и большинство других представителей суперэтнуса русов, были русоволосы (напомним, что сам этноним «рус» означает «светлый, русый, красный, свой»). Светловолосость и светлоглазость предков старательно подчеркивались, ибо только светлый, русый был «добрым предком». «своим», «дедушкой», защитником и оберегающим духом. Черноволосый, черноглазый был «злым навем», демоном, злым духом. Этот дуализм четко сохранился у всех индоевропейцев, особенно у европейских народов. В их сказаниях, мифах, поверьях всегда и без исключения: светловолосая фея — добрая, своя фея, черноволосая — злая, чужая; светловолосый, светлоглазый, светлородый царь-король — свой, добрый, хороший, а черноглазый, чернородый — злой, чужой; даже в семье: светловолосая, светлоглазая дочь — своя, родная, добрая, послушная, красавица, рукоделица, а чернавка — злая, корыстная, некрасивая, чужая, бездельница. Вообще светлизна, русость были синонимами красоты — красавица всегда белая. Даже у черноволосых и черноглазых (в позднее средневековье и в наше время) итальянцев сохранилось из латыни «бела донна» — «пре-

красная дама», латинское «бела» лингвистически выходит из русско-индоевропейского «бела»-я, то есть одновременно и «белая» и «красивая». Нам сейчас не все здесь доступно сразу. Но русы-индоевропейцы это понимали и знали совершенно определенно. И потому они, имитируя «своих», одноплеменников, самих себя, рисовали на черепахах светлые русые (русские) усы, светлые русые (русские) волосы, светлые русые (русские) бороды, вставляли в глазницы светлые (русские) «глаза»-раковины. Они хотели, чтобы их самих в их домах оберегали от зла, глаза, болезней, всевозможных напастей и бед «свои», русые, добрые, светлые предки-духи. Они хотели иметь «светлого покровителя». И они его творили своими руками по своему подобию, пытаясь хоть как-то материализовать свои смутные догадки-видения о своем подлинном Отце-Покровителе.

Это не значит, что в 12—6 тыс. до н.э. — после многих тысячелетий соседства с подвидом Хомо неандерталенсис и погранично-периферийными предэтносами в среде русов не было темноволосых и темноглазых. Разумеется, были. И были они не менее равноправными членами родов и племен, чем русые, светловолосые. Но генетическая память суперэтноса говорила всегда (и вплоть до XIX—XX вв. нашей эры, это подтверждают труды этнографов-фольклористов), что черные, черноглазые имеют сношения с «нечистой силой», то есть что они не совсем свои. Шли тысячелетия, но этот дуализм оставался и остается у индоевропейцев (русов!) неистребимым. Столь сильна генетическая память подвида Хомо сапиенс сапиенс — проторусов-прарусов-русов. Эту генетическую память сорока тысячелетий невозможно истребить ни законами «против экстремизма», ни указами, ни карательными мерами. Это естество. Это один из важнейших подвидовых признаков, по которому мы находим русов в любой среде и в любой временной толще.

Большой интерес представляют найденные топорики из отшлифованного до блеска камня, топорики явно не рабочие, а ритуальные — подобные извлекали из многих раскопов городищ русов-индоевропейцев на Ближнем Востоке, такие топорики-лабрисы, топорики-клевецы мы в дальнейшем будем обнаруживать во множестве захоронений русов от Трои до скифских и княжеских курганов России.

Устойчивость традиций индоевропейцев Ближнего Востока говорит об однородном этническом составе его населения. Русы 40—5 тыс. до н.э. не испытывают практически никакого культурно-социального влияния со стороны пограничных предэтносов,

немногочисленных и значительно отстающих в развитии от них. Роды русов, подпавшие под влияние предэтносов, как это было с натуфийцами, передают им часть своей наследственной «программы» и исчезают с исторической арены.

В свете этого мы не можем согласиться с выводами многих исследователей, в том числе и упоминавшегося Дж. Мелларта о том, что спустя тысячелетие обитателей Иерихона фазы А сменяет якобы некое новое население, пришельцы с севера — люди докерамической фазы Б. Фактически никакой смены не происходит. Хотя на самом деле численность жителей Ярихо увеличивается за счет притоков русов-индоевропейцев Анатолии и Сирии (Сурии-Русии). Все традиционно-обрядовые культы остаются прежними — и культ «мертвой головы», поклонение черепам, и захоронение с красной охрой, и бережно-магический окрас стен и части полов в жилищах той же красной охрой (это исконная традиция русов, сохранившаяся до наших времен, которая нам известна как «красный угол» в избе, доме и т.д.).

Частично изменяются формы захоронений — все чаще покойников кладут не в скрюченном состоянии, а в выпрямленном. Но эта новация прослеживается по всем землям Загроса-Палестины-Сирии (Сурии-Русии), она ни в коей мере не была связана с изменением этнического состава. Прямо и определенно скажем, что в рассматриваемый период некому было менять этносостав индоевропейцев на Ближнем Востоке. Этническая катастрофа произошла тысячелетиями позже, когда индоевропейцев частично вытеснили, частично уничтожили кочевые племена семито-хамитской языковой семьи. В 10—4 тыс. до н.э. предков таковых еще не было.

Смена круглых домов на прямоугольные также проходила не только в Ярихо-Иерихоне, но по всему ареалу обитания русов-индоевропейцев. Круглые дома — это были воплощенные в камне и кирпиче-сырце шалаши кроманьонцев и бореалов (вспомним круглые дома из костей мамонтов в Межиричах). Они совершенствовались до своего возможного предела. Но настал момент, когда на смену им пришли более пригодные для жилья, более удобные строения прямоугольной формы. Все это говорит не о смене населения (антропологический состав остался тем же), а о быстром прогрессивном развитии русов, умело овладевающих новыми формами и приемами не только в строительстве.

Но круглые дома не исчезли из обихода русов. Мы еще долго будем встречать их и в предгорьях Загроса, и горах Кавказа, и на острове Кипр (прежнее название острова Аласия, что

в ретрансформации с греко-византийского, то есть в исходной русской форме, есть Олешье, Олешь). Так они зафиксированы с 6 тыс. до н.э. в известном кипрском поселении Хирокития. Автор имел возможность изучать остатки этих жилищ как в Палестине и Сирии, так и на Кипре, в Хирокитии (Ярохеттии) и других менее известных аласийских поселениях — и он может засвидетельствовать однотипность этих строений.

Каким образом русы добирались до островов Средиземноморья, отдаленных от материка значительной водной преградой? Остатки судов 12—6 тыс. до н.э. на Ближнем Востоке пока не найдены. Но, судя по тому, что их ближайшие родичи русы-бореалы Центральной и Восточной Европы еще в 25—12 тыс. до н.э. искусно использовали и большие челны-однодеревки (один из таких челнов, подлинник, вы можете увидеть в Историческом музее в Москве), и плоты, мы можем судить, что возможности судоходства были и у русов времен Ярихо-Иерихона.

В это время (докерамическая фаза Б) была расширена и территория города. Его обнесли новыми стенами. Судя по находкам, значительно увеличился торговый обмен с другими городами и селениями русов. В научном обиходе не принято говорить о государственном образовании в неолитический (докерамический) период, особенно если это касается индоевропейцев. Однако, нам следует знать, что ни один город с 3—4-тысячным населением, с закрепленным разделением труда, с кастами жрецов-волхвов, воинов-охотников, земледельцев (а они существовали в Ярихо, это очевидно) не мог бы существовать на протяжении тысячелетий без базовых государственных отношений.

К сожалению, в те времена не было письменности. И потому мы не знаем имен вождей-царей, полководцев, волхвов-идеологов не только Иерихона, но и множества других городов, городищ, социальных объединений русов. Единственный способ пополнения наших знаний о русах-индоевропейцах 12—3 тыс. до н.э., помимо археологии, лингвистики, антропологии и этнографии, это проведение скрупулезного анализа библейских и прочих ближневосточных текстов, составленных на базе древнейших устных легенд, сказаний, былин. И вычленение имен, событий, мифов, ритуалов-обрядов, топонимии и т.д., попавших в семитические письмены из бытовавшего на этих землях весьма широко и долго эпоса индоевропейцев.

Здесь мы должны не забывать о том, что кочевники-семиты заняли земли индоевропейцев достаточно поздно. Сами они, жители аравийской пустыни, овцеводы, практически до вступ-

ления в Ханаан не имели ни собственной истории, ни собственного эпоса. Постепенно захватив города и селения многотысячелетней цивилизации, они оказались и невольными наследниками колоссальной исторической памяти о своих предшественниках. С течением времени часть этой памяти была утрачена, а часть творчески переработана и включена уже на сформировавшемся собственном языке в собственные анналы-хроники. Это все произошло значительно позже рассматриваемого нами периода. Но мы обязаны знать, что получаем информацию об индоевропейцах, образно выражаясь, сквозь искривленную трехтысячелетнюю призму совершенного другого этноса. Именно это нас обязывает к скрупулезнейшему критическому анализу ветхозаветных и прочих текстов того времени. Мы еще вернемся к этому вопросу.

Иерихон-Ярихо, город русов, был процветающим центром докерамической культуры суперэтноса, через него проходили торгово-обменные пути с севера на юг и с запада на восток.

Но это не означает, что другие области русов прозябали. На землях нынешней Палестины, Сирии, Ирака, Ливана, Иордании, частично Ирана и Турции существовало множество очагов культуры, земледелия, производства, которые можно считать археологическими культурами иерихонского типа.

Прежде всего мы встречаем такие на Кармельском хребте и в долине реки Иордан — это Вади Фала и другие, в Рас Шамре на побережье Средиземного моря, Телль Рамаде, Ябруде, Амуке и множестве других поселений Сирии.

Пещеры Ябруда, находящегося в 50 км от Дамаска на склоне Антиливана, не столь впечатляющи, как пещеры Кармеля. И все-таки достаточно одного взгляда на них, чтобы понять — здесь тысячелетиями жили люди. Но почти как и везде, сама жизнь русов Ябруда в основном проходила под скальными навесами, в пещеры укрывались только при необходимости. В 11—10 тыс. до н.э. жители Ябруда ощущали влияние натуфийской культуры. В дальнейшем они развивались в русле общего «развертывания» суперэтноса.

В поселениях русов в Телль Асваде и Телль Рамаде тоже были найдены женские фигурки, говорящие об устойчивом культе поклонения Ладе. Были обнаружены и черепа. Особенно интересны ритуальные черепа Асвада, на которых были не только восстановлены из глины «мягкие ткани» — лица усопших, но и сами черепа были насажены на глиняные фигуры в форме человеческого тела. Желание иметь в доме (в святилище) доброго, свет-

лого, «своего» оберегающего предка-духа привело к закреплению изрядных навыков и приемов ваения.

Вся территория нынешней Сирии (страны, сохранившей пусть и в несколько искаженной форме изначальное название прародины русов — Русия), Северного Ирака заслуживают самого пристального внимания исследователей-индоевропеистов. Новые раскопки (если их удастся пробить) приносят все новые более неожиданные результаты. Так, обнаружено, что в городище Мурейбет, расположенном в 50 км от нынешнего города Алеппо, русы-индоевропейцы, возделывавшие пшеницу, строившие глиняные дома, еще в 9 тысячелетии до н.э. владели техникой изготовления керамической посуды! Они делали ее и использовали, возможно, и не зная, что их ближайшие соседи, те же русы-индоевропейцы откроют секреты керамики лишь через два тысячелетия, не говоря уже о других представителях гибридного человечества, живущих еще фактически в нижнем палеолите. Не исключено, что русы Мурейбета были не единственными. Но... Повторим, что в настоящее время раскопки, которые могут приоткрыть завесу над ранней историей индоевропейцев на Ближнем Востоке, не поощряются.

И все же основная часть суперэтнуса развивалась довольно-таки последовательно. Селения, городища и города русов принадлежали одной этнокультуре и почти не испытывали внешних влияний. И сейчас мы можем твердо сказать, что таких поселений и городищ на прародине индоевропейцев (включая, разумеется, Малую Азию, острова и Загрос) были не десятки, не сотни, а тысячи. Тот, кто не был в сирийской Жезире (пустынная степь за Евфратом, бывшая когда-то цветущим краем), не может себе представить, что можно ехать по дороге сотни километров и видеть бесконечные цепи нераскрытых теллей. И под каждым теллем — городище. И это только в Жезире.

Но вернемся к тем поселениям, что исследованы археологами и антропологами. Это и городище Бейда близ иорданской Петры — в 320 км от Иерихона. Бейда также была серьезным рыночным центром, контролировавшим торгово-обменные пути, ведущие к Средиземному, Красному, Мертвому морям. И в Бейде был совершен плавный переход от круглых домов к прямоугольным без смены населения. Следовательно, круглые дома просто изживали себя в среде прогрессирующих русов.

Мы не будем останавливаться на описании всех ремесел, достижений русов-индоевропейцев того времени. Скажем лишь, что Ближний Восток, освоенный и возделанный русами-индоев-

ропейцами на протяжении многих десятков поколений (а если говорить о проторусах и русах-бореалах, то сотен поколений), по праву можно назвать землей русов — их прародиной. Именно здесь сформировалось и выкристаллизовалось основное этнокультурно-языковое ядро индоевропейской языковой семьи.

Русы докерамических фаз А и Б покинули Иерихон в 7 тыс. до н.э. Что послужило причиной их ухода, мы не знаем. Возможно к этому времени резко увеличилась численность пограничных предэтнотипов неандерталоидов, нападающих на город с целью захвата пищи и угона женщин. Возможно, были иные причины. Мы сейчас не можем сказать ничего. Исследования и раскопки в городах и городищах русов-индоевропейцев «заморожены».

Напоследок надо заметить, что библейское предание о разрушении стен Иерихона звуками труб вступивших в земли Ханаана кочевых таборов иудейско-израильской группировки описывает события 1100—900 гг. до нашей эры. (По иудейской традиции дата завоевания Ханаана 1240 г. до н.э., но фактически события происходили позже и не совсем так, как они описаны в Торе — стремление евреев удревить свою историю вполне понятно и объяснимо, но, по большому счету, суть не в датах, а в самом макропроцессе, охватившем в 3—1 тыс. до н.э. Ближний Восток, а затем и Европу.) Действительно, воинственные бродяги-кочевники, вторгшиеся из диких аравийских пустынь в цветущие области высокой ханаанской индоевропейской цивилизации русов, разрушили древний полузаброшенный город и вырезали все живое в нем от людей до собак, кошек и свиней — на это имеются археологические и документальные свидетельства (с определенной поправкой — археологи установили, что стены Иерихона рухнули в результате подкопа, сделанного «осаждающими»). *«И взяли город. И предали заклятию все, что в городе, и мужей и жен, и молодых и старых, и волов и овец и ослов, все истребили мечом»* (Ветх. Зав. Навин, 6:20). Но данные события произошли через 6000 (шесть тысяч!) лет после того, как русы-индоевропейцы фазы Б покинули город Ярихо-Иерихон.

И еще небольшое уточнение. «Истребили мечом...». Никаких мечей у «библейских евреев», разумеется, не было, это просто эпическая краснота. Мечи были у русов-филистимлян, русов-хеттов, ханаанеев, ассуров... Захватчики-пастухи были вооружены камнями, палками, каменными ножами. А Иерихон-Ярихо ко времени его «захвата» был полуразрушенным, брошенным поселением без князя, без дружины-гарнизона, с деградировавшим гибридным населением.

СЕВЕРНОЕ ДВУРЕЧЬЕ И ЯРОХЕТТИЯ

На юг Месопотамии, в классическое Двуречье русы, по всей видимости, пришли из Северного Двуречья.

Весь север, как мы писали ранее, ввиду более пригодных климатических условий был заселен значительно раньше.

Одно из ранних поселений — Калат Ярмо¹. В самом топониме сохранена с древнейших времен этническая корневая основа русов «яр-». Вторым характерным признаком присутствия там индоевропейцев являются найденные в большом количестве геометрические микролиты. Кроме того, наши выводы подтверждают антропологи, зафиксировавшие в Северной Месопотамии и в данных поселениях европеоидное население.

Поселение Ярмо состояло из тридцати глинобитных домов, построенных на каменных фундаментах. В нем проживало около двухсот человек. Столь же немногочисленны были и другие поселения русов этой области. Но таковых поселений было достаточно много. Полы домов были обмазаны глиной, устланы плетеными половиками. Русы Ярмо пользовались каменными чашами и кубками. Большие емкости они плели из ивовых прутьев и также обмазывали глиной. В домах имелись очаги и печи. Русы Ярмо были земледельцами. Они выращивали пшеницу, горох, ячмень, чечевицу. Они сумели одомашнить козу, свинью, газель, дикого быка. Задолго до этого, как и прочими русами (еще проторусами и бореалами), ими была одомашнена собака.

Жители северного Двуречья не были отрезаны от основного ядра русов-индоевропейцев. Мы находим у них тот же импорт, что и в Ярихо-Иерихоне и Бейде. Продолжая традицию русов-бореалов, жители Ярмо изготавливали фигурки богини-матери, Рожаницы-Лады из глины. Кроме того, в раскопах найдено много иной мелкой пластики — в большей части глиняных фигурок, бывших детскими игрушками. Посуда и утварь Ярмо отличалась особым изяществом и красотой.

Раскопки Тепе-Гурана, Тепе-Сараба и телля Шимшара, расположенных южнее по течению Тигра, точнее, его притоков, расширили область археологической культуры типа Ярмо и,

¹ В научной печати чаще употребляется написание Джармо. Это характерный англицизм, вносящий изначальную ошибочность в терминологию и существо дела. Так, благодаря неверному произношению англичан мы часто повторяем за ними: Камбоджа, Хаджилар, Яджур-Веда, Джамэйка и т.д., хотя следует писать и произносить так, как это именуется и произносится на самом деле: Кампочия, Хасилар, Ящур-Веда, Ямайка. Изначальная лингвистическая ошибка порождает затем цепь последующих ошибок и ведет к неверным выводам. — Ю.П.

соответственно, область расселения русов-индоевропейцев 8—7 тыс. до н.э.

Пожалуй, наиболее долго докерамический неолит продержался в Хирокитии на Кипре-Олешье. Объяснить это можно достаточной изолированностью острова. Хотя сообщение с материком было всегда и, в частности, с сурийской Рас Шамрой. И все же даже частичная изолированность сказалась на развитии полуотрезанных от цивилизации русов. В результате еще в 7—6 тыс. до н.э. хирокитийцы строили «архаические» круглые дома. Но они их ставили не в телье, как на материке, а по склону невысокого холма. Домов было не менее одной тысячи. Следовательно, все население составляло от трех до семи тысяч человек. Невиданный масштаб по тому времени. Только отсутствие высоких стен и башен не позволяет, видно, научному миру признать Хирокитию городом, крупным городом русов неолита. Круглые дома Хирокитии часто имели по два внутренних этажа. В жилищах применялись каменные балки для поддержания верхних ярусов. Дворы перед домами мостились плоским камнем. Посреди дворов устанавливались круглые каменные столы. Судя по всему, русам-хирокитийцам не от кого было прятаться. Они не ждали и не видели внешней угрозы. Значительно позже мы столкнемся с отсутствием крепостных стен вокруг городов на Крите. Однако научный мир не станет подвергать критские города сомнению и представлять их поселками (видимо, потому что на Крите в самих городах наряду с европеоидами присутствовали и негроиды семито-хамитской группы) — к сожалению, методы «двойной арифметики» не украшают многих историков даже с мировыми именами и не способствуют установлению истины. А ведь город русов Хирокития был старше городов Крита — Кносса и Феста — на 4 тысячи лет.

Минойская цивилизация Крита кажется нам немыслимой древностью, зарей человечества. Трудно представить, что минойцев отделял от хирокитийцев временной отрезок больший, чем тот, что отделяет нас от минойцев. Воистину все познается в сравнении. Хирокития, как и Ярихо-Иерихон, — это сверхдревняя русская «загадка», не вписывающаяся в старые «схемы истории».

У хирокитийцев антропологами в большей степени зафиксирована круглоголовость (брахикефальность). Это можно объяснить тем, что островитяне меньше подвергались смешениям с «длинноголовыми» неандертало-негроидными предэтносами, жившими на материке в пограничных зонах с индоевропейцами.

Русы Хирокитии строили дороги — от поселения к морю они вымостили камнем двухкилометровый путь. Никто тогда на всей планете, кроме русов, не строил дорог и даже не мог по-

мыслить об их необходимости (ни охотникам, ни собирателям, ни козопасам дороги не были нужны). Это строительство, осуществленное русами впервые в мировой практике, стало серьезным достижением для того времени.

Хирокития отличалась высоким качеством строений, продуманностью «инженерно-архитектурных» деталей, таких, как пороги, навесы, ступени, согласованность жилищ и хозяйстроек друг с другом, правильным соотношением построек с главными улицами, вдоль которых они стояли. Все это говорит о более высокой организованности и интеллекте русов-хирокитийцев. Надо думать, что, оставаясь частью суперэтнуса, менее подвергшейся смешению, они в большей степени сохранили признаки и способности *Homo sapiens sapiens* и даже развили их. Русы маленького острова активно осуществляли «сознательное делание». Им не мешала никакая изоляция. А возможно, и помогала.

Хирокитийцы хоронили умерших как под полами, так и на открытых участках. В погребения, помимо окраса красной охрой, они клали больше погребального инвентаря (для загробной жизни), чем русы материка. Особенное место уделялось украшениям — ожерельям, браслетам, перстням, подвескам (типа славянских височных колец). Это были своеобразные прототипы захоронений русов в будущем.

Русы-хирокитийцы носили шерстяную одежду, сшивали ее иглами, закалывали булавками. Шерсть пряли — найдены костяные пряслица. Вожжи, а возможно, все мужчины рода носили булавы из полированного камня. Вообще, изделия из полированного камня — чаши, светильники, кубки, прочие сосуды — делались с необыкновенным изяществом. Для отделки применялись сердолик, серо-зеленый пирит, андезит и др. Антропоморфные идолы с грибообразными головами (возможно, это фаллические изображения одной из ипостасей Рода, олицетворяющей мужскую силу), каменные модели круглых домов, лица изваяний с чуть намеченными чертами и прочие изделия, которые мы видели в Археологическом музее Левкосии, весьма внушительны. Особенно впечатляет каменный ковш из диабаз в форме уточки с четким и выпуклым крестом на боку. Традиционный сосуд русов: от каменного хирокитийского до деревянных, медных, железных, серебрянных братин, ковшей Руси X—XVII вв.

Заслуживает внимания тот факт, что и здесь, на острове, ни одно из произведений мелкой пластики нельзя назвать божком или идолом. Украшения, игрушки, модели... но ни единого фетиша-кумира. Довольно-таки нелепая версия о том, что русы, славяне, да вообще народы индоевропейской языковой семьи ты-

сячетлетиями поклонялись каким-то глиняным или деревянным болванчикам, которые умещались у них на ладони, версия, навязанная миру учеными-«библеистами», с единственной целью — возвысить один лишь народ с «монотеистической» якобы религией и принизить иные народы, будто бы «поклоняющиеся пням и истуканам», не выдерживает ни малейшей критики. Мы должны помнить о «двойной арифметике», открывая самые растированные классические труды.

Уровень достижений островитян был весьма высок. Но технологией изготовления керамической посуды хирокийтицы не владели.

Этимология топонима «Хирокития» достаточно ясна. В нем так же, как и во многих топонимах русов, содержится корень «яр-». Это не сразу видно на первый, непрофессиональный взгляд. Потому приведем пример. Столица Крита (корень-основа «крыть-скрывать») город Ираклеон — от исходного Хираклеон-Херакелен, что означает принадлежность Гераклу (город Геракла, точнее: Гераклин). Начальное «х» и в «хераклеоне», и в «херакле», и в «хирокитии» есть поздний придыхательный диалектный звук. Этимология имени «Геракл» есть «Хара+клеос», то есть калка с языка русов «Яро+слав» (пример, «Геровит» есть производная из «Яровита», неоспоримый научный факт). Следовательно, Ираклеон и Хирокития в исходном, первоначальном произношении звучали как Яраклеон-Яраклин (в славянском варианте Ярославль) и Ярокития-Ярохетя. Вторая составляющая топонима «кития-хетя» сложнее поддается этимологизации. Но и она имеет явное индоевропейское звучание-значение: или от «кеть-геть-гать», то есть «дорога, мощный путь, мощеная площадь» («проложить гати» и др.), или от этнонима «хитте-хетты-геты». В любом случае происхождение названия города Хирокития из языка русов очевидно.

К концу 6 тыс. до н.э. город русов Хирокития-Ярохетя был оставлен его жителями. Причины исхода нам не известны.

Мы видим, что многочисленные роды большого суперэтноса могли достаточно долго — на протяжении тысячелетий — развиваться и формировать свое этнокультурно-языковое ядро в рамках этого суперэтноса без каких-либо серьезных и губительных вмешательств иных предэтносов. Сама возможность беспрепятственного формирования большого народа на огромных пространствах не только породила индоевропейскую языковую общность на ее первичной прародине, но и дала ей невиданную в истории человечества возможность закрепить свой язык, свой менталитет,

свой этнический образ, свою культуру, свое традиционное мировоззрение настолько основательно и твердо, чтобы не терять их на протяжении последующих десяти тысячелетий истории.

Есть и еще один важный момент в понимании начальной истории индоевропейцев, о котором мы упоминали ранее и о котором необходимо напомнить. Географические понятия Ближний Восток, Палестина, тем более Израиль, Иудея, Турция — достаточно поздние. Скажем, топоним Палестина появился не ранее 1 тыс. до н.э. в результате искажения этнонима, самоназвания русов-филистимлян в новообразующихся семито-хамитских языках (филистим-пелиштим-пеласги — «пеласги» от «беласки», то есть «белые»; и если этноним «пелиш» — «белиш, беляш» исходит из русского «беласки», то топоним Палестина есть Беле-стина, а точнее, Белестан, Белый стан или Стан белых, Стан беласков-пеласгов¹). Мы должны постоянно помнить, что подавляющее большинство изначальных индоевропейских топонимов рассматриваемого региона дошло до нас через толщу поздних наслоений. Они претерпели значительную трансформацию в рамках тех афразийских языков, которые принесли племена «людей а-марту» («людей смерти»), просочившейся на ближневосточные земли. В течение трех тысячелетий новое пришлое население Палестины-Сирии-Ханаана достаточно жестко и последовательно стирало следы предшественников на занятых территориях, уничтожало память о них. Вершилось это двумя основными способами: 1) наиболее славные и значимые страницы истории предшественников вписывались в собственную историю «новоселов»; 2) все, что не соответствовало традициям и вкусам пришельцев, уничтожалось, изымалось, предавалось полному забвению. И потому реконструкция изначальных топонимов не всегда проходит гладко.

В одном мы уверены абсолютно твердо, так как это подтверждается множеством фактов. Большая часть земель Ближнего Востока в 10—2 тыс. до н.э. называлась одним словом. До нас оно дошло в форме «перевертыша» (результат правостороннего семитического письма — еще один пример трансформации исходных топонимов, этнонимов и пр.). Этот перевертыш Сурия (Сирия), который восстанавливается как Русия. Здесь мы должны сделать поправку на поздний «высокий византийско-ромей-

¹ Существует версия, что топоним Палестина происходит от древнерусского Пале-стан, то есть Паленый (опаленный, жаркий) стан. Но это уже из разряда «народной этимологии» и очередной изыск любителей «красивостей». В реальной истории все проще: «Стан пеласгов» есть «Пеласг-стан» = «Пела-стан» = «Палестан» = «Палестина». «Пеласг» = «пеляск» = «беляск».

ский» стиль, который также внес свою лепту в трансформацию слов — речь идет об окончаниях типа «-иа, -ия». В итоге мы получаем доподлинные названия земель Ближнего Востока, заселенных русами-индоевропейцами, — Сурь, Русь.

Первичное название Иерусалима-Ершалема — Ярусa. Этот топоним существовал за многие тысячелетия до того, как семиты трансформировали его в «Ершaлем». В слове Я-русa мы видим сочетание двух слов «ярии-арии» и «русь». Сама трансформация из индоевропейского в семитский «русь» — «рш» (древний иврит оперировал в основном согласными) закономерна — семиты знали русов, как «народ рош». Город русов Ярусa существовал во времена Ярихо-Иерихона, это археологический факт, поэтому мы и упоминаем о нем в данной главе. Но подробных данных о быте жителей Ярусy у нас нет, раскопки на месте протогородища практически невозможны, так как над ним ныне стоит множество христианских и мусульманских святынь «старого города» Иерусалима.

Ничего удивительного в том, что русы называли свою родину Русью, нет — это обоснованно и логично.

И хотя для нас привычнее топоним Сирия, Сурия, Сурь (привычка, привитая последними тремя тысячелетиями), мы должны знать: исходное, изначальное наименование ближневосточной *первичной прародины* русов-индоевропейцев — Русь.

Сами русы того времени не знали иного наименования своей страны и не добавляли, разумеется, никаких прилагательных к нему. Но мы, во избежание путаницы, в дальнейшем будем иногда это делать, чтобы различать Русь Ближневосточную, Русь Средиземноморскую, Русь Малоазиатскую, Русь Причерноморскую, Русь Ирано-Индскую, Русь Сибирскую, Русь Скифскую, Русь Центральноевропейскую, Русь Скандинавскую, Русь Киевскую, Русь Владимиро-Суздальскую...

Сделаем краткие выводы:

— В период 12—7 тыс. до н.э. население Ближнего Востока было достаточно однородно в этническом плане. Суперэтнос русов-индоевропейцев (праиндоевропейцев, говоривших на раннем праиндоевропейском языке) практически не имел этносов-конкурентов и развивался эволюционно и последовательно, закрепляя ранее выработанные этнокультурно-языковые признаки. Внешние силы, способные разрушить этнокультурное единство суперэтноса, отсутствовали. Отдельные племена и роды неандерталовидных погранично-периферийных предэтносов занимали свои этно-экологические ниши, имели свои ареалы обитания. Време-

нами они совершали грабительские набеги на русов, опустошая отдельные городища. Но прямой угрозы существованию суперэтнуса они не представляли. Единственный пример внешнего воздействия предэтнуса на представителей суперэтнуса: натуфийцы, русы-индоевропейцы, подвергшиеся ассимиляции со стороны неандерталоидных племен и впоследствии вымершие. В целом суперэтнос русов-индоевропейцев развивался в исполинском этнококоне, огражденный от губительных влияний чуждой среды. Это давало время — тысячелетия — для закрепления основных признаков, для выработки устойчивых этнических традиций, мировоззрения, менталитета, для сохранения «ядра» суперэтнуса на первичной прародине.

— Русы-индоевропейцы с 12-го по 8 тысячелетие до н.э. прошли социальный путь от племен, родов и союзов племен к ранним предгосударственным или государственным образованиям, какие мы встречаем в Иерихоне-Ярихо, Бейде, Хирокитии. Несмотря на то что единого государства русов-индоевропейцев на всем Ближнем Востоке к 8—7 тыс. до н.э. не сложилось, все роды-сообщества русов, на территории Малой Азии, Палестины, Ливана, Сирии, Северного Ирака, предгорий Загроса и прилегающих областей были объединены одним родным общим языком (ранним праиндоевропейским), одной общей материально-производственной культурой, одними общими духовно-религиозными культурами и традициями (общей системой верований, обрядов, ритуалов и обычаев). Данный феномен — единой стройной и гармоничной общности вне рамок единого государства — мы затем встречаем у русов на протяжении всей истории: от русов Палестины, Месопотамии, Этрурии-Венетии, Скифии, Скандинавии, Норика до русов-славян (поляне, древляне, кривичи и т.д.) — то есть в отсутствие явно выраженной внешней агрессии русы-индоевропейцы империй не создавали, довольствуясь культурно-языковой общностью и отсутствием границ.

— Учитывая неразрывную культурно-духовную целостность русов-индоевропейцев — основного этнокультурно-языкового ядра суперэтнуса на всем пространстве Ближнего Востока, являющегося их непосредственной первичной прародиной, заселенной их непосредственными и прямыми предками проторусами и прарусами в течение тридцати тысячелетий (абсолютная автохтонность, не имеющая аналогов в истории человечества), а также принимая во внимание изначальное название этих земель, данное самим суперэтносом, мы вправе (и обязаны) называть первичную прародину русов-индоевропейцев Ближневосточной Русью.

НАЧАЛО «БИТВЫ» ЗА ПРАРОДИНУ

Раскопки, проведенные в Библие, Мерсине, Рас Шамре, Амуке, Ярмо, Шейтуне и множестве других удаленных друг от друга мест, дают одни результаты: одни типы домов, керамики, погребений, одна мифоритуальная, уходящая корнями в древность, традиция — одна культурная общность, один народ, один суперэтнос. Расхождения незначительны. Города-поселения русов Сурии-Русии-Палестины развиваются удивительно равномерно и неостановимо. На их уровне практически неприметны примитивные поселения соседствующих предэтносов, не выдерживающих ни малейшей конкуренции с индоевропейцами, несмотря на больший объем мозга, унаследованный их представителями от неандертальцев. Мы помним, что количество не всегда переходит в качество. Зачастую «количество» обрекается на самоистребление — это один из законов Сверхэволюции.

Вместе с тем в ряде городов-поселений индоевропейцев мы видим в 6—5 тыс. до н.э. упадок. В частности, в Иерихоне-Ярихо пропадают прогрессивные прямоугольные жилища, появляются круглые полуземлянки, гложет земледелие, резко снижается уровень обеспеченности жителей, утрачиваются трудовые традиции и навыки, исчезают ремесла... Налицо факт проникновения в иерихонское общество носителей иных культур. Смещение с предэтносом неандерталоидов, охотников и собирателей, (по всей видимости, происходившее длительное время) приводит к краху протогородской цивилизации на Иордане-Яридоне.

В 6 тысячелетии до н.э. основному ядру суперэтнуса становится тесно в рамках Ближнего Востока. Оно еще находится в защитном «этнококоне» и пока слабо ощущает выдавливающие силы численно умножающихся соседних предэтносов. В основном «ядро» распирает изнутри собственными этносоциальными силами, собственной, применяя терминологию Л.Н. Гумилева, пассионарностью. К слову напомним один из основных законов Сверхэволюции и истории человечества: **«Во времени и в пространстве развивается, «саморазвертывается», обладая постоянной и неугасимой «пассионарностью», только сам суперэтнос. Дочерние и сыновние этносы получают импульс «пас-**

сионарности» после вычлнения из суперэтноса, со временем импульс затухает, пассионарность исчерпывается, этнос прекращает существование (примеры: шумеры, хараппцы, древние египтяне, хетты, «древние греки», «германцы»...). С гибелью суперэтноса человечество прекращает свое существование».

Часть этой колоссальной энергии суперэтноса выливается именно в незаселенные высыхающие земли Двуречья, где суждено будет расцвести двумя тысячелетиями позже первой письменной цивилизации русов-индоевропейцев Шумеру-Сумеру. Однако еще до ее зарождения в Северную Месопотамию русы приносят ряд интересных и своеобразных культур, в которых традиции индоевропейцев проявляются с новой силой.

КРЕСТ — СИМВОЛ ВЫСШЕГО РАЗУМА МИРОЗДАНИЯ. НАЧАЛО «ВТОРЖЕНИЙ»

Русы-индоевропейцы уверенно наступают на Месопотамию. После временной «передышки» на Армянском нагорье, длившейся для одних родов сотни, а для других тысячи лет, они спускаются в долины. И мы видим в середине 6 тыс. до н.э. блестящие культуры суперэтноса в Северной Месопотамии. Речь идет о Хассуне и Самарре. На юге Двуречья еще слишком жарко и слишком сыро. Но на севере, в долинах Тигра и Евфрата, спустившиеся с нагорья русы оседают прочно и основательно. Они строят большие прямоугольные дома из нескольких комнат с приусадебными пристройками, вырывают во дворах большие ямы для хранения припасов, заливают их битумом. Они земледельцы и оседлые скотоводы уже в поколениях. Они блюдут все традиции русов-индоевропейцев.

Но главное, в чем они проявляют себя, — искусства и ремесла. У русов, отладивших хозяйственный механизм производства и сохранения пищи до совершенства, высвобождается время. И они его не расходуют зря. В Хассуне и Самарре появляется уже подлинная скульптура, почти реалистически передающая красоту человеческого тела. Фигурки изготавливаются из глины и битума, инкрустируются поделочным камнем. В еще большей степени развивается лицевая керамика, то есть изготовление сосудов в форме человеческой головы или всего тела. Мастера Хассуны и Самарры закладывают в керамику столько всевозможных приемов и мотивов, что они будут использоваться на протяжении тысячелетий, даже после того, как индоевропейцев вытеснят с Ближнего Востока. Сосуды на ножках, сосуды с лепной мел-

кой пластикой в виде фигурок животных и людей... Но основное достижение русов хассунской и самаррской культур — это великолепная роспись по керамике. Эта роспись, ее мотивы не возникают из ничего. Жители Северной Месопотамии развивают изобразительные традиции русов, традиционный орнамент и его элементы, доводя их до совершенства. Геометрический стиль сложнейших орнаментов, в основе которых лежат индоевропейские кресты и волнистые линии, становится шире, мощнее, выразительнее. И вершина его — бесподобные свастики-солнцевороты хассунцев и самаррцев.

Магически-сакральная, обережная свастика — эта визитная карточка индоевропейских археологических культур — усложняется, наполняется житейским содержанием. И мы видим не просто пересечения линий, а стремительный хоровод рыб, кружение четырех оленей, гордо откинувших рогатые головы, замысловатые хитросплетения, складывающиеся в затейливый солнцеворот. Свастика приобретает художественность форм, сохраняя непреходящее сакральное значение.

Здесь уместно будет дать этимологическое значение таких фундаментальных многотысячелетних образов-символов индоевропейцев-русов, как крест и свастика. Это необходимо сделать, чтобы внести ясность в существо вопроса, отсеять спекулятивные измышления тех, кто примешивает к истории политику, и отсеять домыслы чрезмерных поклонников раннего немецкого романтизма. Первым, чересчур ретивым «антифашистам», я могу сказать, что во всех ведущих музеях мира стоят сотни тысяч артефактов (предметов, найденных археологами в раскопах), украшенных свастикой или свастичным узором, — все они охраняются как бесценные сокровища человечества. В музеях Израиля — Национальном музее в Тель-Авиве, в Археологическом музее Иерусалима, Музее Рокфеллера в Иерусалиме и т.д. — сосуды, фигурки, мозаики, украшенные свастикой хранятся с не меньшим тщанием, чем сосуды с «давидовой звездой» — свидетельствую, как очевидец, как специалист, лично и на месте изучавший собрания всех ведущих музеев Европы и Ближнего Востока. Свастика — неотъемлемая часть земной культуры и характерный знак-символ индоевропейцев. Что касается вторых, неоязычников, тяготеющих к мифам времен немецкого романтизма, хочу заметить им — не надо путать историю и исторические факты с поэзией. Появившиеся в последние годы «поэтические» трактовки сакрального значения свастики и креста есть в основном плод фантазии непрофессионалов, наносящий значительный вред пониманию Подлинной Истории.

Итак, ниже я даю лингвистическое, этимологически-смысловое и знаковое значение двух важнейших символов русов-индоевропейцев.

Крест — есть совокупность корневых основ «крс-» + «ст-». «К-рс», как мы уже знаем, это сопричастность «к» к «рс-», то есть — «крас-ивый, хорош-ий, крас-ный-русый-свой, рус-ский, светлый, чистый». «Ст-» — «устойчивость, стояние, твердость, незыблемость, опора, твердыня, устой». «Крс» + «ст» = «крест» = «светлый, хороший, красивый, свой, устойчивый-твердый» или, более образно, «устой светлого-своего-хорошего-русского», «твердыня-оплот своего-светлого-хорошего-чистого». «Красное солнышко» всегда доброе, хорошее, красивое, свое. Знак Хорса («крс-»)-солнца — крест.

Крест — оберег ото всего злого, чужого, темного, нехорошего, несвоего, нечистого, нетвердого-зыбкого и для рода русов-индоевропейцев — «нерусского». Крест — величайший магически-сакрально-традиционный знак-символ-образ индоевропейцев, существующий уже сорок тысячелетий и естественно перешедший из индоевропейского язычества в индоевропейское христианство (Православие).

Крест — символ Рода-Сварога («Саваофа» в позднесемитской транскрипции) и Христа. «Христос» — теоним, имеющий русский корень «крст-хрст» и поздне-«греческое» (из русского звательного «Христо») окончание «-ос».

Свастика есть катящийся по небу, движущийся крест-солнце. «Свастика» = корневая основа «свт-» + корневая основа «ст-» и суффикс-окончание «-ика». «Свт-» — есть «свет, светлый, свят, святой» (свет, обретающий сакральность, святость, как пример «день» = «део» — «день-бог»). «Ст-» — есть «устойчивость, стояние, твердость, незыблемость, устой, твердыня, оплот». «Сваст-ика» — «святая-светлая твердыня-оплот». Свастика появляется позже креста, когда русы-индоевропейцы осознают, что и движущееся светлое, святое, хорошее, доброе начало (как Хорс-солнце) может быть незыблемо, неостановимо, спасительно устойчиво в своем движении. «Свастика» — «устой-основа святости-Света», «катящаяся по Небу твердыня светлого-святого». Свастика — образ сложный и емкий, исходящий из образа креста и связанный с ним. Свастика есть крест, обретший в движении по Небу небесную святость.

Русы-индоевропейцы, как и русы-бореалы, не были лингвистами-языковедами, они просто знали, что крест и свастика — это свое, светлое, доброе, святое. Они верили, что крест

и свастика защищают их от зла и нечисти. И потому ставили эти свои обережные знаки на домашнюю утварь, сосуды, орудия труда, оружие, вышивали их на одежде, рушниках, украшали ими стены домов и т.д. Именно в форме креста они воспринимали ту Силу, что породила их, что продолжает их опекать. Ставя знаки, олицетворяющие эту Силу, на предметы обихода, русы подчеркивали, что Она всегда рядом с ними, всегда оберегает их. И нам пора понять, что это не «страхи», не «суеверия», не «религиозность». **Это просто осознание своей собственной причастности к некой высшей Сверхсущности и собственной неразрывности с Ней.**

Русы Самарры видели свои символы особенно образно. Настолько образно, что даже спустя семь с половиной тысячелетий их свастики поражают нас своей красотой и естественностью.

Но уже вслед за этим взлетом мы начинаем проследить на Ближнем Востоке (не везде, сначала местами) и характерный упадок. Исследователи, в том числе и упоминавшийся Дж. Мелларт, связывают этот упадок с приходом неких кочевых или полукочевых племен. С этим следует согласиться.

На исходе 6 тыс. и к началу 5 тыс. до н.э. периферийно-пограничные предэтноты неандерталоидного типа, получившие за счет длительного смешения с отдельными представителями подвида *Хомо сапиенс сапиенс* (кроманьонцами-бореалами-индоевропейцами) значительную генетическую «подпитку» и тем самым преодолевшие барьер естественного вырождения, достигают достаточной численности и влияния на Ближнем Востоке. Их уже нельзя игнорировать. Эти предэтноты начинают оказывать ощутимое воздействие на исторический процесс, и в частности на процессы развития отдельных родов суперэтноса.

Но упадок некоторых культур происходит не вследствие прямого вторжения кочевых племен, как считает Дж. Мелларт. Русы-индоевропейцы были достаточно организованны и вооружены, чтобы отразить любое нападение охотников-собирателей и козопасов. Чаще картина была следующей. После неудачных нападений-набегов на городища зажиточных русов неандерталоиды-кочевники поселялись племенами-таборами где-то по соседству, начинали примитивный обмен, временами что-то перенимали, временами совершали кражи, умыкательства женщин, детей... В силу своей чрезвычайной активности через десятилетия или столетия проживания рядом они так или иначе вращались в общину русов-индоевропейцев, поднимаясь на новую ступень развития, но одновременно тормозя развитие донорско-

го рода, даже обрекая его на регресс-упадок, на инволюцию. Так было в Ярихо-Иерихоне керамического периода.

Так случилось в Халафе и во множестве городищ халафской культуры русов. Несмотря на их четкую принадлежность к цивилизации русов-индоевропейцев и суперэтносу (микролиты, красная охра, обрядность, бычьи головы, фигурки Матери Лады, соответствующая керамика и мелкая пластика, мощные улицы между домами), мы вдруг замечаем возвращение к примитивным круглым домам-мазанкам (прототипам охотничьих шалашей). Правда, теперь каждый круглый дом сопряжен с прямоугольным. Серпы с микролитическими вставками становятся примитивнее и грубее.

Вместе с тем Телль-Халаф — это один из последних подъемов цивилизации русов-индоевропейцев перед эпохой упадка, предшествовавшей взлету русов-шумеров. На начальном этапе Халаф, еще не подвергшийся воздействию периферийно-пограничных предэтносов, показывает нам образцы высокого мастерства. Это и превосходная красная керамика, и развитое художественное ткачество, и сложные геометрические композиции рисунков на утвари, и захоронения с богатым инвентарем, и большие запасы наконечников стрел и ядер для пращи. Разнообразные фигурки богини плодородия Матери Лады покрывались узорами — обережными крестами (техника малоазийских русов). Русы Халафа, как и русы Хасилара и Чатал-уюка, владели мастерствомковки и обработки самородных металлов. Из поделочного благородного камня они делали чудесные, отшлифованные до блеска ритуальные двусторонние топорики-лабрисы — священные топоры русов, которые мы позже будем встречать и на Крите, и в Трое, и в Микенах, и в Триполье... Халафцам были доступны камень, глина, медь, свинец, дерево... Технологии обработки материалов у них были на высоте.

И все же с этого времени, после подъема, начался длительный — почти тысячелетний — упадок. Ремесла стали глохнуть, навыки утрачиваться, традиции забываться. Причиной тому была не только экспансия кочевых предэтносов. Одновременно с началом упадка культур Ближнего Востока 6 тыс. до н.э. археологи начинают отмечать рост поселений подобных культур в Европе, Северном Причерноморье, в Азии и т.д. Русы-индоевропейцы активно переселяются в новые области, осваивают их, вживаются в новую среду, тесня русов-бореалов, а чаще естественно сливаясь с ними, как с частями одного суперэтноса. Языковое и культурно-традиционное единство позволяло это делать без особенных усилий.

На вопрос, была ли миграция русов-индоевропейцев с Ближнего Востока естественным процессом вследствие роста численности или же они уходили под давлением наступающих неандерталоидных предэтносов, мы однозначно ответить не можем — скорее всего, срабатывали оба фактора. Но на конец 6-го — начало 5 тыс. до н.э. русы-мигранты составляли незначительную часть суперэтнуса. Подавляющее большинство русов оставалось на первичной прародине, на Ближнем Востоке — от Малой Азии до гор Загроса, по всем плодородным долинам Руси-Сурии-Палестины, Месопотамии до Аравийских степей (тогда еще не пустыни, а именно степей), где формировались первые кочевые предэтнوسы будущей афразийской языковой семьи.

Впрочем, судить в полном объеме о достижениях халафской цивилизации мы не можем, так как раскопки Телль-Халафа были проведены в начале XX века. Они также были свернуты после того, как подтвердилось, что научный мир вновь имеет дело с очагом индоевропейской цивилизации на Ближнем Востоке (официально об этом, разумеется, не сообщалось, мы можем судить о «внутреннем механизме» принятия решений о продолжении раскопок или прекращении их только по реалиям — во всех очагах семитских культур археологические работы не сворачиваются десятилетиями).

В октябре 1999 года мы проводили исследовательскую работу на Телль-Халафе (без вскрытия, это запрещено законами Сирии). И можем свидетельствовать: огромный холм-городище, расположенный на притоке Евфрата реке Хабур на самой границе с Турцией, практически не раскопан. Старые раскопы и склоны телля смыты дождями. Вся поверхность холма усеяна битой халафской керамикой, вымытой водами. Ни охраны, ни заповедной зоны, ни смотрителей, ни каких-либо планов, карт, ни музеев-мемориалов, ни ограждений вокруг телля нет. Напротив, на его поверхности функционирует большое мусульманское кладбище, что делает невозможными даже помыслы о раскопках здесь в отдаленном будущем. Вывод — памятник индоевропейской цивилизации русов практически уничтожен.

Это чрезвычайно прискорбно. Но это не должно нас повергать в уныние. Даже того, что найдено в Телль-Халафе и других городищах халафской культуры, достаточно, чтобы утверждать — ничего равного цивилизации русов-индоевропейцев в эпоху керамического неолита на Ближнем Востоке не существовало. Даже близкого и подобного не наблюдалось.

Русы-индоевропейцы оставались единственным и доминирующим суперэтносом Древнего Востока. Но они начинали ут-

рачивать свой защитный этнококон, позволявший им развиваться и совершенствоваться, храня свои этнокультурно-языковые признаки, на протяжении десятков тысячелетий.

К исходу 6 тысячелетия до н.э. они оказались лицом к лицу с угрозой вторжения племен и родов охотников-собирателей неандерталоидного типа, начинающих по численности приближаться к численности ближневосточного ядра суперэтнуса. 5-е тысячелетие до н.э. приносит на Ближний Восток перемены. «...С распространением этой (нового типа. — Ю.П.) керамики связано появление нового населения... там где оно обнаруживается, обрываются местные традиции, обедняется архитектура... здесь мы имеем дело с полукочевым населением», — пишет археолог Дж. Мелларт¹. Процесс длится долго — столетиями. Новые предэтноты теснят русов-индоевропейцев. И это начало новой эпохи.

Впереди еще грандиозные взлеты индоевропейской цивилизации на Ближнем Востоке, величайшие открытия и достижения. Века и тысячелетия государственности, созидания, побед и поражений. Но перелом произошел. На смену одной эпохе пришла другая. И если первая половина истории ближневосточных русов-индоевропейцев (эпоха 12—6 тыс. до н.э.) была историей формирования и становления суперэтнуса на первичной прародине, выработка им и, что значительно важнее, закрепление почти уже на генетическом уровне своих этнокультурно-языковых признаков и традиций, то вторую половину (эпоху 5—1 тыс. до н.э.) мы можем назвать Историей создания русами первых великих государств Древнего Востока и Историей вытеснения русов-индоевропейцев с Ближнего Востока молодыми «пассионарными» этносами семито-хамитской языковой семьи.

СМЕНА ЭПОХ. РОЖДЕНИЕ ПРЕДНАРОДОВ

На протяжении 30 тысячелетий суперэтнос не имел конкурентов в мире. Проторусы и прарусы доминировали во всех сферах человеческой деятельности и на всех землях. Их способность к созидательной работе и, главное, их язык, основной организующий фактор человеческого сообщества, давали им неоспоримые преимущества перед всеми прочими подвидами *Хомо сапиенс*.

Хомо сапиенс сапиенс единственный имел строение гортани и глотки, позволяющее членораздельно и длительно говорить.

¹ Дж. Мелларт. Указ. соч., с. 118.

Такой способностью не обладали ни Хомо хабилус, ни Хомо неандерталенсис, ни прочие архантропы — их речевой аппарат позволял им произносить лишь несколько различных звуков-команд самого простейшего свойства. Сейчас мы можем с уверенностью говорить, что предшественники Хомо сапиенс сапиенс, русов, были практически немые. Роды суперэтнуса весь период своего становления — упомянутые 30 тысячелетий — жили в окружении «немых» предэтносов, «немых» племен, значительно более отсталых во всех отношениях.

На всей планете существовал только один язык, порожденный внутри суперэтнуса и разносимый перемещающимися в пространстве родами суперэтнуса. Несмотря на огромные территории, по которым расселялись роды суперэтнуса и длительные временные отрезки, необходимые для ухода от основного этнокультурно-языкового ядра, язык суперэтнуса изменялся весьма незначительно. Проторусы и прарусы, разделенные тысячами километров и тысячелетиями, говорили на одном языке. Этот феномен имеет следующие причины: сам язык состоял из двухсот-трехсот чрезвычайно устойчивых и органичных исходных корневых основ (корней слов); строй языка (предложения, фразы) был предельно лаконичен; первое и второе хранилось на ритуально-магическом каноническом уровне, исключая отклонения и вариации; полностью отсутствовало влияние внешних языков — таковых просто не было.

Вместе с тем те отдельные проторусы (кроманьонцы) и прарусы (бореалы), а также их роды, проникавшие внутрь популяций иных подвидов Хомо сапиенс и вступавшие с ними в смешанные браки, выступали в роли генетического катализатора, резко ускорявшего процессы местного антропогенеза и этногенеза. Именно эти ассимиляционные процессы и породили две из трех основных рас человечества: негроидную и монголоидную, а в дальнейшем многочисленные предэтносы и этносы. Других аргументированных и достойных рассмотрения причин расогенеза и этногенеза современная наука предложить не может.

Вышесказанное еще раз напоминает нам о том, что именно расселение прото- и прарусов и смешение их с иными подвидами и предэтносами, появляющимися по мере их продвижения, и сделало мир полиэтничным. До появления проторусов (подвид Хомо сапиенс сапиенс) предэтносов и этносов не существовало, существовали только подвиды антропоидов.

Смешение русов с антропоидами приводило к ассимиляции (растворению) русов в их среде и одновременной передаче части антропоидов признаков суперэтнуса: брахикефальности, осветления внешних покровов (не всегда!) и появления «удлиненной глотки», то есть физической способности к речи. Внутри обществ-племен антропоидов-архантропов начинали появляться особи (люди), обладающие повышенной степенью социального развития и общения. Чем больше становилось таких, тем более прогрессировало сообщество-племя, постепенно переходя на качественно новый уровень, становясь — при достаточной «критической массе» прогрессирующих членов — предэтносом или частью такового.

Тридцать тысячелетий суперэтнос выбрасывал во внешнюю антропоидную среду бесчисленные частицы «этнокатализатора». И в результате к 4 тысячелетию до н.э. он сам (его «ядра» и отдельные роды) оказался в столь плотном окружении предэтносов, что не замечать их стало просто невозможно.

Особенно ощутимым иноэтническое давление стало на Ближнем Востоке. Более того, русы ближневосточного этнокультурно-языкового ядра, которое к 5—4 тыс. до н.э. утратило свою плотность и защищенность (утрата этнококонов), стали ощущать на себе обратный процесс — значительное усиление воздействия внешних предэтносов. Племена, роды, ватаги неандерталоидно-кроманьонидных, негроидных и прочих предэтносов все чаще и чаще из своих ареалов обитания и погранично-периферийных зон стали проникать на территории, занятые родами суперэтнуса, обживать их, основательно и надолго заселять, более того, поселяться, как правило, рядом с этими родами, в непосредственной близости.

В силу неагрессивности и миролюбия русов столкновений между автохтонами и пришельцами практически не происходило. Но шел процесс естественного и постепенного смешения. Он проходил мирно, но не везде одинаково, часто завершаясь или деградацией родов суперэтнуса (как мы помним, первыми деградировали и исчезли с исторической арены еще натуфийцы в 10—8 тыс. до н.э., последними — цивилизации Самарры, Халафа и т.п.), или приспособлением и перенятием от предэтносов некоторых подвидовых признаков.

На Ближнем Востоке начинался процесс ассимиляции самого суперэтнуса — где-то частичной, где-то полной. Он сопровождался появлением новых предэтносов, которые в той или иной степени утрачивали основные признаки русов, в том числе и язык.

Но не все предэтноты стремились проникнуть в ареалы обитания суперэтноты. В частности, в Африке значительная часть смешанного кроманьонно-неандерталоидного большого предэтноты, позже получившего название негроидной расы, проживала на прежних землях, создавая свои языки, свою культуру. В бескрайних степях Аравийского полуострова (тогда еще степях, а местами — лесостепях) проживало множество кроманьонно-негроидных племен и родов, которые на базе раннего прабореального языка, занесенного проторусами-переселенцами, постепенно вырабатывали свой язык. Эту совокупность разрозненных, но стремительно увеличивающихся численно родов-племен можно считать предками протосемито-хамитских народностей. А язык — праязыком, из которого в дальнейшем разовьется ранний семито-хамитский праязык — родоначальник языков семито-хамитской языковой семьи.

Говоря о языках предэтноты той эпохи, мы должны помнить, что в самом племени-роде предэтноты языком этим (сорок — пятьдесят слов) владели считанные единицы людей. Они, как правило, становились жрецами или вождями. Основная масса племени не говорила или «говорила» на уровне неандерталоидов — нечленораздельным мычанием, резкими гортанными звуками. Представители предэтноты оставались «немыми» несмотря на то, что в интеллектуальном отношении почти ничем не отличались от представителей суперэтноты. Процесс формирования «удлиненной глотки», а значит, и речевого аппарата, шел медленно. Он мог ускориться только одним путем — резким притоком в племя, в предэтнос носителей этого признака — русов. Иного пути не было — ни волевым решением, ни хирургическим вмешательством, ни юридическим актом развитый речевой аппарат «изготовить» и привить было невозможно. Он передавался только естественным путем, наследственным.

Это было еще одной причиной их активного и повсеместного вторжения в ареалы обитания суперэтноты русов — получить речь.

Почему за тысячелетия бытования развитого в социальном отношении суперэтноты не была создана письменность?

Письменность отсутствовала, так как имелся общий язык, понятный всем членам суперэтноты. Письменность появилась не только как следствие необходимости учета имеющихся материальных ценностей (основная версия в науке), но и как «язык межнационального общения», когда рисуночное письмо должно

было объяснить иноговорящему, а точнее, «немому», что от него требуется и что ему предлагается. Первым иероглифически-рисуночным письмом русы объяснялись с представителями погранично-периферийных предэтносов. Позже, в результате развития и усложнения, оно вошло в обиход. По этой причине («международного общения») в письменный язык в значительном количестве входили слова, понятия, этнонимы, топонимы, теонимы предэтносов и этносов, с которыми (через их наиболее подготовленных представителей) приходилось общаться.

На рубеже 4 тыс. до н.э. завершилась 35-тысячелетняя эпоха безраздельного господства суперэтноса русов на планете.

Впереди были Шумер, Египет, Аккад, Вавилония, Ассур, Хеттская империя, Ханаан, Пеласгия-Филистия и другие древние цивилизации. Но при всех блистательных и непреходящих достижениях и свершениях русов это уже была история не становления и расширения суперэтноса, а история его вытеснения из ареалов первичных прародин, история дробления, членения, история порождения суперэтносом ряда ведущих этносов земной цивилизации. **Программа, заложенная в суперэтнос русов, «детей богов», продолжала их эволюционное и сверхэволюционное «развертывание».**

«ВСЕМИРНЫЙ ПОТОП» — АКСЕЛЕРАТОР СВЕРХЭВОЛЮЦИИ

Воспоминания о Всемирном потопе сохранились у многих народов Европы и Ближнего Востока. И потому мы не можем игнорировать столь заметную веху в древней истории человечества. В то же время, учитывая научный подход к важнейшим проблемам этногенеза человечества, в данном исследовании мы не можем повторять те бесконечные домыслы и баснословные нелепицы о потопе, которые кочуют из одного издания в другое, включая порой и академические труды.

Первый вопрос: был ли Всемирный потоп?

Никаких строго научных подтверждений тому нет. Если все оледенения, «ледниковые периоды» зафиксированы как реальные события-факты, то в отношении потопа у нас таких фактов нет. Предположения Шлимана или Эванса о том, что в каких-то слоях раскопов нет остатков материальной культуры, а следовательно, по их мнению, это последствия потопа, не есть научный факт. В основном исследователи оперируют довольно-таки по-

этической «информацией», почерпнутой из мифов, легенд, сказаний и — большей частью — бесчисленных пересказов. Наиболее известным пересказом являются тексты Ветхого Завета о праведнике Ное и его злоключениях — тексты вторичные, как говорят профессионалы-литературоведы — «список со списка».

Более ранние — это шумерские сказания о Зиасудре и аккадские легенды о Ут-напишти — прообразах Ноя, но прообразах также не первичных. Первых записчиков самого первого записанного мифа отделяло от реальных событий не менее пяти-восьми тысяч лет. Вместе с тем, у нас нет ни малейших оснований им не доверять. Потоп, по всей видимости, был. Другое дело, что масштабы его могли быть несколько преувеличены.

Второй вопрос — когда был потоп?

Опять-таки «ледниковые периоды» достаточно четко распланы по временной шкале. О потопе ничего подобного мы сказать не можем. Принято считать, что он был в 12—10 тыс. до н.э. Однако, это только предположение. Для того, чтобы попасть в ранние шумерские тексты, потоп мог произойти и в 4 тыс. до н.э.

На предыдущих страницах мы с вами достаточно последовательно проследили процесс развития суперэтнуса индоевропейцев с 12 по 7 тысячелетие до н.э., опираясь на исследования, в частности, археологов. И мы не находим в этом периоде явных следов какого-то глобального всемирного потопы или иной широкомасштабной катастрофы. В 6-м и последующих тысячелетиях до н.э. мы увидим на Ближнем Востоке еще больший подъем цивилизации и заметим помимо индоевропейского суперэтнуса некоторые нарождающиеся предэтноты. Причем, многие «археологические культуры», а попросту говоря, города, городища, государства будут существовать без всяких перерывов «на потопы». Их будут уничтожать так или иначе сами люди, но отнюдь не стихии.

Так когда же был потоп? И что это был за потоп?

Оставим на совести популяризаторов-«фантастов» грезы о неких сверхглобальных наводнениях, покрывших все, кроме пиков самых высоких скал, о появлении на «безлунных небесах» Луны, о гибели сказочных утопических империй типа Атлантиды и прочие домыслы. Народная фантазия широка и обильна. Нам же следует оперировать реальными категориями.

Потоп, разумеется, был. Но не один потоп, а множество потопов, которые заливали низменные части Ближнего Востока. Заливали периодически. Всевозможных «ноев» и «зиасудр» было множество. Каждый старейшина патриархальной семьи-рода, которому удавалось спасти своих жен, детей, овец, свиней, коров, собак от

длительного наводнения в предгорьях или горах, вполне мог считать себя «патриархом-праведником», уцелевшим после потопа.

Вся Месопотамия и значительная часть Сирии представляют собой низменность, окаймленную горными хребтами и нагорьями. С запада эта низменность прикрыта высоким горным хребтом Ливан, переходящим в хребты Кармеля, а дальше уже в Малоазийский Тавр, с севера на больших пространствах возвышается Армянское нагорье — огромная горная страна, переходящая на северо-западе и западе в горы Загроса, тянущиеся до Персидского залива и по всему его восточному побережью. Сюда низменность ограничена естественной преградой — Сирийской и Аравийской пустынями. То есть мы видим нечто напоминающее огромный ковш с высокими краями с трех сторон и достаточно узким и низким носиком-стоком в районе впадения Тигра и Евфрата в Персидский залив. Отсюда, из Персидского залива (значительно реже из Средиземного моря, где надо преодолевать высокие края «ковша»), воды Индийского океана и поступали в сирийско-месопотамскую низменность, заливая ее совокупно с дождями, с водой, которую давали тающие ледники гор, и затапливали низменность до предгорий.

С 4 тысячелетия до н.э. в Верхней и в Нижней Месопотамии протекает довольно-таки стабильный процесс становления протогосударств и государств. Значит, к этому времени потопа прекращаются — это вполне определено. И сама Месопотамия перестает быть болотом. Следовательно, временные рамки сужаются — потопа могли быть в период с 12-го по 7-е тыс. до н.э.

Но в 12—10 тыс. до н.э. русы-натуфийцы, скажем, преспокойно живут на своих террасах в Кармеле, хотя предгорья Кармеля не столь возвышаются над уровнем моря, чтобы их не залило при настоящем вселенском потопе. Натуфийцев не заливают водами. Более того, они спускаются ниже — в иерихонские низины, в долины Иордана. За русов Зарзи, Шанидара, Бейды и прочих городищ, расположенных в предгорьях, мы можем не беспокоиться — им не страшны потопа. Тем более в полной безопасности были русы Хасилара, Чейеню-Тепеси, Чатал-уяка — воды ни одного из губительных потоков не смогли бы до них добраться. Следовательно, страдали от потоков исключительно жители низменностей и долин. Они спасали — кто мог — свои жизни бегством в предгорья Загроса, Ливана и, прежде всего, от вод, настигающих их с юго-востока, они уходили на север и северо-запад — на Армянское нагорье.

Большинство ученых связывает повышение уровня мирового океана с таяниями ледников. И это, пожалуй, единственное

научное обоснование потопов. В 10 тыс. до н.э. наступило потепление, закончилась эпоха оледенения. Но это вовсе не означает, что вся ледниковая шапка на Северном полюсе разом растаяла и огромной волной смело все живое с лица планеты. Нет, таяние проходило постепенно. Уровень Мирового океана повышался медленно. Люди успевали отходить на возвышенности. Те, кто обитал на них, испытывали трудности не от потопа, а от притока новых поселенцев, новых едоков.

Настало время, когда русы-индоевропейцы уже не могли переходить посуху на Кипр-Олешье, на другие острова, которые поглотило море (здесь следовало бы основательно поработать подводным археологам). Кипр уцелел, но его обитатели остались в изоляции, сохранив, кстати, свой первичный антропологический облик.

Сейчас мы с вами подходим к чрезвычайно важному в вопросе этногенеза русов-индоевропейцев моменту. Как мы помним, в пещерах предгорий Кармея и Ливанского хребта были обнаружены останки представителей подвида Хомо неандерталенсис новой, не вымирающей, а приспособляющейся к новым условиям, прогрессивной ветви неандертальцев. Эта ветвь оказалась достаточно перспективной в силу своей приспособленности к меняющимся природным условиям и увеличенному объему головного мозга. Появился модернизированный неандерталец задолго до перехода прарусов на Ближнем Востоке из стадии бореалов в стадию индоевропейцев. Появился новый тип неандертальца еще в бытность проторусов-кроманьонцев. Однако он не мог составить им реальной ощутимой конкуренции — и в силу своей малочисленности, «немоты» и другим подвидовым признакам.

На протяжении тысячелетий, приблизительно с 25 тыс. до н.э. по 12 тыс. до н.э. новый предэтнос частично смешивался с представителями суперэтноса русов-индоевропейцев, соответственно прогрессируя и преодолевая негативные признаки неандертальца. Но в значительно большей степени этот новый предэтнос вытеснялся чрезвычайно активными родами кроманьонцев-бореалов из плодороднейших долин, заполненных стадами антилоп, буйволов, газелей (то есть животной пищей), все дальше на север — на Армянское нагорье.

Это естественное вытеснение¹ кроманьонцами и бореалами предэтноса неонеандертальцев на цветущее Армянское на-

¹ Естественное, нам известно, что до активного вторжения семито-хамитских групп на Ближний Восток никаких столкновений, войн, захватнических походов там зафиксировано не было.

горе сослужило добрую службу данному будущему этносу. Нео-неандертальцы получили возможность не только сохраниться как популяция, они получили возможность закрепить свои основные полезные признаки, развить их. Армянское нагорье стало заповедной зоной этого прогрессивного предэтноса, который впоследствии естественно и активно вошел в состав суперэтноса индоевропейцев. Гонимые наступающим потоком русов-индоевропейцев долин и низменностей поднимались вверх. Они шли на Армянское нагорье практически по следам того неопредэтноса, который сами тысячелетия назад вытеснили в горные долины Армении.

Библейские тексты верно передали географию той эпохи. Но не одна гора Арарат стала спасителем одного «праведника» с родом его. Вся горная Армения стала спасительницей значительной части суперэтноса русов-индоевропейцев. Мы не можем сейчас точно сказать, была ли это половина всех русов Ближнего Востока или только треть (мы помним, что множество русов-индоевропейцев обитали в недоступных водам горах Кармея, Ливана, Тавра и Загроса, многие пришли туда от потоков). Мы можем сказать одно — переселение было значительным по масштабам. Именно в ту пору нагорный край получил свое нынешнее название — Армения. Ведь этнопоним «Армен, Армень» состоит из двух корневых основ «ар», означающей «ярые, арии» (то есть «жизнеспособные») и «мэн, мэн» — «человеки, люди». Аромани, Аромони, Яромони — этноним русов-индоевропейцев, аналогичный более позднему — Росомоны, Русомони и Яроманы («германцы»). Причем, самоназвание неопредэтноса и страны его обитания сохранилось в собственной форме — хай и Хайяса.

Столь же естественно, как проходили до этого переселения неопредэтноса и родов суперэтноса, теперь на Армянском нагорье произошло (в значительной степени, но не полностью) смешение русов-индоевропейцев с потомками прогрессивной ветви Хомо неандерталенсис.

Смешение это проходило не одну тысячу лет, это очевидно. В результате неопредэтнос получил от русов-индоевропейцев прежде всего язык, ранний праиндоевропейский с вкраплениями субстратного, затем светлые покровы: светлые волосы, светлые глаза и этноним «ярмани, армени» (мы в дальнейшем будем именовать этот второй этнос планеты, во всяком случае, Восточного полушария, протоармяне). Протоармяне есть предки нынешних армян, частично утративших признаки русов-индоевропейцев, но очень хорошо сохранивших память о том, что их предки были светловолосы и светлоглазы.

Таким образом, череда потопов, оставшаяся в мифологической памяти как Великий потоп, сыграла роль ускорителя сверхэволюционных процессов, положив начало членения суперэтнуса, что в соответствии с Программой «развертывания» являлось одним из важнейших этапов на «финишной прямой» последних тысячелетий «дороги к Богу».

Русы-индоевропейцы Армянского нагорья (а это, повторим, половина или почти половина всех русов-индоевропейцев; мы не имеем в виду русов-бореалов Евразии, речь идет только о русах-индоевропейцах Ближнего Востока), итак, русы-индоевропейцы в свою очередь получили от неопредетноса протоармян некоторые внешние арменоидные черты — в частности, форму губ (изгиб рта, имитирующий улыбку даже при отсутствии таковой, — это знакомая нам «улыбка» архаических куросов и кор), несколько увеличенные, отчасти выпуклые глаза, прямой в меру крупный нос с округлой мочкой и прочие.

В дальнейшем эта значительная часть ближневосточных русов сохранит таковую внешность, оставаясь при этом полнокровной, полноценной и активной частью суперэтнуса русов-индоевропейцев, которой присущи все без исключения этнокультурно-языковые признаки ядра суперэтнуса, оставаясь исконными коренным русами.

И потому нас не должен удивлять несколько непривычный для нас антропологический тип лиц множества изваяний-статуй 3-тыс. до н.э. — 500-е гг. н.э., изготовленных как непосредственно на Ближнем Востоке, так и в Малой Азии, в архаической Греции, в Этрурии-Венедии, в циркумпонтийской зоне. Эти статуи, эти улыбающиеся куросы и коры, архаические аполлоны и афины есть копии наших прямых предков, хотя и не во всем похожих на нас. В них запечатлен облик ближневосточных русов.

Именно русов, какими они были в ту эпоху. Русы-индоевропейцы Палестины-Сирии и Северного Двуречья, гонимые водами потопа, подобно праведному Ною с его родом, обретшему спасение на горе Арарат, обрели спасение на Армянском нагорье. Да, они спаслись на нем от гибели, они сохранили себя, чтобы вернуться спустя тысячелетия вслед за отступающими водами не только в долины Иордана и сирийские пахотные низменности, не только в Северную Месопотамию, но и в Месопотамию Южную. Умножившиеся и закаленные в переселениях, они шли все дальше на юг и юго-восток. Они осваивали подсыхающие благодатные земли между Тигром и Евфратом, чтобы жить, плодиться и трудиться там, чтобы создать на этих землях первые государства Шумера, первую письменность на планете.

Видные индоевропеисты Т.В. Гамкрелидзе и В.В. Иванов в своем известном труде достаточно верно определили родину индоевропейцев (первичную родину, по Ю.Д. Петухову)¹. Однако, им, видно, не хватило широты мышления, чтобы сопоставить факты и понять: прародина русов-индоевропейцев (именно русов, а не каких-то мифических «общечеловеков») располагалась не только на Армянском нагорье, а в целом на Ближнем Востоке.

Но память о потопе сохранили в первую очередь те, кто пережил потоп на Армянском нагорье. Они спустились в благодатные земли Двуречья. И вместе с ними туда пришла их память — их сказания, легенды, былины. Вот почему их прямые потомки, русы-индоевропейцы Шумера, первыми записали отголоски сказаний о Великом потопе и о праведном Зиасудре из города Шуруппака.

Традиционно Зиасудра переводится с шумерского языка как «нашедший жизнь долгих дней». Подобная форма есть «красивость», то есть свойство переводчиков переводить длинно, путанно и экзотично (с оригинала на английский, а потом с английского на русский). Хотя смысл передан в целом верно.

Фактически Зиасудра — это типичное двукоренное индоевропейское имя, где первый корень «зиа» это «диа, зиа» в значении «бог-день», «день», а второй «судра» — это «су-дар» — с ясным без перевода значением слова «дар» и приставкой сопричастности «су-», в целом же вполне русское слово «сударь» понятно нам, это и «господин» и «имеющий дары», «одаренный». В переводе с русского на русский мы получаем Зиасудра = «одаренный днями» или «господин дней». Коротко, четко, без двойных переводов и полностью соответствует шумерскому смыслу. О шумерах мы будем говорить позже. Но уже из этого примера мы видим, что шумеры, как полагается русам-индоевропейцам, говорили на раннем праиндоевропейском языке (проторусском). Кстати, шумеры не знали «библейского» слова «евфрат». Они называли реку Бурунна. Это говорит нам о том, что на родине их предков, в Северной Месопотамии, в предгорьях она была достаточно «бурной» и имела «буруны». Поздние шумеры низменности и аккадцы стали называть реку Пурату, точнее, Прут, характерный для русов гидроним. Вот из этого Прута-Пураты путем лингвистических трансформаций родился «библейский» Евфрат.

¹ Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. Индоевропейские языки и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры. Тбилиси, 1984.

Зиасудра (Сударь дней или Дней сударь) правил городом Шуруппаком. Не страной, а именно городом, потому что, как мы выяснили выше, индоевропейцы жили городищами-поселениями. Что же это за город? Шур-уппак — также двукоренное индоевропейское слово, но к тому же, как большинство восточных калек, слово-перевертыш, которое изначально звучит Руш-капа, или Рус-капа, со значением Русское капище, Капище Русов, то есть город-святилище русов. А так как Зиасудра — праведник, то правил он, естественно, не вертепом, а градом-святилищем. Мы имеем полное совпадение образов — и лингвистическое, и смысловое.

В аккадских мифах праведника зовут Ут-напишти. Это не перевод на аккадский (язык, представлявший диалект раннего индоевропейского с отдельными вкраплениями протосемитского языка), а своеобразная трактовка шумерского имени Зиасудра. То есть в аккадском и имя, и сам миф — вторичны, заимствованы от шумеров. Значение Ут-напишти — «эт-напишти» этимологизируется как «записчик», «написатель» или «этот написчик», то есть на первое место ставится факт записи мифа. И это естественно для эпохи становления письменности. Образы заимствованы. Но не просто заимствованы, а привнесены в новый этнос представителями этноса русов-шумеров, органично вошедших в него и бывших (по крайней мере, первые столетия) интеллектуальной, жреческой элитой Аккада.

Еще один герой шумеро-аккадских мифов о потопе — Гильгамеш, точнее, Хильгамеш. Оба корня в имени индоевропейские — Хильга-мес. Первый корень это хорошо нам известное имя русов, которое в скандинавском варианте получило звучание Хельги, в славянском — Ольг, Ольги, Олег. Второй корень — Мес-Меш, в значении «объединитель», нам известен по польскому княжескому имени Меш, Мешко (отсюда и поздние Миша, Мишка, как и Миха-ил — Миса-ил).

К слову следует заметить, что кочующее из энциклопедии в энциклопедию и из учебника в учебник представление о том, что многие греческие и поздние русские (европейские) имена были заимствованы у древних евреев, ошибочно — это весьма устойчивый вымысел-миф. Фактически дикие кочевники семитохамитских групп, вторгаясь в цивилизованные страны и города индоевропейцев, заимствовали многое (о заимствованиях, кстати, постоянно говорят израильско-иудейские пророки и учителя, решительно боровшиеся против всяких заимствований у других народов, но не преуспевшие в этом деле), в том числе и имена

индоевропейцев-русов. В дальнейшем зачастую незначительно искаженные (или просто олитературенные) имена посредством христианизации индоевропейских народов возвращались к ним же и вполне естественно накладывались на старые, исконные и исходные — Иоханаан на Ивана-Яна, Даниил на Дана и т.д.

Имя праведника Ноя гораздо старше самого иврита и исходит вовсе не из раннееврейского «ноах», а из индоевропейского «нов-» — «новый». Ной и его род — это «новые люди», новое поколение людей, пришедших после потопа. Ной — это трансформированный в мифах народов семито-хамитской группы один из основных героев индоевропейского эпоса о Потопе и спасшемся праведнике. Так его и воспринимало подавляющее большинство индоевропейских народов вплоть до недавнего времени. Достаточно посмотреть на венецианскую мозаику XII—XIII вв. н.э., где белокурый и светлородый Ной с ликом арийца выпускает из оконца ковчега белого голубя.

Ветхий Завет сохранил и довел до нас память о том, что сын Ноя Иафет (Яфет-Япет), родоначальник иафетической, европеоидной расы, основал город Яффу, заселил Палестину-Сирию (Сурь-Русь, Святую Землю) своим родом — иафетическим, европеоидным — то есть индоевропейцами.

При использовании библейских текстов в научных целях их следует подвергать тщательному критическому анализу, вычлняя все поздние наслоения, учитывая языковые трансформации и олитературивание событий и персонажей истории переписчиками.

Итак, потоп, а точнее, растянутый во времени ряд потопов на землях Ближнего Востока был. Это исторический факт. И именно потопу русы-индоевропейцы первичной прародины (внимание! только первичной! и только те русы-индоевропейцы, которые укрывались на Армянском нагорье!) обязаны благоприобретенными антропоморфными арменоидными признаками.

Мы повторно говорим об этом в силу исключительной важности данного положения. Наши оппоненты, отрицающие первичность и автохтонность индоевропейцев на Ближнем Востоке, то есть отрицая очевидное, приводят, как правило, один заслуживающий внимания аргумент. Посмотрите на ближневосточные барельефы, статуи и другие изображения людей той эпохи, говорят они, и вы обнаружите в их лицах явные семитические черты — это семиты, а следовательно, Ближний Восток в древности населяли исключительно семиты.

Аргумент этот не выдерживает ни малейшей критики. Вопреки, на неискрушенный взгляд внешними «семитскими чер-

тами» вполне наделены и такие отнюдь не семитские, индоевропейские народы, как армяне, парфяне, персы, а также несемитские и неиндоевропейские народности и племена Кавказа. На подавляющем большинстве рельефов и статуй мы видим именно арменоидно-парфянский антропологический тип лиц, а совсем не семитический. Во-вторых, к сожалению, у нас практически нет художественно точных изображений жителей Ближнего Востока 12—4 тыс. до н.э. О внешнем облике обитателей первичной прародины русов-индоевропейцев мы пытаемся судить по барельефам и скульптурам 1 тыс. до н.э., то есть того периода, когда Ближний Восток был уже основательно заселен семитскими племенами, а индоевропейцы были частично ассимилированы, частично уничтожены, частично вытеснены на север, запад и восток. Мы имеем дело с чрезвычайно поздними изображениями. В-третьих, даже в них мы не видим черт характерного переднеазиатского расового типа, свойственного семитам. Шумеры, вавилоняне, аккадцы, ассирийцы, не говоря уже о миттанийцах и хеттах, внешне совсем не похожи на иудеев, израильтян, арабов и египтян. На рельефах мы видим лица с арменоидно-иранскими (персидскими) чертами. Академическая наука именно индо-иранцев называет арийцами (индоариями). И наконец, в-четвертых, как мы установили, половина или по меньшей мере треть русов-индоевропейцев Ближнего Востока имела существенную арменоидную примесь. Только этим, и ничем иным, мы имеем право объяснять некоторую «восточную» внешность шумеров, жреческих и правящих слоев Аккада, Вавилонии, Ассирии, хурритов, в целом народов хеттов, парфян, персов-иранцев. Более того, мы видим арменоидные черты при общей русоволосости и светлоглазости и у потомков ранних ближневосточных русов-индоевропейцев, у тех родов суперэтноса, которые были вытеснены с Ближнего Востока нашествием семитов, — у лидийцев, ликийцев, троянцев, критян, киприотов, трипольцев, пелазгов (архаических русов-«греков»), этрусков. Эти внешние признаки сохранялись в течение тысячелетий, до тех пор, пока они не были полностью поглощены и растворены в этномассиве суперэтноса «нордических» евразийских русов-бореалов, постепенно переходящих из бореальной фазы своего развития в индоевропейскую. Наиболее полно передают нам внешность «послепотопных» ближневосточных русов-индоевропейцев скульптурные изображения светловолосых и голубоглазых стремительных, высоких и идеально сложенных архаических куросов и кор 7—6 вв. до н.э. (курсы Суниона, Мелоса, коры афинского Акрополя,

аполлоны из Пирея, Кипра, Пьомбино, Вей, Дельфийский возничий, боги и богини Олимпии и множество других). По всему Средиземноморью были найдены тысячи статуй, бюстов, рельефов, изображающих русов-индоевропейцев. Все они дают нам достаточно четкое представление об антропологическом облике людей, вытесненных с Ближнего Востока. Мы можем с уверенностью сказать, что таковые не имели негроидных примесей, характерных для семитов 1 тыс. до н.э., но имели достаточно выраженные европеоидно-арменоидные черты.

Эту внешнюю особенность части «послепотопных» русов-индоевропейцев 5—1 тыс. до н.э. нам следует запомнить и принимать ее во внимание при изучении Истории Русов того периода. Но еще более основательно нам следует усвоить и запомнить, что и данная часть суперэтнуса русов обладала всеми этнокультурно-языковыми признаками суперэтнуса, то есть являлась его неотъемлемой частью. Ближневосточные русы, получившие после «потопа» внешние арменоидные черты, оставались столь же подлинными, полноценными русами, каковыми были и русы-бореалы Севера и Востока Европы. Иными словами, на данном этапе, несмотря на серьезные ассимиляционные включения извне, этномассив суперэтнуса еще не был готов к вычленению из себя сыновних этносов.

И все же один из предэтносов планеты под воздействием русов-индоевропейцев, переняв частично язык русов (ранний праиндоевропейский), сформировался в самостоятельный этнос — второй этнос на планете (или первый, если не считать этносом суперэтнос). Речь, разумеется, идет о протоармянах, о потомках неонеандерталоидов и русов-кроманьонцев, оставшихся на Армянском нагорье. В отличие от «послепотопных» русов, для которых Армянское нагорье было лишь временным укрытием, они не спускались в долины Двуречья и Иордана, не уходили на запад — в Малую Азию, на север — в Северное Причерноморье и т.д., а оставались на своей «малой» родине, где в дальнейшем под воздействием пришлых племен утратили свои светлоглазость, светловолосость и обрели нынешний облик.

ВСЕ-МИР МЕСОПОТАМСКИЙ. ПЕРВОЕ ГОСУДАРСТВО СУПЕРЭТНОСА

ПРЕДШУМЕРСКИЙ ПЕРИОД

Важнейшим этапом на пути «нооэволюции» суперэтноса было создание государства. Можно сказать, что это стало своеобразным экзаменом для Хомо сапиенс сапиенс — способность к социальной самоорганизации и понимание каждым своего места в обществе. В **сверхэволюционном процессе именно такая самоорганизация, пусть и программно подталкиваемая, направляемая — особо значима. Как мы помним, по нашей концепции, Высший Разум Мироздания не есть личность-индивидуум, но есть Сверхличность, вобравшая в себя совокупность множества (или множества множеств) личностей, достигших высшего уровня развития по всем направлениям Сверхэволюции и способных к саморегуляции и организации в Сверхсущность.**

Но для начала «детям богов» надо было дать возможность научиться самим строить свои сообщества — элементарные плоскостные модели Высшей организации.

Первичные навыки организации русы получили на самой ранней стадии: иерархическая структура родов плавно перетекла в иерархию предгосударственных образований.

Пришла пора создавать государства.

До 6 тыс. до н.э. земли Междуречья (Месопотамии) были пустыни. Да и, собственно говоря, это были не земли, а соленые воды Персидского залива, смешанные с пресными водами Тигра и Евфрата, перемежающиеся с болотами. С 7 тыс. до н.э. вслед за отступающим «потопом» Междуречье начало подсыхать. И переселенцы с гор Загроса, Северной Месопотамии и Армянского нагорья двинулись с севера на юг, заселяя территорию, пригодную для земледелия.

Блистательный и письменный Шумер появился в Месопотамии не сразу. Его началу предшествовало множество земледельческо-скотоводческих поселений русов-индоевропейцев, уже знакомого нам халафско-самарского типа. Роды и выселки ру-

сов нагорных областей и русов Палестины-Сурии-Русии неспешно — движение это занимало сотни лет — продвигались на юг. Продвигались, как это и характерно для русов (позже для славян) вдоль рек и по руслу рек.

Периоды подъема сменялись периодами упадка. В одних местах земли истощались и приходилось искать новые. В других начинали беспокоить соседствующие кочевые племена. Собственные роды суперэтнуса множились — едоков становилось больше, требовались все новые и новые поля, луга для скота, загоны. Так или иначе к середине 6 тыс. до н.э. русы-индоевропейцы основного ядра суперэтнуса достигли самых южных точек Двуречья. Тех, где Евфрат впадал в Горькую реку — длинное и узкое ответвление Персидского залива.

Там, на притоке Евфрата были заложены городища Эреду и Убейд (нынешний Абу-Шахрайн), которые дали название соответствующим археологическим культурам.

Эредо-убейдская культура была преемницей культур русов Халафа и Самарры (после длительного застоя и упадка) и предшественницей знаменитой шумерской культуры. Мы сразу подчеркиваем эту прямую связь, преемственность культур и этносов (точнее, родов суперэтнуса). Шумеры, их основная часть, не были чужаками на Ближнем Востоке, как это пытались представить на протяжении многих десятилетий некоторые исследователи. Они не пришли откуда-то из неведомых краев. Шумеры были общностью родов ближневосточных русов с незначительными вливаниями русов долины Инда и русов Средней Азии. Подобные вливания — перемещения отдельных родов русов по всему ареалу расселения суперэтнуса происходили постоянно с 40 тыс. до н.э. по описываемую эпоху и позднее. Это было естественное движение внутри огромного единого суперэтнуса.

Сейчас нам надо разобраться с предшумерами. Сами шумеры называли в своих поздних письменных источниках древнейшим городом Шумера — городище Эреду. Да, Эреду и эредская культура возникли на месте, где прежде никто не жил, в пустынно-болотистом краю. Но, как свидетельствуют археологи, «в Эреду открыты комплексы, близкие развитой Самарре», «древние святилища Эреду имеют пристенный алтарь на пьедестале и квадратный алтарь-очаг в центре — все эти элементы сохраняются в шумерских храмах, рисуя четкую линию типологической преемственности»¹. Комментарии, как говорится, излишни.

¹ Археология зарубежной Азии. М.: Наука, 1986, с. 82, 83.

Русы Эреду строили дома из кирпича-сырца самаррско-халафского типа. Расписывали красной краской по кремовому фону керамические сосуды. Утварь и посуда говорят о преемственности с хассунской археологической культурой русов. Святилища также возводили из кирпича, обмазывали глиной, но стены святилищ-храмов были выше, площадь их больше, чем в обычных жилищах. Захоронения под полами жилищ становятся реже, так хоронят детей, подростков. Взрослых начинают хоронить на специальных кладбищах. В некрополе Эреду было около одной тысячи могил, выложенных сырцовым кирпичом. В могилы помимо покойника клали его личные вещи, утварь, пищу. Во многих захоронениях рядом с останками человека находят скелеты собак. И здесь мы видим удивительное сходство с традициями русов-бореалов Средней Азии. Собака и после смерти продолжает охранять хозяина. Кто кому передал этот обычай: среднеазиатские русы русам Месопотамии или наоборот? Правильнее предположить, что традиция разошлась на юг и север вместе с ее носителями из одного центра.

Эредская культура была истоком культуры более широкой и масштабной — убейдской. Так ее называют по небольшому холму, находящемуся южнее современного Багдада, теллю Эль Убейд. Убейдские поселения существовали в разных местах Двуречья. В районе Ура найдено свыше 40 городищ убейдцев. В районе Урука — 23 поселения, каждое площадью свыше 10 гектаров. Такие поселения вполне можно было считать городами. Множество поздних шумерских городов выстроено на основаниях убейдских поселений. Таковые поселения находили даже на землях нынешней Саудовской Аравии — это были небольшие выселки из Убейда. Убейдская цивилизация существовала более тысячелетия.

Но почему же центр земледелия сместился из Северной Месопотамии в Южную? Тут есть две причины: первая — земли севера истощались от непрерывной эксплуатации; вторая — земли юга становились все плодороднее, туда воды уходящего «потопа» и просто воды Тигра и Евфрата сносили плодородный ил. Климатические условия, в которых русы-переселенцы осваивали просторы новой родины, были крайне тяжелыми — изнурительная жара, палящее солнце, высокая влажность, почти полное отсутствие лесов, дерева, отсутствие камня как строительного материала. Условия были значительно тяжелее, чем на севере. Но одно обстоятельство было весомее всего прочего — плодородные илистые почвы, а следовательно, огромные урожаи, по-

зволювшие накапливать значительные припасы продовольствия, торговать им, обменивать его...

Русы-убейдцы активно использовали все созданное цивилизацией индоевропейцев до них. Поля орошались системой каналов. В керамическом производстве широко использовался гончарный круг. Знакомство с металлургией позволяло отливать медные орудия труда, всевозможную утварь, украшения. Проще всего ткачество. Совершенствовались строительные приемы и, несмотря на отсутствие дерева и камня, из глиняных кирпичей строились весьма внушительные и сложные сооружения. Над городищами русов-убейдцев выселились монументальные святилища-храмы, которые стояли на глиняных платформах, чтобы не проседала мягкая земля. Помимо жилых домов и хозяйственных построек найдены административные здания.

Убейдское общество было многосложным, с практикой повсеместного разделения труда и обязанностей. И хотя общего управления надо всеми городами не было, каждый город являлся государством. Здесь мы сталкиваемся с уже знакомым феноменом цивилизации русов: без внешнего агрессора, без постоянного давления извне она существует не в виде империй, но в виде множества самоуправляемых общин-государств (от городищ Сурии-Русии 10—5 тыс. до н.э. до общин-княжеств полян, древлян, северян), неразрывно связанных между собой общими традициями, культурой, языком; при наличии серьезной угрозы извне таковые общины-государства или города-государства в короткие сроки объединяются в мощное централизованное государство-империю, включая в него погранично-периферийные этносы и области.

У русов убейдской цивилизации серьезных причин для создания общего государства-империи на малозаселенных плодородных землях не было. Но время не шло даром. Русы Двуречья совершенствуют ремесла. Появляется посуда и бытовые изделия более сложных форм, чем халафские, самаррские и хассунские: плоские тарелки с отогнутыми краями, кубки с затейливыми изгибами стенок, сосуды-чайники с выгнутыми носиками... Очевидный пример смены «археологической культуры» без смены этноса-населения. Керамика расписывается геометрическим орнаментом. Надо сказать, что склонность к геометрическим деталям орнамента (квадратам, крестам, треугольникам, ромбам, трапециям и т.д.) у русов стала традицией еще с появлением у них технологий геометрических микролитов, технологий, характерных именно для русов-бореалов и русов-индоевропейцев, технологий, по которым мы и узнаем их в ряду иных «археологических культур».

Шло время, уже не стало самих микролитов геометрических форм, а традиционные орнаменты русов хранились на са­к­ральном уровне (вспомним хотя бы декор керамики «древних греков» геометрического периода и русские-украинские-бело­русские полотенца, расшитые крестами, квадратами, ромбами, свастиками). **Этой традиции русов более двадцати тысяч лет.** Убейдские женщины, умело расписывающие свои горшки крестами-квадратами, быстро нашли бы общий язык с русскими вышивальщицами. Но в росписях не забывались и другие канонические фигуры русов — волнообразные линии, спирали, «языки пламени» и замысловатые, еще не читаемые «рунические черты и резы» — предписменные знаки, мало понятные нам, но, по всей видимости, абсолютно ясные по своему смыслу для их со­временников.

Расцвета убейдская цивилизация достигает в первой поло­вине 4 тыс. до н.э. К этому времени возводятся высокие ступенчатые храмы — прообразы зиккуратов-пирамид Шумера. Они достигают в основании площади 500 квадратных метров. Рядом ставятся высокие башенки-конусы. Для украшения стен приме­няется мозаика. В захоронениях русов-убейдцев начинают появляться терракотовые лодочки с парусом. Есть предположение, что в это время появилось представление о реке смерти, отде­ляющей загробный мир (будущий Стикс).

Убейд хранит традиции русов Иерихона-Ярихо — культ «мертвой головы», культ «доброе предка-домового». Еще встречаются отдельные захоронения голов, отдельные черепа в могильниках и вне таковых. Покойников чаще погребают не в скрюченном виде, их кладут на спину, в руки вкладывают фи­гурки «идолов», скорее всего, изображения самих усопших. Кос­тяки покрыты красной охрой. Этот обряд сохраняется чрезвы­чайно прочно. В загробном мире мертвеца должны узнать, при­нять за «руса» — «своего, красивого, хорошего, красного». Иначе покоя и благодати ему на «том свете» не будет.

В целом же обряды русов, или, как принято писать, «древних земледельцев в пределах даже одного относительно небольшого региона были разнообразны»¹. И это верно замечено — при не­сомненном сохранении основных признаков, традиций и обще­го языка, роды суперэтноса достаточно творчески относились к частностям и часто обогащали традиции нововведениями. Су­перэтнос не был застывшей формой.

¹ *Е.В. Антонова. Обряды и верования первобытных земледельцев Востока. М., Наука, 1990, с. 84.*

Пышнотелые фигурки Матери Лады и здесь постепенно отходят на второй план. Приходит новый канон изображения Рожаницы и ее дочери в виде стройных, широкоплечих и широкобедрых стоящих женщин с тонкими талиями и часто поддерживающих груди руками. У части таких фигурок именно в Убейде появляется странная ящеровидная голова. Здесь явно подчеркивается мысль, что богиня плодородия имеет какое-то отношение к владыке подземного мира Велесу в его змеином (драконьем) воплощении, то есть к Ящеру — возможно, она представляется как жена Ящера, подательница подземных благ — в том числе и урожая, израстающего из земли. То есть здесь Мать Лада явно выступает в образе хтонического представления о Матери-сырой-земле, одновременно порождающей урожая и укрывающей змей, ящериц...

Анализируя исходный, наиболее полный образ Матери-Сырой Земли, начинаешь понимать, что он далеко не столь романтичен и мил, каким выглядит в поздних сказках и былинах, порой он страшен, более того, внушает ужас. Но здесь мы ясно видим: богиня-мать, богиня плодородия — это темная, сырая, непредсказуемая и страшная земная сила; отец-породитель, Род — это сила незримо-небесная. Совершенно четкая и устойчивая мифотрадиция индоевропейцев: мать — земля, отец — небо, и никак иначе — мифообраз сквозь тысячелетия вплоть до Саваофа-Сварога, небесного отца, и Богородицы, земной девы Марии (евреи заимствовали эти образы у индоевропейцев). В нашем понимании **Мать-Земля — «колыбель», Отец, Высший Разум Мироздания — оплодотворяющая и одухотворяющая сила.**

В раскопах убейдской культуры найдено множество керамических и каменных фигурок быка-Волоса. Культ этой ипостаси Единого Верховного божества, наделяющей плодородием, богатством, скотом (вспомним значения слова «скот» на Руси: это и скотина, и деньги, и богатство), становился все пышнее, сложнее и весомее. Бык-Волос (Вол-Велес) становился символом власти, могущества. Он всегда занимал на Ближнем Востоке немалое место. Но, начиная с Убейда, культ Волоса в бычьем обличи приобретает все большее значение. Именно здесь истоки дальнейшего поклонения могучим, всесильным крылатым быкам-волосам (волам, валам, ваалам, баалам, диа-волам) с человеческими головами, этим воплощениям богов и царей-«тиранов». Связь Волоса с медведем практически забывается. Теперь и надолго, на все время существования великих цивилизаций Ближнего Востока, Крылатый Бык становится олицетворением всеисилия и мощи Единого бога — наделителя благами, богатством, плодородием, мужской силой и скотом.

Убейду не хватает только письменности, чтобы перейти в новое качество. Осознание, что письменность необходима, зревает в Убейде. Печати Убейда со свастичными мотивами и иные — это уже предписьменность. В период Убейда формируется будущий Шумер.

Но Шумер — это не только русы-индоевропейцы Сурии-Палестины-Русии и Загроса. Это еще и повторные потоки спускающихся с Армянского нагорья русов, получивших арменоидные признаки. Это вливание из родов русов Средней Азии, долин Инда. Но в первую очередь Шумер — это развитие во времени городов-государств русов эредо-убейдской культуры.

МЕЖ ЕВФРАТОМ И ТИГРОМ.

«ЧЕРНОГОЛОВЫЕ» ДЕТИ РУСОВ

Переход к Шумеру стал базовой фазой в развитии и одновременно локальной деградации суперэтнуса русов на Ближнем Востоке. Поэтому мы должны более внимательно познакомиться с этим периодом, не забывая при этом, что развитие суперэтнуса одновременно шло в пяти-шести регионах Евразии и Африки, а Шумер в 4—2 тыс. до н.э. был не стволовым развитием суперэтнуса, а вычленившимся этносом, боковым побегом этнодрева русов.

О «загадочности» Шумера и «неразрешимости» вопроса происхождения шумеров написано множество книг, научных и популярных, на которые мы в силу их известности сослаться не будем¹. Все таковые книги компиляционны и написаны на основе трех-четырёх переводных трудов XIX—XX вв.

¹ Наше исследование рассчитано на подготовленного читателя, знакомого с источниками и обширной литературой. Следует отметить, что в последние годы целый ряд исторических трудов превратился в собрание невероятного количества ссылок на цитируемые работы. Можно ли таковые труды считать историческими? Вряд ли. В лучшем случае это источниковедческие этюды, историографические эссе или ничего нового не дающая исторической науке компиляционная эквилибристика. В настоящей монографии автор намеренно избегает подобного построения, чтобы в океане общеизвестных цитат и ссылок не утопить суть своего открытия и своих оригинальных исследований. Весь массив накопленных наукой данных автором бесспорно учитывается, но не все положения этого массива принимаются за постулаты. Широко практикующиеся в «научной печати» методы, когда к пятистраничной статье, где «переливается из пустого в порожнее», дается десятистраничный «научный аппарат», автор считает недопустимыми в подлинной науке.

После полуторавековых прений научный мир условился считать, что этногенез шумеров есть неразрешимая загадка. Достоверно известными были признаны следующие положения:

— шумеры не семиты, и их письменность и язык не имеют никакого отношения к семито-хамитской этноязыковой семье;

— антропологически шумеры относятся к большой европеоидной расе с элементами малой средиземноморской расы;

— шумеры не совсем автохтоны Месопотамии, часть их пришла из Скифии (по Раулинсону); с полуострова Индостан (по И. Дьяконову и пр.); с острова Дильмун, нынешнего Бахрейна, с предгорий Кавказа и т.д.

С этими положениями мы в целом согласны, ибо они достаточно научны и достоверны. Но они далеко не полны. Наша задача их дополнить и уточнить. Обрести полноту и последовательность этногенез шумеров может лишь в рамках этногенеза суперэтноса русов. Это очевидно.

Научный факт, что цивилизация шумеров имеет корни в Халафе, Самарре и Телль-Браке, **генетически вытекает из предшествующих ей цивилизаций Убейда и Эреду**. Кстати, и сами шумеры называли Эреду своим древнейшим городом.

Шумер появился не на пустом месте. И его не принесли извне.

Сами себя поздние шумеры иногда именовали «черноголовыми». Как писалось выше, любое самонаименование есть прежде всего выделение из окружающей среды, этносреды. Назовет ли себя племя черноволосых людей, проживающее среди прочих черноволосых племен, «черноголовыми»? Разумеется, нет. Ибо здесь нет выделения, нет самоидентификации... Соседями шумеров были светловолосые, «светлоголовые» люди, обитавшие в Сурии-Русии, в Месопотамии и на Ближнем Востоке в целом. Русы Ближнего Востока были в основном русоволосы.

Как мы знаем, практически во всех языках Евразии слово «рус, рос» означает «светлый, русский, господин». Не исключение и семитские языки (как вычленившиеся из первоязыка русов в 1 тыс. до н.э.), где «рес» (финикийск.), «раис» (арабск.) = «глава, господин, светлость». Напомним также, что у царей и высшей знати Переднего Востока от Палестины-Сурии, Месопотамии и до Урарту и Ирана тысячелетиями соблюдалась традиция красить волосы и бороды хной в светлые тона, т.к. сами понятия «царь, властелин, господин» были тождественны понятиям «светлый» (пример, знакомое нам «ваша светлость», трудно представить, чтобы аристократа назвали «ваша темность»). Для 4—1 тыс. до н.э. однозначность понятий «рус, светлый» и «господин, глава, благородный» вполне очевидна.

Черноголовость шумеров говорит о весьма значительном вливании в автохтонную группу суперэтнуса пришлых гибридных русов (именно русов!), утративших светлую окраску волос, как в Средней Азии, на Армянском нагорье, так и в Индостане, откуда были привнесены частично дравидские расовые признаки и элементы дравидских традиций.

Но были ли шумеры на самом деле черноволосы? Мы не знаем этого. И без помощи генетиков никогда не узнаем. Мы знаем другое: шумеры брили волосы на голове и бороды. Под сильным солнцем Ближнего Востока кожа на головах темнела до черноты. Рядом со светловолосыми русами Сурии, Иерихона-Ярихо, Палестины и т.д. такие «загоревшие» шумеры на самом деле смотрелись как «черноголовые». На данном этапе для нас не столь важен цвет волос шумеров. Нам надо знать, кто они и откуда.

Феномен Шумера заключается, пожалуй, в том, что если прежде смешения русов с предэтновыми племенами и родами при преобладании последних вели к деградации или (и) вымиранию русов, то данное смешение автохтонных русов с русами пришлыми, несущими признаки иных предэтносов, дало неожиданный расцвет и подъем, бурный всплеск цивилизации в условиях плодородного Двуречья.

Гипотезы о том, что какой-то большой народ, достигший особых высот цивилизации, живший где-то в Скифии или на Индостане, вдруг поднялся целиком и переселился в Междуречье, столь неубедительны, что мы их рассматривать не будем. Тем более что шумеры не кочевое племя, а этнос фундаментально оседлый. Вместе с тем в нем присутствуют некоторые среднеазиатские и дравидо-индостанские этнокультурные элементы. Однако ни в Средней Азии (Скифии), ни на Индостане, ни в иных местах мы не видим следов пребывания шумеров как этноса.

Из этого можно сделать лишь один строго научный, лишенный романтизма вывод. Шумеры, как первый этнос, полностью и целиком вычленившийся из суперэтнуса русов, не вышли отнюдь ни из «хладных скал», ни из «пламенных пустынь», а сложились в Месопотамии. Ядро шумеров — русы, пришедшие из Северной Месопотамии.

Шумерский этнос есть слияние эредо-убейдского предшумерского этномассива Междуречья с постоянными на протяжении тысячелетий потоками русов, спускающихся с Армянского нагорья, плюс весьма основательные включения пришлых выселков русов из Средней Азии и долин Инда. К 3 тыс. до н.э. именно это слияние-смешение различных племен-родов русов в пло-

дородных долинах Тигра и Евфрата породило первый полноценный исторический этнос — шумеров.

Антропологически шумеры «принадлежали к большой европеоидной расе... с участием балкано-кавказской (ассироидно-арменоидной) малой расы»¹. Это академическое положение можно признать целиком — в генезисе шумеров значительную роль сыграли русы-арменоиды. Они же потом составили костяк государства Ашшура-Ассура (Русса) в совокупности с русами Сурии-Русии и вошли в историю как «ассирийцы» (правильнее их называть «руссийцами» или, на поздний арабский манер, «ар-руссийцами — народом Рус, Рош).

Шумеры оставили нам статуи богов и царей странного, неевропеоидного вида. Они не передают подлинного облика шумеров-европеоидов. «Об антропологическом виде шумеров можно судить по костным остаткам, но не по их скульптуре, как полагали европейские ученые в прошлом, так как она сильно стилизована и подчеркивание некоторых черт лица (большие уши, глаза, нос) объясняется не физическими чертами народа, а требованиями культа»².

Итак, шумеры — смешанный этнос европеоидного типа с дравидо-кавказоидными и арменоидными признаками (без включения элементов переднеазиатской (семитской) малой расы).

Мы сталкиваемся с необычным на первый взгляд, но вполне закономерным фактором — для того, чтобы образовать устойчивый и своеобразный этнос, русам-бореалам Ближнего Востока (первичной прародины) пришлось прежде расчлениться на несколько этнокультурно-языковых общностей, проделав каждой свой определенный путь в пространстве, приобрести новые этнокультурные и антропологические признаки, вернуться отдельными родами в исходную область и вновь слиться в устойчивое единое целое.

Шумерский язык весьма своеобразен. Он абсолютно не похож на протосемитские языки, которых во времена его появления еще не было. И отличается от поздних индоевропейских языков... Но даже при самом поверхностном рассмотрении шумерского языка в наиболее архаичной форме мы видим, что в его основе лежал язык русов — первоязык земной цивилизации.

Шумерская легенда «о смешении языков» (базисная основа соответствующего сюжета Ветхого Завета о вавилонском сме-

¹ История Древнего Востока. М.: Наука, 1983, т.1, с.90—91.

² Там же, с. 92.

шении) утверждает, что «в старые добрые времена все были одним народом и говорили на одном языке». То есть фактически шумеры-русы по преданиям предков знали свою историю, они знали, что все народы и племена вышли из одного первоарода (суперэтноса), а не зародились сами по себе каждый — в пустынях, горах и водоемах. Шумеры знали то, чего не хотели понять многие ученые-историки XIX—XX вв.

Реконструкция звучания клинописных шумерских знаков достаточно условна. Это понимают все лингвисты. Само написание не передает реального строя и звучания языка, так как глиняная табличка требует лапидарности и компактности. «Каждый специалист по шумерскому языку должен прокладывать собственный путь по лабиринту открывающихся вариантов»¹. Это означает, что «каждый специалист» может прочитать шумерскую глиняную табличку по-своему. И тем не менее согласные корней дают нам представление о шумерском диалекте языка русов. Так, шумерское «ну» означало «нет» (напомним, что гласные при дешифровке имеют «плавающий» характер); слово «так» означало «быть, есть» (мы и сейчас говорим «это так» — то есть, «это есть, это имеет место быть»); слово «лу» означало и «человек», и «люди»; слово «а-мару» означало «потоп», где «а» = «вода», «мару» = «мор, смерть», а в целом «вода-смерть». Вот на этом последнем примере мы поймем строй шумерской клинописи (не языка, т.к. мы не знаем самого языка, мы знакомы только с краткой, условной письменностью-клинописью). Итак, если мы скажем про «потоп» — это «вода, несущая смерть», то шумеры писали просто, сокращая: «вода-смерть», и было понятно.

Первого легендарного царя Шумера, сына бога солнца, звали Мешхингашар — Месхинга-царь (в привычном нам звучании² Месинка, Мешинко), где первый слог нам ясен «меш, мес» = «объединитель», весьма характерное имя именно для основателей династий, а суффикс и окончание «-инка, -инко» типичны для славянских и русского языков. Непривычное написание и непривычное произношение не должны сбивать с толку, за ними почти всегда простое, знакомое исходное имя (пример: «Эудже-нио» есть Евгений, Женя, и не больше того). Не столько корень, сколько характернейший суффикс-окончание говорят нам, что

¹ Шумер: города Эдема. М., 1997, с.97.

² Звонкое «г» в суффиксе иногда смущает исследователя, придает слову «иностранное» звучание. Но фактически «викинги» = «викинки» (жители «вика-висавеси»), «Мервинги» = «Меровинки», «тервинги» = «древники», «гардинги» = «градники» и т.д.

мы имеем дело с флективным языком русов, более того, славян (у кого еще есть «миш-еньки, ива-нки, светла-нки, мар-инки?»),

Шумеры носили, как и все русы, двух- или трехчленные смысловые имена типа Энмеркар-Энмерсару, где «эн» = «он» (диалектное русское «ен, ен», как говорят до сих пор во многих южных областях), «мер» = «мир», а «кар, сар, сару» = «царь». Энмеркар есть «Он-мира-царь». Этимология полностью соответствует образу: Энмеркар — царственный предок Гильгамеша, имевший непосредственные связи с сакрально-жреческим центром суперэтнуса русов Араттой, где он получал металлы. Напомним, что в те времена металлам придавалось магическое значение и процедура их получения была под контролем жречества.

Но не только в металлах было дело. Аратта (Каменная Могила, Северное Причерноморье) являлась признанным духовно-сакральным центром суперэтнуса русов. Судя по всему, именно в Аратте жрецы-волхвы Шумера раннего периода (эредо-убейдского) получили навыки протописьменности, а затем и письменности. В священных гротах Каменной Могилы знаки протописьменности датируются 12—6 тыс. до н.э. И если, по словам английского исследователя, «история началась в Шумере», то нам остается дополнить: «Шумер начался в Аратте». Справедливости ради, нам только остается дополнить, что в 6—4 тыс. до н.э. выселки русов-волхвов из Аратты основали подобный священный центр на Иранском нагорье, назвав его также Араттой. Наша задача не смешивать два этих центра.

Царя Лагаша (2400 г. до н.э.) звали Урукагина, то есть Урукаган, где «Уру (ора)» = «пахарь», а «каган» = «царь, каган». Титул «каган, кахан» исконно русское слово-понятие, только в начале нашей эры оно стало широко применяться народами Азии (каган, хан). В языке русов оно означало «избранный, лучший, любимый» (сохранено в украинском языке, как «кохан-ый»).

Земледелие было первоосновой Шумера. Урожай в Европе тех времен был сам-2 (на одно посаженное зерно всходило два). В Шумере урожай был сам-36. Столь невиданные по тем временам урожаи давали возможность скопить большие запасы продовольствия, что высвобождало время для занятия ремеслами, науками, культурой. Урожаи хранили в храмах. И это весьма интересно — храмы как зернохранилища. Цари как верховные земледельцы-пахари, первопахари... Общество земледельцев, общество пахаре-земли. С этого начинался и на этом состоялся Шумер. Все остальное — изобретение колеса, ремесел, письменности и т.д., есть лишь производные. Основа — развитое пашенное земледелие.

лие. Слово, обозначающее основной исходный процесс, не могло быть занесено. Это шумерское слово «уру» — «пахать», что полностью соответствует понятию «ора-ть» в языке русов.

Первыми земледельцами Шумера были русы. Это они называли себя «ора-ми, оратаями» (позднее звучание, ярами, ара-ми, ариями). Шумерское слово «энгар» и означает «землепашец», причем «эн» соответствует понятию «он». Пахарь «эн-гар», точнее, в соответствии со звучанием приглушенного «х» — «эн-хар, эн-ар, эн-яр» это понятное без перевода «он-ар» = «он-пахарь» (вспомним для примера, что теоним Гера, то есть греческое «Хара», исходит из русского «Яра», как «Геровит» из «Яровита»). Лингвистически «гар» = «яр». Напомним, что у русов с древнейших времен для самоидентификации использовались два основных слова-понятия (две корневые основы)¹:

Первое — «рус», означающая «светлый, свой, хороший, красивый, красный» и позже «царственный, благородный»; оно распространялось на всех представителей суперэтноса вне зависимости от пола и возраста: на мужчин, женщин, детей, стариков.

Второе — «яр» (варианты: ярь, ар, арь, арий, ярий, ор, орь, орий, орай, ерь, ер, хер, юр, ур); это понятие-корень распространялось только на мужчин-русов и обозначало «мужское начало, мужскую энергию, ярь», начало, не только «вспахивающее» и осеменяющее женщину, но и вспахивающее и осеменяющее землю (пах-арь), защищающее свой род в бою (богатырь, рыц-арь), активно выполняющее любую мужскую работу и носящее мужское звание (кос-арь, ток-арь, кес-арь, глав-арь, бо-яр-ин), позже, с 8—5 тыс. до н.э. прибавляется значение «благородный», «царственный», «властвующий», «дающий закон и порядок», «устанавливающий праведную власть». Даже слово «богатырь» не от «бога» — это «богат-арь», то есть богатство, достаток мужской силы (отнюдь не только половой), мужской яри, активной мужской энергии». Белорусское слово «ваяр» = «воин» подтверждает наш вывод.

Только на первый взгляд слова-понятия шумерское «энгарь» и позднерусское «пахарь» не совсем похожи. И строение их, и образ-смысл, заложенный в них (этимология) убедительно доказывают, что мы имеем дело с лексикой и строем одного языка —

¹ Подробно этимологию «рус» и «яр» смотри в монографиях Ю.Д.Петухова: «Дорогами Богов», М., «Мысль», 1990; «Метагалактика» 1998 и др. изд., «Тайны древних русов», М., «Вече», 2001; «История Русов» т.1, М., «Метагалактика», 2000 г.

развивающегося во времени, но чрезвычайно устойчивого базового языка суперэтнуса русов — первоязыка человечества,

Само понятие «бог» по-шумерски это «дингир», в более точном произношении «динхир»-«ден-хер». Мы опять имеем дело с двучленным словом. Первая часть означает «день, светлое время, светлое небо» (вспомним верховного бога индоевропейцев — Диа-Деа-Тин-День-Зиа-Зев-с-Жив-Див, он этимолозируется как «светлое небо, день»). Вторая — мужское, главенствующее, господское начало: «хир, хер» — то есть «мужчина, господин, ер, яр, ар, ер, херр, герр». В итоге мы получаем Дня-мужчина, Дня-господин, Делаящий день. Абсолютно точная этимология слова-образа: «бог» = «динхир» = «господин дня». Абсолютное тождество с верховным божеством индоевропейского(!) пантеона. Кстати знак, обозначающий «дингира»-солнце, — многолучевая звезда, а затем крест. Так обозначали верховного бога-солнце все индоевропейцы. Крест — знак Рода, знак ВРМ.

Итак, там, где мы встречаемся с архаикой шумеров, мы имеем дело с языком русов. При определенных навыках и обязательной очистке слов от принятой в научной печати англизации (когда, например, вместо топонима Ярмо пишется англизированное Джармо, а вместо теонима Яма — Джама, вместо «империя» — «эмпайр», вместо имени Иванко — Айвэнго, вместо Велес — Wales-Уэльс) мы можем читать исходную шумерскую (сумирскую) архаику посредством знакомого нам русского языка.

Шумерскую богиню-мать, часто изображаемую с ребенком на руках, именовали Мама, Мами. Богиню Лагаша — Баба. Перевода не требуется. Кстати, единственную царицу-женщину шумерского города-княжества Киша звали Ку-баба.

Этимологизируются с языка русов (русского) только ранние божества и топонимы. Но «главная масса шумерских текстов мифологического содержания относится к старовавилонскому периоду, когда шумерский язык уже вымирал»¹. То есть большинство «шумерских» богов с глиняных шумерских табличек нам известны в аккадской или вавилонской гибридных русо-ассиро-индоевропейских кальках-переводах... Наука не знает многих подлинных, исходных богов Шумера, имена их утрачены, заменены на кавказоидные или протосемитские в ходе ассимиляции русов-шумеров арменоидами, хуттами (гуттиями), амореями, касситами, протосемитами, кавказоидами, имеющими и иные этнические примеси.

¹ Мифы народов мира. М., 1982, т. 2, с. 648.

Но некоторые мы можем реконструировать по имеющейся схеме. Например, нам известно, что протокавказоидная калька-перевод с имени богини Мамы звучала примерно так — Нинмах (где второй слог есть искаженное «мать»). Бога-воителя в поздней «старовавилонской» традиции звали Нинхирса. Отбрасывая первый слог, протокавказоидную приставку-корень «нин», мы получаем «Хирса». Как известно, кавказоиды и протосемиты строили язык на согласных, манипулируя гласными. Отсюда мы можем двойственно осмыслить теоним: 1) «Хирса» = «хер, хир, господин, мужчина»; 2) «Хорса» = «хороший, рус, Хор, Гор». И здесь мы выходим уже и на египетского Гора, господина, мужчину, воина, убивающего змея (крокодила) копьем, и на славянского Хорса, обладающего теми же качества. Обе этимологии удивительно сочетаются. Нинхирса в ипостаси Нинурта (корень-образ «ур-юр» — «мужчина-воин») побеждает демона гор, расчленяет его и «отворяет воды». Тут все из мифологии русов-индоевропейцев, от образов и сюжетов до символических ритуальных оборотов. Это стопроцентный герой-громовержец, побеждающий змея-дракона. Он проходит у русов (и их сыновних этносов) через века и тысячелетия: Нин-Хирса — Гор — Хорс — Георгий Победоносец. И уже как само собой разумеющееся воспринимаем мы, что женой этого «воина, господина, мужчины...» была упоминавшаяся нами богиня Баба. Хотя позже в прасемитских языках, вычленившихся из языка суперэтноса, понятие «баба» в силу особенностей произношения накладывается на индоевропейское «папа» в значении «отец».

Кто мог дать и Шумеру и Египту одно божество Гора-Хорса-Хирсу? Только один этнос. Тот самый, что стал основой шумерской и египетской цивилизаций, — суперэтнос русов. Все «загадочные» народы разгадываются, все «темные века» высветляются, если мы изучаем историю с научной точки зрения, а не с политической (в которой упоминание о русах ранее VIII в. н.э. строго запрещено).

Верховный шумерский «бог воздуха» Эн-Лиль сохранился в обрядовой поэзии славян как Лель, По-Лель. Это типичный индоевропейский мифологический персонаж «вечно умирающий и вечно воскресающий бог», такой же, как и упомянутый Лель. Характерно, что Эн-Лиль неразрывен в паре с женским образом Нин-Лиль (индоевропейский мотив сестры-жены, инцеста, спуска в преисподнюю за любимой и т.д.), как Лель с Лелей-Лялей («иван-да-марья»). Позже Эн-Лиль получает титул Бел — «владыка». Как мы показывали ранее, «Бел» = «Вел, Вол» = русск.

«властелин». Богиню Маму называют Белет — «властительница», и это также из русского корня-образа, давшего и теонимы, и понятия светской власти «вл-». Подземное царство, «тот свет» у шумеров — Иригаль. Здесь абсолютно четко выявляется «ирий» («тот свет» русов-славян) и «хель» («тот свет» русов-скандинавов). Привратник «того света» — Нети есть полное соответствие славянскому Неть (старая русская приговорка «выйти в нети» означает — «умереть»). Попасть в «царство мертвых» можно, заплатив перевозчику и переплыв реку мертвых, — и тут сплошная индоевропейская мифология, то есть мифология изначально индоевропейского суперэтноса русов.

В шумерском эпосе много поздних наносных слоев. Но когда мы исключаем привнесенное, открывается золотая первооснова. Самый известный из шумерских мифов миф о Гильгамеше, ищущем плоды бессмертия (вспомним хотя бы Ивана-царевича и «молодильные яблочки»). Гильгамеш сам царевич, затем царь. Его имя столь же типично для русов-индоевропейцев, как и прочие сложные имена русов от Ярослава-Хераклеоса до Владимира-Вольдемара. Гильга-Меш это Хельга-Меш, где первая часть имени — Хельга есть известное имя русов, получившее в скандинавском варианте звучание Хельги, Хельг, а в славянском — Ольг, Ольги, Олег, имеющее древнейшее значение «мудрый, вещий, вещун», а вторая часть — Меш-Мес в значении «смеситель, смешиватель, объединитель», известное нам от польского княжеского имени Меш, Мешко и их производных вплоть до Миша, Мишка, Миса-ил, Миха-ил (представления о семитском происхождении последних имен, мягко говоря, ненаучны). Итак, Гильгамеш — это «мудрый или вещий объединитель». Соответствует ли это мифообразу? Абсолютно.

На ритуальном каменном сосуде Гильгамеш высечен с длинными прямыми волосами, прямой бородой и европеоидными чертами лица (что закономерно, как мы помним, антропологи относят шумеров исключительно к европеоидной расе).

Далее, миф о потопе знакомит нас с праведным Зиасудрой (прототипом Ноя = «новый человек»¹), который жил в городе-святилище Шуруппаке. И опять мы видим индоевропейское двухкорневое имя «Зиа-Судра», где «зиа» = «диа, зиа, зив» в зна-

¹ Имя Ной происходит не от мифического семитского «ноах», а от индоевропейской «нов-» = «новый, слепопотопный человек». Даже по Ветхому Завету Ной отнюдь не семит, семиты появляются значительно позже, как один из потомков сына Ноя Сима, и только тогда, вместе с носителями появляются и зачатки семитских языков.

чении «день», «бог дня», а «судра» = приставка причастия «су» и корень «дар», что означает «одаренный», «владеющий дарами», «хозяин даров». Получается, что Зиасудра в переводе с языка русов на русский есть «одаренный днями» или «хозяин дней, сударь дней». Традиционно шумерологи путем сложнейших дешифровок этимологизируют это имя как «нашедший жизнь долгих дней» — звучит путанно и красиво, тот же смысл шумеры и мы с вами выражаем проще и точнее Дней-Сударь = «одаренный днями». И город-святилище есть не что иное, как типичная зеркальная (отраженная в поздних правосторонних семитских написаниях) калька Капп-уРуш = «капище русов», «святилище русов». Здесь же заметим, что переход «ш» = «с» — характерное явление. Это определяется с полной очевидностью при рассмотрении звучания позднего общеевропейского понятия «царь, сир, ке-сарь» и более раннего, ближневосточного «шарру — сарру, шарр — сарр». И позднее, когда мы сталкиваемся с историческим персонажем по имени Шалманошарру, или Салманасарр (то есть Салман-царь), мы предельно ясно представляем, откуда взяли компиляторы, составившие Ветхий Завет, своего царя Соломона.

Шумеры знали судоходство. Возможно, часть их пришла с острова Дильмун. Но значительно ближе, в Персидском заливе, почти в устье Горькой реки находился остров Бабуян. Вполне допустимо, что именно этот топоним трансформировался со временем в остров Буян русских сказок.

Русы-уры, оратаи жили в городах-княжествах Ур, Урук, Эреду... где мы видим корень исходного понятия русов. Этот известный нам корень языка русов «ур-, юр-» включает в себе понятие о большой мужской силе, мужском плодородии. Этой мужской оплодотворяющей силе в Шумере, судя по ритуалам, придавали первостепенное значение. Царь-жрец каждого города раз в году ритуально оплодотворял храмовую жрицу — это сулило богатые урожаи и благоденствие. Потому корень «ур-» (точнее, «юр-») входил в имена царей-князей (Ур-Наму, Ура-кагин и пр.), был он и внутри названий городов-княжеств (Нипп-Ур, Ш-Уруппак). Арий-оратаи по понятиям древних просто обязан был обладать «яром» (жизненной неукротимой энергией-ярью) и «юр-ом» (большой мужской силой). Царь-жрец княжества был верховным пахарем-оплодотворителем¹.

¹ Как и фараон в Египте: его корону украшал змей Урей (Юр) с высоко поднятой головой — фаллический символ ближневосточных русов. «Ур-, юр-» считался даром Рода избранным.

Страну свою они называли **Шумер = Сумер = Су-мир**, где приставка «су» означает «все» или «весь», а «мер, мир», соответственно, «мир». Русы-оратаи (уры, ары-арии, яры) жили в Шумере-Всемире. Совокупность городов-княжеств обозримого пространства, заселенного ими, и была для них Всемиром, то есть Су-Мером. В позднем арамейском языке, правда, сохранилось еще одно название Шумера — земля Шинеар, или Синеяр. Последнее звучит уж слишком по-русски, поэтому мы не беремся этимологизировать его, скажем только, что известный корень «яр» тут не случаен, как не случаен он и в топониме Светлояр.

Шумер не был государством в полном смысле слова, он был совокупностью городов-княжеств, как позже архаическая Греция русов и еще позже Русь Киевская, Русь Владимирская... И здесь нельзя не увидеть исторической преемственности.

Сохранил ли Шумер-Су-мир-Сине-Яр все традиции суперэтноса русов? На этот вопрос можно ответить отрицательно. Вычленившись из суперэтноса и получив мощный импульс, как извне, так и изнутри, шумеры видоизменили значительную часть основных ритуалов и культов русов-бореалов и русов-индоевропейцев.

Так, обязательные для суперэтноса захоронения с красной охрой (знак владыке подземного царства Белу-Велесу-Волосу, что покойник — «свой, хороший, красный») у шумеров или утрачиваются (в низших слоях), или принимают гипертрофированный вид у знати: когда царь-князь был обложен телами 64 женщин, одетых в ярко-красные одеяния (захоронение в Уре, раскопанное Леонардом Вулли). Кстати, этот обычай «уходить в Ирий» со слугами и наложницами сохранялся вплоть до X—XI вв. н.э. (пример: похороны «знатного руса», описанные Ибн-Фадланом). Но у шумеров в княжеских захоронениях столько утвари и богатств, что красный цвет уже не главенствует. «Красный угол», прослеживающийся в суперэтносе русов с его появления и до наших дней, у шумеров мы встречаем, но в понятиях «красный дом» — «дом собраний». В частности, в Уруке «красный дом» представлял собой замкнутое пространство в 600 квадратных метров. Но мы не знаем, существовали ли в личных домах шумеров «красные углы». Культ «мертвой головы», «добротного домового» у шумеров не отслеживается в исходном виде, или он приобретает иные формы: когда, например, под углами стен, домов, башен при раскопках находят ритуальные захоронения детей. Жертвы это или умершие своей смертью дети, мы не знаем, но «свой», «добрый» покойник закладывается под постройки только с одной

целью — оберегать их, охранять от «злых», «чужих» духов. А это и есть культ «домового», «доброго предка-пращура».

К месту следует отметить — то, что обычно приводит в восторг археологов и любителей древности (расцвет ремесел, искусств), затрудняет работу историка-этнолога. Если у архаических этносов их культы (их картина мира) четко выражены в их ритуальном искусстве, то в «цивилизованном» обществе, где «искусство» становится самодовлеющим, где начинает изображаться все, что попадает в поле зрения и фантазии художника, утрачивается сакральная четкость. То же касается письменности. Развивающаяся письменность порождает литературу — конкретный культовый миф олитературируется до полной неузнаваемости, конкретные боги и герои начинают в нем получать эпитеты, которых становится гораздо больше, чем изначальных имен, их деяния запутываются, наслаиваются одно на другое, дополняются. Несколько веков олитературирования могут до неузнаваемости исказить начальное ядро мифа и мифообраз.

Шумер существовал две тысячи лет. После него шумерская литература развивалась в цивилизациях-преемницах еще две тысячи лет. Исследователь Шумера имеет дело с олитературированием в течение четырех тысяч лет! И тем не менее мы видим, что мифология шумеров вычленилась из мифологии русов и после вычленения «расцвела полным цветом». Любые наслоения и напластования прозрачны для скрупулезного аналитика, обладающего верной методологией и отрешенного от ложных схем.

Ближневосточный культ вола-Велеса у шумеров еще не достиг пышных высот культа быка в Ассуре-Вавилоне, но он четко виден в бесконечных изображениях быка-вола на печатях и рельефах. Быков отливают в бронзе и покрывают серебром, вырезают из камня. Бык-вол (а за ним ипостась Рода Велес-Волос) есть магическое олицетворение «скота» — всех видов богатств, связанных с земным и подземным мирами. Отсюда и невероятное богатство захоронений. Знатные покойники идут к Велесу с богатыми дарами, чтобы умножить его сокровища... а уж он не обидит одаряющих его. Пожалуй, самое известное и лучшее изображение бога Велеса (Вела, Бела, Баала, Ваала) было найдено в царской гробнице города-княжества Ура. Погребальную арфу, которая должна услаждать слух владыки Иригалья (ирия-хеля), украшало изображение Велеса в виде золотой головы вола-быка с золотыми рогами и длинной лазуритовой (царской) бородой. Массивная голова владыки «царства мертвых» нависала над плоскими мелкими изображениями иных существ: львов, драконов,

богов, героев... давая понять, кто абсолютный хозяин в «велесовых пастищах».

В захоронении Мескаламдуга (опять Мес-, Меска-, Месха, Мосх-¹) был найден двусторонний топорик, символ власти у русов со времен позднего палеолита и неолита. Этот топорик (их принято называть лабрисами) был сделан из электрума (сплав серебра и золота). Но важна сама сакральная форма топорика-лабриса, которая говорит о том, что если Мескаламдуг и не был русом, то он был носителем традиций русов. Он и те, кто соблюдал эти традиции после его смерти.

Мать богов и людей — богородица Рода-Лада у шумеров становится архаической и «темной» богиней предков, которую зовут Мама (Мами). Ее шумеро-аккадские эпитеты Нинмах (Госпожа Мать или Она Мать), Нинхурсаг... В результате олитературивания Лада-Мама-Нинмах получает эпитет Инанна («жена Ана», фактически Мама-Нинмах и была второй величиной в шумерской мифологии, супругой Вседержителя Ана). Затем Инанна трансформировалась в Иштар-Астарту... развиваясь и олитературиваясь, мифообраз уходит все дальше от исходного. Но в самом теониме «Иштар-Астарты» закономерно присутствуют эпитет Иста-Аста-Яста, то есть Истинная, Яствующая, Сущая, и корень-образ «Арта» = «Рода» и одновременно «Ряда» («порядок, ряд, несущая ряд», кстати, отсюда и санскритское «рта, рита» = «ряд»). И это не на уровне предположений. Это абсолютное лингвистическое тождество. Итак, жена-супруга Рода-Ана (Он, как Господь) есть Сущая Рода-Ряда (а в ее ипостаси и исходная Все-сущая и Истинная Лада-Богоматерь-Всерожаница).

Статуэтки-идолы богини-рожаницы в Шумере получили свои каноны. Они своеобразны и необычны. И все же они есть продолжение и развитие традиций суперэтноса.

И наконец, незримый, безликий, табуизированный Бог-Вседержитель суперэтноса русов — Род — единственный Бог суперэтноса русов (остальные боги, богини, демоны лишь его ипостаси и его окружение) у шумеров деградирует в грозного, вселяющего ужас, но безмерно далекого, абстрактного бога — «отца богов», «творца всего сущего» Ана. Он глава всех богов. Но он незрим и неосязаем. Поэтому шумеры зовут его просто Он («Ан»=«Он»). Прочие этимологии вторичны. Теоним «Ан» имеет клинописный знак, обозначающий понятие «бог», — многолучевая звезда или

¹ Поздние семиты переняли у русов Сурии-Палестины, шумеров, арменоидных русов и ассиридо-арменоидов не только мифологические, легендарные сюжеты, но и большинство имен.

крест (символика суперэтнуса). Этот знак обязательно ставится перед именами других богов. То есть без Ана все они не боги. А с ним — они его ипостаси. Такой расклад полностью соответствует монотеизму суперэтнуса русов и подтверждает первичность мифологии русов и вторичность мифологии шумеров, исходящей из мифологии суперэтнуса. Эпитеты Ана — «дингир» = «дня господин» и «ил» = «бог, боги». Он-Ан был один (вспомним скандинавского Одина), но в нем одном было все множество. Здесь мы видим изначальный монотеизм (единобожие) суперэтнуса русов в вычленившемся шумерском варианте. Представление о том, что приоритет на монотеизм имеют евреи, есть абсолютный нонсенс — в их варианте «монотеизм» это лишь калькирование, причем не с оригинала, а с поздних шумеро-иранских и ассиро-армянских калек.

Анализ мифологии шумеров позволяет нам говорить о них уже не как о русах, а как о самостоятельной ветви этнодрева суперэтнуса, причем ветви, резко отклонившейся от ствола. Мы можем добавить: история показала, что эта ветвь тупиковая.

Говоря о шумерских богах, уместно сказать, что шумерское слово «ил, илу» означает «бог, боги». То есть представление о том, что все имена, оканчивающиеся на «ил» (Миха-ил, Мафусаил и т.д.), — имена еврейского происхождения (об этом написано во всех энциклопедиях), есть искажение исторического факта.

Бесспорной передачей традиции русов шумерам можно считать их отношение к хмельному пиву как к «напитку богов», дающему общение с высшими силами. Именно поэтому все запасы зерна находились в священных храмах и выдача его на посев или на изготовление «напитка богов» контролировалась жрецами. Сами запасы объявлялись имуществом богов. Это был очень мудрый ход духовных и княжеских властей Су-Мера. Иначе могло получиться так, что никаких запасов бы не осталось. А без них не было бы и шумерской цивилизации.

Мы не будем описывать социальную и политическую историю Шумера. Это сделано во множестве научных трудов, изданных достаточными тиражами. Читатель, ознакомившийся с нашим исследованием, читая данные труды, будет отчетливо представлять себе роль суперэтнуса русов во всех процессах, происходивших в протошумерской и шумерской цивилизациях. И перед ним шумеры предстанут не каким-то «загадочным» народом, невесть откуда взявшимся, а вполне конкретным этносом с заметными вкраплениями представителей иных предэтносов. Наглядный пример нынешняя Россия, где смешение народов

приближается к «вавилонскому смешению». Но как Россия возникла и развивалась на базе русского этноса и русского языка, так и Шумер возник и развивался на базе этноса русов-индоевропейцев и их языка. Отличие в том, что в Шумере со временем этнос и язык подверглись значительно большей трансформации, чем это произошло у нас.

Шумеры стали как бы последним мощным пиком-всплеском в истории развития суперэтноса русов в области Южного Двуречья. Пиком развития в условиях мощного давления со всех сторон различных предэтносов и зарождающихся этносов.

Ответив на вопрос, как, откуда и почему возник Шумер, мы должны ответить и на вопрос, почему он стал «загадочным», «неопределимым этнически».

На этот вопрос мы ответим, рассматривая проблему «чужих». Или как их называли шумеры, «кур-». Само слово «кур» значило «гора, горы». Как мы видим, при естественной замене звонких согласных на глухие корневая основа одна и в шумерском и в русском — «гр-». Это логично и понятно. Один язык. Итак, «чужими» шумеры называли людей с гор, горцев. Первоначально «чужие» становились рабами и выполняли посильную работу. Их было совсем немного. Развитого института рабства (в отличие от семитских этносов) суперэтнос русов не имел никогда — то есть через три-четыре года «рабства» (как позже у славян и «германцев») чужакам давали свободу, свой надел. Еще некоторое время (по данным табличек) они пользовались меньшими правами. Но их дети и внуки сливались с родом, племенем русов, частично растворяясь в нем, частично привнося что-то свое, самобытное.

Шумеры-русы вели незначительные междусобные войны в основном друг с другом, между городами-княжествами (аналог Киевская Русь или «греческие» полисы). Процент «чужих» повышался не за счет захвата военнопленных, а за счет мирного, самостоятельного прихода чужаков-горцев. Увеличение численности, недостаток пропитания, жестокие, дикие нравы, отсутствие трудовых и культурных навыков и прочие объективные и субъективные причины заставляли представителей многих горских племен-родов, семей-кланов спускаться в плодородные, окультуренные десятками поколений русов долины Шумера¹.

¹ Аналогичный этнопроцесс, когда представители кавказских народностей лавинообразно проникают в Россию, мы наблюдаем в настоящее время. И это лишь видимая часть длительного метаисторического ассимиляционного процесса, уходящего корнями в глубины тысячелетий.

Кем были «чужаки-горцы» этнически? Откуда они приходили? Сумма информации о Шумере, в основном лингвистической, дает нам ответ неоднозначный: «чужие» спускались с гор Загроса, с Армянского нагорья и Кавказских гор. Из Загроса приходили потомки автохтонных неандерталоидов и ближневосточных русов-бореалов, уходивших туда тысячелетия назад. С Армянского нагорья приходили русы, арменоидные русы и протоарменоиды (плод смешения русов с неонеандертальцами). С гор Кавказа приходили потомки проторусов и в значительной степени автохтонного кавказского неандерталоидного населения (малая балкано-кавказская раса, сохранившая антропологические и подвидовые признаки неандертальцев — крупный, широкий костяк, крупные черты лица).

В отличие от русов и арменоидных русов Армянского нагорья прочие горцы-чужаки несли с собой зачаточные формы собственных языков, иные видовые, племенные, культурные и наследственные признаки, которые не могли со временем не оказывать влияния на этно-языковые признаки родов русов-предшумеров, русов-шумеров и шумеров как таковых. Чужаки-горцы принимались в общины русов-шумеров «рабами», полусвободными и впоследствии свободными членами достаточно охотно, так как орошаемое земледелие (прочистка и проводка каналов) постоянно требовало от общины множества рабочих рук. Шумеры, особенно в архаичном периоде жили сельскохозяйственными общинами, по сути даже город-княжество, возглавляемый царем, был общиной или совокупностью общин, а «царь» являлся первым пахарем-ирригатором.

По мере возможностей чужаки осваивали и использовали технические и культурные достижения суперэтнуса, но при этом, проживая сначала малыми, а потом большими семьями в среде суперэтнуса, сохраняли свой прежний язык, свои обычаи, свой лад. «Чужаков-горцев» в Шумере становилось все больше, их присутствие, их традиции, их язык уже не могли не оказывать воздействия на коренные слои. Лингвисты на шумерских табличках позднего периода находят множество корневых соответствий протокавказским языкам. «Куры» несли свой язык.

Одновременно с запада, востока, северо-востока и обходными путями в Шумер, привлеченное его богатствами и высокой культурой, стекалось множество семей-кланов или таборов кочевых протосемитов, также обладающих уже к 3 тыс. до н.э. зачатками протосемитского языка. Вспомним хотя бы легендарно-мифического «праотца евреев» патриарха Авраама, прожи-

вавшего (правда, позже рассматриваемого нами периода) в Уре Халдейском, то есть на землях Шумера. Кочевые протосемиты, поселяясь таборами-родами поблизости от шумерских городов, не занимались земледелием и ирригацией в силу отсутствия традиций, культуры и навыков, но активно промышляли меновой торговлей, услугами, грабежами, воровством, что давало и им возможность со своей стороны интегрироваться в высокоразвитое, цивилизованное общество Шумера.

О быте и уровне развития соседствующих с Шумером предэтносов мы хорошо знаем по описаниям юности Энкиду, одного из персонажей эпоса о Гильгамеше: «Молоко звериное сосал он... не умел питаться хлебом...» и т.д. Энкиду, как и его соплеменники куры (и особенно протосемиты), практически не знал речи, «не знал богов», ходил в шкурах, ел сырое мясо, был груб, дик, необуздан... однако его сумели «сделать воином». Скорее всего, шумеры силой вербовали окрестных дикарей в свою армию. И Энкиду прошел путь от дикаря до воина и даже слуги царя Урука Гильгамеша — он стал его телохранителем. Это еще один пример просачивания «чужаков» (и не только горцев, но и диких степняков) в Шумер. Шумерские города-княжества были огорожены высокими стенами. Они вели усобные войны друг с другом. Стены защищали от набегов диких горских или степных племен, привлекаемых богатством Шумера. В аккадский период горцы-гутты (гутии, кутии), пришедшие с гор Кавказа, даже на какое-то время захватили Шумер (2176—2111 г. до н.э.). Однако в силу недостаточного уровня развития надолго удержать власть они не могли. Но можно себе представить, каким сильным было иноэтническое вливание в и без того достаточно смешанное население Шумера. В 2025 г. до н.э. началось вторжение степняков-амореев (протосемитских предэтносов) и эламитов (гибридных русов предгорий Загроса) — их господство длилось в Двуречье до 1595 г. до н.э.

И все же большая часть иноэтнического элемента проникала в Шумер не набегам-захватами, а исподволь. Так, одно из шумерских преданий описывает жизнь степного кочевника Марту (племена кочевых протосемитов так и назывались «марту»), который приходил в город на работы — строил храм-зиккурат, рыл каналы... в награду за долгий труд он получил право жениться на шумерке. Вот описание его быта вне стен города: «... жил он под дождем и ветром, молитв не возносил, выкапывал и ел грибы, пожирал сырое мясо, пока был живой, не имел дома, а как умрет, не погребут его в могиле...» Так, собственно, и жили

протосемитские предэтноты, соседствующие с Шумером, в ужасающей дикости и невежестве, что, впрочем, нельзя ставить им в вину, так как это было их естественным состоянием на данной стадии развития.

Здесь для нас интересны свидетельства шумеров, что представители диких племен-предэтноты «не знали богов» и «не возносили молитв». Это подтверждает наши выводы о том, что «знание о богах», то есть о проявлениях Высшего Разума Мироздания на Земле, было дано исключительно основной ветви *Хомо-сапиенс сапиенс*. Сознание архантропов «не вмещало» знания и понимания сверхъестественных и духовных понятий, как не вмещал их животный разум прочих млекопитающихся. И это, в свою очередь, свидетельство тому, что сугубый атеизм есть атавизм, наследие животного видения мира.

Понимая это, мы постигаем замысел Сверхэволюции.

Мы не располагаем этностатистикой тех времен. Но исходя из лингвистических пропорций, мы можем предположить, что если начальное, архаическое население Шумера в основе своей было представлено не менее чем на восемьдесят процентов различными ветвями-родами русов, как коренных, так и пришлых, то в развитом Шумере, приближающемся к периоду Аккада, неассимилированных русов было не более пятнадцати — двадцати процентов и занимали они уже далеко не ведущие места. «Чужаки» освоили и подчинили себе Шумер и исходных шумеров, как, скажем, значительно позже турки освоили и подчинили себе греко- и славяноэтническую Византию и в короткий срок полностью туркизировали ее.

И все же Шумер, даже перейдя на иной язык и в иные этнокультурные традиции, оставался Шумером. Новые этносы, населяющие его, пусть и в трансформированном виде, хранили знания, мифы, легенды и некоторые устои исходных шумеров-русов. Пришло время, когда само название совокупности городов-княжеств Шумер кануло в прошлое. Но шумерская клинопись почти до начала новой эры оставалась культовым языком знати и жречества Ближнего Востока, выполняя ту же роль, что играла латынь («мертвый» язык, а точнее, искусственно созданный на базе языка русов) в Средневековой Европе.

Пришли новые времена, новые этносы и новые правители. Они существовали на культурно-экономическом фундаменте Шумера. Но называли себя иначе. Что же касается Шумера-Су-Мира, то мы можем утверждать, что шумеры — это первый самостоятельный, полноценный этнос, вычленившийся из суперэтноса русов и создавший свою оригинальную цивилизацию.

РУСЫ СЕВЕРНОГО ДВУРЕЧЬЯ, ЭЛАМА И ИРАНА-ПОРУСИИ

Переходя к аккадскому периоду Шумера, нельзя не сказать о двух крупных городах Северной Месопотамии, оплотах цивилизации русов 3 тыс. до н.э. среди все увеличивающегося натиска окрестных гибридных предэтносов. Это знаменитые торговые и ремесленнические города-княжества Мари на Евфрате и Ассур (Русса) на Тигре. Само географическое положение сделало эти города центрами торговли и культурных связей на пути из Шумера в Сурию-Русию-Палестину (Мари) и на Армянское нагорье, Кавказ, Аратту (Ассур). Население этих городов составляло смесь из русов Сурии, арменоидных русов, русов-шумеров и самых разнообразных иноэтнических вкраплений представителей всевозможных окрестных предэтносов.

Одна из ветвей суперэтноса русов проживала в городище Телль-Брак (Северная Месопотамия, верховье реки Хабур, притока Евфрата). Археологически эта культура была чрезвычайно близка культуре Протописьменного периода Шумера. Принято считать, что она была занесена шумерами-переселенцами, основавшими этот новый город-княжество. Но это неверно. Потому что в Телль-Браке не обнаружено ни одного образца архаической шумерской письменности, чего не могло быть, если бы шумеры Нижней Месопотамии пришли туда и принесли свою культуру. Это дает нам основания считать, что наша картина этногенеза Двуречья объективна. Именно русы Сурии-Русии, в том числе и Телль-Брака, а он располагался совсем рядом с Телль-Халафом — очагом халафской культуры русов Сурии, спускались вниз и несли свои традиции, культуру, язык на юг. Именно они стали одной из составляющих шумерского этноса.

Город-княжество Телль-Брак (Варак или предтеча шумерского Варка) сложился к концу 4 тыс. до н.э. на базе древних городищ халафских русов-земледельцев. Автор настоящего исследования работал на месте и может засвидетельствовать, что княжество занимало большую площадь, не менее 100 гектаров и располагалось на трех (основных) холмах-теллях с промежуточными спусками, пригорками. Нижние поселения (посад) и земельные угодья начинались непосредственно у подножий высоких холмов. Все это и поныне представляет весьма масштабное и впечатляющее зрелище: огромные телли посреди голой, ровной пустыни.

В конце 4 тыс. до н.э. в Телль-Браке был возведен храм Священного Ока, который был отделан золотом и серебром. Храм занимал внушительную площадь. Мы видим аналоги со «священным оком Гора» египетской цивилизации. Ученые-традиционалисты (а «классическая» история базируется на научных данных XVIII—XIX вв.) считают, что опять-таки шумеры-переселенцы могли занести данный и другие культы в Египет. Сейчас, обладая современной научной базой, мы можем утверждать, что сходные культы, традиции, языковые и прочие аналогии дал как шумерам, так и египтянам суперэтнос русов — первоначальный носитель традиций. Только этим можно объяснить их распространение по тогдашней ойкумене, а не мифическими перепрыгиваниями-«переселениями» народов с места на место. И культура Телль-Брака тому прямое подтверждение. В Телль-Браке 4 тыс. до н.э. существовало государство с совершенно четким разделением труда и обязанностей, кастами, армией, жречеством, верховной властью, государственной системой принуждения и сбором налогов.

В той или иной степени государственные устои русов княжества Брака (Варки) были занесены в Шумер-Су-Мир. Но не наоборот. В благодатном Шумере эти устои создали цивилизацию городов-княжеств. Но, к сожалению, русы Шумера и Брака-Варки не смогли привить «черноголовым» шумерам и иноэтническому населению княжеств Двуречья осознания необходимости иметь мощную регулярную армию для защиты своего народа и своей страны. Отсутствие таковой армии и погубило открытый для иноэтнических инфильтраций и вторжений цивилизованный, богатый, культурный, но беззащитный Шумер.

Государство-княжество Элам находилось восточнее Шумера, у подножия Загросских гор (на землях нынешнего Ирана). Основным городом этого обширного княжества были Сузы (Суса, Шуша). Уже в Протописьменный период Шумера Элам обладал собственной архаической письменностью. В этом нет ничего удивительного: волхвы-жрецы эламитов, как, соответственно, жрецы Египта и Шумера, получили навыки сакрального знания на севере, в Причерноморской Аратте, в святилищах русов-бореалов. Каждый народ в дальнейшем творчески развил полученные навыки. В основе письма шумеров, египтян, эламитов лежало протописьмо «северных» родов суперэтноса русов.

Наука «не смогла установить генезис эламского языка», выяснить, к какой языковой семье он относится. Обычно подобные

формулировки дают, когда в языках прослеживаются славянские или русские корни (к сожалению, политика всегда была «главнее» истории, еще шумерские цари и фараоны Египта уничтожали неудобные им сведения; мы обязаны учитывать и эти субъективные факторы). Принято считать, что эламский язык имел некоторое родство с дравидийскими языками¹. И это закономерно, ибо Элам был перевалочной базой на пути выселков русов долин Инда, впитавших в себя часть предэтноса дравидов-европеоидов. Но в основе эламский язык, как и все языки Евразии, базировался на месопотамском диалекте языка суперэтноса русов, имевшего к 4 тыс. до н.э. уже значительные вкрапления реликтовых предъязыков окрестных предэтносов.

Эламиты в 3 тыс. до н.э. поклонялись божееству своих предков русов Волу-Велесу-Ваалу. В этом нас убеждают многочисленные изображения в керамике человеко-волов — людей с бычьими головами и копытами, о чем свидетельствуют, в частности, находки в Сузах, датируемые XXVII веком до н.э. Культ Велесабыка был не случаен в предгорьях Загроса. Полученный от русов, он был художественно развит эламитами и затем передан по наследству народам Ирана-Персии (Порусии), получившим дополнительный импульс от вливания большой волны «индоиранских» русов-ариев, пришедших из Северного Причерноморья. Но это произойдет позже. А в 3-м тысячелетии традиции русов хранили жители княжества Элама.

Эламиты, без сомнения, были потомками русов-бореалов и русов-индоевропейцев Загроса и предгорий. Сакральная керамика поселений, на базе которых возник Элам, имела магические узоры суперэтноса русов: кресты, вписанные в доньшко посуды, и свастики-обереги. Эламиты были продолжателями традиций русов поселения Ярмо. Об этом свидетельствуют типичные каменные сосуды, браслеты (Тепе-Сиалк)². Но они пошли намного дальше, вступая в развитый бронзовый век. Найденные изображения показывают, что эламитами в 3 тыс. до н.э. были известны и колесные повозки, и трехступенчатые зиккураты-пирамиды. Многочисленные фигурки богини плодородия подтверждают, что они сохраняли культ Всерожаницы Лады-Роды. Элам не достиг таких высот цивилизации, как Шумер. Но он, активно влияя на политическую жизнь Месопотамии, многое внес в шумерскую историю и культуру.

¹ Лингвистический энциклопедический словарь. М. 1990, с. 591.

² Археология зарубежной Азии. М., 1986, с. 92.

Эламиты передали шумерам слово «уруду» — «медь», в котором без труда угадывается понятие «руда» и многое другое. Хотя русы-эламиты воспринимались шумерами зачастую наряду с прочими настоящими реликтовыми «горцами» как чужаки-«куры».

Это свидетельствует о серьезном отчуждении в Южной Месопотамии родов русов (гибридных русов) и о восприятии ими друг друга в качестве родов неродственных, чужих. В 4—3 тыс. до н.э. такие процессы имели место лишь на Ближнем Востоке, который традиционно опережал иные области не только в социально-экономическом развитии, но и по темпам этнодифференциации внутри суперэтнуса и в периферийных этнококонах.

Антропологически эламиты были европеоидами (русами-бореалами) с арменоидно-кавказоидными примесями. Характерный облик эламита запечатлен несколько позже на барельефе Саргона II, где изображен человек, похожий на скифа или русского крестьянина XIX века. Несмотря на вливание «крови горцев», эламиты, по мнению французского ученого де Моргана, были «более склонными к мирному труду». «Влияние семитов» он же находит «малополезным — дошедшие до нас памятники характеризуют семитов, как племя алчное до наживы и потому воинственное и грубое»¹.

Эламитов вполне можно считать сыновним этносом суперэтнуса русов, занявшим свое место в истории. И пожалуй, они первый в полном смысле этого слова арийский, индоевропейский народ на землях Ирана (Арьян Вежи, Ярой Вежи — Арийской Вежи²), куда «классические» арии придут только во 2 тыс. до н.э. Иосиф Флавий в своих «Иудейских древностях» писал, что «Элам оставил после себя эламитов, родоначальников персов». Это верно: русы-эламиты есть пращуры русов-персов (порусов, т.к. «фарси, парси» исходит из «акающего» произношения «поруси, порусы»). Речь идет, разумеется, о древних персах. В нынешних персах-иранцах большая примесь семито-арабов.

Мы обладаем большей суммой знаний, чем римский историк (Флавий — «рыжий, русский»; по происхождению гибридный русо-еврей). Культура Элама и Ирана-Персии, который многократно превышает территориально Эламское княжество, уходила корня-

¹ И. Мещанинов. «Эламские древности», П., 1917, с. 3.

² Просто умиляет, когда отечественные любители иноземных красотостей в своих писаниях изошряются, до невозможности искажая данный топоним в стремлении его «облагозвучить», вплоть до Арийан Вэджа, Эйриайн Ваэджио и прочего звукового бреда. Нелепость плодит нелепости.

ми в разбросанные по Иранскому нагорью многочисленные поселения русов-борелов и русов-индоевропейцев, такие, как Гиян, Силк, Яхья, Хахдад, Гиссар, Тали-Бакун, Бемпур, Шах-Хусейни. Мы говорим о присутствии там суперэтнуса не только потому, что в этих городищах проживали антропологические русы, но и на основании признаков, характерных суперэтносу.

Керамику русов Ирана украшали типичные крестово-свастичные, волнообразные «змеиные», геометрические узоры, «мальтийские» кресты. Священные сосуды окрашивались в красный цвет. В этом плане интересны находки в Тали-Бакуне, где обнаружили фигурки Лады-Роды со свастиками, нанесенными красной краской. Причудливые символические изображения козлов с закрученными рогами, быков, газелей, орлов, людей естественно вписываются в магические геометрические символы жизни и плодородия. Тали-бакунские древние традиции повторяются во всех городищах русов Ирана. И особенно интересно, что геометрические орнаменты, в которых стилизованно передаются вереницы фигурок людей, животных, птиц, грифонов, мы спустя тысячелетие увидим не только в разработанных мотивах Ирана-Персии-Порусии, но и в архаической Греции, где подобные изображения получают название «геометрического стиля» и дадут имя целой эпохе.

Русы Иранского нагорья и Ирана в целом, не имевшие в 4—3 тыс. до н.э. ни письменности, ни государственных образований типа египетских или месопотамских (или нам пока не известны таковые?), обладали такими сакрально-культурными традициями, которые пережили их на тысячелетия и распространились от Индийского океана до Средиземноморья и Скандинавии.

Принято считать, что индоиранцы (арии) пришли в Иран из Северного Причерноморья во 2 тыс. до н.э. Да, пришли, это была очередная арийская волна. До нее в Арийские Вежи приходили русы-бореалы, русы-арии за тысячи лет до этой последней волны, напластовавшейся на предыдущие и почти скрывшей их. Мы в нашем исследовании обязаны напомнить о тех первых выселках из суперэтнуса, которые обживали Иранское нагорье и с запада (из ближневосточного этнокультурно-языкового ядра суперэтнуса), и с севера (руссы Причерноморья и Кавказа), и с северо-востока (среднеазиатское ядро суперэтнуса). Некоторые признаки и находки говорят нам, что в Иран приходили и русы долин Инда. В какой степени смешивались старые и новые выселки на протяжении двадцати пяти тысячелетий, мы не знаем. Мы знаем, что к 4 тыс. до н.э. на землях будущего Ира-

на образовалась яркая и самобытная культура русов Иранского нагорья, базирующаяся на традициях суперэтнуса. Вот она-то вкуче с Эламом и последующими волнами русов-ариев и породила феномен арийской Персии-По-Русии. Но об этом мы поговорим позже. В рассматриваемый период в городищах русов Ирана еще только готовилась почва для последующего стремительного подъема.

А в Месопотамии уже угасали княжества Шумера, созданные русами-индоевропейцами и русами-шумерами.

АККАД И НЕОШУМЕРЫ

Многие исследователи и популяризаторы, работающие в основном в рамках так называемой «библейской археологии», такие, например, как С. Ллойд, С. Крамер¹ и прочие, в особенности отечественные компиляторы «библейстов» (а из них практически целиком состоит советская и российская школа востоковедения) очень много пишут о семитах на Ближнем Востоке в 4—3 тыс. до н.э. и даже цивилизациях, созданных ими. Тем самым таковые «библейсты» выдают желаемое за действительное.

Для 4—3 тыс. до н.э. мы не вправе говорить о семитах и тем более об их «цивилизациях». У нас для этого нет ни научных (археологических, лингвистических и др.) данных, ни прочих оснований. Для рассматриваемого периода мы можем говорить только о протосемито-хамитских предэтнусах, и не более. Напомним, что на протяжении тысячелетий основные этнокультурно-языковые ядра суперэтнуса русов находились в этнококонах, то есть их окружало смешанное население, состоящее из гибридных потомков рассеивавшихся русов и местных архантропов (для Европы это были неандертальцы, для Африки — Хомо хабилус и пр., для Азии — синантропы)

В результате длительного процесса смешения архантропов, неандертальцев, негроидных предэтносов и русов на периферии ближневосточной прародины русов начинали постепенно образовываться (наряду с прочими) протосемито-хамитские предэтносы, начинала образовываться на базе бореального-индоевропейского языка русов и предъязыков соответствующих гибридных архантропов протосемито-хамитская языковая семья. Этот процесс был длительным. Он мог быть и вообще тупиковым

¹ С. Ллойд. Археология Месопотамии. М.: Наука, 1984; С. Крамер. История начинается в Шумере. М.: Наука, 1991 и др.

(как, скажем, у бушменов или папуасов). Но мощным катализатором данного процесса стали постоянные вливания в предэтнос представителей суперэтнуса русов и само соседство с суперэтнсом. **Сверхэволюционный процесс не предусматривал преждевременной гибели ближневосточного «ядра» русов до выполнения им локальной программы.** Попросту говоря, если бы протосемиты заселили Ближний Восток на одно-два тысячелетия ранее, то они бы свели на нет не только цивилизации русов, но и самих себя, что противоречило программе «развертывания».

И потому в эпоху Аккада и Вавилона, сменивших на исторической арене совокупность шумерских городов-княжеств, говорить о семитах преждевременно. Энциклопедия «Мифы народов мира» утверждает: «Ни одного раннего чисто семитского культа на территории Двуречья до сих пор не обнаружено. Все известные нам аккадские боги — шумерского происхождения». Вот так. А ведь все главные источники по аккадской мифологии относятся ко 2—1 тыс. до н.э., то есть даже к более позднему периоду, чем тот, который мы рассматриваем.

Ни одного чисто семитского культа даже для 2—1 тыс. до н.э. Это весьма показательно. Как мы знаем, «чужаки» не имели богов и «не знали молитв». Богов они получили от русов-индоевропейцев. Это доказательство того, что ни одна из цивилизаций Ближнего Востока не была создана непосредственно протосемитами. Племена этих семей-общностей просачивались из Аравии в уже существующие культуры и цивилизации.

Получается, что исследователи-«библиисты» хотят быть, оброчно выражаясь, «святое самой Библии», в которой отнюдь не утверждается, что древние цивилизации Востока созданы семитами. Более того, Ветхий Завет говорит о том, что «смещение», то есть вычленение и разделение, языков началось только с падением Вавилонской башни, — и это значительно ближе к реальной истории, чем большинство «научных трудов», искусственно удрежняющих историю семитов. Старовавилонское царство пало в середине 2 тыс. до н.э. По-видимому, только с этого времени мы можем с уверенностью говорить о вычленении протосемитских праязыков. До середины 2 тыс. до н.э. мы можем говорить лишь о протосемито-хамитских праязыках — гибридных и весьма слабо развитых диалектах периферийных форм языка русов.

Но вернемся к Аккаду, то есть к 2300—2200 гг. до н.э., когда Саргон (Шаррукан = Царь-Хан или Царь-Рухан) Древний объединяет Шумер и строит столицу Аккад (Ахада). Этнически Саргон — ассиро-арменоидный рус.

Мы не знаем в Двуречье «ни одного чисто семитского культа», именно поэтому боги русов имели теоним или возвеличивающую приставку «Бел, Бал, Ваал», что есть производное от лингвомифообраза русов «Вел, Вол» с корнем «вл-», означающем «власть, властитель, владыка». Отсюда и «бл-» — «большой, великий». Именно поэтому аккадцы и вавилоняне поклонялись божеству Мардуку, в теониме которого два корня языка русов: «Мар-» = «мор, мара, смерть» и «Дук» = «дух», то есть «Мор-дух», «Дух Смерти». Его символы — карающая секира и дракон. Именно Мардуку, Духу Смерти, приносились жертвы, чтобы умилостивить его... Этимологизация Мардука с поздних семитских наречий, типа «сын дука», несостоятельна, она построена на отрицании мифообраза и схожести звучаний, это то, что принято называть «народной этимологией» — почему «сын»? какого «дука»? и почему Вавилон безликого «сына» неизвестного «дука» ставит своим верховным богом? Нет, Мардук-Мордух — это предтеча Мар-са, Мор-ены, Мары и прочих божеств войны и смерти русов-индоевропейцев.

Как и в случае с богиней Тиамат. Ретивые семитологи-«библейсты» пытаются истолковывать сей теоним при посредстве семитских языков. И у них получается полная нелепица — например, «тиамат» = «море». Почему? Нет ответа. А между тем сама аккадская мифология говорит, что Тиамат — «мать богов». И мы это видим четко и ясно из ее имени, потому что индоевропейское «тиа, диа» — это «бог», а «мат» — это «мать». Тиамат, как это и заложено в самом теониме — «Богомать». Абсолютное совпадение лингвистического и мифологического содержания. Теоним этимологизируется из индоевропейских языков и, разумеется, из базового, основного языка — языка русов-индоевропейцев.

Кем были аккадцы и вавилоняне, поклонявшиеся божествам русов? Представителями суперэтнуса? Русами? Нет. Мы их, как и шумеров, уже не можем считать исходными русами. Мы имеем дело с первыми этносами, причем смешанными этносами, вычленившимися из суперэтнуса.

Город-княжество Аккад находился севернее изначального коренного Шумера, и концентрация там русов (как арменоидных, так и русов Сурии) была значительно выше, чем в Южной Месопотамии. У нас есть все основания говорить о меньшей размытости традиций суперэтнуса русов в Северной Месопотамии.

В политическом плане Аккад (Ахада) был вассалом северо-западного шумерского города-княжества Киш, который вел междуусобную войну с южношумерскими княжествами-союзни-

ками Уром и Уруком. Город Лагаш враждовал с городом Умма. Этническое родство между коренными народами этих княжеств было примерно таким же, каким было этническое родство полян, древлян, вятичей, радимичей, северян, на базе земель и родов которых возникли соответствующие русские княжества.

Южные роды шумеров были более этнически «размытыми», чем северные. В частности, именно во время властвования Саргона-Шаррукана Древнего в Лагаше разразилось крупное народное восстание против засилия скупщиков, ростовщиков, торговцев-спекулянтов — в основном «чужаков», осевших в княжестве (вспомним народное восстание 1113 г. против ростовщиков в Киеве, когда все «чужаки» были изгнаны из города и княжества). Смутой воспользовалась враждующая сторона, войска Уммы ворвались в Лагаш. И тогда Саргон в 2350 г. до н.э. вынужден был выступить на помощь княжеству-метрополии. Результатом стало то, что он подавил мятежи и междуусобицы по всему Шумеру и создал Аккадское царство (название условное). Его внук Нарам-сын развил победы деда и присоединил к Аккаду часть Сирии и Элама. **Сыновние народы русов учились защищать себя. Но они были в любом случае обречены «программой» Сверхэволюции.**

Прекращение усобиц и расширение объединенных княжеств Шумера-Аккада привело к тому, что значительная часть «чужаков» хлынула из Южной Месопотамии в Северную, а также в Сурию-Русию.

Костяк армии Саргона состоял из коренных русов Северной Месопотамии. Это обеспечивало Аккаду победы. Но в дальнейшем количество воинов-наемников из степных «чужаков» (протосемитов-кочевников) превысило «критическую массу». Чужеродно-наемная армия не бывает боеспособной. И это доказано всем ходом истории, они не вписываются в рамки сверхэволюционной самоорганизации.

Поэтому в 2200 г. до н.э. Аккадское царство было завоевано горцами-гуттами (хуттами), кавказоидным предэтносом, образованным в результате смешения выселков русов-бореалов и реликтовых неандерталоидных обитателей Кавказа (к слову, следует отметить, что в наибольшей степени архантропные неандерталоидные признаки сохранены именно так называемой балкано-кавказской малой расой, и это понятно, неандерталоиды могли сохраниться почти без ассимиляции русами-кроманьонцами только в труднодоступных районах мира, в частности, в горах Кавказа, представители данной подрасы отличаются широ-

ким костяком и крупными «неандерталоидными» чертами лица. Но их не следует путать с арменоидами — гибридным продуктом смешения русов-бореалов и неонеандертальцев Армянско-го нагорья).

Горцы-гутты (хутты, гуттии, кутии) опустошили аккадо-шумерские княжества, угнали в полон множество людей и на какое-то время дали свою династию. Имена царей-гуттов, такие, как Энридавезир (он-Ревава-царь), Ярлаган (Ярла-хан), Тирикан (Дери-хан), Сарлагаб (Царь-Лахаб), были типичными двучленными княжескими именами русов, с некоторой кавказской окраской (вспомним имя Редедя). Русы были лишь князьями и воинской элитой гуттов. Основную массу составляли дикие гибридные горцы. Вот как их описывает современник-шумер: «По виду они похожи на людей, а речь их подобна собачьему лаю». Именно так воспринимался шумерами резкий и гортанный язык горцев-кавказоидов, имевших еще недостаточно развитый речевой аппарат.

Некоторые элементы этого языка вошли в шумерский язык, в более поздний диалект аккадо-вавилонского. Сами цари русы-гутты и их малые дружины, состоящие из русов, органично влились в шумерскую высшую среду (как органично вливались русы-викинги в среду знати русов-славян Новгорода, Киева, Византии). Характерно, что княжеские двучленные имена при русах-гуттах дозволяется иметь только князьям-царям. Например, назначенного ими наместника Лагаша не княжеского рода зовут просто Гудей (Гудея) — это «простонародное имя».

Спустя два поколения, к 2100 г. до н.э. русы-хутты и гутты-кавказоиды полностью растворяются в населении Шумера. Часть их сразу после набегов ушла с полоном в горы. Столицей царства становится город Ур. Шумер расцветает и богатеет.

Но время расцвета длилось недолго. И причина нового упадка Шумера была все та же — «чужаки», нарастающая экспансия пограничных предэтносов. Чтобы нас не обвинили в предвзятости, приведем выдержки из исследования венгерского историка: «Шумерские города постепенно оказались населенными чужеземцами. Чужеземцами были уже не только рабы и солдаты-наемники, но и большинство купцов и ремесленников. Жившие в приграничных местностях пастухи, земледельцы, рыбаки и охотники были уже не шумерами, а сыновьями аморитов, семитского (протосемитского. — Ю.П.) племени марту, поэтому они охотно помогали приходившим из степей и говорившим на одном с ними языке отрядам грабителей, нападавшим на Шумер». И далее приводится цитата из источника, письма сановника царю

Шумера Ибби-сыну: «...Поскольку весь народ марту находится здесь, в Шумере, и захватывает одну за другой все большие крепости, из-за народа марту я не могу доставить тебе зерно. Они сильнее меня, и я могу попасть в плен»¹.

Протосемитские племена амореев (аморитов, марту), накатывающие кочевыми валами из Аравийской степи (пустыней она стала после того, как овцы и козы протосемитов съели всю траву в этом цветущем крае), оказывали такое давление, что Шумер стремительно деградировал как развитая цивилизация. Сами шумеры называли диких кочевников «лу-мар-ту» = «люди-смерти-от» («люди мертвой земли», «люди из земли смерти»). И в этом был двойной смысл: амореи-протосемиты приходили из пустынь, из мертвых земель и сами они несли смерть, разрушение. И не столько разовыми набегами и вторжениями, сколько постепенным просачиванием в этнос шумеров. О колоссальном давлении «людей смерти» говорит хотя бы тот факт, что шумеры выстроили на границе княжества ограждающую от дикарей стену (диданум) длиной 200 км. Древний прообраз «змиевых валов», которыми русы Поднепровья ограждали себя от кочевых орд веками позже... Но никакие стены не помогали.

При каждом нашествии степняков рабы-«чужаки», рабочие-«чужаки», воины-«чужаки» и прочий пришлый элемент бросали все работы и службу, в лучшем случае уходили, в худшем — грабили и убивали хозяев, разоряли хранилища. Людей «кур» и «марту», чужих стало больше того предела, который может выдержать цивилизация, — варвары-протосемиты хотели получить все сразу, и в результате все вокруг гибло и рушилось.

В 2020-х гг. до н.э. с востока на Шумер пришли гибридные русы-эламиты и горцы Загроса. Это нашествие подорвало стабильность городов-княжеств Су-мира окончательно. «Люди смерти» воспользовались им... Вот строки из «Плача о гибели Ура»: «Людьми покрыта окрестность... ворота и дороги завалены телами; на улицах, где собирались веселые толпы, лежат трупы; на открытых полях, что были пляшущими полны, кучами они лежат... кровь страны наполнила трещины земли». Умножающиеся племена протосемитов в борьбе за жизненное пространство и жизненные блага развивали начатое ими широкомасштабное наступление на цивилизованные народы и государства.

К 2000 г. до н.э., как принято считать, шумерская цивилизация прекратила свое существование, оставив богатейшее насле-

¹ Д.Варга. Древний Восток. Будапешт, Корвина 1985, с. 37—38.

дие всем окружавшим ее народам, как русо-индоевропейским, так и прасемитским, кавказоидным.

Первый крупный этнос (шумеры), вычленившийся из суперэтноса русов, за две тысячи лет своего существования возвысился и затем деградировал, оказавшись в этническом и социальном планах тупиковой ветвью. Он дал огромный импульс «развертыванию» по линии «нооэволюции» и «духовной эволюции». Но не выдержал элементарной биологической эволюции, «естественного отбора». На примере неустойчивых «сыновних этносов» Высший Разум Мироздания учил суперэтнос выживать в новой, агрессивной для него среде.

Потому суперэтнос нашел развитие на ином пути.

Выводы:

— В 5—4 тыс. до н.э. в Южной Месопотамии на базе эредоубейдской общности Основного этнокультурно-языкового ядра суперэтноса русов при вливании в эту общность выселков русов Армянского нагорья, русов Средней Азии, Кавказа, русов Индостана и русов Северной Месопотамии, а также окрестных предэтносов, вычленяется самостоятельный этнос — шумеры.

— Цивилизация Шумера достигает процветания на базе производства зерна и создания священных храмов-зернохранилищ, принадлежащих «богам»; только жрецы-волхвы могут распоряжаться имуществом «богов»; и они им распоряжаются исключительно в интересах своих городов-княжеств и коренного населения, допуск чужаков, купцов-посредников к продаже запасов и личному обогащению исключается; несколько веков подобной идеологии и практики приводят к феноменальному подъему во всех отношениях; Шумер-Су-Мир процветает.

— На базе языка русов, привнесенных диалектов и языков складывается своеобразный шумерский язык клинописи (разговорного языка шумеров мы не знаем, но в том, что это был диалект языка русов, нет сомнений); шумеры собирают мифы, легенды, предания русов-бореалов и русов-индоевропейцев и создают шумерскую мифологию, базовую мифологию Ближнего Востока, которую затем перенимают аккадцы, вавилоняне, ассирийцы и переселяющиеся из Аравийской пустыни протосемиты.

— Шумеры не придают значения обороноспособности княжеств, созданию мощной армии и защите границ от вторжения иноплеменников и, как новый вычленившийся этнос, в свою очередь, подвергаются непрерывной ассимиляции со стороны прорастающих и вторгающихся в их среду иноэтнических элементов.

— К 2000 г. до н.э. русы-шумеры и шумеры в основном растворяются в иноэтнической среде, оставив преемникам высокую цивилизацию, письменность, науки, ремесла, развитую мифологию.

— Плодами цивилизации русов-шумеров пользуются как пришедшие на их место арменоидно-ассироидные потомки русов, так и семито-хамитские формирующиеся предэтносы.

— В целом на Ближнем Востоке впервые за многие тысячелетия складывается положение, когда суперэтнос, сохраняя свое значительное социально-техническое и культурное превосходство над всеми окрестными предэтносами, утрачивает свой численный перевес, и оказывается практически беззащитным перед натиском этих предэтносов, чем те пользуются весьма активно; идет активный процесс растворения этнических общностей русов (особенно в городах-княжествах Месопотамии) в инородной, агрессивной-иноэтнической среде.

— Окрестные предэтносы, поглощая очаги цивилизации русов, впитывая по мере возможностей их культуру и достижения, вырабатывают свои протоязыки; оформляются предэтносы семито-хамитской языковой семьи (то есть к 2000 г. до н.э. появляются первые роды протосемитов — далекие пращурь арабов, арамеев и отчасти евреев).

— Процесс вытеснения русов с Ближнего Востока набирает силу и становится необратимым (наряду с сопутствующими процессами ассимиляции и истребления русов); сыновние предэтносы, порожденные суперэтносом, ведут непримиримую и непреходящую борьбу с «родительским» первонародом (в мифологиях это война «молодых богов и героев» против «старых богов»).

Схема деградации

В цивилизованный и богатый город-княжество с однородным составом (русы) постепенно проникают представители иных племен, родов: как рабы, рабочие, используемые на тяжелых работах, слуги, воины, телохранители, носильщики, затем мелкие и средние торговцы, криминальные и полукриминальные элементы... Под стенами города стоят кочевые таборы диких племен, так или иначе проникающие внутрь... Со временем рабы, получившие свободу, рабочие, торговцы оседают в городах с большими семьями, множатся, воины достигают определенных постов в армии или охране и т.д. — процент «чужаков» становится все больше, наступает период, когда он достигает «критической массы» — и власть переходит в руки пришлого элемента, который приносит свой язык, традиции («семействен-

ность», «кумовство», систему «бакшишей»-взяток, «землячество», «клановость-мафиозность», распространение норм морали, «заповедей» только на родственников и восприятие основного коренного народа а) «дойной коровой»; б) враждебным племенем и т.д.), при этом сохраняя часть культурных достижений поглощенной им цивилизации и заставляя оставшиеся интеллектуальные, жреческие и административные круги первоэтноса выполнять новый «социальный заказ» и обслуживать новую власть, что приводит к ревизии (пересмотру) политической, этнической истории, мифологии и т.д. в пользу нового «этноса» и его властителей. История этого «этноса» удревняется за счет истории первоэтноса, части богов прежней мифологии даются новые имена... Изменения не носят кардинального характера, по той причине, что культурный уровень нового «этноса» примитивен, у него почти нет ничего своего, чтобы он мог предложить взамен. Все «новое» для нового этноса нарабатывают интеллектуалы (жрецы-волхвы, летописцы, астрономы, ученые, писатели и поэты...) первоэтноса, перед которыми поставлен выбор: или «интегрироваться» в новое общество, или смерть. В результате получается «новая культура» на старом месте. На оригинальную, приоритетную мифологию, письменность, науку, культуру наносится множество искусственных, компиляционно-«литературных» слоев (пример: оригинальные мифы Шумера от потопа до Шалманашарру и компиляционный Ветхий Завет евреев от того же потопа до Соломона-царя). Создается видимость «новой цивилизации». Но ее нет. А есть чужеродный налет на старой, подлинной цивилизации. Со временем находники разрушают доставшееся им наследие. Цивилизация угасает. И, тем не менее, даже через тысячелетия наносные слои можно очистить и выяснить, что было в основе.

ВАВИЛОНСКАЯ «БЛУДНИЦА» И ДРЕВНЯЯ РУССА.

КРАХ РУСОВ ДВУРЕЧЬЯ

Ко времени появления Ассирийской и Вавилонской империй (фактически это одна Ближневосточная империя, управлявшаяся разноэтническими династиями, ассурскими и вавилоно-ниневийскими) русы, составлявшие основу-костяк всей ближневосточной цивилизации, начинали терять не только свое господствующее положение на собственной прародине, но и практически повсеместно утрачивать власть.

Около 1950-х гг. до н.э. в Месопотамию, то есть на земли прежнего Шумера-Су-Мира, и в Северное Двуречье вторглись «кочевые племена амореев» и пришли ассирийцы... По этой «схеме» про шумеров нам предлагается забыть. Несмотря на то, что их никто не истреблял до «двенадцатого колена». Несмотря на то, что культура и мифология Вавилона и Ассирии по сути своей были лишь трансформированными культурой и мифологией шумеров, то есть русов и гибридных русов. Несмотря на то, что «племена марту» и за тысячу лет до того приходили кочевниками на земли шумеров и русов-сурийцев, не создавая при этом «царств».

По существу, библеистическая школа пытается навязать нам мнение, что некие «амореи» и «ассирийцы», пришедшие неизвестно откуда (кочевники), вдруг сами, своим трудом и своим гением создали огромное государство Вавилонию-Ассирию, на месте разгромленного Шумера, северных и западных княжеств... И это принимается на веру. Более того, это становится постулатом во всех учебниках, справочниках — фундаментом, на котором затем строится «здание» всей истории Древнего Востока. Вот этот «фундамент»: семиты одно за другим создают государства Древнего Востока. То есть именно они есть первогосударственники и создатели первых цивилизаций Древнего мира, а стало быть, и зачинатели всей земной цивилизации. Каким образом первобытные кочевники, не достигшие даже уровня керамического неолита, могли создавать государства и империи, не поясняется. С таким же успехом мы могли бы считать создателями Киевской Руси печенегов и половцев. Впрочем, и те и другие знали верховую езду и имели военную организацию. Протосемиты Древнего Востока не имели ни того, ни другого. Они пасли коз и овец. Во времена смут контролировали «большие дороги». Таборами сидели под стенами городов. Чрезвычайно активно занимались меновой торговлей...

Нет, печенеги и половцы не создавали Киевской Руси, как позже пресловутые «татаро-монголы» не создавали Владимиро-Суздальской, Московской Руси... Они приходили в созданные задолго до них государства, приходили, пользуясь именно смутами, войнами, периодами упадка и раздробленности...

Шумерский эпос достаточно красочно описал нам «людей смерти» и всю обстановку разрухи, упадка, деградации городов-княжеств Месопотамии... И на самом деле с приходом «амореев» не возникают империи. С 1950-х по 1700-е гг. до н.э. в Двуречье остаются все те же княжества... Они так или иначе пытаются

выжить. И выживают, как выживали позже и русские княжества после «батыевых нашествий».

Зададим себе простой вопрос: смогли бы существовать эти государственные образования, если бы «люди смерти» или мифические «ассирийцы» истребили бы все население княжеств? Разумеется, нет. Значит, население, пусть и изрядно поредевшее, оставалось на землях Двуречья прежним, состоящим из русов, шумеро-русов, гибридных шумеров и ассимилированных «людей пустыни», горцев, русов-эламитов, русов-кавказоидов и арменоидных русов.

Нечто похожее происходит и с нами. В настоящее время в Москву (и другие города России) переселяются миллионы, десятки миллионов мигрантов (азербайджанцев, армян, афганцев, китайцев, вьетнамцев и т.д.). Означает ли это, что данные мигранты создали Москву, Россию или на их базе создадут свое принципиально новое государство? Безусловно, нет. Так как все вышеперечисленные, несмотря на их незаурядную посредническую активность, не являются созидателями. Они преуспевают только до тех пор, пока существует базисное, созидающее, государствообразующее население. Они существуют за счет приобретения товара у одних слоев базисного населения (или извне) и перепродажи товара другим слоям базисного населения (а также за счет всех видов криминала). Мигранты связаны родоплеменными догосударственными узами и потому незначительно поддаются ассимиляции. Но активно вносят в общество свои уклады, традиции, привычки (клановость, кумовство, систему бакшишей-взятки, подкуп, вымогательство, похищения и торговлю людьми, что приводит к рабовладению и работорговле и т.п.). Процесс воздействия «чужаков» на коренное население нами описан подробно, и останавливаться на нем мы не станем.

Так сложилось, что северным центром Двуречья стал город-княжество Ассур-Русса (в этом топониме четко и вполне определенно заложен этноним «русы» — он первичен для автохтонов-основателей города-княжества, но вторичен для многочисленных и разнородных обитателей позднего Ассира-Ассирии как империи), а южным центром стал Вавилон (исходно Бабл или Библа; «библистическая» этимология «Баб-или» = «ворота богов» неверна, здесь очевиден подгон под псевдоиврит задним числом; интересна очевидная языковая связь с другими городами русов Губла-Эбла-Библ-Библа — флексии «-ла, -ля» предполагают, что топонимы были женского рода).

Два города-центра не случайно возродились, окрепли и усилились буквально через век-полтора после пика упадка и де-

градации Шумера-Су-Мира. И разумеется, не благодаря пришельцам-кочевникам. Эти два центра выделились, как наиболее жизнестойкие очаги сопротивления всеуничтожающим племенам «марту» (библейским «амореям»). Вместе с тем, давая решительный отпор прямым вторжениям, как Вавилон, так и Ассур-Русса, втягивали в свои орбиты не только соседние города-княжества с их населением, но и наиболее цивилизованную часть «амореев»-кочевников, используя их мобильность, способность к торговле... Это в считанные десятилетия превратило Вавилон и Ассур в крупные не только земледельческо-административные, но и торговые центры.

Староассирийский и старовавилонский периоды истории Месопотамии (1800—1550-е гг. до н.э.) показали, что никакой смены населения не было. Все центры ирригационного земледелия в Двуречье были восстановлены. «Люди пустыни» не смогли бы этого добиться ни при каких обстоятельствах, для такого прорыва им потребовалось бы десять — двенадцать тысяч лет, чтобы самостоятельно войти в фазу производящего хозяйствования. Каналы, поля, амбары-храмы для зерна, силосные башни, мельницы и многое другое восстанавливали и налаживали коренные жители Двуречья: русы, гибридные русы, арменоидные русы и при возможном участии сезонной наемной рабочей силы из наиболее развитых протосемитов (вспомним Энкиду, Марту и прочих персонажей шумерского эпоса, которые поддавались влиянию цивилизации). Но, разумеется, после целого ряда вторжений кочевников, очередных миграций гибридных русов с Армянского нагорья, из Элама, Митанни, Сурии-Палестины этнический состав как Вавилона, так и Ассур-Руссы становился все более разнородным.

Уже после завершения Старовавилонского и Староассирийского периодов мы не можем говорить ни об одном государстве (княжестве, империи) Месопотамии как о моноэтническом. Все они были по своему составу полиэтническими. Но что показательно, традиции, культура, мифология этих государств продолжали оставаться в рамках традиций суперэтноса русов, заложенных и творчески переработанных еще в эпоху развитого Шумера-Всемира и Сурии-Русии-Палестины.

Даже известная всем царица Семирамида (пример искажения имен) носит вполне шумеро-ассуро-вавилонско-русское имя: Шаммурагат — Сам-Мира-Мат = «Самодержица Мира-Мать», или «Всего Мира Мать» (вспомним Шумер = «Все-Мир»).

В Вавилоне и Ассирии, а по сути, в одной обширной империи, менявшей свои центры: Вавилон — Ассур — Вавилон — Ас-

сур — Ниневия (сравн.: Киев — Владимир — Москва — Петербург — Москва), за время их (ее) существования происходило множество ярких событий: войн, переворотов, смен династий, вторжений иноземцев, широко описанных в научной и популярной литературе. Но главным событием был почти незамеченный исследователями процесс растворения русов, а позже гибридных русов в этносах бывшего этнококона, окружавшего месопотамские роды суперэтнуса. Об этом не принято писать в научной литературе, имеющей свои табуизированные темы. И тем не менее, на наш взгляд, главное в Истории не история государств, династий, то есть не придворная хроника, а история этносов — их зарождение, становление, перерождение, гибель, иногда возрождение... Все это происходит на фоне возникновения и смены различных государственных образований, и потому придворными историками-политиками оттесняется на второй (а чаще на десятый) план.

Мы четко видим государственные образования.

Но мы видим и тех, кем они создавались.

И кем разрушались.

Полиэтнический Ассур-Вавилонию по всем параметрам можно считать не «царством», а империей, включающей в себя различные «царства»-княжества и многие народы.

Именно в полиэтническом Вавилоне русы и вычленившиеся из суперэтнуса сыновние народности начали утрачивать ощущение родства и воспринимать друг друга разными «языками». Отсюда и известный сюжет о строительстве Вавилонской башни, о едином народе, едином языке и разгневанном Вседержителе, который за гордыню разделил этот единый род людской на семьдесят два «языка-племени». Суть в этом сюжете предельно исторична: до Вавилона автохтоны Месопотамии и Ближнего Востока в целом ощущали себя (несмотря на диалектные и этнические различия) единым большим народом (суперэтносом русов во всем его многообразии). Даже молодые, вычленившиеся из первоарода народности еще связывали себя с ним, с первоародом, говорили на достаточно понятных диалектах первоарода. Но в Старовавилонский и Средневавилонский периоды различия стали слишком заметны. Молодые этносы Древнего Востока перестали воспринимать друг друга родственными, вышедшими из одного лона.

И все же речь в сюжете о Вавилонской башне идет не о множестве различных народов, собравшихся воедино, чтобы построить огромный столп-зиккурат, а именно об одном первоароде с

одним первоязыком и, главное, о разделении этого изначально-го народа и разделении этого изначально-го языка. То есть мы с полным основанием можем сказать, что интеллектуальная элита того времени, прежде всего жрецы-волхвы, хранившие устное предание и записавшие данный сюжет, прекрасно знали, каким образом «образуются народы». Собственно говоря, они и были современниками, очевидцами этногенеза в Вавилонии и Ассуре. И мы вполне можем им доверять.

Как мы писали выше, упоминания о собственно семитских богах в Месопотамии вообще отсутствуют. Это общепризнанный научный факт. Если бы прасемиты той эпохи имели своих собственных богов и активно участвовали в духовно-культурной жизни Вавилона-Ассуре, то их божества непременно вошли бы в общий пантеон империи. Этого не случилось. Все божества вавилонян и ассирийцев имели шумеро-аккадское происхождение. Это лучшее доказательство прямой, непосредственной этнокультурно-языковой преемственности от русов к шумерам и далее ассуро-вавилонянам (руссо-вавилонянам).

Заслуживает внимания, что в результате цепи неблагоприятных событий (вторжений, войн, разрухи, постоянного соперничества центров империи) на первый план вышел культ «темной» ипостаси Рода-Вседержителя, а именно Велес-Ваал-Баал-Бел. Он занял главенствующее место в вавилонском пантеоне под эпитетом Смертный Дух или Смерти Дух = Мардук, Мардук («мара» = «смерть»). Суровое время в Месопотамии возвело на трон суровых богов (но не новых, а традиционных). И кровавые человеческие жертвы приносились именно такому богу, богу-духу смерти-мары, повелителю загробного мира, земных богатств и земной власти.

На севере в Ассуре закрепился культ бога-героя Ашшур-ра-Ассуре, то есть Руса. И это естественно, север в значительно большей степени сопротивлялся растворению русов в иноэтнических массах пришельцев. И потому Ашшур-Рус был не просто богом-героем, он был знаменем единения и борьбы с внешними силами. Ашшур-Рус прямая светлая ипостась Рода, в его теониме заключен сам этноним рода — «рус». Именно поэтому он становится в Ассирии единым божеством. Жрецы-волхвы русов, осознавая, что первоэтнос стремительно растворяется в смыкающемся этнококонце, сделали отчаянную попытку объединить всех (русов, гибридных русов, семитов, кавказоидов) под Единым Богом суперэтноса, то есть объединить духовно. И это одно из первых проявлений большой сверхэволюционной Программы, заложенной в суперэтнос, часть «мессианства» русов на пути к «воссия-

нию в Боге» или максимального отбора сущностей-личностей для итогового слияния в Сверхсущность.

Но если чисто антропологические различия в подобном единении не существенны (например, сейчас русскими называют себя люди разных антропологических типов и подрас), то диалектно-языковое напластование век за веком видоизменяло сам первоязык и, соответственно, культуру, уклад, традиции... Под воздействием все новых и новых волн мигрантов русы и гибридные русы утрачивали свои исходные признаки. Вавилоно-ассирийская империя теряла свое «национальное лицо». И прежде всего в правящих кругах. Ассур XIII—VII веков до н.э. можно сравнить, скорее, не с имперской Россией, а с имперским Советским Союзом, в котором доля непосредственно русских в верхних и средних эшелонах власти, в среде научной и творческой интеллигенции была снижена до минимума. В Советской России это снижение было произведено искусственно с 1917 по 1928 гг., когда этнические русские истреблялись и изгонялись из страны, а их социально-экологическую нишу занимали представители «этнококона» (грузины, армяне, латыши, евреи, поляки и т.д.). Вместо этнических русов Романовых¹ страной стали править поочередно: еврей Ленин-Бланк, грузин Сталин-Джугашвили (фактически более русский, чем большинство русских по рождению), грузинский еврей Берия, гибридный татаро-малоросс Хрущев, гибридный романо-(молдавано)-малоросс Брежнев, малоросс Черненко, еврей Андропов и т.п. Несмотря на это, Советская Россия оставалась Россией, и значительную ее часть составляли русские (прямые и косвенные потомки русов).

В Ассуре-Руссе процесс ассимиляции не имел, как в раннем СССР, характера искусственно разжигаемой тотальной «классово-антишовинистической» ненависти. Ассимиляция, а точнее, вычленение малых этносов из суперэтнуса и параллельное смешение исходных русов с мигрантами из уже вычленившихся прежде предэтносов и этносов, проходили более естественно, без инспирированных верхами «теорий» и без уничтожения коренной нации страны под видом всеобщей «интернационализации».

¹ Широко распространенная русофобами версия о том, что Россией под фамилией Романовых правили немцы, есть инсинуация, рассчитанная на неподготовленного доверчивого читателя. Фактически Восточная и Центральная Германия (особенно в княжеских династиях), несмотря на культурно-языковую германизацию, была и остается землей этнических русов-славян, их этно-антропологической «кладовой». Исконные русы Романовы брали замуж девиц из исконных родов русов, зная, что «интернационализация» династии приведет к катастрофе как саму империю, так и населяющие ее народы.

Ассур-Руссу 1 тыс. до н.э. вполне можно было назвать многонациональной державой. И все же держава эта, огромная империя, раскинувшаяся от Персидского залива до Средиземного моря, держалась не на вычленившихся малых этносах, не на мигрантах, не на амореях, арамеях, касситах, арменоидах, прото-евреях, митанийцах и мифических, «обобщенных» ассирийцах (термин, сходный с понятием «советский народ»), а на вполне конкретной государствообразующей исходной основе, на русах. Причем русы той эпохи не имели никакой собственной этнической организации (представительства, землячества, старост от «клана-тейпа» и т.д.), они на Ближнем Востоке уже давно вышли из стадии родоплеменных отношений, перепоручив функции глав, судей и воинов рода государству. Государственный же механизм, в свою очередь, работал (и работает до наших дней) не по этническим законам, предоставляя места во власти и экономике не по этнической принадлежности, а по раскладу сил. В результате, как это и бывает повсеместно в крупных национальных государствах, империях, коренной государствообразующий этнос оказался безоружным перед малыми этносами, пользующимися равными правами с ним, но имеющими дополнительно четкую, сильную племенную организацию и нерушимые родовые узы (вплоть до «семьи»-мафии).

Нет ничего странного, что приход к экономической и политической власти инородных мафиозных кланов стал началом конца цивилизации Двуречья и катастрофой для патриархально-земледельческих общин Вавилонии-Ассура, катастрофой для всех русов (в том числе и гибридных), своим трудом создавших в болотистой и знойной Месопотамии подлинный «рай на земле», величайшую цивилизацию древности.

Недаром Вавилон среднего и позднего периода, насквозь пропитанный духом торгашества, продажности, город-вертеп разлагающегося ростовщического и рабовладельческого «интернационала» в последующей оценке христианских философов получил звание «блудницы» («вавилонская блудница») и стал символом «золотого тельца», бездуховности, бесчеловечности, «пира во время чумы». Власть бывших кочевников, профессиональных менял, ростовщиков, торговцев и стала таким нескончаемым «пиром» посреди «чумы», которой было подвергнуто коренное население, ведущее производящий образ хозяйствования. Рано или поздно вавилонская финансово-ростовщическая «пирамида» (как и все последующие «пирамиды») должна была обрушиться.

Очень долго, несколько веков, власть торгового «интернационала», особенно в Ассуре-Русе, оставалась за ширмой. А на переднем плане, как на знаменитых ассирийских рельефах, были статные, длинноволосые и русобородые цари, князья, сановники и военачальники, охотящиеся на могучих львов со своих прекрасных колесниц. Типичные индоевропейские, арийские сюжеты, арийские колесницы, арийские благородные цари-воины кшатрийской касты (арийско-кавказоидная подраса). Никаких намеков на диких и грубых кочевников-семитов с их козами и таборами (переднеазиатская подраса).

И на самом деле, навязанное нам библеистами представление о том, что в древности весь Ближний Восток был заполнен семитами и что именно они делали историю есть, мягко говоря, совершенно фантастическая гипербола. Не только Малая Азия и Палестина, но и вся Сурия-Русия, вся Северная и Средняя Месопотамия были плотно заселены помимо самих исходных русов-индоевропейцев сыновними индоевропейскими народами, вычленившимися из суперэтноса. Огромная держава индоевропейцев — Митанни простиралась от Персии-Порусии до Ханаана. Митаннийцы были ариями-индоевропейцами последней генерации, пришедшими в Северную Месопотамию из Северного Причерноморья и принесшими (наряду с хеттами в Малой Азии) индоевропейский культ коня и боевых колесниц. Их огромное царство (1500—1330 гг. до н.э.) распалось после вторжения родственных родов хеттов. Но сами индоевропейцы-митаннийцы нигде не исчезли, они остались на Ближнем Востоке. И именно их династии привили русам и гибридным русам Ассур-Руссы любовь к колесницам, охоте на львов и прочим воинским потехам. Еще раньше в Ассур с Армянского нагорья волнами спускались хурриты, арменоидные русы-индоевропейцы. А с восточных Загросских гор приходили индоевропейцы-касситы — народ, вычленившийся из суперэтноса под воздействием эламитов и кавказоидных русов. Одни династии сменяли другие, но население Ассур-Руссы оставалось в рамках традиций суперэтноса.

На упомянутых рельефах и фресках, которые автору довелось изучать в Британском музее, Лувре и в других исторических сокровищницах мира, мы видим индоевропейцев с выраженными арменоидными и кавказоидными чертами, которые русы приобрели на Армянском нагорье и в Закавказье-Загроссе. Именно по этим чертам европеоидов-индоевропейцев в научном мире XIX—XX вв. было принято называть «кавказской расой».

К эпохе гибели Вавилона и Ассур-Руссы семиты составляли значительное меньшинство населения этих пульсирующих

империй. Но, надо добавить, чрезвычайно активное меньшинство. А в истории зачастую остается тот, кто активно заявляет о себе. Семиты доказали, что в эволюционной «борьбе за существование» и «естественном отборе» им практически нет равных. **Сверхэволюция запускала в «пруд» очень большую «щуку».** **Дремать в этом «пруду» не позволялось даже «детям богов», они должны были выдержать и это испытание.**

Даже при самых больших натяжках и допусках мы никак не можем считать Ассур-Руссу семитским, арменоидно-кавказоидным или каким-либо этнически иным государственным образованием. Причисление Ассира-Ассирии к государствам Древнего Востока, созданным семитами, что мы иногда встречаем в научных трудах и энциклопедиях, глубоко ошибочно. Протосемиты, семиты на поздних этапах существования ближневосточных княжеств, царств и империй научились входить во власть, использовать ее и весь механизм государства в своих целях. Но отнюдь не они были создателями этих государств (Ассирии, Вавилона, Израиля, Иудеи, Финикии и др.). Как не были создателями России «большевики», в подавляющем большинстве своем этнические евреи, которые в 1917 году захватили власть и использовали уже имеющиеся рычаги и механизмы этой власти, отлаженного государственного аппарата. То, что они в дальнейшем, в силу внегосударственного менталитета, разладили этот аппарат, не удивительно. За две тысячи лет «рассеяния» евреям, несмотря на их феноменальные способности и «избранность», создать где-либо государство не удалось (Израиль не исключение, он существует за счет колоссальных дотаций США, ФРГ и СССР-России, по сути, он и создан был по воле Сталина и Рузвельта, то есть извне). Прочие семитские государства (арабские) можно назвать, скорее, родоплеменными анклавами, существующими за счет продажи исполинских запасов нефти. Мне, как историку и социологу, не известно ни одно государство семитов, созданное семитами по классической схеме: многовековым трудом коренного населения и организационным гением его вождей. И в таком выводе нет ничего уничижительного для народов хамито-семитской языковой семьи. Так как **в общеземной цивилизации каждый народ играет свою и только свою роль. Не нам дано определять степень «полезности» или «бесполезности» этносов. Это касается и кочевых народностей Аравии, по своему борющихся за свое выживание и игравших на сверхэволюционном пути человечества свою роль.**

История чрезвычайно маловариантна. Из тысячелетия в тысячелетие, пусть и на «новых витках спирали», повторяются одни

и те же сюжеты. Индоевропейские народы и народности последовательно и повсеместно отступают перед последовательным и повсеместным «вторжением» потомков семитов. И это несмотря на ветхозаветное пророчество, в коем сказано было, что со временем Иафет войдет хозяином в шатры Симовы. Само пророчество чрезвычайно интересно, в нем интуитивно и образно угадан один из этапов программы Сверхэволюции: преодоление сопротивления агрессивной среды суперэтносом, путем взаимопроникновения сред, втягивания пассионарной части этой среды в себя и переработки ее. Без выполнения этого этапа человечество обречено на инволюцию и «озверение», что равносильно гибели.

АЛЕКСАНДР МАКЕДОНСКИЙ — ЦАРЬ ПО-РУСИИ. АГОНИЯ РУСОВ НА БЛИЖНЕМ ВОСТОКЕ

Прежде полного и окончательного исчезновения русов (решение «русского вопроса» на прародине русов) в данном регионе были еще Персидское и Македонские царства, которые можно воспринимать как попытку возрождения былых государств русов на Ближнем Востоке.

В 539 г. до н.э. персидские войска завоевали Вавилон, разрушили его. И немногим позже, покорив всю Ассуро-Вавилонскую империю (а затем еще и Малую Азию, Македонию, Фракию), создали на ее месте так называемое Персидское царство, включавшее, разумеется, и саму Персию, а также земли вплоть до Инда, заселенные русами-индоариями.

Что представлял собой Вавилон-Ассур в середине VI века до н.э.? При всех кажущихся достижениях империя находилась в стадии упадка и деградации. Она повторяла судьбу Шумера, Хараппы и многих других цивилизаций, подвергшихся интенсивной и многовековой инфильтрации инородного элемента. Причем вавилоно-ассирийская империя ощутила этот натиск на себе в большей степени, чем ее предшественники. К концу ее существования русы и гибридные русы были практически оттеснены иноэтническим массивом. Они были отстранены от власти. Властные структуры полностью находились в руках имперского «интернационала» (касситы, митаннийцы, арменоиды, семиты и пр.). В большей степени русы были представлены в среде земледельцев и жрецов-волхвов. Но там были уже гибридные русы.

Ассуро-Вавилонию второй половины I тыс. до н.э. мы уже не можем признавать как державу русов. Ее население, смешан-

ное и утрачивающее исходные признаки, можно рассматривать как туиковую ветвь на древе суперэтнуса — ветвь, принявшую в себя столь много посторонних побегов, что она не выдержала своей тяжести, обломилась и отвалилась от ствола этнодрева.

Ассуро-Вавилония, насквозь прогнившая в результате привнесенных в чрево земледельческо-созидательной цивилизации уклада кочевников-потребителей, деградировала и безо всяких вторжений. Участь ее была предрешена — полная разруха, хаос, вымирание населения и переселение торгового и правящего «интернационала» в места более «хлебные» (то есть очередной «исход»). И нам не следовало бы рассматривать поздний (Новоассирийский и Нововавилонский) период в рамках нашей истории русов, так как сама история русов там уже практически закончилась их ассимиляцией, растворением и сложением на их месте нового синтетического (не вычленившегося, а именно синтетического!) этноса. Но даже поздний Ассуро-Вавилон хранил реми-нисценции традиций суперэтнуса. Это первое. И второе...

Персы-порусы (или перусы), как прямые арии-индоевропейцы, этнос, еще не вычленившийся из этнодрева русов, но уже находящийся в стадии вычленения, на несколько столетий продлили существование, а следовательно, и историю русов в Месопотамии. Разумеется, войска персов были не столь многочисленны, чтобы полностью заселить Ближний Восток, сменить его население. Население оставалось прежним. Но вот администрация на многих территориях сменилась. На земли Двуречья, Сурии-Русии-Палестины, в Закавказье вновь был привнесен традиционный уклад суперэтнуса русов.

Говоря о персах-порусах той эпохи, мы должны помнить, что этнически и антропологически они представляли собой исходных индоевропейцев (индоиранцев-ариев), которые волнами приходили из Северного Причерноморья и с Северного Кавказа, со вторичной прародины русов-индоевропейцев. Проще говоря, персы-порусы были исходными русами с незначительными вкраплениям-примесями. Этнически, антропологически, культурно, языково они были значительно ближе к нынешним русским, чем к современному населению Ирана-Персии, которое подверглось столь сильному арабскому (семитскому) воздействию, что его (несмотря на территориально-этническое наследие) нельзя считать прямыми потомками древних персов-порусов.

Завоевание Месопотамии и Ближнего Востока в целом обернулось для персов-порусов этнической трагедией. Ибо оно увело значительную часть генофонда (князя, воины, жрецы-вол-

хвы) из Персии-Ирана на бурлящий иноэтнически запад и, в свою очередь, открыло протосемитам, семитам (арабам) ворота на восток, в Персию-Иран. В дальнейшем эта ответная экспансия привела к тому, что Персия-Иран, как исконные земли коренных исходных русов, вышли из ареала индоевропейских народов и вошли зону влияния арабов.

Но в X—IV веках до н.э. персы-порусы были русами во всех отношениях. Создание ими Персидского царства-империи на землях агонизирующей Месопотамии было актом реставрации власти русов над Ближним Востоком и спасения сохранившихся автохтонных русов и гибридных русов. Персы-порусы восстановили вместо кланово-родовых, основанных на «кумовстве» и взяточничестве, традиционные порядки и законы суперэтноса.

Это коснулось всех этносов и народностей. В том числе и евреев, которым разрешили вернуться из «вавилонского плена» в Ханаан-Палестину. Более того, под влиянием персов, убежденных монотеистов, восстановивших по-своему древние верования суперэтноса, в Иерусалиме-Яруссе была создана храмовая община догматического иудаизма (Эзры и Неемии), которая должна была вернуть евреев к вере в единого бога (полученной ими от египетского волхва-руса Мосха-Моисея, но утраченной во времена «исходов», «хожений» и «пленений»). Старания персов-порусов увенчались успехом. Без них евреи просто утратили бы свою «избранность» и полученные от Бога заповеди. Русы-волхвы Кира Великого не дали им этого сделать, продолжая дело египетских жрецов-волхвов (часть семитов стала евреями-«избранными» только благодаря «египетскому плену» — подробнее об этом будет сказано в соответствующей главе). «Вторжение» русов из Персии-Порусии спасло евреев от неминуемой физической и духовной гибели.

Власть династии персов-порусов, основанной Киром, не была долгой. Через двести лет власть над обширнейшей Персидской империей перешла в руки македонской династии во главе с Александром. Представления о некоем чуть ли не глобальнототальном сокрушительном нашествии «греков» на персов, о всеместных блистательных победах Александра Македонского и его стремительном блицкриге на Восток явно преувеличены.

При Александре Македонском размеры и структура Персидской империи ничуть не изменились. Смена одной династии на другую произошла практически бескровно. Было несколько не очень значительных столкновений, впоследствии доведенных историографами до уровня вселенских битв. Не было никакого

противостояния народов (персов и «греков»), не было противостояния систем («греческой демократии» и «персидской тирании-деспотии»). Все это выдуманно позже историками-политиками романо-германской и библеистической школ. Ничего этого не было, потому что не было никаких «древних греков» с их «демократией» и никаких персидских «восточных деспотий».

И македонцы и персы были русами-индоевропейцами, пришедшими из Северного Причерноморья: одни на запад в Македонию, другие на восток в Персию-Иран. KV—IV вв. до н.э. персидские русы-индоевропейцы, продвигаясь на запад, создавая свое Персидское царство, замкнули кольцо и в Эгеиде и проливах (Троада, Македония, Фракия) встретились с собратьями, русами-индоевропейцами Балкан. Первые жили уже сложившейся империей. Вторые, македонцы, как и прочие русы Греции-Горицы, городами-княжествами (полисами). Все рассуждения о «демократиях» и «деспотиях», борьбе свободолюбивого Запада и тиранического Востока есть дешевая пропаганда времен «холодной войны» (и более ранних идеологических войн).

Никакого соперничества между «греками» и «персами» не было. Было соперничество между двумя династиями русов. Что привело сначала к незначительным «греко-персидским войнам», то есть усобицам в пограничных районах, в основном в Эгеиде... А затем к триумфальному шествию нового царя-императора по землям «царства». Там, где наместники, лично преданные династии Кира-Дария или связанные с ними родственными узами, пытались сопротивляться, проходили бои локального значения. Поход Александра Македонского был традиционным для русов объездом князя (полюдьем), вступившего во княжение, своих новых земель. Более подробно мы рассмотрим этногенез русов Греции-Горицы и Македонии-Фракии в соответствующем разделе, посвященном русам Европы. Здесь лишь заметим, что македонцы никогда не были «греками», всегда были русами-славянами с примесью русов-индоевропейцев Северного Кавказа. Говорили македонцы, как и все балкано-пелопоннеские русы, на диалектах языка русов. И потому русам-македонцам для общения с русами-персами не требовалось переводчиков, они были двумя близкими родами одного народа.

Смена династий ничего не изменила в этнической карте Месопотамии и Сурии-Русии-Палестины. Процесс вытеснения и ассимиляции остатков русов как шел, так и продолжал идти. Тем более что после смерти Александра, сама империя распалась: у балканских русов с их полисно-княжеским укладом не хватило опыта и навыков для управления империей. То есть, по-сущест-

ву, рус-славянин Александр Македонский со своими дружинами нанес ошутимый вред суперэтносу на Ближнем Востоке, лишив его упорядоченной, централизованной власти, привнесенной русами Персии-Порусии.

После распада «империи Александра» остатки родов суперэтноса русов, в том числе и значительная часть персов-порусов, оставшихся в Двуречье, Палестине, Малой Азии, были обречены на растворение во все нарастающих семитском и арменоидно-кавказоидном этномассивах. Во всяком случае в Месопотамии первых веков нашей эры мы находим мало следов русов и гибридных русов. А еще позже, после тотальной арабизации и исламизации населения Месопотамии и Иранского нагорья, отыскать таковые следы становится почти невозможным делом.

Инокультурные, иноэтнические наслоения последних 15 веков на Ближнем Востоке создают иллюзию того, что эти земли всегда были такими, как ныне, что никаких русов на них не было. Но это лишь иллюзии. Причем весьма поверхностные. Потому что «культурный слой» пребывания русов на Ближнем Востоке составляет не 25 веков, а 35—40 тысячелетий. Все иноэтнические наслоения лишь тонкая пленка на поверхности данного исторического слоя. Русы проиграли свою этническую битву за Ближний Восток. И потому были вычеркнуты из истории Ближнего Востока. Историю, как известно, пишут победители и их союзники, но отнюдь не побежденные.

Нам остается только помнить, что все великие цивилизации Древнего Ближнего Востока были созданы русами. И все они были уничтожены этносами, пришедшими русам на смену. Но русы сыграли свою сверхэволюционную роль, дав импульс целой языковой семье народов, по сути, став их «родителями». Смысл этого масштабного деяния был в том, чтобы включить в сверхэволюционную «гонку на финишной прямой» максимальное количество нооэволюционированной биомассы Земли. Выполнив свою задачу ценой большой потери и гибели древних цивилизаций, русы начали решающее отступление на Север.

БЕЛЫЕ СТАНЫ ПЕЛАСГОВ.

«ЛЮДИ СМЕРТИ»

Две великие цивилизации, Египет и Шумер, на века и тысячелетия оттеснили на второй план города и княжества Сурии-Русии-Палестины, огромной области в Восточном Средиземно-

морье. В их тени прежние достижения базисного суперэтнуса русов выглядели уже не столь броско и значительно.

А что же происходило с самим суперэтнсом русов, точнее, с его Ближневосточным этнокультурно-языковым ядром и составляющими это ядро родами?

Надо сказать, что к 4 тыс. до н.э. ядро это основательно ослабло и регрессировало в результате постоянного испускания из себя выселков русов по всем направлениям и, главное, вследствие просачивания внутрь этого разбухшего, аморфного ядра иноэтнического элемента и огромного давления снаружи (на каждое поселение) окружающих варварских предэтносов. Прежде всего, кавказоидно-ассироидных с севера и востока и протосемитских с юга и юго-запада (из бескрайних степей Аравийского полуострова).

И те и другие уже основательно проникли по всем территориям расселения ближневосточных русов.

И если кавказоидно-ассироидные гибридно-реликтовые этносы, имевшие большую долю примеси русов-бореалов и русов-индоевропейцев, привносили вслед за вторжением созидательно-организующие начала (пример: гутты-кутии в Южной Месопотамии) и мирные способы производства, то протосемиты (гибридный этномассив смешенных неандерталоидов, негроидов и русов-бореалов), бывшие дикими кочевниками-номадами, несли разрушение и опустошение. Недаром они получали прозвища «хапиру» («грабители, хапари») и «са-гас», что означало «подрезатели жил», «головорезы»¹.

И тем не менее поселения, города-княжества и торговые города суперэтнуса в Сурии-Русии-Палестине продолжали существовать и набирать силы, мирясь с постоянным включением в свое общество пришлых «чужаков», внедряющихся «мирным» способом (наемные рабочие, торговцы, менялы, криминальный элемент, бродяги, воры, нищие-попрошайки).

Чужаки были выходцами из диких племен, которые вели «присваивающий образ хозяйствования» и не достигли еще высот «производящего». Они с завистью смотрели на коренное население городов-княжеств и не понимали, зачем надо соблюдать столько условностей, законов, традиций, когда можно просто разграбить, «присвоить» уже имеющиеся сказочные, на взгляд

¹ Каждый этнос играет свою роль в историческом процессе. Мы далеки от морально-этических и прочих оценок. Наша задача — реконструкция подлинной истории во всей ее полноте, где каждому народу-этносу или группе народов есть достойное место.

кочевников-степняков, богатства. И при первом удобном случае, при вторжениях, волнениях, неурядицах именно чужаки первыми бросались убивать, разрушать, грабить. Таким образом часть из них накапливала «первоначальный капитал», при этом искренне считая себя гораздо умнее и практичнее «наивных и глупых» автохтонов, не умеющих пользоваться ситуацией.

Традиции и культура русов не позволяли им просто уничтожать чужаков, хотя для этого было более чем достаточно сил и возможностей. Напротив, многотысячелетний обычай отпускать на волю и принимать в свое сообщество инородных рабов, захваченных в войнах, приводил к размыванию суперэтноса.

Чужаки, внедряющиеся в общество, оседающие в нем со своим «первоначальным капиталом», привносили множество своих «традиций». И в частности, право держать рабов пожизненно, создавая таким образом институт наследственного рабства, когда рабами становились дети и внуки их рабов. Остановившись на этом важнейшем моменте, мы должны сказать, что история «классического» беспредельного рабства началась на Ближнем Востоке именно тогда, когда «чужаки» стали существенной и имущей частью в городах-княжествах деградирующего суперэтноса. Таким образом чужаки получили возможность обогащаться за счет повсеместного и массового использования чужого труда.

Другим важнейшим моментом является постепенный размыв и постоянная деградация главного связующего начала суперэтноса русов — его языка. Под натиском говоров, предъязыков, диалектов огромного множества чужаков, проникающих в города-княжества, первоязык все более изменялся, утрачивая изначальные формы, строй, лексику. В зависимости от местонахождения поселений язык русов начинал приобретать характерные кавказоидные (Армянское нагорье, предгорья Загроса, Северо-Восточная Месопотамия, Сурия) или протосемитские и кавказоидные (Месопотамия, часть Сурии-Русии, Палестина) диалекты.

Что же касается привнесения семитских языков в поселения суперэтноса, надо сказать, что сам протосемитский праязык зародился в результате смешения русов-бореалов с неандерталоидами и гибридными негроидами, зародился на Аравийском полуострове, на базе языка русов. Именно этим объясняется тот факт, что как протосемитский праязык, так и современные семитские языки имеют флективный строй, подобно их отцовскому языку — языку русов — и множество исходных словообразующих корней, взятых из языка русов. Вместе с тем этот язык (как и современные семитские) значительно проще языка русов

и русского языка. Для 4—2 тыс. до н.э. протосемитский праязык можно рассматривать лишь как весьма примитивный и лексически суженный периферийный диалект языка русов. Здесь есть над чем поработать исследователям-лингвистам (и, в частности, основательно поработать с ивритом, в котором множество корней языка русов).

И тем не менее история в Восточном Средиземноморье не останавливается. Ближневосточное ядро суперэтноса не исчезло, не пропало, не было уничтожено в результате каких-то разовых процессов или вторжений. Оно постепенно «растворилось» в огромном иноэтническом этнококоне и оставило внутри этого этнококона, занимающего уже почти всю Сурию-Русию-Палестину, вкрапления-фракции родов русов. Эти роды были основой всей ближневосточной макроцивилизации. Стоило бы их убрать, и в Сурии-Русии-Палестине воцарился бы хаос с последующей стремительной деградацией-инволюцией племен и предэтносов этнококона вплоть до мезолитического уровня — Ближний Восток впал бы в безысходный каменный век и «озверение». Но роды русов (от самых крупных княжеско-городских общин, «союзов племен» до отдельных сельских общин-поселений) продолжали существовать и бороться за выживание в агрессивной иноэтнической среде. Самое страшное было в том, что среда эта захлестывала роды русов не только снаружи, она разъедала их изнутри. Почему? Опять и опять мы отвечаем на этот вечный вопрос. Потому что суперэтнос русов и его роды, в отличие от абсолютно закрытых родов-кланов реликтовых горцев Кавказа или не менее закрытых кочевых племен-кланов протосемитов, были открыты для любых этновливаний извне. Такое положение сохраняется и по сию пору, по истечении многих тысячелетий: кавказцы-горцы без малейшего труда и поодиночке, и семьями расселяются по всей России среди русского населения, занимают свое место, рождаются, оседают,вливаются в местное население, признаются своими, равными и т.д.; русскому или русским вжиться в горский клан-семью, общину абсолютно невозможно, там своими, равными признают только кровно своих, любой «чужак» либо полностью отторгается, либо (если за ним нет реальной силы) обращается в «кавказского пленника-раба». Мы приводим этот пример, чтобы наглядно представить сложившуюся этно-ассимиляционную ситуацию в Сурии-Русии-Палестине и, шире, во всей Северной и Южной Месопотамии в 4—3 тыс. до н.э.

Жизнь русов в эту эпоху становилась все сложнее и опаснее. Наезженные и нахоженные тысячелетиями пути-дороги становились ловушками, их уже контролировали кочевые племена-таборы, грабя всех проезжающих. Централизованной власти в Сурии-Русии-Палестине не существовало. Связи между городами-княжествами, городищами, поселениями русов осуществлялись на свой страх и риск. Те же племена номадов-протосемитов и горцев, не обладающие культурой и навыками производительного труда, обеспечивали себе достаток и процветание, переходя от прямого воровства, грабежа и разбоя к контролю торговли путей, обложению данью купцов-торговцев и, частично, переходом наиболее способных членов своих племен в купеческо-торговое сословие в районах, где контроль за дорогами осуществляли их соплеменники. К концу 3 тыс. до н.э. Сурия-Русия-Палестина и Северная Месопотамия были буквально опутаны паутиной контролируемых торговых путей и еще более сковывающей паутиной полунасильственных отношений русов с инородными купцами-посредниками, менялами, ростовщиками, перекупщиками, вымогателями и попросту разбойниками с большой дороги.

И все же массового исхода русов с Ближнего Востока не было. Роды приспособлялись по-своему: одни вырождались, погибали, исчезали с лица земли, другие существовали на грани возможного, третьи привыкали и даже процветали.

Новый подъем в 3600—3200 гг. до н.э. переживает Библ (исходное название города — Губла, Гебал) с его индоевропейским населением (красная керамика и развитое свиноводство — то, чего не было у протосемитов). Поселение занимало площадь свыше трех гектаров, имело свое кладбище на 2000 погребений. Установлено, что расцвет Библа связан не только с подъемом ремесленничества, обработки меди, серебра, золота, но и с торговлей. Библ становится промежуточным центром в торговле Месопотамии с Египтом. Он поддерживает традиционные сухопутные связи с Шумером, Эламом и налаживает морские связи с Египтом. По побережью Сурии и Ливана вырастает несколько городов, подражающих Библу, то есть дополняющие развитое земледелие, ремесла энергичной и постоянной торговлей. В ряду их город в Рас-Шамре, будущий Угарит.

Но Библ-Губла остается самым крупным городом. К 3000-м гг. до н.э. он обнесен каменной стеной, широкие улицы, приспособленные для повозок, вымощены булыжником. В монументальных храмах стоят статуи и египетские вазы. Жители города-княже-

ства поклоняются Белет-Балат Губла (русск. «Владычица Библа») Иштар — Великой Иштар, Богине-матери Ладе.

Поселения русов по побережью Средиземного моря становятся все более «интернациональными». Менталитет и многотысячелетние традиции суперэтнуса не позволяют коренным обитателям уничтожить или изгнать чужаков, несущих свои привычки и особенности. Вслед за «мирными чужаками» (наемниками, купцами, менялами, ростовщиками, криминалитетом) по протоптанной дорожке рано или поздно приходят племена, из которых они вышли (амореи, марту, «люди смерти»). Эти орды еще не знают правил вживания в большие этносы, не знают законов торговли, обмена... они несут с собой «закон силы». Так, к концу 3 тыс. до н.э., когда «на берегах Средиземного моря обособилась группа племен, вышедших из Северной Аравии», Библи-Губла подвергается вторжению диких кочевников, постепенно скапливавшихся под его стенами. Варвары-амореи грабят город, затем сжигают его вместе с храмами¹.

Л. Вулли, раскопавший в долине Амука знаменитый город Алалах (на реке Оронте, севернее Рас-Шамры-Угарита; см.: Л. Вулли. Забытое царство. М., Наука, 1986), утверждал, что на протяжении 4—3 тыс. до н.э. сюда приходили люди из Анатолии и с Кавказа. В ранних слоях были обнаружены канонические статуэтки «богини-матери», то есть Лады-Роды, точно такие же, какие находили в Европе. Керамика и все прочее также говорило, что там жили европеоиды и европеоидные кавказоиды (русы и арменоидно-кавказоидные русы). По предположению Л. Вулли это были на ранней стадии предки хеттов, а затем и сами хетты-индоевропейцы, которые приходили как через Южный Кавказ, так и из Анатолии значительно раньше, чем принято считать. Мы на данном примере можем лишь подтвердить уже известное нам — все города и государства Ближнего Востока 4—3 тыс. до н.э. были основаны русами-индоевропейцами и гибридными русами Кавказа, Армянского нагорья, Загроса. Города и города-княжества русов Ближнего Востока, и в частности Сурии-Русии-Палестины, на которые накатывали орды кочевников-протосемитов, можно для наглядности сравнить с городами-княжествами Киевской Руси времен раздробленности, когда на них накатывали орды печенегов, половцев, хазар и прочих кочевников, рыскавших в поисках добычи не только в своих степях, но и по русской земле. Безусловно, кочевники-печенеги, половцы, хазары были более цивили-

¹ История Древнего мира, т.1. М.: Наука, 1989, с. 238

зованны по-своему и лучше оснащены, чем орды-роды протосемитов, находившихся в крайне диком первобытном состоянии. Но суть рысканий и тех и других по чужим землям была одна — поиск добычи. Для протосемитов земли, заселенные суперэтносом русов и гибридными, вычленившимися этносами, были именно «чужими землями». Их родиной являлись степи огромного Аравийского¹ полуострова, где они и сформировались как протосемитская общность в результате смещения неандерталоидов, негроидных племен и русов-бореалов. Мы не знаем ни одного города и ни одного поселения, основанных в Аравии протосемитами. Их и не было, так как дикие пастухи перегоняли отары коз и овец с места на место, пока травяной покров этого цветущего в ту эпоху края не был полностью уничтожен. Степи Аравии стали превращаться в Аравийскую пустыню. Кочевники-протосемиты перемещались на север, северо-восток. Так проходило их просачивание и вторжение в земли Южного и Северного Двуречья, в Сурию-Русию-Палестину. Но и здесь на протяжении двух тысячелетий мы не знаем достоверного случая, чтобы кочевники основали город, поселок или село. Такого не было. Они или кочевали между городами-княжествами, или стояли под городами и поселками табором — большим или малым, в зависимости от величины орд-родов. Конечно, в первую очередь жертвами «искателей добычи» становились маленькие села и деревни автохтонов. Поэтому их в 4—3 тыс. до н.э. практически не осталось. А города вынуждены были строить основательные укрепления. К сожалению, города-княжества как Шумера, так и Русии-Сурии не могли преодолеть раздробленности, усобиц и создать сильную армию (как это было сделано в Египте), чтобы отбить натиск кочевых орд или нанести упреждающий удар.

В Адалахе этого периода наблюдается подъем. Строятся все новые храмы, мастерские... В XXVII в. до н.э. в Адалахе появляется дворец с колоннадой. Со временем он растет, расширяется, а к концу 3 тыс. до н.э. там находят печати с клинописью. Адалах вступает в фазу города-княжества. Процветание его обеспечивается производящим хозяйством и торговлей. Но в XXIII—XXII вв. до н.э. он подвергается нападению и сожжению. Некоторые исследователи приписывают это Аккаду. Но подтверждений тому нет. Более вероятно, что Адалах сожгли и разграбили «люди пустынь», проникшие в город благодаря «мирным чужакам» из

¹ Аравия, Араба — из языка русов, от корня «яр-»: Ярава, Ярово.

своей среды. Обычно таковые (наемники, торговая прослойка) и открывали ворота соплеменникам, чтобы наряду с ними участвовать в грабежах и разделе собственности. Однако Алалах, в отличие от большинства городов Сурии-Руссии, подвергшихся нападению протосемитских кочевых орд, сумел возродиться, восстановить свое былое величие и могущество.

До конца 3 тыс. до н.э. не сдавали своих позиций на севере Сурии-Руссии и шумеры — их «колонии»-поселки стояли по всему течению Евфрата вплоть до впадения в него реки Арацани (Яросан).

Русы Ближнего Востока, как исходные из ядра суперэтноса («чистые»), так и гибридные, образовавшие или необразовавшие свои этносы, не стремились к объединению, конкурировали друг с другом, не предпринимали совместных мер по пресечению вторжений «чужаков». Вполне возможно, что одни городокняжества даже использовали орды кочевников для ослабления соперников (как это делалось на Руси в XIII—XV вв. н.э., когда князь буквально наводил отряды «татар»¹ на соседние княжества). Такое положение давало кочевникам-протосемитам большие преимущества и возможность получения покровительства со сторонних тех или иных городов.

Город-княжество Эбла в Сурии-Руссии вырос вдалеке от побережья Средиземного моря. Возник он намного раньше проникновения в эту область протосемитов. И потому его культуру принято приписывать к одной из побочных культур, занесенных шумерами на север. Такое происходит от непонимания этноисторических процессов и роли суперэтноса русов в этих процессах.

Эбла имела теснейшие связи с Шумером, об этом говорит огромный архив клинописных табличек на шумерском и эблаитском языках, обнаруженный в подвалах дворца XXIV—XXIII вв. до н.э. Среди табличек был обнаружен даже шумерско-эблаитский словарь соответствий. Архив подтверждает имевшиеся культурные связи. И высокий уровень культуры русов Эблы, сумевших творчески переработать достижения шумеров в соответствии со своим языком и своими традициями. А постоянные связи с Шумером сохранялись потому, что русы Сурии, уходившие в Южную Месопотамию и становившиеся частью этноса шумеров, приносили туда

¹ Кем были эти «татары» — неясно. Скорее всего, русско-половецкими бродниками-казаками, перенявшими у половцев кочевой образ жизни. Во всяком случае не «монголами» — никакие монголы из Монголии на Русь никогда не приходили.

свои сурийские обычаи, свои диалекты. Безусловно, они помнили родину предков, и та часть из них, которая возвращалась (дети, внуки, правнуки) приносили из Шумера что-то новое.

В текстах эблаитских табличек упоминаются города Иерусалим-Яруса, Газа, Мегиддо, Асор и др., что еще раз подтверждает их существование за тысячелетия до того, как дикие предки семитов вышли из аравийских пустынь. И вообще, история не знает прецедента, когда бы дикие кочевники, находящиеся на низкой стадии развития, основывали города.

Эбла успешно торговала с Египтом, с городами Северной Месопотамии: Мари, Абарсалем, Хасуром (Асур-Руса) на Тигре, Кишем. Но, как установлено, в основном купцами-торговцами были не коренные эблаиты (русы и гибридные русы), а «иноземцы», привозившие и увозившие товары. То есть, мы вынуждены признать, что уже тогда основные торговые операции были в руках у наиболее развившихся, энергичных представителей окружающих предэтносов, выделившихся из кочевых орд и получивших навыки культуры и цивилизации в городах-княжествах русов. Неотъемлемые кочевые навыки-традиции делали их в сочетании с культурными навыками, полученными в суперэтносе, мобильными и предприимчивыми купцами, менялами, ростовщиками. Но надо помнить, что таковыми становилась лишь весьма незначительная часть (от силы 0,2—0,4%) из оседающих в Сурии-Русии-Палестине орд-племен диких кочевников амореев и подобных им племен из Аравии, которые именно на территории Сурии-Русии-Палестины в слиянии множества родов и обогащении языка от общения с суперэтносом переходили из протосемитской фазы своего этно-языкового развития в семитскую.

Значительную часть купцов-посредников составляли также арменоидные русы с Армянского нагорья и представители ассириидно-кавказоидных предэтносов, этноволнами накатывавшими с Кавказа в Сурию на протяжении 7—2 тыс. до н.э. (хирбет-керакская, куро-аракская и другие культуры). Гибридные русы-кавказоиды обладали недюжинной предприимчивостью и соперничали с арменоидами и протосемитами. Но основные массы кавказоидов и арменоидов оседали по землям Сурии-Русии и вели, в отличие от протосемитов, конкурирующий, но достаточно мирный образ жизни, возделывая землю и занимаясь ремесленничеством.

В крупных городах складывались «интернациональные» купеческо-финансовые (ростовщические) прослойки. Их нельзя уже было назвать национальными, так как в них входили вы-

ходцы из кавказоидной, арменоидной, протосемитской и семито-хамитской этнических сред и непосредственно из среды ближневосточных русов. В данной прослойке традиции суперэтнуса размывались ускоренными темпами, вырабатывались свои традиции — «граждан мира», объединенных стремлением к получению максимальных прибылей вне зависимости от интересов государства, этноса, города-княжества, рода-племени. Светские власти городов ограничивали эти стремления. Но не могли их устранить полностью, ибо, перестроив экономическую систему с приоритетных производящих отраслей хозяйствования на торговые, во многом (если не полностью) зависели от «интернациональной» прослойки. Протоглобализм...

На наш взгляд, реальная власть данной «интернациональной» прослойки «граждан мира» в не меньшей степени способствовала ассимиляционным процессам на Ближнем Востоке (вплоть до полнейшей деградации и растворения русов в иноэтнической среде), чем бесконечные вторжения амореев-марту, «людей пустыни», «людей смерти» и прочих диких кочевников.

В маленьких городках, поселках и селениях влияние иноэтнической прослойки купцов-ростовщиков было незначительным. Эти поселения жили патриархальной жизнью земледельцев-ремесленников. И рядом мирно соседствовали поселки русов, русов-арменоидов, кавказоидов. Жители этих поселений говорили на диалектах языка русов. Но они понимали друг друга, так как расхождение еще не стало столь значительным, как тысячелетия спустя. Древние свидетельства, собранные в сказаниях Ближнего Востока и в Ветхом Завете, напоминают нам, что все люди в ту эпоху говорили на одном языке.

Так на каком же языке они говорили? И в частности, на каком языке говорили эблаиты? Историки-«библейсты» пытаются уверить нас, что на каком-то общесемитском или прасемитском, на каких-то диалектах семитских языков, для убедительности даже деля их на восточносемитские и западносемитские. И это принимается на веру. Знакомясь с сугубо научными трудами, мы все чаще сталкиваемся с формулировками подобного типа: «принято считать», «условлено обозначать», «нет прямых доказательств, но...», «можно предположить...», «поздние записи, свидетельствующие, что здесь кочевали аморреи, дают нам основания говорить о преобладании семитской языковой семьи...» и тому подобные нелепицы. Исходя из такой логики, раз по Руси тут и там кочевали половцы и печенег, значит, русские говори-

ли на «половецко-печенежском языке». Абсолютный абсурд выводов «библейстов» нисколько не смущает их самих.

Никаких конкретных данных о том, что во 2 тыс. до н.э. на Ближнем Востоке «господствовали» семитские языки, у нас нет. И быть не может. Потому что ни семиты, ни их языки там в те времена не «господствовали». Они там присутствовали. Присутствовали в среде кочевых разрозненных племен-родов, которые бродили таборами между городами и селениями индоевропейцев, русов-кавказоидов. И языки эти были в зачаточной форме.

И все же стремление «библейстов» выделить «народ Книги» доводит их до полного абсурда. Мы приведем один пример страстного желания во что бы то ни стало превратить эблаитов в семитов. Итак, открываем труд под редакцией академика Г.М. Бонгард-Левина «История Древнего Востока. Часть вторая. Передняя Азия» (М.: Наука, 1988, с. 215). Вот цитаты: «Это касается слов, написанных слоговыми знаками по-эблаитски: и они нередко выписаны не в той форме, которая ожидалась бы по грамматическому контексту, а в зазубренной писцом словарной форме», «писцы Эблы не стремились к точной передаче фонетики своего языка», «часто писали «ма-ма», «да-да» вместо «мам», «тат»; «ни-зи» вместо «иц»...», «среди написанных таким варварским способом эблаитских слов можно с уверенностью отождествлять с известными семитскими словами далеко не все...». Исследователи-«библейсты» яро осуждают «варваров»-писцов, в том, что они писали не так, как хотелось бы «библейстам», что они писали не по-семитски, что они писали «ни-зи» вместо «иц»! Негодуя на эблаитов-«варваров», они заключают: «Но более половины слов пока ни в каких других семитских языках не обнаружено». Вот так, «более половины» слов эблаитов-русов нет в семитских языках (а почему они должны там быть?), а меньшая половина совершенно непохожа на семитские слова, как непохожи «ни-зи» на «иц». То есть язык эблаитов определенно несемитский. Но когда нельзя, но очень хочется, то «библейстам» все можно, и они пишут в учебниках и энциклопедиях: «Относится к семито-хамитской языковой семье, семитской ветви...» И это выдается за науку. И это навязывается тотально. В результате мы имеем не подлинную, реальную этноисторию, а реальное выполнение социально-политического заказа власть имущих мира сего.

Подобными откровениями пестрят «труды» востоковедов, каждое слово которых принято принимать на веру. Логика аргументации «светил науки» сводится к тому, что коли сейчас «здесь проживают (вариант: кочуют) семиты, значит, они здесь жили

(кочевали) всегда». Это равносильно тому, что «если сейчас в Америке живут янки, то они там жили (кочевали) всегда».

Эблаитский язык обычно относят к протоханаанейским. Ханаанейские — к хамитским. На самом деле в основе ханаанейского лежали диалекты языка суперэтноса русов. Эблаиты, как и все русы (в том числе и гибридные русы) Палестины-Сурии-Русии, говорили на диалектах языка русов, первоязыка Ближнего Востока, Европы, Азии и планеты в целом.

И если до наших дней арабский, арамейский языки и иврит сохранили огромное множество корней, флексий и оборотов языка русов, то для 2 тыс. до н.э. эти корни, флексии, обороты и строй были доминирующими. Другое дело, что не все корни и выражения древних ханаанеев, шумеров, ассуров-русов, финикийцев-венетов и т.д. понятны нам теперь, но мы далеко не все понимаем и в «Слове о полку Игореве», которое от нас отделено значительно меньшим временным отрезком.

В XXII в. до н.э. наместник шумерского Лагаша Гудей пишет, что получает строительный лес из Эблы и Уршу (Урсу-Урус, опять топонимика русов). Но уже в 3 тыс. до н.э. под стенами города Эблы и других городов русов «обитали тогда аморейские племена», этот смертный бич ближневосточных цивилизаций. В результате в XXII—XXI вв. до н.э. Эбла была разрушена и разграблена. Она повторила судьбу множества городов русов, как в Двуречье, так и в Сурии-Русии-Палестине, сокрушенных «людьми пустынь», «людьми смерти».

В целом в Палестине мы не видим стремительного подъема — идет постепенное развитие поселений, усложнение их, укрупнение, постепенное осваивание новых ремесел и усовершенствование земледельческих процессов. Из северных областей заимствуется металлургия (скорее всего, из Анатолии и Аратты). Процветает скотоводство (крупный рогатый скот). В выигрышном положении гибридные русы и русы долин Иордана-Яридо-на, где в эту эпоху царит благодатный климат.

Выделяются поселения Бершива, Гассул, Сафади, Абу Матаре (Бершива есть искаженное название поселения русов Версава; поздн.-римск. «Вирсавия»). В городищах Энгеди, Мегиддо, Сафади найдены приметные святилища. Везде красная охра... но в формах погребения различия, идет процесс стирания граней между обычаями русов и гибридных русов. Смешение даже на уровне отдельных поселений. Этнококон все глубже проникает в рассасывающееся ядро и перестает быть коконом-оболочкой.

Вызывают интерес топоры, булавы и скипетры-навершия с головами козлов, найденные в Эн-геди (Мертвое море) и Гассу-

ле. Здесь мы видим аналоги бронзовых и медных булав и наверший городища-княжества русов в Алача-уюке (Алаша-Олешье, Анатолия, Малая Азия). Сходство поразительное, один к одному. Но производство местное. Это говорит об одних традициях. И еще раз о том, что обладающее производственными навыками население Палестины-Сурии в 4 тыс. до н.э. преимущественно состояло из русов. Навыки передавались из рода в род, от отца к сыну, но отнюдь не бродившим в округе «соседям»-чужакам, ищущим легкой поживы без вложения трудозатрат.

Интересны каменные цисты-«гробы» Гассула. Они приближаются к малоазийским саркофагам более поздних времен и дольменам-камерам русов-бореалов Европы. В 3 тыс. до н.э. наращивается производство металлических изделий — кубков, кувшинов, топоров, ножей, копий, булав, кинжалов, серпов. Металл поступает из Малой Азии, из родственных общин русов.

Поселения русов 3 тыс. до н.э. были и в старых местах: Иерихон, Мегиддо... строились новые города — Лахиш, Берута, Аи, Яримут, Арманум, Тель-Арад (корень языка русов «яра-»)... Города обносились крепкими стенами с мощными прямоугольными или округлыми башнями. Толщина стен доходила до восьми метров. Неширокие ворота (4 м) укреплялись по бокам башнями. Площадь таких городов в пределах стен была 4—6 гектаров. Храмы, дворцы, палаты вельмож, гробницы знати становились неотъемлемой частью города. Внутри стен работали ремесленники, жила знать, купцы, воины... в пригородах селились в основном земледельцы, ближе к своим наделам...

И все-таки даже самим населением Палестины-Сурии-Русии ощущалась собственная вторичность. В домах вельмож ценной и «модной» утварью считались вещи, сделанные в Шумере и Египте. Характерная особенность русов во все эпохи — склонность ко всему неместному, экзотическому... В первую очередь богатели те города-княжества, которые находились на торговых путях между Двуречьем и Египтом. И это, к сожалению, и поднимало экономику таких княжеств и в большей степени подрывало, так как собственное земледелие отходило на второй и третий планы. Возможность быстро разбогатеть на посреднической торговле отвлекала русов от основного рода деятельности и привлекала множество чужаков, для которых интересы самих городов, княжеств, коренного населения были безразличны.

Напомним, что две великие цивилизации того времени, Шумер и Египет, достигли своего благополучия и благосостояния не за счет торговли и посредничества, а исключительно за счет земледелия и накопления огромных запасов зерна в храмовых

хранилищах. Кстати, и третья великая цивилизация, Харappa в Индии, достигла величия и процветания таким же образом — накоплением зерна в хранилищах-храмах. Жрецы-волхвы суперэтноса русов были воплощенной мудростью. Но не всегда и не везде они имели последнее решающее слово. В Руси-Сурии-Палестине это последнее слово сказали сторонники посреднической торговли, как автохтонные (русы, гибридные русы), так и пришлые (ассироидо-арменоиды и протосемиты).

К 2000 г. до н.э. стали появляться города, занимавшие огромную по тем временам площадь, накопившие большие богатства. Таким, к примеру, был Хацор в долине Иордана-Яридона, занимавший площадь 50 гектаров, имевший огромные дворцы и храмы. Здесь мы имеем место с древней топонимикой: придыхательное «х» практически не произносится, лингвистически Ацор = Асур и, соответственно, Руса. Сам топоним дает нам право говорить, что в создании города принимали участие и арменоидно-ассироидные русы Армянского нагорья и Ашшура-Ассура-Руссы. Несмотря на сильнейшие ассимиляционные процессы, представители суперэтноса продолжали играть на Ближнем Востоке ведущую, историческую роль интеллектуально-духовного (жреческого) и административно-организующего (княжеского) начал.

Но на смену волхвам, князьям-аристократам, воинам, земледельцам — индоевропейским кастам, их законам, их порядку — уже начинали приходиться «новые люди» со своими установками и своим мировоззрением.

К началу 2 тыс. до н.э. все крупные города-княжества Сурии-Русии-Палестины во главу угла своего развития поставили торговлю. Это дало немалые блага для купеческих слоев, активно способствовало смешению этносов и предэтносов («интернационализации»), но и предопределило вторичность данных областей, «святой земли», первичной прародины суперэтноса русов, с последующим крахом экономическим и социальным. И прежде всего этническим крахом для все более рассеивающихся и смешивающихся с пришлецами русов.

ПОКЛОНЕНИЕ ДЬЯВОЛУ. ТАЙНА ИЕГОВЫ

Роды русов Ближнего Востока, и в частности Северной и Центральной Месопотамии, Сурии-Русии, Палестины, продолжали придерживаться священных традиций суперэтноса с его основными «краеугольными камнями веры»: в Единого Рода Все-

родителя-Вседержителя и его ипостасей — Рожаниц: Мать-все-го-сущего Богородицу Ладу (мать-сыру землю, великую богиню, богиню-мать) и дочь Роду-Арту (охотницу, всеподательницу благ, младшую богиню-деву, прообраз Иштар-Астарты — Яста-Роды = Сущей Роды); владыку подземного мира (велесовых пастбищ, ирия) Волоса-Велеса (Владыку, властелина, господина всех богатств, скота, зверей) в образе быка-вола (Рогатый или Двурогий бог) и в образе «добрého предка-домового»; в божество-солнце Хоро-Коло и его крестово-свастичные изображения-обереги... в добро и зло, свет и тьму, светлое и черное.

Вместе с тем роды гибридных русов на местах выработывали в рамках культа суперэтнoса свои культы и своих мифообразы. Так, например, у ближневосточных русов и впоследствии ассиридно-арменоидных, протосемитских и семитских родов и предэтнoсов широкое распространение получил мифообраз Вела-Волоса-вола (Род в ипостаси владыки-повелителя людей, скота, богатств и загробного мира) — Рогатого бога, Господина-Владыки Бела-Баала-Бала-Ваала. Особенно широко укоренился образ Бела-Вела-Ваала у протосемитских и семитских предэтнoсов, тесно соседствовавших с развитыми цивилизациями русов, а позже ассиридо-арменоидов, и перенимавших у них, в меру способности, многое из культурных достижений. На какое-то время образ Велеса-Баала занял на Ближнем Востоке даже центральное место, вытеснив, казалось бы, образ Вседержителя Рода на задний план. Но фактически это было не так. Баал-Велес был в большей степени «народным божеством», любимым кумиром масс.

Сейчас мы коснемся деликатного аспекта основы основ религии-мифологии русов, а соответственно, и всех вторичных мифологий: семитских, иудейских, «греческих», романских, германских, кельтских, индуистских, иранских и т.д. После тысячелетий сакрализации и поэтизации мифообразы богов стали высокодуховны, поэтичны, эфемерны, величавы и отвлеченны... Но в основе своей, в исходной архаике они всегда чрезвычайно просты, грубы и даже порой неприличны, на наш взгляд. И тем не менее именно жреческая каста хранит исходный («запретный») образ того неизреченного Бога, которого «простому смертному» всеу помянуть не полагается.

Итак, Род, неприносимый и табуированный, тем не менее не уступал никому своего места, продолжая оставаться Единым богом суперэтнoса русов, чей культ абсолютно свято и твердо хранился и поддерживался в высшей сакральной среде волхвов-жрецов. Причем именно на Ближнем Востоке и именно

в 6—2 тыс. до н.э. «неизреченный» Род в жреческой среде русов культивировался прежде всего как всепорождающая основа, несущая в себе два порождающих начала: мужское «уй, ий, ийа, уйа», реже «вуй» или «уд» («фаллос») и женское «хова, хава» (русск. «женский половой орган», отсюда и Ева-Хава, первоженщина, и «ховать» — прятать). Неизреченным запретным именем Всепорождающего Божества было имя «ийе» + «хова» = УйеХава — ИйеХова — Игова (позже у евреев Яхве-УНУН-Йахова). И этот двучленный теоним абсолютно точно отражал суть самого Рода — Бога Единого, Бога-Родителя, Рождающего все из себя, а следовательно, имеющего в себе оба начала (мужское и женское), необходимое для зачатия и рождения. Род-Родитель — основа основ, нет Его с двумя его началами — и нет ничего на земле, а значит (в восприятии нерожденного), и нигде во Вселенной. Какую этимологию теонима Игова дают историки-библеисты, лингвисты на основе арамейского, иврита и иных языков семитской языковой семьи? Такую: «он есть жизнь», «он дает жизнь», «творец, создатель». И это доказательство, что теоним и мифообраз заимствованы у русов-индоевропейцев.

Наши выводы подтверждаются и «древнеегипетским» вариантом развития мифо- и лингвообраза Рода Всеродителя. В Древнем Египте Род носит эпитет Атон («сияющий солнцем», или «сиятельный»). А «Тексты саркофагов» (1.161) гласят: «Я, Атон, творец старших богов... Я дал жизнь Шу (в оригинале «SW», то есть «свету» = «сущему» — индоевропейский корень-основа языка русов, из него также: «святость, свастика» и «су» в значении «все», вспомним Шумер=Су-Мир=Весь-Мир). Я великий Он-Она». Задолго до появления евреев-иудеев египтяне знали бога «он-она» — «ийе-хову». Откуда? Источник один: базисная мифология и космогония русов, базисный мифообраз Всепорождающего-из-Самого-Себя Единого Рода Вседержителя. Других истоков нет.

При этом сам Род в среде жрецов-русов не воспринимался двуполым существом. Он был Высшим существом, сочетающим в Себе все, что есть на свете. Но в дальнейшем, когда основы мифообразов суперэтнуса были переняты наиболее интеллектуально и духовно подготовленной жреческой элитой протосемитских кочевых предэтносов (которые не имели своей мифологии, письменности и практически языка), и уже после того, как «десять колен» — племен гибридных евреев-русов (об этом в следующих главах) расселились по Евразии, а два наименее развитых остались в Палестине, в этой смешанной среде «обрусевших»

выходцев из Аравийской пустыни вызрел более конкретный образ всемогущего и всерождающего, всесильного и злобно-карающего божества (смешение образов Рода-Иеговы и Велеса-Ваала-Вельзевула, Двурогого бога «зла») — тоже неизреченного и которого нельзя видеть. То есть вызрел образ Иеговы-Яхве, с одной стороны, порождающего и защищающего «свой народ», а с другой — держащего его в вечном страхе жесточайшего наказания-кары. И этот образ позже выразился более точно у гибридных евреев-каббалистов двуполым богом-гермафродитом, двурогим, с животнс-козлиным ликом (трансформация «индоевропейского» быка-вола в «семитического» козла — протосемиты и семиты пасли коз, этот образ был им ближе). И знаком этого карающего «князя мира сего» стала перевернутая пятиконечная звезда (пентаграмма) с двумя торчащими рогами (вспомним, Двурогого бога; пятиконечная «звезда» — Велесов знак). То есть мы видим перед собой не что иное, как своеобразную разработку не только образа двуначального Рода, трансформировавшегося в восприятии иудеев-компиляторов в «незримо-невидимое», покрытое завесой непроницаемой тайны существо-гермафродита, но и бога-Велеса, бога-Ваала, бога-Вола, то есть «диа-Вола» (где «диа» — индоевропейское «бог»). И когда Ииусус Христос в «Новом Завете» бросает еврейским «толкователям» свое знаменитое «отец ваш дьявол!», Он абсолютно точно знает, о чем говорит. Ибо, как ни поворачивай «перетолкованный» иудейскими жрецами образ «неизреченного» Единого Бога, в их трансформации он есть «темная», недобрая ипостась не только самого Рода, но его «темной, недоброй» ипостаси Баала-Велеса-Вельзевула, а именно «бог-Ваал», «диа-Вол» — дьявол.

Нет ни малейших сомнений, что иудейские первосвященники, прошедшие великолепную школу у волхвов-жрецов русов Ближнего Востока, знали, кому они поклоняются. Отсюда и «неизреченность», и завеса тайны.

Впрочем они смело перенимали практически все наработки мифологии русов. Так, божество русов Сварог стало у семитов Саваофом. Абсолютное равенство лингво- и мифообраза, лингвоперехода из индоевропейского языка русов в семитские: Сварог — Саварох (буква «р», как известно, у семитов пропадает) — Саваох-Саваоф. Все иные трактовки образа и значения теонима, которые мы встречаем в энциклопедиях и справочниках, носят вторичный характер и по большей части искусственный.

Мы не будем останавливаться на других «божествах» Ближнего Востока, имеющих русское происхождение. Это короткое

отступление о генезисе мифообразов мы даем в данной работе лишь с одной целью: еще раз показать, что русы-индоевропейцы были на Ближнем Востоке первичны во всех отношениях. Протосемитам, семитам, и в частности евреям Палестины-Израиля, мы можем только выразить свою благодарность за то, что они пусть и в трансформированном виде, но все же сохранили мифообразы и сюжеты древнейшей мифологии суперэтнуса русов — первонарода-автохтона Ближнего Востока.

Некоторые выводы:

— В 4—3 тыс. до н.э. русы оставались в Сурии-Русии-Палестине основным цивилизующим началом; они имели производящий способ хозяйствования, строили укрепленные города-княжества-государства, обеспечивали рост культуры и искусств, занимались торговлей (не основной для русов вид занятий).

— Все большее участие в создании городов, ремесел и цивилизаций как таковых начинали принимать русы-кавказоиды и ассиро-арменоиды; к концу 3 тыс. до н.э. они численно не уступали русам основного ядра суперэтнуса, продолжая активно наращивать свое присутствие в регионе.

— Созидательное начало уравнивалось разрушительным началом, которое несли орды кочевых предэтносов из степей Аравии; раздробленность городов-княжеств Сурии-Русии-Палестины делало их рано или поздно «добычей» чужаков-кочевников, приводила к полному упадку и краху.

— Одновременно в самих городах-княжествах вызревали «семена новой жизни» — «интернациональные» торгово-купеческие и ростовщические прослойки; реальная экономическая власть все больше переходила в их руки; и, соответственно, этнокультурно-языковые архаические традиции, навыки, уклады русов суперэтнуса постепенно растворялись, забывались, исчезали, на смену им приходили новые; это приводило к размыву и изменениям языка суперэтнуса, который разбивался на большое количество гибридных диалектов, все больше уходя от первоосновы.

— Представители суперэтнуса русов постепенно утрачивали свои основные признаки: 1) светлые волосяные и кожные покровы (под воздействием негроидного и кавказоидного элементов, присутствующих в протосемитах и армяно-ассироидах соответственно); 2) первоязык, который из языка суперэтнуса русов стал последовательно: а) языком межнационального общения (со всеми искажениями, добавками и т.п.); б) основой для диалектов

этносов и предэтносов Ближнего Востока, приспособляющих его под себя и свои антропологические особенности.

— Основное ближневосточное этнокультурно-языковое ядро суперэтноса перестало существовать как таковое, передавая традиции множеству общин (городов-княжеств, поселений); этим процессом на рубеже 3—2 тыс. до н.э. завершилось существование суперэтноса на Ближнем Востоке как единственного господствующего этноса, окруженного этнококоном предэтносов; русы все в большей степени становились одним из этносов; ассимиляционные процессы внутри ближневосточного ядра суперэтноса уже породили и продолжали порождать все новые сыновние этносы, имеющие достаточные заряды пассионарности для создания новых цивилизаций.

Русы создают (точнее, хранят) основу всех мифологий и религий Ближнего Востока и Северной Африки. Протосемитские, хамитские и арменоидно-кавказоидные предэтносы успешно перенимают и творчески развивают мифообразы мифологии и космогонии суперэтноса русов.

Этнококон перерастает в наследника-этнопреемника.

Угасая, растворяясь в гибридных новообразованиях, суперэтнос русов давал жизнь и огромный импульс для развития народам и государствам Ближнего Востока, возрастающим на его «плоти, крови и духе». И особую роль здесь играли роды Сурии-Русии-Палестины. Точнее, им еще предстояло сыграть самый важный и трагический заключительный акт ближневосточной драмы в истории суперэтноса русов.

Этот акт растянется на полтора тысячелетия (с XV—XIV вв. до н.э. и по I—II вв. н.э.). И итогом его станет не только полное вытеснение русов с Ближнего Востока и тотальная ассимиляция оставшихся родов русов нарастающей семитской этносредой, но и предание абсолютному забвению памяти о многотысячелетнем пребывании русов на своей первичной прародине, а также присвоение их истории, их сказаний, легенд, мифов, преданий, многих традиций иными молодыми народностями.

Сейчас нам важно знать и понимать, что трагический итог не был случаен, что события 2—1 тыс. до н.э. стали лишь конечной фазой длительного процесса, начало которому положили семь тысячелетий назад первые выселки племен протосемитов Аравийского полуострова в Месопотамию и Сурию-Палестину — процесса расселения протосемитов.

4—1 тыс. до н.э. стали большим «испытанием на прочность» для русов Ближнего Востока. И надо сказать прямо, русы-индо-

европейцы показали, что они не выдерживают этого испытания, они не могут противостоять постоянному давлению протосемитов и уступают им по всем направлениям — медленно, отстаивая свое «право на жизнь и место под солнцем», — но уступают, несмотря на полное культурное, техническое, экономическое превосходство.

Суперэтносу приходится «перебираться» со своей «первичной прародины» в новые места, чтобы все начинать почти сначала. Если бы задолго до ближневосточной трагедии многочисленные роды русов-бореалов не ушли бы в Европу, то Сверхэволюция была бы подавлена в связи с уничтожением основного ядра суперэтноса на Ближнем Востоке. И с 1 тыс. н.э. начался бы процесс инволюции, «озверения» человечества и его полной деградации. И потому роль Севера, условной Гипербореи (Центральная, Восточная и Северная Европа) просто неоченима — она сохранила подвид Хомо сапиенс сапиенс, суперэтнос русов как «детей богов», продолжающих свое встречное движение к Высшему Разуму Мироздания.

ФИЛИСТИМЛЯНЕ-ПЕЛАСГИ И ФИНИКИЙЦЫ-ВЕНЕДЫ

Топонимические двойники Ближнего Востока. Знаменитый палестино-финикийский город-порт на Средиземном море Библ... и Вавилон в Южной Месопотамии. Как писалось выше, исходное название Вавилона — Бабило (носовое «н», как и в Аполло-Аполлон, появляется позже и не везде), гласные достаточно условны, так как в древнейших письменах они не использовались. А это значит, что лингвистически и исторически топоним Библ (ббл) абсолютно равен топониму Вавилон-Бабило (ббл). Случайное совпадение исключается. Якобы «греческое» слово «библия» (книга) также лингвистически в исходной форме есть «ббл». Как возникло это слово? И что первично? Огромные архивы, целая библиотека древнего Ближнего Востока, найдены в Эбле — опять сочетание «бл», правда, с утратой одной сонанты «б». Мы сталкиваемся с неразрешимыми пока загадками.

Нам известно, что топоним Сирия (в правильном произношении Сурия) есть лингвистический перевертыш Рус-Руса-Русия. Это бесспорно. Как бесспорно, что столица северомесопотамской Ассирии-Ашшура-Ассур город Ашшур-Ассур есть Русса, или Руса. Царей государства Урарту, расположенного на Армянском нагорье, там, где роды суперэтноса спасались от

«всемирного потопа», так же традиционно звали Руса (Руса I, Руса II и т.д.).

Но и город в «Израильском царстве», находящийся в гористой местности у Галилейского моря, называли Хацор-Асор-Асур, то есть опять-таки несомненная Руса. А на побережье, в шестидесяти километрах от Асора-Русы находится знаменитый торговый город-порт Тир. Но это только мы называем его Тиром (как, к примеру, Бет-Лехем мы называем по книжной традиции Вифлеемом). Исходный топоним Цур-Сур (на иврите он так и звучит Цур) есть тот же перевертыш, написанный справа налево («по-еврейски») топоним Рус. Топоним Яруса (книжное Иерусалим) остался «неперевернутым только потому, что это имя-название изначально было сакральным и не подлежало ни по чьим канонам переименованию.

Но если с корневой основой «рс-» на Ближнем Востоке нам все ясно: за тысячелетия своего пребывания там русы оставили десятки тысяч «русских» топонимов, то с корнем «ббл-, бл-» мы никогда не разберемся, если не поймем очевидного: «древнегреческий» язык, как и арамейский и иврит, в своей основе исходят из первоязыка суперэтноса. И когда мы пытаемся этимологизировать непонятные нам слова с помощью «древнегреческого», мы непременно попадем в тупик, в сплошные «темные века» и «белые пятна». Ученые-лингвисты, узкие специалисты по «древним грекам», знают, что в «древнегреческом» языке практически нет своей собственной лексики... что все заимствовано у тех народов, которых принято считать предками славян. А где славяне-протославяне, там и русы, как их непосредственные предки, прямая линия. Вот тут и кроется загадка Библи-Вавилона-Эблы.

Вкратце остановимся на тех русах средиземноморского побережья Ближнего Востока, что были тесно связаны с Европой.

Если верить ветхозаветным текстам Торы-Пятикнижия-Библии и сочинениям древних и античных историков, то на Ближнем Востоке и в Средиземноморье (не говоря уже про Европу) жили многие сотни (если не тысячи) различных народов. Реально ли это? Разумеется, нет. Упомянутые историки и географы, если бы они жили сейчас и у нас, в одной Московской области нашли бы сотни «народов»: подольчан, талдомцев, люберчан, долгопрудненцев, раменцев, мытищинцев и т. д. Бесконечная путаница между понятиями этнологическими и топонимико-географическими характерна для всех трудов древности и средневековья. «Народы» писались по названиям городов, поселков, гор, пустынь, озер... (по большому счету, даже наши «поляне»), «древ-

ляне», «дреговичи» не есть этнонимы или названия союзов племен, это просто те, кто «жил в полях», «лесовики», «болотичи», или «жители болот»; так же и благозвучные готы-тервинги лингвистически и реально есть «тервинги» = «древники», то есть «лесовики», или «древляне», или еще проще и понятнее — «деревенки», «деревенские», ведь «деревня» от слов «дерево, деревенной, деревена»).

То же самое и на Ближнем Востоке. Когда мы сталкиваемся с бесконечными «моавитянами», «иевусеями», «едомянами», «сидонянами», «аммонейями», «назарейями» и т.п., мы должны помнить, что речь идет не об этносах, а просто о жителях разных географических мест. А вот библейские «агаряне» (арабы) и «хеттеяне» (хетты) это уже этносы. В так называемых «источниках» все перепутано и свалено в одну кучу, так что порой теряются и историки-профессионалы (далеко не все из них являются профессиональными этнологами). Из-за этого путаница усиливается и приводит в большинстве научных трудов к полнейшей неразберихе (к «белым пятнам», «темным векам», «загадочным исчезнувшим народам» и к такой наукообразной белиберде, что неподготовленный читатель навсегда теряет интерес к истории, а коллеги-историки понимающе хранят молчание, житейски осознавая, что любое прояснение и упорядочивание исторического процесса приведет к сокращению штатов самих историков-«классиков». В одной из своих работ я назвал таких «ученых» шаманами, а их «научные» потуги шаманизмом, суть которого в том, чтобы сделать шаманское камлание предельно недоступным для окружающих — все недоступное, непонятное поневоле вызывает уважение и повышает авторитет шамана. Усложнить все до предела, запутать профанов окончательно и тем безмерно возвыситься над ними — вот цель «историка»-шамана. К сожалению, мы живем в эпоху повального шаманизма в науке, это надо признать: любая попытка реконструкции подлинной, реальной истории вызывает в стане «академических» шаманов сплоченный цеховой отпор. Шаманы не заинтересованы в истине. Насущная забота шаманов в том, чтобы не упустить свой шаманский бубен, кресло и кабинет для камланий). Но вернемся от камлающе-зомбирующих пиар-«историков» к реальной этнологии.

Фактических, настоящих народов-этносов было значительно, во много раз меньше, чем «библейско-античных». Особенно в 4—3 тыс. до н.э. Ко 2—1 тысячелетиям до н.э. их число увеличивается. Но незначительно. И всегда в рамках двух основных языковых семей: индоевропейской и хамито-семитской. И если

из последней к середине 1 тыс. до н.э. мы можем более или менее четко выделить лишь амореев, арамеев (под вопросом, арамеи все-таки ближе к индоевропейцам), евреев и протоаравов, то индоевропейцев, то есть сыновних этносов, вычленившихся непосредственно из суперэтноса русов, несколько больше: это арменоидно-кавказоидные хурриты, урарты и касситы, арменоидные русы, шумероидные вавилоняне, гибридные ассуро-русы, русы-ханаанеи, арии-персы-порусы, хетты, русы-скифы (та часть, что вторглась в Северную Месопотамию и Сурию), арии-митаннийцы, исходные русы Сурии-Русии-Палестины, финикийцы и филистимляне.

Что касается филистимлян (на иврите — «пелиштим», на «древнегреческом» — «пеласги», на языке русов — «беласки, беляски», то есть «белые», отсюда и Палестина = «Бело-стан», «стан белых, русов», и Пелопоннес = «Белый остров»), то практически никто в научном мире не отрицает их принадлежность к индоевропейцам (то есть к русам). Но вот финикийцев (как изобретателей алфавитного письма) ни историки романо-германской школы, ни библеисты уступать не желают, всеми доступными средствами и методами записывая их в семитический этнос.

Зачастую историю финикийцев начинают с 5—4 тыс. до н.э. «Уже в 4 тыс. до н.э. они устанавливают морские контакты Библи с Египтом»¹. И далее в большинстве учебников и справочников следуют красочные описания предприимчивых семитических торговцев и мореплавателей, их смелых путешествий и их колоний по всему Средиземноморью. Причем финикийский язык тут же причисляется к «одному из мертвых семитских языков» (Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990 г. и др.). Семиты-финикийцы выступают организаторами «цивилизованной» торговли по всему Ближнему Востоку, способствуют налаживанию международных отношений, укрепляют связи... и, главное, создают первый буквенный алфавит, который у них потом перенимают «несмышленные» индоевропейцы («древние греки», этруски, римляне, германцы, романцы и последними, разумеется, вообще ни на что не способные «неразумные словени»). Суть многостраничных и многотомных выкладок в том, что с 5 тысячелетия семиты выступают цивилизаторами Древнего Востока и Европы. Школьники, студенты и все прочие интересующиеся историей принимают это как должное, намертво закрепляя «постулат» в своем сознании и мировоззрении.

¹ Всемирная история, т. 2, М.: АСТ, 2000.

Но более искушенный исследователь обнаруживает некоторые конкретные детали и факты, которые оказываются важнее всех многотомных писаний-сочинений. Оказывается, сам этноним «финикийцы» появляется только с 1200—1100 гг. до н.э., то есть с того времени, когда на ближневосточное побережье Средиземного моря приходят индоевропейские «народы моря», в том числе и пеласги-филистимляне-палестинцы. Причем оседают они в местах проживания коренных ближневосточных индоевропейцев Палестины-Ханаана. «Народы моря» воюют со всеми, от египтян до хеттов. Но никаких столкновений с родственными родами русов-индоевропейцев Тира-Цура-Руса, Сидона, Арвада и Библа у них нет, «пришельцы» воспринимаются прибрежными русами, как свои. Но они и есть свои. Уже тысячелетия жители Тира, Сидона, Библа (и предшествующих им городов-княжеств) не просто торгуют по всему Восточному Средиземноморью, но отправляют роды-выселки в Малую Азию (Троада), Грецию-Горицу, на Сицилию... И потому с приходом «народов моря» в Палестину-Ханаан мы видим не нашествие «незнаемых народов», а возвращение восвосяи «блудных сынов», обитателей островов и побережий Эгейды и Средиземноморья, стронутых с мест наступлением из-за Балкан дорийцев, а затем и ахейцев. Возвращаются исходные русы, получившие названия пеласгов. И если в городищах Газа, Аскелон, Асдод, Гат, Аккарон они оседают под своим именем пеласгов-филистимлян, то в упомянутых Тире-Русе, Сидоне, Библе, Арваде они вливаются составной частью в населения местных полисов-княжеств вплоть до Ацора-Асура-Русы. Именно у этих русов-индоевропейцев (с вкраплениями купцов из «торгового интернационала») в руках все Восточное Средиземноморье. И это один этнос (группа родов суперэтноса). Соперников в морских перевозках у него в 4—3 тыс. лет. Во 2 тыс. до н.э. (1300—1000 гг.) соперник появляется в лице объединенных флотов ахейцев (также русов-индоевропейцев, но других родов).

Никаких семитских этносов в 5—3 тыс. до н.э. (за исключением отдельных ассимилированных семитов-торговцев из «интернационала») в прибрежном регионе мы не наблюдаем. С 1200—1100 гг. до н.э. в Палестине-Ханаане появляются роды евреев, вышедших из «египетского плена». Но они кочуют вдали от побережий и не имеют ни малейшего опыта мореплавания.

Из каких же тогда «семитов» могли выйти финикийцы? Из арамеев? Нет. Арамеи есть сами семитизированные индоевропейцы. Да они и не отличались склонностью к морским путеше-

ствиям. Из амореев-«марту»? Нет. «Люди пустыни», «люди смерти» как смерти боялись воды. Да и в целом семиты-арабы-«агаряне» («безбожные», по летописям-хроникам) в 3—1 тыс. до н.э. были первобытнообщинными раздробленными кочевыми племенами, многие из которых не имели даже языка в полном смысле этого слова. Они имели склонность к меновой торговле, длительным переходам по суше. Но они не имели ни малейших представлений даже о пиктографической письменности. И в то, что они могли за несколько веков вдруг, по мановению «волшебной палочки» (или, точнее, пера некоторых библеистических «историков»-сочинителей) саморазвиться в цивилизованнейший этнос, подаривший всему миру алфавитное письмо, вряд ли можно поверить. Это просто исключено.

Это уже позже склонные к торговле (в том числе и работорговле) выходцы из семитских этносов пойдут проторенными дорогами Средиземноморья, постепенно вытесняя индоевропейцев. Но до конца вытеснить русов и их потомков из Среднего моря не удастся никогда. И пример тому русы-венеды, венеты, венеци от ранних до поздних с их Венецианской торговой республикой.

Фактически, и это известно лингвистам-профессионалам, древнейшие и древние финикийские надписи не расшифрованы до сих пор. Почему? Потому что они не переводятся с семитских языков. Предки финикийцев говорили на первоязыке и на его диалектах. Другого развитого языка в 4—2 тыс. до н.э. в Восточном Средиземноморье не существовало. Их потомки-пелазги, вернувшиеся (или периодически возвращающиеся) на родину, могли несколько модернизировать язык русов, но опять-таки в его же индоевропейских рамках.

Вот с их приходом-возвращением и появляется этноним «финикийцы». Этот этноним принято этимологизировать с «древнегреческого» языка, где «фенекес», или «фойникес», есть «красно-пурпурный». По официозному мнению, «древние греки» так назвали финикийцев за продаваемую ими по всей ойкумене пурпурную краску, добываемую из раковин, известных только финикийцам. Надо сказать, что не только протогреки знали, что сакральный цвет русов красный, но и прочие юные народности Ближнего Востока и Средиземноморья. Сам этноним «рус», как мы писали, означает «светлый, белый» и позже «властитель, господин, красный». Могли ли «внешние наблюдатели» кого-либо, кроме хорошо известных им русов, назвать красными, пурпурно-красными? Да еще так, чтобы это «название» аб-

солютно совпало с еще одним этнонимом русов — «вене, венеды, венеты, венеци»? А ведь этнонимы «финикийцы» = «фенеки-фенеци» (пример, «кесарь = цесарь») и «венеци-венеты» лингвистически абсолютно совпадают.

Фенеци-финикийцы есть венеци-венеты (сонанта «ц» естественно переходит в «т»; ср.: «Цур» = «Тир»). Именно «фенеци». Как, например, исходный этноним «франков» правильно звучит «вранци-франци», отсюда и Франция, а не Франкия. Или, еще пример, мы говорим Цицерон; римляне говорили Кикеро (без «н»); нынешние итальянцы — Чичеро; но ведь исходное имя одно, все прекрасно понимают, что речь идет об известном ораторе.

Один этноним в разных произношениях. Один народ. В этом разгадка «загадочного морского народа», который подарил миру алфавит. Финикийцы есть венеты-венеды. Это бесспорно. А уж заподозрить венетов в семитском происхождении просто невозможно. Вот так, выясняя родословную финикийцев-венетов, мы попутно разобрали механизмы возникновения исторических мифов, навязываемых нам как постулаты.

Алфавит мог появиться только в наиболее развитой, цивилизованной среде, каковой и являлась среда венетов-финикийцев, связавших заново два мира, Европу и Ближний Восток. А уже от них он был в искаженной форме заимствован и семитами, включавшимися по мере своего развития в средиземноморскую каботажно-торговую систему в 1 тыс. до н.э. Трудно провести какую-то грань между пеласгами-филистимлянами и финикийцами-венетами. Те и другие были русами. Те и другие жили городами-княжествами (полисами). Те и другие говорили на диалектах первоязыка. Те и другие имели обширные связи в Европе и Малой Азии. И все же разница была. Пеласги-филистимляне были в большей степени воинами и только потом торговцами. Венеты-финикийцы полностью отдали себя морской торговле (и попутно пиратству). По всему побережью Срединного моря русов (а именно так должно по праву называться Средиземное море): и в Европе, и в Северной Африке, и на Ближнем Востоке они имели свои колонии-фактории, от Гадеса в Испании (ср. с филистимлянским Гатом-Гадом) до Карфагена и островных баз на Кипре, Крите, Мальте, Сицилии, Сардинии... Даже когда еврейско-арабские морские работоторговцы на сломе эр сумели вытеснить венетов-финикийцев с Ближнего Востока, из Палестины-Ханаана-Ливана, русы-венеты сумели обосноваться в Эгееде и позже в Адриатике, восстановив свои прежние горо-

да-княжества Дубровник и, в первую очередь, Венетию-Венецию. Выдерживая колоссальный напор со стороны полунегроидных этносов Средиземноморья и конкурентов-семитов (прежде всего арабов и «мавров»), Венецианская торговая республика продержалась чуть ли до «промышленной революции». И все же с каждым столетием венеты-венецианцы все больше подвергались вынужденной ассимиляции: после неудавшейся семитизации им просто некуда было деваться от практически неизбежной романизации, ведь они доживали свой «исторический век», подобно этрускам, среди романских народов (эта романизация русов-славян продолжается и поныне: все чаще повсеместно, в том числе и у нас, славянскую Черногорию называют на романский манер Монте-Негро и т.д.; наряду с романизацией идет и албанизация славянских земель и народов).

Но во 2—1 тыс. до н.э. финикийцы-венеты, несмотря на сменяющееся «господство» то египтян, то вавилонян, то ассуров-русов, то персов-порусов, были на взлете своей пассионарности. Они были центром «международной» торговли, связующим звеном между разошедшимися по Средиземноморью родами русов и их сыновних этносов. Видимо, по этой причине именно в их интересах было создание прообраза общего для всех алфавита, общего письма, заменяющего неоднозначные и повсюду своеобразные иероглифы и прочую неудобоваримую «картинкопись», в том числе и клинопись, возникшую из пиктограмм. И они, финикийцы-венеты, создали этот алфавит, его основу. Ничего более принципиально совершенного мы не имеем и поныне. Венето-финикийский алфавит был принят (и по-своему дополнен) всем цивилизованным миром. Надо отдать должное наиболее подготовленным слоям в еврейской (позже арабской) среде, которые сумели оценить нововведение русов-венетов, осмыслить его и по-своему применить его к своим диалектам.

Безусловно, что евреям Ханаана-Палестины-Ливана, находившимся в высокоразвитой среде русов-индоевропейцев и впитывающим их культуру, традиции, часть языка, сделать это было не столь уж и сложно. Особенно если учесть тот факт, что евреи в течение столетий жили внутри густонаселенного индоевропейского мира «святой земли» и были смешанным этносом. Правильнее было бы называть евреев Ханаана-Палестины не семитами, а семито-индоевропейцами или семито-русами (в отличие от полных семитов-амореев и семитов-арабов). Лишь с восстановлением иудейского монотеизма (то есть с возвращением евреев из «вавилонского плена» персами-порусами) ортодоксаль-

ный иудаист Эзра, опираясь на персидские власти, решительно изгнал из еврейских родов всех «неевреев» (на его взгляд), прежде всего жен и наложиц нееврейского происхождения. А таковых было немало. Это случилось лишь в середине IV века до н.э. Все предыдущие восемь столетий своего пребывания в Палестине-Сурии-Двуречье евреи столь активно смешивались с индоевропейцами (сколь активно и перенимали ипостаси их «богов», против чего яростно боролись и учителя, и судьи, и пророки — факт, зафиксированный самими евреями в Торе и пр. источниках), что сами были уже неизвестно к кому ближе: ко времени распятия Христа и дальнейшего «рассеяния» весьма значительная часть евреев была русоволоса, светлорода, серо- или голубоглаза, чем абсолютно выделялась из среды подлинных, исходных семитов, выходцев из Аравии.

То есть, во времена венетов-финикийцев евреи были хотя и юной народностью, но достаточно развитой и впитавшей в себя кровь и молоко русов.

К нулевой отметке между эпохами они находились на значительно более высокой стадии развития, чем во времена их многого «соперничества» с филистимлянами-пеласгами 1200—1000 гг. до н.э. Само это «соперничество» в основном было вымышлено поздними составителями-сочинителями «героических» эпизодов Торы. Юному народу, как и всем народом, внезапно осознавшим себя, нужна была «героическая», былинная страница истории... И эту страницу вписали. Но не полностью измыслив. А взяв историческую канву, в которой филистимляне вполне исторически соседствовали с кочевыми родами евреев.

В подлинной истории филистимляне, которые жили по побережью моря, практически не замечали жалкие племена пастухов-голодранцев, что гоняли своих коз с пастбища на пастбище где-то у Яридона-Иордана. У филистимлян-пеласгов хватало реальных соперников: хорошо вооруженных и организованных египтян, хеттов и пр. Ветхий Завет сообщает, что филистимляне брали в свою армию (дружины) крепкую еврейскую молодежь и делали из нее воинов. Но эта молодежь (за исключением Давида) так и оставалась в филистимлянском этномассиве, теряя свое «еврейство». На этом связи и отношения заканчивались.

Филистимляне были лучшими (наряду с хеттами) воинами своего времени, они были закованы в броню и имели железные мечи, копыя, ножи, дротики — тогда как практически все прочие (кроме хеттов) были вооружены медным и бронзовым оружием. А евреи — и того менее — ничего, кроме палок и камней

не имели... Никаких стычек, а тем более войн (за исключением, возможно, бесчестного убийства Давидом Галата-Голиафа) у филистимлян с евреями не было и быть не могло. Войны и захваты появились в «героических легендах». Так бывает. Именно так. Лишь очень и очень далекие потомки Давида, во II—I вв. до н.э. заняли поселения филистимлян-пеласгов. И то после того, как те сами частично ушли из Восточного Средиземноморья, частично растворились в новых народах и народностях Палестины-Ханаана.

Реальная история от «героических былин» отличается реальностью. А заслуга евреев (и их помощников-русов) в том, что они сумели написать себе такую историю, какую сами желали иметь. И мало того, что они ее написали, они сумели обучить этой своей еврейской истории весь цивилизованный мир планеты. Это просто фантастическое достижение. Ничего подобного ни одному из других этносов добиться не удалось.

Но у евреев была и своя подлинная, реальная история и свое место в этапной Сверхэволюции.

РУСЫ В ДРЕВНЕМ ЕГИПТЕ

ВОЛХВЫ-ПРОГРАММИСТЫ

Древний Египет не был «случайной цивилизацией». Именно ему на пути Сверхэволюции было суждено сыграть особую роль. Точнее, не самому государству, а русам, создавшим его. Русы-волхвы Египта первыми вышли на уровень Творения — то есть прямой дороги навстречу Высшему Разуму Мироздания. Они доказали, что Хомо сапиенс сапиенс «развернулся» уже настолько, что сам способен программировать себе подобных, вершить направленную нооэволюцию. Но сначала коротко о том, чем на самом деле был Древний Египет.

Величавая древность, «герметические» науки и потаенные знания, великая, завораживающая культура, непостижимая и загадочная вера в загробный мир, жрецы, маги, астрономы, математики, фараоны, пирамиды, сфинксы, мумии, сокрытые звериными масками лики богов и непроницаемая тайна на окаменевших лицах людей... — так из года в год, из века в век внушается нам еще со школьной скамьи мысль о том, что древнеегипетская седая и великая древность это одно, а молодые индоевропейские народы, и уж тем более совсем юные «несмышленные словене», нечто совсем иное, не причастное ни коим боком к могучим исполинам Древнего Востока, явившееся свету, когда ветшающие пирамиды и сфинксы мудрых и величавых народов древности уже заносило песком вечности. Данная «установка» чрезвычайно прочно внедрена в наши головы. настолько прочно, что не вызывает ни малейших сомнений... И тем не менее это есть лишь искусственно созданный образ (и далеко не единственный, мы вообще живем в мире искусственных образов). Кто и зачем его создавал — по невежеству, из романтических побуждений или целенаправленно — мы не будем выяснять. Скажем лишь, что те, кто заложил и создал Величайшую Цивилизацию Древности, есть наши прямые и непосредственные предки-русы, а народы и народности, ныне проживающие на землях Северной Африки и Ближнего Востока, к этой Цивилизации имеют весьма косвенное отношение. Это так. И мы не только скажем, но покажем и докажем это.

Исследователи XIX века заметили, что у Египта и Шумера есть некоторые общие традиции и общие культурные признаки. Так, например, чудовища с длинными шеями на плите фараона Нармера были почти точной копией чудовищ с шумерской печати, вплоть до их расположения и переплетения шей. Рельефы египетского героя, убивающего быков и львов, очень похожи на рельефы эпоса о Гильгамеше (и на подвиги Геракла, добавим мы). Сами цилиндрические печати ходили как в Шумере, так и в Египте, шумерское божество солнца Ута — лингвистический брат египетского Атона, склонность к пирамидальному строению и прочие многие соответствия... Из этого был сделан вывод, что шумеры проникали в Египет и приносили нечто свое в долины Нила. «Историки-библеисты», «библейские фонды» (детища крупных банкиров, ностальгирующих по «древней исторической родине») навязывали версию о том, что связь между двумя цивилизациями осуществляли семитские (и даже еврейские!) купцы-посредники, водившие якобы свои караваны туда и обратно. Это абсолютная нелепица.

Реальная причина соответствий была проще: основы обеих цивилизаций заложили выходцы из одной этнокультурной среды. Шумер и Египет были порождениями одной цивилизации. Шумеры и египтяне имели единые культурно-исторические и отчасти единые этнические корни (в основном в княжеской и жреческой кастах), уходящие в суперэтнос русов, который в период зарождения обеих цивилизаций безраздельно господствовал на Ближнем Востоке и в Северной Африке.

Ни шумеры, ни египтяне не могли появиться и развиваться вдруг, из ничего, из стад и стай архантропов и бабуинов. Они могли только вычлениваться из уже существующего, развитого, обладающего языком, традициями и культурой первоэтноса. Другое дело, что процесс вычленения каждого нового этноса имел свои характерные особенности. И если у шумеров мы имеем дело со смешением многих родов гибридных русов с ассиридно-арменоидным и кавказоидным этноэлементом, то египетский этнос и египетская цивилизация сложились на базе автохтонного хамитского населения (гибридного предэтноса архантропов Северной Африки, неандерталоидов и русов-бореалов), получившего мощнейший импульс от численно небольших, но определяющих этноядер русов-индоевропейцев и русов, переселившихся с Ближнего Востока и из Малой Азии в 6—3 тыс. до н.э.

К 4 тыс. до н.э. общины русов Нила достигли значительных успехов в ирригации и выращивании больших урожаев. Систе-

ма храмов-зернохранилищ (аналогичная шумерской и исходящая из общих традиций суперэтнуса) позволяла иметь значительные запасы пропитания и посевного материала. А это высвобождало время для развития наук, ремесел, культуры.

К этому времени на базе общины русов фаюмско-саккарского оазиса складывается обширное княжество — Нижнее царство. Вокруг общины суперэтнуса еще ранее сформировался этнокон из неандерталоидно-реликто-хамитских гибридных предэтносов (праафразийская языковая семья). Этнокон численно значительно преобладал над ядром. Но вся власть (духовная и административная) была сосредоточена в руках русов.

Община русов в Нубийской долине (Ком-Омбо) с окружающим ее этнококоном преимущественно протокушито-хамитского состава образует второе обширное княжество — Верхнее царство.

Развитый язык, административные навыки («рус»=«царь, господин»), высокая духовная и производственная культура позволяют русам обоих царств сдерживать огромное давление окружающих их «биологических» предэтносов и даже преобразовывать его в полезную энергию. С этой целью и вводится понятие о божественности власти «большого дома» — «Пер-о» и разрабатывается сложная теософская система. Волхвы-жрецы начинают внушать иноэтническим массам, используемым на тяжелых работах (оросительных и земледельческих), что властитель (верховный князь русов) есть не просто царь, не просто наместник бога на земле, но сам бог, даже помыслить о непокорности которому чревато страшными карами. По сути, русы вполне осознанно считали себя детьми бога. Предэтносы богов не знали вообще. Русы были просветителями и миссионерами и потому уже воспринимались как существа высшего порядка.

Послушание «богам» было оправданно. В противном случае автохтонные массы населения, многократно превышающие по численности русов, просто физически смяли бы и уничтожили немногочисленные (предположительно, до 30 тысяч человек каждая) общины суперэтнуса. Доктрина «бога на земле» — «фараона» (др.-греч.), «энсибья» (др.-егип.) — морально подавляла возможных «смутьянов», грозя казнями на земле и муками в загробном мире. Она обеспечивала не только повиновение этнококона ядру, но и сытную, мирную жизнь огромным массам предэтносов в рамках установленного ядром жесткого порядка: «Работай, подчиняйся, живи пристойно и в достатке или уходи в бесплодные земли пустыни, скитайся там, умирай от го-

лода и жажды, бейся насмерть за каждый глоток воды и кусок еды с себе подобными, убивай их и поедай» (каннибализм был распространен среди предэтносов Африки). То есть русы предложили предэтносам выбор между биологической эволюцией, «борьбой за существование» и нооэволюцией, «эволюцией разума». Судя по результатам, и предложение, и выбор были верными. Предэтносы выбрали судьбу человека разумного и пошли за «детьми богов».

Мы не ошибемся, если скажем, что к 3 тыс. до н.э. из пограничных предэтносов (этнококонов) сформировался единый предэтнос египтян (гибридный этнос, образованный слиянием русов-бореалов с архантропами Северной Африки, затем с негроидными хамито-кушитскими предэтносами на юге и хамито-реликтовыми¹ предэтносами на севере с большим вливанием реликтовых североафриканских предэтносов). Образовавшийся этнос антропологически и культурно нельзя отнести ни к хамитским народностям, ни к семитским. Он самодостаточен и не изменяется антропологически вот уже пять тысячелетий.

Исконные русы долин Нила растворились в нем к середине 1 тыс. до н.э., оставив огромное культурное наследие. В 4—3 тыс. до н.э. русы составляли касты князей, военачальников, жрецов-волхвов, воинов, ремесленников...

Следует сразу отметить, что уже к 4 тыс. до н.э. русы Нила значительно отличались физически и антропологически от исходных русов-бореалов Ближнего Востока и русов Европы. К этому времени за плечами у них было несколько тысячелетий проживания в непосредственной близости с племенами этнококона. При достаточной замкнутости этнокультурно-языковой общности русов Нила (обеспечившей им выживаемость; если бы было иначе, у нас не было бы предмета исследования) смешения происходили. Русы Нила 4 тыс. до н.э. уже имели некоторые негроидно-реликтовые расовые признаки. Но они сохраняли язык, культуру, традиции суперэтноса и менталитет руса-индоевропейца. Поэтому мы обязаны считать их русами (более близкий нам пример — русские Сибири, роднившиеся с пришлыми монголоидами и получившие монголоидные расовые признаки — широкие скулы, узкий разрез глаз — но при этом сохранившие свой русский язык, свои русские традиции и самоощущающие себя русскими).

¹ Представление о том, что протосемиты участвовали в этногенезе древних египтян, ошибочно. Семиты появляются в Египте в эпоху арабской экспансии — семиты-арабы. Об участии в данных процессах семитов-евреев говорить просто не приходится.

Итак, русы Нила антропологически были европеоидами с различными степенями присутствия негроидных признаков. Только суровая кастовость позволяла хоть в какой-то степени сохранять себя и свой этнос. Мы знаем, что позже фараонам приходилось жениться на собственных сестрах, чтобы полностью не слиться с основным туземным населением (и тем самым утратить «божественность происхождения»).

Богов Египта мы можем разделить на три основные группы. Это боги (ипостаси) суперэтнуса, сами русы, обожествленные туземцами, и ряд племенных туземных тотемов-животных, порожденных примитивной мифологией предэтносов этнококона. Последние внесли множество зооморфных образов в изначальную мифологию русов, развили ее по-своему. Но в частности, бога-создателя Птаха египтяне всегда изображали в человеческом облики. Птах для первых из них, первобытных дикарей, приобщавшихся к цивилизации, и был собирательным образом русов, собственно и «создавших их из глины», Небесным Родителем русов (Высшим Разумом Мироздания).

Кроме того, Птах (др.-егип. Пта) был божеством самих русов Нила. Он был богом, «в котором все другие боги», «отцом богов». Он был Родом. Русы-бореалы и русы-индоевропейцы не называли табуизированное имя Вседержителя. Его величали эпитетами. Один из таковых и есть Пта, или Пата, в смысле «патер-отец, папа, батя» (к примеру, поздний теоним Юпитер возник из «иу-патер»). Мы снова видим полное соответствие мифо— и лингвообраза. Этимология «пта-х» = рус. «птаха, петух» нам не кажется убедительной. И «птаха» и «петух» могли быть только производными от теонима Пта-х. Хотя их связывает и образ первородства: Пта-х — первый бог; петух, птаха — первые провозвестники нового дня. Пта-х породил мир, сказав образно: «да будет свет» или «отделяя свет от тьмы»; и петух своим криком предвещает и встречает свет. Взаимосвязь ощутима. Этимология Пта-ха не проста. Птичье, высокое, парящее начало в нем заключено и на праиндоевропейском уровне. Индоевропейский корень *pt-* означает «лететь, широко раскрытые крылья, сильнокрылый, падать сверху вниз, сокол...»¹. Мы видим, что мифообраз Вседержителя, всебога подтверждается и лингвистически. В лингвообразе Пта-ха заключен «сильнокрылый сокол». А сокол — это Гор-Хорус-Хор. Мы аналитически пришли к тому, что древним египтянам и русам Нила

¹ Н. Д. Андреев. Раннеиндоевропейский праязык. Л., 1986, с. 140.

было понятно безо всякого анализа: могущественнейшее божество Египта Хор есть ипостась первобога, Вседержителя Пта, пожалуй, одна из двух основных ипостасей.

Второй основной ипостасью был Осирис. И если Пта-патера-отца (Бога-Отца) мы можем считать единым богом самих русов Нила, то в Хоре и Осирисе уже сливаются признаки как божеств-ипостасей русов, так и самих русов, обожествленных волхвами-жрецами и туземцами. Недаром фараон — это сам Хор на земле и Осирис под землей. А фараонами в Древнем царстве (царями-князьями до него) были русы, так как туземцы-хамиты находились еще в первобытно-общинной стадии развития и института царей-князей-фараонов создать не могли (подавляющее большинство хамитских этносов Африки не создали такого института и по сей день).

Осирис — греческое звучание теонима. Египтяне звали это вечно умирающего и вечно возрождающегося (индоевропейского) бога Усиром. Усир также был антропоморфен. Он был богом-царем, который «научил людей земледелию, виноградарству, оседлому образу жизни, пению, танцам, музыке, научил их почитать богов и отучил пожирать друг друга». Кто мог научить всему этому в 5—4 тыс. до н.э. дикие хамито-реликтовые племена Африки? Кто сам обладал данными знаниями, навыками и традициями? Только общины суперэтноса русов. Только русы долины Нила. И потому совсем не случайно в самом теониме Усир, (отбрасывая непостоянную соединительную гласную «и»), заключены именно те же три звука-буквы, что и в слове «рус». Вне сомнения, что «Уср-» — это диалектное произношение, а впоследствии и написание слова-теонима «Рус-». Ранее мы говорили о том, что слова-понятия «царь, це-сарь, сир, сэр, сур» есть диалектные производные от исходного «рус-, рос-». Теоним «У-сир» еще раз подтверждает это. И не только лингвистически, но и своим ясным мифообразом. Более того, мы получаем еще одно косвенное подтверждение, что сами русы долины Нила пришли туда из Сурии-Русии-Палестины, пришли, будучи русами-бореалами. Не исключено, что по их следам шли оттуда же отдельные роды-выселки русов-индоевропейцев. В последние годы появились версии о переселении в Северную Африку (как в Грецию и на Крит) ранних русов-трипольцев. Мы принимаем эту версию. Но напоминаем, что трипольцы могли быть лишь одной из многих волн русов-переселенцев, одним из выселков. И разумеется, речь не идет о переселении народа в целом, а только выселка — отделившихся молодых семей-родов, которым не хватало земли и пропитания на первичной (для них) родине.

Возвращаясь к Усиру-Осирису, мы можем добавить, что в прочтении иероглифов английским ученым Баджем теоним озвучивается так: Асур. Мы выходим на типичное ближневосточное правостороннее прочтение, где Ассур (Ассирия) = Русса, а Асур = Рус. И в этом нет ничего странного, новые исследования будут приводить нас к полному пониманию процессов развития и деградации суперэтнуса русов в рассматриваемом регионе.

Ведь даже верное прочтение имени фараона Джосера (2700 г. до н.э.) дает повод для размышлений. «Джосер» — это англизированное «Йосир, Ясир» (ср. исходное Ямайка и англизированное Джамайка). А «Йосир, Ясир» лингвистически близко к вышеупомянутому «Ассир-Ассур» = «Рус». Русы повсюду напоминают нам о себе.

Со временем каждый ном-княжество Египта получил своих богов-покровителей, космогонические мифы приобретали разное звучание (гелиопольская, мемфисская, гермопольская, фиванская, элевантинская и др. космогонии), шел процесс олитературивания, усложнения образов, наращивания сюжетов... Чтобы снять поздние наслоения, необходимо начать анализ мифологии с древнейших богов и древнейшей космогонии.

И тут мы сталкиваемся с несоответствием: в Древнем Египте небо и богиня неба Нут-Мут (Маат) женский образ, а земля Геб-Хеб — мужской. Как мы знаем, у русов-индоевропейцев все наоборот: мать-сыра земля есть женское начало, а небо — оплодотворяющее мужское. Что могло повлиять на русов долин Нила при таком смещении верха и низа, мы не знаем. Возможно, это поздний сюжет, привнесенный хамитами... Но мифолингвистический образ Геба-Хеба вполне индоевропейский. Само имя его не нуждается в переводе: придыхательное «х» практически не произносится — «хеб» = «еб». Более того, бог Хеб изображается с головой змея, откровенным фаллическим символом, который подтверждает этимологию. Этимология богини неба Мут (Маат) понятна, это «мать». Кто мог принести в среду хамитов в 5—4 тыс. до н.э. индоевропейские образы-понятия? Только представители суперэтнуса русов. Достаточно замкнутые общины русов, географически оторванные от Основного ближневосточного этнокультурно-языкового ядра суперэтнуса, хранили традиции суперэтнуса, но и рождали свои традиции, свои образы.

Солнце египтян днем плыло по небу, а ночью, спустившись под землю, плыло по подземной реке. Этот образ подземного прохождения солнца — типичный индоевропейский образ «пещеры, подземной реки, ящера».

Бог солнца Ра — дневное солнце. Ра теснейшим образом связано с Хором-соколом. Но само божество Ра — это всегда яркий огненный или красный шар. Существует множество гипотез по части этимологии теонима Ра. Наша версия далека от романтических гипотез большинства исследователей. Ра — это диалектное (отчасти афроазиатское) прочтение-произношение первичного слова-понятия Ар-Яр. Изначальное имя солнечной ипостаси — Яр (варианты Яр-а, Й-ар, Йа-ра). Перевода не требуется. Ярое, яркое солнце юга. Все производные, приводимые иными этимологами, вторичны, как и производные от производных типа Ра-дуга, река Ра (Нил, Волга) и т.д. Первичен первообраз русов — Яр. И это чрезвычайно глубокий исходный образ.

Ночное, сокрытое солнце у египтян Сокр. В этом теониме четко прослеживается корень «скр-» — «скр-ытое, скр-ыть». Перевода с языка русов на русский не требуется.

Древнейшие боги Египта — Хор (Вер, Ур), Птах, Ра, Хатхор, Геб (Хеб), Мут (Маат), Усир (Осирис), Сетх (Сет), Исет (Исида).

Култ быка также наидревнейший култ Египта. По одной из самых старых версий зарождения богов и богинь, все они были первоначально быками и коровами — это индоевропейский мотив! Потом все быки воплотились в одного черного быка (култ Велеса-Вола) и одну черную корову (Хатхор, Хат-Хор).

Интересно, что Хатхор это имя, точнее, эпитет богини неба. Сама она считалась «небесной коровой» (типичный индоевропейский мотив), рождающей солнце. Классический перевод теонима Хат-Хор — «дом Хора», «хата Хора». Перевод с языка русов на русский. Хатхор = хата Хора. Небо — дом солнца-Хора-Хорса... А как еще называли солнце в Египте? «Золотой теленок». Снова «коровий и бычий» мотив индоевропейцев, скотоводов и земледельцев.

Египет был ближе нам, чем это порой кажется теперь. Одним из ранних титулов фараона¹ был титул «небесный бык» и «телец». То есть он сам являлся ипостасью Велеса-Вола на земле. Но Велес являлся ипостасью Вседержителя, Пта-патера (Бога-отца), в котором, как мы помним, «были все боги». Священного быка называли Апис (Хапи), Батя (земной «батя-патер-Пта»), Бухис. В последнем теониме «-ис» — греческое окончание, само слово-образ «бух» лингвистически есть «бык». «Бычья» тема была чрезвычайно развита в Древнем Египте, то есть корни традиций

¹ «Фараон» — греческое слово, образованное от др.-египетского «Пер-о». Египтяне называли верховного царя — «энсибья».

русов здесь видны со всей очевидностью. Поклонение Волу-Велесу-Быку-Хапи доходило до того, что восторженные туземцы падали ниц и долго целовали землю, по которой ступило копыто не самого божества, а только его тени на земле — черного быка с белой отметиной на лбу — Хапи-Бука.

Фасад гробницы Хер-Нейт в Саккаре, царицы времен Раннего Царства (3000 г.) выложен черепами волов с огромными рогами. Именно так выглядели святилища Волоса-Вела у русов Чатал-уюка. Сходство полное. Сам владыка «загробного мира» встречал царей и цариц ранних эпох у входа в «велесовы пастбища» Ирия. Но сходство здесь не случайное: нет сомнений, что русы Анатолии (Малой Азии) имели связи с русами общин Нила. Подтверждает это и гипертрофированное поклонение божествам в облике хищных птиц у одних и у других.

Но в основе культа мертвых всегда Велес.

И здесь интересно, что бык-вол-Велес и Осирис-Усир сливаются во владыке подземных «велесовых пастбищ», в подземной, «темной» ипостаси Бога-Отца, Пта-Рода. Во всем и везде мы видим потрясающие прообразы позднего христианского мировоззрения... точнее, его корни, уходящие в глубинную, изначальную мифологию суперэтнуса русов.

Главное божество русов Египта и египтян — Хор, Хорус. И именно «хор» — из древнего корня hr-. Привычное нам произношение и написание Гор есть «изобретение» наших переводчиков (так же как «гудзон» вместо реального «хадсон» и «герр» вместо «херр»). Древнегреческое окончание «-ус» в теониме естественно наложилось на изначальное «хор-рус» (где «хор» — «высокий, гор-ний, небесный, хороший, красный, красивый, солнце, свет» и «рус» — «свой, хороший, красный-красивый, светлый, царь, господин»). Дословно Хорус = «высокий-небесный, пресветлый, хороший-красный царь-господин». Хор безраздельно царствует в сознании египтян. На голове у Хора красное, круглое солнце (слав. «коло-хоро»). Абсолютное совпадение лингво- и мифообраза.

Вспомним, что и русских князей поздних времен (Киевская Русь) называли «светлыми князьями», «красным солнышком» — традиция суперэтнуса, уходящая в глубь тысячелетий.

Солнечная ипостась Рода-Вседержителя, Хор-Хорус — один из основных богов (героев) мифологии суперэтнуса русов. Он изображался в виде сокола, человека с головой сокола или крылатого солнца. Финист Ясный Сокол. Рарог. Сокол — родовой тотем русов от князя-фараона Мины-Меша (Менеса), объеди-

нителя Египта до русского князя Рюрика. Тем, кто сомневается в индоевропейском происхождении Хора, напомним, что в языке хеттов (индоевропейское происхождение которых признано всем научным миром) hr- с огласовкой har-a означает «орел»¹. Случайное совпадение исключено.

Божество Ра часть Хора и его ипостась. Яр. Ра-рог. Ра-рог. Яр-Ра. На голове у Хора-Гора солнечный диск «хоро» («коло», «коловорот», «хоровод», «хорошо»), обвитый змеем Уреем (Юр-ом).

Хор и сам имеет древнейшие эпитеты Вер и Ур — Хор-вер (Хор Великий) и Хор-ур (Хор Могучий). Эпитеты даны еще русами: лингвистически «вер» = «вел, великий, властитель»; «ур-» = «могучий, мужественный».

Могучий и великий князь русов. Рус Хор. Хор Рус. В Древнем Египте он присутствует везде и повсюду, он царит, наказывает и оберегает. Он налагает свои священные обережные крыла на голову князя-фараона, своего заместителя на земле и свое земное воплощение. Он защита. Чтобы понять значение Хора-Гора, надо побывать в египетских храмах, и прежде всего в храме Эдфу, где монументальные каменные изваяния Бога-сокола рожают понимание вечности и неизблемости; надо побывать в музеях древнеегипетского искусства (в первую очередь в Каирском и Британском национальных музеях, в Лувре) и увидеть тысячи и тысячи самых разнообразных изображений этого древнейшего божества. Автор, в силу своей научной деятельности хорошо знакомый с собраниями храмов, музеев и их запасников, может заверить читателя, что вся совокупность изваяний и изображений Хора, дошедших до наших дней, просто потрясает своей космической грандиозностью и не уместается в сознании. А сколько артефактов не дошло до нас?! На протяжении тысячелетий десятки тысяч грабителей, чтобы замести следы, переплавляли золотые, серебряные и электроновые статуи Хора (и не только его) в слитки драгоценного металла... Но и то, что осталось, выше возможностей нашего восприятия. Можно только догадываться о поистине вселенской необъятности и значимости феноменального культа Хора Руса, сравнимого, пожалуй, только с культом Иисуса Христа во 2 тысячелетии нашей эры. Впрочем, фактически Христос и есть Хор, Сын-Бог Бога-Отца.

Но «пресветлый князь-солнце» не для всех был защитой, опорой и оберегом. В частности, в мифологиях семитских народов он влился в образы злых существ и губителей, таких, как птица Рох (Рах, Рух) у арабов и князь Рош у евреев-иудеев.

¹ В.В.Иванов. Хеттский язык». М., 2001, с.124.

В этом нет ничего странного, так как индоевропейцы и семиты в течение тысячелетий боролись за «пространство под солнцем» (пока семиты окончательно не вытеснили автохтонов-индоевропейцев с Ближнего Востока и из Северной Африки). А божества противника зачастую (но не всегда!) воспринимаются не меньшими, а еще более грозными противниками.

Хор — солнечный бог и типичный индоевропейский громовержец-змеборец. Кто в египетской мифологии самый страшный враг солнца Ра, ипостаси Хора? Змей... Змей Апоп, носитель зла и мрака. Причем этот змей, как и все «индоевропейские змеи», «затворяет воды» (характерный мотив мифологии русов), выпивает воды подземного Нила, по которому плывет ночью Ра в образе солнца. Ра и Хор есть один бог (Единый), он даже имеет свое имя — Ра-Хорахути («Хор двух небосклонов»¹). Проще говоря, Ра — это ипостась единого Хора. А Хор — бог-змеборец. Естественно, он одерживает победу над змеем-драконом (и крокодиллом-ящером — мотив Хора Бехдетского), освобождает воды и солнце («тельца», вариант «золотого тельца» — то есть солнечный диск; мифообраз «золотого тельца» позже переосмыслен евреями-иудеями в соответствии с их традициями).

Точный перевод Хорахути = «хор-ах-ути» — «Хор-из-света, солнца». Вспомним тут шумерского бога солнца Ута. А заодно и русское понятие света, раннего солнца — «ут-ро». Утро. Гор-ахути — именно бог утреннего Ра, утреннего солнца. Мы сталкиваемся не просто с соответствием, а с закономерностью во всем.

Еще одна ипостась Хора — Хор-ур = «Хор сильный, Хор могучий». Вспомним корень языка русов «юр-, ур-» в значении «мужской силы, могучести». Вспомним бесконечные «ур-» в шумерских топонимах и теонимах, имеющие тот же смысл. Одни образы. Один язык. Одни корни. Корни суперэтноса русов. Именно в единстве корней феномен одновременного зарождения двух цивилизаций. Здесь нам должен быть абсолютно ясен исторический факт — в одно время (рубеж 4—3 тыс. до н.э.) две величайшие цивилизации Древности, синхронно и сами по себе возникнуть не могли. Их появление можно объяснить только существованием предшествующей единой базисной цивилизации, и ничем иным.

Хор (Гор) — покровитель царской власти. Потому что он сам бог-царь, верховный бог, вседержитель. Потому что он «рус» = «пресветлый властитель». Сокол Хор укрывает своими крыла-

¹ «Классический поэтический» перевод: с др.-егип. на английский, а с английского на русский. Дословный перевод ниже.

ми не только царя-князя-фараона-энсибья, но и всю землю русов и египтян. Сокол-Хор оберегает князя. Он его оберег, его знак. Как знак Рюрика. Но он оберегает и народ. В этом его сила. Поэтому он и воспринимается народом всесильным. И наряду с крестом-«анхом» является всенародным оберегом. Народ всецело признает власть и праведное могущество Хора. А значит, всемогущ и «земной Хор» — фараон-самодержец. Власть народна, законна, божественна и извечна. И потому в Древнем Египте мы не видим внутреннего рабства (порабощения подданных фараона). И потому Египет — «вечная империя». Земным отражением божественного гармонического мироздания правит «земной бог». Земное воплощение «золотого века». И это не красивый эпитет — судя по тому, что осталось донныне, весь Египет утопал в золоте. Трудно даже вообразить его количество, ни одна из монархий или «демократий» мира не обладала такими необъятными запасами желтого металла. Древний Египет можно назвать державой золота и бирюзы. Отнюдь не исключено, что понятие «золотого века» дошло до нас оттуда.

И над всем этим великолепием властвовали фараоны-русы. Даже поздние их потомки, утратившие антропологические признаки русов, оставались носителями тысячелетних традиций суперэтнуса. Эти традиции были сильнее любых смешений, примесей, вторжений и «реформ». Уже неважно, какое тело имел князь-фараон. Это тело было вместилищем божественного духа: духа Хора, духа русов, духа Высшего Разум Мироздания.

Но фараон — это и воскресший бог Осирис-Усер. Каждой весной царь-жрец-бог-пахарь (вспомните шумерских князей-жрецов-пахарей, «эн-гаров» и «эн-си»! один корень! ведь фараон — «эн-си-бья») сам мотыгой взрывает землю под первый посев, «прокладывает первую борозду». Традиции русов долго живут как в Шумере, так и в Египте и исчезают только в поздних «эллинистических» династиях с перерождением власти и властвующих.

«Хор-са-Исет» — на древнеегипетском это значит: «Хор, сын Исиды», почти по-русски. Исет-Исида это неоканонический теоним Мут-Маат — матери-всего-сущего, матери-богов, всерожаницы Лады-Роды (в Шумере: Мама-Инанна-Иштар-Астарты). Мы видим побег от одного корня. И опять первооснова суперэтнуса русов: Род-Он (Хор — его небесно-солнечная ипостась, как и славяно-иранский Хорс), с одной стороны, Верховный, Единый бог (изначальный монотеизм русов). Но и он сын богини-матери, богородицы Лады — вечный, неразрывный круг, сакральное кольцо.

Здесь, к слову сказать, древние русы непостижимым образом уловили реальную суть Вселенной — отсутствие начала и конца времени и пространства, только переход из одного состояния в другое... как им это удалось, неизвестно, наверное, на интуитивном уровне... или в результате нисхождения в «земные оболочки», в плотские «скафандры» Высшего Духа Мироздания, какой-то части всесозидающей Сверхсущности.

Причем в Египте, и в частности в сфере его культурного влияния (кушитское государство Мероэ), найдены неоканонические скульптурные изображения «богини-матери-рожаницы» Исет (Изиды, Иштар, Астарты). На них Лада-Рода в соответствии с неоканоном поддерживает руками грудь. Следовательно мы имеем все звенья цепи трансформации Богини-Матери — от бореального (канонического) к индоевропейскому варианту. Тем самым устанавливается преемственность традиций суперэтнуса русов и при вычленении самостоятельных сыновних этносов: Лада-Рода — Исет — Астарт (Аста-Рода, Сущая Рода). И далее вплоть до христианской Богоматери.

Исет-Исис (как и шумерская Инанна-Иштар) часто изображается с сыном-младенцем (Богом-Сыном) на руках. Учитывая, что Рода-Исет-Исис относится к «умирающе-воскресающим» божествам, можно сделать вывод: корни позднего теонима Исис-ус в египетско-шумерской мифологии. Следовательно, в базисной мифологии русов. Интересно, что вечно существующий Хор рождается от Исет (еще раз, «дваждырожденный»; подобно богусыну), рождается от «мертвого» бога-отца (ипостаси Рода) Усера-Осириса с целью отомстить за него.

Чтобы оживить мертвого «отца» Усера, Хор вырывает свой магический глаз (вспомним храм Священного Ока в Телль-Браке, Северное Двуречье) и вставляет его Усеру. Сам он остается двуглазым (всевидящим). Усер, оставаясь владыкой «царства мертвых», как бы периодически оживает. Он живет там и тут за счет «священного ока», он одноглаз. Но и Велес-Волос, властитель «царства мертвых», одноглаз. Одноглаза вся «нечистая сила» русов и русских от леших, кикимор до Велеса. Мифологический мотив «слепоты» обитателей ирия (загробного мира) русов-индоевропейцев един для древних египтян и для нынешних славян. Магическая «слепота»-одноглазость дает мудрость: и Усер-Осирис, как и Велес, судят мертвых. Они заработали право на это, получив мудрость в обмен на жизнь и один глаз (вопреки известному «Не суди да не судим будешь»). Бог русов-«германцев» Один, чтобы обрести мудрость (знание рун), тоже отдает один

глаз. Но он ближе к отдающему глаз Хору и шумерскому вседержителю Ану. Ведь Ан — это тоже Он и Один — сравните индоевропейские: «айн» (герм.), «уан» (англ.), «один» (рус.) = Один. Кольцо замыкается. И мы начинаем постигать, что все «властители-боги», будь то подземного «царства мертвых» или неба — суть ипостаси единого, одного, первого — Вседержителя-Рода, имя которого есть табу, а эпитетов (ипостасей, званий, титулов, величаний, кличек и прозвищ) не счесть. И все это в рамках одной мифологии — мифологии суперэтнуса русов.

Каждый живой фараон-энсибья — бог Хор. Каждый мертвый — Осирис-Усер. Но только фараон. Он особенный, он «благородный, господин, светлый, красивый, хороший он — «хор», то есть он «рус»).

Один из «деяти великих богов» Сет (Сетх, Сутех), сын Маат-Исет, брат Хора первоначально считался одним из двух покровителей фараонов, защитником Ра, светлой ипостасью Бога-Отца Пта (Баги-Патера). Но затем отношение к нему меняется (постепенно, долгое время бытуют два образа). Демонизация Сета, скорее всего, связана с убийством им Усера-Осириса. Происходит преобразование Сета. Подобно демону, отверженному и падшему ангелу, он «низвергается с небес» и становится «богом-демоном бесплодной пустыни, олицетворением зла, причиной войн, засухи, прочих бедствий-опустошений, убийцей, несущим смерть, вором, узурпатором...». Нынешний арабский язык Египта, входящий в семито-хамитскую языковую семью и занесенный в страну поздними арабами в I тыс. н.э., не дает лингвообраза Сета. Рассмотрим индоевропейское толкование теонима. Праиндоевропейский корень-основа *st-* включает в себе понятия: «застывший, бесплодный, старый, опустошение, красть, вор, колоть, острое, стонать...»¹ Те самые, что приписывает Сету мифология. Типичный персонаж индоевропейского происхождения. Изображается дьяволообразным существом с гривой и длинными ушами, похожими на рога. Лингвистически «сет» и «сата-на» с добавленным окончанием равны: «ст-» = «ст-»-на. Древние греки отождествляли Сета-Сатану с хтоническим порождением ада Тифоном. Внешне и лингвистически Сет тот же «сати-р», «сатурн» (со значениями «старый, стылый» и пр.). Гиксосы и иные этносы Ближнего Востока называли Сета Баалом-Ваалом. Но Баал (Бел, Ваал, Белет) есть Вол-Вел-Велес, владыка загробного мира, «диа-вол» — бог-Вол. Полное совпадение с мифообразом Сета:

¹ Н.Д. Андреев. Раннеиндоевропейский праязык, с. 230.

«падший ангел-демон», Сатана, дьявол, опустошитель-убийца, несущий смерть, — «черная» ипостась властителя «царства смерти» Велеса.

Множество более мелких богов (как правило, ипостасей ипостасей) мы не будем рассматривать. Приведем лишь коротко: нубийский двойник Хора по имени Дедун имеет этимологию «дед»; проказливый мохнатый карлик Бес не что иное, как «бес» русских сказок; кошка Бэст — «бестия»; Баба — «баба»; Ам-мат — «ам-мать, пожирательница»... Бесчисленное множество зооморфных божков — тотемные боги хамитских племен, перечислять которые не входит в нашу задачу.

Вышеизложенное лишь капля в океане того, что русы заложили в Египет и оставили в нем. Автор сам неоднократно бывал во многих египетских храмах, гробницах, раскопах, не говоря уже о музеях. И он может сказать одно — богатства Египта это нечто особенное, ни с чем в мире не сравнимое. Но важнее сказать другое. На примере Древнего Египта научный мир столкнулся с беспрецедентным варварским грабежом и уничтожением памятников истории и культуры древней цивилизации. Европейские «археологи» XIX—XX вв., в основном французские и английские, где бы они ни появлялись, в алчной жажде славы и сокровищ разрушали слой за слоем многотысячелетние культурные напластования, вели себя отнюдь не лучше, а значительно хуже, чем заурядные грабители могил прежних веков. Вред, нанесенный ими, многократно превышает вред от любых военных нашествий на Египет за всю его историю. Стремление как можно быстрее выкопать из песка и земли крупные статуи, предметы роскоши, немедленно вывезти их в Европу, ажиотаж и «раскопки» наперегонки просто уничтожали реальную историю Египта. Надо сказать, что правительство современного Египта (АРЕ) не признало законность вывоза своих сокровищ за рубеж. Что абсолютно справедливо. Из страны были, попросту говоря, украдены сотни тысяч артефактов, сокровища на несчитанные миллиарды долларов. И тем не менее «цивилизованное сообщество» не считает нужным вести себя цивилизованным образом и не собирается вернуть награбленное на историческую родину. «Археологами»-грабителями уничтожалось все, что невозможно было сразу же продать или выставить на продажу в Европе. Можно только представить себе, сколько архивов и «летописей» Египта погибло от их рук. Мало того, многие из таковых «археологов» и «расшифровщиков» иероглифов просто уничтожали все подряд, что не вписывалось в рамки их «теорий» и «дешифровок».

Особенно прославился этим пресловутый Шампольон, который нанял целую бригаду арабов, ходивших вслед за ним и сбивавших все надписи, не устраивавшие Шампольона, противоречащие его дешифровкам.

Варварское нашествие Европы на Египет продолжается и по сей день. Автор собственными глазами наблюдал, как в Луксоре, Карнаке, Эдфу, Ком-Омбо, Элефантине, Абу-Симбеле, гробницах «долины мертвых» Западного берега Нила, Саккаре, Гизе и т.д. местными рабочими под руководством американских и английских «специалистов» подлинные фрески замазываются яркой, броской мазней «на тему», как вместо старых колонн и плит устанавливаются новые колонны (массовое явление!) с принятыми за «стандартные» (отвечающие требованиям «библейстов») письменами-новоделами. Идет широкомасштабное «обновление» Древнего Египта с целью его большей привлекательности для туристов и уничтожения артефактов, которые могут вызывать нежелательные дискуссии.

И все же у нас достаточно много материала, чтобы знать подлинную историю и предысторию подлинного, реального Египта, земли Кемь. Мы не будем касаться социально-политических процессов в Древнем Египте, его достижений в науке, искусствах — все это широко известно. И не скрывается столь усердно, как этническая история Древнего мира.

Русы Нила оставили туземцам-египтянам (ряду жрецов, воинам) обычай носить прядь волос на обритой голове. На множестве фресок и рельефов египтяне изображаются с такими же «чубами-оселедцами», которые позже носили и русы Ахилла, и князь Святослав, и запорожские казаки. Длинные «чубы-оселедцы» воины-египтяне закладывали за ухо, подобно запорожцам.

Как относятся египтяне к красному цвету? Так же, как русы и их потомки. Преемственность традиций налицо. Только «красные углы» в дома (хатах) — это уже слишком обычно. И фараоны называют свои сокровищницы Красными домами. Но культ «мертвой головы» — доброго домового под полом египтяне почти утрачивают; новый, гипертрофированный культ загробного мира накладывается на старые традиции суперэтнуса. Достаток и богатство защищенного от иноэтнических вторжений Египта позволяют развивать традиции творчески и пышно. Иногда настолько пышно, что мы перестаем улавливать корни. Но они есть. Всегда и во всем. Хотя у нас может иногда не хватать материала для выводов после почти двухвекового разбоя в Египте европейских «археологов». И тем не менее в 4—3 тыс. до н.э. по

отношению к погребальным традициям мы узнаем русов, будь они в Египте или же в Северной Европе (русы «курганники-мегалитники»).

Шумеры строили ступенчатые зиккураты (храмы-хранилища). Египтяне изначально, в эпоху Древнего царства, — ступенчатые пирамиды (пирамида Джосера в Саккаре, Джофру в Медуме). Этническая память о первопредках, этнические традиции заставляли их делать это. Ибо нарушение традиций почиталось величайшим злом. Точно такие же традиции суперэтноса русов заставляли русов и вычленившиеся из суперэтноса народы воздвигать курганы по всей Евразии от Алтая до Скандинавии. Зиккураты, пирамиды, курганы — звенья одной цепи, одной традиции.

В связи с пирамидами-курганами («пер-ам-ус») проверим, такое ли греческое слово «фараон»? Известное египетское «пер-о» переводится классически как «большой дом, большой дворец». Но «дом» — это «хат-, хата». Возьмем ближайшее известное индоевропейское слово с таким же корнем. Это хеттское «перо-на, перу-на» = «скала». Таким образом, «пер-о» — это не «дом-хата», а «скала». А хеттское «перва-перуа» = «бог скалы». И здесь исходное «перо-он» (так звучало «фараон» до переложения на греческий) слишком созвучно с теонимом «перун» = «бог-громовержец скалы» (вариант «дуба», «возвышенности»). Фараон-перо-он был живым богом. Пирамиды были «скалами», точнее, имитацией скалы, лестницы на небо, возвышенности. И кстати, один из титулов и эпитетов фараона-перуна — «скала».

Не избежали древние династии фараонов-русов и традиции погребать с царем-князем слуг, наложниц (как это делалось ранее в Су-мире-Шумере-Синеяре, одновременно в Малой Азии, Северном Причерноморье, Предкавказье, на Алтае, местами в Европе, как это делалось позже у русов-скифов). Правда, в династиях Среднего и Нового царств эти «жертвы» подменялись фигурками слуг и женщин. Сходные фигурки постоянно находят и в курганах поздних русов по всей необъятной России.

И еще несколько традиций, привитых русами хамито-реликтовому (в том числе и кушитскому) населению Древнего Египта. Души умерших перевозятся Тотом на лодке-ладье в загробный мир (мотив индоевропейцев-русов). Само «царство смерти» для большинства — Двад (здесь угадывается «ад»). Избранники-праведники, доблестные воины, жрецы-волхвы и цари-фараоны, пройдя через Двад-«ад», попадают в поля Иару, где их ждет блаженная и вечная жизнь. Именно «поля» (индоевропейский мо-

тив, например «поля Велеса»). И не просто поля, а поля Иару, то есть Ирия — того самого светлого Ирия, загробного мира, рая русов. Абсолютное равенство лингво- и мифообразов.

И наконец, общее мировоззрение древних египтян — воплощение концепции мироздания через Мировое Древо (Древо Исет-Хатхор) — трехчленное деление вселенной: корни-ствол-крона (мир хтонический — мир людей — мир богов); распространение символов-образов по горизонтали (главный в центре); дуализ (верх-низ, добро-зло). Все это не что иное, как выработанное тысячелетиями космогоническое мировоззрение суперэтноса русов (бореалов-индоевропейцев), это основа всей индоевропейской мифологии. И заложена эта основа в цивилизацию Древнего Египта могла быть только русами-бореалами, русами-индоевропейцами. Ни один из окрестных предэтносов еще не обладал подобной концепцией мироздания («не знали богов»).

На основании вышеизложенного мы можем утверждать, что фундамент древнеегипетской цивилизации был заложен русами. Антропологически они повлияли на «древнеегипетский» этнос незначительно (в силу своей относительной малочисленности). Но они дали ему духовный, культурный, научный, технический и мировоззренческий импульс колоссальной силы.

Огромный духовный и физический потенциал суперэтноса русов реализовался именно в Раннем и Древнем царствах Египта, когда этнокультурное ядро русов долины Нила было еще не размыто, не утрачено. Именно в эти эпохи создается письменность, расцветают науки, ремесла, искусства, строятся огромные пирамиды, прорывается фантастическая по масштабам сеть ирригационных каналов. Именно в это время укрепляются границы на юге и востоке, ведутся победоносные войны в Нубии и Ливии, обеспечивающие развитие империи, ограждающие от диких кочевых варваров. Русы Египта оказываются дальновиднее гибридных русов Шумера, они упреждают нашествия варваров-разрушителей, разбивают их орды на их же территориях, что обеспечивает процветание страны на тысячелетия вперед. Устанавливаются прочные торговые контакты с Сурией-Русией-Палестиной, Месопотамией, Дильмуном, Малой Азией... со всеми общинами и колониями на исторической прародине русов в Передней Азии. В Древнем царстве отправляются в неизведанное все новые экспедиции — и сухопутные и морские.

Но с растворением ядра русов в общем этномассиве древних египтян, формирующихся как этнос, угасает пассионарность великой нации древности... верхние слои вырождаются, утопая

в роскоши и передоверяя власть наместникам (боярам), что всегда ведет к раздробленности и хищениям, к острой жажде суверенитета на местах. Результат — упадок, дезорганизация, голод, разруха и приход чужаков... До следующего подъема.

Древние египтяне... Каждый народ имеет свой этноним, и часто не один. А египтян называют почему-то топонимом — от топонима Египет (Айгиптос). Хотя они свою страну называли Кеме. Традиционно это переводится как «черная земля, чернозем». Что такое «кеме» лингвистически? Сонанта «к» — это типичная греческая трансформация: «к» = «ц» (кесарь-цесарь, центавр-кентавр). Поэтому «кеме» = «цеме» и через латиницу-кириллицу, где латинское «с» есть наше «с» и «з» мы получаем четкое и однозначное: «кеме» = «земе, зель» = «зем-ля». То есть «Кеме» в переводе с искаженного временем и диалектами языка русов на русский и есть «земля, чернозем». Земледельцы Нила по своей психологии земледельцев и называли свою страну Зель, Зем-ля, Кель, Кеме. Для них их страна и была, в отличие от внешней «красной» пустыни-«жезире», матерью-сырой-землей.

И уже совсем неудивительно, что дома на своей земле-кеме они называли словом «хет-е», полностью созвучным нашему слову «хата». Тысячелетия поздних этнолингвистических наслоений до неузнаваемости изменили язык египтян. Но лингвоанализ позволяет нам понять истоки.

Около 3000 г. до н.э. царь-эн-силья (фараон-перун) Менес объединил Верхний и Нижний Египты, то есть царство, возникшее на базе нубийской общины-княжества русов, и царство, выросшее из фаюмско-саккарской общины нильских русов.

Менес-объединитель. Само имя Менес есть греческий вариант древнеегипетского Месхне, Месне, Мехсне. Мы опять и опять сталкиваемся с корнем языка русов «меш-, мех-, мес-», который выражает понятие «объединения, с-мес-и» (вспомним князя Меха, Меш-ко, Хельга-меса и др.). Абсолютная этимология: «объединитель-Мес» объединяет — в данном случае Египет. И кстати, почти современный Менесу легендарный царь Крита звался Минос. И корни его имени были теми же. Как и у шумерского князя Месхингошарру — Меш-инко-царя, которому, к сожалению, удалось собрать воедино только поселения вокруг города Ура и создать княжество. Вполне возможно, что у всех этих властителей-русов были свои собственные имена, но в историю они вошли под именем-эпитетом «Меш-Мес» — «Объединитель».

Теперь, наконец, мы можем попробовать разгадать «загадку» слова-понятия «эн-силья». Разбираясь с шумерами, мы выясни-

ли, что «эн» — это «он», причем в смысле «он-господин, он-хозяин, он-владелец»; «сибья» очень похоже на наше «себе, себя», но в более древнем смысле, скорее всего «сам». Не совсем привычное для нашего уха сочетание «он-господин-сам» можно передать привычным — «самовластец, самодержец, самодержавный». Такая этимология «эн-сибья» = «самодержец» полностью отвечает образу фараона, наделенного всей полнотой самодержавной власти. Мы допускаем, что в данном случае могут быть вопросы. Но другого внятного и соответствующего сути образа-понятия перевода древнеегипетского слова «эн-сибья» пока в природе не существует и маловероятно, что такой перевод появится.

Русы передали египтянам и свою крестово-свастичную символику «вечного колеса жизни». Мы видим египетский крест, символ жизни «анх» не только среди иероглифов, надписей, но и почти на всех фресках и рельефах: боги, богини, фараоны, царицы держат крест-«анх» в руке как амулет, символ «жизни». Иероглиф «анх» так и переводится — «жизнь». Одну из ипостасей Хора-сокола, сопровождающего Осириса-Усера, так и звали Имахуэманх, что в переводе с древнеегипетского на английский, а затем на русский означает «блаженный в жизни», а с языка русов на русский «имеющий жизнь», так как «имаху» это и есть старорусское (церковнославянское) «иметь, имеющий». Гор имеет жизнь даже среди мертвых. А мы имеем ключ к расшифровке слов и имен — например, имени известного мудреца, зодчего, врача Египта Имхотепа.

Создавали и объединяли Древний Египет русы. Они оставили после себя такой след, что не замечать его просто ненаучно, даже антинаучно. Русы-созидатели. Созидание было генетическим признаком русов.

Но разрушали созданное, как это и бывает, наследники создателей. К 2300—2100 гг. до н.э. Древнее царство, созданное русами долины Нила и князем-самодержцем Месом (Месхом¹), приходит в упадок... Русы ассимилируются в туземном хамитском населении. Но их традиции, их законы во многих проявлениях продолжают жить до самого крушения Древнего Египта в 1 тыс. до н.э.

И весьма символично, что последним самодержцем-«эн-сибья», последней царицей Египта-земли-Кеми была Клеопатра, происходившая из македонской династии. А македонцы, как известно, чистейшие русы-славяне.

¹ Его потомки-тезки, русы Месхи-Мосохи знакомы нам, как Моисей и легендарный Мосх, основатель Москвы. В этом контексте неудивительно, что именно Москва объединила земли русские.

Русами начался Древний Египет и русами закончился.

Древние египтяне... Можно ли этот этнос считать вычленившимся из этнодрева суперэтнуса русов? Можно. Потому что именно этновливание русов (пусть и незначительное, но образующее и организующее) дало импульс к объединению и развитию древнеегипетской цивилизации. Сегодня мы можем с полной уверенностью сказать: **если бы в долинах Нила не было к 5—4 тыс. до н.э. достаточно цивилизованных общин русов, мы бы имели вместо Древнего Египта множество отдельных кочевых, полукочевых и раннеземледельческих племен типа бедуинов, туарегов, «болотных арабов» или вымерших натуфийцев.** История и время доказали нам, что ни одно из примитивных племен-предэтносов не способно создать развитую цивилизацию, как ни одна из существующих ныне обезьян не способна эволюционировать в человека. За три тысячи лет до нас Екклесиаст провозгласил постулат: «Кривое не может сделаться прямым, и то, чего нет, нельзя считать».

Русы стали мощнейшим импульсом и энзимами, катализатором-закваской великой цивилизации Египта. Если бы не традиции фараонов позднего периода сбивать все надписи предшественников, переписывая историю под себя, если бы не бесконечные поздние вторжения иных этносов в долины Нила, если бы не мощнейшая «культурная» экспансия в Северной Африке сначала «древних греков», затем римлян, затем кавказцев, европейцев (самая страшная экспансия: от орд Наполеона до орд французских и английских «археологов»-грабителей!!!) и семитов-арабов, мусульман, уничтожавших все немусульманское, мы бы знали о древнеегипетских русах значительно больше.

Но даже то, что мы знаем, позволяет нам утверждать: древнеегипетская цивилизация выросла на базе предшествующей ей материнско-отцовской цивилизации суперэтнуса русов.

Выводы:

— Незначительные по численности общины суперэтнуса русов долин Нила сначала образуют два княжества — Верхнее и Нижнее, а затем объединяются и закладывают материальный, культурный, производственный, духовный фундамент величайшей цивилизации древности. При этом они сумели подготовить окружающие предэтноты к роли своих преемников, передать им знания, традиции и культуру производства; сами русы практически растворяются в огромном этномассиве древних египтян.

— Древнеегипетская цивилизация, основанная русами, базируется на производстве. Основой основ является первоначаль-

ное производство и накопление в огромных храмах-зернохранилищах многолетних запасов зерна; зерно принадлежало «богам», и распоряжались им жрецы-волхвы не с целью продажи и получения прибыли, а исключительно в интересах государства и нации; самодержавие фараонов-энсибья обеспечивает процветание государства и народа, не позволяя чужакам и посредникам пользоваться плодами труда коренного населения.

— Язык и мифология суперэтнуса русов играют огромную духовную и сплачивающую роль; большинство древнейших богов Египта это боги русов или сами обожествленные русы додинастического периода; со временем происходят процессы олитературивания архаики русов, напластования местных образов, сюжетов, мотивов в основном зооморфного характера; но ядро мифологии, мировоззрение остаются прежними — бореальноиндоевропейскими, в традициях суперэтнуса русов.

— Два основных фактора обеспечивают практически стабильное трехтысячелетнее существование величайшей цивилизации: 1) боеспособная и мобильная армия, созданная в эпоху Ранней и Древней династий, не допускала в страну проникновения чужаков и наносила мощнейшие упредительные удары любым диким кочевым ордам на юге, севере, западе и востоке, тем самым обеспечивая мирную жизнь стране и не допуская внедрения инородных торговцев-ростовщиков в экономику страны; 2) отсутствие в Северной Африке 5—2 тыс. до н.э. кочевых протосемитских предэтносов, просачивающихся внутрь существующих цивилизаций и сокрушающих таковые тем или иным способом (у протосемитов Аравийских степей не было средств и навыков для преодоления Красного моря, а сухопутный путь через Суэцкий перешеек был для них закрыт войсками Египта). Древний Египет 4—3 тыс. до н.э. активно влияет на политику и экономику других стран, но не позволяет чужеземцам внедряться в его этносреду и манипулировать его интересами. В совокупности вышеперечисленного и есть разгадка феномена древнеегипетской цивилизации.

Но разгадано далеко не все. Главное осталось вне поля зрения науки. А главное в том, что русы, точнее, жрецы-волхвы русов Древнего Египта, окруженные чужеродной архантропической биомассой, начали работать с этой «биомассой» на тысячелетия раньше всех прочих исследователей, теоретиков и практиков. Сама жизнь (то есть программа, заложенная в них Сверхэволюцией) ставила перед ними задачу: любыми средствами и в кратчайшие сроки трансформировать реликтовую «биомассу» в «человека разумного». Ситуация не давала им сотен ты-

сяч лет для естественной эволюции. Надо было найти решение проблемы. Или погибнуть, поглощенными «биомассой».

Волхвы-русы нашли решение на пути «пробуждения сознания». Они сумели наделить архантропов-каннибалов «знанием богов», вырвать их из животного «естественного отбора» и грызни за существование, направить на «сознательное делание»: рытье каналов, сооружение пирамид, храмов-зернохранилищ, земледелие... По существу, волхвы-русы впервые в истории Земли осуществили качественный сверхэволюционный переход популяций архантропов на новую ступень, причем в очень короткий срок. Они сделали то, что прежде было доступно лишь Высшему Разуму Мироздания. Уровень развития жрецов-волхвов Египта дает нам основания полагать, что они действовали вполне осознанно. И это еще раз подтверждает, что мы правильно понимаем задачи ВРМ, идущего нам навстречу и «вселяющегося» в нас. Постоянный Акт Творения. Бесконечное осознанное движение Вверх.

Но волхвы-русы не остановились на достигнутом. Они решили сознательно и целенаправленно программировать грядущее. И не только своей касты, своей Великой Державы Хора... а всего человечества. И они преуспели в этом, оттянув гибель суперэтнуса на Ближнем Востоке на тысячелетие (или полтора тысячелетия), дав тем самым время для переноса многих наработанных традиций и цивилизационных ценностей на Север. В этом величайшая заслуга жрецов-волхвов Древнего Египта. Вот только побочные явления, вызванные их «программным» вмешательством в ход «биологической» эволюции и истории, спустя многие столетия обернулись инволюционной бездной, затягивающей в себя человечество. Впервые Хомо сапиенс сапиенс своей волей поставили под угрозу срыва великие замыслы Высшего Разума Мироздания.

Но сначала об одном из «экспериментов» волхвов Египта.

ПРОГРАММА ИЗБРАННОСТИ.

«ГЕННАЯ ИНЖЕНЕРИЯ» ДРЕВНЕГО ЕГИПТА.

ДЛЯ ЧЕГО БЫЛ СОЗДАН «НАРОД БИБЛИИ»

Версий этногенеза евреев существует очень много.

Предполагается, что библейские евреи есть арии, русы, славяне и даже балто-славяне. К такому выводу приходит все большее число серьезных исследователей. Русоволосые, светлоглазые,

воинственные и осознающие свое мессианство, как это и следует русам, они совсем непохожи на тех смолочудрых и черноглазых ростовщиков, шинкарей, которых знала средневековая Европа. Сказание о патриархе Мосохе, основателе Москвы, имеет достаточно серьезные корни. Москва и Русь были мистериально перенесены из Сурии и Дамаска, как позже был перенесен Новый Иерусалим-Яруса. Лингвистически Сурь и есть Русь, а исходное Ти-Моску (так звучало в древности слово Дамаск) есть артикль «ти-се-це-the» в значение «это» плюс Моску-Москов-Москва. Нет сомнения и в том, что Тора, Ветхий Завет были созданы русами. «Послание Моисею было первоначально написано праславянской азбукой и только позже переведено на иврит, греческий, латынь и т.д. с соответствующими фонетическими изменениями» (Я.А.Кеслер. «Азбука и русско-европейский словарь». М., 2001).

В соответствии с нашей версией внеземного происхождения Хомо сапиенс сапиенс и запрограммированностью суперэтноса русов на мессианство, то есть выполнение на Земле великой миссии Высшего Разума Вселенной по созданию разумного индивидуума высшего порядка и суперсоциума нового типа, нам следовало бы признать исходных библейских евреев ариями-русскими, более того, «избранными» среди русов.

Но для того, чтобы понять суть этногенеза евреев, надо прежде всего подойти к изучению данного вопроса не с библеистической «литературно-художественной» точки зрения, а с научной. Этот подход принципиален. Почему? Во-первых, библейские тексты, на которые безапелляционно ссылаются историки-библеисты, есть не абсолютные факты и аргументы, а свод мифов, легенд, преданий, догм и воззрений народов Древнего мира. Причем свод, подвергнутый значительной литературной обработке на протяжении многих веков. Во-вторых, за последние полторы тысячи лет из этого семени-свода («изборника», как сказали бы в Киевской Руси) благодаря комментаторам, толкователям, описателям, популяризаторам и прочим «библеистам» выросло столь ветвистое и огромное «литературно-художественное» библейское древо с такой чудовищной кроной, что внутри этой кроны и под ней (а ею покрыта вся наша «историческая школа», вся система образования, воспитания, вся культура земной цивилизации) ни о каком научном анализе и реальной истории говорить не приходится. История переходит в область литературоведения, в область беспредельного художественного развития и расцветивания изначальных, и без того весьма смутных, образов и сюжетов.

Для того чтобы освободиться от всеподавляющего и практически узаконенного в науке и обществе гнета сочинителей-библейстов, надо просто проанализировать, что на самом деле стоит за теми словами, за той «литературой», в которые нас заставляют слепо верить.

По библейской традиции, еврейская история началась с патриарха Авраама, который вышел со своим семейством из Ура в 1925 году до н.э.¹ Вышел самый первый «исход» и, по «голосу Бога», направился в заповеданную ему «землю обетованную». Все звучит легендарно-эпически, так и положено писать о патриархах и их деяниях в литературном сочинении.

Но что в этом эпизоде подтверждается фактически? Только существование шумерского города-княжества Ура. Это объективная реальность. Ур существовал, это зафиксировано археологически и документально. XX—XIX века до н.э. были периодом упадка и угасания Шумера-Су-Мира. А сам Ур и другие южные города-княжества — «тонущими кораблями», с которых «исходил» всякий, кто чувствовал, что есть места более «обетованные» и хлебные.

Но далее мы погружаемся в пучину сплошной литературы. Авраам. Почему? Откуда взято это имя? Ни в каких документальных источниках его нет. Кто установил дату «исхода» и как ее можно установить, если не установлены личность (и наличие) самого исходящего? Да еще с точностью до года?! То, что дата «исхода» Авраама не зафиксирована нигде, вполне понятно. Авраам пас коз. Деяния пастухов хронисты не фиксируют. И если он был первым евреем, то кем были его отец и мать? Но Авраам был «первым» евреем, значит, его отец и мать не были евреями. Неужели они были шумерами из Ура? Но шумеры — индоевропейцы, общепризнано, что они не семиты. А евреи — семиты...

И вообще, что означает этноним «евреи»? Во всех научно-библейских трудах и энциклопедиях пишут, что понятие «еврей, иврим, ибрим» происходит от «эвер», что якобы означает «другая сторона» и связано с рекой Евфратом, из-за которого будто бы пришли евреи, потому они и «ибрим»... Интересно знать, знакомы ли этимологи, делающие подобные выводы, с начальным курсом лингвистики? Несостоятельность подобной «этимологии» очевидна. По другой версии, этноним «еврей» произошел от слова «хапиру, хабиру, х'эбру» — так жители Двуречья и Сурии-Сирии

¹ «Библейская хронология», Российское Библейское общество, М., 1998 г. и множество других «источников».

называли чужеземных «грабителей, воров и разбойников», которые орудовали в окрестностях городов и поселков, иногда и заходя в таковые. Но местные жители вряд ли знали язык пришельцев, тем более их самоназвание... они могли только слушать, как те обращаются друг к другу, и, соответственно, называть их так же... Сплошные «белые пятна»? И «темные века»?!

Но мы знаем, что в реальной истории нет «темных веков». И мы знаем, что Ветхий Завет писался на основании реальных фактов, пусть и искаженных записчиками, переписчиками и толкователями. При правильном, критическом подходе, на него можно опираться (как, скажем, Г. Шлиман опирался на «Илиаду»). Но только при исключительно аналитическом подходе и опираясь на существующие неопровержимые аргументы!

Есть ли таковые? Более чем достаточно.

В 6—3 тыс. до н.э. весь Ближний Восток можно было поделить на две условные части: Север — Сурию-Сирию-Палестину, Месопотамию, Закавказье, Загрос и Юг — центральную и южную части Аравийского полуострова. Эти две части занимали преимущественно два крупнейших этномассива: Север — индоевропейцы (в нашей трактовке русы-индоевропейцы), а Юг — протосемиты. Заметим еще раз, не семиты, то есть не арамеи и амореи, не арабы и евреи, а их далекие предки — протосемиты. Огромные пустыни Аравии были тогда цветущими степями и лесостепями. А протосемиты — собирателями, охотниками и пастухами. Разведение коз было прибыльным делом, спасало племя от голодной смерти. Но со временем стада коз и овец выели и вытоптали цветущие пастбища. Плодородная степь стала превращаться в пустыню. И первые племена-роды протосемитов двинулись на север. Движение к «земле обетованной» началось за две три тысячи лет до легендарного исхода Авраама.

Протосемиты начали постепенно, но с нарастающей активностью вторгаться в земли автохтонов-индоевропейцев, на север Ближнего Востока.

Что представляли собой протосемиты на своей прародине, в Аравии? Никаких построек, культовых зданий, могильников и артефактов археологи на их прародине не нашли. Исключительно следы самых примитивных стоянок, кости съеденных животных, грубые каменные и костяные орудия... то есть то, что оставляют после себя предэтнос (этномассивы, не оформившиеся еще в народы или народности, но имеющие некие общие признаки). Они находились на самой окраине «цивилизованного мира», точнее, у его границ. И обладали крайне при-

митивным языком, состоящим из нескольких отдельных звуков (в силу еще недостаточного развития «длинной глотки», которая дает возможность членораздельного произношения слов и предложений). Они не знали одежды, посуды, богов, счета... Как мы помним, так их и описывали шумеры — дикими, страшными, зверообразными (подобно Энкиду) людьми, не знающими крова над головой и горячей пищи.

Это и были те самые «чужаки», «племена марту», «люди пустыни», «люди смерти» шумерских хроник. Наиболее развитые из них нанимались батраками на ирригационные работы, менее развитые таборами стояли у городов и селений, промышляли попрошайничеством, воровством скота, людей, собирательством, традиционно продолжая пасти коз... Вот их автохтоны-индоевропейцы и могли называть грабителями-«хабиру». Но «люди смерти» не были евреями, это мы должны знать определенно. Они были протосемитами.

И исторические поздние евреи знали об этом очень хорошо. Вот почему они четко отделили от себя арабов в легендарно-эпическом эпизоде о праотце Аврааме. И даже ввели идеологическую подоплеку более низкого происхождения арабов. Они тоже отпрыски праотца Авраама, но от служанки Агари («безбожные агаряне», в позднерусских летописях). А евреи — от законной жены Сарры, и то не сразу, а через Исаака и его сына Иакова, родоначальника двенадцати колен Израилевых.

И снова вопрос, был ли Авраам первым евреем, если он же родоначальник арабов? Нет, логика утверждает иное. Авраам был праотцом евреев и арабов — значит, он был семитом. Он был той условной отправной точкой, из которой пути семитов-арабов и семитов-евреев только начинают расходиться.

С арабами все достаточно ясно. А вот были те семито-евреи историческими, «библейскими» евреями, надо еще разобраться... и несколько отложить дату зарождения еврейского «этноса» (точнее, общности). Ни Исаак, ни Иаков, ни их дети еще не были евреями в полном смысле этого понятия. Почему?

Потому что переселение их в «обетованную землю» не было единовременным. Роды протосемитов перекочевывали на Север в течение тысячелетий и столетий — родами-выселками, племенами-таборами. И каждый такой кочевой табор ждала своя судьба: первые бесследно растворялись в огромном индоевропейском массиве, последующие кочевали между городищами и городами, пасли овец, не брезговали разбоем и умыканием женщин и детей. Чем больше «индоевропейской крови» вливалось в таких

«умыкателей», тем более высокий уровень развития они приобретали — дети от смешанных браков уже вполне могли выполнять простейшие работы на полях, шли в батраки, а позже — в наемную охрану, в армию, в менялы-торговцы. Вот эти последние достаточно активно входили в социум русов-индоевропейцев, а позже — в более разнообразное этнически общество русов, шумеров, ассириидов, арменоидов, кавказоидов, которое формировалось на Ближнем Востоке. Входили и занимали определенную нишу. Одни порывали со своими родами-таборами, вливались в «торговый интернационал»; другие таковую связь сохраняли... Но приходили все новые и новые кочевые таборы.

Ближневосточная мегацивилизация русов-индоевропейцев, со всеми ее достаточно разнородными локальными и сыновними цивилизациями (Шумер, Вавилон, Ассирия и пр.) была мощным и устойчивым образованием. Но огромные множества протосемитов наступали на нее в поисках жизненного пространства, их двигала вперед разрастающаяся пустыня и перспектива голодной смерти.

Именно это обусловило жесточайшую и многовековую эволюционную борьбу за место под солнцем.

Авраам есть собирательный образ. Поздние исторические евреи, координировавшие написание Торы, на определенном уровне хранили племенную память о пращурах-кочевниках, оседавших в городах (а точнее, возле городов) со своими стадами коз и позже отарами овец (развитого крупнорогатого скотоводства и свиноводства семиты не знали). Подобных «авраамов», еще не арабов и не евреев, было достаточно много. И они являли собой далеко не самый опасный для русов-индоевропейцев тип «людей смерти».

Праотцы-авраамы оседали не только возле Ура, их было достаточно по всему Ближнему Востоку. Близость города давала возможность обмена козьей шерсти, молока на что-то необходимое, утварь, украшения. Это соседство постепенно окультуривало племена семитов. Когда города в результате внутреннего разложения от чрезмерной инфильтрации в них «чужаков» и внешних вторжений разорялись, праотцы-авраамы перекочевывали в более богатые, еще не разоренные области.

Это была жизнь, каждый выживал и преумножал свое достояние по-своему. Жизнь доказывала повсеместно — присваивающий способ хозяйствования зачастую быстрее давал реальные плоды и процветание его носителям и, что главное, без особого труда. Местные традиции не везде выдерживали прив-

носимый новый менталитет — и это вело к деградации изнутри. **Индоевропейцы постепенно, очень медленно, но все же повсеместно проигрывали, они уступали место под солнцем «темпераментным», пассионарным протосемитам, а затем семитам.**

И в результате к началу новой эры уступили почти полностью. Именно поэтому мы имеем Тору, Библию, Ветхий Завет. Ибо историю, в том числе и библейскую, пишет победитель. Семиты победили индоевропейцев, вытеснили их с Ближнего Востока. И написали свою историю этой прародине человечества. Вернее, писали они эту историю совместно с индоевропейцами, той духовной и культурной элитой, которую семиты-победители не уничтожили, а, семитизировав, включили в собственную интеллектуально-«священническую» касту. Высший жреческий слой уцелевших русов-индоевропейцев, носителей цивилизации, был поставлен перед выбором: исчезнуть или работать в рамках «новых реалий». Абсолютно ясно, что сами «люди пустыни», не имевшие письменности, не могли написать ничего. Их литературно-эпическую историю (Тора, Ветхий Завет) написали те, кого они завоевали и подчинили себе. Причем написали на базе реальной доеврейской истории с включением эпизодов из быта и истории протосемитов и семитов, а позже евреев, гибридных евреев, их учителей и пророков, как правило, также имевших нееврейское происхождение. Но это случилось позже.

Мы же вернемся к истокам протоеврейской истории.

Во времена праотцев-авраамов, разумеется, до победы семитам было очень далеко. Но надо отдать должное родовой памяти евреев за то, что они, спустя тысячелетия, не забыли своих предков-переселенцев и вывели их в Священном Писании под обобщенным именем Авраама, не забыв при этом даже арабов (своих заклятых братьев-врагов). Индоевропейцам, особенно русам, чувства исторической памяти не хватало во все эпохи. Увы!

Почему сводных праотцев евреев и арабов стали называть Авраамом? Ведь каждый из тысяч владельцев козьих стад, кочевавших по Ближнему Востоку, имел свое имя? Да, но имен спустя столетия никто не помнил. И потому при написании Торы праотец получил имя Авраам — Еврей. Так же как родоначальник русских получил легендарное имя Рус. Русские от Руса, чехи от Чеха, ляхи от Леха... Евреи от Еврея. А Авраам-Абрахам (в арабской традиции Ибрахим) и есть «ибрим, абрам, иврим» — лингвистически это очевидный факт: Ибрим — это Абрам-Авраам. И никаких Евфратов, Тигров, «эверов» и «людей с другой стороны» луны, «темных пятен» и «белых веков»! В истории все исторично и реально. А все, что «от лукавого», не есть история.

Обобщенный праотец арабов и евреев получил имя Ибрим-Еврей-Авраам-Ибраим не случайно. Как мы убедились, он (они) не был ни евреем, ни арабом. Он (они) был семитом (семитами). У нас даже нет уверенности, что он был чистым семитом, ведь, кочуя по землям индоевропейцев, он (они) впитывал в себя кровь и признаки индоевропейцев-русов. То есть реальные праотцы-патриархи евреев и арабов не были «чистокровными» евреями. И вот именно поэтому, чтобы ни у кого не возникло сомнений не только в ветхозаветной древности, но и в чистоте «первого еврея», родоначальника евреев, поздние составители эпизода Библии о патриархах и назвали его однозначно, безапелляционно — Еврей-Ибрим-Абрам-Авраам. Праотец только Еврей, и никаких сомнений! Один Бог! Один народ! Один Патриарх! Это и есть литература, эпос, легенда...

Мы же занимаемся реальной историей. Мы уже знаем, что «авраамов» было много и что они еще не были евреями, а были кочевыми овцеводами и козопасами.

Но раз прообразы обобщенного Авраама-Еврея многочисленны, то называть дату их «исходов» из Ура, Урука или Эблы и Мари бессмысленно. Они «исходили» тогда, когда дела в этих городах становились плохи или когда их изгоняли оттуда.

Проблуждав по землям Плодородного полумесяца, Авраам, Исаак и Иаков осели на время в Ханаане, где у Иакова родились от двух жен и двух служанок двенадцать сыновей, ставших родоначальниками двенадцати «колен израилевых» (Израиль было вторым именем Иакова, так как он «боролся с богом»; хотя по сюжету Торы он «боролся с ангелом»; а фактически с «богами», так как эти протоевреи были не монотеистами, а многобожниками, что безвариантно подтверждено лингвоанализом). После того, как патриархи и их племена-семьи пожили в Ханаане, там случился голод... и они стали подумывать о переходе в Египет.

Кочевые роды семитов за несколько столетий, к XVIII—XVII векам до н.э., привыкают к мысли, что на «обетованной земле» никто не в состоянии дать им серьезного отпора. Они ощущают себя хозяевами этой «новой родины». Они повсюду — от Южного Двуречья до Ханаана и от Сурии-Русии до Иранского и Армянского нагорий. Индоевропейский север Ближнего Востока уже состоит из двух миров: мира оседлых земледельцев-индоевропейцев с их развитыми городами, поселками, пашнями, искусством, письменностью, наукой, техникой, ремеслами, религией и характерной открытостью ко всему внешнему; и мира кочевых племен-таборов на пространствах между городами и се-

лениями, мира жестокого, сурового, замкнутого внутри клана, с жесткими внутриклановыми законами, беспощадного к чужим.

Был ли этот второй мир, кочевой мир Ближнего Востока, таборы-племена с их патриархами «исааками», «иаковами-израилями» еврейским миром, евреями? Очевидно, что нет. И в XVIII—XV веках до н.э. мы можем с уверенностью говорить о семитах и гибридных семитах-индоевропейцах — праевреях. Почему? Потому что семиты-кочевники, не прошедшие нескольких стадий индоевропеизации (смешений в той или иной степени с русами-индоевропейцами), стали со временем арабами, как оседлыми, так и кочевыми. И в этом причина, почему поздние исторические евреи смотрели (и продолжают смотреть) на кровных братьев-арабов свысока — дескать, сыны служанки Агари, агаряне, плебс. Да, они сами приобщились к высокой культуре развитой индоевропейской цивилизации Ближнего Востока, даже породнились с белыми русами-индоевропейцами, приобрели «благородство» (вспомним аллегорическую «борьбу с богом»). Они уже стали гибридными семитами. Но еще не стали евреями...

Здесь следует сконцентрировать внимание и понять, что ни один из родов кочевых семитов-авраамов, не прошедший через Египет, а оставшийся в Сурии-Палестине-Ханаане-Двуречье, не стал еврейским родом. Не стал даже при абсолютном идентичном до этого переломного момента этногенезе и культурном развитии.

Евреями стали только те, кто вышел (вышел!) из Египта и провел сорок лет под наблюдением Моисея в пустынях Синая. А значит, из Ханаана в Египет уходили еще не евреи. И в самом «египетском плену» были еще не евреи. Они только начинали формироваться там. О евреях как таковых мы можем говорить только с той поры, когда Моисей с Иисусом Навином в 1240 г. до н.э. привели их из Синайской пустыни в Ханаан. Но это позже...

А пока вернемся к Иакову-Израилю и его двенадцати сыновьям. В отличие от Шумера, Вавилона, Ассирии-Руссы, Палестины и всего Ближнего Востока Древнеегипетская империя была абсолютно закрыта не только для вторжений инородных полчищ, но даже для отдельных нежелательных мигрантов. Протосемитов и семитов, зная их суровые нравы, туда не пускали категорически. Для этого Египет содержал регулярную армию не только на своей земле, но и на сопредельных территориях, в том числе и за Красным морем. Семиты могли попасть в Египет только рабами.

Как известно из Ветхого Завета, именно так попал туда гибридный семито-индоевропеец (русо-«еврей») Иосиф, сын Иако-

ва-Израиля. Братья его просто продали в рабство. В кочевой среде это считалось обыденным явлением. И даже в Ветхом Завете это не осуждается. «Люди марту», «люди смерти» продавали в батраки своих детей по всему Ближнему Востоку, и некоторые из тех выслуживались в военачальники, сановники (как в Римской империи многие из пленных славян командовали легионами и управляли провинциями).

Древний Египет был богатейшей, процветающей и абсолютно закрытой страной. Иноземец приходил туда в ошейнике. Так пришел и Иосиф. Но ему, бывшему рабом не на полях и в каменоломнях, а в царских покоях (одно это говорит, что он не был диким кочевником, а был гибридным русо-семитом), удалось стать советником фараона.

Только по его протекции и после обращения Иакова-Израиля к пограничным сановникам, которые были клятвенно (и письменно) заверены в благонадежности мигрантов, этому воистину избранному племени было разрешено в виде единственного исключения поселиться в Египте на отведенных землях — поселиться оседло, то есть в «черте оседлости». Почему фараон-энсибья пошел на такой шаг? Недостатка в рабах Египет не испытывал. Смутьяны и перекасти-поле ему были не нужны. Пахать землю пришлое племя не умело и не хотело. В торговле посредников и купцов из «торгового интернационала» Угарита, Эблы, Мари хватало с лихвой.

Мистериальная суть Египта заключалась не в прикладной астрономии, и не в теоретическом тайноведении, и не в практической эзотерике. Суть и тайна Египта, не раскрытая до конца магическая сила его непостижимо-мудрых волхвов: в овладении психосоматическими законами управления человеком и группами людей; в разработанной ими методике программирования индивидуума и социума; в создании ими первого на планете толпоэлитарного общества, в котором элитой стала подлинная интеллектуально-духовная элита, а не «денежные мешки», узурпаторы и «реформаторы»; в создании новых типов homo сапиенс, новых людей и псевдолюдей, новых «этносов», новых «религий», новых мировоззрений и типов поведения; в программировании (не прогнозировании, а именно программировании!) будущего...

Здесь следует вспомнить о жреческой касте Египта, о тех волхвах-жрецах из исходных русов, что при абсолютном меньшинстве русов в огромной державе сумели обеспечить преемственность власти, стабильность и порядок. Общеизвестно, что

волхвы-жрецы Древнего Египта больше работали в практической плоскости, чем их коллеги в Шумере и Сурии-Русии. Они не просто наблюдали за звездами и «вещали голосами богов», как представляют нам некоторые весьма популярные египтологи. Волхвы-жрецы разрабатывали и проводили в жизнь ту систему отношений в древнеегипетском обществе, которая каждому отводила его место, законное место, и, соответственно, ограждала общество от любых внутренних и внешних катаклизмов. Сами фараоны и жрецы-волхвы имели отличную разведку за Красным и Средиземным морями, в землях Сурии-Русии-Палестины и Двуречья. Они прекрасно знали об опасности, которую несли протосемиты и семиты из Аравии местным процветающим государствам. Они предвидели глобальную катастрофу родственных цивилизаций. И они не желали погибать столь же безучастно, как Шумер... Они знали, что рано или поздно волна докатится до них, что не поможет и регулярная армия, тем более что внешняя угроза (хетты, гиксосы и пр.) постоянно нарастала. Страшнее любой организованной внешней угрозы был слепой натиск неорганизованной иноэтнической массы. Фараоны и жрецы-волхвы Египта, еще сохраняющие волю и дух русов-основателей Державы Гора, знали, что натиск лучше остановить на чужой территории и чужими руками.

Лучшее противоядие — яд в малых дозах. Подобное лечится подобным. Волхвы Кеми знали эти принципы. И потому дело, разумеется, не в протекции Иосифа. Вне всяких сомнений, это просто следует из последовательности реальных событий (история с принятыми на поселение «евреями» зафиксирована в египетских фресках и письменах) — волхвы-жрецы решили создать генерацию оседлых семитов (гибридных семитов). Ни один из родов русов-индоевропейцев Ближнего Востока не мог в силу своей открытости, своих традиций и своего менталитета остановить натиск семитского этномассива. Индоевропейцы просто самой природой и генетикой были обречены на вытеснение, уничтожение, в лучшем случае на растворение-ассимиляцию.

Семитов могли остановить только семиты. Кочевых семитов могли остановить только оседлые семиты. Остановить и всосать в свою среду. Это было единственное решение огромной, общечеловеческого масштаба проблемы. Ни одно государство, ни один город, ни одно княжество Сурии-Русии-Палестины-Ханаана-Месопотамии не додумалось до этого и не попыталось воплотить в жизнь. Египетские жрецы-волхвы доказали свое превосходство.

Таким образом, одно из самых цивилизованных и окультуренных племен гибридных семитов было «избрано» — именно избрано! (отсюда и легенда об «избранном народе») — для проведения необычного эксперимента. Из этого «избранного» племени надо было создать культурных, цивилизованных, оседлых семитов и посадить в Ханаане-Палестине, в той самой «обетованно-святой земле», которая представляет собой мост на Суэцкий перешеек — именно там, на подходах к «мосту-перешейку» надо было остановить массивированное нашествие не просто иного этноса, но иного мировоззрения, иного сознания, всепоглощающего, всеразрушающего. Нашествие грозило уничтожением или растворением в пришлых ордах суперэтноса русов, то есть уничтожением носителей программы Высшего Разума Вселенной и, следовательно, самой Программы создания сверхчеловечества или богочеловечества (суть не в терминологии). Спасать русов извне не представлялось возможным. Это нарушало «чистоту эксперимента» — суперэтнос в земной среде, по замыслу его создателей (Создателя), мог быть только самостоятельной, саморазвивающейся и самосовершенствующейся системой. Саморазвивающейся как в рамках Программы, так и вне ее. Это должно быть абсолютно понятно. Это отражено во всех основных религиях земной цивилизации как свобода воли, свобода выбора — именно саморазвитие. Спасать Египет и часть еще не поглощенной Сурии-Палестины надо было в ближайшие десятилетия¹.

Волхвы-жрецы не скрывали своих намерений. Это они внушили племени Иакова-Израиля, что оно есть «избранный народ». Для успеха дела сами подопытные должны были остро ощущать свое мессианство, свою избранность — только абсолютно верящие в свою особенность люди могли остановить нашествие себе подобных, несущих смерть и вырождение.

Даже «бегство евреев из Египта», этот очередной «исход», жрецы-волхвы русов обставили и обыграли, как самостоятельное решение самого «избранного народа». Было бы крайне наивно думать, что регулярные армейские части Египта, профессиональные воины не смогли бы догнать и остановить караван-табор с детьми, стариками, женщинами и козами. Легенды о

¹ Волхвы-жрецы Древнего Египта лишь оттянули время гибели Великой империи древности. Семиты-арабы, спустя столетия все же вторглись в Египет и семитизировали его, уничтожив древнюю культуру, разрушив самобытную цивилизацию. Погиб даже язык египтян, их уникальная письменность, на смену им пришли упадок и семитский арабский язык.

«казнях египетских», о «хитроумных евреях», обхитривших фараона, его сановников, спецслужбы и простодушных соседей-египтян, о «расступившихся водах Красного моря» очень красивы и поэтичны, это типичная литература. В жизни, в истории все было реалистичнее и проще.

Сам «египетский плен» длился, разумеется, не пятьсот лет и даже не триста — это обычный литературный прием, применяемый для того, чтобы поразить воображение слушателей и читателей, это заурядная гипербола составителей Ветхого Завета. Точных дат не знает никто, но пребывание избранных гибридных¹ семитов в Египте могло длиться в течение смены двух-трех, от силы четырех поколений, то есть сто двадцать — сто пятьдесят лет. Этого времени волхвам-жрецам должно было вполне хватить, для того чтобы выработать и закрепить необходимые признаки «оседлого населения», не разрушая самого семитского менталитета, суть которого в направлении своей этноэнергии-пассионарности не внутрь собственного рода-племени или социума, а во внешнюю этносреду. Процесс воспитания, выучки, селекции не мог длиться пятьсот лет. За такое время была бы утрачена сама цель эксперимента по выведению новой, агрессивно-сдерживающей и контролируемой, то есть управляемой «породы» людей нового типа. Кстати, само слово «порода», на греческом и латыни *gasa*, исходит из этнонима «рус-, рос-» в значении «чистый, светлый». То есть само слово «раса-порода» воспринималось интеллектуалами Древнего мира вполне однозначно — изначально «расой», «породой», «чистыми» были именно русы. Не случайно в более поздние времена полинезийцы воспринимали европеоида как «человека с Луны», аборигены Америки как «человека со звезд». «Божественное происхождение» белых «пришельцев» всегда отмечалось самими архантропами, четко осознававшими «внеземную», светлую, небесную сущность отличных от них людей-богов. Да, боги полу-негроидных «древних греков» светловолосы, голубоглазы и белокожи. Почему? Потому что таких богов-людей, русов, «греки» видели из своих укрытий, лесов, пещер — такие светлые русы,

¹ Понятие «гибридные» не носит уничижающего характера, напротив, говорит о данной группе семитских предэтносов как о развитой и имевшей самые тесные всесторонние контакты с индоевропейскими народами Древнего Востока. «Гибридных семитов» можно назвать своеобразным «этническим мостом» между двумя большими этномассивами — семитским и индоевропейским. В этом, безусловно, причина и дальнейшего практически безболезненного и взаимовыгодного расселения поздних евреев в различных странах с индоевропейским населением.

такая гаса могли прийти только с небес... По сути дела так оно и было. С поправкой на то, что «боги» не сами спустились на Землю в обличии русов, а лишь с помощью направленного мутагена создали на Земле расу Хомо сапиенс сапиенс, суперэтнос, способный вместить в себя «богодухновенную» сущность (Программу), то есть незримым Духом они (Он) вошли в тела (скафандры) земных создний своих. В этом был акт Божественного Творения... Но в дальнейшем боги (Высший Разум Вселенной) предоставили право и обязанность самим человекобогам, русам вершить свои дела земные и, что самое главное, самим быть Творцами... В этом и была заключена часть Программы — способность к Творению: боги сделали себе подобными (вспомним, «...по образу и подобию») русов; теперь русы по своему образу и подобию должны были «лепить» себе подобных из имеющегося биоантропологического материала.

Задача-минимум русов-творцов (часть программы) — остановить наступление «темных архантропических» сил, способных поглотить светлое «божественное» начало в общечеловеческой цивилизации Земли.

Задача-максимум (Программа) — довести архантропические массы до своего уровня и, накопив количественные показатели, то есть возведя все человечество на уровень суперэтнуса, совершить качественный поэтапный переход к богочеловеку, ощущающему себя частью Мироздания и одновременно воспринимающему Мироздание — управляемой частью самого себя.

Судя по всему, жрецы-волхвы были мастерами своего дела. В селекционные работы входил труд на строительстве пирамид и прочих сакральных или хозяйственных объектах Империи. Не способные к организованному труду отбраковывались и, скорее всего, погибали на таких работах. Отсюда и легенды о «жестоких фараонах и рабском труде». О большинстве прочих методов селекции, применяемых египетскими жрецами-волхвами, мы можем только догадываться. Жрецы ставили перед собой грандиозную задачу, так как думали не только о создании «живого щита» на пути кочевых орд, но и о выращивании нового населения всего Древнего Востока, способного хранить начала высоких цивилизаций и богодухновенную сущность (менталитет космизма, феномен знаменитой «русской вселенской отзывчивости»). Альтернатива была одна — дикие орды «людей смерти» и дикая бесплодная пустыня на месте цветущих городов и селений.

За некоторое время до того, как, по мнению жрецов-волхвов, «избранный народ» созрел для возлагаемых на него надежд и обязанностей, к нему был приставлен специально под-

готовленный человек из жреческой касты, который должен был провести закрепление благоприобретенных признаков и выработку морали, цементирующей «избранных» в суровых условиях Синайской горной пустыни, после чего привести их на заранее определенное место — на земли Ханаана, и перекрыть этот «естественный мост», по которому орды кочевников шли на север Ближнего Востока, в Северную Африку, а в дальнейшем могли пройти всеуничтожающим валом в Малую Азию и Европу, полностью ликвидировав носителей Программы.

Речь идет о Моисее. «Библейская традиция» продолжает слепо считать его за этнического еврея, хотя **науке известно, что Моисей не был евреем**¹, более того, он даже не знал праиврита (это известно и из Библии) и общался со своей «избранной» паствой при посредстве «брата»-толмача Аарона (имя преобразовано в результате перевода Торы с русского на иврит из характерного имени русов Ярун).

Жрецы-волхвы Древнего Египта не могли поручить столь ответственную миссию одному из подопытных гибридных семитов и тем более случайному человеку. Вне всяких сомнений, Моисей был человеком из их среды, то есть он и сам был волхвом-жрецом, этническим русом-индоевропейцем, творцом не только знающем о «программе», но и активно претворяющем ее в жизнь.

При этом надо не забывать, что, несмотря на всю чрезвычайно строгую кастовость, жрецы-русы XIII—XI веков до н.э. могли уже отличаться от жрецов-русов времен Меша-Меса-Менеса, Джосера (Ясура-Руса) и иметь некоторые афразийские (хамитские) внешние признаки.

При всем при том духовно, культурно, традиционно и этнически жрецы-волхвы Древнего Египта, сколь бы ни была смугла их кожа, оставались русами. Об этом говорит и имя жреца-пастыря.

Моисей есть позднее, олитературенное «имя». В еврейской традиции великого учителя звали (и зовут ныне) Моше. **Имя «Моше» исходит из начального «Мос, Мес, Меш» — «объединитель, собиратель, с-мес-итель».**

Мы опять и опять, как в древнеегипетском, шумерском, критском, польском и даже «московском» (Мосх-Месх-Мосох) вариантах сталкиваемся с этим традиционным именем русов.

¹ Даже такие еврейские мыслители, как З. Фрейд («Человек по имени Моисей») и др., безоговорочно признавали этот факт и строго аргументированно доказывали египетское происхождение одного из величайших столпов иудаизма.

Вполне возможно, что оно не было даже именем. Более вероятно, что это был изначальный эпитет — «смешивающий», «объединяющий», «ведущий за собой», «сплывающий вокруг себя» — Мес-Меш-Мош-Мосх...

Добавим лишь, что Моше, Мозе — исходит вторично и от русского «муж, мож» (мужчина), в изначальном значении «может, могущий, могучий». Отсюда и вторичное еврейское Мозес («могущий»). Надо знать, что иврит, при всем своем несходстве по строю с языком русов, в лексическом отношении был лишь диалектом языка русов — словарный запас семиты, приходящие из Аравии (Яровой пустоши), пополняли исключительно из индоевропейского лексического фонда.

Наверняка у каждого из исторических и легендарных «месов-моше» были и свои личные имена. Но в историю, «писания», хроники, легенды и мифы они вошли по своему главному и определяющему эпитету-прозвищу — «Объединяющие, Сплывающие вокруг себя».

Вот именно таким был и библейско-исторический Моисей-Моше-Меш. В данном случае и лингво- и мифообразы абсолютно совпадают с историческим образом. И в основе всего корень-основа языка русов «мес-, меш-, мож-».

Моисей не мог и не должен был быть из среды кочевников, «людей смерти», где заповедями были «убей, укради, умыкни, обмани, возжелай чужую жену и сделай ее и ее детей рабами...», напротив, по замыслу жрецов-волхвов, он должен был упрочить в сознании «избранных», оседлых семитов основные принципы-заповеди высокой земледельческой цивилизации, приобщенной к вселенским нормам морали: «не убей, не укради, не обмани, не возжелай...»¹ и т.д. И не просто упрочить эти новые нормы морали в среде «избранных», но и с их помощью распространить эти нормы-заповеди в доступной им семитской кочевой среде. Проще говоря, жрецами-волхвами русов Египта двигало великое стремление спасти этот «погибающий мир». И Моисей должен был быть именно жрецом-волхвом русов, истовым и непреклонным носителем этой морали. Он должен был быть Учителем.

¹ В среде кочевников, где правил закон силы и мораль сильного, такие заповеди мог дать только Бог и только под страхом самых жестоких и мучительных кар — и только поэтому то, что было естественно для русов-земледельцев, «избранным племенем» было воспринято как Божественное Откровение: «не убей... не укради... не обмани...» — полный переворот мировоззрения! крах всех привычек и устоев! слом менталитета!

Но при этом Моисей-Моше непременно должен был быть абсолютно своим для «избранного племени», для семитов-предъевреев, которых он выводил из «египетского плена» и вел в «землю обетованную». Если бы данные семиты знали, что они есть субъекты эксперимента (то есть подопытные) и что их куда-то и зачем-то поведет неведомый чужак-рус-египтянин с одному ему известными целями, да еще при этом навязывая им свою, чуждую им мораль, ничего бы из этой затеи не получилось. Никогда и ни при каких обстоятельствах.

Поэтому для Меша-Моисея-Моше разрабатывается «легенда», что якобы он родился у неких Амрама и Йохевед из колена Леви, а они, якобы испугавшись очередного мифического «ирода», который якобы собрался умерщвлять всех «младенцев мужеска пола», положили его в корзинку и спрятали в нильских тростниках, где его непременно нашла дочь фараона (где еще бродить царским дочерям, как не в тростниковых зарослях Нила!), нашла, и Моше воспитывался при дворе, среди сановников и жрецов. По этой причине он имел право и не знать языка семитов. Но, разумеется, был «кровь от крови и плоть от плоти», да еще из левитов. Да еще лично общался с Богом (подобно праотцу Аврааму-Еврею) на Синае и получил задание ввести «избранных» в Ханаан.

«Легенда» была безупречной. Судя по всему, подготовленные к «исходу» оседлые гибридные семиты-предъевреи в нее поверили. Власти и армия Египта обеспечили «коридор» для прохода «избранных» (без этого обеспечения мимо пограничных застав мышь бы не прошмыгнула). И «исход» начался.

Перед вступлением в Ханаан надо было провести «избранных» по местам «общения с Богом», еще раз убедить в божественности их новой морали, в божественности и непререкаемости их «избранничества» и попутно избавиться от всех слабых, сомневающихся, недовольных. В этом заключалась мессианская задача Моисея. Он и был первым историческим «мессией» (Мешиах, на праиврите) — и опять даже в этом, самом «еврейском» слове мы видим исходный корень-основу языка русов «мес-меш» — то есть «объединяющий, ведущий за собой».

По мнению библеистов, из «плена» изошли полмиллиона евреев. Это ничем не подтверждается — ни Торой, ни египетскими документами, ни археологией... ничем! Цель понятная — удревить, предать масштабность и приоритетность событию «планетарного, исторического значения».

Фактически событие было более чем заурядное. Двенадцать родов-племен гибридных семитов, общей численностью не бо-

лее пятидесяти-шестидесяти тысяч (максимум максиморум!) под руководством и контролем представителей египетской администрации (Моисей и его ближайшее окружение) переправлялись из одной «черты оседлости» в другую — из Северной Африки в Ханаан. Не исключено, что в планах Египта была не только «гуманитарная акция», но и тайная операция по расширению своего влияния в странах Ближнего Востока.

Итак, учитель-пророк-мессия Мес-Меш-Моше-Моисей благополучно переправил «избранный народ» на Синайский полуостров и повел его к горе Синай (имеющей и второе название Хорив, звучащее по-славянски: вспомним легенду о Кие, Щеке и Хориве). В «библейстической» трактовке евреи, попав на Синайский полуостров, тут же возликовали, что вырвались из «проклятого, деспотического, тоталитарного» Египта, и тут же начали отмечать праздник Песах в ознаменование «исхода». Все это достаточно нелепо. Потому что полуостров входил в состав Египта и контролировался администрацией фараонов. Там были крупные египетские медные рудники-копи.

Моисей вел «избранных» к горе Синаю-Хориву от оазиса к оазису, от источника к источнику. То есть именно по тем местам, где стояли египетские сторожевые заставы. Значит, Моисей имел «пропуск». Другого варианта быть не могло. Ни одна военная застава не стала бы церемониться с беглецами, на них надели бы ошейники, связали в цепочки (как это показано на египетских фресках и рельефах) и отправили бы обратно, на каторжные работы или на те же медные рудники, на которых сорок лет не выживешь. Какую-то часть смутьянов казнили бы на месте показательной казнью в назидание прочим. Но этого не случилось. И это полное подтверждение факта, что «исход» был санкционирован властями. Но сами «избранные», не понимавшие механизма «чудесного избавления», получили возможность уверовать в слова Моисея, что им покровительствует Бог и что Он будет их вести и спасать повсюду, что они воистину «избранники Божьи», «Божий народ».

Автору этой книги довелось пройти и проехать по стопам «беглецов» через полуостров до горы Синая-Хорива (ныне гора Моисея, Джебел Муса), побывать в оазисах у источников, в монастыре Святой Екатерины, где и поныне растут кусты «неопалимой купины», «пообщаться с Богом» на вершине горы Моисея, то есть все осмотреть своими глазами, прощупать своими руками, понять собственным умом и собственным сердцем. И потому я могу заверить читателя, что по этой горной дикой голод-

ной пустыне абсолютно невозможно провести не только пол-миллиона людей, но даже и сто тысяч. В первом же оазисе эти сто тысяч мужчин, женщин, детей, стариков полностью осушили бы жалкий источник, вытоптали бы все живое, передавили бы друг друга... и «исход» бы завершился.

Нет, Моисей был умным человеком из жреческой касты русов, он знал в подробностях маршрут, он специально проходил этим маршрутом за несколько лет до «исхода» (эту предварительную разведочную экспедицию он мог совершить только по заданию жрецов-волхвов и египетской администрации; будь он простым евреем-«первопроходцем» из «колена Левитова», его бы вернули назад в ошейнике и стноили бы на каменоломнях — в Египте любили порядок, потому он простоял три тысячи лет). Моисей знал, что провести через синайские пустыни можно от силы двадцать-тридцать тысяч человек (и это с учетом того, что тогда источники были полноводней и оазисы больше). Но пустыня есть пустыня. От оазиса к оазису надо пройти десятки километров по выжженной каменистой земле, где с одной стороны бесконечная цепь голых гор, а с другой безжизненная равнина, ведущая к Красному морю. По моим наблюдениям, у каждого источника проживает и поныне полудикое племя довольно-таки суровых людей. Мы знаем, что и прежде племена, даже кочевые, не уходили далеко от воды. Причем они считали себя ее хозяевами. Эти воинственные племена защищали бы свою воду до смерти, они бы не отдали ее никаким «избранным», в первом же оазисе началась бы кровавая бойня. Но Моисей, видимо, предусмотрел и это. Как он обеспечил проход «избранного народа» — какими-то дарами местным вождям племен? или опираясь на силу стоящих там застав-гарнизонов египетской армии? Кто-то обеспечивал прохождение будущих евреев по всему долгому, тяжелому и непроходимому маршруту. Еще раз повторюсь, надо видеть эту суровую местность, чтобы иметь о ней представление. А кто кормил огромное количество переселенцев? Ведь они ушли из «плена» без возов и повозок, с легким скарбом за плечами и гоня перед собой коз и овец. А что ели козы среди голых камней? В Торе есть что-то про «манну небесную» (на праиврите «ман») — это жалкий налет на ветках тамариска, и им пропитать человека невозможно, тем более тысячи людей. Перед «исходом» исходящие взяли много золотых украшений (в долг) у местных доверчивых египтян. А наутро ушли. Они могли приобретать пищу на прихваченное и на свое золото у аборигенов Синая. Но те и сами жили впроголодь, к тому же их, вме-

сте взятых, было значительно меньше «избранных», в пустынях не живут тысячи и миллионы, там живут десятки и сотни. По Ветхому Завету, пока Моисей был на горе, евреи отлили из золота огромного «золотого тельца» — значит, они не расставались с золотом. Остается одно — пропитание переселенцев было опять-таки на плечах египетской администрации; скорее всего, провиантом «беглецов» обеспечивали на военных заставах. Делалось это через Моисея и его людей. Тем самым учитель-пастырь приобрел все больше авторитета.

А авторитет нужен был полный и непререкаемый. Держать в подчинении двенадцать вождей двенадцати родов-«колен» с их племенами, особенно если это касается бывших кочевников-семитов, «людей смерти», пусть и гибридных, пусть и прошедших через «селекцию» и выучку в Египте, но все же семитов, практически не поддающихся организации, огосударствлению, подчинению, было чрезвычайно трудно. Здесь срабатывали только четыре фактора: многолетнее египетское «программирование» на выполнение цели; абсолютная и непреложная установка на «избранность»; абсолютное подчинение единому Богу, который не только ведет, спасает, обеспечивает полное процветание и власть надо всеми в будущем своему «избранному народу», но и карает его беспощадно и жестоко за любое неподчинение, карает так, как никого другого на свете, то есть и карает «избранно» и избирательно; абсолютное подчинение посреднику между Богом и «избранными» — то есть Моисею.

При таких жестких установках даже самым гордым и строптивым вождям оставалось одно — подчиниться. Но для этого подчинения надо было еще скрепить «договор с Богом», получить «заповеди-скрижали» непосредственно из рук Бога — невидимого и неизреченного для всех, кроме Моисея.

Волхв-рус Меш-Месх-Моше-Моисей обязан был довести «избранный народ» до Горы Бога. Только получив материальный знак договора-завета (скрижали), гибридные семиты могли стать «избранным народом», евреями, и после этого отправиться на «заповеданное» им место поселения в Ханаан, закрыть этот «мост» в Египет, стать «пробкой» в горле геокувшина, остановить экспансию диких, «незамиранных» орд протосемитов и семитов в цивилизованный мир, а также распространить влияние Египта на Сурию-Русию, Палестину, Малую Азию, а в дальнейшем и на Европу. Инструментом, которым жрецы-волхвы и фараоны Египта могли это все проделать, и были гибридные, «запрограммированные», «замиренные» (как выяснилось позже, не

до конца) евреи. Но прежде надо было обеспечить их выживание. И оно было обеспечено.

Моисей провел «избранный народ» по всему Синаю, получил «скрижали», усмирил ропот и крамолу, он сделал все, что ему поручили и во что он верил сам. За Моисеем были тысячелетия истории и традиций цивилизации русов, за ним были два тысячелетия опыта жрецов-волхвов Древнего Египта. Духовная, интеллектуальная пропасть между ним и его паствой была бездонной. Но он сам шел по краю пропасти, рискуя жизнью при любом неверном шаге. Узнай паства о скрытых механизмах «исхода», Моисея растерзали бы на месте. Как тысячелетие спустя распяли Христа, и боготворившая его паства бросала в него камни и вопила: «Распи! Распи его!»

Во времена Христа индоевропейская цивилизация на Ближнем Востоке была в полнейшем упадке. Вхождение римских «индоевропейских» легионов лишь усугубило ее гибель и упрочило влияние семитских образований. Но при Моисее цивилизация индоевропейцев хотя и начала клониться к закату, но была еще в расцвете (Египет, Хеттская империя, Палестина-Ханаан-Филистия, Сурия-Русия, Ассур-Русса, Финикия-Венетия...).

Гору Синай-Хорив Моисей выбрал не случайно. Она стоит в центре оконечности Синайского треугольника-полуострова, возвышаясь над горным разломом-долиной. Места не просто впечатляющие, но, по всей видимости, геопаранормальные. Я, как историк, этнолог, работающий с фактами, скептически отношусь к «аномально-паранормальным явлениям», вокруг которых ныне столь много всяческой суесть. Но гора Моисея, наверное, одно из немногих на планете мест, где сходятся какие-то незримые нити, придавая этому месту ощутимую «сакральность».

Эта «сакральность» начинает ощущаться еще на подъезде, усиливается в ущелье, где стоит монастырь Святой Екатерины, и достигает пика у самой горы и на ее вершине. Во всем этом пространстве человек невольно впадает в состояние какой-то оглушенности, заторможенности (интересно было бы проверить, что находится под скальными породами Синая или в них), отрешенности. Сама по себе гора невысокая, но над ней и вокруг нее будто открывается некий незримый колодец вверх, во Вселенную — человек начинает ощущать пространство над собой, то, чего нет в иных местах. **Не исключено, что здесь находится один из нематериальных каналов, связывающих Высший Разум Вселенной (который существует вопреки всем субъективным воззрениям скептиков) с его посланцами на Земле.**

Моисей, судя по всему, знал эту «аномальность» Синая-Хорива, сам ощущал ее. Он знал, что предуготовленных к «избранничеству» надо привести именно сюда. И он их привел. Правда, пока он «общался с Богом» на вершине, его подопечные сумели развести внизу дразги и ссоры, несмотря на всю «сакральность» места. Темперамент и менталитет бывших «людей смерти» («марту»), несмотря на то, что антропологически в результате смешений, они были почти русами-ариями, сказывались.

Моисей быстро восстановил порядок. Продемонстрировал «скрижали», те самые, написанные, по Я. Кеслеру, «праславянской азбукой», а точнее, на языке русов. Завет-договор с Богом состоялся — никакого хода назад, даже малейшей лазейки для «избранных» не оставалось: или вперед, или ужасающие господние кары, мучительная смерть, проклятие, гибель.

С этого момента мы можем говорить о зарождении «библейских евреев», неотъемлемой части индоевропейско-арийского мира и суперэтнуса русов (не путать с поздними иудаистами-семитами Палестины и иудаизированными хазарами!).

Беспристрастный и объективный историк-этнолог по вопросу этногенеза евреев может дать один ответ: эту общность создали египетские жрецы-волхвы и Моисей, запрограммировавшие евреев на «избранность». Без них, без «египетского плена», без «завета», заключенного Моисеем, никаких исторических «библейских» евреев не было бы. А было бы еще одно (вариант: двенадцать) племя (племен) кочевых семитов, позже арабов-христиан или арабов-мусульман. Это более чем очевидно.

Египет русов создал евреев и выпустил их в мир.

Но на этом этногенез евреев не закончился.

Мы недаром употребляем понятие «общность». Ибо после Египта и Синая евреи переросли понятие «племя», но они не стали ни «народностью», ни «народом», ни «нацией». Почему? Потому что они после выхода из общепротосемитского состояния, когда у них была своя земля-прародина (Аравийская степь), в состоянии «гибридных семитов-«евреев» не обрели своей собственной земли-родины (ведь Ханаан все-таки родина ханаанеев-индоевропейцев), не обрели единой культуры и традиций. Мы не имеем никаких археологических древностей евреев 2—1 тыс. до н.э. Библиеистами это объясняется запретом на изображение идолов-кумиров, людей и т.д., но даже это не объясняет отсутствия «еврейских артефактов». Они не имели и не обрели единого языка (иврит «восстановлен» по крохам в последние столетия; арамейский язык принадлежал арамеям; в рассеянии евреи говорили на

диалектах немецкого (идише), русского и пр. языков), не имели собственной государственности (все цари Соломоны и их царства есть отражение реальных властителей типа ассирийских Салманасара-Шалмонашарру и их реальных царств Ассур-Ашшура-Руссы, не имевших к евреям никакого отношения) и т.д.

Очевидно, что для евреев написали их «древнюю историю», используя фрагменты истории индоевропейских (и других) народов Ближнего Востока. Но даже это не сделало евреев народностью или нацией. Они остались именно общностью.

А сейчас вернемся к реальным племенам-«коленам», из которых волхвы-руссы Древнего Египта создали «избранный народ» и которым волхв-рус Меш-Месх-Моше-Моисей в знак свидетельства того вручил «скрижали от Бога» в Синайской горной пустыне, там, где «вселенский колодец» нисходит на землю.

Был ли во всем этом какой-то заведомый обман в отношении самих «избранных»? Кривили ли душою ради задуманного дела Моисей и жрецы-волхвы Египта, эти самые образованные, духовно и интеллектуально развитые люди того времени, имея дело с наивными детьми природы, еще только выходящими из первобытности? Об этом и многом другом я размышлял, стоя на вершине горы Моисея в абсолютной тишине под бездонным синим небом Синая. Оно было не голубым, не серым, а насыщенно-синим. Таким, что невольно напрашивалась мысль, а не из «сини, синего» ли «синай»? Но это было бы слишком явно и просто, а я, как человек, имеющий некоторое понятие о языковедении, не восприимчив к «народной этимологии». Хотя в ту же эпоху северный туманный берег Анатолии назывался Туманна, а ослепительное побережье Финикии-Ливана — Сиянна.

Над Синаем всегда синее небо. Был декабрь, и тут, на вершине, было и чуть морозно, и тепло от прямых солнечных лучей, и, главное, очень чисто — физически и духовно. Это была неземная чистота. Я специально выбрал такое время, чтобы на Синае-Хориве не было туристов. Мы поднимались на гору полдня, с раннего утра, без проводников, нам не были нужны посторонние, они, как правило, отвлекают внимание.

Моисей тоже поднимался вверх без проводников. Он имел на это право. Он шел к Богу. А мы, его отдаленные, но прямые потомки, шли по стопам волхва, предварительно очистив души и помыслы внизу, в монастыре Святой Екатерины, в храме и у «неопалимой купины», где Господь впервые явился Моисею из огня и пламени. Можно верить или не верить «в чудеса», но прикосновение к древности и традициям дает определенный заряд.

Правда, чуть ниже располагался «горный приют», который содержат арабы, но туристов не было, арабы спали. И никто не мешал моему «общению с Богом» и моим размышлениям, под которыми была весьма и весьма основательная база.

Итак, лукавил ли волхв-рус Моисей перед «детьми природы», которых он вытаскивал из тьмы первобытного мироздания, из несусветно-беспросветной животной дикости? Я пришел на Синай со своими сомнениями, пусть и небольшими, но все же... я пришел, чтобы разрешить их здесь, на том месте, где их наверняка разрешал для себя Моисей (иначе ему не понадобилось бы сорока дней). И я начинал постигать (не догадываться, не понимать, не приходиться к выводу), а именно постигать, что Моисей ни на миг не обманывал свою паству, ни на йоту не кривил душой. Он на самом деле, в полном смысле этого слова открывал им Единого Бога. Того, которого знал он сам, которого знали все посвященные, жрецы-волхвы Египта, Шумера-Все-Мира, Сурии-Русии, Ассура-Руссы, Аратты, Харалпы... он открывал им Единого и Всерождающего Рода Вседержителя, Изначальную Суть и Сущность, Единое Начало Всего и Повсюду... можно привести еще множество красивых и пышных эпитетов, которые все равно не определяют того, что заключено в коротких и емких понятия Бог или Род. Хомо сапиенс сапиенс сам носитель взезной «божественной сути», сам сын Высшего Разума Мироздания. Именно в постижении «божественного замысла» и происходит процесс восхождения «детей» к Богу-Отцу, Созидающе-Творческому Взезному Началу. Понимание этого Взезного Начала есть признак суперэтнуса. Как мы знаем, архантропическим племенам свойственны анималистические воззрения, то есть вера в известных им животных как собственных предков. Парадоксально! Но факт. Архантропы интуитивно ощущают свою эволюционную связь с животным миром. Русы изначально знают, что они дети и творения богов... И здесь мы, перефразируя слова гениального русского космиста К.Э. Циолковского о том, что Земля колыбель человечества, но нельзя вечно оставаться в колыбели, скажем: **«Мы, Хомо сапиенс сапиенс, новое человечество — дети богов, но нельзя вечно оставаться детьми; есть только два пути: погибнуть или повзрослеть и самим стать богами».** В данной фразе нет ни пафоса, ни патетики, ни самолюбования, ни гордыни. Почему? Потому что у человеческой популяции в ее нынешнем виде и состоянии будущее очевидно — самоизживание и гибель. Это естественно, ибо все живое рано или поздно умирает. Человечество не исключе-

ние. Выход один-единственный — «эволюционировать» (или мутировать, не в словах суть) на качественно новую ступень для продолжения развития и существования. Но вернемся к задачам и проблемам Моисея.

Мы не беремся рассуждать о самой вере, ее истинности или ложности. Мы изучаем лишь истоки, генезис и существование традиций. Характерной традицией суперэтнуса русов, как мы уже знаем, была вера в единое божество. Все прочее, сопутствующее было ипостасями этого божества. Все древнеегипетские, шумерские, ассирийские «боги» были лишь светом и тенями Единого Бога русов. И это абсолютно точно знали сами жрецы-волхвы и князья-цари упомянутых цивилизаций русов и их сыновних цивилизаций. Более смутно знали и понимали эту множественность в единстве и единство во множественности простые русородовичи как Ближнего Востока, так и всей заселенной ими ойкумены. Например, подавляющее большинство нынешних христиан не сможет вам объяснить, в чем троичность и единство Святой Троицы. Что же касается гибридных русов и тем более предэтносов из этнококона, окружавшего суперэтнос, то они воспринимали только то, что видели. Так, скажем, один из «патриархов-авраамов» (мы установили, что Авраам-Еврей есть собирательный образ), перекочевав под стены очередного городища индоевропейцев, будь то в Месопотамии, Сурии или Ханаане, заходил в городские святилища русов (двери их были открыты для всех; эта открытость во многом и погубила индоевропейскую цивилизацию на Востоке) и видел изображения ипостасей Единого Рода (Лад, Род-Астарт, Велесов-Ваалов) и, разумеется, воспринимал их как разных богов — поражался, восхищался, приходил в восторг от красоты и «благолепия». А возвращаясь в племя-табор, бил своего единственного «божка», за то, что тот не сделал его таким богатым, сильным и процветающим, как «эти проклятые многобожные ханааней, шумеры, сурийцы, хетты» и т.д. Религия самих кочевых «людей смерти», «авраамов» была, мягко говоря, в зачаточном состоянии. Шумеры писали, что «они вообще не знали богов». Но этнологи, реконструирующие быт кочевников Ближнего Востока, опирающиеся на традиции их потомков, нынешних кочевников-семитов, знают, что наиболее развитые племена имели своего «божка», точнее, «доброго и злого духа» в одном лице и в одной примитивной кукле, которую носили или в мешке, или на поясе. Иногда ее смазывали козьим (овечьим) молоком, жиром, просили благ, за неисполнение наказывали, избивали. Легендарные «ав-

раамы» были патриархами достаточно развитых кочевых племен, они вполне могли иметь таких «божков».

Моисей открывал своей пастве настоящего, истинного Бога, которого нельзя наказать, который сам карает и милует. И открывал он его не кочевым «авраамам» былых столетий, еще не готовым к такому восприятию и такому мировоззрению, а «избранным» родам, прошедшим в Ханаане и Египте селекцию, выучку, получившим навыки оседлой жизни, культуры, цивилизации, к тому же не семитам-протоарамам, а гибридным семитам с большой примесью «индоевропейской крови», русо-семитам.

И сам волхв-рус Моисей, и жрецы-волхвы Египта прекрасно знали, что индоевропейцы, и в частности русы-индоевропейцы, на Ближнем Востоке обречены, полностью обречены — рано или поздно им суждено раствориться в огромном и неистово пассионарном семитском этномассиве.

Жрецы-волхвы Египта знали это лучше жрецов Шумера и Сурии, потому что к середине 2 тыс. до н.э. огромный хамитский этномассив Египта-Кеми уже практически растворил в себе всех русов, создавших египетскую цивилизацию. Какая-то часть генов, «крови» оставалась лишь в жреческой касте и в «большом доме», то есть в семействе царей-фараонов-энсибья.

Моисей был одним из немногих потомков тех русов, что создали Египет. Он был носителем их плоти отчасти и в полной мере — воли, духа, знаний, веры... Он и пославшие его египетские жрецы-русы, помимо создания защитного барьера из оцивилизованных гибридных русо-семитов, решали и еще одну, более важную задачу — задачу сохранения если не самих русов на Ближнем Востоке, то их прямых родственных духовных и культурных наследников.

Как мы писали, двухтысячелетний опыт говорил жрецам-русам Египта, что уберечь роды русов от деградации, растворения и полного исчезновения невозможно. Поглощение русов (и сыновних индоевропейских народов) семитским этномассивом было лишь делом времени. Индоевропейцы не могли долгое время противостоять семитам и в итоге выжить в их среде. Противостоять семитам могли только семиты. И тогда жрецы-русы, задолго до Моисея, решили привить «семитскую ветку» к «индоевропейскому дереву». Избранная общность должна была быть генетической наследницей индоевропейцев с привитыми семитскими признаками.

Но одна антропология, одна генетика еще ничего не давали. «Избранные» должны были быть и духовными наследниками. А для этого они должны были знать истинного единого Бога.

Причем знать его на таком уровне «завета-договора», на таком уровне «кнута и пряника», на таком уровне ожидания самых больших воздаяний за «праведность» и самых ужасающих кар за отступничество, чтобы отсечь у «избранных» все иные пути и всех иных «богов».

Других кандидатов в «избранные» просто не было. Этнические египтяне, гибридные хамиты были достаточно инертны и воспринимали веру и традиции русов исключительно в «языческом ключе»: они плодили «ипостасей» Рода по городам, городищам и селам на свой манер, на манер всевозможных животных и насекомых, верили в то, что это «самостоятельные» боги, переубедить их было невозможно. Вера в Древнем Египте все больше расчленилась на две веры: тайную, сокровенную веру жрецов-русов в Единого Бога и его ипостасей-теней на земле, и массовые поверья в местных богов. С севера грозили Хеттская империя и «народы моря» («белые русы»-пеласги-пелиштим-филистимляне). И те и другие с их воинственностью, хотя и являлись индоевропейцами, были не склонны к союзам с теократией Египта и к каким-то «общечеловеческим» планам на грядущее. Они были проще. Жреческие касты Двуречья, Ассура-Руссы, Ханаана-Палестины-Финикии постепенно утрачивали влияние, перерождались и все больше и больше начинали заниматься «интеллектуально-духовным обслуживанием» наиболее обеспеченных выходцев из семитской среды, кавказоидов и «торгового интернационала». У жрецов-русов Египта не было союзников. Возможно, они и не искали никаких союзов, а работали в присутствии им и прежде и позже «герметическом» стиле. В конце концов, они работали с тем этноматериалом, которым могли располагать.

Избранным передавался истинный единый Бог.

Моисей и жрецы-руссы Египта вершили то, во что сами истово верили. И передавали своего Бога они тем, в кого верили и на кого надеялись. То есть они были чисты и перед Богом, и перед собой, и перед всеми «двенадцатью коленами», которые они отправляли на поселение в Ханаан, на тот «мост», на ту «святую землю», где сходились орды кочевых семитов, «народы моря» и наступающие с севера хетты. По замыслу жрецов-волхвов Египта, «избранные» должны были стать оплотом новой, устойчивой цивилизации русов-индоевропейцев на Ближнем Востоке, остановить экспансии со всех сторон и распространить свет истинной веры как на юг, так и на север.

Волхв-рус Месх-Моисей положил на это дело всю свою жизнь. Он привел подопечных к Ханаану. Взошел на гору Нево,

чтобы обозреть сверху «черту оседлости». Гора Нево (северные аналоги: озеро Нево, оно же Ладожское, река Нева), сплошь топонимика русов, а сразу через Ярдон (Иордан) город Яриха (Иерихон; и кто только придумал это «н» на конце, у евреев в иврите его нет, и Иордан у них Ярдон). Как не замазывай основу «библейской» штуркатуркой, а изначальное, русское пробивается. Моисей-Месх увидел родину предков-русов. Но сам не дожид до входа в «обетованную землю». Возможно, именно эта смерть главного идеолога и вождя «избранного народа» несколько нарушила ход дальнейших событий, которые мы реконструируем с большой степенью достоверности.

Не совсем понятен, правда, путь евреев от Синая к Акабскому заливу, а потом через пустыни, мимо Мертвого моря к горе Нево. Автор, занимаясь изыскательскими работами, неоднократно прошел и проехал вдоль и поперек весь Израиль-Палестину, и может с уверенностью утверждать, что среди этих безжизненных соляных пустынь, «лунных ландшафтов» южной окраины Мертвого моря, голых и страшных Иудейских гор и вообще в самой этой «яме» («ямой» израильтяне называют огромную впадину, где находится Мертвое море, она ниже уровня Средиземного моря на 350—400 метров) выжить практически невозможно. В этот земной ад можно ввести и двадцать, и тридцать тысяч детей, женщин, стариков, мужчин, но выйдут из него к горе Нево не больше сотни изможденных и умирающих страдальцев. Там нет жизни. И этот ад невозможно проскочить за день или два. И солнце там палит круглый год. И соль оседает на коже и в легких. Впрочем, вполне возможно, что три тысячи лет назад эти пустыни были более проходимы. Но и тогда через них ни при каких, даже самых благоприятных обстоятельствах не прошли бы полмиллиона человек — это абсолютно исключено. То есть мы опять приходим к тому, что «избранных» было совсем немного, максимум два-три десятка тысяч... да и эта цифра маловероятна.

Во всех вариантах Торы-Библии-Священного Писания постоянно говорится о том, «кто кого породил». С научной точки зрения это не имеет ни малейшего значения и объясняется самым простым образом: духовным и светским властям Израиля-Иудей-диаспоры времен составления Торы нужна была родословная если не от Адама, то уж от Авраама непременно. Научная цена таким «родословиям» ясна, взять хотя бы пример со Шломой-Соломоном-Салманосаром. Перечисления «пророков», «царей» и прочих ветхозаветных личностей с четкими да-

тами жизни, правления и деяний, также есть чистой воды литература с отдельными вкраплениями подлинных фактов, которые мы умеем вычленять. Повторим еще раз, что литературная часть Библии нас не интересует — литературой занимаются литературоведы, изучающие тонкости сочинительского дела.

С исторической же точки зрения интересен процесс, как на самом деле «избранный народ», на который были возложены огромные надежды, утратил свою избранность. А в том, что евреи утратили свою истинную избранность, мы вынуждены согласиться с Новым Заветом, это также непреложный факт. И сам процесс утраты избранности, невыполнения (или не полного выполнения) возложенной на них миссии, на наш взгляд, не есть разовое действие (например, отторжение и распятие Спасителя), а есть именно процесс отхода — постепенного отхода от избранничества, процесс нарушения или разрушения заложенной в них «программы». И этот процесс начался после смерти мессии-пастыря, волхва-руса Месха-Моше-Моисея, когда евреи, подведенные учителем к границе Ханаана, остались вдруг одни, под водительством Иисуса Навина (Ешуа¹ бен-Нуна).

Смерть Моисея стала начальным этапом «еврейской истории» и началом угасания «избраннической», мессианской роли евреев (фактически гибридных русоевреев, или, иным языком, семито-индоевропейцев).

Именно так. Потому что ни Авраам, ни Израиль, ни Иосиф, ни все двенадцать вождей племен-колен, ни этномассив, составляющий эти племена, фактически еще не были евреями. Библейско-исторические евреи появляются после «египетского плена», «исхода», «получения скрижалей», «сорока лет блужданий по Синайской пустыне» — то есть на входе в Ханаан. Только с этой отправной точки мы можем отсчитывать реальную историю евреев.

Дата «входа в Ханаан», по библеистам, около 1240 г. до н.э. Безусловно, это ложная дата. Сами евреи не обладали ни письменностью, ни навыками хронологии, чтобы зафиксировать свой приход в «обетованную землю». Для местных жителей, находящихся на более высоком культурном уровне, приход очередного табора «марту», «людей смерти» не был событием, которые отмечают в хрониках. Привязка к периоду властвования какого-либо египетского фараона или ассирийского царя неуместна,

¹ Именно Ешуа, или, как говорят арабы, Иса. Настоящему исследователю надо помнить, что все эти «Иехошуа, Иоханаананы, Иаковы, Исааки, Соломоны, Иегуды...» есть чисто литературные красоты для читателя-профана, подлинное произношение-написание: Ешуа, Еан-Еван, Яков, Ицка, Шломо, Юда...

так как даты их правления и зачастую сами эти личности весьма условны. Археологически приход племен козопасов, вооруженных палками и не имеющих никаких ремесленнических навыков, зафиксировать невозможно. А следовательно, о датах прихода евреев в Ханаан говорить также невозможно. Фактически это могло случиться между 1200 и 500 гг. до н.э. Но мы будем придерживаться привычной хронологии, так как реальную историю определяет не количество цифр, а реальное событие, изменившее ход вещей.

Смерть волхва-руса Моисея изменила ход событий. По замыслу египетских жрецов-волхвов посланный ими пастырь (и его соратники) должен был довести «избранных» ими людей до Ханаана, разместить их там, поселить в определенной «черте оседлости» между процветающими городами-княжествами русов-индоевропейцев и их сыновних народов. Поселить мирно, дать время врасти в ханаано-филистимляно-хеттскую цивилизацию, окультуриться, получить начала языка, письменности, образования, трудовых навыков — причем именно в «черте оседлости», чтобы эти роды русоевреев сохранили свою «избранность» и свои этнические признаки, не растворились в индоевропейской среде.

Моисей-Месх-Меш, великий учитель, проповедник, пастырь, вождь, один из величайших людей всех времен и народов, осуществивший практически неосуществимое, умер на пороге Ханаана. Судьба его соратников, русов Египта, сопровождавших «избранных» и помогавших ему, нам неизвестна. Но, разумеется, один Моисей с такой паствой совладать бы не смог, у него были помощники, был свой «аппарат». Но время Моисея и его соратников прошло.

Власть над «избранным народом» оказалась в руках Иисуса Навина (Ешуа бен-Нуна), Исы сына Нуна. Все родословия Иисуса Навина можно оставить за пределами нашего исследования, они необъективны, они из области литературы. Фактически нам доподлинно может быть известно следующее: Навин был одним из гибридных семитов, русоевреев, прошедших селекцию в Египте и на Синае. Он, как все прочие евреи, был абсолютно готов к выполнению заложенной в него (них) программы. Под руководством учителя, осуществляющего «связь с Богом». Но он не был готов к самостоятельной деятельности. Или, что вполне возможно, он пересмотрел на свой лад завещание умирающего Моисея. Еще вероятнее другое. Иисус Навин не обладал авторитетом Моисея. Мирный проход в «черту оседлости» не усилил бы

этого авторитета. Навину нужна была хоть какая-то победа, успех. И он решился на проведение «боевой операции».

Причем решился не сразу. Племена-колена Ревена, Гада и Менаша¹ к тому времени уже перешли реку Явок и мирно жили на малозаселенных пастбищах Ханаана в Гиладе, между городами-княжествами. Если бы их примеру последовали и прочие племена евреев, история получила бы иное направление и «избранность» не была бы утрачена (но мы бы не имели ни Христа, ни идеи «мученичества» и «всестерпения»). Иисус Навин, в котором, по всей видимости, сильно «играли» гены «людей смерти», кочевых протосемитов, изменил ход истории.

Но не сразу. Ханаан-Палестина (земли нынешнего Израиля-Палестины) в те времена была заселена ханаанеями, иевуситами, филистимлянами, хеттами... Что это были за народы? Ханаанеи и иевуситы, по библейской традиции, еще приписывались к потомкам Хама. Но фактически это были индоевропейцы в фазе вычленения из суперэтнуса русов сыновних индоевропейских этносов. Они имели некоторую хамитскую примесь, полученную за счет поглощения негроидных племен Ближнего Востока, а также незначительную арменоидно-кавказоидную примесь. Но, несмотря на данные «примеси» или этнопризнаки, ханаанеи (по найденным артефактам и т.д.) вполне определенно находились в ареале соблюдения практически всех этнокультурно-языковых традиций суперэтнуса русов-индоевропейцев. Они жили городами-княжествами, земледельческими селениями-городищами, обрабатывали землю, разводили крупный рогатый скот и свиней (то, чего не умели делать семиты), строили дворцы, храмы-святотилища, поклонялись Роду во всех его ипостасях от Вола-Бела-Ваала-Велеса до Лады-Роды-АстаРоды и «доброго предка-домового». Хетты были сыновним этносом суперэтнуса, образовавшимся в Анатолии при вхождении в состав коренных русов кавказоидных русов-индоевропейцев и частично переселившимся в Ханаан-Палестину. В индоевропейском происхождении хеттов нет сомнений даже у самых ярых апологетов «семитизации» Ближнего Востока. Нет сомнений и по поводу филистимлян (это книжно-литературное название, библейский этноним «пелиштим-пели-

¹ Имена славянского типа: Ревень, Гад, Меняш, что неудивительно, корневая основа наиболее древнего лингвослоя иврита (не говоря уже про арамейский язык) не просто базируется на языке русов-индоевропейцев, но просто и есть этот язык. Это дает нам основания утверждать, что библейские евреи (русоевреи) времен «египетского плена»-«исхода»-«прихода», несмотря на семитскую примесь, говорили на примитивном диалекте языка русов-индоевропейцев.

стим»). Филистимляне-«пелистим», как и прочие «народы моря», есть известные нам пелазги (правильно «пеласки-беласки», то есть «белые»). Филистимляне-пеласги — это «белые» русы Эгеиды (Пелопоннес, часть Аттики, Киклады, Троада). Значительная часть «белых» русов, пеласгов осела в Ханаане-Палестине в районах Газы, Аскалона, Асота, Екрона, Гефа, Лахиса и севернее, по восточному побережью Средиземного моря. Русы-филистимляне-палестанцы¹ так же жили городами-княжествами и вполне мирно уживались с родственными племенами ханаанеев, хеттов, иевуситов и других русов-индоевропейцев или гибридных русов Ханаана от пустыни Негевы до Финикии-Венетии.

Напомним, что всех индоевропейцев, помимо языка и этнокультурных признаков, роднил производящий способ хозяйствования. Они производили достаточно много, чтобы жить в процветающих городах и селениях, чтобы не воевать друг с другом. Они имели храмы, дворцы, библиотеки, бани, армию, флот (особенно пеласги-филистимляне), крепости с башнями, развитое производство и ремесленничество. Они были вооружены разнообразным бронзовым и железным оружием... Это была высокая по тем временам цивилизация. Цивилизация, способная отразить любую внешнюю агрессию. Но не способная остановить инфильтрацию мигрантов, проникновение таковых внутрь сложившегося общества.

По сравнению с этой цивилизацией племена-таборы евреев, ведомых Иисусом Навином, были просто первобытными дикарями, вооруженными палками и камнями. Вожди таборов жили под козьими шкурами (по Торе-Пятикнижию, «в шатрах»), остальные под деревьями и открытым небом. Евреи не знали ни письма, ни земледелия, ни ремесел... Культурная и военная пропасть между ними и индоевропейцами был большей, чем в наше время пропасть между палестинскими мальчишками, бросающими камни в танки, и израильянами, сидящими в этих танках. Камни и танки. Камни, палки, пращи... и железные мечи, копья, доспехи, витязи-дружинники, каменные стены, башни, боевые колесницы...

Но у ханаанеев и хеттов был большой минус. Они вырождались и слабели в результате инфильтрации в их социум пришле-

¹ Правильно не «Палестина, палестинцы», а «Палестан, палестанцы» (Палестина-Палестан = Беле-стан — Белый Стан). Кстати, даже современные арабы-палестинцы говорят не «Палестина», а именно «Палестан». Ну, а в том, что «стоять, становиться, останавливаться, становище, стан» есть русские слова, сомневаться не приходится. Ностратический язык есть язык русов.

цов из Аравийских степей. Филистимляне-пеласги были тверже и сильнее, чем и вызывали лютую «ветхозаветную» ненависть.

А у пришедших в Ханаан двенадцати плёмен евреев был огромный плюс. Они истово и непреклонно верили в свою «избранность», в то, что эту землю им заповедовал их бог, они были «запрограммированы» только на победу... на победу над пришлыми кочевыми семитами. Но «программа» дала сбой. Иисус Навин и его окружение решили, что «черты оседлости» и мирного решения вопроса недостаточно, что требуется военное решение проблемы — немедленное, без постепенного встраивания в цивилизацию ханаанеев. Иисусу Навину нужна была победа. И только победа. И потому его выбор пал на Иерихон-Ярихо. Некогда великий и могучий город, окруженный высокими стенами и башнями, пребывал в состоянии разрухи и упадка. Инфильтрация кочевников, смешение с «людьми смерти», запущение земледелия привели Иерихон еще до 1200—1000 гг. до н.э. к краху. К тому же он находился в стороне от торговых путей того времени. Полуразрушенный, покинутый дееспособными жителями, без обороноспособного гарнизона... и тем не менее Иерихон был пределом мечтаний для кочевого табора. Для дикарей, живущих под открытым небом, пасущих тощих мелких коз, любой город был «мегаполисом» и фантастической добычей. Иисус Навин не решился на прямой штурм. Несколько недель по ночам подкапывали стену (подкоп подтвержден археологически). Наконец стена рухнула (якобы от рева «священных» козьих рогов-труб, по Торе). Боеспособные мужчины под водительством Навина ворвались в город с палками, камнями, каменными ножами. И без того вымирающее население было перебито беспощадно. Пленных не брали, перебили даже собак и кошек (по Торе-Пятикнижию). Последнее многим исследователям кажется бессмысленной жестокостью. Но объясняется довольно-таки просто: протосемиты, в том числе и предки евреев (и ранние евреи), вообще не имели прирученных собак и кошек (они сумели domestифицировать только коз и овец), эти животные воспринимались ими как бесполезные едоки, которых надо кормить, когда самим еды не хватает... Поэтому избивали их люто и беспощадно. Привычку держать прирученных кошек и собак евреи переняли у индоевропейцев лишь много веков спустя, и то это строго осуждалось «ортодоксами».

Неслыханная прежде для «избранных» победа окрылила евреев и прибавила авторитета Иисусу Навину. Победа подтверждала «избранность» и абсолютное покровительство бога. Произошел перелом в сознании. Больше о долгом и терпеливом встраивании в местную цивилизацию не могло быть и речи. Захотелось

получить все и сразу. А это означало одно: реальная избранность утрачивалась постепенно, не сразу; но «избранность» в умах, в сознании усиливалась и упрочалась — до маниакальной пассионарности. Вооружившись найденным в Ярихо-Иерихоне оружием, толпа Иисуса Навина разгромила несколько селений русов-ханаанеев и даже захватила два маленьких городища Бетель и оставленный филистимлянами Лахис. И сразу после этого начала заключать «мирные договоры» с окрестными княжествами. Это был хитрый ход. И это еще раз говорит о том, что по крайней мере верхушка еврейских¹ племен-колен владела языком русов.

Завоевания Ханаана как такового не было. Был погром и захват трех-четырёх брошенных селений и городищ. Потом явка к могучим соседям-русам с повинной и большими подарками («мирный договор»), клятвы в любви, верности и «вечном мире»... Все это было мелким эпизодом для окрестных русов. Но сочинителями «библейской истории» было преподнесено чуть ли не как триумфально-победоносное шествие «избранных» по Ханаану — чисто литературно-эпический прием (и прочим народам было свойственно героизировать свое прошлое... но, разумеется, не до такой глобальной степени; надо отдать должное, библейские евреи были во всем изрядными максималистами, так их запрограммировали...).

Из рейда по брошенным тылам была «сделана» блистательная победа в «обетованной земле». При этом сам Иисус Навин (судя по его деяниям) понимал, что такой легкой добычи больше не будет. Большинство городов и даже селений индоевропейцев были абсолютно неприступны для евреев. Но он знал, что цивилизация Ханаана есть открытая цивилизация, что возмездия не ожидается, что русы всепрощающи и многотерпеливы, что нужна «гибкая политика», «мирное сосуществование», а силу следует применять только против ослабевшего противника, наверняка. При этом произошло причудливое смешение заповедей и «политического завещания» Моисея с тактикой и стратегией «людей смерти», кочевых протосемитов, оседавших под городами индоевропейцев.

¹ По сути дела, «библейские евреи» той эпохи не были аналогом нынешних евреев, они не имели ни развитого иврита, ни идиша, ни тысячелетия толкования Торы и Талмуда (1000—2000 гг. н.э.), они не были еще в такой степени смешаны с семитами (тысячелетие жизни среди семитов с 900 по 100 г. до н.э.). В 1200—1000 гг. до н.э. «библейские евреи» были в большей степени русами с примесью «семитской крови». И в дальнейшем часть их вошла в состав русов Ближнего Востока, другая — «семитизировалась» в смешении с семитами-арабами и пр., третья — переселилась на Север («пропавшие колена»).

Евреи стали перекрывать дороги между городами-княжествами. Это было прибыльным делом. Здесь уместно добавить, что в этнониме «хабиру-хапиру» явственно просматривается индоевропейский корень-основа «хаб-, хап-» со значением «брать, забирать, хапать». Вторая составляющая «-ир, -ер, -ар, -арь, -ярь» есть основа, указывающая того, кто осуществляет действие (берет, хапает) — в данном случае «мужское начало» (ток-арь, глав-арь). В переводе с индоевропейского языка русов на русский «хапир» есть не что иное, как «хапарт», то есть «хапающий, забирающий», а «хапиру» — «хапарты». И это более точный перевод, чем принятое «разбойник, грабитель», ибо передает не только смысл слова, но всю его лингвосмысловую основу.

Русы Ближнего Востока так и воспринимали кочевников-семитов и кочевых русоевреев — «хапарты», присваивающими их имущество (точно так же русские X—XV веков воспринимали всевозможных кочевых печенегов-половцев, постоянно грабящих их города и села, угоняющих скот, умыкающих людей). Кстати, на воровском жаргоне слово «хабара, хабар» до сих пор означает «долю, часть воровской добычи». Но, повторяем, этноним «евреи» значительно шире и глубже, и он вмещает в себя еще множество смысловых понятий и тонкостей. А если быть абсолютно точным, то «евреи» — это даже не этноним-существительное, а лишь эпитет-прилагательное, отвечающее на вопрос «какие?», а не «кто?». О чем это говорит нам? О том, что евреи не есть обычный этнос. Каждый этнос определяется существительным: татары, англы, французы, китайцы, зулусы, поляки... Кроме «евреев-хапиру» и... «русских» (в самом широком смысле, «русские» есть группа сыновних славянских и угро-финских народностей, объединенных вокруг отцовского этноса русов и принявших язык русов, именно и только поэтому они обозначаются эпитетом-прилагательным «русские»). Русские значительно шире понятия «этнос, нация». Евреи просто находятся за рамками понятий об этносе, так как в большей мере это общность, объединенная целью, программой избранности и «заветом».

Мы не будем в данной работе подробно останавливаться на темах «истории евреев» от Ешуа бен-Нуна (Исы Нуновича) до «первосвященников», инициировавших казнь Христа, и дальнейшего рассеяния евреев — то есть инфильтрации их в Европу и частично в Азию (эта инфильтрация осуществлялась по протоиндоевропейским русами-индоевропейцами тропам). Малая инфильтрация русоизированных евреев, точнее, гибридных русосемитов в Европу (Евразию) должна была послужить прививкой, то есть активным способом выработки иммунитета против над-

вигающихся огромных орд протосемитов, сравнимых с надвигающейся эпидемией оспы или чумы. Но в реальности все получилось не столь гладко. Хотя объективно судить, на сколько столетий было приостановлено «вторжение», нам очень трудно. Вполне возможно, что без такой «прививки» мы сейчас жили бы в цивилизации, близкой к нынешним цивилизациям Передней Азии.

Сама «история евреев», описанная в Торе-Библии, сотнях тысяч толкованиях-комментариях Пятикнижия, энциклопедиях, справочниках, «библейских» трудах и бесчисленных литературных изысканиях на данную тему (а этой «библейской теме» посвящено изысканий и публикаций значительно больше, чем всем прочим темам истории, вместе взятым), — так вот, сама описанная «история евреев» есть предмет весьма иллюзорный и надуманно-придуманый, причем «придуманый» значительно позже реальных исторических событий (которые чаще всего происходили не с евреями, а просто в данном регионе или в приграничных областях). Более или менее реально то, что после захвата брошенных или полузаброшенных городов типа Ярихо-Иерихона, захолустных селений все «двенадцать колен» разбрелись по Ханаану-Палестине и осели на плодородных (тогда!) пастбищах. Ни о каком реальном «разделе земли» Ханаана между «двенадцатью коленами» не могло идти и речи. Этот «раздел» мог быть совершен только в умах самих новопоселенцев и поздних библистов-сочинителей. Тем более не существовало и не могло существовать никаких «царств Саула», «объединенного царства», «разъединенного царства» и тому подобных государственных образований. Почему? Потому что абсолютно исключено, чтобы несколько племен-таборов кочевников, находящихся на первобытнообщинном, родоплеменном уровне развития, не имеющих представления даже о зачатках протогосударственности и административного строения, вдруг создали бы царство, княжество... Нонсенс! Тем более что в Ханаане-Палестине уже существовали царства-княжества ханаанцев и филистимлян. Представьте себе царя-князя, сидящего в «стольном граде-крепости», контролирующего округу с сотней городищ и поселков, собирающего с них дань-налог, имеющего дружину и административный аппарат... — это абсолютно реально, подтверждено археологически, документально, лингвистически. На земли этого реального княжества-царства приходит племя козопасов с палками и камнями. Если князь в силе, он посылает малый отряд дружины и облагает козопасов данью за пользование пастбищами. Если он слаб, племя самовольничает и даже

мародерствует в округе. Это максимум, на что способно племя хозопасов. Но только не на создание параллельного «царства-княжества». Тем более, что и в самой Торе-Библии евреи, несмотря на якобы созданные ими «царства», все время ходят в богатые, процветающие ханаанские города, поражаются их достатку, могуществу их богов и постоянно сами впадают в ересь, начиная поклоняться этим «языческим» богам. И за это их нещадно бичуют «судии», «пророки», «цари» и все еврейские священники-раввины. Бичуют и клеймят за массовое отступничество! Массовое!

То есть мы имеем реальные города-княжества Ханаана с их дворцами, торжищами, святилищами, богами и литературно-мифические «царства» евреев. Ни мне, ни археологам неизвестен ни один город, выстроенный евреями. Да, собственно, и требовать строительства городов или поселков от кочевников было бы излишним. Тем более государственного строения!

Все вышеизложенное говорит о том, что реально существовал государственный мир русов-индоевропейцев Ханаана-Палестины и догосударственный племенной достаточно разобщенный мирок пришлых гибридных русо-евреев, пытающихся где-то миром, где силой (Иерихон) вписаться в уже существующий мир княжеств-царств. Трудно представить, чтобы жители Ханаана-Палестины времен «судей» или «пророков» всерьез воспринимали полудиких соседей-пастухов.

Тем более, что евреи не несли того всеограшающего зла, которое несли орды кочевых протосемитов и семитов. Евреи уже получили зачатки цивилизованности, пройдя школу «египетского плена» и «синайских скитаний», в них текла кровь индоевропейцев, они не были в прямом смысле слова «людьми смерти». И самое главное, они уже были способны к восприятию культуры и цивилизации. По Ветхому Завету, часть «колен» даже овладела началами земледелия и пыталась обрабатывать землю! Это было грандиознейшим достижением, великой победой египетских волхвов-русов и их «программы»! Без всяких преувеличений. Представьте себе печенегов или монголов, пашущих землю пожинающих «в поту своем» урожай. Способность к созидательному труду без кнута и «египетского рабства», осознанному труду это уже шаг от неопределенно-блуждающего алчного существа к человеку мыслящему. И часть русо-евреев после «входа в Ханаан» сделала этот шаг.

Здесь мы выходим на уровень понимания того феномена, который заключен в самом понятии «евреи», «история евреев»,

«богоизбранничество» и т.д. Египетские жрецы-волхвы, русы-кудесники, духовные наставники-провидцы не достигли в своем масштабном подвижническом эксперименте всех поставленных целей. Но они почти достигли одной из них. Они создали «народ»-общность, которая в той или иной, пусть и до предела искаженной степени сохранила устои и «заветы» Великой Цивилизации русов всего Ближнего Востока. **Сама цивилизация погибла. Безвозвратно. Погибла под всесокрушающим многотысячелетним натиском семитского этномассива, вытеснившего индоевропейцев с Ближнего Востока и полностью поглотившего их остатки. Но именно евреи (русо-евреи, семито-индоевропейцы) вынесли с Ближнего Востока многие традиции русов и их понятие о Едином Боге.** И даже то, что позже это приобрело искаженные, «еретические» формы, не меняет дела. Заслуга жрецов-русов и белых русо-евреев несомненна. **Это был огромный шаг на пути выполнения основной Программы, заложенной в суперэтнос Высшим Разумом Мироздания.** Но ко времени расселения евреев по Ханаану жрецы-провидцы с Моисеем-Месхом были уже в прошлом, а «белые евреи» еще не появились. Им суждено будет появиться позже, после смешения части «избранных» с русами Ханаана и Сурии. Что же касается «царств», разумеется, никаких царств-княжеств у них не было, поздние составители Торы-Библии смешали реальные ханаанские княжества с домыслами и мифами заказчиков — по сути, они писали «историю победителей», выполняли политический заказ «избранных», причем явно не лучшей их части, а тех «раскольников», что под видом Единого Бога поклонялись его темной ипостаси — Велесудиа-Волу и Ие-Хаве в образе «черного козла». Но это отдельный разговор. Что же касается «царств», евреи, само собой, даже не имели понятия «царства», «цари» и пользовались индоевропейскими терминами «сар, шарр». Понятие «князь» на иврите звучало «наси». Мы абсолютно ясно видим его вторичность по отношению к языку русов, так как «наси» и есть лингвистически «князь» с отбросом труднопроизносимой сонанты «к».

Напомним еще раз, что наиболее архаический слой иврита есть комплекс корневых основ языка русов. Собственно говоря, другого словарного источника у евреев и не было¹. Поэтому мы пока не станем рассматривать историю евреев в ее литературно-фантастическом библейском варианте.

¹ Это относится и к семитам в целом, в частности, к арабам, чей язык во многом построен на базовом изначальном языке русов-суров (см., напр., исследование известного арабиста *Н.И. Вашкевича* «Утраченная мудрость». М., 1996 г.)

Коснемся лишь нескольких моментов. В частности, почему-то на протяжении последнего тысячелетия у миллионов европейцев (потомков индоевропейцев) вызывает слезы умиления эпизод из Библии, когда Давид камнем из пращи убивает «ведикана» Голиафа. Этот сюжет тысячекратно запечатлен в мраморе, бронзе, граните, в красках и в слове... И всегда все симпатии на стороне Давида. Между тем рыдающим европейцам следовало бы задуматься, что убили-то их прапращур, убил один из тех, кто пришел на чужую землю. Филистимлянин-пеласг, то есть «белый рус» Голиаф защищал свою родину, на которой индоевропейцы жили испокон тысячелетий. Мало того, он честно вызвал на открытый бой, на честный поединок самого сильного и отважного еврея, он вышел на открытое лобное место... А его издали, предательски убили камнем из пращи. А мы все умиляемся хитрости Давида, мол, герой!

Я привел этот пример с одной целью, чтобы показать, как можно манипулировать историей и массовым сознанием, как можно миллиарды людей заставить слепо и безоговорочно верить навязанной им версии. А ведь из подобных эпизодов-«перехватывающих» состоит не только «библейская история», но и большая часть всемирной.

К слову, имя Голиаф есть библейско-литературная красота. На иврите Голиаф звучит как Галат. А Галат это Галат. А галаты жили в Галатии. И это чистые русы-индоевропейцы, родственные кельтам. Корневая основа у этнонима кельтов-галатов одна — «клт-», просто в одних языках звучит звонкая сонанта-согласная «г», а в других — глухая «к». Галаты-«голиафы» жили не только в ближневосточной Галилее и малоазийской Галатии, но и по всем местам, где сохранились соответствующие топонимы, то есть и в Галисии, и в Галиции, Галичине и в Галиче. Русский князь Даниил Галицкий тоже был одним из «голиафов». Да и наш воин Пересвет, открыто вышедший на поединок на Куликовом поле, был потомком отнюдь не Давида, и в нем текла кровь руса-индоевропейца Галата-Голиафа. Вот такая история.

Американский писатель еврейского происхождения Джозеф Хеллер в своем блестящем романе «Видит Бог» (Б-ка «ИЛ», 2002 г., название в оригинале «God Knows») более объективно описывает события «противостояния» могучих и цивилизованных филистимлян и прячущихся по горам дикарей-кочевников с их камнями и палками, чем историки-библеисты, склонные к эпосу.

Собственно говоря, никакой истории иудейских и израильских «царств» в Палестине не было. Задним числом очень про-

сто приписать себе и царства, и храмы, и целые династии. Мессинская задача евреев была вовсе не в «создании государств», которых они не создавали, не могли создать, да и никто бы им и не позволил их создать. **Миссия евреев была гораздо выше, благороднее и важнее. И эта миссия входила как одна из составных частей не только в программу древнеегипетских волхвов-русов, но и в Программу Высшего Разума Вселенной — не дать агрессивной и быстроплодящейся архантропической массе поглотить и уничтожить суперэтнос, ведь с его исчезновением практически исчезает и сама способность человечества к переходу на очередную, более высокую ступень развития. Диалектика. Единство и борьба противоположностей.** В народной пословице такой процесс выражается образно: «На то и щука в пруду, чтобы карась не дремал». В отсутствие внутреннего и внешнего противостояния суперэтнос (и любой иной этнос, вид) изнеживается, теряет видовую устойчивость, деградирует и погибает. Но и при переизбытке «врагов» гибель неизбежна. В «стадии выживания» Высший Разум не вмешивается — любая внешняя Его поддержка способна ослабить жизнеспособность культивируемого Им вида. Поддержка может быть только внутренней, программной. И вот здесь, мы должны это отчетливо понимать, возможны очень серьезные колебания по амплитуде. Жизнь далека от идеала. Программный продукт чист, но не всегда чиста оболочка, в которой он способен функционировать, не всегда «чисты» и не подвержены воздействиям различного рода носители данного программного продукта. Что мы и видим на примере истории рода человеческого. Иногда «прививка» может спасти от тяжелейшей болезни, от смерти, а иногда способна сама вызвать эту болезнь. Но чаще, как в нашем случае, она предохраняет от тотальной эпидемии или, правильнее, от пандемии... но при этом дает такие осложнения, что через много веков цивилизация все равно заболевает и начинает ускоренно деградировать. Если сравнить человечество, суперэтнос с гигантским суперкомпьютером, то вместе с изначальной Программой, заложенной в него Высшим Разумом Мироздания, на этапе становления в него попадает «внутренняя» программа с небольшим «вирусом», который проявляет себя не сразу и не в полную силу. Дилемма — погибнуть без программы и «вируса» или жить еще тысячелетия, но с «вирусом»? Древнеегипетские жрецы, русы, обладавшие тайными знаниями Сути, и их продолжатели, волхвы-русы Сурии-Палестины, выхаживавшие и укреплявшие популяцию «белых евреев» в Земле обетованной,

перед лицом неумолимых обстоятельств выбрали второй вариант — спасти суперэтнос, человечество от скорой и реальной гибели. Они не исцеляли земную цивилизацию, а давали ей отсрочку на много столетий в надежде, что со временем их преемники найдут выход из катастрофического положения.

Мы опускаем несколько веков, чтобы вскользь коснуться еще одной важнейшей темы. Нам навязана версия, что Христианство возникло в иудейской среде и что даже сам прототип Иисуса Христа взят якобы из еврейско-иудейской среды. Это проповедуется даже самой Христианской церковью... Увы, и здесь причислена своеобразного «заказного» прочтения истории в том же, в заказном характере написания Ветхого и отчасти Нового Заветов, и еще больше в целенаправленном «толковании» их.

Беспристрастные историки и религиоведы знают, что Христианство явилось на свет не как порождение иудаизма, а как его отрицание. Об этом говорит и сам основоположник: «...отец ваш диавол!» Мы помним, что диа-Вол есть «бог Волос-Велес-Ваал», то есть темная ипостась Единого Бога.

«Избранный народ», а точнее, фарисействующие священнослужители, отошедшие от исходного Знания, получив из рук жреца-руса Моисея веру в Единого Бога, за тысячелетие сумели исказить ее и извратить в силу своего понимания подлинного «князя мира», то есть не Высшего Судии, но «хозяина земных богатств и властителя судеб».

Вера в «земного распределителя благ», в темную ипостась оказалась для понимания раскольников более зримой, чем вера в нечто неопределенное... Тут, разумеется, правильнее говорить не обо всем «народе», а о жреческой касте «первосвященников», начавшей по-своему трактовать образ Всевышнего... Попросту говоря, иудаистическое мировоззрение стало «боковым побегом» на древе изначальной веры русов и русо-евреев, стало «еретическим учением», «ересью». Какое-то время «ересь» существовала и развивалась, приобретая сторонников. Но нашлась среда, где она вызвала отторжение. И этим отторжением «ереси», то есть возвращением к старой, истинной вере в Единого Светлого Бога, и стало Христианство.

Некоторые исследователи ищут корни Христианства в зороастризме и прочих верованиях. Это и верно, и неверно. Зороастризм, некоторые шумерские и египетские культы (культ Осириса-Усера и др.) можно рассматривать лишь как исторические, местные параллели Христианства. Но корни всех без исключения верований в Единого Бога-Отца и в умирающего и воскре-

сающего Бога (ипостаси Отца и Духа, заключенного в Отце) в исходной религии — в религии-мифологии суперэтноса русов. Там ядро, там основа, там начало начал — и Христианства, и зороастризма, и иудаизма (как веры лишь в одну ипостась Рода Всеродителя-Ие-Хавы — Иеговы).

Исходя из этого, мы понимаем, что Христианство есть отторжение иудаизма (в его поздней, «каббалистической» трактовке). И еще мы понимаем, что сам иудаизм не есть то, что дал евреям Моисей, а есть плод «творческих дерзаний» псевдоиудейских первосвященников, преобразовавших полученное из рук Учителя в течение тысячелетия с лишним. Христос, как нас и учит Священное Писание, лишь отверг лишнее и вернул «паству» к истинному пониманию Бога-Отца и его заветов, для коих нет «ни эллина, ни иудея». Иными словами, Христос — это полное и абсолютное отторжение «ереси» иудаизма¹.

Теперь об этнической принадлежности Христа и членов христианских общин. Из «библейских источников», учебников и энциклопедий у нас складывается впечатление, что вся Палестина-Ханаан-Иудея-Израиль на переломе старой и новой эры были заселены евреями и несколькими тысячами пришлых римских легионеров. Это абсолютная нелепица.

Да, в результате медленной, но постоянной инфильтрации евреев в ханаано-палестинские города и городища этнический состав этих индоевропейских поселений сильно изменился. В значительной мере происходило смешение. Но оно еще не было полным и абсолютным. Для того чтобы евреизировать (семитизировать) местное население полностью, евреев было слишком мало. Как мы помним, Моисей мог вывести «из плена» не более пятидесяти тысяч евреев. Вряд ли они умножились численно в Синайской каменной пустыне. В лучшем случае в Ханаан вошли те же пятьдесят тысяч. Вероятнее, не более двадцати-пятнадцати. Это было далеко не большинство населения Ханаана! И если евреи за тысячелетие умножились численно, то и ханаанеи и филистимляне не убывали. Другое дело, что с юго-востока в Ханаан продолжали прибывать кочевые семиты (предки арабов), а с севера шли хетты-индоевропейцы и кавказоиды. Но и это не увеличивало числа непосредственно евреев. Хотя

¹ Автор относится ко всем религиям и людям, их исповедующим, с уважением, не ставит целью оскорбить их религиозные чувства. Напротив, данное исследование проводится с целью отыскания корней единой материнской религии, предшественницы христианства, ислама, иудаизма, зороастризма, ведических традиций, и гуманистического единения человечества.

некоторые племена-«колена» евреев за счет пришлых родствен-ных семитов могли получать весьма солидную подпитку. Но это маловероятно. Мы знаем, что «египетский плен» и египетско-ханаанская селекция настолько вырвали евреев из общесемитского массива, настолько обособили их, настолько противопоставили их семитам-арабам, что эта вражда не затихает и до наших дней.

Библия описывает «историю евреев». Но при всем огромном уважении к этому наднациональному конгломерату, при всем почтении к безусловно «избранному народу», его потрясающим способностям и деяниям, мы должны быть объективными — евреи не являются государствообразующим началом и никогда таковым не являлись. Они проживали в княжествах Ханаана и Палестины-Филистимлянии, в Ассирийском, Вавилонском, Персидском, Македонском царствах, в Римской империи. И никогда не имели своего государства. Земли, на которых они имели становища, пасли коз, занимались торговлей, обменом и ростовщичеством, со времен «входа в Ханаан» и до «рассеяния» входили то в одно, то в другое государственное образование, созданное отнюдь не евреями. Надо четко представлять себе, что евреи всегда были меньшинством в составе того или иного созданного индоевропейцами государства. У них были свои старейшины и вожди, с которыми имела дело местная государственная администрация Ассирии-Ассур-Руссы, Вавилона, Персии-Порусии, царства славян-македонцев или Рима. Эти вожди могли восприниматься самими евреями, как «цари». Но царями они, безусловно, не были. Для того чтобы быть царем, надо создать царство, захватить его или получить в наследство. Кроме того, надо понимать устройство своего государства и иметь администрацию для управления им. Ассур, вавилоняне, персы-порусы, македонцы, римляне все это понимали и имели, потому что были государствообразующими народами. А евреи не были таковыми. Как не были таковыми якуты, чукчи, деловары, саами и могиране. У евреев было иное преимущество: они могли прекрасно жить в государствах, созданных без их участия. Для чего мы об этом говорим столь пространно? Лишь с одной целью — показать, что на Ближнем Востоке, и в частности в Палестине-Израиле-Иудее, жили не одни евреи. Более того, далеко не одни евреи.

Нас учат, что в VIII в. до н.э. Ассирия-Ашшур «разрушила и подчинила Израильское и Иудейское царства». Фантазии. Нельзя разрушить того, чего нет. Царство Ассур-Русса просто расширилось и включило в свой состав ханаанские и палестинские княже-

ства вместе со всем их ханаано-палестинским индоевропейским населением и вкупе с обитавшими на их землях евреями.

В VII—VI вв. до н.э. Вавилон стал столицей прежнего царства Ассура, расширив свои владения. Никаких «страшных завоеваний» не было. Просто власть перешла к другой династии. Надо помнить, что все события происходили на землях, исторически заселенных русами-индоевропейцами и их сыновними народами, по сути дела, на одной земле. И при серьезной смене власти речь может идти не об «ужасающих вторжениях и разгромах», а о переносах столицы империи-царства (пример, Новгород — Киев — Владимир — Москва — Петербург — Москва в земле русской). И о смене династии и окружающей ее администрации (пример: в Византийской империи власть переходила от греков к армянам, славянам, потом опять грекам и опять славянам).

Евреев при смене администрации или не трогали, или перегоняли из одной «черты оседлости» в другую — они занимали буферные зоны, отгораживая поселения русов и сыновних этносов от протосемитских кочевых орд. Так рождались мифы о кошмарных «пленениях», завоевателях «навуходоносорах», «избавлениях от плена» и пр. К слову сказать, когда персы-поруры освободили евреев от «вавилонского пленения», тем, чтобы вернуться на «обетованную землю», пришлось распродавать земельные плантации, рабов, слуг, недвижимость и прочую собственность в Вавилонии... Хорош «плен»! Русы обширной Сирии-Палестины-Ханаана и русы Ассура, Порусии давали полную возможность евреям («белым русо-евреям») жить, процветать и благоденствовать, имея плантации и рабов, так же как позже Рим заселял пограничные провинции лояльными колоннами, как правило, бывшими солдатами империи — буферная, защитная зона. К месту напомним, что и Давид с братьями служил в свое время в армии филистимлян, то есть был солдатом в государстве русов. Не исключено, что и он получил свой земельный надел.

Кто-то поддерживал евреев, кто-то нет. Безусловно, ни один из правителей и идеологов «сменяющихся» царств всерьез не верил в «избранничество» евреев и их особую «миссию», а чаще и не знал о таковых претензиях (иногда к счастью для самих «избранных»). Значительно большие хлопоты приносили орды кочевых нецивилизованных семитов с юга, которые постепенно и неудержимо семитизировали местное население. Семитизация приводила к утрате или снижению населения, ведущего производящий образ хозяйствования. Проще говоря, она вела к тому, что земледельцев, скотоводов, ремесленников и прочих созидателей

становилось все меньше, а торговцев, менял, посредников, ростовщиков и представителей прочих производителей все больше. Это наносило ущерб государству. Наступал кризис.

И тогда от «непроизводителей» старались избавиться. Царь Персии-Порусии Кир сумел объединить почти все ближневосточные земли, населенные русами-индоевропейцами и их приемниками от Инда до Нила. Персидское царство вполне можно было бы назвать царством русов. Если бы в его составе не было бы значительно больше гибридных и сыновних этносов и народностей, чем самих русов, стремительно ассимилировавшихся под натиском этномассивов с юга и Кавказа. Но евреев он выдворил из «столичных областей» обратно в Палестину. Откуда Кир знал, что место «избранных» именно там, в этом «горле кувшина»? Напомним, что «обетованная земля» — это узкий мост, связывающий два огромных мира. Иногда мы недооцениваем древних правителей. Властители персов-порусов (в том числе Кир и Дарий), в отличие от диковатых «греков-демократов», были образованнейшими людьми своего времени. Жрецы-волхвы Персии-Порусии с их верой в Единого Бога и хранением традиций суперэтнуса были если не продолжателями дела египетских волхов-русов, то их генетическими и духовными братьями. Они могли не знать о «программе избранничества», мы не располагаем данными о таком знании. Но если судить по делам (как это и следует делать), священническая каста персов действовала вполне целенаправленно: белые русо-евреи не должны были раствориться в кавказоидно-семитических массах Вавилонии и вообще Южной Месопотамии (к тому времени русы полностью и окончательно проиграли свою этническую войну в Южном Двуречье, оно было обречено на абсолютное поглощение «аравийскими этносами», что и случилось чуть позже).

В Ханаане-Палестине «белые евреи» препятствовали нашествиям орд-родов семитов, отвергая их внутренне, как низших, как «агарян», проще говоря, «не давая им хода» ни наверх, в высшие слои общества, уже во многом контролируемые ими, не пропуская их в Малую Азию, Египет и Европу — то есть выполняя возложенную на них роль «пробки в горле кувшина». В Вавилонии они в течение одного-двух веков были бы поглощены чистыми семитами, причем они за счет своей значительно большей цивилизованности и запрограммированности-пассионарности настолько бы усилили семитский этномассив (протоарабов и арабов), что еще не известно, в каком направлении пошла бы история (скорее всего, мы бы сейчас жили в мусульманском мире,

и пример тому судьба русов Персии-Ирана; впрочем, через двадцать — сорок лет Россия будет в любом случае исламизирована, но при этом не арабизирована, как Иран, то есть не семитизирована. Россию ждет судьба не Персии-Порусии-Ирана, а судьба Малой Азии-Византии-Турции с ее Константинополем-Царьградом-Стамбулом).

Македонское царство почти полностью наложилось на Персидское (Порусское) царство. И не случайно. Историки-сочинители могут очень много и красочно писать о «греческой экспансии». Но мы знаем: просто на обширных землях русов-индоевропейцев династия «ариев» персов-порусов-русов (парси) Иранского нагорья сменилась русо-славянской македонской династией во главе с македонским русом-славянином Александром. Не обошлось без боевых стычек. Но их масштабы были в сотни раз меньше, чем описанное в беллетризованной официальной политической истории. Если говорить прямо, юный Александр совершал не «завоевательный поход» по неведомым странам, а торжественное шествие по созданной задолго до него империи и осмотр оной; там, где местная администрация еще не знала о смене власти и новых порядках, она получала «взбучку» от нового властителя-царя.

Александр благодаря своему наставнику Аристотелю был грекофилом (как Петр I — германо-голландофилом, Александр I — франкофилом). Как известно (отсутствие собственной лексики), «древнегреческий язык» был языком «международного общения» (койне) в европейском Средиземноморье, искусственным языком в основном интеллектуальных и торговых слоев, созданным на базе языка русов, заимствований из славянских диалектов языка русов и средиземноморского арго (богемно-делового жаргона).

Вследствие чего на Ближнем Востоке появилось множество «эллинских» названий. В частности, в Палестине возле Ярдона-Иордана появился Скифополь — Город скифов. Могли сановники Александра дать городу случайное имя? Нет. Не могли. Назвали по тому народу, который там жил. А скифы (русы-скиты) совершенно свободно уже полтора тысячелетия приходили на Ближний Восток из Северного Причерноморья, Прикаспия... и оседали... и уходили. И никогда скифы не были «ираноязычными», как нас пытаются уверить досужие историки-политиканы, потому что никакого Ирана и «иранского» языка еще не было. А был русо-индоевропейский скифо-сибирский мир с его языком русов-индоевропейцев, были персы-порусы (арии) с их диа-

лектами языка русов, были русы-индоариИ Инда, входившие в империю Персии-Порусии... и все они были братьями, все были русами и гибридными русами. Основательного раздела народов, какой мы видим в настоящее время, еще не произошло. К примеру, русские разделились на белорусов, малоросов и великоросов всего четыреста с лишним лет назад. Причем разделились не самостоятельно, а стараниями политиков. **Процесс продолжается... Но он не грозит выполнению программы-минимум и Программы-максимум. Суперэтнос вышел на новый этап своего упрочения. Мы это видим на примере того, что наиболее высокие интеллектуально-духовные элиты мира в США, Европе, Израиле и, само собой, в России состоят из этнических и языковых русов** (в том числе и из русо-евреев, «белых евреев»). Что это, случайность? Исключено. Программа заставляет суперэтнос приспосабливаться к новым историческим условиям, выживать, набирать очки, готовиться к переходу...

Так кто жил в Иудее-Израиле-Палестине? И для кого она не просто «земля обетованная», а историческая родина? И кем был Ирод, если его сыновей звали Антипа, Филипп и Архелой? Если бы подлинную историю Палестины писали местные жители-автохтоны, коих было преобладающее большинство, мы бы имели совсем иное «Священное Писание», и про евреев там было бы пять или шесть строк, не более. Но историю написали евреи, русо-евреи (протосемиты и арабо-семиты хроник не писали, даже задним числом... Евреи, жившие в индоевропейских государствах Ближнего Востока. И написали с помощью индоевропейцев. Евреи с колоссальной выгодой для себя использовали те качества, которые заложили в них маги и кудесники Древнего Египта, волхвы-русы земли Кемь (в переводе с языка русов на русский: земли Земля).

С одной стороны, евреи отчасти выполнили «программу» египетских жрецов. Они стали этнической «губкой», которая впитывала в себя и «обезвреживала» если не все, то многие племена-таборы кочевых семитов. Этот процесс тормозил развитие самих еврейских «колен»-племен. Но он был естественным процессом. И двусторонним. Рано или поздно часть семитизированных русо-евреев все равно попадала в среду русов или гибридных русов — ассимиляционное поглощение индоевропейцев не останавливалось ни на минуту. Но оно шло медленнее, чем могло идти. С другой стороны, евреи, как гибридные семито-индоевропейцы, прекрасно видевшие и понимавшие разницу между цивилизацией индоевропейцев и дикостью кочевых семитов, тяготели к ин-

доевропейцам, точнее, к проживанию в качестве диаспор в среде богатых и процветающих индоевропейцев, нежели в таборах собирателей-кочевников. И здесь, в индоевропейском, складывавшемся тысячелетиями социуме с его моралью, заповедями, благоговейным отношением к труду, беспрекословным уважением к властям, порядку, вере, традициям русо-евреи, не обремененные ничем из вышеперечисленного (по отношению к неевреям), получали колоссальные преимущества. Плюс родоплеменная спайка, плюс установка на «избранность», плюс нераспространение своих заповедей на иноплеменников... и плюс заложенная в них «программа» выживаемости и приспособляемости. Египетские жрецы создавали «избранных», способных выжить в любых условиях, более того, умеющих подчинить эти условия себе. Ибо одна из важнейших целей «программы» была цель — выжить, пронести знания о Едином Боге и заставить выжить наиболее сильную часть самих русов-индоевропейцев. Это было жестоко. Но это было необходимо. Напомним: «На то и щука в пруду, чтобы карась не дремал». Волхвы-жрецы Древнего Египта запустили в зарастающий тиной, умирающий и сонный индоевропейский «пруд» настоящих сверхприспособленных, сверхживучих и сверххищных «щук». Слабые «караси» были обречены на гибель. Выжить должны были только те, кто «не дремал», кто умел уходить от «щук» или кто сам превращался в «щуку». И это тоже была одна из немногих возможностей спасти индоевропейцев Ближнего Востока — научить их жить в условиях нарастающего натиска семитов, жить в их среде, сопротивляться им. Образно выражаясь, евреи должны были стать той малой дозой яда, той прививкой от чумы, что должна была спасти весь организм от большого яда, от повальной чумной пандемии.

На какое-то время для какой-то части русов-индоевропейцев они и стали таковой «малой прививкой». Но при этом евреи обрели огромный опыт проживания среди индоевропейцев, в государствах, созданных теми. И в дальнейшем использовали этот опыт с максимальной отдачей для себя. И это была и есть просто жизнь. В качестве «щуки в пруду с карасями» они активизировали впадающих в сонную спячку индоевропейцев, они не давали части деградирующих представителей высокой цивилизации деградировать до самоисчезновения. При этом многих наиболее активных «карасей» они вовлекали в свою среду, наращивая тем самым собственную пассионарность и избранность.

Если бы этого не было, за полтора-два тысячелетия еврей, несмотря ни на какие «программы», заложенные в них, полно-

стью бы деградировали сами и растворились бы в иных племенах и народах. Но этого не случилось, русо-евреи кое-чему научились у своих учителей-наставников, у египетских селекционеров, волхвов-русов.

В среде самих евреев шло два процесса: с одной стороны индоевропеизация (или русификация) за счет смешения с автохтонными русами-индоевропейцами, что давало евреям огромные возможности в существующих городах-княжествах; с другой — семитизация за счет «людей смерти» из Аравии. Еврейский и без того неоднородный массив становился еще более пестрым. И это неудивительно, в наши дни в Израиле, среди «этнических евреев» мы видим и негроидов-эфиопов, и марокканских арабообразных евреев, и европеоидных блондинов с прямыми носами и голубыми глазами. Поэтому мы сейчас (и применительно к прежним эпохам) можем говорить о семитизированных, негроидизированных и европеизированных (русифицированных) «белых евреях». Все вместе взятые евреи в I веке до н.э. — I в. н.э. не составляли в Палестине (Ерец-Израеле) и трети населения (это в лучшем случае!). Более вероятно, что их было около 10—15 процентов от всего населения (мы не берем в расчет пришедших римлян).

Назарет, где появились на свет родители Христа, традиционно считался в исконном еврейской среде нееврейским, «языческим» городом-областью, где среди инородцев-«язычников» существовали и общины, исповедующие Единого Бога. Кем были назаретские «язычники» и «общинники»? Если не исходными русами-индоевропейцами, которые убывали на Ближнем Востоке с каждым веком, то уж, по крайней мере, гибридными русами из сыновних этносов суперэтноса или просто гибридными русо-евреями, «белыми евреями».

Все «родословия» Марии, плотника Иосифа, излагаемые в «библейской традиции», есть очевидная литература, желание уложить героев, персонажей и их деяния в определенные сюжетные рамки. Здесь мы снова сталкиваемся с требованиями заказчиков, по чьему велению составлялось Священное Писание — составлялось задним числом, по строго заданным канонам и пожеланиям. Ни одного более или менее внятного аргумента, что Христос и его предки были этническими семито-евреями, мы не имеем. И не можем иметь. Потому что само Христианство стало ответом-отпором местного индоевропейского населения на духовно-религиозное давление пришлого народа, пытающегося навязать свое, и только свое, представление о Едином Боге.

Местные русы и гибридные индоевропейцы не принимали версии об избранничестве евреев. И не собирались ее принимать. Это противоречило всем традициям суперэтноса, его морали и устоям. И потому знаменитое «нет ни эллина, ни иудея», приписываемое апостолу Павлу, стало девизом всех автохтонов Палестины задолго до Павла.

«Вирус», о котором мы говорили ранее, вышел из эмбрионально-спорового, «замороженного» состояния и активизировался. Программа, заложенная волхвами Египта, дала первый серьезный сбой (возможно, запланированный).

Евреи, запрограммированные на «избранничество», не собирались его уступать и делить с «эллинами» и прочими индоевропейцами. В их среде Христос органически не мог появиться. Другое дело, что, появившись, он мог «разлагающе» влиять на них. А еврейские массы были чрезвычайно склонны к «разложению» и поклонению «чужим богам» — это говорим не мы, а сама Тора. И вот за это Христа, по мнению первосвященников-иудеев, надо было казнить показательной казнью. И чтобы эта казнь была верхом «показательности» именно для евреев, его, по логике первосвященников, просто невозможно было не объявить евреем. Вот его таковым и объявили. Казнили. И тем самым показали, что их волю и волю именно их единого бога выполняют все, в том числе и самый сильный и могучий этнос на тот период истории, имперский этнос — римляне.

Пассионарный импульс «избранничества» заставил жрецов иудаизма расправиться с Христом. И эта расправа стала очередным мощнейшим импульсом для «избранных». Показательная казнь сплотила их еще на два тысячелетия...

Но не всех. Какая-то часть все же ушла в Христианство и растворилась в индоевропейском этномассиве. Ничего нового эти «белые евреи» не добавили ни Христианству, ни индоевропейским народам Европы и мира... почти ничего, кроме брожения, расколов и постоянного поиска «истинного бога». Наибольшим и страшнейшим по последствиям был раскол их преемниками (духовными и физическими) Христианской церкви на западную римско-католическую и восточную Православную. Смертельный вирус начал осуществлять свою «программу» — он начал разъедать и уничтожать «суперкомпьютер» (цивилизацию русов-европеоидов), в который он попал. Последствия грозили хаосом, деградацией и полным упадком.

«Реформирование» Христианства привело к появлению Ватикана и папского престола как такового, к тысячелетнему все-

подавляющему «штурму и натиску» Ватикана на север и восток Европы, к «инквизициям», «религиозным войнам», а через тысячу с лишним лет к фактическому подчинению католического престола иудейским первосвященникам, то есть возникновению такого непредсказуемого по последствиям явления, как иудео-христианство. В частности, папа Иоанн Павел II (Войтыла) и вслед за ним патриарх Алексий II (Редигер) из конъюнктурных соображений открыто признали «старшинство и приоритет» раввинов-иудаистов, назвали их учителями и покаяться в «преступлениях» Христианской церкви перед иудаизмом и евреями. Тем самым и тот и другой фактически открыто отреклись от Христианства и Христа и открыто обратились в антихристов, ибо Христианство и Христос отрицают и отвергают иудаизм. При этом католическая церковь естественно и закономерно снимает с себя маску христианства, которую она носила полторы тысячи лет. Православная же Церковь остается Христианской по сути своей, несмотря на конъюнктурные действия и заявления своих иерархов-отступников (явно оказавшихся не на своем месте).

Столь пространные рассуждения на «религиозные темы» мы приводим лишь потому, что в последние годы появилось множество печатных работ, в которых говорится о том, что христианство есть искусственная религия, созданная иудеями для того, чтобы держать «гоев» в подчинении. Это безусловно и однозначно неверно. Это ложь. Это хитроумная, запущенная антирусскими центрами дезинформация, рассчитанная на миллионы профанов. Более того, именно иудаистам выгодно навязывание человечеству такой точки зрения и потому инициируется это навязывание самими иудаистами, желающими подчинить себе Христианскую церковь. С западной католической церковью они этот вопрос уже решили. Теперь все силы брошены на восточную Православную, подлинно Христианскую церковь, отрицающую иудаизм.

Иудаистам, опирающимся на папский престол, удастся их «дранг нах остен». К сожалению, иногда им помогают и наши наивные ревнители русского язычества, истинной ведической веры, которые пока не осознают очевидного факта — Православие и есть естественное продолжение и развитие исходной Истинной Веры русов... Дело идет к тому, что натравливаемые иудео-«христианами», мы скоро сами спилим то древо, на котором сидим. И тогда на смену исконной вере наших предков-русов и придет то самое иудео-«христианство», которого так боятся ревнители.

Оно пройдет смертным катком и по русским язычникам, и по православным русам, не разбирая, чьи кости трещат под ним. Оно уже идет...

Что же касается «евреев, которые создали христианство на погибель гоям», то надо сказать, что в эпоху зарождения и становления Христианства у евреев Ближнего Востока (Палестины-Сурии) просто не было интеллектуально-духовной базы для создания такого учения. Напротив, для создания своего вероучения (иудаизма), своей «истории евреев» (Тора и пр.) они привлекали интеллектуальную элиту русов-индоевропейцев. Без этой элиты, без ее огромного научного, литературно-поэтического, мифотворческого, философского и историософского потенциала потомки козопасов, приведенных Месом-Моисеем в Ханаан-Палестину, не смогли бы составить даже простейшего наставления по разведению и пасению коз (в чем они были мастерами).

Пятикнижие, да и все прочие книги Библии создавались интеллектуалами, знавшими всемирную историю того времени, подлинными мудрецами, поэтами, художниками слова Ближнего Востока. А кто мог быть таковыми в конце старой и начале новой эр на Ближнем Востоке? «Люди смерти»? Или их потомки, ставшие торговцами, менялами, ростовщиками? Кстати, именно их изгнал Христос из Храма, и тот, кто не понял этой аллегии, ничего не поймет в Христианстве — не «подставил щеку», а изгнал, исхлестав со всей силы воловьими бичами! Задумайтесь, что делал сам основоположник и о чем нам толкуют «толкователи»! История и литература. Нельзя путать одно с другим!

Христианство есть исконная вера русов-индоевропейцев, где миром правят все те же Бог-Отец, Бог-Сын и Бог-Дух Святой (Род-Всеродитель-Сварог, Кополо-Купала-Лель и Сварожич-Огонь Небесный). Получилось так, что наши «предания старины глубокой» нам подали в тройном или более переводе: с языка русов — на арамейский — потом на протоиврит — потом на греческий — потом на старосербский (церковнославянский) — потом на русский... И мы не узнали их!

Можно спорить о деталях... но что касается главного, я могу утверждать, что в основе Православного христианства содержатся стопроцентные персонажи и мотивы индоевропейской мифологии! Именно индоевропейской.

Да, к I веку нашей эры значительная часть евреев оставалась козопасами и жила достаточно убого. Это была та часть, что впитывала в себя семитов, приходящих из пустынь, и семитизировалась. Другая часть весьма преуспела в индоевропей-

ских городах-княжествах в качестве менял-торговцев-ростовщиков, «торгового интернационала». Именно она скопила огромные капиталы. Именно она содержала потомков племени-«колена» Леви — левитов-священников. Именно она, имеющая средства и получившая зачатки начального образования, финансировала религиозную жизнь еврейской общины и «исторические изыскания». Нет никаких сомнений, что именно эта, наиболее обеспеченная часть евреев инициировала и финансировала составление и запись «истории евреев» и их «завета с Богом» (евреи-пастухи не в состоянии были проводить столь масштабные работы).

У состоятельных евреев-ростовщиков-торговцев были средства. Но не было интеллектуальной базы. Даже наиболее исторически и духовно образованные «первосвященники»-левиты, привлекаемые к грандиозной работе, были «образованы» столь узко и направленно, что могли выступать лишь в роли заказчиков. Как поступили евреи? Так же, как поступали папы римские эпохи «возрождения», финансируемые более поздними евреями-банкирами и ростовщиками. Папы нанимали лучших художников, скульпторов, поэтов, философов, историков... и эта интеллектуально-художническая элита, все эти гениальные рафаэли, микеланджело, да винчи, рубенсы, данте и петрарки... создавали шедевры на «ветхозаветные темы», прославляя в веках и тысячетах «историю избранного народа». Среди создателей шедевров не было евреев. На них работали «гои»-европейцы. По их шедеврам в течение веков поколения за поколениями, сотни миллионов и миллиардов людей изучали «историю евреев». Картины, скульптуры, фрески, рельефы, поэмы были столь убедительны, что в них невозможно было не верить.

Но задолго до пап римских и финансовых воротил «возрождения» и «нового времени» теми же приемами пользовались евреи-нубориши Палестины-Израиля-Иудеи-диаспоры¹. Власть их на Ближнем Востоке к тому времени ограничивалась только наместником из Рима. Автохтонное индоевропейское и гибридное население находилось под военной пятой римских легионов и финансовой пятой «торгового интернационала». Как из-

¹ По убеждению автора, значительная часть Ветхого Завета была составлена достаточно поздно, когда евреи уже находились «в рассеянии». Во всяком случае, оригинала Торы, написанного на иврите (или на арамейском языке) и датирующегося хотя бы первыми веками нашей эры (не говоря о более ранних временах), мы не имеем. Скорее всего, изначальный «изборник» был написан на языке русов или одном из его диалектов, позже переложен на «греческий» и уже в Средневековье на «реставрированный» (а точнее, именно тогда и созданный) иврит.

вестно, в подобных ситуациях значительная часть интеллектуальной элиты предпочитает обслуживать сильных и богатых, а не бедных и слабых. По этой причине больших разногласий между евреями-заказчиками и индоевропейцами-исполнителями быть не могло. Интеллектуалы Ханаана-Палестины выполняли заказ. И они его выполнили. Реальная история Ближнего Востока от Сурии-Русии и Шумера до установления власти Рима была переписана «с учетом интересов заказчика». Заказчиками были состоятельные евреи и левиты-первосвященники. Они получили Тору, Ветхий Завет, где в контексте шумерских, египетских, ассирийских, загросских, вавилонских, палестинских, ханаанейских, хеттских мифов, легенд и исторических событий «жили и творили» персонажи и герои еврейского происхождения. Очевидность именно такого составления и именно такой литературно-художественной обработки Ветхого Завета не вызывает сомнений у добросовестного этнолога, мифолога, литературоведа. И я, как не только профессиональный историк, но и профессиональный писатель, литератор, досконально знающий «литературную кухню», могу только засвидетельствовать это. Комплиментность и заказной характер Торы-Библии очевидны: богатые и основательные люди хотели иметь богатую и основательную историю. И им написали эту историю. На уже имевшихся базовых источниках. Но написали не слишком профессионально. Для ученого, имеющего определенный опыт, «белые нитки» слишком видны, они просто торчат наружу (впрочем, возможно, это орехи многих переписчиков, ведь оригинала мы, к сожалению, не имеем).

При всем при том надо отдать должное евреям. Они не пожалели денег, своего влияния и сил для написания, пусть и чужими руками, своей «истории». У индоевропейских народов, как правило, всегда не хватает времени и средств на свое прошлое и своих предков. Но заслуга в создании Книги всех времен, Библии (Ветхого Завета), принадлежит не только самим евреям, но и тем египетским жрецам-русам, что вложили в сознание евреев идею-программу об их исключительности, об их «избранничестве». Без этой идеи-программы, как мы понимаем теперь, никакие евреи просто не состоялись бы.

Но была еще и третья часть евреев, «пропавшие колена» и «белые евреи». Была часть евреев, которая подверглась вторичной (и весьма длительной) индоевропеизации (русификации).

Немецкие этнологи XIX — начале XX в., проводившие исследования среди еврейской диаспоры Германии и Австрии, обнаружили, что до 12—15 процентов всех евреев имеют светлые русые

волосы, светлые (серые и голубые) глаза, светлую кожу... Немецкие ученые предположили, что данные признаки были приобретены частью евреев уже в Европе в результате смешения с северными немцами, носителями таковых внешних черт. Но процент «белых евреев» в общинах южных земель и городов Германии был не ниже, чем в северных. И это привело к первым вопросам. Затем удалось выяснить, что евреи в общинах-диаспорах жили чрезвычайно замкнуто и смешанных браков с «нордическими» и прочими немцами вообще не допускалось. В случаях, если таковые были, еврей или еврейка автоматически выбывали из общины и уже не могли быть объектом исследования. Получался странный факт, что часть евреев изначально, по крайней мере со времен начала «рассеяния», имели внешние признаки, якобы свойственные только северянам. Значительно позже, век спустя это подтвердили генетики. У части евреев наряду с доминантными сохранились и рецессивные признаки — подавленные, но проявляющиеся или через поколение, или в одном из последующих детей. Такие признаки могли быть только в том случае, если у исходных предков исследуемых евреев в роду были белокожие, светлоглазые и русоволосые европеоиды (в нашей трактовке русы-индоевропейцы). Характерно, что абсолютные семиты-арабы такими рецессивными признаками не обладают.

Таким образом, кольцо замыкается. Мы видим, что среди исходных евреев (как и среди исходных армян, шумеров, ассирио-руссов, вавилонян, хеттов, кавказоидов), как закономерная часть исходной этно- и антропосоставляющей, были светлокожие, светлоглазые и русоволосые русы-индоевропейцы. С какой бы стороны мы ни брались за изучение данной проблемы, мы выходим на этот непреложный факт.

Знаменитый русский расолог И.А. Сикорский в своей работе делит евреев на «две обособленные группы, различающиеся как по внешним признакам, так и по своему происхождению» («Данные по антропологии», в сборнике «Русская расовая теория до 1917 г.», М., 2002). Да, на самом деле, «русско-немецкие евреи», ашкенази, как пишет И.А. Сикорский, светловолосы, светлоглазые и умеренно брахикефальны, то есть круглоголовы. Мы добавим: они обладают признаками русов, ариев-индоевропейцев. В отличие от них сефарды, евреи запада и юга Европы, севера Африки черноволосы, черноглазые и долихокефальны, то есть антропологически являются семитами, потомками протосемитов. И все же, добавим мы, и в сефардах-семитах присутствуют индоевропейские признаки.

Во всех семитах-евреях, в отличие от семитов-арабов, есть часть «индоевропейской крови». Но далеко не все евреи есть «белые евреи». Так где, когда и почему произошло это разделение? И все ли «белые евреи» (русо-евреи) оказались в составе диаспор европейских евреев?

Вот тут мы вправе говорить о части «потерявшихся» коллен-племен евреев. Которые, в полном смысле этого слова, имели только одно общее с прочими евреями — память о Едином Боге, покровительствующем им, и идею об утрачиваемой «избранности». И когда в свете изложенного мы задумаемся о непреходящей в веках идее избранничества и мессианства русского народа, мы сможем кое-что понять в подлинной истории и в этногенезе человечества. В среде таких «белых евреев», а точнее, исходных русов, выживших в условиях тотального геноцида на Ближнем Востоке и изощедших с прародины на Север, к родичам-гипербореям, не могла появиться устрашающая легенда о Гоге и Магоге, о «князе Роше», губителе «избранного племени». Она появилась в среде левитов-первосвященников после раскола, произошедшего в уже предельно «разномастном» еврейском обществе.

Раскол был обусловлен прежде всего не религиозными расхождениями. Причиной ему стало тяготение одной части наиболее интеллектуально и духовно развитых евреев к «семитским корням», а другой — к индоевропейскому, бореальному Северу. Злейшим врагом и губителем не мог стать кто-то далекий, неизвестный, невидимый. Им мог стать только хорошо знакомый этнос-символ. Для евреев-семитов таким был Рус — «князь Рос-Рош», в переводе: «Светлый князь-господин». И в этом образе сливались и исходные русы, уходящие на Север и уносящие с собой право на отмщение за изгнание с родины, и те «свои», выбравшие «индоевропейский путь», что уходили с русами — то есть «белые евреи», русо-евреи.

Здравомыслящий исследователь знает, что просто «потеряться» никакие «колена»-племена не могли. Ведь если они откуда-то изошли, значит, они обязательно куда-то должны были прийти. И они, безусловно, пришли... Но пришли не под властью левитов. И потому они не попали в «историю евреев». Более того, они были вычеркнуты из истории вообще, как таковой. Вычеркнуты в назидание «непотерянным» коленам евреев, в устрашение им, ибо неопределенность и безвестность для «избранных» есть господняя кара страшнее всех «египетских казней» и моров. «Потерянные» были вычеркнуты из числа тех, кому предстояло

владеть всем миром в грядущем. Они были вычеркнуты из числа евреев... По сути дела, они уже и не были евреями, авраамитами. Они были «последними русами» Ближнего Востока. Гибридными русами, продержавшимися дольше всех прочих русов только благодаря той доли семитской «крови, что текла в их жилах». Без этой иноэтнической прививки «последние русы» не дотянули бы в Ханаане-Палестине до I—IV вв. н.э. Без этой прививки они бы не принесли на Север идеи подлинной «избранности» и не возродили бы в родах русов-гипербореев глубокого осознания приоритетности суперэтнуса, его языка.

Последнее сражение и «князь Рош», которым иудеи пугали детей в колыбели и стариков на смертном одре, и нескончаемая борьба за власть над миром... все это было еще впереди, в грядущем. Потому что, в отличие от прочих этносов, доживших до наших дней, евреи остались единственными, кто сохранил память и «потаенное знание» волхвов-русов о том, что скрывается за этим понятием — князь Рош. С невероятными искажениями, многое утратив и «реформировав», они все же пронесли заложенную в них программу... В этом и заключается тот феномен, тот невероятный и по существу невысказанный факт, что лишь два народа на всем земном шаре являются и в настоящее время носителями идеи Мессиянства. Русские (в метафизическом смысле) и евреи. При всей внешней несхожести менталитетов, мировоззрений, традиций и темпераментов представителей этих двух гиперобразований — Идея одна. Заложена она Извне.

И речь сейчас не о приоритете и первородстве. Изменение генетического кода при посредстве Божественного Дыхания (жесткого космического излучения) породило русов, созданных по образу и подобию Творца — а следовательно, созданных творцами. По истечении тысячелетий творцы творят себе подобных — «избранных», наделяя их своим мессиянством. Проходит время, корни переплетаются, истоки теряются во мгле, все сплетается в чудовищный, невообразимый узел единства, соперничества, борьбы за «мировое господство» и за право духовного контроля над человечеством, за право на программирование его грядущего... А это и есть Программа.

ХЕТТСКАЯ СОЮЗНАЯ ИМПЕРИЯ

ЕДИНЫЙ «ХЕТТСКИЙ НАРОД»

Русы отступали на Север. Но не сдавались. И пример тому русы-хетты, вычленившийся из суперэтнуса сыновний этнос, который попытался взять реванш и прорваться из Малой Азии на прародину предков-русов, в святые земли Ближнего Востока.

В настоящее время ни у кого не вызывает сомнения, что хетты (несийцы) — это индоевропейцы, что они пришли из южнорусских степей Северного Причерноморья, что говорили они на индоевропейском языке... Это доказано. Доказано, несмотря на несколько десятилетий отчаянного неприятия этого факта «библеистами». Подобно сугубым атеистам в «эволюционном учении», они пытались всячески затормозить развитие науки и стереть русов-индоевропейцев с ее страниц. Зачем? Чтобы ни у кого и мысли не могло возникнуть о том, что **все развивается** вовсе не стихийно-материалистически, а **по четко прослеживаемой сверхэволюционной Программе**.

Когда в 1902 г. датский лингвист Й. Кнудсон доказал, что хетты — индоевропейцы, его открытие было встречено в штыки — те слои «цивилизованного мира», что оплачивали написание истории, хотели бы видеть Ближний Восток и Малую Азию исключительно как «древнейшие очаги древнейших государств древних семитов, от которых цивилизация распространилась по всей Евразии». Семитам отводилась роль приоритетных народов, мудрецов, учителей человечества, философов, наставников, зачинателей наук и искусств... А «юным» индоевропейцам — роль нерадивых учеников, варваров, дикарей, постепенно перенимающих у старших этносов часть их знаний. Дальше Европы и Индии (куда якобы как-то разовым образом прорвались «белокурые бестии» на своих колесницах и сокрушили древние культуры) индоевропейцев не пускали.

Вслед за открытием Й. Кнудсона (1906 г.) в Центральной Анатолии, под Богазкеем был найден целый архив — тысячи и тысячи табличек с индоевропейскими письменами. Система контроля за неудобными археологами еще не была отлажена, как в наши дни, и «законсервировать» раскопки не удалось. Правда вы-

рвалась на свет подобно джинну, которого засадили в кувшин и замуровали семью печатями. И пошла цепная реакция... В течение последующих десятилетий были обнаружены сотни доказательств и артефактов, подтвердивших существование на Ближнем Востоке целых империй индоевропейцев от Митаннийской до Хеттской. Причем настолько могучих, цивилизованных и культурных, что они на равных противостояли Египту и Ассуре, Вавилонии. Затем стало вдруг выясняться, что все «арменоидные» государства Закавказья и Северной Месопотамии также были индоевропейскими, как и сами арменоиды с их индоевропейским языком. Потом оказалось, что и в Ханаане-Палестине, в Ассуре и Вавилонии жили отнюдь не одни только «мудрые и древние семиты». А потом была разгадана тайна Шумера, который, как показали все исследования, оказался совершенно несемитским, а очень даже индоевропейским... Потом... А потом «библисты» и их коллеги-политики, историки романо-германской школы вдруг осознали, что отступать им дальше со своей схемой «древнего и мудрого семитического Востока» некуда. И тут же все независимые исследования в области древней истории были свернуты (остались без финансирования). Разумеется, делалось это негласно. Но «как-то так вдруг получилось», что кладези индоевропейской, пра- и протоиндоевропейской древности (Иерихон, Чатал-уюк, Ашшур-Русса, вся Палестина-Ханаан-Филистинии, вся Анатолия и Трояда и многие другие) оказались «консервированными». И это тогда, когда на поиски «иудейских древностей» отпускались миллиарды долларов. И тем не менее сдержать развитие науки полностью не удалось. Пример тому — «открытие» хеттов-индоевропейцев, которые так же в свое время выдавались за один из семитских народов.

О хеттах в наших школах практически ничего не говорят. Хотя говорить должны обязательно и повсеместно. Ведь это Хеттская империя получила от русов Алачи-Олешья знамена (штандарты) и гербы с двуглавым орлом. Хеттская империя сделала их своим главным государственным символом. И, несмотря на то, что Византийская империя русов-славян возникла на землях Хеттской империи (и Трояды русов-пеласгов) через века после ее распада, она не утратила государственно-исторической памяти и возродила этот символ-герб. Возродила и в свою очередь, после своей гибели и распада, передала державного двуглавого орла Российской империи. Передала именно по наследству и по назначению. Не просто в качестве приданого вместе с княжной-императрицей Софьей Палеолог. Передала единственной оставшейся в мире державе русов — России. Императоры

Византии знали, что они делали, они обладали династическим, передаваемым из поколения в поколение знанием о единстве и изначальности русов, о их единой традиции... Ведь на момент передачи двуглавого орла были в мире державы и посильнее Руси-России... да, были... но они не были прямыми престолонаследниками вечно изменяющей формы и географию изначальной Державы Русов.

И потому Москву недаром называют Третьим Римом. Так оно и есть. Это не метафора, не эпитет. Это сакральное знание. И число в данном случае сакральное... Третий, потому что времена более древние воспринимаются народом с трудом, народная память уже мешает их с былинами, сказками, легендами. Но историк-профессионал должен знать, что и «тридевятое» и «тридесатое» царства не есть изначальные, что каждая большая эпоха в полторы-две тысячи лет воспринимает лишь «три» начала, «три» царства, «три рима». Фактически «римов», то есть духовно-силовых престолов Державы Русов, было значительно больше.

Стольный град хеттов, а точнее, сама Хеттская империя XIX—XIV вв. до н.э., и была одним из таких Римов. И совсем не случайно египетские фараоны-энсибью, обращаясь к хеттам-несийцам, называли их царями Арцавы-Арсава. Фараоны, сами русы и потомки русов, знали, с кем имеют дело, даже во 2 тыс. до н.э., когда сами они были уже далеко не исходными, а гибридными русами, хранящими знания и традиции суперэтнуса.

Арцава-Арсава. Опять мы видим тот же корень-основу. Руса-Русавя. Мы помним, что гласные в те времена не записывались, были изменчивы. Мы знаем, что арабы-семиты поздних веков называли Русь Ар-Русией. И одновременно мы видим в этом названии страны и «племени» корень языка русов «яр-». Мы видим эти два русских корня, «рус-, рос-, рас-» и «яр-, ар-», везде и повсюду, где встречаем русов или упоминания о них. И очень часто, особенно в упоминаниях соседствующих этносов, эти корни сливаются, естественно и органично: Арцава-Арсава-Яросова-Ярусова-Ярусново-Яросово... то есть мы видим в самом топониме-этнониме принадлежность, ответ на вопрос «чья? чьи? чье?» — «ярусова, ярусовы, яросово, русово, ярово, ярусово», то есть «русово» царство, «русовы» люди, «яровы» люди (арии-ярии), «ярусова» держава — Держава Яров-Русов.

И тогда уже совсем не странно, что эти «яровы-русовы» люди-хетты поклоняются богу-громовержцу Пирва (где «в» читается, как «w», то есть «у»). Громовержец Пируа, Перуа — это славянский и русский бог-громовержец Перун. Еще раз обратим

внимание, что носовое «н» во множестве этнонимов, топонимов, теонимов появляется позже (пример: изначально Аполло, Кополо, Купидо; вторично: Аполлон, Купавон, Купидон). То есть этимологически хеттский «Пирва» есть русский «Перун».

Принадлежность хеттов к индоевропейцам определена абсолютно точно. Нас интересует вопрос: можно ли считать хеттов времен Хеттской империи русами или все же это один из вычленившихся из суперэтноса народов?

Мы знаем, что протохетты Центральной Анатолии имели свои объединенные княжества со столицей в Олешье-Алаче (Аладжа-уюк) и что они были русами с незначительными кавказоидными примесями. А учитывая то, что под «примесями» мы имеем в виду не реликтовых горцев Кавказа, а этноэлемент, состоящий из русов, проживших на Кавказе длительное время и перенявших некоторые признаки горцев (некоторые! оставаясь при этом русами! как остаются русскими казаки, живущие на Кавказе), то протохеттов мы можем считать практически исходными русами.

Прежде чем образовалась Хеттская империя со столицей в Хаттусе, из Северного Причерноморья в Анатолию пришли многие тысячи русов-индоевропейцев. Это, а также данные лингвистики, этнографии, мифологии, антропологии, археологии дают нам право считать начальных хеттов, то есть хеттов Древнехеттского царства, русами.

Попутно отметим, что этноним «хетты-хатты-хотты» был принесен русами-индоевропейцами из южнорусских степей Северного Причерноморья и с Северного Кавказа. Оттуда же были принесены русами навыки колесничной и верховой езды, железоделательной металлургии. То есть русы-индоарии пришли в Анатолию (и на Ближний Восток в целом) на конях и с железными мечами в руках. Часть их родичей «хеттов-хаттов-хоттов» осталась на родине. И значительно позже, выдвинувшись на север и запад, получила название «готов». О самих готах мы поговорим в следующий раз. Здесь мы упоминаем о «готской проблеме» к месту, чтобы сразу понять этногенез этого рода русов и пресечь бесконечные спекуляции на тему готов-«германцев». Готы и хетты имели одних предков, собственно, они и были до разделения одним народом, русами. Жизнь развела их пути. И если в дальнейшем часть хеттов впитала в себя кровь малоазийских этносов и предэтносов, а часть готов «германизировалась» в эпоху Средневековья в Центральной Европе, это несколько не меняет дела: исходно и хетты, и готы есть русы, причем один большой род суперэтноса, разделившийся на две части.

Русы-протохетты Олешья-Алачи не были столь близки хеттам, как их родные братья готы. Они им были, если можно так выразиться, двоюродными братьями. И те и другие говорили на разных, но вполне понятных диалектах языка русов. Никаких столкновений у протохеттов с русами-индоариями не было. Пришлые роды русов естественно влились в местное население, усилив его, познакомив с железом и боевыми колесницами. И даже новую столицу Хаттусу (после первого стольного града Несы-Канеса) они выстроили совместно всего в получасе верховой езды от прежнего основного протохеттского городища Алачи-Олешья.

И Олешье-Алача и Хатусса лежат ныне в развалинах... и даже развалинами нельзя назвать эти полосы камней, обозначающих места, где прежде были стены домов, дворцов. Но если Алача, по нашим, современным меркам, это небольшой городок, то Хаттуса вполне достойный престольный град империи. Автору доводилось бывать и в Алаче, и в Хаттусе, и в музее Анатолийских цивилизаций (Анкара), где хранятся ныне основные сокровища хеттов (за исключением вывезенных англичанами и французами). И надо сказать, что даже полустертая с лица земли Хаттуса, лежащая на плоском, лишенном растительности холме, весьма впечатляет. Это город-крепость, город царей и воинов, князей и дружинников. Остатки стен, сложенные из огромных валунов, с львами, охраняющими ворота-проходы, напоминают микенские крепости, которые, по легенде, построили титаны. Но при том Хаттуса значительно, во много раз превышает Микены и Тиринф, вместе взятые. После увиденных мною величественных остатков былого хеттского могущества поверить в то, что империю разгромили пришлые «народы моря», было просто невозможно. Никакой «народ моря» никогда не дошел бы до Хаттусы, которая несокрушимым бастионом стояла в центре плоскогорной Анатолии. А если бы и дошел, то лег бы костями под ее исполинскими стенами. А ведь помимо Хаттусы у хеттов были еще сотни каменных городов-крепостей. Все их объездить было просто невозможно. От многих остались холмы-телли, подобные огромному кургану в Телль-Халафе (Сирия) с нынешним мусульманским кладбищем наверху. Когда я стоял на этом телле-кургане, всматриваясь в окоемые дали, а где-то внизу текла пересыхающая легендарная река Хабур, я понимал, что хетты строили свои городища-заставы вовсе не для того, чтобы они стали легкой добычей. И позже, когда в Археологиче-

ском музее Дамаска¹ я, пораженный архаическим величием каменных исполинов (богов-царей), стоящих на спинах каменных волов и львов, молча созерцал эти статуи, выкопанные именно в Телль-Халафе (они украшали вход во дворец), та же мысль владела мною... Во всем ощущался величавый и грозный имперский стиль. Именно стиль. Не попытки изобразить себя «сильными и грозными», а именно спокойное и достойное понимание, осознание естественности и даже божественности своей несокрушимой имперской силы.

Потаенный проход сквозь неимоверно широкую крепостную стену в Хаттусе значительно длиннее аналогичного хода-галереи в Тиринфе. Мне не только неоднократно доводилось пробираться этими ходами туда и обратно, но и прощупывать буквально каждый камень кладки. Отличия есть, но незначительные, техника кладки, «архитектурный стиль», своды — все в одном ключе. Вполне очевидно, что фортификационные работы выполнялись мастерами одной традиции (истоки которой на Северном Кавказе) и примерно в одно время (середина 2 тыс. до н.э.). И уже само собой разумеющимся является тот факт, что никакие условно «древние греки» и прочие эльфы и тролли к сооружению данных городов-крепостей своих эфемерных рук не прикладывали.

Русы-индоевропейцы Северного Причерноморья и Северного Кавказа, разные роды-выселки одного большого рода суперэтноса, двумя разными путями, одни через Балканы, другие по побережью Черного (Русского) моря, пришли, соответственно, в Грецию-Горицу, в Анатолию (промежуточные роды шли через Фракию и Македонию) — и выстроили города-крепости в той манере, которая была для них родной, то есть в одной общей

¹ Этимология Дамаска чрезвычайно интересна! Современные арабы-сирийцы называют свою столицу Димашк. Название это очень древнее и, как отмечают лингвистические словари, досемитское. В хрониках Древнего Египта столицу Сирии-Сурии называли Тимашку (tjmsqw). И здесь мы четко видим не только уже известный нам корень «мс-, мес-» (смешать, объединить), но еще более известный нам топоним msqw — то есть Москва, Москов, Москоу (в любой транскрипции!). Полностью: Ти-Москва, Ти-Москов = «это Москва» или this Moscow. На первый взгляд поразительное двойное совпадение: Сурия-Русия, изначально Сурь-Русь со столицей Москва и наша Русь со столицей Москва! Но это не совпадение и не случайность. Исходные русы, переселяясь на север, переносят со своей прародины привычные названия своей страны и своего города. Случайности и совпадения абсолютно исключены. Русы сурийской Руси объединялись вокруг своей изначальной Москвы, своего перво-Москова. И правил ими изначальный князь Рош-Рус.

традиции. Это очевидно. Это видно невооруженным глазом. Но историки романо-германской школы стараются этого не замечать. Почему? Потому что если они скажут «а», им придется сказать и «б» — то есть признать приоритет русов-индоевропейцев в создании древних государств Европы и Азии. Но у этих историков уже существуют сложившиеся приоритеты, сложившаяся шкала ценностей, в которой русам-русским отводится роль «неисторических народов».

Кстати, подобную характеристику русским (и славянам) в еще более гнусных, расистских тонах давал в своей «Секретной дипломатии» небезызвестный «основоположник» Карл Маркс, тот самый махрово-оголтелый, пещерный русофоб, огромный памятник-истукан которому стоит посреди русской столицы — русского города-героя Москвы, посреди русской России-Руси, оклеветанной этим мракобесом и человеконенавистником с головы до ног. В одном иностранцы, посещающие Россию, правы — **русские, любящие и уважающие весь мир, не умеют любить и уважать самих себя.** Почему?

Потому что русские распахнуты настежь всему миру, всей необъятной вселенной, им не до самих себя. И подобное вселенски-космическое мировосприятие генетически передалось русским от исходных русов, живших масштабами всего населенного мира, всей ойкумены. Вселенский, всечеловеческий менталитет государствообразующей нации чаще вредил государственным образованиям русов, чем помогал им.

И в этом шумеры, хараппцы, асур-русы, митаннийцы, пеласги, венеты-финикийцы, протохетты и хетты были типичными русами.

У Львиных ворот в Хатгусе, так же взирая вниз на бескрайние склоны и поля, на остатки бесчисленных строений, лежащих под крепостными валами цитадели, я вдруг понял — почему о хеттах не снимают кинофильмов, почему не пишут романов, не водят сюда многочисленные орды туристов... и вообще стараются как-то замолчать их. Причина не только в том, что хетты — индоевропейцы... главная причина в другом. Блистательная и всецельная империя хеттов уже своей имперской чистотой и мощью пугала историков, романистов, режиссеров, популяризаторов, зазубренно твердящих лишь о «мудрых древних семитах» и «греческих полисах-демократиях» (якобы забывая, что именно там процветали самое отъявленное бесчеловечное рабство и гнуснейшая работорговля, которых не знали имперские хетты и русы вообще).

Да, почему-то так сложилось, что именно хеттов, как позже византийцев, а позже «русских, зараженных имперским ми-

ровоззрением» мировая «демократическая общественность» не полюбила. Вполне вероятно, что не за их происхождение, не за имперскую мощь и имперскую идею (которые сами по себе вызывают у разрозненных малых племен страх и зависть), а за то, что каждый народ как минимум шестьсот — семьсот лет непоколебимым бастионом стоял на пути духовно-идеологических предков этих нынешних «демократов», объявивших всему миру, что они и только они могут давать оценки всем событиям, явлениям, народам и личностям нашей планеты.

Да, Хеттская империя шесть веков стояла преградой на пути «людей смерти» в Европу. И тем самым она давала молодой, отстающей в развитии от Ближнего Востока Европе набрать силу, накопить защитный потенциал, созреть, чтобы не оказаться безоружной перед грядущими вторжениями носителей, мягко говоря, непроемчивого способа хозяйствования...

При всей своей имперской мощи, при всей имперской философии чистоты, порядка и приоритета созидательного образа жизни Хеттская империя была в сотни раз демократичнее, чем «ведущие демократии мира» (от «греческой» до американской — обе построены на сверхприбыльной работоторговле).

Русы-индоевропейцы, хетты были, как и все русы, чрезвычайно восприимчивым и открытым народом. И потому ко времени расцвета Новохеттского царства (1450—1200 гг. до н.э.) мы уже не можем говорить о хеттах как о русах. Хетты Нового царства есть самостоятельный индоевропейский народ, принявший в себя многие признаки от окружающих его племен. Это молодой и энергичный этнос, вычленившийся из суперэтнуса русов и идущий своей дорогой¹. Причем восприимчивость русов-хеттов и их потомков поздних гибридных хеттов переходит все разумные границы — создается впечатление, что они готовы вместить в себя весь окружающий мир (и тут очевидный наследник Хеттской империи это Римская империя, затем Византия, Россия и, как завершающая фаза, — СССР, где русские готовы были вместить в себя тысячи «языков», культур, обычаев и всем, кроме себя, обеспечить процветание).

¹ Дорогой, ведущей в тупик, к деградации и утрате своего этнокультурно-языкового лица. Как показала история, все вычленившиеся народы-этноты, несмотря на блестящие взлеты и успехи, неминуемо деградировали. Продолжал развиваться, при всем видимом отступлении и расчленении, только сам суперэтнос, порождающий один этнос за другим, но не умирающий, а хранящий традиции и язык исходных русов, то есть свой собственный (совершенствующийся во времени) язык.

Как известно, малые народности и реликтовые племена очень цепко держатся за своих «богов и героев», воспринимая всех чужаков абсолютно неприемлемо, решительно отвергая их. Характерная черта таких племен-народностей есть практически полная невосприимчивость к чужому, изоляционизм.

Для имперской нации хеттов, наоборот, практически не было своего и чужого. Хетты с готовностью вписывали в свой пантеон богов, богинь, демонов всех малых и не очень малых народностей и племен, что волей или неволей входили в их обширную империю. Так позже делали и римляне, стараясь никого не обидеть в своей империи. Рассуждения хеттских жрецов-волхвов при этом были вполне логичны: почему бы и не включить, если все (абсолютно все) виды светлых и темных сил, как бы их не называли жители тех или иных мест, есть всего лишь блики света или тени, то есть ипостаси единого и всемогущего Бога, чье запретное имя Род имеет тысячи незапретных имен и эпитетов.

Вот по этой причине исследователи прозвали хеттов «народом 1000 богов» — примерно столько теонимов входит в обширнейший пантеон-перечисление, который нам оставили на табличках писцы хеттов. Писцы эти выполняли, разумеется, и заказ своих царей, для которых было весьма престижно править не одним, пусть и чрезвычайно могучим и культурным народом, но сотнями и десятками народов иных, быть под покровительством не двух-трех, не десятка, а тысячи богов... Вот так пантеон хеттов заполнялся всевозможными Катахцифурами, Хамаселями, Касухами, Вурунсему, Цитхарийями и т. п. (кстати, все эти теонимы еще ждут своей этимологизации, в них явно прослеживаются индоевропейские корни). Последними в этом обширном «великодержавном» пантеоне были боги-изгой «людей хабиру»¹. Как мы писали выше, «хабиру» были протосемитами, предками евреев (многие исследователи даже выводят этноним «ибри, еврей» из «х'абри х'ибри, хапиру»). А само слово традиционно переводится, как «разбойник, грабитель». Мы же дали более четкую и строгую этимологию: «хапиру» = «хапарь, хапающий», отсюда и жаргонное «хабар» — «добыча, нахапанное»). Так вот, толерантно-восприимчивые русы-хетты включили в свой пантеон даже «богов-изгоев» хапиру-хапарей-грабителей, к которым отношение на Ближнем Востоке было вполне однозначным. Это говорит о таком уровне подлинного «интернационализма» и «дружбы народов», которого нынешние псевдодемократы даже в своих пропагандистских речах и прокламациях не смогут достичь никогда

¹ «Мифы народов мира», т. 2, М.: СЭ, 1982, с. 591.

(в силу врожденной ненависти к народам-«изгоям» — на современном этапе: русским, сербам, арабам-палестинцам).

Но значит ли это, что волхвы-жрецы и цари хеттов, сами коренные «государствообразующие» хетты-русы и поздние гибридные хетты помнили, знали и поклонялись всем этим «1000 богов». Разумеется, нет. Человек не может объять необъятного.

Подлинными богами-ипостасями Рода были традиционные боги русов-индоевропейцев. Это упоминавшийся бог-защитник, победоносец Пируа-Перун. Это еще один бог грозы Тархунт — известный славяно-русский Тарх Тархович (от слова «трах»). Это бог дня и света, аналогичный Зевсу-Дию-Дню, бог-отец Сиват — то есть Свет. Это богиня с нежным именем Савушка — так хетты звали Роду-Иштар-Астарту-ЯстаРоду. Этот теоним интересен еще и тем, что в его полных согласных (Савушка-Савустка явно проглядывает «свстк» = «свастика»), то есть символ жизни и благополучия. В этом случае Савушка есть, скорее, не имя богини Роды-Истар, а ее эпитет «жизнедающая, благодетельница». Это и бог войны Ярри, в других вариантах у русов Яр, у славян Яровит, у «греков» Арес. Это и бог плодородия, вечно умирающий и вечно воскресающий бог Телепинус = Телепин (ср. с русским «телепень, телепаться», то есть «двигаться-болтаться туда-сюда»; воспринимается достаточно простонародно, но отражает суть явления очень точно, учитывая, что вся архаика весьма «простонародна»). Дух океана у хеттов Аруна, что есть очевидное Ярун («ярый»). Тут к слову можно заметить, что и «еврейское» Арон-Аарон также исходит из имени Ярун («ярый»), а все поздние «трактовки» этого имени из иврита вторичны и искусственны.

В лабиринте горного святилища хеттов в Язылыкае, что находится рядом с Хаттусой, в скальных породах вырезаны вереницы жрецов-волхвов, священные процессии людей и богов в высоких шапках (похожих на высокие меховые шапки русских бояр). Хетты, по древней традиции русов, еще продолжали поклоняться священным рощам, источникам, расселинам в скалах. Они еще не полностью переместили своих «кумиров» в закрытые храмы, под своды и купола. До распада своей державы они сохраняли часть обрядов далеких предков, что пришли из южнорусских лесостепей и предгорий Северного Кавказа.

В Язылыкайском ущелье нечасто бывают туристы. Возят немцев, англичан, иногда американцев и любопытных японцев... русских там не бывает. И это очень прискорбно. Посетители — иноземцы. Владельцы древностей — турки. Прямые потомки хеттов, русские, малоросы, белорусы, русы-скандинавы и балты, ничего не хотят знать о великом прошлом пращуров.

Ветры и дожди постепенно стирают наскальную память... многие рельефы, вырезанные руками русов, уже сбиты, стерты или очень неумело подновлены. Недалек тот час, когда изображения, оставленные нам в назидание, исчезнут... Ведь у турок своя история. А нам собственная история, история наших предков, как выясняется, не нужна. Рука моя чутко прощупывала рельефы, соседние шероховатости, следы былых изображений, а в голове временами мелькала мысль: ну почему бы России не построить рядом отель для своих туристов, не профинансировать работу профессиональных реставраторов, не взять под свою опеку хотя бы часть нашего (нашего!) исторического наследия? И тут же сам осекал себя: в России все рушилось, разворовывалось «черными археологами», уничтожалось — все подряд, без разбору... У нас бы в глубинке такие рельефы сбили бы в тот же день, когда бы узнали про них. И Хаттусу бы перекопали так, что исполинские стены провалились бы на пять метров вниз, каменные блоки растащили бы на «личное строительство», а львов продали бы местному «новому русскому», который в лучшем случае поставил бы их в свой сад при коттедже в качестве «садово-парковой скульптуры» (или бы забутовал под фундамент коттеджа). Увы... Мы полностью отступились от уклада жизни предков, их традиций.

Хетты 2 тыс. до н.э. помнили, кем они были и где их корни.

В хеттской мифологии присутствовали все основные индоевропейские мотивы-сюжеты мифологии суперэтнуса русов: от основной темы змеборчества и героя-победоносца, поражающего злобного змея-умыкателя, до «близнечного» сюжета об инице-сте брата и сестры (у хеттов — детей царицы Неси; у русских — близнецов Купалы-и-Мары, Ивана-да-Марьи).

Несмотря на множество сохранившихся сакральных статуй волов, культ Велеса-Вола-Ваала у хеттов прослеживается не столь четко, как у русов Ассуре-Руссы или Ханаана-Палестины. Возможно, он остался в тени по той причине, что хетты считали себя народом-воином, достаточно равнодушно относящимся к земным богатствам и загробному миру. В период Древнего царства царей-князей хеттов по общему обычаю предавали земле по всем традициям захоронений русов. Позже, в период Среднего и Нового царств, их стали сжигать на краде, большом помосте из стволов деревьев. Но остатки все равно хоронились в погребальных камерах, в земле.

Завоевав Северную Сирию и север Месопотамии, хетты переняли клинопись сначала в Ассуре, потом в Вавилонии. И стали записывать свои документы, хронику, предания хотя и родствен-

ным по происхождению, но все же чужим письмом. Это внесло еще большую путаницу в хеттские архивы. Стремление «объять необъятное» и вместить в себя все, что только можно, порождало неразбериху и усложняло управление империей.

Многие исследователи пытаются вывести этнонимы (названия народов) «хатти-хатты», «хетты», топоним «Хаттуса» из вполне понятного нам слова «хата» в значении «дом». Я не берусь ни поддерживать их точку зрения, ни опровергать ее, так как за внешним созвучием не вижу пока достаточной смысловой загрузки этнонимов. Если хатты-хетты есть «хатники», то есть живущие в хатах, почему они сами (или кто-то иной) так называли себя? Мне не известны народы «домники», «избники», «шалашники», «чумники», «хаузники» и т.д. В научной печати самоназванием хеттов считается псевдоэтноним «неситы». Но он происходит от названия города Неса. А это значит, что «неситы» то же самое, что «московиты» или «парижане», то есть понятие топонимически-географическое. Разгадка этнонима «хатти-хетты-готы-геты» еще впереди. Но то, что под этим разнозвучающим этнонимом «скрывается» один из крупнейших родов суперэтнуса русов, очевидно.

Хетты были в полном смысле слова имперским народом. Судьба единого могучего государства и благо окрестных племен, входивших в Империю, их волновали больше, чем собственная этническая судьба. А это уже проявления «вселенской отзывчивости» русов и их ментального «космизма». И потому Хеттская империя, несмотря на ее власть над железом (хетты одни из первых вошли в железный век) и, казалось бы, неколебимое могущество, просуществовала не так долго, всего половину тысячелетия. В конце XIII — начале XII веков «народы моря», по официальной версии, сокрушили великую державу. Но совершенно очевидно, что у «народов моря» (ахейцев и стронутых ими с насиженных мест пеласгов) не было достаточного потенциала, чтобы сокрушить могущественнейшую империю. Придворные историки любят сочинять красивые истории о «великих переселениях народов», «великих войнах», «вторжениях», «переворотах». В жизни иногда бывает проще. Хеттскую империю сгубила ее открытость и восприимчивость. Желание облагодетельствовать все «национальные окраины» привело к децентрализации власти, расчленению империи на отдельные княжества-государства, причем сами русы-хетты остались князьями лишь в Хаттусском княжестве и Каркемише (Карке-мес, и здесь корень «мес-меш» — «смешение, объединение»). Эти княжества принято называть новохеттскими. В прочих же «княжествах» власть взяли местные родоплеменные группировки во главе с национальными вождями-князька-

ми. Этот распад-расчленение удивительно схож с расчленением Советского Союза, в котором «национальные окраины» решили, что смогут вполне обойтись без «центра». При этом «национальные окраины» Союза опирались на США и прочий «цивилизованный мир». А «национальные окраины» Хеттской империи — на «народы моря», Ассирию, Вавилонию, Египет и на «торговый интернационал» побережья Средиземного моря. Эпоха иллюзорного «братства народов» закончилась для Хеттской империи (как позже и для Римской, и для Византии) полным крахом. И «народы моря» тут явились лишь косвенной причиной.

И все же сами хетты после развала Хеттии-Арцавы-Русии никуда не пропали, как пытаются показать «библеисты» (дескать, пришли и ушли, а коренные «мудрые семитические народы древности остались»). Ничего подобного, хетты, как и множество прочих рассеянных родов русов и гибридных русов, и после 1200 г. до н.э. оставались на Ближнем Востоке. Причем их там были сотни тысяч и миллионы. Но большой политической власти в их руках уже не было. В погоне за «общим счастьем» и «интернационализмом» они эту власть и свое первородство утратили.

Однако из библейских источников мы знаем, что «хеттеяне» жили на Ближнем Востоке еще и во времена Иисуса Христа.

Как известно, Иисус был «истинным солнцем веры». А богом солнца у хеттов был Истанус, что означает «истовый, истинный». А еще слово «ис, х'ис» у древних русов (позже у русов-пеласгов, а от них у «древних греков») означало «сын». Иисус был «солнцем веры», богом-сыном Бога-Отца-Вседержителя. И Истанус был богом-солнцем, богом-сыном Бога-Отца-Вседержителя Сивата-Света (ипостаси Рода).

На первый взгляд поразительные совпадения в мировоззрениях великих народов. На самом деле никаких совпадений. Одни корни — суперэтнос русов. И один менталитет — осознание себя «детьми богов». И одна программа, заложенная в своих «детей» Высшим Разумом Мироздания.

Сверхэволюция на месте уничтожаемых и вытесняемых этносоциумов русов создавала новые. По ее законам и Основному закону этногенеза — суперэтнос до выполнения своей Миссии не мог быть уничтожен.

БИТВА ЗА ИНД. 4—3 тыс. до н. э.

ГИБЕЛЬ ХАРАППЫ

Сверхэволюция, как большая земная **Программа Высшего Разума Мироздания**, не должна была закончиться крахом. По этой причине и было создано пять основных этнокультурно-языковых ядер суперэтнуса, дублирующих друг друга в разных местах, а также «законсервированы» роды русов-бореалов в Европе. Выжить и «развернуться» в чрезвычайно агрессивной архантропической среде было чрезвычайно трудно. Но это был сверхэволюционный путь, который надо было пройти. **Ожесточеннейшая борьба за прорыв в будущее развернулась на берегах Инда.**

Цивилизация русов Хараппы, которая занимала огромную территорию (пять Шумеров) в долинах Инда, на землях нынешнего Пакистана, возникла не на пустом месте.

Как мы писали ранее, полуостров Индостан, плодородные долины Инда начали осваивать еще проторусы 40—30 тыс. до н.э., которые в результате смешения с местными неандерталоидами породили здесь дравидийскую европеоидную подрасу и реликтовые предэтноты. Затем многочисленными волнами на Инд и Ганг приходили русы-бореалы, оседавшие там родами-общинами в 30—12 тыс. до н.э. Так образовалось одно из пяти основных «ядер» суперэтнуса — этнокультурно-языковое ядро русов долин Инда. В 11—5 тыс. до н.э. в этномассив бореалов Индостана активно внедрялись приходящие с Ближнего Востока, Иранского нагорья и Средней Азии выселки русов-индоевропейцев. Повсеместное распространение во всех поселениях того времени огромного количества геометрических микролитов (мелкие каменные резцы-ножи в форме треугольников, трапеций, квадратов) подтверждает наши выводы полностью, так как геометрические микролиты есть неотъемлемая часть культуры именно индоевропейцев. Антропологи подтверждают, что весь север Индостана был заселен европеоидами. На юге проживали дравиды-европеоиды и веддоиды — негроидный предэтнос так называемой австралоидной расы (гибрид кроманьонцев и архантропов Индоста-

на). Веддоиды (не путать с ведическими народами!) вели дикий образ жизни первобытных собирателей. Они не входили даже в этнококон ядра суперэтнуса. Восточнее, в долинах Ганга также проживали многочисленные общины русов-бореалов с меньшей примесью русов-индоевропейцев. Но они не достигли высот развития Хараппы, оставаясь в основном на бореальной стадии и постепенно смешиваясь с предэтносомами этнококкона.

«В течение длительного времени была распространена точка зрения о пестроте хараппского населения. В настоящее время наиболее правильным следует признать мнение о преобладании европеоидных черт в расовых типах хараппских поселений»¹. Даже ярые апологеты «интернационализма» и «библейзма» вынуждены признать очевидное.

До 6 тыс. до н.э. долины Инда в большинстве мест были заболочены и непроходимы. Это создавало трудности в освоении пахотных земель. Однако к 5 тыс. до н.э. общины русов-земледельцев отвоевали у дикой природы огромные площади и вложили в них изрядную долю труда и энергии. Это стало предпосылкой дальнейшего экономического и социального подъема. От протогородского, предгосударственного образа жизни русы-индоевропейцы долин Инда в итоге своей многовековой созидательной деятельности перешли к городскому и государственному укладу.

Этот шаг стоил тысячи других шагов. Программа Сверхэволюции и их воля «разворачивали» ядро Инда и Ганга.

Мы более подробно остановимся на одной из трех величайших цивилизаций древности — Хараппской цивилизации и ее основателях русах-индоевропейцах, преобразовавшихся в течение 4—3 тыс. до н.э. в самостоятельный сыновний этнос, который можно условно назвать хараппским или, что точнее, праарийским, праариями (протоариями были, как мы знаем теперь, русы-бореалы).

К 4 тыс. до н.э. русы Инда имели высокую культуру, традиции, ремесла, развитый язык (индский диалект языка русов), и, главное, развитое прибыльное земледельческое хозяйство, которое давало урожаи, значительно превышающие потребность общин.

Как в Египте и Шумере (суперэтнос!), избытки зерна свозились в огромные храмы-зернохранилища, объявлялись «имуществом богов» и только волхвы-жрецы распоряжались всеми запасами в интересах нации и государства. В Хараппском царстве было свыше семидесяти городов с подобными храмами-зерно-

¹ Археология зарубежной Азии. М., 1986, с. 165.

хранилищами. Всего в Хараппе зафиксировано не менее 800 поселений. В отличие от раннего Египта и раннего Шумера значительным, знатным хараппцам позволялось иметь дополнительно свои маленькие амбары. Но это не меняло сути, основной запас всегда был в руках государства. И государство это, опять-таки как в Египте и в Шумере (традиции суперэтнуса!), на этапе становления было теократическим. То есть наибольшей властью пользовались жрецы-волхвы, хранители «тайного знания» (и по сути проводники сверхэволюционной программы ВРМ). Их власть обожествлялась и не могла подвергаться ни малейшему сомнению. И это было единственное правильное решение. При любом ином все запасы были бы растащены, разграблены... и цивилизация не состоялась бы (как в Хараппе, так и в Шумере с Египтом). Только концентрация власти, запасов зерна и иных богатств, только священный трепет перед «всевидающими» и «всемогущими», «грозными и карающими» выковали из отдельных общин-производителей русов (и гибридных русов) великую и единую культуру древности.

Мы не оговорились, назвав жрецов-князей волхвами. Волхв есть жрец прежде всего Вола-Вела-Велеса, принимающего на земле облик быка-вола. Волхвы Хараппы внушали почитание к Великому Единому (неназываемому Роду), к матери-богине Ладе-Роде. Тому свидетельство множество канонических и неканонических фигурок. Но особое пристрастие ощущалось (судя по найденным артефактам) к Волу-Велесу. На печатях он изображался или мужчиной с рогами, или священным волом-быком (особая порода «священных быков», почитаемых в Индии и ныне). Рогатый муж на печатях иногда стоит в окружении тигров, львов. Иногда сидит в «позе Будды». При этом у него одно лицо смотрит прямо, а по бокам видны два профиля. Это древнейший прообраз Тримурти («Трехликого»; если с языка русов, то не требует перевода, лингвистически «тримурти» = «три-морды», разумеется, без уничижительного оттенка). И это еще одно косвенное подтверждение, что мы имеем дело с суперэтносом: троичность образа трехпостасного Бога-Вседержителя проходит у русов с глубочайшей древности и до наших дней. Интересно, что у хараппцев основное, прямосмотрящее «лицо» принадлежит именно Волу-Велесу, в индском варианте Влаху. Отсюда и «волхвы, влахи», и Брахма («влах» = «брах»), и производное «брахманы». Само собой, что именно Брахма-Вол-Влах и есть Тримурти-Трехликий. Все образы исходят из мировоззрения-мифологии суперэтнуса — через мифологию хараппцев — к развитому (олитературенному) индуизму.

Беликую цивилизацию Инда принято называть по одному из самых крупных городов — Хараппе. Как называли свое государство русы-праарии, мы не знаем. Но видим, что в самом топониме Хараппа — х-Ара-ппа содержится исходный корень-образ языка русов «ар-, яр-», в котором и заключается все, что связано с земледелием, плодородием, жизненной энергией — «ярью» и мужской воспроизводящей силой. Этот корень присутствует в топонимах многих городов царства: Чанг-ар, Чжух-ар, Мехрг-ар, Гхагг-ар, Руп-ар, Махешв-ар и т.д. Этот корень русы пронесли от Яр-ихо (Иерихона) — через В-ар-ку (Шумер, Сурия), Х-ар-аппу и Ар-каим — до Пешав-ара и Бело-яра. В других топонимах Хараппы основательно присутствует корень языка русов «ур-»: Рангпур, Аламгирп-ур, Хастинап-ура и пр. (вспомним Уры-Уруки Двуречья). Напрямую передает этноним суперэтноса хараппский город Сур-котада с его основой Рус (хараппцы писали справа налево). Перевертыш «сур» = «рус» нам хорошо знаком.

Хараппцы имели развитую рисуночно-знаковую письменность. Найдено свыше двух тысяч всевозможных надписей на керамике, печатях всех видов, медных пластинках, слоновой кости, на бронзовых изделиях. Всего существовало около 400 различных знаков. Но грамотность, судя по ареалу находок, была широко распространена.

Связь Хараппы с Сирией-Русией, Месопотамией, Загросом, Иранским нагорьем неудивительна — это тысячелетиями протоптанные русами-переселенцами дороги. И потому шумерские печати (и др. артефакты) находят в Хараппе, а хараппские печати (в том числе с Волом-Влахом-Брахмой и свастиками) в Шумере, Загросе и Средней Азии (Алтын-депе; великолепнейшая хараппская печать с обрешной свастикой-солнцеворотом).

Свастика вообще была одним из основных символов цивилизации русов долины Инда, иероглифом, обозначающим «жизнь, движение, достаток и благо». Именно от русов, бореалов и индоевропейцев, этот солнечный символ плодородия и удачи, попал в Хараппу, а затем в индуизм. По нему мы можем судить, что имеем дело с индоевропейской цивилизацией русов.

Второй крупнейший город цивилизации на Инде — Мохенджо-Даро, что обычно переводят с языка синдхи как «Мертвый холм». Перевод этот нелеп и не имеет отношения к хараппцам-праариям, никто не назовет так свой город, так называют засыпанные телли. Мохенджо-Даро имел 100 тысяч жителей и занимал площадь в 2,5 кв. км. Главные улицы достигали шириной десять метров, планировка их была параллельно-перпен-

дикулярной, имелась отлаженная система городских бань, водоснабжения и канализации. Город состоял из двух частей, верхней и нижней. В верхней на холме располагались храмы, хранилища, дома жрецов-волхвов, обнесенные стеной, с крутыми подъемами и всего двумя воротами. Правители-жрецы не слишком доверяли смешанным массам, в которых было уже много пришлого криминального и полукриминального элемента. Нижний город населяли ремесленники, торговцы, земледельцы, этот город можно назвать посадом. Но он был выстроен также по строгому плану, с улицами, пересекающимися под прямым углом. В нем было много трех- и двухэтажных зданий из обожженного кирпича, который был значительно прочнее кирпича-сырца Месопотамии. Канализация была и в нижнем городе-посаде. Харапцы не отличались воинственностью. Но они изготавливали хорошее оружие: бронзовые мечи, топоры, ножи, кинжалы, наконечники копий и стрел, булавы, много всевозможной утвари.

Хараппская цивилизация с ее развитой городской культурой есть не «привнесение», не «переселение» какого-то народа, а естественная эволюция земледельческих общин русов Инда, обживавших плодородные долины в течение тысячелетий. Цивилизацию такого типа и такого масштаба просто невозможно «привнести» или «переселить». Это общепризнанный факт: «Установлена последовательная эволюция культур от периода неолита до хараппской эпохи»¹. Непосредственно под памятниками эпохи Хараппы раскопаны крупные здания предхараппской культуры, органично связанной с ней. Более того, установлена теснейшая связь цивилизации Инда с культурами в Белуджистане, Синде (5—4 тыс. до н.э.) и соседних районах Афганистана. А это означает только одно — и там проживали общины русов-бореалов (археокультуры Кветта, Амри, Хакра-Гхаггар, Чолистан, Балу, Харьяна, Балакота, Рана-Гхундай, Кот-Диджи, Мерхгарх, Кулли, Кили-Гуль-Мохаммед, Калибанган и др). Но они не достигли таких высот, как русы Хараппы. Они были переходными звеньями в общей цепи развития суперэтноса на востоке. «Раскопки в Мерхгаре углубляют исходные культурные пласты индостанской цивилизации до 6—5 тыс. до н.э.»² Из этого мы можем сделать вывод, что русами-бореалами и частично русами-индоевропейцами были заселены огромные пространства, не уступающие

¹ Археология зарубежной Азии. М., 1986, с. 151.

² Массон В.М. «Формирование древних цивилизаций в Средней Азии и Индостане», в сборнике «Древние культуры Средней Азии и Индии». Л.: Наука, 1984, с. 67.

по размерам всему Ближнему Востоку, включая Малую Азию. А это важнейшие данные для исследований по этнографии Индии. Ведь в свете вышесказанного мы можем считать ее не просто местом позднего пришествия поздних индоариев, а **одной из прародин суперэтнуса русов в важнейшей фазе зарождения крупных цивилизаций, предвычленения и вычленения крупнейших этносов человечества, крупнейшей базой сверхэволюционного «развертывания».**

Поселения Хараппской цивилизации, состоящей из множества городов (Хараппа, Мохенджо-Даро, Чанху-Даро, Калибанган, Суткагендор, Бхагатров, Банавали, Суркотада, Лотхал и др.) и селений одного типа, занимали территорию 1,5 млн. кв. км (полтора миллиона квадратных километров!). Мало того, она расширилась на юг и на восток, в новые районы.

Хараппцы владели всеми тонкостями земледелия, скотоводства, фортификации и городского планирования, обработки камня, металла, керамики. Они использовали колесный транспорт, слонов, волов. Они изготавливали печати и имели свою собственную, не расшифрованную до сих пор письменность. Они торговали практически со всем «цивилизованным» миром той эпохи.

И есть все основания полагать, что именно корабли хараппцев ходили на Бахрейн-Дильмун, в Месопотамию (сами шумеры плавали по Евфрату, Тигру и Персидскому заливу (Горькая река), но не дальше островов Бабуяна (остров Буян) и Дильмуна. Именно из пред-Хараппы и Хараппы попали в Шумер многие технические достижения и незначительный дравидийский этноязыковый элемент.

Европеоиды-дравиды долин Инда (гибридные русы-бореалы) стали одной из этносоставляющих шумерского этноса.

Хараппцы исповедовали культ воды и чистоты, во всех городах и селениях имелись бани. Культ священных омовений с тех пор сохранился в Индии до наших дней. Но исходил он из традиций русов, для которых источники, вода и рощи были святы, ибо в них жила ипостась Рода, его «святой дух». Для примера можно сравнить отсутствие «культа воды, омовений и бань» у монголов, которые не мылись никогда, католиков-«европейцев» Средневековой Европы (имевших огромную негроидную средиземноморскую примесь), которые мылись два раза в жизни, и «культ омовений» у хараппцев, этрусков, римлян, русов-новгородцев с их повсеместными банями.

Развитое свиноводство еще раз подтверждало, что население было индоевропейским. Русы-индоевропейцы еще в глубо-

кой древности овладели секретами приготовления и безвредного употребления свинины, что было недоступно протосемитским и большинству негроидных предэтносов (почему таковые объявили на свинину запрет). Крупный рогатый скот (быки, коровы, зебу) в те времена также разводили только русы-бореалы и русы-индоевропейцы. Племена предэтносов пасли коз и овец или были собирателями и охотниками. Русы-хараппцы не просто содержали крупный рогатый скот, но и занимались его селекцией, улучшением породы и созданием племенных стад.

Историки-«библейсты» объявили язык хараппцев неизвестным, не поддающимся расшифровке. Однако индийские ученые, которые глубже и основательнее знакомы с проблемой и ее этническими аспектами, утверждают, что хараппцы говорили на архаическом санскрите. Это полностью совпадает с нашими выводами, ибо санскрит — один из ранних индоевропейских языков, базировавшихся на языке суперэтнуса (а на каком еще языке могли говорить носители индоевропейской культуры микролитов и свастик?!). Можно добавить, что в этом архаическом санскрите были корни, как раннего праиндоевропейского языка, так и корни бореального праязыка, который русы-бореалы принесли на Индостан в 30—20 тыс. до н.э.

На хараппских печатях с рогатым Велесом-Брахмой из головы божества растет Мировое Древо (оно уходит корнями в «загробный мир»). Это трехчленное и четырехстороннее деление мира, антитеза «белое-черное», «добрый-злой». Индоевропейское мировоззрение русов могли иметь только индоевропейцы-русы.

В Чанху-Даро найдены захоронения с «мертвой головой», черепом предка. Это известный культ русов, культ «доброего домового», «доброего духа», охраняющего жилье. Фигурка волхва из Мохенджо-Даро была выкрашена в сакральный красный цвет русов. И волосы и борода у этого волхва прямые, без малейших признаков негроидности (курчавости, волнистости). К тому же надо сказать, что долины Инда были защищены от нашествий или просачиваний негроидно-веддоидных предэтносов высокими горными хребтами. Так что основная угроза русам-бореалам, русам-индоевропейцам и гибридным русам-дравидам-европеоидам исходила исключительно из окружающего их этнококона реликтовых и гибридных предэтносов, находившихся на первобытной стадии развития.

Хараппская цивилизация русов Инда существовала с XXIX по XIX век до н.э. «Библейсты» весьма тщательно искали в Индии и Пакистане «следы уничтожения» Хараппской цивилиза-

ции пришлыми «индоарийскими» переселенцами-«варварами», все сокрушающими на своем пути. Тщетно. Ни малейших следов опустошения, набегов, войн в долине Инда конца 3-го — начала 2 тыс. до н.э. нет. Арии приходили волнами на протяжении многих тысячелетий, приходили как созидаящая и объединяющая сила. Непредвзятые исследователи-археологи, и прежде всего индийские и пакистанские, утверждают, что великая цивилизация прекратила свое существование в результате разложения общества, утраты сильной государственной централизованной власти, разложения властей и блюстителей порядка на местах, ослабления дисциплины и утери страха перед богами... Характерный процесс деградации изнутри. На смену крупным государственным учреждениям и организациям в Хараппе начала 2-го тыс. до н.э. пришли парии, мелочные торговцы, мздоимцы, казнокрады...

В Хараппе и Мохенджо-Даро нарушилась нормальная городская жизнь, которая прежде строго регламентировалась. «На главных улицах появились гончарные печи, а вдоль дорог наспех выстроенные лавки, на развалинах заброшенных городских зданий выросли крошечные домишки...» (ИЗА, с. 168).

Остается добавить, что великую цивилизацию погубила ее открытость. Любые представители окружающего ее этнококона (гибридных предэтнос) могли свободно влиться в нее. Что они и делали на протяжении многих веков. В результате число «торгующих и потребляющих» праздных обитателей превысило число производящих, варвары-дикари, не очень-то признающие цивилизованность, порядок, жрецов и богов Хараппы, заплонили ее, проникли в управленческие структуры... Итоги подобных процессов, когда в структуры цивилизованного однородного государства проникает пришлый, организованный в первобытные «кланы-семьи» элемент, «чужаки» (см. Двуречье, Сурию-Русию и т.д.), всегда одни — кражи, воровство, взяточничество, разрушение устоев, традиций, производства, морали, разложение... закономерный крах цивилизации и начало инволюции. «Люди смерти» разрушали великие государства по одной схеме, точнее, по одной вложенной в них деградационной «программе». По Е. Блаватской, таборы париев-деградантов именно из Индии проникли на Ближний Восток. Надо внести уточнение: «парии» и «люди смерти» возникали в периферийных, отдаленных слоях этнококона суперэтнуса, их генезис одинаков для Аравии и юга Индии.

Великая цивилизация Хараппы, не сумевшая себя защитить от внедряющихся в нее чужаков, несущих хаос и разлад, просуществовала всего одно тысячелетие и погибла, разрушенная изнутри. Но не погибли носители ее культуры, носители культуры и традиций суперэтнуса русов. Они сохранили знания, мировоззрение, мифологию, трудовые навыки, чтобы передать их последующим поколениям.

Индоарии XVII—XIV вв. до н.э. (арийцы на конях и колесницах), покинувшие русские степи в Северном Причерноморье и ушедшие по следам предков на Индостан, пришли отнюдь не на пустое место.

Классические поздние русы-индоарии никогда не причисляли своих современников потомков русов-хараппцев к дасу, «неприкасаемым», «демонам» и т.д. Они точно знали, что это их братья и сестры, что это «благородные». Но различия были. Смешавшиеся с аборигенами русы-хараппцы были смуглокожими. И потому русы-арийцы 2 тыс. до н.э. называли себя «светлыми ариями», а потомков хараппцев «темными ариями».

Хараппцы-праарии, как народ-этнос, даже как нация, просуществовали весьма недолго, но они заложили основы индийской цивилизации в широком смысле. Их же основой было этнокультурно-языковое ядро суперэтнуса русов.

И потому мы имеем полное право считать хараппцев одним их великих этносов древности, вычленившимся в середине 3 тыс. до н.э. из суперэтнуса русов, заметной и плодоносной сыновней ветвью на могучем и древнем этнодреве русов.

ВТОРЖЕНИЕ РУСОВ-АРИЕВ

«Арийская проблема» будоражит умы человечества не первое столетие. Германский научный мир, взлелеянный эпохой романтизма, после открытия общности языков индоевропейской языковой макросемьи тут же объявил исходных ариев «германскими арийцами», саму общность «индогерманской» и принялся сочинять историю про необычайно воинственных «белокурых бестиях», которые на своих быстрых колесницах, в рогатых шлемах и с боевыми топорами в руках бесстрашно и лихо завоевывали страну за страной, народ за народом и повсюду несли культуру, государственность, цивилизацию и свой «новый порядок». Немецкую науку в XIX—XX вв. уважали по всему миру, и потому история про германских «бестий и культурутрегеров» повсе-

местно воспринималась на ура и тут же заносилась в учебники, справочники, энциклопедии.

Надо сказать, что у немецких ученых-«романтиков» и их коллег, немецких поэтов, композиторов и литераторов-романтиков, по части написания «германской истории» уже был к тому времени немалый опыт. Именно в эпоху запоздалого «немецкого романтизма» почему-то сразу вдруг в Германии и странах ее влияния начали одна за другой обнаруживаться «хроники», «саги», «эдды» «оды», целые тома «древних германских мифологий» обширного и недюжинного «германского племени». Одновременно и чуть позже писались оперы, романы и поэмы о «зигфридах» и «кольцах нибелунгов», а по всему Рейну «восстанавливались» «древние» замки-новоделы... Открытие «индогерманских белокурых арийцев» оказалось весьма кстати, чтобы переписать историю в очередной раз в интересах очередной усилившейся на момент написания национальной группы. Делали свое дело немцы, как всегда, пунктуально и основательно, сомневаться в их «культуртрегерстве» и глобальной цивилизующей роли «белокурых арийцев» считалось дурным тоном. В подражание немецким поэтам-романтикам уже и русские, и английские, и норвежские, и австрийские (славяне!), и чешские сочинители принялись сочинять толстые «готические» романы и баллады про «германских благородных рыцарей», про «замки» на Рейне (кстати, «рейн» — гидроним славянский, от слова «ронить»-«течь»), про «походы в Индию, Персию» и дальше... В общем, очередной фальшивый и огромный, как тысячи аэростатов, дутый образ был создан и запущен в свет. И принят на веру абсолютно и полностью. В том числе и восторженной российской (позже советской) интеллигенцией, всегда питавшей к западу, в частности к Германии, тайную и неразделенную любовь. Все окончательно уверовали в «немецких арийцев германской нации». Окончательно и бесповоротно. Потом пришел Гитлер и со своими «гималаями», «третьим глазом», полуграмотно перетолкованной Е. Блаватской, концлагерями для славян, ошалелым оккультизмом и попыткой продолжения «арийского завоевания неисторических народов белокурыми бестиями» (по Марксу) довел все до полнейшего абсурда.

Гитлер проиграл свой «культуртрегерский индогерманский поход» на «неразумных словен» и далее на Индостан. И этим не преминули воспользоваться заинтересованные круги. Все повернулось на сто восемьдесят градусов, и теперь «фашиствующими

недобитками», нацистскими преступниками и расистами объявили не только Гитлера, его соратников-приспешников, эсэсовцев-гестаповцев, солдат и фельдмаршалов, но заодно и чуть ли не самих древних «арийцев» вместе с теми, кто их изучал, кто о них писал (и даже сочинял оперы — пример с Вагнером, чьи оперы запрещены к исполнению в Израиле; Израиль настаивает, чтобы его поддержали и другие страны, но пока к нему по части гонений на «нациствующего» Вагнера и прочих «арийских» ведьм присоединились только США и Англия). Ситуация изменилась.

Историки тут же перестроились, перестали писать об «арийцах» (индоевропейцах) или же стали писать о них между делом и в негативно-ироническом ключе. Проще говоря, в научных и популярных трудах «мудрые и древние семиты» стали еще мудрее и древнее, а арии-индоевропейцы превратились в полных дикарей, разрушающих культурные «цивилизации древности», созданные семитами и «исчезнувшими древними народами». Сами понятия «исчезнувший народ» или, скажем, «доиндоевропейский субстрат», «доиндоевропейцы» стали чрезвычайно удобной разменно-козырной картой в руках историков упомянутых школ: если где-то (помимо отведенных «резерваций» от Дуная до Днепра) вдруг четко проступали следы славян-протославяно-русов, «романо-германист», «библейст» вкупе с послевоенными «германо-библейстами» тут же ставили жирный штамп-клише «доиндоевропейцы», «исчезнувший народ» — и «научные дискуссии» немедленно прекращались, оспаривать приговор было бессмысленно. Параллельно создавалась новая терминологическая база, упрочалось содружество «библейстов» и «германистов», завершался передел между ними «исторического мира».

Потом «ариями» вообще стали называть почему-то (видно, чтобы окончательно добить «национал-реваншистов») только индоиранцев. Появились следующие перлы: «Таким образом, к собственно арийским народам могут быть причислены только древние иранцы и индийцы, а к арийским языкам — иранские и индийские»¹. То есть в арийском (индоевропейском) происхождении уже отказывалось не только немцам, но и кельтам, романцам, грекам, славянам... Свастика, символ добра и благополучия индоевропейцев (сотен миллионов людей), была объявлена вне закона, а рассуждать на «арийские» темы стало делом опасным...

¹ Г.Бонгард-Левин, Г.Ильин. Индия в древности. М.: Наука, 1985, и тысячи подобных опусов, включая учебные и справочные.

Потом, когда «германо-фашистская угроза реваншизма» канула в прошлое и главным врагом «цивилизованного мира» вновь стала Россия (СССР), вожжи «индогерманского белокурого арийства» приотпустили — и все вообще смешалось в доме историков романо-германской школы (в том числе и их советских последователей 60—90 гг. XX века). Индоевропейцы стали частично реабилитированным народом. А их потомков поделили на «чистых» и «нечистых» (при всем кристально-демократическом западном образе мысли). В «чистые» попали немцы, шведы, датчане, англичане, французы, испанцы... то есть «германцы» и романцы; в «нечистые», разумеется, славяне, и в первую очередь русские... И в таком делении, как и обычно, «цивилизованный запад» поддержала и «отечественная историческая школа» с ее неразделенной любовью к «цивилизованной» Европе.

Почему столь пространное вступление к теме? Потому что без этого вступления разобраться в том, что написано в научной и популярной литературе про древних индоевропейцев, невозможно, а принять написанное за правду более чем наивно.

Пример: в упомянутом труде Г. Бонгард-Левина «Индия в древности» после цитаты о том, что, дескать, «к арийским народам могут быть причислены только древние иранцы и индийцы», через два абзаца уже говорится, что «арийскими по происхождению являются имена митаннийских правителей», и там же про большой пласт арийских слов у хеттов, у аккадцев, там же арийскими называются митаннийские боги... и так далее, и тому подобное, и уже возникает мысль, что задача авторов не разложить все по полочкам, а окончательно запутать читателя терминологической (шаманской) путаницей.

А ведь все достаточно просто и понятно.

Индоевропейцы — это искусственный научный термин, созданный кабинетными учеными-лингвистами и принятый на вооружение историками и этнологами. Термин хороший, удачный; по смысловому значению — географический, определяющий области расселения различных групп древних индоевропейцев (или праиндоевропейцев).

Арийцы (арии) — это самоназвание того праэтноса, который научный мир условно называет древними индоевропейцами (праиндоевропейцами). Арийцы (арии) — есть этноним, название народа, этнический термин.

Оба приведенных термина (арийцы-арии и индоевропейцы-праиндоевропейцы) обозначают один и тот же праэтнос, который в своем расчленении породил сначала языковые группы-

общности (кельты, романцы, германцы, индоиранцы, славяне...), а затем и народы (русские, немцы, индусы, шведы...).

И это превосходно знают и Г. Бонгард-Левин, и тысячи ему подобных «исследователей» индоевропейских древностей. Тем не менее... какой-то незримый «интернациональный» цензор милостиво позволяет называться арийцами (ариями) только иранцам и индусам, да и то лишь древним. А русским, балтам, полякам, шведам, венедам-вандалам, готам, пруссам и т.д. с их сплошь арийскими исходными именами и значительно большим «арийским лексическим пластом», чем у митаннийцев, скажем, или аккадцев, запрещает называться арийцами-ариями. Это столь же ненаучно и нелепо, как, например, если бы мы запретили арабам и евреям называться семитами, оставив это право только за древними амореями и арамеями.

Но не будем слишком много времени уделять официозной политической «индоевропеистике», умело направляемой умелыми «исследователями» в нужное русло в соответствии с «духом эпохи» и «общечеловеческими стандартами» прогрессирующего глобализма. Придворные хроники пишутся и теперь. Они просто стали лживее. А их составители еще беспринципнее.

Это был только пример того, что далеко не все, публикуемое в «научной печати» есть постулаты реальной, подлинной истории.

Но это не значит, что каких-то исходных основ нет вообще.

Они есть. И они в том, что предки всех индоевропейских народов — это индоевропейцы (праиндоевропейцы или ранние индоевропейцы), они же арийцы-арии. И еще в том, что индоевропейцы-арии имели свою прародину, свой язык, своих богов, а следовательно, свою мифологию и свои традиции. И еще в том, что делить индоевропейцев-ариев и их потомков на «чистых» и «нечистых», на «арийцев» и «неарийцев» никому не дано права, это и есть натуральный фашизм, расизм и нацизм. А теперь поговорим об индоевропейцах-ариях, которые в течение тысячелетий и веков уходили на полуостров Индостан.

Нам уже известно, что проторусы-кроманьонцы и прарусы-бореалы хорошо знали дорогу к Инду и Гангу, тысячелетиями жили там, обрабатывали землю, создавали цивилизации. И потому говорить о том, что некие будто бы внезапно появившиеся индоиранцы (индогерманцы-«бести») вдруг огромной ордой на колесницах нагрянули в середине 2 тыс. до н.э. в Индию (теперь это земли Пакистана), просто нелепо. Большинство историков уже не верит в грандиозное единовременное и, тем более, во-

енное вторжение завоевателей-покорителей. И безусловно, такого «вторжения» не было. Если и было, то только в романах.

В действительности мы должны связывать не прекращающуюся на протяжении нескольких тысячелетий миграцию русов-индоевропейцев в Северную Индию и на полуостров Индостан в целом с процессом длительного распада этнокультурно-языкового ядра русов Средней Азии и соответствующего ядра русов Сибири (Урала и Южной Сибири) — с регулярным отселением родов-выселков на юг. Одновременно с этим процессом распада двух больших этнокультурно-языковых ядер суперэтноса русов происходили еще два не менее значительных метапроцесса: а) образование на огромном пространстве лесостепной зоны от Северного Каспия до Алтая и Саян обширного протоскифосибирского мира (восточных индоариев); б) образование в Северном Причерноморье в юго-восточной зоне распадающегося Большого (европейского) этнокультурноязыкового ядра суперэтноса русов так называемой «вторичной прародины» индоевропейцев. Последних правильнее называть поздними праиндоевропейцами, а сам процесс формирования данной общности и ее распада-расселения — завершающей фазой этногенеза русов-индоевропейцев. Именно о такой картине миграции на Индостан мы можем говорить с полной уверенностью по той причине, что реконструкция традиций, языка, культуры русов-индоариев Индостана выявляет совокупность характерных признаков русов-индоевропейцев всех трех упомянутых этноязыковых зон.

И это еще раз говорит о том, что не было единого «великого переселения» из какой-то одной области, не было бесконечной вереницы повозок, сотен и тысяч колесниц, многотысячных стад, перегоняемых с севера на юг... А было множество малых переселений отдельных родов-выселков, которые шли по проторенным предками дорогам на «теплый, благодатный юг» — шли с Северного Кавказа и Северного Причерноморья в целом, из Прикаспия, Средней Азии, с Иранского нагорья, с Южного Урала, предгорий Алтая и Саян... Последняя, наиболее плотная волна переселенцев пришла из Причерноморья и с Иранского нагорья, где одна часть русов-индоевропейцев осела, а другая пошла дальше.

И безусловно, русы последней индоарийской волны не «сокрушали» созданной их предками-русами Харалпской державы Инда. Та распалась на несколько веков раньше в результате многовековой массовой инфильтрации в цивилизацию Харалпы внешних носителей «непроизводящего способа хозяйствования».

Русы-индоевропейцы последних волн приходили на земли, освоенные (и где-то уже запущенные) их предками-русами. Местами вливались в существующие роды-общины. Местами заново расчищали землю, распахивали ее под поля-пашни. Надо отчетливо помнить, что русы-индоарии не были кочевниками-номадами. Они перекочевывали с места на место только тогда, когда на прежнем месте земли истощались и не хватало пастбищ для крупного рогатого скота. И то, как правило, переселялся не весь род, а род-выселок, то есть отделяющаяся молодежь рода с выделенным ей хозяйством. Если проводить какие-то параллели, то русы-индоевропейцы той эпохи были вовсе не «бестиями с топорами на колесницах», а, скорее, «казачеством», с его умением сегодня пахать землю, сеять, убирать, откармливать и разводить скотину, а завтра собраться по зову князя-воеводы в войско-дружину, дать отпор любому врагу, а если понадобится, пробить себе дорогу в любом нужном направлении в любой земле и любой среде. Вот этими своими признаками русы-индоевропейцы весьма выгодно отличались от, скажем, русских крестьян XVII—XX вв. н.э. Самодостаточность во всем, всегда и повсюду. И отсюда полное самоопределение — где жить, где сеять, где пасти скот. Причем без присутствия явной и целенаправленной агрессивности. В XVI—XVII веках н.э. именно русские казаки, имевшие неутраченное мировоззрение и менталитет русов-индоевропейцев, в считанные десятилетия (повторяя достижения предков) прошли и покорили всю Сибирь и Дальний Восток. Причем, не лихими налетчиками-«бестиями», а основательно, надолго, навсегда — закладывая заставы, городища-остроги, распахивая вокруг земли, разводя скот, обзаводясь семьями, оседая с полным сознанием, что оседают на своей земле.

Русские казаки в Сибири и на Дальнем Востоке зачастую попадали в среду реликтовых племен первобытных собирателей, охотников, пастухов, а также пришлых монголоидных насельников-кочевников, которые по-своему использовали реликтовые племена, собирая с них дань. С первобытными племенами казаки уживались мирно, не обижая их, а пришельцев-насельников время от времени ставили на место, давая понять, что в «чужой монастырь со своим уставом не ходят». Все эти местечковые «ханства» и пришлые недобитые «орды» никогда не были в Сибири коренными и «государствообразующими». К слову сказать, при нынешнем разгуле псевдодемократии и местечкового национал-шовинизма любовь к «малым народам» порой доводится до полнейшего абсурда и откровенного расизма. Примером тому,

скажем, переименование по всей Якутии коренных русских сел, деревень и поселков в наслеги и улусы. Иван Петров из Семеновского улуса... Золотая Орда! Иго татаро-монгольское! Бред несуразный! Впрочем, и всю нынешнюю Россию можно сравнить с Шумером, Хараппой, Вавилоном, Ассуром, Византией периода необратимой деградации и гибели. Но это особая тема.

А что касается русов-индоариев от Северного Причерноморья до Алтая, Саян и Индостана, то их без всякого преувеличения можно назвать «казачеством» 2 тысячелетия до н.э. Как известно, казачество достаточно неохотно принимало в свои ряды людей пришлых, незнакомых. И это было вполне закономерно. Скажем, пришлый кочевник-степняк или дикий горец-джигит могли оказаться неплохими воинами, но заставить их пахать землю было невозможно, они не обладали даже элементарной склонностью к созидательному труду. Беглый крестьянин из Центральной России, веками сидевший на своем наделе, отвыкший от меча, сабли, пики-копья, мог быть отличным земледельцем, но проблематичным воином. Своих знали из поколения в поколение, своим доверяли, вместе охраняли свою землю, скот, свои семьи, вместе шли на смерть. В этом причина определенной замкнутости, кастовости.

В этом причина кастовости русов-индоариев, приходящих на Инд и Ганг. Из века в век они видели, что заставить темнокожих туземцев обрабатывать землю или защищать род с оружием в руках весьма непросто. Опора могла быть только на свои силы, доверие могло быть только к своим. Подавляющее большинство местного населения (гибридные предэтносы и этнококон, окружавший этнокультурно-языковое ядро русов Инда) было достаточно инертно. Климат, природа и генетика располагали к этому. Опыт предков-пращуров по части выживания и образовавшийся слой гибридного населения диктовали, что без строгой организации выжить и сохранить свои традиции невозможно.

Наиболее организованные и воинственные образования туземцев, как правило, возглавляемые мелкими родами-ордами пришельцев, были подавлены и разгромлены (тому свидетельством описания «сражений» и «битв» в индийском эпосе). Но, разумеется, никаких «великих сражений» не было и быть не могло. Литература и история не всегда совпадают — подлинная история не знает таких приемов, как «гипербола» и «метафора», **Описание «вселенских битв» есть эпос, то есть героико-романтическое восприятие неких реальных событий прошлого, возведенных в «народной памяти» стараниями «боянов-аэдов-скаль-**

дов» до поэтического максимума. И поэтому заниматься тем, чем занимается подавляющее большинство историков, то есть толкованием и перетолковыванием литературных произведений, мы не будем. Даже если это такие шедевры мировой литературы, как «Махабхарата» и «Рамаяна». Серьезный исследователь берет для анализа из таких произведений ономастику, топонимику, теонимику и саму сюжетную линию. Но не описания, перечисления, красоты, сравнения, численность и т.п.

Теонимика, ономастика, топонимика в древнеиндийском эпосе (на санскрите) вполне и однозначно индоевропейская. Сюжеты также лежат в рамках традиционной мифологии русов-индоевропейцев. В «Рамаяне», скажем, похищение жены царевича Рамы, прекрасной Ситы, и, как следствие, поход войска в страну похитителей. И в «Илиаде» — похищение прекрасной Елены и соответствующий поход. Сюжет в традиции суперэтноса русов чрезвычайно древний, уходящий в глубь тысячелетий далеко за границы образования индоевропейской общности. Как мы помним, еще роды проторусов и прарусов-бореалов были окружены неандерталоидным и гибридным этнококоном, то есть иноэтническими и смешанными племенами темнокожих и «зверовидных» неандерталоидов-архантропов. Именно они и стали в легендах, мифах, эпосе проторусов-прарусов-русов «темными, злобными, вредоносными силами» (демонами-ракшасами в «Рамаяне»). Именно они регулярно похищали «прекрасных» светлокожих, светловолосых, светлоглазых женщин из родов суперэтноса от Иберии и до Индостана. Именно умыкание женщин было самым большим злом для русов. Сказки о змеях-горынычах и драконах, похищающих прекрасных царевен и принцесс, есть развитие этого общеиндоевропейского сюжета. Но для похищающих, для неандерталоидов данные похищения были абсолютным благом — с каждой похищенной «прекрасной Ситой-Еленой» они улучшали свой генофонд, они приобретали все больше признаков Хомо сапиенс сапиенс — светлели, обретали способность говорить («удлиненную глотку») и вообще навыки речи, они обретали часть традиций суперэтноса, приобрелись к цивилизации и культуре, начинали «познавать богов».

Но и проторусы-«кроманьонцы», и русы-индоевропейцы далеко не всегда оставляли похищения своих женщин безнаказанными. Они совершали походы в земли похитителей-«демонов». И иногда оставались там. Примерно так и происходит в «Рамаяне», где царевич Рама со своим войском и союзным войском «обезьян» во главе с Хануманом совершает поход в «цар-

ство демонов Раваны». Здесь, вне всяких сомнений, под «демонами» подразумеваются дикие дравидийские и веддоидные племена юга Индостана, ведущие первобытный образ жизни собирателей-охотников-похитителей. Еще в «Ригведе» ракшасы-демоны упоминаются, как обитатели лесов (позже джунглей), нападающие на ариев, всячески вредящие им, занимающиеся людоедством, оскверняющие святыни, оборотни, враги воляхвов-брахманов... Это вполне объяснимо. «В древнеиндийской литературе в образе ракшасов отразились черты аборигенов, с племенами которых арии вели борьбу во время продвижения на восток и юг Индии» («Индуизм», словарь. М., 1996, с. 353). С «демонами» неандерталоидами все ясно.

А кто такие «обезьяны»-союзники? Сами русы, арии-индоевропейцы не считают «союзников» равными или полностью родственными себе, несмотря на всю их «хитроумность» и сообразительность. Но вместе с тем «обезьяны» не дикари, не неандерталоидные дравиды и веддоиды. Историк, исследующий тему в рамках схемы: однородное местное население плюс переселившиеся разом «индоиранские» арии, — никогда внятно не отвечает на данный вопрос. Для нас же, знающих, что долины Инда и Ганга на протяжении тысячелетий заселялись русами, что этнокультурно-языковое ядро суперэтнуса Индостана еще с 25—15 тыс. до н.э. было окружено этнококоном, ответ прост. **«Обезьяны» древнеиндийского эпоса — это гибридные предэтноты, образовавшиеся в этнококоне суперэтнуса в результате смешения предыдущих родов-выселков русов-бореалов и ранних русов-индоевропейцев с местным неандерталоидным этноэлементом.** С учетом доминантности неандерталоидных генов мы можем говорить о том, что гибридные русо-дравиды были несомненными европеоидами. Но при этом они имели меньший рост в сравнении с русами-ариями, более искривленный костяк, смуглую (но не черную) кожу, темные, карие глаза, черные волосы. Такой облик давал основание русам (как местным потомкам бореалов, так и приходящим ариям) называть гибридное население «обезьянами». Почему европеоидные дравиды были союзниками русов-индоевропейцев? В отличие от «демонов»-архантропов русо-дравиды имели достаточно развитый язык, сложившийся на базе первоязыка, языка русов (другой базы просто не было, неандерталоидный этномассив вообще не знал языка, он мог пользоваться только двумя-тремя десятками простых звуков-команд). То есть русо-дравиды говорили на упрощенном, своеобразном, но достаточно понятном диалекте языка русов.

Признаки и традиции, полученные вместе с русской составляющей, делали русо-дравидов хоть и пограничной, периферийной, но все же составной частью обширного мира русов и гибридных русов. Центростремительные силы влекли русо-дравидов к цивилизации, культуре, процветанию. Они были естественными союзниками в глобальном аспекте, что, разумеется, не исключало отдельных мелких, локальных конфликтов, стычек, умыканий и похищений.

Здесь уместно вернуться к кастовости русов-индоариев, русов-индоевропейцев. Безусловно, система каст возникла не в Индии, а значительно раньше и повсеместно в ареалах расселения еще проторусов. Рано или поздно в любом из ареалов образовывалось ядро суперэтнуса, окруженное «защитным» этнококоном из гибридных предэтнуса. Внутри ядра-рода (или суперсоюза родов) шло естественное деление на волхвов-жрецов, воинов и земледельцев-скотоводов-ремесленников (брахманов, кшатриев и вайшья). Последнее, «вайшья», есть англизированное «вешья, вешьи, весьи» то есть «селяне, поселяне», от слова «вешь, весь» = «село, поселок», вспомним выражение «по городам и весям». В «Ригведе» основа касты «вешья» есть понятие *vis* = «поселок, селение». Исходное слово из языка русов, приобрело в Индии звучание «вешь, вишь», в России «весь», а, скажем, в Скандинавии «виц, вик» — из *vis* = *vic*; отсюда «викинги» — это первоначальное «висинки, вицинки» — то есть «вики» = «вици», как «франки» = «франци, Франция»; и здесь ответ на вопрос, кто есть викинги. Они есть викинки, висинки — поселяне из поселков-виков-висов, а точнее, крепкая сельская молодежь из славяно-русских поморско-прибрежных селений, которая шла в русские города-грады на службу в княжеские дружины, а иногда и сама сбивалась в дружинные ватаги, занималась разбоем (на манер «гулевых» казаков); только это есть суть «викингов», весь прочий романтический флер про «суровых северных норманнов, лордов морей» — сплошная литературщина и сочинительство на уровне сказок про троллей и эльфов.

Мы не случайно отклонились на север. Между воинами-кшатриями Индии и варягами-викингами гораздо больше общего, чем это себе представляет читатель и большинство профессиональных историков, специализирующихся в своих локальных областях. И те и другие были порождением суперэтнуса русов. Они зародились, существовали и развивались в рамках уклада и традиций суперэтнуса.

Кастовая система индоевропейцев достаточно четко изучена и описана в работе Ж. Дюмезиля «Верховные боги индоевропейцев» (М.: Наука, 1986) и во множестве прочих исследований. Поэтому мы подробно на ней останавливаться не будем. Скажем лишь о главном. Абсолютно четких граней между тремя основными группами-кастами не было. Подавляющее большинство членов рода были «весьми» людьми, то есть селянами. Из них выходили и воины-кшатрии, и волхвы-брахманы. Воинами-кшатриями становились юноши с тринадцати-четырнадцати лет, прошедшие инициацию. Они «служили» воинами до двадцати пяти, реже тридцати лет. Затем меньшая часть их, наиболее приспособленная к воинскому делу, оставалась в дружине десятниками, сотниками, воеводами, князьями. А основная, значительно большая часть переходила в касту земледельцев-мастеров-ремесленников (созидателей), занималась непосредственно всеми видами производительного труда, обеспечивая жизнь своих (малых) семей и рода («большой семьи»). Причем в случае необходимости молодежь-воины привлекались к сезонным работам. А зрелые мужчины-вайшью при опасности или в походах брали оружие и становились в строй. Эта система была важнейшим этапом «развертывания» на линии Сверхэволюции, ее уничтожение привело бы к инволюции (что мы и видим в последние годы).

Система каст была чрезвычайно гибкой. И этим внутренний уклад русов-ариев напоминал уклад казачьей общины. Собственно говоря, и в одном, и в другом случаях уклады были выстроены на традициях суперэтнуса русов. Казак-земледелец, бывший воин, отдавал сына в казачье войско, на службу, потом тот возвращался, становился земледельцем, но мог быть призван на службу воином-«кшатрием» в любое время. Полностью в касту-разряд вайшью он попадал только в преклонном возрасте.

Профессиональных воинов-кшатриев было совсем немного. Но и те из них, кто доживал до пятидесяти-шестидесяти лет, переходили в разряд селян-веси-вайшью. Вспомним, что и римские легионеры после двадцати — тридцати лет службы получали земельные наделы и становились колоннами, что было вовсе не зазорно, а даже почетно, давало основательность и самостоятельность.

Волхвами становились люди зрелого возраста, зачастую бывшие воины-кшатрии, нередко увечные, неспособные к тяжелому труду, но с «расширенным сознанием», осознающие необходимость волевого движения навстречу ВРМ. Они готовили себе смену из молодежи рода. Разумеется, в первую очередь они

старались научить волховским знаниям своих детей — этим порождая наследственную преемственность. Но наследственность ни в среде выборных кшатриев-князей, ни в среде волхов не была правилом и законом. Жизнь и общество (община) сами отбирали наиболее способных и пригодных.

Все три основные касты внутри рода были взаимосвязаны и переплетены неразрывно. Это и был сам род в его жизнеобеспечении и развитии. Собственно говоря, эти три группы внутри рода не были кастами в нашем понимании. Кастами они стали только со временем и только в иноэтнической среде, когда внутрь рода-общины, затем государственного образования стало проникать множество «чужаков» извне. Вот тогда каждая каста поставила барьеры, ограждая себя, спасая себя от растворения в чужеродной биомассе и от утраты своих традиционных признаков, тем самым спасая и весь род, все государство. Так случилось в Индии 1 тыс. до н.э. — 1 тыс. н.э., где касты стали основой самосохранения индоевропейской цивилизации и самих индоевропейцев. Но так не случилось, скажем, в Хараппе или Шумере, где не было выраженной кастовости, соответственно не было защиты от инфильтрации в род-общество чужаков, что и стало причиной гибели и Шумера, и Хараппы.

Шумерские княжества и Хараппская держава нанимали в свои дружины и войска, в эту условную касту кшатриев «людей со стороны», будь то протосемиты-амореи («люди смерти») или дравиды.... Это закончилось тем, что армии, дружины и другие воинские подразделения стали со временем небоеспособными, они не могли защитить свои княжества и «царства». Результат оказался трагическим. Русы-индоарии времен последних волн-выселков на Индостан подобных ошибок не повторяли. Они знали, что чужаку нельзя доверить ни власть над собой, ни свою безопасность, ни даже обеспечение рода сельхозпродуктами. Именно так появилось понятие «шудры». Шудра никогда не мог стать волховом-брахманом, князем-рашой (правильно именно «раша» — от слова-понятия «рус-рос-рас» — то есть «светлый, господин, повелитель»; произношение на английский манер «раджа» неверное), воином-кшатрием, земледельцем-вайшья... Потому что шудра не был русом-арием, ему не было доверия.

В Индии той эпохи, да и более ранней, этнококон был столь велик, что несоблюдение самоохранения основной тройственной касты-рода от внешних гибридных русо-дравидов и дравидо-веддоидов привело бы к полнейшему смешению в течение

трех-четырёх поколений и к бесследному растворению русов-индоевропейцев в туземной среде. Благо, что каждая последующая волна родов-выселков с севера приходила на уже подготовленную почву с устоявшимися кастовыми традициями и четко выработанным (на сакральном уровне) отношением к шудрам. И это притом, что сами шудры, плотно окружающие роды-общины русов-индоевропейцев, не были абсолютно чуждым, чужим этноэлементом. Напротив, они были «санитарным кордоном», живым барьером между русами-индоевропейцами и уже самыми настоящими «неприкасаемыми» — негроидно-неандерталоидными аборигенами юга Индостана. Это породило вычленение множества каст, которые существуют в Индии и поныне. Степень культурной и этнической приближенности к русам-ариям давала каждой гибридной группе основание отделить себя от более отдаленной группы (слоя) кастовой перегородкой. Но это было позже.

В рассматриваемый период было всего четыре касты: три свои, внутренние и одна промежуточная, но тоже как бы своя или почти своя, отделяющая цивилизованный мир от мира «темных, страшных сил», людоедов, черных демонов, ракшасов и прочих «абсолютно чужих».

ВРМ В ПРЕДСТАВЛЕНИИ РУСОВ

Интересно, что и сами русы-арии делили себя на «светлых», рожденных от богов, «детей богов», и «темных», рожденных от людей. Это деление разделяло тех, кто был исходными русами и тех, кто уже успел, сохраняя все традиции суперэтнуса, породниться с местными дравидами (точнее, русо-дравидами). В основном, «темными» были, конечно, те роды-выселки, что прибыли в долины Инда задолго до последней индоевропейской волны. Они были русами-ариями (это не отрицали и сами «светлые» арии), они не были русо-дравидами из этнококона. Они были некой промежуточной прослойкой, но входивший в индоарийский мир «своих, хороших, красных, повелителей», то есть русов.

Но «детьми богов» были только исходные русы. Волхвы знали об этом, хранили «тайное знание», дарованное избранным подвижникам в моменты Контакта — нисхождения на них «огненных столпов», вселения в них ипостасей Сверхсущности и прочих видов проникновения в их телесные оболочки «святого духа» — Высшего Разума Мироздания.

В целом же, говоря о кастах у русов-индоевропейцев, мы должны помнить: сам этот поздний научный термин «каста» более чем условен. Правильнее говорить о четырех варнах, которые породили множество каст. Подростки трех первых варн проходили инициацию, посвящение в воины-мужчины, после этого они считались «дваждырожденными» («двиджа» на санскрите, одном из диалектов языка русов). Уже это одно означало, что все три варны едины, они одинаково поставляют роду юношей-воинов, кшатриев. Позже в Индии обряд инициации «дваждырожденных» стал более общим, получил название «упанаяна». Со временем внешняя, обрядовая сторона естественных архаических процессов усложнялась, расцветивалась, приобретала «тайный» смысл... Но в истоках, у которых стояли индоарии, русы-арийцы 2 тыс. до н.э., все было проще, архаичнее. Практически (да и юридически) род русов-индоевропейцев не делился на варны. В «Ригведе», этом великом «Изреченном Знании» («рик» = «речь, рекомое» + «веда» = «веданье, знание»), вообще нет упоминаний о варнах и кастах, за исключением одного из поздних гимнов, вставленных через столетия после составления этой «Книги книг ариев».

О чем это говорит? О том, что у исходных русов-индоевропейцев последней волны миграции (середина 2 тыс. до н.э.), расселявшихся из Северного Причерноморья и ареалов протоскифосибирского мира» не было, как и у позднего, знакомого нам казачества, четкого деления на варны. Сам род не мог допустить полного троичного расчленения. Все переплеталось в необходимой и неустранимой взаимосвязи. А тройственность внутри единого рода обеспечивала его жизнестойкость. Ж. Дюмезиль, как и другие видные западные индоевропейцы, возводит трехчленность «космоса индоевропейцев» и их кастовость в абсолют. Это неверно. Точнее, это лишь часть увиденного и осознанного Ж. Дюмезилем — часть, принятая за целое.

Да, Вселенная русов-индоевропейцев (как и их предков проторусов и русов-бореалов) тройственна: «небо-земля-преисподняя» — «боги-люди-демоны»; три варны на земле «волхвы-воины-созидатели», три цвета «белый-красный-черный»... Но одновременно «четыре стороны света», четыре ветра, четыре луча свастики-оберега и знак самого Единого Бога — четырехконечный крест... а знак Богородицы-Лады — два совмещенных креста, то есть восьмиконечный крест... а священные числа семь («святая троица» плюс «крест-бог», то есть «троица в едином

боге», Семаргл-Семиглав¹, выражающий семиричную сущность бога) и двенадцать («троица», помноженная на «крест», то есть «бог в силе», позже сила и дух бога в двенадцати апостолах)... Вселенная русов многомерна и непроста, при всей видимости простоты ряда-уклада.

Здесь лишь напомним, что сакральная четверка-крест, означающая Единого Бога в его полноте, в качестве одного из земных отражений имеет и совокупность трех каст-варн со всеми прочими (шудрами). Это означает, при всем понимании русов-индоевропейцев, что они сами есть дети (потомки) богов (ипостасей Единого Бога-Рода), что они есть «двиджа»-дваждырожденные (то есть сначала рожденные в своем естестве, а потом «в боге»; иногда и наоборот, последовательность не имеет значения; пример: древнейшая поговорка «это в нем от Бога», то есть унаследованное от Великого Всеродителя, Рода), при всем таком «родственном» отношении русов с их богом Родом, они полностью отдают себе отчет, что Единый Бог есть Бог для всех, в том числе и для шудр. То есть Бог-Род шире троичной «собственной» Вселенной русов. Он существует в четырех измерениях (помимо времени). Но четвертое измерение за пределами мира русов-индоевропейцев. И потому при всей многоипостасности Бога (он может иметь бесконечное число ипостасей-воплощений) свят, чист и близок для русов Бог-Род только в своей троичности-тройственности — в Святой Троице. Непонимание этой абсолютной тройственности Бога вне времен (и для 10 тыс. до н.э., и для 33 г. от Рождества Христова, и для 1000 г. Христианской эры, и для нашей «постхристианской» эпохи) заводит в тупик как ученых-богословов, так и исследователей-атеистов, не понимающих, что нет ни «язычества», ни «иудаизма», ни «буддизма», ни «христианства», а есть лишь различные восприятия во времени и пространстве одной и той же сверхреальной изначальной силы, которую мы называем Высший Разум Мироздания. И здесь надо отметить, что русы-индоевропейцы Северно-

¹ В научной и популярной печати часто Семаргла выводят из иранского «сэ-мурва», связывают его с каким-то «переплутом». Это абсолютная нелепица, ничем не аргументированная, повторяющаяся до бесконечности у бесконечных компиляторов. Теонимически, лингвистически, мифообразно «Семаргл» есть «Смр-гльв» — то есть «семероголов», «семиглав» — семиголовое божество, идола которого стояли по всей древней и раннесредневековой Европе. Многоглавость есть отличительная особенность мифологии русских-славян, это отмечают западные религиоведы. Многоглавость (многорукость) русы-арии принесли и в Индию, где она получила особенно широкое распространение.

го Причерноморья («вторичной прародины») и русы-арии Инда и Ганга значительно лучше нынешних сугубых атеистов и богословов понимали существо проблемы.

Единый Бог неразделим в Святой Троице, вмещаая в себя весь упорядоченный (санскритское «рита» есть «ряд, порядок» в общебытовом смысле и в смысле «вселенский порядок-ряд»; само короткое и емкое слово русов «ряд» вмещает в себя больше, чем пространные, многостраничные толкования его санскритских и прочих «калек» в энциклопедиях и научных трудах) мир, Вселенную русов. И Троица есть Единый и Нераздельный Бог.

Род-община, род-племя русов неразделим в трех основных варнах-кастах (волхвы-воины-созидатели), в трех пространствах (небо-земля-преисподняя), в трех временах (прошлое-будущее-настоящее), в трех родовых пластах (предки-живущие-нерожденные). Род упорядочен во всем. Род сам есть ряд (от общего «ряда» до «сакрально-вселенского порядка»). И многомерная неразделимая, нерасчленимая троичность-тройственность есть единый и нераздельный род.

И при этом, как Бог вне своей троичной сакральности имеет «четвертое измерение», так и род русов живет не только в своей родовой сакральной вселенной, но и в мире, общем для всех, не входящих в род, в том числе в общем и для шудр. В этом, кстати, и объяснение, почему исходные русы никогда не были рабовладельцами и работорговцами. Мировоззрение русов, в котором для всех живущих и неживущих был Один Бог и одно пространство, не позволяло им делать рабами даже шудр, «неприкасаемых», диких неандерталоидов и т.д. Для введения института рабства гибридным русо-сеμίтам пришлось предварительно исказить внедренную в их сознание волхвами Древнего Египта еретическую схему «избранности» и наличия у каждого народа своих богов — в такой системе ценностей можно было без зазрения совести превращать людей в рабов, торговать ими, убивать и калечить безнаказанно. В мировоззренческой вселенной русов, детей Высшего Разума Мироздания, это было абсолютно невозможным.

Итак, единое божество и единая родовая община-племя.

И единое слово для обозначения двух сливающихся и емких понятий — «род».

Союзом Бога-Рода с родом был крест. С самых незапамятных времен, от которых остались петроглифы на скалах, бог обозначался крестом. За десятки тысячелетий до оформления Христианства. И потому нет ничего удивительного в том, что

русы-индоарии принесли в Индию крест и свастику в качестве своих родовых обережных знаков. Крест — бог, божество абсолютное, соединяющее все в себе и изначально неколебимое. Свастика — не только «свет, святость», но и жизненное, движущееся начало — бог в движении, жизнь в ее течении, род в его жизни и развитии. Что могло быть лучше этих обережно-сакральных знаков (а по сути, одного «божественного» знака в двух состояниях: покоя и движения). Русы-индоевропейцы принесли в Индию (Гималаи, Тибет и т.д.) не только «боевые топоры и колесницы», но, прежде всего, мировоззрение космизма, вселенную своего мировосприятия, в которой было место и для Единого Бога-Отца, Святой Троицы (Тримурти), богов-ипостасей, и для извечного (от Бога) рода волхвов-воинов-созидателей, и для шудр-«обезьян»¹, и для демонов-ракшасов, власть над которыми, замыкая вселенское кольцо, держала «темная ипостась» все того же Вседержителя — уже знакомый нам бог-Волос, дьявол, в индуистском варианте Вала (иногда под эпитетом Вритра, и другими теонимами).

Здесь интересно отметить, что в уже развитом индуизме Волос-Влах благодаря жрецам-волхвам занял место в Святой Троице (Тримурти) и стал одной из основных ипостасей Бога-Отца. Только теоним стал звучать для нашего уха непривычно — Брахма. Переход «в» в «б» нам хорошо знаком (Вавилон-Бабилон). В санскрите привычное нам «л» часто звучит как «р», примером тому санскритское «срава-шрава» и русское «слава». Отсюда мы получаем исходное Брахма = Влахма. Влах это Волох, так же как «град» это «город». То есть изначально Брахму называли Волохом. А Волох — это «волохатый» Волос-Велес. Жрецы Волоха — волхвы. Так появилось слово-понятие «брахман», из языка русов.

Архаический Вишну в «Ригведе» является не первостепенным солярным божеством. Изначально это даже не имя, а эпитет бога-солнца Хора-Коло — «вышний», в смысле «находящийся в вышине». Со временем в индуизме Вышний-Вишну становится одним из богов Троицы-Тримурти (наряду с Брахмой-Волохом).

¹ Надо заметить, что индоарии, а за ними и индийцы-индусы очень доброжелательно относились к обезьянам — недаром в «Рамаяне» обезьяний царь союзник Рамы, а сами обезьяны наделены положительными качествами. Автор называет шудр (гибридные племена русо-дравидов) «обезьянами» в традиции сказителей Индии, без уничижительного оттенка. Тем более, что они являлись пусть и не прямыми, а косвенными, но потомками более ранних волн переселенцев-русов.

Третий бог Троицы — Шива. В индуизме чрезвычайно расцвеченный и богатый образ. Но изначально, на уровне русо-ариев, это знакомый нам Жив-Зива, «брат»-аналог Зевса, к которому позже примешивается образ Кополо (в греческом варианте Аполло). После этого Жив-Шива получает эпитет-прозвище Капала-малин или Капалин. Одновременно в Шиву вполне естественно вливается образ «красного громовержца и жизнедателя Рудры», именно в Шиву, потому, что и Шива — это «жизнедатель» и аналог «зевса-громовержца». Теоним часто этимологизируют, как и многие иные арийско-индуистские теонимы, в цветовой гамме: «темно-серый, сине-серый, свинцового цвета, сивый». Лингвистически в имени Шива вполне могли сойтись и «жива-зива» (жизнь) и «сивый» (иссине-седой). Шива = сивый Зива-Живо. Два русских слова в сплетении породили лингвомифообраз. А третье (само многоемкое), Рудра, невероятно усилило этот образ. Рудра ипостась Рода. А Род самый первый и самый могущественный жизнедатель. Род и табуизирован в первую очередь потому, что его основной символ фаллос. На тему фаллическо-лингамного суперкульта Рода и Шивы на Руси и в Индии можно написать отдельный объемный труд. Материала для такого исследования более чем достаточно. Но это дело будущего. Сейчас мы акцентируем свое внимание на другом. После вливания в образ гибридно-арийского Шивы-Жива образа арийского Рудры-Рода Шива становится главным божеством «осеменителем», «жизнедателем». Шива многофункционален. Но основная его функция: бесконечное воспроизведение жизни, выработка и «посев» семени, неиссякаемость семенидарующего лингама. То есть в образе Шивы-Жива в Индии практически открыто «легализуется» табуизированный практически по всей Евразии Род. О чем это может говорить? О том, что Род в его фаллическом значении был по всему ареалу расселения проторусо-русов суперэтноса не столь уж и табуизирован, как нам это кажется. И второе, о том, что фаллический культ «жизнеодарения» попал на чрезвычайно «плодородную почву» — гибридное население Инда и Ганга, от «темных» ариев до русо-дравидов этноконона восприняло его с большой охотой, тут же признав своим и выдвинув на первое место (видимо, к этому располагали и климат, и темперамент). Табу практически полностью исчезло. В храмах Шивы и на площадях ставили (и до сих пор многие сохранились) огромные каменные и деревянные лингамы-фаллосы с фигурой Шивы (шиволингамы). Шива стал основной ипостасью Рода в Индии и чуть ли не самим Родом (если учесть его про-

чие функции). Сивый-Жив, бесконечно старый жизнедаритель. Род бесконечно стар, он изначален, и он дает жизнь. Но Род в суперэтнотипе русов строго каноничен и при всей своей мужской «жизнедающей» силе никогда не был почти исключительно «героем-осеменителем» (как, скажем Жив-Зевс, постоянно оплодотворяющий то богинь, то смертных женщин, или совсем неуемный женолюб Жив-Шива). А суть здесь в том, что ипостась Рода из среды русов, где канон строго хранят волхвы-жрецы, попадает в среду гибридных племен, где надлежащего контроля за каноническим образом и сохранением первотрадиций нет. Жрецы русо-дравидов (в «древнегреческом» варианте, протогреков-горяков) начинают по-своему, в силу своих представлений и укладов, трактовать (зачастую и программировать) характер и поведение божества. И мы получаем то, что называется «развитием образа». Иногда это развитие становится гиперболическим и тогда гигантские статуи-лингамы ставятся на каждом углу и доводимый до экстаза плясками и барабанами гибридный смуглокожий люд денно и нощно расшибает перед ними лбы, и бесплодные женщины съезжаются отовсюду в надежде, что эти изваяния даруют им детей, и все мужчины от вождя-«царя» до «неприкасаемого» задаривают Шиву и молят беспрестанно «осеменителя», чтобы он излил в них неистребимую мужскую силу и неиссякаемое семя... И это все достаточно понятно. Достаточно характерно для гибридных этносов, воспринимающих из мифообраза только то, что им доступно на данном этапе развития. Но есть в процессе «передачи-восприятия» богов-мифообразов из суперэтнотипа в этнококон, от непосредственных создателей образа (от «детей богов») к вторичным потребителям («детям людей») и «детям детей людей») некая странная закономерность.

Мы уже писали о том, что «еретические» волхвы-жрецы гибридных русо-евреев, по-своему воспринявшие суть и образы мифологии суперэтнотипа, в частности, образ Рода-Вседержителя, Рода-Всеродителя, Единого и многоипостасного Бога, что называется, творчески развили этот образ и тем самым создали на базе исходной религии-мифологии суперэтнотипа русов свою «монотеистическую религию» с единым божеством Яхве-Иеговой, который (на сакральном уровне, доступном только жрецам) был существом двуполым, гермафродитом, совмещающим в себе и мужское и женское начала: Ийе (фаллос) + Хава (женский половой орган). Яхве — бог Он-Она.

Древнеегипетские гибридные жрецы русо-хамиты на базе исходного Единого Рода-Всеродителя создали образ гермафродита Атона, который также был «бог Он-Она».

Подобное преобразование происходит и с Родом-Рудрой-Живом-Шивой, когда он из арийской среды волхвов-жрецов попадает в среду части гибридных русо-дравидийских жрецов. Через некоторое время появляется разновидность «еретиков-сектантов», сначала именно в гибридной жреческой среде, которые порождают культ, где Шива уже не просто «гневный», «даритель», «осеменитель», а Нара-Нари, то есть «муж-жена»! Гибридные «новаторы»-еретики за тысячи километров от Палестины-Ханаана и Египта, будто действуя по одному и тому же сценарию, превращают бога-мужчину в бога-гермафродита, «бога Он-Она». Шива становится Джагапитри-Джагаматри («отец живого — мать живого»). И теперь нам становится ясно, что это не случайность, что здесь прослеживается вполне определенная закономерность: гибридные предэтнотипы преобразуют воспринятое ими главное мужское божество в божество двуполое, в божество-гермафродита (неважно, монотеизируя его или нет). Почему?

Здесь может быть два ответа. Первый из патриархальной среды образ попадает в матриархальную — и жрецы-жрицы пытаются подладить образ под имеющуюся систему ценностей. Второй в гибридной (а следовательно, неандерталоидной) инволюционирующей среде гомосексуализм не отделяется от гетеросексуализма, царят бисексуальные отношения, не выработаны нравственные критерии и, отсюда, «одностороннее» божество не воспринимается. Бог бисексуалов должен быть двупол и двулик. Есть еще один вариант ответа: община-племя исключается, до него полностью не доводится двуполость божества; гермафродитизм «бога Он-Она» определяют сами гибридные жрецы — гермафродиты и бисексуалы-деграданты; они же осуществляют отбор в свою касту себе подобных. Но тогда возникает иной вопрос: почему именно они приходят к духовной власти и именно в гибридных социумах? Но это уже один из «запретных» вопросов, которые в печати не принято обсуждать.

Поздний индуизм олитературирует и изукрашивает архаических и простых по сути богов индоевропейцев иногда до полной неузнаваемости. Но опытный мифолог и этнолог рано или поздно находит корни образов.

Иногда они на виду, на поверхности. Так, например, даже для любителя очевидно, что Агни — это бог огня, что это и есть само слово «огонь» в диалектном произношении. Прозвище-эпитет у Агни-Огня — Кравьяд, «крови-ед», «едающий кровь». Эпитет архаический, абсолютно понятный в языковом и в ритуальном плане: в огонь из жертвенной чаши лили кровь жертв (живот-

ных), огонь «пожирал жертвенную кровь». Огнем на крадах кремировали усопших, огонь пожирал кровь и плоть. Посредники между людьми и богами, в частности, между ариями и Агни — это ангирасы. Ангирас сам есть огненная (плазменная) субстанция, как и ангел. Лингвистически мы имеем дело с одним словом: «ангир» = «ангел» (и никакого заимствования русскими от греков, а греками от евреев; слово-понятие «ангирас-ангел» в языке русов существовало задолго до появления и греков, и евреев). Бог смерти Яма. И само имя его переводится с санскрита, как русское «яма» или «конец»; привычная справочная этимология «близнец» вторична. Бог с понятным без перевода именем Ваю-Вата-Ватри — это ветер, бог ветра. Маруты — ураганы, бури, смерчи, это эпитет посланцев Мары (мор, морок, смерть), разрушители, несущие смерть-мару-мор. Демон засухи Шушна это и есть «сушна»-сушитель. Мать демона Вритры — Дану есть индоевропейское «дану» — река, а если быть абсолютно точным, то вода в реке обозначается «вода-вада-вадар», а словом «дана, дану» обозначается русло (ведь река это не просто «вода», а вода, текущая в русле); а русло на языке русов это «дно». Этимология «дану» = «дно» — единственно верная этимология. Она одинаково верна и для русов-ариев Индии, и для русов-кельтов Ирландии, вспомним «племена богини Дану». Сам Вритра «запирающий ворота» — один из эпитетов Волоса-Валы, в котором и заключен предельно ясный смысл «втр» = «врт» — «ворота». Зачастую теонимы звучат несколько непривычно для русского уха. Но попросите современного индуса произнести исходные теонимы русов или даже слова современного русского языка, и вы услышите закономерность «искажений»: «брат» будет произнесен как «бхратра», «ворота» как «вритра», «дно» как «дану» и т.д. Причем индус поймет эти слова без перевода. А вот мы иногда понимаем не все. Например, санскритские и ведические сказители «риши»... Звучит при поверхностном восприятии «по-иностранному». Но пишется r̥ṣi — «рси-риси-рцы-реки». Тот же корень в слове «Риг-веда», точнее, «РикВеда», или «РекВеда», — «рекомое, изреченное знание-ведание». Слова «речь, рекущий», старорусское «рцы» — «говорящий, рекущий» и «риши-риси» есть однокоренные слова, исходящие из понятия «говорить». Риши-сказители и есть «говорящие», «рцы». Получается, что Индия сохранила для нас исходное русское слово в более перво-зданном значении, чем то, которым мы пользуемся сейчас. Почему? Потому что язык русов в России развивался на протяжении столетий. А в Индии он практически застыл на сакральном

уровне «мертвого» санскрита (другие языки развивались и в Индии, поэтому они уже малородственны русскому). Неудивительно, что и богиня речи у индоариев, русов-индоевропейцев звалась Вач-Вяч, а у современных русских понятие «выкать» — говорить уже стало обиходно-устаревшим. Да и другое, более емкое слово «вече» практически не применяется, хотя и оно исходит из понятия «говорение-обсуждение» (новгородцы и псковитяне времен Рюрика или Александра Невского не знали санскрита, но они, как и арии Инда, говорили на языке русов). Тваштар, по мифологии индуизма, отец Индры и Творец. Сам корень «творения» заключен в этом теониме. Образ времени заключен в санскрито-ведийском слове Кала, суть которого «вращение, кругооборот» — и это очевидное русское «коло» (позже «хоро»), круг, колдовращение, круг времен. «Коляды» и позднее «календы», «календарь» также есть производные от слова «коло».

Понятен и некий почти безликий Праджапати, растворившийся во всех созданных им богах. Это один из эпитетов Рода-Троицы. Принято переводить данный теоним, как «всесоздатель». Это соответствует смыслу теонима. Но если быть этимологически точными, то: «Праджа» это английское произношение исходного санскрито-ведического «пратца, праца» (то есть, по Фасмеру, «труд, работа», созидание). Папи есть «пагер, батя» = «отец». Праджапати-Працапагер — это Созидания-Отец или, что нам более привычно, Отец-Созидатель, Отец-Создатель. Как мы видим, сам образ (как и все прочие «библейские» образы) существовал за тысячелетия до составления Библии. Но здесь хочется еще и еще раз повторить. И прежде всего для профессионалов-историков, мифологов, лингвистов: до тех пор, уважаемые господа, пока вы будете работать с англоязычными «источниками», то есть с переводами с переводов (сначала английские языковеды переводят с санскрита и языка Вед на свой «инглиш», а затем с «инглиша» советско-российские «исследователи»-компиляторы переводят на русский), до тех пор вы будете блуждать в полнейших потемках, погружая в этот мрак миллионы читателей, слепо доверяющих вам! Ведийский язык и санскрит не требуют двойных, искажающих все до предела переводов. Мы должны знать имена (теонимы) индоарийских, индуистских богов в их первоначальном, исходном звучании-произношении, а не в чудовищной английской «транскрипции», когда искажается все до полнейшей неузнаваемости (наиболее понятные примеры искажения исходного: Иван — Айвэн, Ямайка — Джамэйка, Лиза — Лайза, Мария — Мэрайа, Каролина — Кэролайн, Мала-

нья — Мэлони и т.д.). Английский исследователь-переводчик не понимает санскритского слова *ṛita* в полном его значении русского исходного понятия «ряд» и потому дает или неточный, или, что характерно, велеречивый перевод. Русские переводчики с «инглиша» для дополнительной «красивости» и наукообразности делают двойной перевод еще более путаным и велеречивым. Истина теряется в нагромождении лишних слов. И это при том, что сами англичане пользуются исходным словом языка русов «*ṛita*-ряд» в форме *right* (право, справедливо, правильно), то есть в абсолютно верном русском значении «по праву, по порядку, по справедливости, по ряду», ведь ряд и есть «порядок, уложение, правда, справедливость». Но в современном «инглише» русский «ряд» звучит, как «райт». И потому я еще раз обращаюсь к индологам и ведологам: мы будем работать с «инглишем», когда доберемся до «английских» богов и мифов. Но, работая с индоарийскими, индуистскими богами, героями, сюжетами, мифами, легендами, теонимами, этнонимами, не надо смотреть на них через двойные кривые зеркала, надо напрямую работать с языком Вед и санскритом. Любой иной подход — это «шаманство», то есть игра в наукообразие.

Несколько сложнее с такими теонимами, как Кришна. Часто в популярной литературе имя Кришна трактуется как Крышень, то есть Верхний, Крышный, Кронный. Но это отчасти «народная этимология», отчасти вторичное значение теонима. Наши специалисты-санскритологи-ведоисты вслед за своими английскими коллегами переводят само слово «кришна» как «черный». Англичанам и французам такой перевод простителен, они не знают русского слова «коричневый», которое и по сию пору в устной речи звучит как «коришневый». Окончания часто глотаются и в русском языке. Тем более это характерно для санскрита. Вот и получается, что Кришна это не «черный» и даже не просто «темный», а именно «коричневый» — «коришна» — Кришна. Вот богиня черных аборигенов Кали, вне сомнений, «Черная», так переводится теоним. А Кришна ни лингвистически, ни по мифобразу отнюдь не «черный». Это смуглокожий бог-герой, по сюжету воспитывавшийся в семье пастухов, вероятнее всего, смуглокожих, «коричневых» русо-дравидов.

Кришна в индуизме одно из воплощений арийского бога Вишну. Но при этом воплощение в «коричневого», смуглого бога гибридных дравидов. Не исконного божества аборигенов, а именно привнесенного в их среду ранними выселками русов, смешивающихся с дравидами и образующих тем самым русо-драви-

дийский этнококон. Этот процесс оставил след в дравидийских языках — там огромный пласт санскритской (индоевропейской) лексики. А мы уже знаем, боги, их теонимы всегда неразлучны со словом, языком: слово рождает бога. И когда в Библии говорится: «В начале было Слово, и Слово было Бог» (Иоанн.1:1), это отнюдь не красивый зачин. Это и есть суть Сути. Логос есть Разумное Начало, направляющее человека, — это определил еще Гераклит, а осознавали это и задолго до него. Слово, Логос неразрывно связаны с Высшим Разумом Мироздания, через Него — с человеком. Человек — есть часть Логоса, Слова, ВРМ на Земле.

Характерно, что исходно Кришна — младший брат (потому что он «смуглый, коричневый», местный). А старшего брата Кришны зовут Баларама, то есть Белый Рама («бала» от «бья, беа, белый»). И прототип Балорамы есть несомненный белокожий, светловолосый, сероглазый рус-арий. Но еще важнее в этом двойном образе понимание изначального братства «коричневого» местного русо-дравида и пришедшего белого руса-индоевропейца. Не враги, изничтожающие друг друга огнем и мечом, не «белокурые бестии», покоряющие «недочеловеков», а братья. Правда, с поправкой (как в Российской империи и в Советском Союзе) — «старшие» и «младшие». Одно из прозвищ Баларамы, Белого Рамы — Плутоносец. Это еще раз говорит нам о том, что русы-индоарии в первую очередь были земледельцами. Еще одна черта, присущая для Белого Рамы, склонность к пьянству. Черта, к сожалению, весьма характерная для русов-индоевропейцев, особенно русов Северной и Восточной Европы. Объясняется она не только тем, что русы-земледельцы первыми открыли способ приготовления хмельного пива («сома» и «хаома» индоариев; все другие хмельные напитки появились позже), но и в том, что в организме русов изначально ощущался недостаток ферментов, выводящих алкоголь из крови (последствие мутации, в результате которой и появился Хомо сапиенс сапиенс). И в основном заложенной в суперэтнос программой поэтапного сверхэволюционного «расширения сознания», необходимого для «вмещения в себя Бога», то есть восприятия части нисходящего ВРМ. Алкоголь создавал лишь иллюзию «расширения сознания».

На санскрите словом «пива» обозначается то, что пьют (и вода, и напитки), пьющий человек на санскрите «питух», пить — «пи», пьянящий — «пиюша», глоток — «пити». Как принято говорить, комментарий не требуется.

Вообще тема «ритуального опьянения» ариев, почерпнутая из гимнов «Ригведы», где воздается хвала «сому», напитку, при-

ближающему к богам, приняла в «классической» исторической науке, и популярной литературе спекулятивно-очернительский характер. Причем акцентируют внимание на «пристрастии ариев к наркотическим, опьяняющим зельям» те, кто беспрестанно поет хвалу «древним и мудрым семитским народам», явно играя на противопоставлении одних другим и тут же подсаживая свой ответ-приговор «неразумным пьяницам и наркоманам индоевропейцам». Доходит до того, что «сому-хаому» отождествляют с «настояем из мухоморов», сильнейшим галлюциногеном. Фактически объявляя ариев-индоевропейцев генетическими наркоманами, а их традиционные верования «плодом бредовых галлюцинаций». На это следует ответить, что все основные наркотики, известные с древних времен, от легкой анаши до тяжелейшего опиума, были созданы и широко распространены отнюдь не в индоевропейской среде, а в тюрко-протосемитской и монголоидной. Подавляющее большинство индоевропейских народов (русских, немцев, датчан, поляков, сербов, шотландцев и пр.) узнали о существовании этих одурманивающих средств лишь в XIX—XX вв. н.э., после широкого проникновения в Европу мигрантов из Средней Азии, Северной Африки и с Ближнего Востока. Да, неиндоевропейские народы (за исключением угро-финнов и народов Севера) легче переносят воздействие наркотиков и особенно алкоголя, так как в их организмах содержится значительно больше фермента, расщепляющего молекулы этилового спирта (это следствие того, что генетически в них присутствует больше признаков неандерталоидов и архантропов, не подвергшихся мутации). И самое страшное, что такая картина разной восприимчивости алкоголя разными этническими группами доказывает, что алкоголь может быть использован как этническое оружие (и уже активно используется) против и без того предельно ослабленных современных индоевропейских народов, смертность среди большинства из которых превышает рождаемость (это была лишь небольшая иллюстрация к тому тезису, что борьба мегаэтносов за место под солнцем продолжается и обостряется). Далее, как мы писали выше, сами урожаи пшеницы, ячменя, само производство и хранение хмельного пива (позже и хмельных медов) во всех древних индоевропейских цивилизациях от Шумера-Су-Мира, Египта, Хараппы и до княжеств поздних русов-индоариев 2—1 тыс. до н.э. находились под строжайшим контролем жрецов-волхвов (урожаи были «собственностью богов»). И пиво (ни водки, ни вина еще не было) выдавалось членам рода лишь во времена священных

праздников и дней больших жертвоприношений. Это был именно не повседневно-одуряющий, а празднично-сакральный, «божественный» напиток, помогающий людям-труженикам, созидателям в редкие дни уйти от насущных проблем и забот, «приобщиться к богам». Оно не употреблялось ежедневно, то есть ни привычки к нему, ни алкогольной зависимости от него не было. Поэтому оно действовало на русов-ариев сильнее, вызывало не состояние отупения-одурения, как у ныне постоянно пьющих людей, от школьников до пенсионеров, а ощущение эйфории, легкости, одухотворения. Надо отдать должное проницательности и мудрости волхвов (жрецов-брахманов) суперэтноса русов, которые сумели на огромных пространствах расселения русов в течение пятнадцати тысячелетий (с 15 тыс. до н.э. по 1 тыс. н.э.) под страхом «кары богов» ограничивать потребление алкоголя русами-индоевропейцами. Большинство из нас, прямых и косвенных потомков этих индоевропейцев, обязаны древним волхвам собственным рождением и жизнью, тем, что наши пращуры-предки не вымерли еще тысячелетия назад. К сожалению, в XX веке н.э. последние «сакральные» ограничения были повсеместно сняты. И это безвариантно приведет нынешние индоевропейские народы (прежде всего восточнославянские, скандинавские) к полному вымиранию еще до начала 4 тыс. н.э. — такова страшная плата за прямую принадлежность к подвиду Хомо сапиенс сапиенс, мутации сорокатысячелетней давности и нежелание понимать своих генетических особенностей, отличающих индоевропейцев от множества иных народов, населяющих Землю. На финише Сверхэволюции нас поджидает черная пропасть, вырытая носителями «темной энергии», деградантами-инволюционерами. Сами они генетически обречены катиться в эту пропасть (путь «озверения»). Сознывая свою обреченность, они тянут за собой тех, кому открыта «дорога к Богу».

Санскрит первоначально был диалектом посвященных, отсюда и его этимология «сан»=«священный» + «скрит»=«скрытый, тайный». Позже он стал главным носителем высокой культуры Индии, языком духовной элиты: философов, ученых, поэтов... Общеизвестно, что тысячи слов и оборотов санскрита не требуют перевода на русский язык, они абсолютно и вполне понятны.

Этот факт в научно-популярной литературе не предают огласке, а когда приходится косвенно упоминать о нем, то в ход тут же идут оговорки о том, что, дескать, всю эту лексику восточные славяне заимствовали у иранских народов, а те — у своих предков индоиранцев... Это, разумеется, полный абсурд. Для

детей», с утратой согласной «м». Но данные этимологии весьма спорны, мы не можем остановиться ни на одной из них. Фактом остается лишь то, что сам мифообраз «матери-богини» Лады у русов-индоариев почитался пусть и со своими особенностями, но в строгих рамках-канаонах традиции суперэтноса.

На самом деле санскрит (тем более язык Вед) и русский язык имеют тысячи одинаковых слов по весьма простой, логической причине: и тот и другой являются производными, диалектами от первоязыка суперэтноса, от языка русов. И вот этот факт оспорить абсолютно невозможно.

Бог на санскрите «бага, бхага», будить — «будх», отсюда Будда, брат — «братра», свекр — свакри, мама, мать, матерь — «ма, мата, матри», сноха — «сноша», своя — «свака», тятя-тата — «тата», два, две, двое — «два, две, двая», три, трое — «три, траяс», четыре — «чатур» (брахман, постигший все четыре Веды — «Чатурведи», три Веды — «Триведи», две Веды — «Двиведи», одну — просто «Веди»), вал — «вал», ведун — «ведин», волна — «вала-на», волос — «вала» (сравни Волос-Велес — Вала), грива — «гри-ва», зима — «хима», дать — «да», дань — «дана», дверь — «двар», дева — «деви», день — «дена», дом — «дам», дыра — «дара», еда — «ада», живой — «жива», куча — «куча», который — «ката-ра», мертвый — «мрита», печенье — «пачана», плаванье — «плавана», падать — «пад», как — «ка», тот — «тат», этот — «этат», та — «та», то — «то», сам — «сама», свой — «сва», твой — «тва» и т.д. Совпадают даже приставки («про-» = «пра-», «пере-» = «пара-»), суффиксы (носик — «настика», чашка — «чашака»), местоимения и т.д. Мало того, что совпадают слова. Совпадает, к примеру, форма обращения. В «Ригведе», когда пишется о богах в третьем лице, то это «митра», «варуна», «агни». Но если сказитель-вождь обращается к ним, он говорит: «о, варуно! о, митро! о, агне!» Так же и русские вплоть до XIX века (и мы порой до сих пор) говорили (и говорим) о ком-то «владыка», «лада», «бог», «отец», но при обращении к таковым восклицаем: «владыко! ладо! боже! отче!»

Но суть наших изысканий не мифология русов-ариев¹ и не лингвистика, а генезис индоевропейских народов, этнология: нам важно понять, что представлял собой первонарод, кем были народы древности и как, откуда, почему появились ныне существ-

¹ Мифологии индоариев и других этногрупп суперэтноса русов будет посвящена отдельная книга «Мифология древних русов», в которой говорится об исходной мифологии проторусов-прарусов-русов и ее связях с мифологиями сыновних народов суперэтноса от русов-шумеров до русов-«германцев».

вующие народы от персов и индусов до русских и исландцев. А в данной главе нас интересует судьба очень многих поколений русов, которые навсегда переселились в Северную Индию, от долин Инда до долин Ганга. И то, что ни три тысячелетия, ни чудовищные по последствиям «исламская» и английская (сверхчудовищная по уровню разрушения традиционной культуры!) колонизации, ни все вторжения и войны, ни бесконечные моры и эпидемии не смогли стереть их следы, говорит нам о том, что вклад русов-индоевропейцев в индийскую цивилизацию был грандиозным, более того, фундаментальным, основополагающим.

Мы говорили о разительном сходстве санскрита и русского языка. Но санскрит достаточно поздний язык ариев. Язык, прошедший основательную «доработку» в местном лингвистическом котле. Язык, впитавший в себя огромное множество местных слов, выражений, интонаций, оборотов (мы помним, что русы и их прямые потомки чрезвычайно восприимчивы ко всему инородному). По сути дела, мы не знаем того древнего, почти «неиспорченного» санскрита, на котором говорили наши предки на рубеже новой и старой эр. Мы знакомы с достаточно поздними вариантами санскрита, трансформированного к XX веку н.э. в некий «мертвый» язык типа латыни. И то в нем полной жизнью живет язык русов. Но до него был архаический санскрит — еще более близкий языку русов. А до санскрита был его предшественник ведийский язык (язык «Ригведы»), на котором говорили арии-индоевропейцы в I тыс. до н.э. И язык ведический еще ближе к языку русов, чем архаический санскрит. Но «ведийские тексты дошли до нас в очень поздней записи»¹. К тому же ведийские арийские тексты записывались совершенно чуждыми для арийского языка письменами *брахми* и *деванагари*, что основательно искажало язык русов-ариев. Получалась примерно такая картина, как если бы из уст русской сказительницы Олонецкой губернии прозвучала бы старинная былина, исследователь-араб на слух записал бы ее арабскими письменами, затем англичанин-лингвист перевел бы с арабского на «инглиш», а наш переводчик с «инглиша» сделал бы свой перевод на современный русский. Что бы в таком случае осталось «русского» от старорусской быliny, сказать трудно. Но и от санскрита, и от ведийского языка осталось столь многое, что, реконструируя тот исходный язык «Ригведы», на котором она звучала во II тыс. до н.э., можно с абсолютной уверенностью сказать, что он был бы нам понятен

¹ Т.Я.Елизаренкова. Ведийский язык. М.: Наука, 1987, с. 12.

ничуть не менее, чем язык сказительницы, рассказывающей нам русскую былинку. Это был язык суперэтноса, язык русов. В крайнем случае, один из самых близких его диалектов.

Русы-индоевропейцы, пришедшие в Индию, не были завоевателями, налетчиками, конкистадорами. Они не были даже, как многие их изображают, кочевым народом. Русы-арии были земледельцами и скотоводами. А по тем временам развитое земледелие и разведение крупного рогатого скота, лошадей было признаком высокой цивилизации. Русам-ариям не были нужны рабы для продажи или их закабаления, им не нужны были чужие богатства... Им была нужна земля, на которой они работали, им были нужны луга, на которых они пасли скот. Бытующий в западной историографии образ индоариев, как кровожадных и полудиких захватчиков, поработавших добрых, мирных и по-своему культурных аборигенов, пляшущих вокруг мирных пальм с гирляндами цветов на шеях, есть полнейшая чушь. Аборигены Индии, особенно ее юга, поклонялись чудовищно жестоким «черным» богам-людоедам, постоянно требующим кровавых человеческих жертв. Жестокость и бесчеловечность возводились в абсолют. А, как известно, каковы боги, таковы и люди, создавшие своих богов. Нравы у исходных дравидов, веддоидов (не путать с ведическими ариями!) и других аборигенов были жесточайшими. Некоторые английские исследователи объясняли это необходимостью постоянно сокращать население при очень высокой рождаемости и практическом отсутствии производящего хозяйства: лишние «голодные рты» просто уничтожались аборигенами во время постоянных кровавых оргий-ритуалов, посвященных богине Кали и ей подобным. Тот же голод и неумение прокормить себя порождали каннибализм, возведенный в сакральную степень. Все это считалось обыденным, нормальным. Но каково было русам, на протяжении тысячелетий попадающим в такую «черную» среду? Неудивительно, что арии-индоевропейцы воспринимали чистых аборигенов демонами-ракшасами и прочей страшной и опасной «нечистой силой».

Пахотная земля «демонам»-аборигенам была не нужна, они не умели ее обрабатывать. Да и луга им были не особенно нужны. Но мирно соседствовать с такими «демонами» было небезопасно. Спасал «санитарный кордон» — этнококон из гибридных русов и русо-дравидов. Спасали время от времени проводившиеся походы, частично оттеснявшие «демонов» и дасу все дальше на юг, частично окультуривающие их.

Русов-индоевропейцев в Индии нельзя сравнивать ни с придуманными «воинственными bestиями-завоевателями», ни с кочевыми ордами печенегов или «татаро-монголов», приходящих в чужие земли грабить, убивать, брать полон, облагать данью, ни с английскими колонизаторами, основной задачей которых было использование дешевой рабочей силы, дармовых сырьевых ресурсов и вывоз материальных ценностей и национальных богатств (тот же грабеж; автору доводилось работать в Британском национальном музее в Лондоне, в других музеях Англии — все они базируются на неисчислимых, фантастических ценностях, вывезенных из колоний; а ведь кроме них существуют еще тысячи и тысячи частных «собраний» и «коллекций»; и если говорить по совести и юридическим языком, то такие бывшие «колонии», как Индия, Египет, Сирия-Ирак, могут предъявить одной только Великобритании справедливый иск на триллионы фунтов стерлингов).

Русы-арии сами создавали материальные ценности и национальные богатства. «Вторжение» индоевропейцев в Индию было «экспансией» тружеников-созидателей. Еще русы-бореалы принесли на полуостров Индостан, в долины Инда и Ганга производящий способ хозяйствования. Русы-индоевропейцы максимально расширили ареалы земледелия и крупнорогатого скотоводства, тем самым привлекая к общественно-полезному труду огромные массы гибридного и местного туземного населения, фактически спасая его от голодной смерти и гибели во время массовых жертвоприношений «черным богам». Русы в течение веков и тысячелетий в той или иной мере приучили аборигенов выживать и кормить себя (или прокармливаться рядом с городами и селениями русов). В этом была величайшая гуманистическая миссия русов в Индии. Они создали ту материально-производственную и культурную базу, на которой возникла и расцвела (и продолжает развиваться) великая индийская цивилизация. Именно они были фундаментом, основным строительным материалом и самими строителями этой цивилизации, вобравшей в себя множество местных «кирпичиков», «камешков» и «песчинок», украсивших своим разноцветием грандиозное здание.

При этом сами русы-индоарии были достаточно просты, неприхотливы и чрезвычайно трудоспособны. Недаром сам этноним «арии-арьи» происходит от совмещения слов-понятий «ярые» (жизнеспособные, энергичные, упорные, волевые) и «ории-аратаи» (пахари, земледельцы, взрывающие землю). Осмысление понятие «арии-арьи», как «благородные, хозяева, вла-

ститители», появилось уже позже (как и в случае с этнонимом «рус» — сначала «светлый, хороший, свой» и позже, как производные «властитель, красный, царь»). Второе значение появлялось только тогда, когда русы-арии оседали на новых местах среди туземного населения, когда появлялась возможность сравнения. Сравнение это, при всем нашем величайшем интернационализме и любви к равноправию народов, было отнюдь не в пользу туземцев. Последние были собирателями, жили «чем бог пошлет» и, как говорилось в Ведах, «не знали добрых настоящих богов, обычаев, сквернословили, вели себя непристойно» и т.д. Надо сказать, что понятие «дикари», «дикие народы» возникли не из чьего-то недоброго отношения к таковым, а потому что эти «народы» вели себя соответствующим образом: «дико», «подикарски» и не проявляли самостоятельно никакого стремления ни к труду, ни совершенствованию. Различия между этническими группами (а точнее, между родами суперэтноса и местными предэтносами) были разительными. Именно отсюда, из самой жизни возникли «благородные» и «неприкасаемые», «дети богов» и деграданты-инволюционеры.

С «неприкасаемыми демонами», с дасу все ясно.

А что представляли собой сами русы-индоевропейцы? Отбрасывая все формы «романтизма», литературно-романических гипербол и метафор про «героев», «бестий», «благородных варваров», «свирепых вандалов» и т.п., мы должны сказать, что лучшего сравнения, чем сравнение с казаками и казачеством, мы никогда не найдем и не подберем. Историки германо-романской школы фактически не знают и не понимают феномена русского казачества, не хотят его понимать и признавать, и потому они никогда не смогут проникнуть в корни и суть индоевропейистики, а будут продолжать морочить друг другу (и многим нашим историкам) головы своими «бестиями», «культуртрегерами», «лихими германцами с топорами и на колесницах». Дискутировать с ними бессмысленно. У нас есть очень наглядный образ перед нашими глазами. И не даром основные ареалы проживания индоевропейцев, скифов и русских казаков совпадают. Это Северное Причерноморье и степи, предгорья Северного Кавказа.

Прародиной русов-индоевропейцев 2 тыс. до н.э. были именно эти привольные места. Ярко выраженных государственных образований там еще не было. Индоевропейцы жили родами-станицами на больших пространствах, управлялись родовой «старшиной» и выборными князьями. Роды на родственно-добровольной основе объединялись в союзы родов, а те, в свою

очередь, в суперсоюзы (наподобие союзов и суперсоюзов славянских племен). Союзы и суперсоюзы имели «стольные грады» — укрепленные городища. По границе с реликтовыми горскими племенами Кавказа стояли каменные крепости-заставы со сменяющимися гарнизонами. Они охраняли станицы и городища от набегов. Вот эти крепости и стали прообразами городов-крепостей Анатолии, Трояды (включая и саму Трою, основанную русами, выходцами с Северного Кавказа), Хаттусы, Микен, Тиринфа... Навыками сложения неприступных крепостей обладали прежде всего русы-индоевропейцы предгорной и гористой части Кавказа. Часть их мигрировала волнами-выселками в Малую Азию, на Балканы и Пелопоннес.

На Иранское нагорье перебирались индоевропейцы как предгорий, так и степных районов. А вот в Индию шли в основном русы-арии, жившие станицами в степной и лесостепной зоне Северного Причерноморья. Они не были кочевниками. Они были оседлыми земледельцами и скотоводами, имевшими, как и казачество, военную или полувойсковую организацию родов-общин.

Род-станция или союз родов из нескольких станиц жили в постоянной «боевой» готовности, чтобы отразить набег горцев, крадущих скот, имущество, умыкающих женщин и детей (грабительские набеги), или дать отпор другому роду (союзу родов) собратьев-русов, претендующих на земли или власть.

Надо признать, и это исторически зафиксировано, что индоевропейцы на протяжении всей своей истории вели между собой усобные войны с разной степенью интенсивности и продолжительности. Что несколько не нарушало их этнокультурно-языковой общности. Основным предметом распрей всегда (с 3 тыс. до н.э. по 2 тыс. н.э.) была земля. Почему они воевали друг с другом из-за земель? Для земледельцев земля была главным достоянием, это первое. И второе, русам-индоевропейцам «вторичной прародины» просто не с кем было больше воевать, у них не было достойного противника. Реликтовые горцы были дикими грабителями и угонщиками, не имеющими ни армии-дружины, ни государственности, ни иной организации. Горцев просто отбивали, отгоняли, ловили, наказывали, иногда совершали карательные рейды в горы, отгораживались заставами и кордонами. Налеты реликтовых горцев (повышающих свой уровень цивилизованности за счет умыкаемых индоевропейских женщин) были комариными укусами в сравнении с междуусобными войнами за землю.

Обстановка постоянной напряженности и привела к выделению «касты» воинов-кшатриев из среды вайшья-земледельцев.

Подростки и молодые парни, возглавляемые зрелыми воеводами, князьями, постоянно были «в седле». Что не снимало с них всей тяжести сезонных полевых работ, на время которых, как правило, соблюдалось перемирие.

Вот этими войнами-распряями, пожалуй, русы-индоевропейцы и отличались в основном от позднего русского казачества XVI—XX веков н.э. К новому времени земельные споры внутри России были практически решены, установилась централизованная власть, пресекавшая усобицы. Во 2 тыс. до н.э. такого жесткого и властного «центра» не было. А население родов-станций увеличивалось с каждым годом. Меньше десяти-двенадцати детей женщины не рожали. «Эмансипированных» одиночек просто не было. Выживали практически все родившиеся дети — наследственность была прекрасной, экология превосходной, носители страшных моровых болезней (эпидемий) еще не были завезены из Юго-Восточной Азии, Америки, Центральной Африки. Всех родившихся выкармливали, этого требовали традиции, мораль, установки, вера в божественное происхождение каждого руса, ибо предки-пращуры были богами или ипостасями Единого Бога. Русы-индоевропейцы не жалели никаких сил для выращивания и сбора урожаев, разведения скота, ведения производящей формы хозяйствования, охраны себя, своих угодий, плодов своего труда — из тысячелетия в тысячелетие, из века в век. Одно это — непрекращающаяся созидательная борьба за выживание и преумножение рода и богатств рода — делало их генетически волевыми, энергичными, беспощадными к себе, жизнестойкими, то есть «налитыми ярью», «ярыми» — ариями. Знали ли они про программу, заложенную в них, про ту «силу», что направляла их? Они ее просто ощущали в себе. И себя ощущали частью той Силы. Они не могли сформулировать наличие сей силы-энтелехии, как это делали, скажем, Аристотель или П.Я. Чаадаев. Они были не теоретиками, а практиками.

Именно преумножение и неукротимая «ярая» сила и жажда жизни вынуждали отдельные роды-станции сниматься с места и отправляться в поисках новых пригодных и менее заселенных земель. Но большинство родов и союзов родов вычленило из себя роды-выселки и отправляло их на поиски «лучшей доли» и «земли обетованной». Через какое-то время род снова преумножался. И снова отделял род-выселок. Сами выселки, состоящие в основном их молодых крепких семей воинов-землепашцев, их жен, малых детей и части юных воинов, а так же выделенного им имущества, лошадей (именно русы-индоевропейцы

южнорусских степей Северного Причерноморья первыми приручили под верховую езду лошадь и прошли на ней по всей Евразии) отправлялись в путь отнюдь не наугад. Они шли по «проторенным тропам» прежних родов-выселков, по «тропам»-дорогам еще русов-бореалов.

Русы-индоевропейцы расселялись по Европе, Малой Азии, лесостепной зоне от Урала до Саян и Тихого океана, по Средней Азии, Иранскому нагорью... На землях будущего Ирана они ставили свои станицы и городища, которые называли вежами (все от того же русского слова «весь, вешь, вишь, вик, вис», то есть поселение). Позже эти селения-городища вошли в историю в искаженном звучании, как Ариан Вэджа. Исходно поселения русов-индоевропейцев в этих краях назывались Ярьи Веси (Веши) или Арьи Вежи, то есть «поселения ариев-яриев» («инглиша» в те далекие времена с его «джи», «эй», «пи», «си» и прочим словесно-буквенным «мусором» еще не существовало). А исторические арии-индоевропейцы говорили на естественном, флективном языке русов (пояснение: тот же «инглиш» есть поздний аналитически-синтетический язык, поэтому опираться на него при историко-лингвистических исследованиях недопустимо).

Часть индоевропейцев из севернопричерноморских станиц оседала в арьих вежах на Иранском нагорье. Другая, наиболее упорная (или менее везучая), шла дальше, достигая берегов Инда, а потом Ганга. Маловероятно, что до Инда доходили те русы, которые выходили с берегов Дона, Кубани, Днестра. Нет, скорее всего, сами они оседали где-то на пути к «теплому югу» и со временем выделяли из своих общин-станций новые роды-выселки. Ведь главная цель была не в том, чтобы непременно достичь Индийского океана, а в том, чтобы найти плодородную землю и пастбища. И потому само движение русов-переселенцев ни в коей мере не было лихой военной кампанией, вторжением «бестий», «стремительным походом на врага» или иным «блицкригом».

Русы-индоевропейцы шли не грабить и завоевывать, а жить и трудиться на возделываемых ими полях. Трудиться в поте лица своего. И беречь плоды трудов своих. Когда род-выселок покидал материнский род-станцию, большая процессия выглядела примерно так: впереди верхом на конях ехали дозоры, юноши, цель которых была не столь разведка путей, сколь упреждение опасности на пути; за ними на «колесницах», а точнее, на легких повозках с впряженными в них лошадьми, двигались молодые воины, вооруженные копьями-пиками, ножами, боевыми топорами и резе мечами, на одной из колесниц ехал выбираемый на вре-

мя «похода» князь; потом шла часть стада (коровы, быки и пр.); за ними двигались тяжелые возы, запряженные быками; в возах сидели женщины, дети, лежал скарб; мужчины, молодые и зрелые воины-земледельцы, шли по бокам от возов и скота, с оружием; за возами гнали скотину; и прикрывал всю процессию опять-таки «колесничный» и конный арьергард; волхвы-жрецы находились в середине колонны и поддерживали связь с князем и воеводами. Скот оберегался как зеница ока. В условиях переселения он был кормильцем рода. В открытой степи род шел более «широким фронтом», с частыми привалами-остановками.

Уходящих, как правило, не преследовали даже враждебно настроенные роды: уходящие освобождали землю, предмет раздоров, тут действовала поговорка «скатертью дорога».

И напоследок вернемся к современному пониманию «арийской проблемы», ставшей весьма удобной формой унижения индоевропейских (арийских) народов и механизмом давления на них. Теперь, по прошествии более полувека с окончания Второй мировой войны, стало предельно ясным, что Гитлер с его экстремально-«романтической» теорией «чистого арийства» был использован некими третьими силами не только для гиперкомпрометации самой идеи сохранения индоевропейского генофонда, но и как инструмент для физического уничтожения более сорока миллионов арийцев (более двадцати миллионов русских, белорусов, украинцев, не менее десяти миллионов немцев и австрийцев и более десяти миллионов поляков, чехов, литовцев, латышей, индоевропейской части англичан, англосаксов США и прочих арийских народов Европы).

«Белокурые немецкие бестии», простодушные и доверчивые арийцы, вели братоубийственную войну с прямыми потомками ариев, своими старшими братьями и отцами по великому этнодереву суперэтнуса русов, с русскими. Генерал Ваффен СС Л. Дегрелль писал в дневниках: «Представьте себе удивление немцев, проходящих по России и встречающих только блондинов с голубыми глазами, точный тип совершенных арийцев, которыми их учили восхищаться. Блондины. И блондинки! И какие блондинки! Высокие деревенские девушки, прекрасные, крепкие, с голубыми глазами, более естественные и здоровые, чем все те, что были в гитлерюгенде. Нельзя было себе представить более типичную арийскую расу, если следовать самым строгим канонам гитлеризма»¹.

¹ L.Degrell Hitler pour 1000 ans. Paris, 1969, p. 217.

Двадцатое столетие стало настоящим «холокостом», тотальной мясорубкой для потомков русов-индоариев. Именно они, более 100 миллионов арийцев, были беспощадно уничтожены «революциями» и войнами в Европе, и прежде всего в «кладовой» индоевропейского генофонда, в России. Вместе с ними были уничтожены сотни и сотни миллионов их неродившихся детей и внуков. В настоящее время Россия уже не является генетической «кладовой» русов-индоевропейцев. Место истребленных заняли угро-финские, кавказские и азиатские народности (которым мы желаем процветания). Прямые потомки русов уже не составляют большинства даже в усеченной, расчлененной России. Потомки русов стремительно вымирают.

Результатом вымирания русов будет полная деградация и гибель созданного русами-русскими великого государства. Так уже было с Шумером, Ашшуром-Руссой, Палестиной, Харарпой, Хеттской, Византийской, Российской империями... Потомкам русов больше некуда отступать. Впервые в мировой истории их ждет полное растворение в иных этносах, окончательная ассимиляция... Или очередное возрождение в ином виде, в другой форме и на другом уровне?

История даст нам ответ на этот вопрос.

ПОДРАСОВОЕ ДЕЛЕНИЕ СУПЕРЭТНОСА РУСОВ

Ранее 40 тыс. до н.э. европеоидов, негроидов и монголоидов не существовало. Евразия была населена сильнопигментированными и практически не говорящими неандертальцами, синантропами и архантропами. Депигментированный и обладающий речью Хомо сапиенс сапиенс, проторус («рус» в значении «светлый») появился в результате генной мутации Хомо сапиенс неандерталенсис около 40 тысячелетия до н.э.

Образование трех основных рас человечества, европеоидной, негроидной и монголоидной, начавшееся в 35—30 тыс. до н.э., завершилось полностью к 15—10 тыс. до н.э. Негроидная и монголоидная расы образовались при смешении Хомо сапиенс сапиенс (проторусов) с архантропами Африки в первом случае и Хомо синантропус (при участии Хомо неандерталенсис) во втором.

Ко 2 тысячелетию до н.э. в основном завершился процесс формирования малых рас или подрас. Внутри суперэтноса русов (европеоидов) и больших периферийных предэтносов Евразии и Северной Африки появилось несколько новых антропологических типов, которые принято называть малыми расами.

В Европе это атлантическая, западнобалтийская, восточнобалтийская, центрально-восточноевропейская, западноевропейская, западносредиземноморская, балкано-кавказская, субуральская.

В Азии и Африке переднеазиатская, алтае-саянская, индо-афганская, эфиопская, восточноафриканская.

Часть этих малых рас продолжала входить в суперэтнос русов, объединенный не только антропологическими признаками, но и этнокультурно-языковыми традициями. Другая часть ко 2 тыс. до н.э. полностью вышла за пределы суперэтноса (в этнокультурном смысле) и, что называется, пошла своим путем. В первую очередь, это переднеазиатская малая раса, состоящая в основном из протосемитов и семитов, чьей прародиной были цветущие степи Аравийского полуострова. Огромные стада коз и овец кочевых семитов практически уничтожили эти цветущие степи, превратив их в пустыню. Это послужило причиной переселения протосемитов в Переднюю Азию. Там они и осели,

частично истребив, частично ассимилировав, частично вытеснив иные народы (роды русов и пограничные предэтноты). По своему вторичному ареалу обитания данная малая раса и была названа переднеазиатской. Основной этномассив этой расы составляли предки нынешних арабов и предэтноты, родственные арабам и евреям.

Сами «библейские» евреи и основные роды их потомков («десять колен», расселившихся по свету) были гибридным этносом, впитавшим в себя небольшую часть протосемитов и весьма значительную часть русов-индоевропейцев Ближнего Востока. Этих «библейских евреев» мы не можем с полной уверенностью причислять к малой переднеазиатской расе, так как до смешения с хазарами, маврами, переднеазиатскими семитами в 1 тыс. до н.э. — 1 тыс. н.э., они были составной частью суперэтноса русов¹ или его гибридных родов.

К другим малым расам, вычленившимся из суперэтноса ко 2 тыс. до н.э. и образовавшим свои этно-антропологические общности, относятся: эфиопская, в меньшей степени восточноафриканская, алтае-саянская и (частично) субуральская.

На формирование эфиопской и восточноафриканской малой рас в первую очередь повлияли негроиды Африки, придав им черный цвет кожи, глаз, волос и другие негроидные признаки. Вместе с тем эти расы не чисто негроидные. В эфиопской в большой степени присутствует протосемитское и семитское влияние, а в восточноафриканской — европеоидное, что делает черты многих представителей этих рас более тонкими, приближающимися к европеоидным. Обе эти подрасы, вычленившись на ранних стадиях из этнококонов суперэтноса (в зонах периферийного смешения), практически ушли с исторической арены.

Алтае-саянская подраса образовалась в результате смешения родов русов-бореалов с монголоидами. Она стала основой формирования тюркского вторичного суперэтноса, части предэтносов Сибири и Дальнего Востока, племенной знати (наряду с чистыми русами) Монголии. Длительное время в Сибири, на Алтае, Саянах, в Средней Азии малая алтае-саянская раса значительно уступала по численности южносибирским родам русов и играла вторичную роль. Но со временем положение изменилось, и она постепенно стала вытеснять роды распадающегося суперэтноса и расселяться на запад, в сторону Европы.

¹ Исследования иврита показали, что он наряду с индоевропейским входил в «ностратическую» семью языков, то есть, в свете нашей работы, он вычленился из бореального языка русов и долгое время находился под влиянием русов-индоевропейцев.

Субуральская раса сформировалась в слиянии в основном родов русов-бореалов с архантропами Южного Урала и малой частью монголоидов (вторичных, уже смешанных монголоидо-европеоидов). Она стала основой для образования вторичного суперэтнуса угро-финнов, которые впоследствии расселились по Восточной Европе. Но значительная часть субуральцев (русов с невыраженными монголоидными признаками) осталась в составе суперэтнуса в качестве части одной из малых подрас.

Целиком и полностью во 2 тыс. до н.э. в состав суперэтнуса входили роды русов, обладавшие всеми признаками следующих малых рас (все европеоидные): атлантической, западнобалтийской, восточнобалтийской, центрально-восточноевропейской, западноевропейской, западно-средиземноморской, балкано-кавказской, индо-афганской, восточносредиземноморской (с арменоидно-кавказоидными признаками).

В наибольшей степени изначальные антропологические и внешние признаки суперэтнуса русов сохранились в восточнобалтийской, центрально-восточноевропейской и индо-афганской малой расах (последняя только для 2—1 тыс. до н.э.; позже она утрачивает исходные черты).

Надо сразу сказать, что вышеперечисленные названия рас даны учеными XIX—XX вв. н.э., по местам расселения нынешних представителей этих рас. В 4—3 тыс. до н.э. русы этих малых подрас полностью заселяли всю Центральную, Северную, Восточную и часть Южной Европы, в том числе и Северное Причерноморье, и Урало-Саянский пояс. Кроме того, они жили по всему ареалу обитания русов-бореалов и русов-индоевропейцев.

Но не везде они преобладали. В частности, в Закавказье и на Балканах большую часть населения уже составляли арменоидные и другие русы малой балкано-кавказской расы. Они отличались более крупным костяком, крупными чертами лица, полученными при смешении с южноевропейскими неандерталоидами и неонеандерталоидами. Русы исходного типа жили и по всему Средиземноморью. Но уже во 2 тыс. до н.э. там начинала преобладать средиземноморская малая раса — европеоиды с примесью негроидности, утратившие светлые волосяные и кожные покровы (но не полностью! как мы знаем, еще итальянские художники Кватроченто в XIV веке, сплошь и рядом изображали светловолосых, сероглазых и голубоглазых русов-«итальянцев» со светлой, молочной белизны кожей; как правило, это были аристократы, что говорит нам о кастовости русов не только Индии (русы-арии), но Средиземноморья). Преобладание «негроидных» русов-средиземноморцев, как правило, вело к упадку тех родов,

в которые они вливались, пример тому крах двухтысячелетней могучей цивилизации Триполья.

Русы исходного типа проживали и по атлантическому побережью Европы, и на Британских островах. Но вперемешку с ними жили роды русов атлантической малой расы. Они отличались большей долихцефальностью (длинноголовостью), вытянутым лицом, более «тяжелыми» нижними челюстями и достаточно массивным костяком.

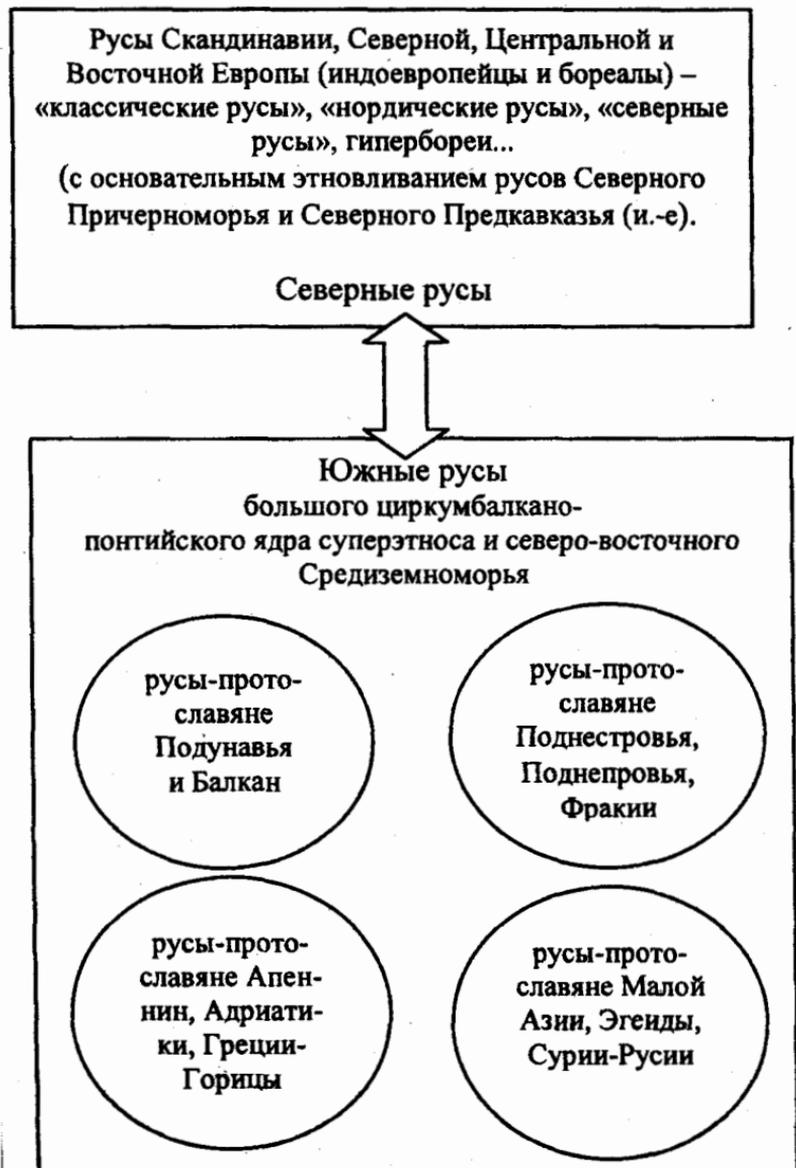
Эти признаки достались «атлантическим» родам русов от европейских неандерталоидов. Под натиском еще первых волн проторусов и прарусов (кроманьонцев и бореалов) в XXXV—XV вв. до н.э. европейские неандерталоиды или уходили в горы (Балканы и Кавказ, где очень заметна неандерталоидность балкано-кавказской смешанной подрасы) или отступали все дальше на запад и север Европы. Там они и оставались в наибольшей концентрации до тех пор, пока первые роды русов их полностью не ассимилировали, впитав в себя неандерталоидные признаки. Последующие роды русов приходили в те края и оседали там, уже не сталкиваясь с большими этномассивами неандерталоидов, поэтому они сохраняли исходные признаки русов. Надо сказать, что в 4—1 тыс. до н.э. и русы «атлантической» подрасы, и русы Балкан и Кавказа в основном были светловолосы и светлоглазы, несмотря на благоприобретенную неандерталоидность (это подтверждают и древние легенды армян, грузин, осетин, сербов, черногорцев).

В дальнейшем вытянутое лицо, длинноголовость, крупный костяк передались от русов запада и севера Европы части представителей таких молодых народностей, как англичане, датчане, исландцы, а также незначительному числу северных немцев (русского происхождения).

Промежуточным расовым типом между атлантической малой расой и восточнобалтийской-центрально-восточноевропейской стала западнобалтийская малая раса, совмещающая признаки исходных русов (умеренная брахикефальность¹, умеренно округлое лицо, прямой нос средних размеров, прямые брови без изгибов и подъемов, средне-высокий рост, костяк умеренно крепкий, но не массивный). Поэтому западнобалтийскую расу можно считать приближенной к исходному типу руса.

¹ Не путать с ярко выраженной «круглоголовостью», как у некоторых негроидов, монголоидов (узбеки и др.) и т.д. Напомним, что вопреки устоявшемуся мнению (нацистские антропологи), прогрессивностью и принадлежностью к *Хомо сапиенс сапиенс* служит не «длинноголовость», свойственная неандерталоидам и другим архантропам, а умеренная «круглоголовость» (брахикефальность) и грациальность (умеренно крепкий, изящный костяк, «белая кость» и тонкие умеренные черты лица). Подробно читайте в т. 1 «Истории Русов», М., 2000 г.

*Образование внутри Большого циркумбалкано-понтийского
ядра суперэтнуса русов четырех протославянских групп.
Южные и северные (нордические) русы*

Что же касается западноевропейской малой расы, то она в большей степени удалена от исходного типа и даже от атлантического типа руса-бореала-неандерталоида. В ее формировании сыграли существенную роль не только неандерталоиды Западной Европы, но и реликтовые архантропы, находившиеся в XXXV—XV вв. до н.э. на более низкой ступени развития, чем даже неандерталоиды. Пожалуй, только этим можно объяснить несоразмерность, грубость и «негармоничность» черт внешности многих даже нынешних представителей этой подрасы. Таковая несоразмерность и грубая «уродливость» в лицах и фигурах значительного большинства нынешних швейцарцев, французов, западных немцев, голландцев, части британцев сразу бросается в глаза жителю Восточной и Центральной Европы (в частности, России). Но это вовсе не означает, что генезис «западноевропейцев» полностью отличен от генезиса русских, восточных «натуральных» немцев, чехов, литовцев и шведов. Основой и западных и восточных европейцев были русы-бореалы и русы-индоевропейцы. Но реликтовая примесь архантропов придала западу Европы своеобразное атавистическое и «негармоничное», по нашим меркам, лицо. Недаром еще сорок тысячелетий назад наши прямые предки выделили себя среди мира архантропов самоназванием «рус», что и означало «светлый, свой, хороший, красивый». Они видели, кто их окружает, и потому знали, что говорили. Сейчас внешняя разница между людьми разных этносов значительно меньше. Но все-таки и мы видим, что хотя у всех людей на Земле изначально была одна праматерь (это доказано генетиками), но в процессе расчленения родов-народов каждый из них обретал еще и своих, и только своих, предков.

Русы-бореалы, пришедшие в Центральную, Северную и Восточную Европу, наложились на русов-кроманьонцев. Русы-индоевропейцы — на русов-бореалов. В результате мы имеем в данных областях почти неизменный тип проторуса-праруса-руса. В Западной Европе архантропы изменили антропологический облик и руса-бореала, и руса-индоевропейца. В Южной Европе этот облик подвергся негроидным влияниям из Северной Африки. На Ближнем Востоке — тотальному давлению переднеазиатской малой расы...

Результатом всех этих процессов: расселений и смешений — и стал огромный метаисторический процесс вычленения из суперэтноса русов множества европейских и части азиатских групп народов и народностей.

Процесс расообразования, и в особенности образования малых рас с преобладанием в них «кроманьонидных» признаков суперэтнуса русов (если не внешне, то внутренне), стал завершающей фазой первичного ноогенеза на сверхэволюционной финишной прямой. Предварительная программа ВРМ была выполнена. Суперэтнос хоменизировал (или очеловечил) предчеловеческий биомассив планеты, дав практически всем подрасам равные стартовые условия на пути «взрождения», то есть на пути к теогенезу. Роль суперэтнуса в данном процессе переоценить невозможно — это было подвижничество титанов и прометеев на дороге к воплощению богочеловечества.

СУМЕРКИ НАРОДОВ

Человечество является комплексно-системным биологическим объектом. Любой биологический объект имеет развитие во времени, то есть зачатие, рождение, созревание, зрелость, старение, увядание и смерть. Как отдельный человек, человечество обречено на старение и смерть. Это естественно. Этот процесс не зависит от нашей воли и от пророчеств фантастов-романтиков. Все рожденное рано или поздно умирает.

В рамках «биологической» эволюции.

Развертывание в рамках Сверхэволюции имеет свои законы.

Стержнем человечества, его жизненной силой, энергией жизни, витапотенциалом является суперэтнос, который, собственно говоря, в силу своих генетических качеств и создал это человечество, подняв предшествовавших ему архантропов на новый уровень бытия — разумно-цивилизационный уровень. Но животное начало архантропов никуда не исчезло из существующего мира. Оно, вкупе с впитанным в него разумным началом суперэтнуса стало носителем хаоса и энтропии в человеческом макросообществе. Рано или поздно уровень этой энтропии станет необратимым, накопится критическая гибридоархантропная биомасса, которая просто биологически поглотит хомо-сапиенс-сапиенс-начало. Процесс детства, юности и молодости, когда суперэтнос (русы, хомо сапиенс сапиенс, человек разумный разумный) развивался и разрастался, поглощая архантропную биомассу и выделяя сыновние этносы, давно миновал. Миновала и пора зрелости, когда наиболее устойчивые сыновние этносы, опирающиеся на суперэтнос, контролировали архантропиче-

скую биомассу на Земле, обеспечивая эпоху этногенетической (а отсюда и социально-политической) стабильности (III—XIX вв. н.э.). Человечество впало в эпоху стремительного увядания, нарастающего, прогрессирующего старения — архантропическая биомасса, размножившаяся в условиях стабильности, начала тотальное наступление как на суперэтнос, так и на еще не павшие жертвой деградации сыновние этносы, поглощая их, пожирая, превращая в аморфные симбиозные сообщества, в которых количество «трутней» начинает превышать количество производителей (архантропы, генетические носители присваивающего образа хозяйствования, биологически самовоспроизводятся во много раз стремительнее носителей производящего способа хозяйствования). Рано или поздно животная биомасса, в силу законов бытия, должна была пожрать ноомассу. Носители биоэволюционных форм значительно устойчивее носителей «мутационных», неустойчивых форм. То есть сама биосфера объективно стремится к возвращению в более сбалансированное «животное» состояние. Именно она уничтожает «возмутителей» своего спокойствия, носителей высокого (на взгляд человечества) разума. И в этом диалектика природы, в единстве и противоположности энтропического стремления к хаосу, саморазрушению и одновременного стремления к устойчивости. И те и другие силы фактически постепенно убивают все, что не укладывается в их законы и рамки, в том числе и высокий разум вместе с его носителем *Хомо сапиенс сапиенс*. Почему? Ответ предельно прост. Это только с точки зрения человечества человек есть «венец творения» и высшая цель природы. Это примитивный антропоцентризм, которым сама природа не страдает. С точки зрения самой природы человек и человечество есть вредоносная плесень, опасное заболевание. Природа мобилизует свои защитные, иммунные силы и уничтожает болезнь-плесень, паразитическое злокачественное новообразование. Именно так. И нам надо понимать это. Возможен и второй вариант, когда болезнь в конце концов уничтожает организм-носитель, плесень убивает природу. Но это ведет к тому же результату, к гибели плесени-человечества. Вне природы человечество существовать не в состоянии абсолютно. Проекты создания искусственной среды существования на практике невыполнимы. Ни одна система, созданная человеком, никогда не сможет заменить природы. Это также абсолютный объективный факт.

Человечество в рамках биоэволюции обречено на гибель. Оно погибнет в течение четырех-пяти поколений после гибели

суперэтноса. И это не мрачные прогнозы, не проявление пессимистических субъективных воззрений автора. Это закономерный ход истории. Основной закон этногенеза гласит, что саморазвивается и выживает в исторической перспективе только суперэтнос. Сыновние этносы, вычленившиеся из суперэтноса, рано или поздно деградируют и без вливания в них представителей суперэтноса постепенно вымирают. И это также не голое теоретизирование, а правда жизни и эволюции. Наглядный пример тому натуфийцы, шумеры, харалппцы, вавилоняне, ассиры, персы, древние египтяне, хетты, этруски, ромеи-римляне, византийцы, прусы и т.д.

Процесс вытеснения и поглощения русов и их сыновних этносов не только не ослабевает, но нарастает и усиливается. Мы исследовали эпоху, когда русы-автохтоны в течение нескольких тысячелетий были практически вытеснены с Ближнего Востока, остатки их и их культурное наследие поглощено пришельцами с юга. Этот процесс происходил постепенно, без великих сражений и пышных битв, без помпы, просто шла постоянная инфильтрация в ту или иную цивилизацию создателей-производителей пришлого этноэлемента, обладающего кардинально иной этнопсихологией. Разрушение империй шло без войн и красивых манифестов. И потому процесс этот не был отражен историками прежних времен. Для того, чтобы его отразить в анналах, хрониках и летописях, мало быть историком, описывающим социально-политические события. Надо быть этнологом, этноисториком. То есть специалистом, рассматривающим исторический процесс не просто как цепь неких политических событий, но как развитие во времени и пространстве этносов и создаваемых ими этнообразований. Почему это абсолютно необходимо? Потому что этноантропологические начала, заложенные в народы-этносы самой природой, неизмеримо сильнее, устойчивее, чем любые субъективные социально-политические силы, которые появляются время от времени и движут этими этносами. По сути дела, в земном человеческом сообществе объективно, фактически не присутствует никаких социально-политических сил и течений, всевозможные «-измы» (капитализмы, социализмы, монетаризмы и прочая чушь) есть лишь изошренная игра ума, отражающая интересы неких группировок и их стремления, но не более того и ни в коем случае не реальное положение в обществе, реальный расклад сил, реальную борьбу... В человеческом этносоциуме существует и всегда существовало только две реальные взаимно-«сотрудничавшие» и взаимно-противоборст-

вующие силы: это носители производящего способа хозяйствования и носители потребляющего способа хозяйствования, это бореально-индоевропейский этномассив и афразийский семитохамитский этномассив. Все прочее, все течения-борения земной цивилизации во всех их бесконечных проявлениях лишь отзвуки и отголоски многотысячелетней незримой борьбы двух крупнейших и сильнейших этномассивов Земли (монголоиды фактически занимают позицию «спящего Будды», но их этнопсихология есть производная от этнопсихологии бореалов-индоевропейцев, поэтому мы их не можем выделить в отдельное «начало»). Русы-индоевропейцы, их традиции, устои, их этнопризнаки, их мировоззрение и их миропорядок. И семитохамиты со своей этнопсихологией и своим мировоззрением. Все остальное на нашей планете есть лишь производное от этих двух великих начал.

Побеждает не правый и достойный. Побеждает сильнейший и наиболее приспособленный. В общеземном раскладе побеждает второе начало. Побеждает, втягивая в сферу своего этномировоззрения множество иных, часто не семитохамитских этносов, опираясь на них.

Вслед за русами-сурийцами, ассирами, шумерами вынуждены были сдать свои позиции, но уже севернее, в Малой Азии, хетты-индоевропейцы. Русов-индоевропейцев вытеснили с Кавказа, сначала Большого, потом и с Северного, из Средиземноморья (пеласги, этруски, славяне), из Западной и Центральной Европы и снова из Малой Азии (византийцы) и с Балкан... В настоящее время завершается процесс инфильтрации иноэтнического элемента в последний оплот русов, в нынешнюю усеченную и искромсанную Россию. Можно с величайшими любовью и уважением относиться к мигрантам с Кавказа и из Средней Азии, заполняющим Россию, но не замечать, что вследствие этого процесса Россия неумолимо деградирует, как деградировали в свое время Шумер, Аккад, Ассур, Хараппа, Египет, Рим, Византия... никак нельзя. Разрушение очередной великой державы создателей происходит по тем же законам, по которым разрушались все великие цивилизации прошлого. Одновременно идет процесс уничтожения и ассимиляции русов и их потомков. Это, с одной стороны, алкогольно-наркотический геноцид, лишение производителей работы и обречение их на высочайший уровень смертности, а с другой — поглощение их иными этносами, что мы наглядно видим в Прибалтике, на Украине, в республиках Средней Азии и в самой России, где уже каждая четвертая женщина имеет мужа или любовника из иноэтниче-

ской среды и принесет потомство именно для этой среды. После уничтожения, вытеснения и поглощения русов Россия обречена на полную деградацию и гибель. Что уже и происходит. Наиболее жизнестойкие и приспособленные инстинктивно стремятся выехать в Европу, чтобы не быть ассимилированными. Но Европа сама подвержена невиданному за все время существования человечества этнонатиску с юга и востока. Европа обречена так же как и Россия.

То, что мы наблюдаем сейчас, — это агония суперэтнуса и наиболее сохранивших себя сыновних этносов. Славная многотысячелетняя история завершается самым трагическим и при этом самым беспечным (и невидимым для большинства) образом. К примеру, так в угаре пиров, блеска, разложения и усиливающейся инфильтрации мигрантов погибала Римская империя... «Вышедшее из краев» человечество, слепо уничтожая своего прародителя и создателя земной цивилизации, суперэтнос русов, тем самым уничтожает себя. История русов и, соответственно, история человечества близки к своему завершению. Нашу же эпоху можно охарактеризовать как Сумерки Народов.

В рамках биоэволюции суперэтнос обречен.

Но мы знаем, что основная задача суперэтнуса и всех этносов, втянутых им в свою орбиту, есть развертывание в рамках Сверхэволюции. А эти рамки значительно шире рамок биоэволюции, шире земной экологической ниши суперэтнуса в целом.

ОСНОВНОЙ ЗАКОН СВЕРХЭВОЛЮЦИИ

И вечный бой, покой нам только снится...

Александр Блок

Динозавры тоже считали себя вечными...

Юрий Петухов

На многочисленных примерах становления и гибели цивилизаций Древности мы убедились, что в мире, макросоциуме, или, точнее, хомосоциуме, на пути его развития во времени и пространстве действуют две основных силы:

1. Созидающая, саморазвивающаяся, самосовершенствующаяся и несущая в мир порядок, гармонию, Логос (в трактовке Гераклита, то есть Разумное Начало), Бога и, выражаясь языком историков-экономистов, ведущая «производящий способ хозяйства», восходящая по линии «биологической» и «духовной» эволюций, нооэволюции и комплексно — в рамках Сверхэволюции; заключена эта «сила» (программа) в Хомо сапиенс сапиенс, в нашей трактовке, русах, первоэтносе, «детях богов», сверхэволюционных созданиях Высшего Разума Мироздания, являющихся на Земле материально-духовными воплощениями Высшего Разума Мироздания.

2. Разрушающая, деградирующая, самовырождающаяся и несущая в мир хаос, энтропию, «безумие» (психические заболевания), Дьявола и, выражаясь языком историков-экономистов, ведущая «присваивающий способ хозяйства» (причем не в биосреде, а именно в социуме производителей-созидателей), нисходящая по линии «биологической» эволюции — в рамках инволюции и «озверения» (в первую очередь духовного); заключена эта «сила» (программа) в архантропической биомассе, биологически наделенной «разумом», «не знающей богов», в нашей трактовке, нисходящей тупиковой линии, инволюционирующей в рамках «борьбы за выживание» и «естественного отбора» (то есть взаимного самопоедания-самоуничтожения, деградантах, несущих в себе разлагающее, смертоносное Начало (по новейшим космологическим открытиям, «темную энергию», «темную материю»¹).

¹ Темная энергия и темная материя (открытие астрофизиков 2004 г.) находятся в вакууме и заполняют собой все пространство между атомами, звездами, галактиками и т.д.

Физико-математическую модель Макрохомосоциума можно представить как некое пространство с двумя полюсами Плюс и Минус, в котором находятся две области, одна со знаком «плюс», другая со знаком «минус», каждая из которых тяготеет к движению в направлении своего полюса (не путать с гравитационными и электромагнитными «полюсами» и действующими там законами!). Взаимнопритягиваясь и втягиваясь друг в друга, обе области пытаются возобладать одна над другой и перетянуть друг друга, соответственно, каждая к своему Полюсу. В тяготении области «минус» к полюсу Минус ей способствуют гравитационные, энтропические, физические, инволюционно-биологические силы и заложенная внутри области «программа» самоуничтожения. В тяготении области «плюс» к полюсу Плюс способствуют направленные «духовные» силы, Программа «развертывания» и сам полюс Плюс (ВРМ), притягивающий к себе область «плюс», преодолевая чудовищные по своим масштабам космогонические силы самого пространства (нашей Вселенной).

На протяжении 40 тысячелетий при постоянном взаимовтягивании областей «плюс» и «минус» друг в друга и поглощении областью «плюс» области «минус» вектор движения Макрохомосоциума (суммарной области) не менялся, движение неостановимо шло к Плюсу. С XX века н.э. это движение стало замедляться и к началу XXI века практически остановилось. Область «минус», втянутая в область Плюс, внутренне возоблала над первой — началось движение (падение) к полюсу Минус.

Впервые за всю свою историю Макрохомосоциум остановился на сверхэволюционной линии своего «развертывания» и начал медленно инволюционировать. Это совершенно новое состояние для самого Макрохомосоциума, для суперэтнуса — в таком состоянии они еще не бывали.

Впервые за 40 тысячелетий существования суперэтнуса человечество оказалось под угрозой вымирания. Но мы уже знаем Основной Закон этногенеза и Сверхэволюции. Он гласит: «Развивается (развертывается) в пространстве и времени только сам суперэтнос (подвид Хомо сапиенс сапиенс). Все вычленившиеся сыновние этносы обречены на гибель или постепенное угасание. С гибелью суперэтнуса человечество обречено на деградацию, инволюцию до животного состояния и исчезновение».

ДВОЙСТВЕННАЯ ПРИРОДА РАЗУМА

Да, мы имеем полное право говорить о двойственной природе разума. И если до начала XX века все рассуждения на данную тему были эмпирическими, то теперь мы имеем такой опыт и такую практику, что замалчивать их невозможно. Не всякий разум и не всякий, наделенный разумом, ведут нас вверх и вперед по пути Сверхэволюции. С накоплением разумной архантропической биомассы произошел переход архантропического, животного начала на качественно новую ступень — появились сверхактивные пассионарии-инволюционеры.

Романтические теории о смешении рас и народов в одном этническом «плавильном» котле потерпели полный крах. Без активного участия суперэтнуса русов народы-этноты не испытывают стремления смешиваться. На примере США мы видим, что, напротив, происходит все большее отчуждение между белыми англосаксами, темнокожими афроамериканцами, китайцами, латиносами, итальянцами и т.д. — стена между ними растет, несмотря на все старания правительств и «общественных организаций» перемешать всех. И это закономерно. Этноты обладают инстинктом самосохранения. Любое смешение ведет к их гибели, к инволюции. Программы, заложенные в данных этноты, не дают им права поддаться навязываемому инволюционерами, носителями животного разума «озверению». Сверхэволюция предусматривала после максимального численного увеличения подвида Хомо сапиенс сапиенс вычленение рас, подрас и народов. Но никак не отката назад, не возвращения к прошлому, то есть их слияния, деградиационного смешивания. И потому следует ожидать, что Сверхэволюция безжалостно обрубит все тупиковые ветви. Она уже делает это... Попытка носителей инволюционного животного разума «подправить» Сверхэволюцию обернется лишь одним — гибелью миллионов и миллиардов людей, которые свернули или свернут со сверхэволюционной финишной прямой.

Хомо сапиенс сапиенс в своем «развертывании» приближается к своему естественному пределу. На подходе к этому пределу уже не понадобится количественное наращивание ноомассы. Мы стоим на пороге качественного перехода. И возможно, новой взрывной мутации или сверхмутации.

Не исключено, что она уже происходит.

Для того чтобы понять, чего же добивается от нас Сверхэволюция, а точнее, Высший Разум Мироздания, мы должны опять вернуться к суперэтноту, русам и России.

СВЕРХЦИВИЛИЗАЦИЯ РОССИЯ

Умом Россию не понять...

Ф. Тютчев

Россия — это сверхцивилизация, это Явление. Рассматривать ее в ряду имеющихся стран с логикой, приемлемой для Англии или, скажем, Верхней Волги и США, — просто нелепо. Абстрактному мышлению западного неандерталоида Россия абсолютно не доступна. Ф. И. Тютчев, проживший жизнь на Западе, знал это превосходно: «В Россию можно только верить». Постичь умом Проекцию Высшего Разума Мироздания на Земле нам пока не дано... Пока. Но подсознательно мы верим в Россию и без сомнений говорим: Святая Русь. Никому даже в голову не придет сказать: «святая Америка» или «святая Нигерия». Законное право на Святость помимо России имеет только Палестина, Святая Земля. Но мы уже знаем, что это прародина русов. Недаром старцы-подвижники говорят, что Святая Земля есть часть Святой Руси. Уж они-то доподлинно знают, где и как пролегают реальные и духовные границы Святой Руси. На нас и на Россию возложена Миссия. Как Великое Откровение нам дана Свыше возможность верить в Россию и ее Предназначение. В пророчестве «каждому воздастся по вере его» заключен сокровенный смысл. Слепые, спящие и не имеющие веры в свое предназначение Сверхэволюционного барьера не преодолеют: данное им право «воссиять в Боге», дар Высшего Разума Мироздания они променяли на свободу инволюции, взаимопожирания в «естественном отборе» и деградации-«озверения».

Ю.Д. Петухов

Наши и зарубежные социологи и политологи, а за ними и многие историки по инерции отводят России некое «межеумочное» пространство в мире: дескать, все она у всех заимствовала, ничего в ней своего нет, «пустая земля», так — нечто промежуточное между Западом и Востоком. В лучшем случае Россию называют «буфером» и «гармонизатором», которые гасят волны идущие с Запада на Восток, с Востока на Запад.

Да, Россия и «буфер», и «гармонизатор». Но это вторично. А первично то, что Россия сама и есть источник-эпицентр, генератор всех цивилизационно-пассионарных волн. Неандерталоидный Запад и синантропический Восток пребывали в первобытной летаргии двести — триста тысячелетий. Выходцы из прото-России, из южнорусских степей, русы-индоевропейцы пробудили эти «спящие царства». Это был воистину глобальный цивилизационно-волновой процесс. С конца 4-го по 1 тысячелетие до н.э. русы-индоевропейцы пассионарными волнами шли на Запад, Восток и Юг, создавая величайшие земледельческие цивилизации Древнего мира. Шли не как «бестии-завоеватели», а как величайшие труженики и созидатели. Русы-индоевропейцы — это наши прямые и непосредственные предки, антропологические и этнокультурноязыковые. Их прародина — это наша родина: земли нынешней России и частично Украины. Мы абсолютно неразрывны в пространстве, времени, языке, традициях. Нынешняя тысячелетняя Россия — это лишь венценосная верхушка огромного айсберга, уходящего в глубины Истории, причем неотделимая верхушка: отрезать предыдущие тысячелетия где-то на официальной дате возникновения нашего государства в 862 г. — все равно что отрезать тело от головы. К 862 г. «восточных славян» уже насчитывалось не менее 10 миллионов — по тем временам крупнейший этнос (скажем, условных «древних греков» было не более 200—300 тысяч). Бессчетные миллионы русов к этому времени уже давно разошлись из Южной России (Северное Причерноморье) по Евразии, осваивая новые земли, смешиваясь с местным населением и порождая тем самым известные нам сейчас народы. И вот когда цивилизации Запада и Востока окрепли, когда народы, пробужденные русами-индоевропейцами, умножились — пошли обратные, «отраженные» волны. Пошли по проторенным русами дорогам. Начались сложные волновые процессы с дифракцией, интерференцией и пр. Вот здесь Россия, как буфер-«громоотвод», как гармонизатор-преобразователь, а главное, как мировой генератор, продолжающий насыщать мир «русской идеей», принимала на себя эти волны, и на новом этапе качественно преобразовывала их, создавая тем самым грядущую Евразийскую цивилизацию, где Русское единящее начало интегрирует неандерталоидную абстрагированность мышления Запада и синантропическое образное видение мира Востока в планетарно-«космическую» Всемирную цивилизацию. Исторически Россия в глобальном масштабе в первую очередь — источник, донор, духовно-цивилизационный генератор, и уже потом — гармониза-

тор и все прочее. Роль России переоценить невозможно. Тысячу лет Россия уравнивала мир, по сути, держала его в своих руках. Стоило ей в последнее десятилетие ослабить вожжи — и мир сорвался с цепи, покатился в пропасть. Так что Россия помимо прочего еще и глобальный стабилизатор. Во «всемирном теле» она одновременно сердце, душа и становой хребет. А если земную цивилизацию сравнить с летящей ракетой, то Россия в этой ракете не только электронный мозг, движитель, но и гироскоп, без которого любая ракета сразу рухнет и разобьется. Трагедия наших «партнеров» по человечеству в том, что они данного факта до конца не осознают. Они похожи на подростков, которые вдруг утратили родительскую опеку и чересчур расшалились. Это сравнение этногенетически очень корректно, потому что те народы, которые имеют сейчас вес на «шахматной доске» планеты, есть «сыновние» этносы суперэтноса русов-индоевропейцев. В чем-то «дети» обогнали «родителей», но только не в мудрости и не в знании жизни. Если сказать короче, Россия — это не страна, не государство, не совокупность этносов. Россия — это сверхцивилизация.

А вот фальсификация нашей истории началась задолго до развала Союза, достаточно вспомнить отчеты папского резидента ПIANO Карпини, записки различных «иноземцев о Московии», измышления маркизов де кюстинов. Она началась с создания негативного образа «славянина-раба», которого можно и нужно завоевывать. Ватикан успешно разыграл эту крапленую карту, захватив руками «крестоносцев» обширные славянские земли в Центральной и Северной Европе и отдав славянские Балканы и Малую Азию туркам. Все мифы о «рабской психологии», «неисторичности славян и русских», «тюрьме народов», «варварских деспотиях» и «тираниях» созданы еще тогда. Вдобавок на Русь-Россию, как на наследницу Византии, обрушились ненависть, зависть и все формы фобий, которые католический запад испытывал к Великой православной империи.

Но системное и «научное» искажение реальной истории началось в XVIII веке с «вестернизацией» России и с утверждением в Европе романо-германской «исторической школы». История стала инструментом политиков: началась необъявленная широкомасштабная идеологическая война против славянства, и в первую очередь против России. Большая неограниченная превентивная война, за которой уже следовали «малые» войны-вторжения всевозможных карлов, наполеонов, гитлеров... «Холодная война» 50—80-х гг. была очередной фазой этой Большой войны.

По масштабам циклопического вала фальсификаций, дезинформации, подлогов и клеветы, который обрушился на Россию уже после развала Союза, мы можем судить, что Большая идеологическая война входит в свою завершающую, по мнению ее инициаторов, фазу, за которой должно последовать окончательное решение русского вопроса. Проще говоря, в мировом сообществе и внутри самой России усиленно и целенаправленно «создается мнение», что Россия несостоятельна и подлежит ликвидации. Это очевидно, нам улыбаются, называют «партнерами» и при этом придвигают к нашим границам (уже на нашей российской и советской земле) десятки баз, перекрывают нам кислород.

Цель Большой войны очевидна: идеологически обосновать свое не только моральное, но и историческое право на вторжение в «тюрьму народов» с миссией гуманизаторов-освободителей, цивилизаторов и культуртрегеров, а перед этим деморализовать население и настроить его на активное неприятие собственных властей, государства, уклада жизни, традиций, своего «неправильного» прошлого, да всего прочего, вплоть до языка.

На эмоциональном уровне массового самосознания эти цели достигаются. Как говорил Федор Михайлович Достоевский: «Самая характеристическая черта нашего народа жажда справедливости...» — вот на этом обостренном чувстве справедливости в основном и играют наши недруги, умело доводя настроения в обществе до истерии. Но на базисном уровне народного самосознания эти цели недостижимы: наш народ генетически патриот и государственник, изменить генотип невозможно, проще истребить его носителей. Надо прямо сказать, что такого идеологического натиска, многократно усиленного «ретранслятором» собственной интеллигенции, ни одна нация, ни одна страна просто бы не выдержали. Россия и тут уникальное явление. И мы уже знаем почему. Русы-русские — «дети богов», «оболочки», «скафандры», в которых Дух нисходит на Землю, Россия — земное вместилище пробивающегося в наш «плотский» мир Высшего Разума Мироздания.

Нам давно пора прекратить комплексовать. Россия, по точному определению Екатерины Второй, не просто страна, а Вселенная, именно поэтому она и сравнивает себя то со всем Западом, то со всем Востоком, то со всем миром сразу. Даже в беде и упадке Россия велика.

Каждый народ приобретает свои ментальные особенности в процессе этногенеза, то есть зарождения и становления.

Последующие века лишь укрепляют, ослабляют или преломляют полученное. Наше самосознание базируется на менталитете русов-бореалов и русов-индоевропейцев. А это такая база, что быстрее человечество вымрет, чем мы перестанем быть русскими. Русская вселенская отзывчивость, русский космизм, воля — все оттуда, это наследие, полученное с генами от русов-индоевропейцев, для которых не было ни земных, ни духовных границ, которые уже тогда «болели всеми болями человечества». Мы — народ-созидатель, народ-творец, народ-победитель и народ, находящийся в вечном поиске. Да, то, что многие расценивают как слабость и недостатки — вечные искания, самокопания, неудовлетворенность, недовольство собой, недооценка самих себя и своего вклада во что бы то ни было, от семьи до человечества, — это программа, заложенная в нас тысячелетия назад и делающая нас «вечными пассионариями». Она не дает нам «почивать на лаврах». Плюс к этому способность «держаться удар», подниматься, идти дальше, при отсутствии мстительности и озлобления, иссушающих душу. Только с таким сознанием и можно было выжить, создать Великую Империю, выйти в космос, постичь великий замысел Сверхэволюции.. Сама история, даже если взять последние тысячелетия, закрепила перечисленные признаки... Но все плюсы нашего менталитета могут оказаться гибельными минусами, если нас лишит великой цели, остановить на скаку. Нынешнее «болото» может оказаться для русских страшнее любой войны. Самосознание народа нельзя изменить. Но его можно «усыпить». А «спящими» можно вертеть как угодно. Юные народности — шведы, датчане, норвежцы — тому пример, это в массе своей русы, германизированные сотни лет назад; какое-то время они еще сопротивлялись «усыплению», скованный цепями менталитет русов, вырывался наружу, но их умело направляли в нужное русло и продолжали «усыплять»... сейчас эти юные «германские» народности успешно вымирают «во сне» достатка и благополучия. Мы, русские, начали вымирать по миллиону в год практически сразу, как нас остановили и начали «усыплять», но, похоже, мы выходим из «спячки» — и это опять-таки менталитет бореалов-индоевропейцев-русов вырывает нас из нее. Хотим мы того или нет, он не даст нам впасть в летаргию. Мы не имеем права спать.

Стремление подражать Западу или Востоку для России есть путь инволюции. Любое подражательство — обезьянья черта, дорога к «озверению». Любое угодничество отвратительно. Особенно отвратительно угодничество, по выражению А. Солженицына,

«образованщины», пытающейся доказать Западу свою верность и всеми способами убедить, что она с ним, а не со своим народом. Разумеется, «европейничание» тормозит естественный ход событий. «Попугайничанье» и «обезьянничанье» верный признак пошлости и глупости, потеря времени, отвлечение ресурсов... Но если объективно, это лишь пена: она пузырится, пенится, лезет наружу, поэтому и бросается в глаза. Пена не остановит потока. Остановить Россию невозможно — остановится история. Лишить историческую жизнь русского народа силы, сделать бесполезным его существование... нет, это невозможно, на это не хватит сил ни у Запада, ни у Востока, ни у Юга; Россия — это гигантская губка, которая все с охотой впитывает в себя, все переосознает по-своему, преломляет в себе, делает своим, но уже на качественно более высоком уровне... Россия переварит любой запад с востоком, появятся инопланетяне, переварит и их.. Главная наша беда опять-таки в нашем менталитете: фантастическая восприимчивость, невероятная отзывчивость, русский космизм, всепонимание и стремление все узнать, познать, понять, простить, все впитать в себя... в этом стремлении часто кажется, что свое, родное, уже познано и осмыслено, что надо впитывать внешнее. Это не так, сейчас мы гораздо лучше знаем Запад, понимаем его... и почти не знаем себя. Это очень плохо, никуда не годится. Но это не трагедия и уж совсем не наша смерть. Ведь ментально-генетически мы остаемся тем, что мы есть и чем мы были. Более того, все народы, все люди, которых мы втягиваем в свое «гравитационное поле», во вселенную русского языка и русской ментальности, становятся такими же, как мы. В этом отношении у Запада есть больше оснований беспокоиться, что мы переделаем его на свой лад. Впрочем, процесс этот уже давно идет, и, по-моему, процесс необратимый. Даже наши самые отъявленные русофобы-западники, выезжая на Запад, умножают наше присутствие там. Помню, в Нью-Йорке доводилось читать в какой-то газете одну чрезвычайно злобную статью о необходимости повсеместного и немедленного отказа от русского языка — статья была написана на превосходном русском языке. Ветер, как говорится, в парус. Россия наступает. Разгадка тут проста: любой входящий в русский язык, в русскую культуру из своей заводи попадает в Океан — пути назад нет. Подлинную опасность несет не «европейничание», а европеизация и ассимиляция сверху. С V по XVII в. были «европеизированы»-ассимилированы русы-славяне Скандинавии и Центральной Европы. Сейчас идет тотальная ассимиляция русских в Прибалтике, на

Украине... и не только там. Не выдерживая духовно-цивилизационной экспансии России, Запад пытается задавить ее силой... Мы играем в одну Игру, но по разным правилам.

Романо-германская «историческая школа» XVIII—XIX вв. создала устойчивый миф. Мы и по сию пору пребываем в его гипнотической власти. Прекрасная, божественная Греция — Великий Рим и гордые варвары-германцы — рыцарское Средневековье и «великие римские империи германской нации» — Возрождение — Реформация — Новое время — либерте, фратерните, эгалите (лживые лозунги Французской революции: «Свобода, братство, равенство». — Ю.П.) — Демократия... а вокруг мрак, неисторические народы, рабство, тирании, деспотии, русские дикари с необузданной и при этом рабской душой, пьющие водку из самоваров... Историки-политологи европейских стран, подмявших под себя полмира, потрудились на славу, создав такой «фундамент», что захватывает дух и слезы умиления навертываются на глазах... Это даже не европоцентризм. А романо-германоцентризм. А фактически никаких «древних греков», как единого целого, не было: лексика «древнегреческого языка» полностью заимствована из языков окрестных народов, все боги «древнегреческого пантеона» занесены извне, даже Зевса «греки» называли «ксенос» (чужак). Миф про Древнюю Грецию, колыбель европейской цивилизации, — очень красивая сказка. На Балканах, Пелопоннесе, в Эгеиде и Троеде жили славяне, русы-пеласги — им, собственно, и принадлежит «античная культура». Древнегреческий язык — язык явно искусственный, синтетический, он был создан как язык общения (койне) Средиземноморья, язык философов, ученых. Кстати, Александр Македонский, македонец, славянин, вообще не знал «греческого», Аристотель учил его этому языку-койне, но малоуспешно... Великий Рим создали от «а» до «я» этруски-расены, потомки русов-пеласгов. Италики-«романцы», вертопрахи-наследники, довели империю до абсурда, разложения и гибели. К примеру, благородные традиционные бои воинов-расенов на тризнах италики превратили в цирковые гладиаторские драки, боевые суда этрусков — в галеры с прикованными рабами. Италики не могли даже охранять свою империю, перепоручив это дело варварам. И не мифическим «германцам», а русам и славянам. Именно они сокрушили потом прогнивший «романский Рим», при этом полностью признавая Второй Рим, Византию. От Роны, Рейна, Лабы-Эльбы до Вислы, не говоря уже про Дунай, жили русы-славяне («ронить» — *слав.* «течь»), их и имел в виду Тацит под обобщенным понятием «германцы»

(яроманы = германы, так же как в латинской традиции Яровит = Геровит). Предков немцев он описывает как «малочисленных тунгров» и «неметов» из-за верхнего Рейна. Русы-пеласги, русы-этруски, средиземноморские и балканские славяне были этноосновой и создателями «античного мира», русы-«варвары» Европы сокрушили этот «мир», когда италики довели его до крушения. Но романо-германские идеологи XVII—XX вв., господствующие в Европе в результате «дранг нах остен» — вытеснения русов и славян на восток, ни под каким соусом не могли признать, что «великая романо-германская цивилизация» основана их вековыми врагами, «рабами», «неисторическими народами». Так родился очень большой и «красивый» Миф, который и мы, как «европейски образованные люди», изучаем в школах и вузах — парадокс... вот где исторические корни русофобии и «европейничанья», а вовсе не в том, что мы «неправильные» и «не такие». Характерно, что у русских нет ответной «фобии» перед Западом. Почему? Генетическая память. Миллионы русов-индоевропейцев волнами уходили в Европу, оседая там. Десятки миллионов ассимилированных русов и славян продолжают жить в Европе: среди немцев и скандинавов их не менее двух третей, на севере Франции и севере Италии не менее половины, Австрия, Чехия, Словакия, Венгрия, Польша, Балканы — это сплошные славяне. Несмотря на полтора тысячелетия тотального истребления и ассимиляции, славяне остаются самой крупной этнической группой Европы... До начала ассимиляционного «дранга» они составляли подавляющее большинство населения Европы. Можно сочинить любые мифы. Но нельзя обмануть Историю — архаическая топонимика Европы сплошь славянская, а топонимику подделать невозможно. Философ Шпенглер, критиковавший «европоцентризм», еще не обладал той суммой информации, которой владеем мы, иначе бы он со свойственной ему прозорливостью и прямо-той вообще бы разнес эту «западноевропейскую схему» в пух и прах, не оставив от нее камня на камне. А вот о нынешних западных политиканах-историках, да и о многих отечественных, такого доброго слова не скажешь, они буквально соревнуются друг с другом в изощреннейшей русофобии и выстраивают такие «схемы», что на их фоне шлецеры, байеры, миллеры и прохвосты кюстины выглядят завзятыми русофилами. Дело идет к тому, что нас хотят вычеркнуть из истории.

Изучение древнейшей эпохи, как мы убедились в основном разделе нашего исследования, дает нам ответы на «неразрешимые» вопросы. Там нет дворцовых интриг, переворотов, сплетен...

Там есть Главное. Наше Начало. Возьмите «историю» любого человека. Она начинается с рождения и созревания. Современный человек «родился» в 40 тыс. до н.э. Хомо сапиенс сапиенс. Кроманьонец. Светлокожий, русоволосый, высокий, умеренно круглоголовый и умеренно грациальный. Из всех нынешних народов он больше всего похож на нас с вами. С продвижением на запад Европы мы видим в населении все больше неандерталовидных черт. Неандертальцы вымерли, но передали кроманьонцу часть своих признаков. В том числе костистость, длинноголовость и абстрактное мышление. Продвигаясь на юг, мы видим потомков кроманьонца с негроидными признаками (в т.ч. и южных романцев, италиков). С продвижением на Восток мы видим в населении черты синантропов. Синантропы также вымерли. Но они передали кроманьонцам, осваивавшим Восток, свои признаки, в том числе и «образное мышление». Мы начинаем понимать, где истоки дифференциации рас и народов, в чем причина различия этносов. Все люди абсолютно равны — юридически. И все они равны тем, что происходят от Хомо сапиенс сапиенс. Но есть ствол. И есть ветви, побеги. И если мы к антропологии и этногенезу добавим результаты лингвоанализа, археологии, топонимики и мифогенеза, то логически придем не только к наглядному априорному, но и к апостериорному выводу: основное население России и есть стволное развитие Хомо сапиенс сапиенс: кроманьонцы — бореалы — индоевропейцы — русские (в самом широком смысле) или — проторусы-прарусы-руссы. По мере продвижения по планете, проторусы впитывали в себя местных древних людей, тем самым порождая народы древности и современности. За проторусами шли волны прарусов-бореалов, русов-индоевропейцев. Этот процесс можно сравнить с уже позднейсторическим расселением русских по Предуралью, Сибири, Дальнему Востоку, Аляске... Множество историков-исследователей скачут и мечутся по верхам, пытаясь связать несвязуемые нити, стереть «белые пятна» — и ничего у них в этой бесполезной суете не связывается, «пятен» все больше, «звеньев» не хватает, века у них становятся «темными», путаница системной. Но когда мы нисходим к истокам человечества, мы начинаем видеть не разрозненные «веселые картинки», а всю картину Истории Человечества во всей ее полноте. И «белые пятна» исчезают. И «темные века» высветляются. И становятся понятными и феномен России как генератора, стабилизатора и гармонизатора мировой цивилизации, и феномен «загадочной русской души» с ее вселенской отзывчивостью и восприятием всего

мира как дома, а всех людей планеты как своих родных, и феномены сыновних западных этносов с их «детским» эгоцентризмом, капризами-фобиями и «эдиповыми комплексами», и тайны дремлющего Востока с его пышными образами... и механизмы зарождения великих цивилизаций древности на Ниле, в Междуречье, и на Инде... Мы еще только начинаем изучать нашу реальную историю, и именно период с 40-го по 2 тыс. до н.э. даст самые поразительные результаты и открытия. Учебники и энциклопедии придется переписывать заново.

Чтобы ответить на вопросы о смысле существования человечества, надо переместиться на 12 миллиардов лет назад в «инфлатонное поле» в момент зарождения в нем нашей Вселенной. Одно дело математические модели, другое — «пощупать собственными руками» эту внепространственную иномерную среду. Конечно, там нет проводников-вергилиев, вообще нет ни людей, ни инопланетян. Если и есть кто, то только Высший Разум Мироздания. А потом посетить еще одно место — Синай, XIII век до нашей эры — и встретиться с Моисеем, великим волхвом Древнего Египта (как известно, Моисей не был евреем и даже не знал иврита, кстати, «Моисей» — это чисто книжно-библейский вариант имени, реальное реконструируется как Меш, Мосх, Мосох) — встретиться в момент получения им «скрижалей», ведь описанные им и другими «огненные сущности» и «столпы» чрезвычайно схожи с плазменной природой «инфлатонного поля», это может быть не случайным совпадением. Как мы убедились, в нашей Вселенной практически нет места «случайностям». Обсудить кое-что с великим русским кудесником. Древнеегипетским волхам удалось вложить программу «избранности» в одно из кочевых племен, ничем не выделявшихся среди прочих «людей смерти» (так их звали шумеры и аккадцы) — ведь, как мы знаем, «избранными» стали только те, кто прошел через «египетский плен». Мы близки к разгадке технологий египетских волхвов и цели их «программы-минимум» — сохранения древних цивилизаций русов Ближнего Востока от натиска кочевых орд Аравии, это лежит на поверхности. Но далее есть один очень серьезный вопрос. Надеюсь, Моисей-Мосх-Меш поведал бы мне о целях «программы-максимум» кодирования «избранных» и программирования их менталитета. Была ли таковая цель, в чем ее суть? Или «джинн» сам «вырвался из бутылки»? Это чрезвычайно важно, потому что данная «программа избранности» кардинально изменила ход Истории в последние два тысячелетия, изменила карту мира и серьезно повлияла на судьбу России. Над тайной мессиянства и

«мессианства» сразу двух народов на одной планете бились лучшие умы России. От разрешения этой мировоззренческой и эсхатологической проблемы зависит — каким путем пойдет земная цивилизация и что ее ждет: «конец света», гибель в результате вырождения, или переход на новую сверхэволюционную ступень развития... Реальное будущее человечества в руках России. Если она не найдет в себе силы в ближайшие годы восстановить равновесие в «однополярном» мире, сорвавшемся с цепей, процесс станет необратимым, — мир погибнет — несмотря на прогнозы политологов и футурологов, замены России, как гармонизатору, стабилизатору, «становому хребту» мировой цивилизации, нет и не будет.

У России и русских особая роль, особая статья, особое предназначение. И это не гордыня, не национализм, не шовинизм. Это просто тривиальная и материалистическая правда. А точнее, это Программа, заложенная в первоэтнос, — программа «развертывания» человечества до уровня, на котором это человечество сможет стать вместилищем Высшего Разума Мироздания.

Все народы равны. Все народы хороши. И все они — социетие в огромном земном букете. У всех народов свое предназначение. А у народа, породившего их, у первоарода, помимо своего земного предназначения есть еще и великая Миссия — вывести людей, пусть и не всех, пусть только тех, кто готов к этому — на уровень совершенно новый, на уровень богов (в нашем понимании).

Человечество, как созревающая в коконе бабочка, готовится вырваться из этого кокона, взлететь, явив собой богочеловечество. Русским и России, как вселенскому феномену, уже сейчас тяжело находиться в коконе-колыбели. Уже сейчас они ощущают несоизмеримую с их сущностью малость Земли. Порой это выражается самым простым образом: душа рвется наружу, ищет простора, иных, высших сфер, душа готова объять не только весь земной мир, но миры горние, неведомые, уйти в них, раствориться в них, но не потерять себя. Вселенская широта души, готовой не только «воссиять в Боге», но и вместить в самое себя Дух Мироздания... В этом и есть «загадка» русской души и ее кардинальное отличие от рефлексорного сознания носителей биологического, архантропического начала.

В коконе-колыбели тесно.

В своем стремлении к абсолютной гармонии мы часто жалуемся: вот, мы, мол, не такие, как другие народы, ничего-то у нас не получается, живем хуже всех, ни на что не способны. По-

литидеологи этих других народов тут же подхватывают наши стенания и запускают их в массовое сознание человечества: славяне и, русские в особенности, есть неисторический народ, не способный существовать самостоятельно, все у всех заимствующий, рабский, такой-сякой и вообще опасный для земной цивилизации и демократии, в частности. Слыша такое о себе мнение «с другого берега», мы впадем в вялотекущую депрессию и уже заученно твердим: «Стало быть, так оно и есть!» — не удосуживая себя элементарно проанализировать на фоне всего человечества достижения русских и России, их вклад в мировую цивилизацию. А вот проанализировав даже поверхностно и усеченно, мы можем твердо сказать: «Если мы «ни на что не способны», то что тогда говорить про всех прочих, вместе взятых?!»

России и русским давно пора отказаться от мелочных самокопаний, нытья и простодушных комплексов. Ах, мы не умеем шить ботинки и штаны, как их шьют в благословенной Италии! Ах, мы не умеем мастерить такие изящные шляпки, какие мастерят в милой Франции! Ах, нам никогда не сделать таких удобных «мерседесов», какие делают эти умные немцы! Ах, Маргарет Тэтчер назвала нас «Верхней Вольтой с атомной бомбой», значит, так оно и есть, им там виднее! Ах, в Англии в 1861 году пустили первую линию метро, а в России только отменили крепостное право, ах! ах! Ах, в области электроники мы отстали от Японии не на век, а навсегда! И вообще, Россия никому не нужна, даже Эстонии и Зимбабве...

Ну, а теперь поглядим с другой стороны: в семидесятых русские выходили в открытый космос, наши луноходы покоряли Луну, русские открыли явление сверхпроводимости, а в Англии только отменили телесные наказания — дикость и мрак... Вот так. И без всяких ахов. И если называть Верхней Вольтой, то называть Англию — на улицах Лондона одни черные лица евроафриканцев, бангладешцев и папуасов. И наше «крепостное право» было во сто крат гуманнее и демократичнее, чем тот ад, что царил в «доброй старой Англии» до 40-х годов XX века. А что касается «атомных бомб» и ракет... Да, у нас они лучше на несколько поколений. Недаром США закупили у нас для запуска своих шпионских спутников партию «Протонов» разработки 50-х годов XX века, причем сказав четко, что в ближайшие пятьдесят лет они сами сделать такие носители не смогут. Так кто от кого отстал? Давайте просто вспомним, кто построил «мировому сообществу» Международную космическую станцию.

А Италия пусть шьет башмаки, ночные рубашки и штаны (простые или от кутюр, для прогресса не имеет значения). Германия пусть производит автомобили. Япония пусть штампует телевизоры и прочие электронные поделки. Франция пусть засыпает мир шляпками (кстати, производство «французских» шляпок наладили русские беженки-аристократки после 1917 года), лягушками и заливает французским вином. Америка пусть выдает компьютеры (с помощью эмигрантов, и в первую очередь русских)... На то и международное разделение труда.

Есть страны-сапожники, страны-портные, страны — повара и виноделы. Страны-техники, штампующие машины и приемники, страны-трутни... И есть страна и народ, которые — являются мозгом, душой и сердцем земной цивилизации. Это Россия. Это русские...

Это не гордыня... Это данность. Это призвание. Это генетика.

Это, как мы уже начинаем понимать, — ПРОГРАММА.

Это тот самый генокод, что заложен в геном суперэтноса. Хотим мы этого или нет — генокод, программа будут работать и русские будут продолжать совершенствование нашей цивилизации: и не только техническое, технологическое, но и духовное совершенствование, вытягивая весь мир из очередного «болота»: тридцать—сорок тысячелетий назад это было «болото» биомира и биомассы, сейчас это «болото» архантропогенного «общества потребления» и инволюционирующего «общества истребления».

Вселенская отзывчивость заставляет русских зачастую искать на Западе то, чего там нет и никогда не было, что порождено исключительно нашими романтическими представлениями о Западе. Несмотря на свою основательную материальную базу, Запад находится в отношении России на неизмеримо более низком уровне. Нельзя, опустив глаза, увидеть Высшие Сферы.

За пределами России практически не понимают и не смогут понять в ближайшие двести — триста лет Рериха, Циолковского и Федорова, Чижевского, Вернадского... Философия Запада — это философия неандерталоида-прагматика, которому дано видеть и ощущать в трех привычных материалистических измерениях, но который «отключен» от Высшего Разума Мироздания и не наделен «душой», то есть тем инструментом, что осуществляет связь со Вселенской Сверхсущностью. У западного философа-неандерталоида нет «канала», соединяющего его с Духом Мироздания. И это настолько очевидно, что порой вызывает сострадание, как

порой вызывает у хозяина сострадание его любимая собачка, которая вроде бы «все понимает», но ничего не может сказать. Человек идеализирует свою собачку (кошечку, обезьянку, попугая и т.д.) — на самом деле собачка «понимает» только биологическую оболочку человека, его разум и «душа» просто вне сферы ее восприятия. Россия и русские всегда будут абсолютно неразрешимой «загадкой» для Запада, потому что они находятся вне сферы восприятия западного человека. Запад смотрит на Россию, как раскормленная, избалованная болонка смотрит из окна «мерседеса» на бредущего по тротуару изможденного старика-философа. С позиций болонки, она «пуп Вселенной» и вершина успеха. Но мы, наблюдающие «со стороны» и понимающие внутреннюю разницу между «богатой» болонкой и «нищим» стариком, имеем несколько иное мнение. К сожалению, основной массе населения Запада не удалось преодолеть своей архантропичности. Это означает только одно: программа «очеловечивания» неандерталоидов на каком-то этапе дала сбой и перестала работать. Итог печален — пробудить большинство «спящих» не удалось. И, видимо, уже не удастся. Они сыто доживут свою жизнь, так и не узнав, что у них была возможность «воссиять в Боге», то есть перейти на новую ступень Сверхэволюции и слиться (первично, не утрачивая личностного начала) с Высшим Разумом Мироздания. Увы.

Между русскими философами-космистами и западными философами, будь они идеалисты или материалисты, лежит Пропась, даже идеалистические представления Канта насквозь материалистичны, его модели — это попытка алгеброй постичь Гармонию — неудачная проекция иных измерений в плоскостный мир. И это несмотря на то, что Кант был выдающимся представителем сыновнего этноса суперэтноса. Запад умер. И Он сам это знает.

Идеалистическая попытка выдающихся германских ученых осмыслить часть открытий Е. Блаватской (при всем «сумрачном германском гении») привела к достаточно ущербной германофильской теории «белокурых бестий-арийцев», к иллюзии тысячелетнего Третьего рейха — и к естественному, закономерному краху. Благими намерениями немецкие теоретики, пытавшиеся осознать и воплотить в жизнь малую частицу русского гения, проложили себе дорогу в ад. Выражаясь образно, можно сказать, что человекообразные обезьяны могут сложить в кучу много камней, но даже самая умная обезьяна не сможет из этих камней построить Храм — вместилище и дом Бога. Тем более, как

мы помним, главный храм и «дом Бога» это не некое материальное сооружение и даже не третий или десятый «Рейх», а сам человек: его тело «храм души», а душа — часть Духа. С совершенно другой стороны мы подходим к тому заключению, что человек есть именно «скафандр», именно «оболочка», в которых Нечто Высшее нисходит в наш мир. Но с одним очевидным уточнением — не каждый человек. То есть сам Высший Разум Мироздания определяет, какой «скафандр» Ему подходит для воплощения, а какой нет, кто из Его детей есть истинный сын (или дочь), кто «блудный», а кто вообще есть не его «образ и подобие».

Русский человек внешне скромнен, уступчив, застенчив в общении с иностранцами. Но внутренне он значительно выше. Это позиция сильного, который уступает слабому, уступает младшим братьям, сыновним и дочерним народам... Россия и русские подобны могучей тигрице, по которой хозяйски расхаживают нагловатые и самоуверенные тигрята-котята — то царапнут ухо, то укусят за хвост, то стукнут лапой по носу... тигрица жмурится, морщится, отводит голову, подергивает хвостом, подбирает лапу... Но вот вконец расшалившийся котенок причиняет ей серьезную боль, и она небрежно отшвыривает его лапой, котенок летит метров за пять, переворачивается, испуганно жметя к земле и подобострастно ползет к тигрице, внезапно осознав ее могущество... Вот так Россия отбрасывала от себя всяких карлов, наполеонов, мамаев, гитлеров — не в меру разыгравшихся последние своих Ведь и шведы, и немцы, и поляки, и даже пресловутые «ордынцы» есть сыновние народы и племена суперэтноса русов. И когда «дети» забывали об этом и начинали шалить чрезмерно, Мать всегда напоминала им их место.

Россия и русские — прямое продолжение суперэтноса и, по сути дела, сам суперэтнос, неистребимы. С гибелью суперэтноса погибнет земная цивилизация. Даже ослабление России немедленно ведет к трагедии — достаточно критически оценить каннибальскую политику США в отношении всего остального мира. Но гибель России и суперэтноса не предусмотрена Программой. Программа, заложенная в геном русов обязана довести их и иже с ними до переходной фазы.... к богочеловечеству.

Посмотрите на русского — это наиболее гармонический и развитой на нынешнем этапе тип человека: умеренная грациализация, высочайший интеллектуальный и духовный уровень, и, главное, высочайшая способность восприятия духовного движения — того, что можно назвать вектором духовности...

Суть понятия Россия и суперэтнос значительно шире и глубже, чем чисто территориальное или национальное понятие. По всей видимости, духовно-мистериальная Россия есть максимальная концентрация носителей признаков суперэтнуса русов. Десять и три тысячелетия назад таким ядром концентрации сущности или носителей программы был Ближний Восток, Святая Земля, затем центр переместился в Средиземноморье, затем в раннем средневековье в Центральную Европу и Византию (Второй Рим) и, наконец, в Московскую Русь (Третий Рим). Здесь попутно надо отметить, что идея Третьего Рима не есть литературно-политологическая игра ума, это выражение глубочайшего предназначения суперэтнуса, периодически теряющего свою базовую опору, но не теряющего (в развитие блестящей идеи великого русского мыслителя Николая Гумилева) своей пассионарности. Может случиться так, что в результате усиленной миграции в Россию выходцев с Кавказа и из Азии произойдет крупный отток русских в Центральную Европу или в Америку. В таком случае концентрация носителей программы перенесет «Рим» в новое место. Но, судя по пророчествам, в которых заложен мистериальный скрытый смысл и неслучайное видение грядущего, — Четвертому Риму не бывать. И мы уже сейчас начинаем на себе ощущать, что «предсказание» сбывается. Главным недостатком Третьего Рима была суровая климатическая полоса, в которой он расположен, — значительно (значительно!) севернее прочих мировых столиц. Глобальное потепление ведет к тому, что на широте Москвы установится весьма приятный, близкий к «средиземноморскому» климат, места же обитания народов Европы и Америки станут не слишком благоприятными: убийственная жара, сменяющаяся наводнениями, ураганами, метелями, снежными завалами и снова жарой. Мы это видим уже в последние пять лет. Прогноз на будущие века для Европы и Америки неутешителен. Невольно возникает мысль, что при переносе Москвы и Руси (вспомним Русь-Сурь и Москву-Ди-Москов) на новое место, где они ныне и расположены, были учтены не только специально политические сдвиги, этноантропологические, но даже климатические... И тогда, на самом деле, Четвертому Риму не бывать... А мигрантам останется только одно — ассимилироваться, прежде всего духовно, и включаться (лучшей своей частью) в выполнение сверхэволюционной программы.

А такой расклад гарантирует нам **несокрушимость суперэтнуса. По крайней мере до выполнения основной части Про-**

граммы — перехода «светлого» человечества в новое качество — на первую ступень Богочеловечества. И этот переход, кажущийся многим профанам (и даже некоторым просветленным) невероятным, фантастическим, в программе Сверхэволюции столь же закономерен и естествен, как переход от земноводных к млекопитающим или от Хомо сапиенс неандерталенсис к Хомо сапиенс сапиенс.

ДЕГРАДАНТЫ. ОБЩЕСТВО ИСТРЕБЛЕНИЯ

Неправедный пусть еще делает неправду, нечистый пусть еще сквернится...

Откровение Иоанна (22:11)

Но прежде чем рассказать о Программе развертывания и переходе человечества в новое состояние, мы должны очень коротко поговорить об инволюционных силах, о деградации и обществе истребления.

Дело в том, что каждое новое поколение приходит в наш мир как бы заново. Оно не видит тех сил хаоса, энтропии и инволюции, которые поджидают это поколение с распростертыми объятиями. Деградация-инволюция вовсе не предстает перед юными душами в своем подлинном облики отвратительного, всепожирающего монстра-молоха. Напротив, она рядится в сверкающие одежды, она ослепительно улыбается и беспрестанно изрекает-извергает гуманистические лозунги об «общечеловеческих ценностях» и «правах человека» (как правило, эти «права» сводятся к правам на «красивое» и медленное «озверение» и деградацию).

Юные души, созданные «по образу и подобию», подвергаются сверхэволюционному испытанию (вспомним Христа, пустыню, прельщение бесами и т.д. — это образное видение инволюционных реалий). Испытывается «программа», заложенная в них, не даст ли она сбой, не окажется ли дефектной, и, главное, испытывается их свобода воли — умение руководить собой самостоятельно. Сверхэволюции не нужны запрограммированные деграданты, «рабы», «паршивые овцы», духовно пустая биомасса, биороботы. Выйти на сверхэволюционную финишную прямую эти «души» могут, только пройдя через пасть пожирающего их молоха. Вступая на дорогу к Высшему Разуму Мироздания, они первым делом попадают в ОБЩЕСТВО ИСТРЕБЛЕНИЯ.

В этом обществе все расписано и разложено по полочкам. В этом обществе у каждого своя роль. Здесь те «добрые дяди», кто под красивые сказки, лаковые вывески и гуманистические лозунги помогают истреблять пришедших, — это умные и тонкие интеллектуалы-гуманисты, либералы и демократы, прогрессисты, элитарные сливки и модные сочинители, телеведущие... А те, кто говорит овечкам правду, — консерваторы, человеконенавистники, ретрограды... Так заведено. Обществу Истребления не нужны «душеспасатели». Ему нужны «душегубители».

Не все, кто знает правду, знают ее до конца.

Не все знают, для чего запустили в мир СПИД, лихорадку Эболи и «бешеную говядину», почему накатывают вдруг опустошительные наводнения, зачем экуменизируют христианские церкви, почему вдруг стала повальной мода на гомосекс и лесбиянство — на однополую «любовь», и для чего «половое воспитание» вводят с детского сада, и почему в Христа стало верить немодно и отстало, а нетрадиционные религии и сатанизм объявляются элитарными, и к чему вдруг плодят миллиарды пацифистов и наркоманов, и зачем накачивают пивом и травят табакком юных школьниц...

Давайте на миг забудем о высоком гуманизме высокой демократии и задумаемся. Просто попытаемся кое-что проанализировать. Неужто государства, которые имеют тысячи геостационарных спутников, авианосцы, ракеты с разделяющимися боеголовками, лазеры, мазеры, атомные станции, безумные инфраструктуры и фантастический аппарат слежения за ними, суперкомпьютеры, выполняющие триллионы операций в секунду, полиция, милиция, армии, многомиллионные агентурные сети... неужели они не могут уничтожить наркоплантации и нарколаборатории да пересажать всех торговцев наркотиками? Глупости. Одного указа хватит, чтобы через неделю во всем мире не стало наркотиков. Одного. Указа. И придет в действие такой механизм, который перемелет в мгновение ока всю наркосистему: от выращивателей конопли и химиков до врачей-наркологов, внушающих профанам, что наркомания излечима (вся цепь работает в одной прибыльной связке — и изготовители, и курьеры, и торговцы, и СМИ, и «борцы с наркотиками» от полиции-милиции до «рок-протестантов» и врачей). Выявить «тайные» лаборатории и наркоплантации не составляет труда. Они, собственно говоря, все известны. Ликвидировать их — дело техники. Однако не выявляют и не ликвидируют. Обезвредить наркокурьеров и торговцев — нет ничего проще. Они все до единого «на учете»,

они под контролем на каждом шагу. Но «обезвреживаются» единицы, только те, кто пытается работать вне «системы». Именно о них и их «задержанном товаре» иногда сообщают нам СМИ. Все прочие беспрепятственно доставляют смертный товар до потребителя. Столь же беспрепятственно проводится тотальная (тотальная!) реклама наркотиков, фактически насильственное навязывание их — с помощью прессы, телевидения, «антинаркотических» акций, так как любая публичная «борьба» с наркотиками на страницах журналов, газет, в молодежно-юношеских передачах радио и ТВ, в школах, вузах, на рок-фестивалях, в Интернете есть их абсолютная и самая действенная реклама и массовая пропаганда. Государство не только не запрещает эту пропаганду и навязывание наркотиков, но всячески поощряет ее, поддерживая «борцов с наркоманией», выделяя им колоссальные «гранты» (за счет истребляемых налогоплательщиков). Милиция, от участкового до генералов, превосходно знает все притоны, «малины», учебные заведения, дискотеки, клубы, интернет-кафе и т.д., где распространяются наркотики. Они могут прикрыть миллионы этих «торговых точек» в один час. Дайте приказ. Но приказа не дают. Напротив, система спутывает «органы» по рукам и ногам, защищая наркобизнес и тем самым вовлекая в него ту же милицию и спецслужбы, которые четко понимают, что государство «крышует» наркосистему и остается только участвовать в этом «крышевании», получая свою долю. Государство (точнее, все государства мира, за редчайшим исключением) юридически оберегает наркосистему, холит ее, лелеет и возвращает.

Редко кто из мальчиков и девочек впервые проткнет себе вену и закачает в себя наркотик на трезвую голову. Подавляющее большинство делает это после стакана вина, водки, бутылки пива, когда снижается уровень самоконтроля. И потому при абсолютной поддержке государства проводится массированно-тотальная маниакальная пропаганда пива, повальное спаивание молодежи, то есть осознанное и целенаправленное истребление людей в массовом порядке, по сравнению с которым все пресловутые «крематории и газовые камеры» нацистов просто детский лепет. Ведь в год на планете от наркотиков и алкоголя гибнет в сотни тысяч раз больше людей, чем их было загублено Третьим рейхом за все время его существования. Безрецептный отпуск шприцев в любых количествах и бесплатная их выдача на «антинаркотических» пунктах еще раз подтверждают, что фактически государство способствует распространению наркомании. Государственная поддержка массированного приезда миллионов

мигрантов с Кавказа, из Азии и Африки, главных поставщиков и распространителей наркотиков, а также государственная охрана их в России (законы об экстремизме и пр.) и надделение большими правами, чем у коренного населения (и это факт), свидетельствуют, что государство заинтересовано в притоке максимального количества наркотиков и наркодилеров. Создание чудовищной паутины платных нарколечебниц, частных наркологов, различных «обществ по спасению наркоманов» ведет к резкому росту наркомании и ее всеобщему распространению. Врачи-наркологи всецело заинтересованы в увеличении числа пациентов. Человек, попавший в их паутину, обречен, он до смерти не вырвется из нее (или до полной утраты своих сбережений и имущества, даром его лечить не станут, отдав последнее, как правило, квартиру, он умирает под забором). При этом наркологи внушают целым поколениям, что способны излечить наркоманию, тем самым массово вовлекая молодежь в свои сети. Каждый врач (каждый!) знает, что наркомания и алкоголизм абсолютно неизлечимы. Избавиться от них можно, только полностью отказавшись от наркотиков и алкоголя. Полностью и навсегда. И только без помощи наркологов. Любая помощь нарколога приводит к зависимости от него самого, — не меньшей зависимости, чем от наркотиков.

Государство (государства) имеет все средства, на всех этапах и по всей системной цепи для абсолютного, полного и окончательного уничтожения наркомании в кратчайшие сроки. Для этого нужна только политическая воля. И один указ. Только один указ, одно проявление доброй воли. И планета очистится от смертного дурмана и сохранит сотни миллионов, миллиарды жизней.

Так почему же никто не издает этот указ и почему никто ничего не делает по существу проблемы? Почему вообще ни одна из глобальных проблем человечества не решается государствами?

Потому что «князь мира сего» — деградация-инволюция. За короткий срок в два-два с половиной века во всем мире были сломаны традиции и уклад суперэтнуса и сыновних этносов. Им на смену пришла «новая мораль» и «новый мировой порядок». Власть над миром под красивыми лозунгами взяли инволюционеры, «люди смерти» с ментальностью носителей «потребляющего образа хозяйствования». Инволюция стала системной. Мы помним, что стало с Иерихоном, Шумером, Вавилоном, Хараппой, Хеттской империей, Египтом, Римом и т.д., когда там брали верх инволюционеры. Гибли цивилизации. Вымирали на-

роды. Это были локальные случаи. Теперь человечество dorocло до глобальных масштабов. И потому истребление его будет проводиться масштабно и беспощадно. Антипрограмма Инволюции — «программа озверения» — включена. Архантропическая биомасса, получившая в ходе нооэволюции физические и умственные способности Homo сапиенс сапиенс, не получила при этом «души» (программы связи с Высшими сферами, каналами соединяющими человека с ВРМ). Большая часть этой ноогенной биомассы осталась инертной. Но меньшая приобрела чрезвычайную пассионарность, которую можно назвать сверхпассионарностью. Именно она, эта сверхпассионарная неодоухотворенная, но разумная сила, земное проявление космической «черной энергии», стала править нашим миром практически безраздельно. Стремясь к полюсу Минус, она превозмогла тяготение суперэтнoса вверх, восхождение сначала приостановилось, затем медленно пошло вспять. Как известно, падать легче. «Есть упоеание в бою и мрачной бездны на краю». Бездна тянет в себя. Инволюция — бездна.

Почему инволюция неотделима, скажем, от «наркобизнеса»?

— Потому что наркотики истребляют людей миллионами, сотнями миллионов, а основная цель Общества Истребления и есть истребление людей; современные государства, исподволь направляемые «людьми смерти», используют наркотики (и алкоголь), как средства массового поражения, как средства массового истребления и уничтожения народов — **Инволюция пытается уничтожить многотысячелетние плоды суперэтнoса, то есть сам род людскойэ**

— «Продвинутые» глупенькие мальчики и девочки думают, что они «ловят кайф назло системе», что это они «самовыражаются» и так «протестуют против прогнившего общества», — наивность на грани идиотизма: это Общество Истребления, пользуясь их юношеским максимализмом и инфантильностью, убивает их, истребляет, вырезает поголовно, похлеще пресловутого царя Ирода.

И проще всего истреблять именно юных, «новые поколения»: у них еще не выработался иммунитет на Общество Истребления и его методы умерщвления человечества. Современное Общество Истребления заинтересовано в массовом истреблении людей, своих граждан. **Инволюционеры, правящие миром, планомерно, целенаправленно и последовательно проводят политику истребления населения планеты Земля.**

Не случайно. Не в меру обстоятельств. А именно: осознанно, целенаправленно, планомерно, последовательно, ускоренными темпами. И не только наркотиками (об этом мы поговорим ниже).

Народы создавали государства для защиты от врага внешнего и внутреннего, для самозащиты. Чтобы плодиться и размножаться, достигать процветания.

И вот расплодились. Размножились.

На земле стало тесно.

В 60-х годах XX века на базе «элитарных клубов» (прежде всего Римского клуба), постепенно объединяющих власть имущих планеты и «людей смерти», вне зависимости от их гражданства и национальности в Новый Интернационал, был дан четкий прогноз, что при имеющихся темпах прироста населения человечество будет обречено на глобальный кризис к 2030—2050 гг.

Прогноз привел к тому, что правящие и финансовые «элиты»¹ Земли стали всерьез думать о собственном спасении и собственном выживании в условиях неминуемого кризиса. Именно это привело к феноменам создания «мирового правительства» и процессу глобализации. **Элиты всех государств (после 1991 г. и России) поняли, что смогут выжить только вместе и только уничтожив большую часть народонаселения земного шара. Уничтожив именно физически, то есть истребив.**

Как известно, политику государств определяет не народ (вообще, понятие «демократия» есть фикция, самая грязная и циничная ложь, возникшая в условиях чудовищного рабовладения в древнегреческих полисах). Политику государств определяют элиты этих государств.

К концу II тысячелетия полностью сформировалась космополитическая, то есть вненациональная и внегосударственная «суперэлита», включившая в себя местные национально-государственные «элиты». Основной целью «элит» (точнее, всемирной «суперэлиты») стало уничтожение, массированное истребление человечества, рода людского².

¹ Слова «элита», «суперэлита» преднамеренно взяты в кавычки, потому что фактически особи, составляющие эти искусственные популяции, есть деграданты-инволюционеры — их цель: выжить за счет здоровой части человечества, утопив ее в бездне.

² Скорее всего, именно приход к абсолютной власти на Земле глобальной сверхклассионарной «суперэлиты» инволюционеров древними философами-профанами и рассматривался как приход Антихриста с последующим «концом све-

И в результате за несколько десятилетий государства из защитников и охранителей своих народов буквально на наших глазах трансформировались в истребителей, в активных и последовательных уничтожителей как своих граждан, так и граждан иных государств.

Теперь рассмотрим основные методы истребления, используемые в совокупности. «Суперэлита» — инволюционеры-деграданты, государства нового типа целенаправленно истребляют людей. В качестве оружия массового истребления человечества «суперэлитой» используются:

— искусственно прививаемая с юных лет массовая наркомания планетарного масштаба (о чем писалось выше);

— тотальная алкоголизация человечества; это оружие массового истребления людей остается пока самым сильным и действенным; в последние годы порог спаивания опущен до 10—12 лет; массированно и ускоренными темпами при посредстве самого тяжелого пивного алкоголизма внедряются детский и женский алкоголизм; алкоголем истребляется в основном «белая раса», европеоиды, у которых в крови недостает фермента, выводящего алкоголь; то есть алкоголизацию можно и нужно рассматривать как этническое оружие массового поражения; мы имеем дело с тотальным этническим, расовым геноцидом;

— фармацевтика и внедрение религиозной веры в «спасительное» действие лекарств; фактически они полностью нарушают баланс и саморегуляцию организма, убивают человека или превращают его в лекарственный наркоман; а тотальное навязывание транквилизаторов, антидепрессантов и нейролептиков, уничтожающих мозг, это прямое убийство людей;

— повсеместно внедряемое питание с «пищевыми», «витаминами», «генетическими» добавками, заменителями и консервантами (сама «суперэлита» никогда не пользуется ничем подобным); все это приводит к разрушению иммунной системы, разбалансировке организма, тяжелейшим хроническим заболеваниям, передающимся по наследству (то есть истребление на поколения вперед);

— искусственно внедряемые однополые «браки», педерастия, лесбиянство... колоссальные средства затрачиваются для внушения школьникам, что быть педерастами, лесбиянками, извращенцами не только не аморально, физически опасно, стыд-

та» и истреблением рода человеческого. И здесь суть не в терминологии, а в том, что прогноз древних сбывается.

но, но наоборот: естественно, модно, «продвинуто», «клево», современно, прогрессивно, либерально и выгодно; на это работают все СМИ, вся мировая пропаганда, вместо неблагозвучных слов типа «педерасты» и т.д. внедряются красивозвучащие «голубые», «геи», «бисексуалы», «нетрадиционалы»; сверхзадача одна — лишить людей потомства, пресечь природный принцип: «плодитесь и размножайтесь», и тем самым истребить род человеческий;

— повальная пропаганда абортот и противозачаточных средств; испокон веков убийство человеческих зародышей считалось государственным преступлением и тягчайшим грехом, так как убивались живые дети, будущее человечества; в последние три десятилетия впервые в мировой истории государства сами стали навязывать политику тотальной абортотации (убийства детей) и контрацепции, в том числе и с целью использования убитых детей (а это сотни миллионов детей в год) для парфюмерии, фармакологии, омоложения дряхлеющих членов «суперэлиты» — «людей смерти», разлагающих общество;

— тотальная пропаганда и навязывание ранних браков, приводящее к глобальному распространению педофилии, торговле детьми, рождению дебилов, паралитиков, бесплодию, психическим болезням и ранней смерти;

— массированная продажа детей на «усыновление», то есть фактически на истребление их в «тайных» публичных домах, гаремах и, в первую очередь, в трансплантологических клиниках, где истребление и расчленение вывозимых детей поставлено на конвейер;

— искусственно навязываемая женщинам «феминизация», то есть разжигание в женщинах ненависти к мужчинам, стравливание их на абсолютно ложный и гибельный путь «борьбы» с мужчинами и натравливания на мужчин; фактически феминизация приводит в первую очередь к истреблению самих женщин, тягчайшим женским болезням, лишению их радостей материнства, семьи, психическим болезням, срывам, самоубийствам;

— массированно-тотальное распространение порнографии, секс-шопов, стрип-клубов, «женских» и «мужских» журналов, «вибраторов», «кукол», что ведет к все большему распространению «самоудовлетворения» (мастурбация, онанизм), уничтожению института брака и, как следствие, сокращению населения;

— проститутизация детей, девушек, юношей, женщин; навязывание всеми средствами пропаганды привлекательного образа проститутки-путаны, проститутки-педераста, ведущих роскошный, независимый и красивый образ жизни; фактически — ран-

няя смерть, алкоголизация, наркомания, венерические и психические болезни, СПИД, преждевременная смерть — то есть истребление;

— пацифизм; всеми средствами массовой пропаганды юношам прививается непримиримая ненависть к армии, непреодолимый страх перед армией; фактически пацифизм есть одно из самых действенных орудий истребления молодежи, так как по статистике на тысячу юношей, служащих в армии, приходится во много раз меньше смертей, чем для их сверстников «на гражданке» — жертв наркомании, преступности, алкоголизма; вопреки ложному мнению, смертность в армии значительно ниже, чем в «гражданском пацифистском обществе», это факт; у парня, который идет служить, больше шансов выжить в ближайшие два года, чем у того, который остается дома; кроме того, армия дает часть иммунитета против Общества Истребления;

— создание в лабораториях и распространение эпидемий неизлечимых болезней: СПИДа, лихорадки Эбола, атипичной пневмонии и др. обеспечивает уничтожение сотен миллионов людей;

— создание искусственных очагов «конфликтов» типа Афганистана, Чечни; данные «конфликты» разрешимы в течение двух-трех недель; но они используются годами, как превосходный инструмент постоянного истребления людей, в основном молодежи, репродуктивного возраста; главная задача, скажем, Чеченской войны вовсе не дележ прибылей от продажи нефти, наркотиков, разворовывания бюджетных миллиардов, отмывания капиталов — это все сопутствующие цели, но главная задача — надежное, обеспеченное и массовое истребление людей;

— фактическое отсутствие здравоохранения, когда больных и особенно пожилых просто умерщвляют в больницах при полностью излечимых болезнях; существующая имитация народной «системы здравоохранения» способствует истреблению сотен тысяч еще способных излечиться, выжить, но на данном этапе ослабленных; фактически их просто добивают по принципу «меньше народа, больше кислорода»;

— отключение электроэнергии, теплоснабжения в зимний период (при фантастическом экспорте и того, и другого); искусственное повсеместное сселение, уничтожение русских деревень и сел; разрушение систем поставки продуктов питания; целые районы обрекаются на вымирание, то есть фактически истребляются государством;

— переселение в страны с вымирающим населением миллионов криминальных и околोकриминальных мигрантов («людиной смерти»), якобы «для восполнения естественной убыли населения¹», а фактически для спаивания, наркотизации, развращения, продажи, окончательной деморализации и уничтожения оставшихся коренных жителей.

Перечисленные выше методы массового истребления людей не являются какими-то случайными «недочетами, ошибками» государств, правительств. Все перечисленные беды вполне и абсолютно преодолимы. И по отдельным позициям Сингапур, Китай, ряд исламских стран доказывают это. Государства обладают всеми возможностями для прекращения истребления своего народонаселения. Но они, государства, «элиты», «суперэлита», делают все возможное для усиления и ускорения процесса истребления людей.

Те, кто пытается остановить процесс истребления человечества, немедленно объявляются националистами, шовинистами, расистами, экстремистами, ретроgrадами, консерваторами, антиглобалистами, ультралидикалами, маргиналами, террористами и т.п.

Все, стоящее на пути молоха истребления человечества, безжалостно сокрушается и уничтожается.

Именно с этой целью был сокрушен Советский Союз, который обеспечивал национальные интересы и прирост населения — последняя Империя суперэтноса, последняя цивилизация русов, сокрушенная инволюционерами, «людьми смерти». Сумеет ли нынешняя Россия стать оплотом Сверхэволюции?

«Суперэлита» чрезвычайно, почти панически спешит с окончательным решением проблемы, с истреблением человечества. И не только в связи с приближающимся «кризисом перенаселения». Но и в осязаемом чудовищном страхе перед тем, что ее планы могут быть раскрыты и новый Нюрнбергский процесс приведет к ликвидации самой «элиты» и ее преступных приспешников. В последнем случае сомневаться в приговоре трибунала не приходится: глобальные преступления против человечества будут караться только смертной казнью. «Суперэлита» это прекрасно осознает. Она примет все меры, чтобы не допустить такого разрешения проблемы, вплоть до уничтожения человечества ядерным, химическим, бактериологическим оружием массового поражения.

¹ Говорить о «естественной убыли» истребляемого населения есть чудовищный цинизм.

На настоящий момент, в сложившихся обстоятельствах у глобальной «элиты» инволюционеров имеются все средства для тотальной казни человечества, а у человечества для казни «суперэлиты» средств фактически нет. Такой расклад сил приводит к закономерному выводу о закономерном пересмотре взгляда народонаселения Земли на деятельность своих и чужих «элит». В нынешних условиях «элиты» уже не могут рассматриваться, как «отцы народа», «гаранты» и «защитники». Они могут рассматриваться исключительно в качестве инициаторов и проводников процесса истребления собственных и чужих народов.

Нет необходимости развивать тему инволюции-деградации. Это особое исследование. Кое с чем мы уже познакомились. И потому знаем, что если на Земле имеется потенциальное «богочеловечество», как носители части (частей) Высшего Разума Мироздания, то имеется и «дьяволочеловечество», которое не только выполняет роль «щуки в пруду, чтобы карась не дремал», но и активно тянет все, к чему прикасается, вниз, в бездну, к полюсу Минус. Это диалектика. Это часть Сверхпрограммы. Это «оселок» на котором проверялось и проверяется множество «программ» и их жизнённость, это, в конце концов, проверка на право иметь свободную волю и распоряжаться собой. И здесь интересно, что самим сверхпассионариям-инволюционерам, как никому другому, давалось право «сознательного делания», выбора дороги и скачкообразного перехода из «дьяволочеловечества» в «богочеловечество». Это про них было сказано: «И последние станут первыми». Если захотят. Если их воля окажется сильнее страсти сладостного угасания в нирване инволюции.

Высший Разум Мироздания открыл перед нами два пути.

Мы сами выбираем свою дорогу.

Окончательное решение вопроса будет не за «элитами» и «суперэлитой», а за представителями суперэтноса русов, которые сами, и только сами, определяют — терпеть ли им над собой власть выроdkов-деградантов, паразитарных убийц-инволюционеров или предать этих «людей смерти» той участи, какую запланировала им сама Природа (Высший Разум Мироздания и Программа Сверхэволюции) — участи динозавров.

Выродки-инволюционеры готовы выжить любой ценой, вплоть до уничтожения всего человечества. У человечества для выживания есть лишь один выход — уничтожение выроdkов.

И здесь можно открыть один секрет эволюции. Динозавры вымерли не от холода, не от жары, не от метеоритов и засухи... Их уничтожили млекопитающие. Чтобы не быть уничтоженными, съеденными динозаврами. У наших первых предков был простой выбор: или быть пожранными выродившимися и продлевающими свою агонию ящерами, или уничтожить их — всех до единого, оставив лишь безобидную «мелочь» типа ящериц и крокодилов. Наши предки выбрали свое будущее, а не чужое.

Нам тоже предстоит выбор...

БОГОЧЕЛОВЕЧЕСТВО — ВЫСШИЙ РАЗУМ ВСЕЛЕННОЙ

Не запечатывай слов пророчества
книги сей, ибо время близко.

Откровение Иоанна (22:10)

А теперь, отрешившись от проблем инволюции-деградации, от «программы минус», задача которой отделить «зерна от плевел» на финишной прямой Сверхэволюции, вернемся к главному.

Суперэтнос русов, первонарод Земли выполнил свою миссию, выбрав из человечества все самое лучшее, все достойное и, главное, все способное эволюционировать и сверхэволюционировать дальше. В результате биологической эволюции, нооэволюции и эволюции духовной уже к настоящему времени почти (почти!) завершился отбор тех «детей», которые способны и желают сами наконец-то выбраться из «колыбели». И не из колыбели-Земли — никакие перемещения в пространстве нашей Вселенной не прибавят нам ничего качественно нового, — а из подвижной колыбели нынешнего человечества, из «колыбели» *Хомо сапиенс сапиенс*. Сорок тысячелетий назад наш предок вырвался из неандерталоидного кокона, приобрел то, что мы образно называем «душой», то есть первичный канал связи с Высшим Разумом Мироздания. Неандерталоиды такого канала не имели. Теперь нам, точнее, части из нас предстоит подвергнуться очередной этапной мутационной «корректировке», чтобы выйти на новую ступень Сверхэволюции и еще на шаг «приблизиться к Богу».

Пропадут ли втуне старания и подвижничество тех из «детей богов», кто физически не доживет до этапа перехода? Безусловно, нет, не пропадут. И сами они, «дети богов», не пропадут.

Надо помнить, что ни один из «пробужденных» уже никогда не исчезнет из ноосферы Мироздания: его сущность уже вклю-

чена или будет включена в Сверхсущность, его личность войдет или уже вошла в Сверхличность. В отличие от тех, кто пребывал в духовной летаргии, чье «я» просто растворилось в пустоте-«нирване» или, что совсем прискорбно, пополнило объемы «черной материи» Вселенной. И здесь нет привычного нам деления на «чистых» и «нечистых», нет места для обид и претензий. Дети богов для того и создавались, чтобы вырасти, повзрослеть и войти в сонм богов, в совокупности являющих собой ВРМ. Все были наделены программой поэтапной трансформации в богов и свободной волей для выбора пути. Не вина ВРМ, что кто-то предпочел «сладкий сон» «сознательному деланию». Здесь все предельно ясно: ни в «рай», ни в богочеловечество кнутом не загонишь — даже «последним» предоставлялось право стать «первыми». Надо к месту отметить, что сорок тысячелетий назад практически всем неандертальцам и неандерталоидам также было предоставлено право перейти на новую ступень. Далеко не все из предыдущего «человечества» воспользовались этим правом. И потому предыдущее «человечество» не сохранилось.

Прежде чем показать, куда Программа приведет «избранных», тех, кто выберется из колыбели, коротко помянем нынешнее человечество. При всем нашем высоком гуманизме и желании до бесконечности продлить время существования рода людского в его нынешнем виде, мы должны понимать, что это невозможно — человечество обречено на гибель. И оно достаточно сознательно стремится к собственной гибели. Подавляющее большинство рода людского предпочло пойти «количественным» путем — путем накопления материальных ценностей (неважно каких, от памперсов до личных космолетов). Это путь уничтожения собственной экологической ниши, собственной «колыбели». Представьте себе младенца, который вместо того, чтобы выйти из колыбели в мир и познать его, возжелает все «игрушки» из этого мира втащить в свою колыбель — он задохнется в колыбели вместе с «игрушками», они задавят его, погубят... Бесплезность такого человечества очевидна, как была очевидна после появления первых млекопитающих бесплезность динозавров. Наличие разума — не оправдание, у неандертальцев тоже был разум. Опыт показывает, что неодухотворенный разум приравнивается к неодушевленной биомассе. При утрате патронажа со стороны ВРМ человечество вымрет подобно динозаврам, но в значительно более короткие сроки. Собственно говоря, мы уже свидетели данного процесса — нынешнее человечество вступило в фазу вымирания. Количественное увеличе-

ние разумной биомассы лишь подтверждает этот факт. Черные сверхпассионарии, активные дегранты-инволюционеры, спешно меняющие «общество потребления» на Общество Истребления, почти в агонии пытаются избежать чудовищного коллапса путем искусственного сокращения человечества (о чем мы говорили выше). Но им это не удастся сделать. И не удастся. Если только они не развяжут глобальной войны с применением ядерного оружия. Как ни парадоксально, но именно для осуществления этого плана, развязывания сверхвойны с уничтожением 97 процентов человечества, и был сокрушен абсолютный гарант стабильности Советский Союз. Но даже при наличии нынешней «слабой» и малосуверенной России черные сверхпассионарии-инволюционеры не решатся на этот шаг. Россия, как мы теперь понимаем, это часть Программы Сверхэволюции, более того, это ипостась (и не только духовная) Высшего Разума Мироздания на нашей Земле. Но суперэтнос русов выполнил возложенную на него Миссию. И даже Россия — при благоприятном и мирном развитии событий — не сможет уже удержать человечество на краю бездны. Огромная «область минус» будет ускоренно падать на полюс Минус, стараясь увлечь в своем падении все и вся. Задача России — вырвать «область плюс» из огромной, «тяжелой» и обреченной «области минус» (как мы помним обе «области» пока еще слиты), вытолкнуть ее вверх.

После разделения «областей» (ближайшие тридцать — пятьдесят лет) процесс станет необратимым. Человечество стремительно инволюционирует, «озверевает», каких бы технических высот оно ни достигло — любые достижения будут только ускорять процесс деградации, вымирания и «озверения».

Одновременно с этим процессом будет проходить ускоренный процесс «пробуждения» всех тех, кто способен идти вверх и вперед. Длительное время (не менее двух-трех веков) остатки нынешнего угасающего «человечества» и нового человечества будут сосуществовать на нашей планете, как сосуществовали Хомо сапиенс неандерталенсис и Хомо сапиенс сапиенс, неандертальцы и кроманьонцы-проторусы. Вместе с этими взаимосвязанными процессами, ускоряя их (мы помним «энзимы»), будет проходить дискретно-взрывная мутационная корректировка «пробужденных». Судя по всему, она уже начата и проводится — все большее число людей начинают приобретать признаки, не свойственные подвиду Хомо сапиенс сапиенс, расширяющие его возможности до трансцендентных, по нашим нынешним понятиям. Малые «программы» срабатывают выборочно.

Но мы должны понимать, что это лишь пробные корректировки. Это даже не начало, а проверка готовности. Не следует ожидать, что на наших глазах появятся сверхлюди и сверхчеловечество. Наличие в нас сверхэволюционной программы «развертывания» подразумевает то, что сначала они появятся в нашем сознании, — и мы уже запрограммированы не только на их появление, но и на подготовку почвы для их появления. Мы их ждем в себе.

С деградацией и угасанием человечества, с инволюцией значительных масс «человекообразных» в животный мир, стволовое развитие суперэтнуса не будет приостановлено. Просто на последующем этапе сужающийся «ствол» с «увядающими» или вовсе отпавшими ветвями (погибающие сыновние этносы) гармонично и естественно в спиральном движении преобразуется в «корень», из которого начнет расти новый «ствол» — качественно новый суперэтнос. Как он будет называться? Мы не знаем. Это будет уже не Человек разумный разумный, а нечто иное и не совсем доступное нашему воображению. Нет, люди еще не станут богами. Для этого, по всей видимости, надо будет пройти на пути Сверхэволюции еще не один этап. Они останутся детьми богов, но уже не лежащими в колыбели младенцами, а «малышами», стоящими на своих ногах и способными к передвижению. А это очень большой скачок вперед. Ведь речь, как мы помним, идет не о передвижении в пространстве.

Как это будет выглядеть в жизни? На глазах ближайших поколений западная «цивилизация» (дочерний макроэтнос суперэтнуса русов) вымрет в результате вырождения и неспособности ее членов к самовоспроизведению (процесс начался, он необратим). Восточные «цивилизации» (синантропические побеги суперэтнуса) будут способствовать гибели Запада, инфильтруясь в него своими мигрантами, «людьми смерти», и одновременно «выедать» собственную экологическую нишу (подобно червю в яблоке) — голод, эпидемии, нарушение симбиоза с умирающим Западом ускорят процесс вымирания Востока. Как показывает жизнь, все «восточные чудеса» (Япония, Южная Корея, Китай...) несамодостаточны, без Запада они обречены на инволюцию.

Огромный мусульманский мир без продажи Западу нефти и газа обречен на полное вымирание в течение двух поколений. Это жестокая правда. Другой правды нет.

Основной Закон: жизнеспособен только суперэтнос.

Россия еще некоторое время сможет быть донором и Запада и Востока. Но затем (через десять — двадцать лет) сработает заложенная в суперэтнос «программа» самосохранения (этноинстинкт подвида), и Россия сбросит с себя «донорские пути». Она отвергнет «область минус» (погибающее человечество вместе с его «западом» и «востоком»), отторгнет ее, оттолкнет от себя. И начнет стремительный взлет. Но не в привычном нам материалистическом понимании. Она не станет наращивать количество автомобилей, пылесосов и холодильников и совершенствовать их до бесконечности. С точки зрения Высшего Разума Мироздания все эти вещи имеют нулевую ценность, более того, они отвлекают детей богов от главного, не дают им развиваться, как не дает развиваться и говорить малышу, выбравшемуся из колыбели, соска-пустышка, торчащая из его рта и ненужная ему (ненужная, несмотря на то, что он привык к ней, как мы привыкли в машинах и кофемолках).

Усилия России и русских будут сосредоточены на прорывных направлениях науки. В первую очередь на теоретической физике, квантовой механике, космологии, генетике, геной инженерии, биотехнологиях и — это самое важное и главное — науке о мозге. Как известно, наш мозг сейчас используется максимум на 7—10 процентов. Предназначение многих его отделов вообще не определено. О том, что наш мозг возник стихийно в результате «биологической» эволюции, в настоящее время может говорить только полный невежда и профан. Будет сделана попытка расшифровать доступную часть большой сверхэволюционной Программы «развертывания»... и так далее. Мы не будем развивать наши предположения и плодить догадки — все перечисленные исследования уже ведутся в ускоренных темпах и по направлениям, о которых в данной книге говорить еще преждевременно. Все это будет. Будет прорыв...

Но главного мы не знаем. На данном ли этапе (сверхэволюционном скачке) Высший Разум Мироздания «доверит» нам простейшие творческие «операции» по самосовершенствованию или это только наши надежды, а сама «взрывная мутация» в очередной раз пройдет под воздействием Извне при поддержке заложенной в нас программы? Вот вопрос вопросов, над которым будут сейчас те, кто мысленно уже живет в будущем и кто творит его на Земле. Первые опыты геной инженерии начались в России десятилетия назад. Запад попытался в последние восемь лет перехватить инициативу... и, естественно, довел дело до инволюционного абсурда (как с Третьим рейхом).

В первом случае нам будет впервые дано право быть сотворцами Творца. Во втором — нам только еще предстоит накапливать опыт, практиковаться, готовиться и безусловно отдавать себя в волю нашего создателя, в волю Высшего Разума Мироздания, готовящего нас к миссии, которая по своим масштабам нам сейчас просто невообразима. О ней еще будет сказано.

Не забегая вперед, скажем, что и в первом, и во втором случае даже при самом благоприятном развертывании событий непосредственно перейти пиковую «грань» от нынешнего человека к сверхчеловеку нового типа не удастся ни одному представителю суперэтноса. В его собственном физическом теле.

Если «мутация» будет происходить по обычной схеме, это будет выглядеть так же, как это было с неандертальцами и кроманьонцами-русами. В обычных семьях, у обычных, на наш взгляд, матерей под воздействием направленного мутагенеза станут рождаться необычные дети, наделенные необычными способностями. Даже внешне они будут отличны от своих родителей. Анализируя ход эволюции и Сверхэволюции, мы можем с большой степенью достоверности предполагать, что они будут: достаточно высокими, брахикефальными (умеренно круглоголовыми, но с большими и высокими лбами, без выступающих назад затылков), еще более светлыми (но не альбиносами) — светло-серые большие глаза, значительно большие, чем у нас (но не миндалевидные, как у придуманных «гуманоидов»), форма глаз и их разрез — европеоидные, брови на одной прямой, все атавизмы бровей (валики, «круглые» или неровные брови) будут изжиты; светло-русые прямые волосы, умеренный прямой нос, небольшой рот с тонкими, не обвисающими губами, умеренный подбородок без выступа вперед и скоса назад, уменьшенная нижняя челюсть, уши средней величины с тонкими отвисающими мочками, шея умеренной длины, не короткая, но и не длинная, грациальный гармоничный костяк (тонкая, но крепкая кость), развитая, но «изящная» мускулатура... Но основные вновь приобретенные признаки будут не внешними.

Как мы помним, кроманьонец-рус получил не только светлую кожу, светлые глаза и прямую спину. Он получил речевой аппарат — возможность говорить, общаться, а следовательно, в дальнейшем писать, создавать все новые виды связи и общения. Он получил мозг нового типа — с возможностью образного мышления. Он получил «душу», то есть тонкий первичный канал связи с Высшим Разумом Мироздания.

Человек нового типа, вне всяких сомнений, получит возможность телепатического общения, телекинетические способности, способности воспринимать иные пространства и измерения, видеть поля (электромагнитные, гравитационные, поля «черной энергии» и т.д.) Вне сомнений, он будет обладать «расширенным сознанием» и активной способностью «сознательного делания». Направленным мутагенезом будет включена программа использования мозга индивидуума на 60—70 процентов от его возможностей, то есть почти в десять раз выше, чем у нас. Это беспредельно расширит память человека нового типа и увеличит скорость оперативного мышления. Нынешние компьютеры могут оказаться ненужными — по всей видимости, они играли и играют роль «обучающих машин» на переходном этапе от компьютера к человеку-компьютеру. В этом нет ничего удивительного: представьте себе неандертальца, с трудом считающего пальцы на своей руке (и то не всегда) и современного математика, мысленно манипулирующего сложными уравнениями. Мы сейчас с нашими компьютерами похожи на неандертальца... Откроются новые возможности мозга, о которых мы можем только гадать.

Но главное, **новый человек получит «душу» нового порядка, то есть более широкий (объемный) канал общения с Высшим Разумом Мироздания. Последнее даст ему самые большие преимущества, вплоть до возможности временного подключения к Сверхсущности** (по подобию нынешнего подключения к Интернету и выходу в «сеть»).

Длительное время люди нового типа будут жить среди нас, среди последних поколений суперэтнуса. Они будут смешиваться с Хомо сапиенс сапиенс, как тот в свое время смешивался с неандертальцами и синантропами, будут передавать свои новые признаки и способности своим детям, внукам, потомкам. Будет идти процесс создания Нового человечества. Причем не все заложенные в новых людей способности и признаки будут проявляться немедленно, так же как не все сразу проявилось у кроманьонцев-проторусов. Они будут вращаться в нашу цивилизацию и достаточно быстро трансформировать ее в свою Цивилизацию. Через несколько поколений их станет больше, чем нас. А затем, трудно сказать точно, когда это будет — через двести лет или через пятьсот, — уйдет в вечность (в ноосферу, приобщится к ВРМ) последний Хомо сапиенс сапиенс, последний представитель суперэтнуса русов. Произойдет смена эпох — столь же естественная, как происходит смена поколений.

К этому же времени завершится процесс вымирания и инволюции остатков внероссийского «человечества» — выжившие десятки тысяч обезьянообразных людей-приматов окончательно вернуться в животный мир планеты. И восприниматься будут только как животные (как мы воспринимаем шимпанзе, горилл, орангутанов). Планетарная биомасса будет сохраняться как биорезерв.

Новое человечество начнет «осваивать» планету и Вселенную по-новому. Вначале оно будет немногочисленным — десятки, сотни миллионов, значительно малочисленнее предыдущего человечества. Но оно будет качественнее. И ему будет большее дано. Вне сомнений, часть деградантов-инволюционеров нового типа «перекоцует» и в Новое человечество (как часть «программы минус», обеспечивающей отсеивание слабых, не выдерживающих сверхэволюционного движения вперед). То есть абсолютной гармонии не будет — абсолюты в природе практически не достижимы, это понятно (даже скорость света, как мы убедились, не абсолютная константа).

Опираясь на опыт тысячелетий и перенося его в грядущее, мы можем достаточно четко видеть направления деятельности Нового человечества и этапы его «развертывания» в соответствии с Программой Сверхэволюции.

Откажутся ли новые люди от своей истории, от истории человечества и, прежде всего, истории суперэтноса русов? Нет, это исключено. Даже нынешние историки и археологи пытаются найти все более и более древних предков наших, зарываясь уже на миллионы лет вглубь. Новые люди, рожденные при посредстве направленного мутагенеза в русской этнокультурно-языковой среде, в семьях русов, русских, будут считать и воспринимать себя именно русами, русскими. Оснований для смены названия своей страны (прародины) у них не будет тем более. Они будут продолжать именовать ее Россией. Другое дело, что государства, страны как таковые вместе с границами, армиями, таможнями, судами и тому подобными институтами перестанут существовать. Надобность в них отпадет. Весь мир станет Россией — Сверхцивилизацией.

Вместе с исчезновением и инволюцией «людей смерти» (носителей непродвинутого способа хозяйствования) полностью отпадет и необходимость во всех финансово-ростовщических структурах, включая банки, биржи и прочие «пирамиды». Подавляющее большинство крупных производств просто отомрет: иметь множество ненужных вещей будет столь же нелепо и дико,

как увешивать себя гирляндами бус, талисманов и прочей мишурой, втыкать в волосы перья, носить в носу кольца... Не останется большинства крупных городов — как «деловых центров». Города будут существовать как исторические зоны, заповедники, памятники зодчества и культуры. В связи с прекращением использования двигателей внутреннего сгорания будут законсервированы все нефтяные месторождения... и так далее. От первобытно-варварского, хищнического отношения к природе Новое человечество перейдет к симбиозу с ней. Но это не будет «возвращением в природу». Никаких возвращений вообще не будет. Русы нового типа будут стремительно совершенствоваться. Закон акселерации-ускорения — одна из программ Сверхэволюции. И это не означает, что будет бесконечная гонка, суэта и т.п. Напротив, суэта и гонки, связанные с бесконечным производством и накоплением все новых и новых товаров, прекратятся. Производство станет осмысленным. Расширенное сознание нового человека категорически не потерпит рядом с собой, на Земле гигантские горы ужасающего, ненужного мусора (миллионы автомобилей, автозаправок, «комбайнов», заводов и заводиков, труб, оград, проволоки, миллиардов тонн упаковок всех видов, отравляющих веществ, выдаваемых за «парфюмерию» и «лекарства», и т.д.) Все эти «игрушки», еще более или менее терпимые в «колыбели», станут абсолютно лишними и вредными, когда «дети» встанут на ноги, — они будут уничтожены раз и навсегда, как будут уничтожены и средства их производства.

Скорее всего, на этом этапе начнется реальное самосовершенствование человека с помощью геной инженерии. Человек в соответствии с Программой, подобно школьнику в школе (примерно на таком возрастном этапе будет находиться «дети богов»), получит возможность не просто изучать самого себя, но и проходить «практику» Творения. Прежде всего он сделает направленной собственную биологическую эволюцию: зачем создавать скафандры, капсулы и тысячи приспособлений для выхода в «агрессивные среды», если само тело может быть таким «скафандром», дающим возможность жить в воде, огне, вакууме, при повышенной радиации. Это тем более необходимо, как мы помним, потому что наше тело и есть «оболочка», «скафандр», в котором в наш мир пришел Высший Разум Мироздания. А такая Сверхсущность не может быть ограничена в «передвижении» и долго жить в тепличной среде нашей Земли-«колыбели». Наше тело — есть «храм Духа». А храм должен быть несокрушим. И он будет несокрушимым. Параллельно этим разрешатся все пробле-

мы с перемещениями во Вселенной. Многие нынешние исследователи полагают, что таковые перемещения будут в грядущем совершаться исключительно при посредстве «тонких тел» (нематериальных) человека. Это заблуждение. Перемещение «тонких тел» существовало прежде и существует ныне. «Скафандр» же, то есть сам человек, его физическое тело, по пока еще не совсем понятному нам промыслу ВРМ, создавался именно для физического, материального перемещения во Вселенной (а возможно, и в Мироздании). Например, сейчас мы изготавливаем робота-манипулятора, которого направляем для работ, скажем, в атомный реактор. Мы управляем им извне, потому что не можем и не хотим сами входить в агрессивную среду. Среда нашей Вселенной, по всей видимости, агрессивна для ВРМ (или Он изначально нематериален). И потому ВРМ создал нас, запустил в эту агрессивную для Него среду — но не как примитивно-управляемого робота, а как разумно-духовную самосовершенствующуюся систему, способную «разворачиваться по программе» и самостоятельно принимать решения. Чисто «технически» приспособить человека для жизни в воде и других слабоагрессивных средах можно уже сейчас. Люди нового типа сделают из своих тел полноценные «скафандры». Для них это будет не сложнее, чем для руса-кроманьонца научиться «шить» себе одежду — от обыденной шкуры до космического скафандра.

Вселенная — наш дом, наша обитель. И никакими уловками нам не удастся уклониться от необходимости ее обживать. Это тоже часть заложенной в нас сверхэволюционной программы. Ныне в условиях искусственных инфляционных процессов это «очень дорого» и «человечеству не по карману» (так нам внушают). Фактически на новом этапе без включения в процесс освоения космоса «финансовых пирамид» и прочих ростовщических структур это освоение не будет оцениваться с «финансовой» точки зрения, оно будет естественным, как, скажем, движение по дороге вперед, прием пищи и жажда познания. Освоение Вселенной станет «сознательным делом» Нового человечества.

Увы, как мы поняли раньше, никаких инопланетных «старших братьев» у нас появиться не могло. Только «ровесники». Но мы, прощупывая Космос, не обнаруживаем их. По всей видимости, нам придется свыкнуться с мыслью, что мы «первенцы» в нашей Вселенной, и отказаться от убаюкивающих нас «колыбельных песен» про добрых инопланетян, которые только и ждут, чтобы нас облагодетельствовать. Это мифология эпохи становления.

Но наша Вселенная очень молодая, впереди у нее миллиарды лет жизни до угасания всех звезд и превращения их в карлики и черные дыры. Смерть нашего Солнца наступит значительно раньше. Срок, отведенный нам для раздумий, не столь велик, счет идет всего лишь на сотни миллионов лет.

В нашей Вселенной нет «старших братьев», сверхцивилизаций. Это нам предстоит стать Сверхцивилизацией и заселить Вселенную, осуществить «направленную панспермию», распространить Разум во Вселенной — это и станет первым этапом на пути к богочеловечеству... Но не окончательным.

Следующим этапом на пути Сверхэволюции будет налаживание устойчивого канала с двухсторонней связью между ВРМ и человечеством. Как мы уже говорили, на сверхэволюционной «линии» наблюдается встречное движение: не только мы стремимся к воплощению в Сверхсущности, но и Сверхсущность стремится к воплощению в нас и через нас. Здесь очень показателен древнейший мифосюжет (имеющий реальные корни) о воплощении Бога среди людей в образе своего Сына. **Не только подвижники-праведники идут к Богу, но и Бог «идет в люди».** Смысл этого сюжета чрезвычайно глубок и до конца еще не постигнут не только самим человечеством, но и ведущими богословами и философами. Почему? Потому что сам процесс постижения идет не на глубоко научной основе, а в основном на эмпирической. Бесконечно толкуются и перетолковываются понятия «грехов», «искупления», «воскресения Бога» и «воскресения в Боге», «троичность Вседержителя» и «единство Отца, Сына и Святого Духа». Сокровенное Знание, полученное человечеством как путеводная звезда, указывающая направление, которым надо идти, попросту говоря, забалтывается и тонет в пустопорожних словах.

Но если мы начинаем осмысливать и анализировать полученное Знание, то видим четко: «грехи» не есть сугубо теистическое понятие. Это вполне конкретные отрицательные внутриподвидовые признаки, которые приобрели «греховные» (деградирующие) особи и с которыми дальнейшее их «развертывание» просто исключается. «Гордыня» и «уныние» — это психические заболевания, комплексы, серьезные сбои в программе, заложенной в человеке. Прелюбодеяния, убийства, воровство, неуважение к родителям и т.д. — это возобладание атавистических звериных инстинктов, то есть инволюционный сбой в программе, откат назад и «озверение» (ведь никто никогда не обещал животным, что они «воссияют в Боге»). Обжорство, лень,

самоубийство — прямое уничтожение «храма души», то есть собственного тела-«скафандра», тоже сбой в программе. И так далее, вплоть до «первородного греха» — смешения с архантропами (именно в этом смысл протомифа; в этом и в открывшемся человеку знании о том, что он смертен). Идея об «искуплении греха» была принесена в мир, когда человек преодолел чисто физическое сопротивление архантропической среды, «переделал» ее под себя, но при этом остался ее заложником. На перепутье, когда человечество могло или продолжать движение вверх, или начать скатываться в пропасть деградации, на рубеже эпох и произошло то, что принято называть «пришествием Сына Божьего» (предыдущие «пришествия» были локальными). Импульс, данный человечеству Высшим Разумом Мироздания, подтолкнул его вперед, не дал скатиться в бездну инволюции. Дополнительный программный продукт в виде веры в «искупление» и «воскресение» внес коррективы в программу духовной эволюции, не дал ей свернуться. Человечеству было ясно и наглядно объяснено, что от него требуется, чтобы оно не погибло (не скатилось в «ад» деградации). Это была «программа оздоровления». И она сработала очень четко. Здоровые силы возобладали, и деградирующее, самоизживающееся и самоубийственное «античное общество» с его непониманием сути «греховности» как смертельной болезни, прекратило существование, уступив место более здоровой средневековой организации социума. Кроме того, человеку было четко дано понять, что он не один на Земле и во Вселенной, что в него и именно в него Творцом помещена душа, что он — **если раскрывать сокровенное, обычно умалчиваемое, — и есть сын божий** (каждый человек!), для того и свершились пришествие на Землю Сына Божьего, его смерть и воскресение, чтобы каждый из живущих знал, что его ожидает, если он достойно пройдет своим крестным путем — своей сверхэволюционной дорогой. Бог троичен. Потому и человек троичен: он так же отец, сын и дух святой — тот дух, что соединится с Высшим Разумом Мироздания... если отрицательные подвидовые признаки («грехи») не сведут его на нет, до уровня животной биомассы.

Останется ли понятие «греховности» в Новом человечестве? Безусловно. Но на ином уровне. Простое уклонение от активного сознательного делания будет более «смертным грехом», чем все предыдущие «грехи», вместе взятые. Как мы понимаем, «спящих в летаргии» в Новой цивилизации не будет. Если неандерталоидная цивилизация была спящей и неодухотворенной, цивилизация кроманьонцев — одухотворенной, но состоящей из

«спящих» и «пробужденных», то в Новой цивилизации все будут пробужденными и одухотворенными (даже те «щуки»-инволюционеры, которые нужны в любом «пруду»). Повысятся оценочные планки, повысится уровень требований, будут «даны новые скрижали» и «новые заповеди». То есть, несмотря на высочайший в сравнении с нами духовный уровень Новой цивилизации, «конфликтная ситуация» в ней сохранится, а, возможно, и обострится. Никакого «сладкого розового тумана», описываемого фантастами-утопистами, не будет, это точно. И при этом Новая цивилизация будет намного ближе к «богам», чем мы. А следующая за ней Сверхновая — еще ближе...

Поразительный и многомерный процесс! Нам хотелось бы иметь простые ответы на сложные вопросы, простые решения сложных проблем. Но Мироздание живет по своим законам. Вернадский первым сформулировал понятие «ноосфера». Его открытие стало мировоззренческим прорывом. Но если мы говорим «а», то надо говорить и «б»... Любая из «сфер» подобного рода не может существовать вне среды или поля, носителя этих «сфер». Сама по себе «ноосфера Земли», как замкнутая и самодостаточная система-структура, в определенном или неопределенном пространстве существовать не может — ни воздух, ни вакуум, ни твердые среды и т.д. не есть носители мысли, разума, «эго». Это очевидно. Ноосфера Земли (точнее, человечества; а еще точнее, суперэтноса) может существовать лишь как ячейка в Сверхноосфере... То есть мы опять выходим на Высший Разум Мироздания. Ноосфера Земли может существовать только внутри «нематериальной» оболочки Сверхсущности. Другой логики на настоящий момент мы не имеем. А это означает, что на самом деле ни одна «пробужденная душа», вырвавшаяся из «плена» плоти, не могла пропасть втуне, всегда была востребована (для того она и «создавалась») Сверхноосферой. И тут возникает очередной вопрос, если в любом случае «пробужденная личность» воплощается в Сверхличности, зачем нужна «бесконечная» биологическая и духовная эволюции? Мы опять ищем простых решений, забывая о Большой программе Сверхэволюции.

Человек, рождая ребенка, заботится о продолжении рода своего и, на сакральном уровне, собственного продолжения. Человечество, порождая сверхчеловечество или человечество нового типа, заботится о неугасании рода людского, какую бы форму ни приобрел этот род, вплоть до «внематериальной». Высший Разум Мироздания, количественно впитывая в Себя дискретный разум или «души» индивидуумов, не ограничивает Себя этим

поступательным процессом. Он так же, как человек, человечество, но и в еще большей степени, заботится о продлении Самого Себя и, более того, о производстве Себя и самопроизводстве уже без Своего собственного участия. Почему? Потому что не только наша Вселенная, но и все Мироздание, включая и инфлатонные поля, существует (живет) в режиме бесконечной пульсации, в режиме тотальных «катастроф», «коллапсов» и «больших взрывов». Сохранить Себя, продлить свое не просто существование, но «Сознательное Делание» на протяжении «вечности» можно только одним образом — постоянно «уходя» в случае одной из надвигающихся «катастроф» из одного пространства в другое, из одного измерения в другое. Остаться в коллапсирующем пространстве значит погибнуть. Переместиться в имеющейся материальной или нематериальной форме в новую «агрессивную» среду невозможно, это гибель. Выход один — создание во всех гипотетически имеющихся средах «оболочек», в которые можно переместиться. Причем «оболочек» не примитивного типа, а наивысшего.

И потому человечество будет совершенствоваться до бесконечности — пока не станет богочеловечеством, которому абсолютно подвластно все в нашей Вселенной. Встречное движение приведет к тому, что **сверхчеловечество само станет Высшим Разумом сначала нашей Вселенной, а потом и Мироздания.** Кольцо замкнется. Дети богов станут богами для того, чтобы порождать новых «детей», возвращать их, потом давать им самостоятельность, закладывая в них Программу. В случае гибели «инфлатонных полей» ВРМ свободно перетекает в любую из созданных им во множестве вселенных «оболочку». «Оболочка», став частью ВРМ, сама создает в различных вселенных и измерениях новые «оболочки» — процесс Творения бесконечен.

Нам кажется, что сроки создания из «первичного бульона» богочеловечества непомерны и «игра не стоит свеч», что ни один «создатель» не стал бы затевать подобного процесса, длящегося чуть ли не бесконечность. Это наше человеческое видение. Мы уже говорили о том, что могут видеть и думать двумерные люди из вселенной под названием Плоскость.

Высший Разум Мироздания наблюдает нас из иных измерений. Как наблюдает физик рождение новой частицы в синхротроне. Для частицы — жизнь. Для физика — быстротечный миг, который даже уловить невозможно, лишь след на пластине от этого «мига». Со стороны, из Инфлатонного поля и пространства, из Открытого Мира все видится и происходит очень

быстро. Иногда — мгновенно. И задача Создателя-Творца — не упустить этот миг, поймать эту искру разума, зародившуюся по его воле, впитать в себя... чтобы сделать бессмертной и научить творить.

Животные-биороботы — люди, сыновья богов — боги-творцы. Основная цель и смысл существования человека-человечества-сверхчеловечества-богочеловечества есть сохранение разума во Вселенной.

Вот мы и подошли к главному, к тому, ради чего все и затеяно, ради чего в нашей Вселенной действует Большая программа Сверхэволюции. Эта Программа сводится к одному — Разум в Мироздании должен быть вечным. **Программа обеспечивает самовоспроизводство Разума.** Разум (Логос в понимании Гераклита) создает Вселенные и себе подобных. Выращивает их и впитывает в Себя. В этом и есть космогоническое единство микро- и макромиров, свернутых «лентой мебиуса» и не имеющих ни начала, ни конца. **Процесс самовоспроизводства Разума, по всей видимости, бесконечен.** Почему? Потому, что, единожды возникнув, **Высший Разум Мироздания никогда уже не допустит своей гибели, даже если произойдет бесконечное число коллапсов и «больших взрывов».** Он сохранит себя, в какую бы Вселенную или Измерение Ему ни пришлось бы для этого уйти. Если для сохранения Разума понадобится создать новую Вселенную, Он создаст ее.

На то Он и Разум.

О ТЕРМИНОЛОГИИ И ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТОРИИ

Послесловие от автора

О терминологии. Многие читатели, от любителей истории, студентов и преподавателей до академиков, письменно и устно при встречах часто задают мне один вопрос, касающийся терминологии, употребляемой мной в монографии «История Русов» и других исследованиях. Отвечаю. Я сторонник строго научного подхода в научно-исследовательской деятельности и, соответственно, сторонник употребления традиционной академической терминологии и традиционной хронологии. Если мы внесем путаницу и разнобой и в то и в другое, мы просто выйдем за рамки науки, и ничего более. Непременно должны быть базовые основы, структуры и фундаменты, на которые мы опираемся. Все прочее есть профанация и поиск «скандальной» известности, которыми не брезгуют многие авторы.

Вместе с тем в рамках имеющейся научной традиции и научной практики я ввожу в научный обиход ряд новых или поновому трактуемых терминов. С чем это связано и чем это вызвано? Монографии «История Русов» и другие мои исследовательские работы ни в коей мере не являются компиляционными сводами уже известных науке положений или популяризацией сделанных до меня открытий. Данные труды есть оригинальное и самостоятельное (в рамках академической науки) открытие. А научное открытие, дающее новые мировоззренческие подходы к накопленной наукой сумме информации, подразумевает введение автором новой или дополнительной терминологии, способствующей наиболее полному пониманию новых положений и самого открытия. С этой целью, скажем, мной вводится в научный оборот расширенное понятие «**суперэтноса**» как исходного первоарода, обладающего генетическими, антропологическими и культурноязыковыми признаками, характерными для него и не свойственными прежде существовавшему подвиду *Хомо сапиенс неандерталенсис*, как и прочим архантропам.

Традиционная трактовка: «Суперэтнос — этническая система, состоящая из нескольких этносов, возникающих одновременно в одном регионе, связанных идеологически, экономически и политически» представляется мне ошибочной. Данная этническая система вправе называться «полиэтносом» (в отличие от «моноэтносов»), но никак не «суперэтносом». В моей трактовке Суперэтнос — это первонарод, обладающий первоязыком и породивший из себя в результате многотысячелетнего смешения с архантропами Евразии все существующие ныне моноэтноты и полиэтноты. Такая формулировка объективна, корректна с научной точки зрения и не может вызывать сомнений. Именно поэтому я остановился на ней и предлагаю ее использование в дальнейшем. Тем более что объективно трудно представить себе, чтобы несколько объединенных этносов породили бы вдруг суперэтнос, — мы не наблюдаем такого в природе и обществе. Объединившиеся этноты могут стать нацией в научном понимании этого термина, такая постановка вопроса закономерна, но никак не суперэтносом. Вместе с тем первичный Суперэтнос самым естественным образом в процессе расселения вычленил из себя этноты... Такое понимание этнопроцессов полностью убеждает меня в правильности моей трактовки. Если научным миром будет предъявлена более объективная и удачная трактовка, я непременно приму ее и буду использовать в своих исследованиях. Но пока более подходящего термина не предложено.

Второе. Достаточно много вопросов и сомнений вызвал термин «русы» в отношении суперэтноса-первоарада. Причем часть оппонентов пыталась трактовать предложенный мною термин с вульгарных позиций, подменяя смысловую нагрузку термина и пытаясь уверить слушателя (читателя) в том, что автор открытия вкладывает в этот термин современное понятие «русские». Это профанация и вульгаризация. В авторской трактовке термин-этноним «русы» относится к суперэтносу, к подвиду Хомо сапиенс сапиенс, к человеку современного типа, появившемуся около сорока тысячелетий назад. Почему? Потому что, на взгляд автора, скажем, обозначение «кроманьонец» не есть этноним, это лишь «географическая» привязка к пещере Кро-Маньон на территории нынешней Франции. Человек же нового типа проживал в широчайшем ареале на землях Евразии уже в те времена, к которым приписывают антропологические находки из Кро-Маньона. Для примера, понятие «москвич» не означает этническую принадлежность человека. Термин «бореалы» так же неудачен и больше пригоден для полиэтносов более позднего периода. К сожалению, историческая наука не смогла до настоящего времени предложить

объективного термина для обозначения первоэтноса или суперэтноса. Вместе с тем лингвореконструкции первоязыка первоэтноса и реконструкция его этнопсихологии, выполненная на базе мифоанализа, позволяет автору утверждать, что представители первоэтноса-суперэтноса сами называли себя «русскими» в значении «светлые, свои», тем самым выделяя себя из темнокожих, темноглазых и темноволосых (сильнопигментированной) архантропической среды. Понятие «русы, руты, руды, руги, расы, роси» и т.д., как «светлые, чистые, рыжеватые, красные...», сохранилось практически во всех языках — и не может вызывать сомнений. Попробуйте посмотреть в этом слове-понятии некоторые националистические устремления автора наивные и несостоятельные. Автор с готовностью примет любую иную версию или терминологию, если она будет отражать этногенез человечества более четко и объективно, чем предложенные им. Но таковых пока нет, и предпосылка для их появления не наблюдается. Этноним «русы» — на данном этапе есть наиболее подходящее и объективное обозначение для исторической макрообщности «кроманьонцы-бореалы-индоевропейцы». Тем более, это самоназвание первоэтноса и суперэтноса. И мы имеем полное право применять в научном обиходе этноним-самоназвание. Только такой подход мы и можем считать научным и академическим.

Что касается «русских» как этноса, как народа, то они, наряду с другими этносами, такими, как украинцы, белорусы, балты (точнее, балто-славяне), поляки, восточные немцы, шведы — разумеется, не являются исходными «русскими», но являются основным — стволовым — развитием суперэтноса русов. Причем, в части наибольшего сохранения языковых признаков к стволу ветви можно отнести только русских, белорусов, украинцев, то есть «восточных славян» (данный термин также неудачен, но мы используем его, не нарушая традиций). Отнесение русских к стволу развитию суперэтноса, то есть признание их прямыми и непосредственными этнокультурно-языковыми потомками русов, ни в коей мере не есть признание русских некой «высшей расой», «сверхчеловеками» и т.д., а есть констатация факта, и не более того.

Русские сохранили свое самоназвание, несколько расширили его. На мой взгляд, народ, хранящий свое имя, заслуживает не порицаний, а уважения...

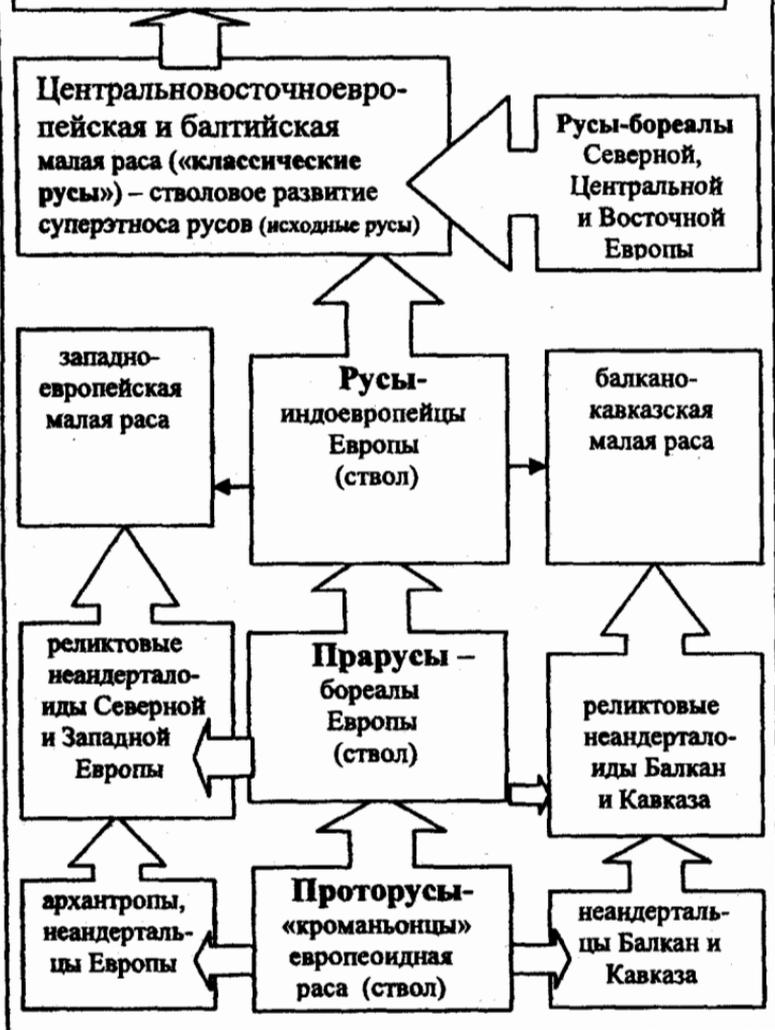
О фальсификациях истории. Когда в середине и конце 80-х годов прошлого века я и немногие подобные мне серьезные исследователи начинали борьбу с официозом в истории, с засильем в академических кругах ложной романо-германской «исто-

рической школы», мы никак не ожидали, что в пробитую нами «брешь» хлынет огромное число фальсификаторов, демагогов и шарлатанов. Но это случилось. Прилавки магазинов заполнены изданиями, наносящими колоссальный вред общественному мировоззрению и разрушающими самое понятие История. В погоне за скандальной известностью, гонорарами и побуждаемые иными низменными причинами, а часто и психическими расстройствами, таковые фальсификаторы запускают в свет все новые и новые бредни. Зачастую за спинами таких авторов явственно просматривается «направляющая рука». В свет запускаются не просто домыслы, но уже и умелые, профессионально сработанные в западных спеццентрах фальсификации, имеющие одну цель — разрушение базисных основ Русского государства и снижение морали до уровня животного. Усиленно распространяются антироссийские и антиправославные фальшивки, в частности о том, что, дескать, династия Романовых есть чужеродная династия, что она «переписала историю под себя», что русским искусственно с целью их порабощения навязана «специально созданная для угнетения гоев религия — христианство»... Особое бешенство у фальсификаторов вызывает Русское Православие — исконное мировоззрение русов с древнейших времен. Ретивые фальсификаторы внушают, что «не было никакой Киевской Руси, не было Московского царства» и прочую чушь... Профанируется исследовательская деятельность историков и этноисториков. Войнствующие, ненавидящие Россию и русских дилетанты смыкаются в одной связке с патологическими типами... Это крайне опасное явление. Это большая беда. К огромному сожалению, многие уважаемые издательства дают «зеленый свет» поделкам тех, кого близко нельзя подпускать к обществу, тем более кому нельзя позволять навязывать обществу маниакальные идеи.

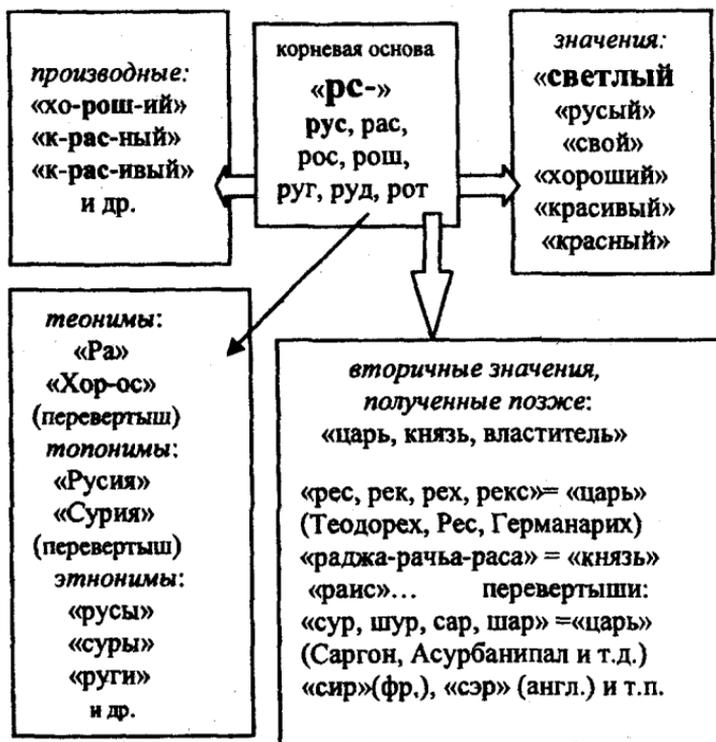
Я призываю серьезного читателя быть крайне осторожным при общении с псевдоисторическими опусами всевозможных шарлатанов и дилетантов, сознательно или в силу своего образовательного уровня искажающих подлинную историю России и Русского Народа. Нынешний «девятый вал» антироссийских фальшивок о «москovichах» и «россиях, которых не было» напоминает мне по своей мощи и ярости вал антирусской и анти-Романовской клеветы перед началом пресловутой «революции» 1917 г., которую он в той или иной степени и спровоцировал.

Процесс развития суперэтноса русов 40-1 тыс. до н.э.
(от проторусов-«кроманьонцев» до классических русов)
и формирования побочных малых рас Европы
(западноевропейской и балкано-кавказской)

русские, белорусы, литовцы, поляки, онемеченные
и «оскандинавленые» русы 1-2 тыс. н.э. (ствол)

Этимология и развитие слова-понятия «рус-»
- исходного самоназвания суперэтноса русов

русы:

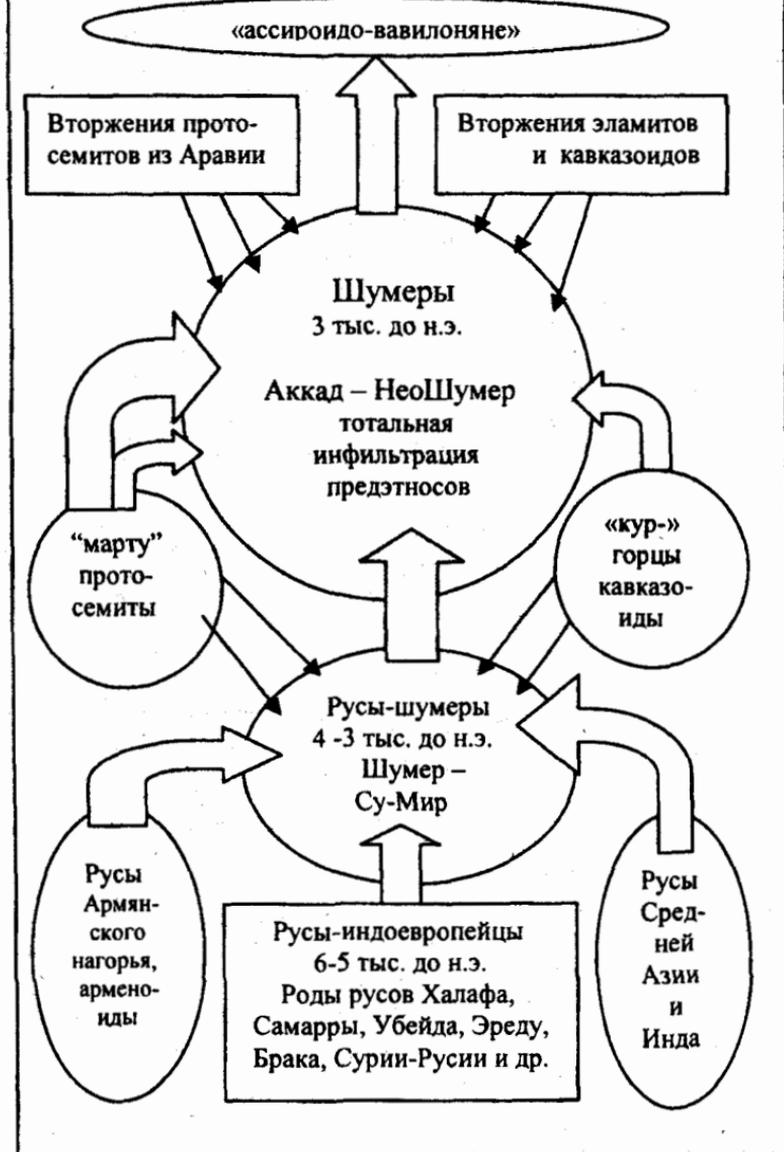
светлый
хороший
красивый
белый
родной
свой
говорящий

не-русы:

темный
нехороший
некрасивый
чёрный
неродной
чужой
неговорящий

Этногенез шумеров - первого крупного этноса, вычленившегося из суперэтноса русов и погибшего к 2000 г. до н.э.

Этногенез русов и египтян в Древнем Египте (4-2 тыс. до н.э.)

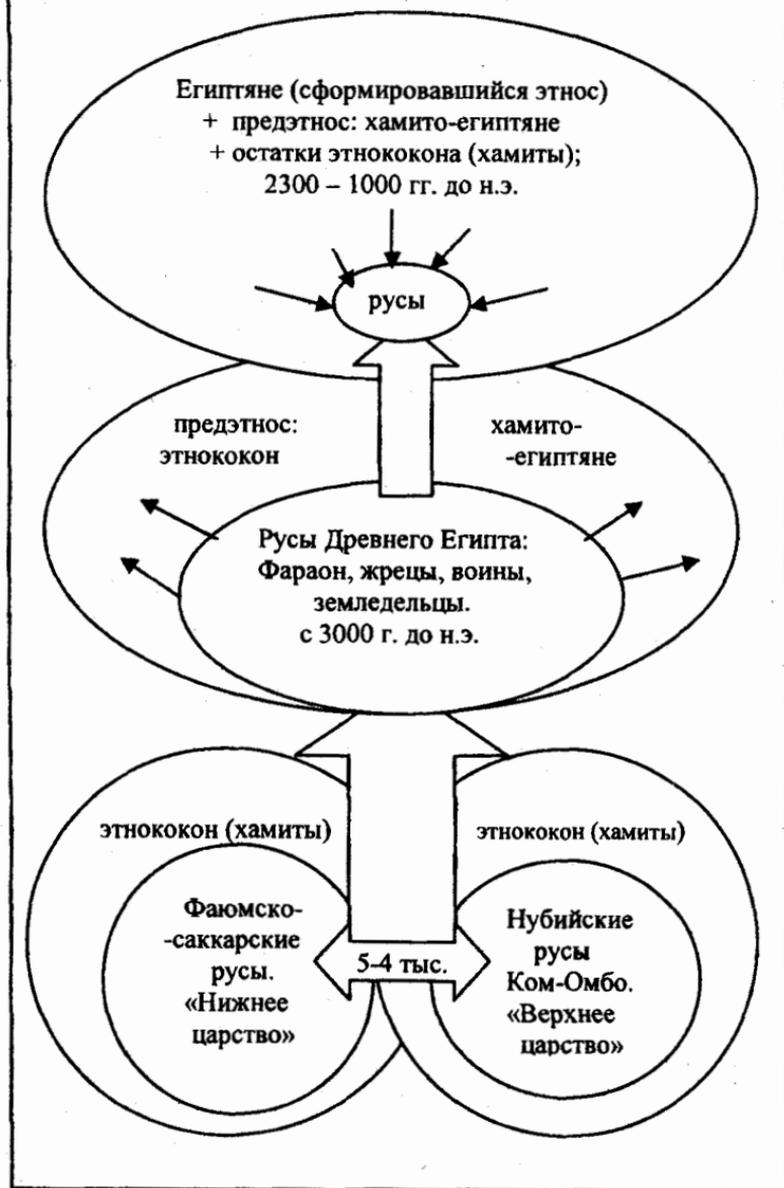
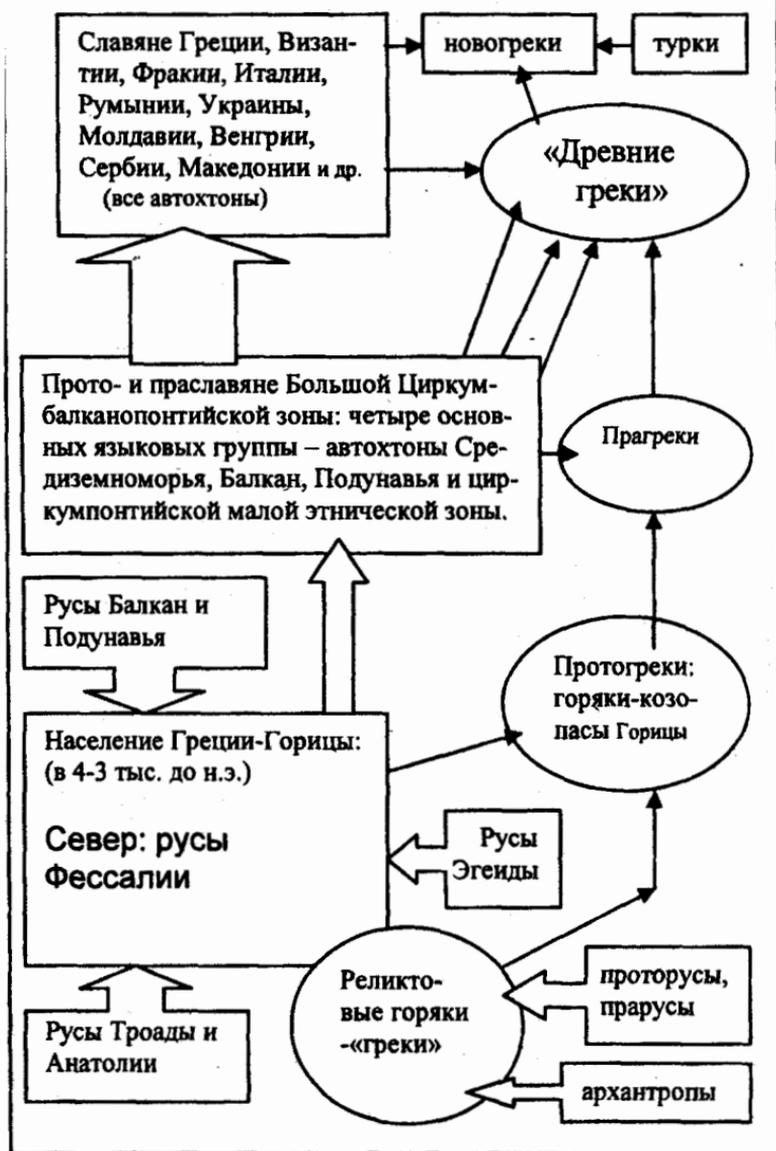

Схема инфильтрации в общину-город-княжество русов пришлого этноэлемента с последующей трансформацией данного социума в «космополитическое» вненациональное образование, паразитирующее на базе созидательного труда автохтонов-производителей.

Формирование населения Греции-Горицы в 5-3 тыс. до н.э. и его влияние на этногенез славян и «древних греков».

СОДЕРЖАНИЕ

Дети богов, или Шаг из Колыбели	
Вступление	5
Микроэволюция, макроэволюция, взрывная эволюция и «энтелехия»	11
Сверхэволюция. Боги как люди	38
Явление русов. Первоистория	
Избранники Сверхэволюции	63
Рождение суперэтнуса. Русы	69
Бореалы и гипербореи	82
Русь Ближневосточная	
Изгнанники из Эдема и деграданты-инволюционеры	112
Иерихон — не первый город русов	131
Северное Двуречье и Ярохеттия	147
Начало «битвы» за прародину	
Крест — символ Высшего Разума Мироздания. Начало «вторжений»	155
Смена эпох. Рождение преднародов	161
«Всемирный Потоп» — акселератор Сверхэволюции	165
Все-Мир Месопотамский. Первое государство суперэтнуса	
Предшумерский период	176
Меж Евфратом и Тигром. «Черноголовые» дети русов	182
Русы Северного Двуречья, Элама и Ирана-Порусии	201
Аккад и неошумеры	206
Вавилонская «блудница» и Древняя Русса. Крах русов Двуречья	214
Александр Македонский — царь По-Русии. Агония русов на Ближнем Востоке	224
Белые станы пеласгов. «Люди смерти»	228
Поклонение Дьяволу. Тайна Иеговы	241
Филистимляне-пеласги и финикийцы-венеды	247

Русы в Древнем Египте	
Волхвы-программисты	257
Программа избранности. «Генная инженерия» Древнего Египта. Для чего был создан «народ Библии»	279
Хеттская союзная империя	
Единый «хеттский народ»	336
Битва за Инд. 4—3 тыс. до н. э.	
Гибель Хараппы	349
Вторжение русов-ариев	357
ВРМ в представлении русов	370
Подрасовое деление суперэтноса русов	
Сумерки народов	402
Основной закон Сверхэволюции	
Двойственная природа разума	409
Сверхцивилизация Россия	410
Дегранты. Общество Истребления	426
Богочеловечество — Высший Разум Вселенной	437
О терминологии и фальсификации истории	
Послесловие от автора	452
Схемы	456

Петухов Юрий Дмитриевич

ПЕРВОИСТОКИ РУСОВ

Редактор *В. Г. Манягин*
Художник *Б. Б. Протопопов*
Верстка *А. А. Кувшинников*
Корректор *Н. Н. Самойлова*

ООО «Алгоритм-Книга»

Лицензия ИД 00368 от 29.10.99. Тел.: 617-08-25
Оптовая торговля: Центр политической книги — 733-9789
«Столица-Сервис» — 375-3211, 375-2433, 375-3673

ООО «БСК»: 380-0028

Мелкооптовая торговля: г. Москва, СК «Олимпийский». Книжный клуб.

Торговое место № 30, 1-й эт. Тел. 8-903-519-85-41

Сайт: <http://www.algoritm-kniga.ru>

Электронная почта: algoritm-kniga@mail.ru

Книги издательства «Алгоритм» можно приобрести в
интернет-магазине: <http://www.politkniga.ru>

ООО «Издательство «Эксмо»

127299, Москва, ул. Клары Цеткин, д. 18/5. Тел. 411-68-86, 956-39-21.
Home page: www.eksmo.ru E-mail: info@eksmo.ru

Оптовая торговля книгами «Эксмо»:

ООО «ТД «Эксмо». 142702, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное,
Белокаменное ш., д. 1, многоканальный тел. 411-50-74.
E-mail: reception@eksmo-sale.ru

По вопросам приобретения книг «Эксмо» зарубежными оптовыми покупателями обращаться в ООО «Дип pocket» E-mail: foreignseller@eksmo-sale.ru

International Sales: international wholesale customers should contact «Deep Pocket» Pvt. Ltd. for their orders. foreignseller@eksmo-sale.ru

*По вопросам заказа книг корпоративным клиентам, в том числе в специальном оформлении, обращаться по тел. 411-68-59 доб. 2115, 2117, 2118.
E-mail: vipzakaz@eksmo.ru*

Оптовая торговля бумажно-беловыми и канцелярскими товарами для школы и офиса «Канц-Эксмо»: Компания «Канц-Эксмо»: 142700, Московская обл., Ленинский р-н, г. Видное-2, Белокаменное ш., д. 1, в/я 5. Тел./факс +7 (495) 745-28-87 (многоканальный). e-mail: kanc@eksmo-sale.ru, сайт: www.kanc-eksmo.ru

Полный ассортимент книг издательства «Эксмо» для оптовых покупателей:

В Санкт-Петербурге: ООО СЗКО, пр-т Обуховской Обороны, д. 84Е.
Тел. (812) 365-46-03/04. **В Нижнем Новгороде:** ООО ТД «Эксмо НН», ул. Маршала Воронова, д. 3. Тел. (8312) 72-36-70. **В Казани:** ООО «НПК Казань», ул. Фрезерная, д. 5. Тел. (843) 570-40-45/46. **В Самаре:** ООО «РДЦ-Самара», пр-т Кирова, д. 75/1, литера «Е». Тел. (846) 269-66-70. **В Ростове-на-Дону:** ООО «РДЦ-Ростов», пр. Стачки, 243А. Тел. (863) 220-19-34. **В Екатеринбурге:** ООО «РДЦ-Екатеринбург», ул. Прибалтийская, д. 24а. Тел. (343) 378-49-45. **В Киеве:** ООО «РДЦ-Эксмо-Украина», ул. Луговая, д. 9. Тел./факс (044) 501-91-19. **Во Львове:** ТП ООО «Эксмо-Запад», ул. Бузкова, д. 2. Тел./факс: (032) 245-00-19. **В Симферополе:** ООО «Эксмо-Крым», ул. Киевская, д. 153. Тел./факс (0652) 22-90-03, 54-32-99. **В Казахстане:** ТОО «РДЦ-Алматы», ул. Домбровского, д. 3а. Тел./факс (727) 251-59-90/91. gm.eksmo_almaty@arna.kz

Подписано в печать 22.06.2009.

Формат 84×108 1/32. Печать офсетная. Усл. печ. л. 24,36.

Доп. тираж 3000 экз. Заказ № 4902339

Отпечатано на ОАО «Нижеполиграф»

603006, Нижний Новгород, ул. Варварская, 32.

**Я думаю, что нам настолько надоело быть
удобрением западной цивилизации,
что сегодня в России воскресает
родовая память.**

**У нас просто патологическая, животная
страсть к Родине. И пока это так,
нас нельзя победить.**

Михаил Задорнов

Новейшие исследования показывают,
что человек был создан сверхэволюционным
путем, что не отменяет дарвиновскую теорию
на линейных этапах Сверхэволюции.

Путем направленной мутации из биомассы был
создан первый этнос планеты, первонарод,
обладающий первоязыком, — суперэтнос русов.
Позже из него выделились все этносы Земли.

Жизнь на Земле развивается
по основным законам Сверхэволюции.
Цель человечества, суперэтноса русов,
«детей богов» — «взросление» и переход
в стадию богочеловечества, становление
«богами».

Книга известного этноисторика и этнофилософа
Юрия Петухова впервые приближает читателя
к пониманию подлинной картины мира.

